

А. С. ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
В ШЕСТИ ТОМАХ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

ДЕМЬЯНА БЕДНОГО, А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

П. Н. САКУЛИНА,

В. И. СОЛОВЬЕВА

П. Е. ЩЕГОЛЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕНИНГРАД 1931 МОСКВА >

А. С. ПУШКИН

ТОМ ШЕСТОЙ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПУШКИНУ

*Приложение к журналу
КРАСНАЯ НИВА
на 1931-год*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1931 ЛЕНИНГРАД

О Т Р Е Д А К Ц И И:

Популярное издание сочинений Пушкина заканчиваемое выходящим томом рассчитывает на нового, жаждущего знаний читателя. Этот читатель читает не для развлечения. Он читает для того, чтобы социально расти. Он ищет в книге оружия. Этот новый массовый читатель нуждается также в том, чтобы книга давалась ему в разъяснительном виде, чтобы ему не приходилось затрачивать слишком много времени и энергии для того, чтобы понимать в ней всё, что должно быть понятно, несмотря на отсутствие у него специальной подготовки.

Пушкин. сочинения которого теперь брошены в очень широкие читательские массы, представляет большие трудности. Уже по широте охвата тем, которых он касается, поэт-мыслитель-публицист Пушкин для того, чтобы быть до дна понятным, предъявляет очень высокие требования к читателю. К этому надо прибавить значительный отрыв во времени от эпохи Пушкина. Очень многое, что тогда было общедоступным, сделалось сейчас темным.

Самое место Пушкина в нашей культуре начинает более или менее точно выясняться, но тем не менее подвергается различным социологическим толкованиям. При разных подходах к Пушкину разный смысл получают те или иные его высказывания.

Вот почему редакция не скупилась на сопроводительные статьи и решила не ограничиваясь частными примечаниями, дать в последнем томе «Путеводитель по Пушкину». Цель «Путеводителя» таким образом — *приблизить Пушкина к широким массам*, сделать его доступным для читателя из рабочих и крестьян, для каждого учащегося. Как ученик французской культуры, тесно связанный в своем творчестве с различными сторонами западной социально-литературной жизни, Пушкин действительно нуждается в такой маленькой энциклопедии, поясняющей и толкующей огромное количество слов, имен и понятий сейчас уже устаревших, отошедших в прошлое, намеков, над разъяснением которых иногда долго трудятся даже специалисты. Очень часто без специальной библиографической справки та или иная фраза и даже целое произведение остаются непонятными. Вот тот смысл, который мы придаем нашему «Путеводителю», составленному в алфавитно-словарном порядке. «Путеводитель» пытается комментировать не только текст Пушкина, но и пояснить ряд проблем общего характера статьями специалистов (см. дальше список отдельных статей и заметок).

Редакция уверена, что проделанный над «Путеводителем» труд не оста-

нется напрасным, но она сознает, что не все трудности побеждены ею, тем более, что обстоятельства складывались для редакции крайне неблагоприятно. В самой середине работы из рядов редакции был вырван смертью академик Павел Никитич Сакулин. Недавно мы потеряли также и другого основного руководителя издания — Павла Елисеевича Щеголева. Последнему редакции обязана оригинальным и, на наш взгляд, правильным путем, каким была организована вся работа над «Путеводителем». В январе 1930 года в Ленинграде при общей редакции сочинений Пушкина была создана опытная бригада из рабочих читателей в числе 12 человек. Эти лица были отобраны и выделены профсоюзными библиотеками. В бригаде участвовали металлисты, текстильщики, строители, пишевики и совторгслужащие. Представители были подобраны так, чтобы отражать различные возрасты.

Бригадники индивидуально проработали тексты Пушкина, отметили непонятные слова и места, требующие разъяснения. Эти отметки и помогли в значительной степени при составлении «Путеводителя». Кроме того, каждый бригадник давал отзыв по поводу прочитанного произведения. Так впервые к работе над Пушкиным подошел коллектив из подлинных массовых читателей. С бригадой работали покойный П. Е. Щеголев и В. А. Мануйлов, проводивший с бригадниками ряд инструктивных бесед.

К сожалению необходимость дать комментарий ко всем намеченным вопросам в крайне ограниченном объеме настоящего тома заставила отказаться от ряда намеченных тем и сжать до предела многие статьи.

Редактирование «Путеводителя» за смертью П. Е. Щеголева приняли на себя Б. В. Томашевский, М. А. Цявловский и Д. П. Якубович. В технической работе ближайшее участие принимала секретарь редакции З. А. Сергеева.

При составлении «Путеводителя» были приняты следующие положения: собственные имена даются в пушкинской транскрипции. Если она резко расходится с общепринятой, то статья помещается под обычным написанием, а под Пушкинским помещается указание на принятую транскрипцию имен (напр.: Юго — см. Гюго).

Сокращения имя Пушкина везде заменено буквой П. В пределах каждой статьи заголовочные слова заменяются начальными буквами, кроме статей на букву П, где имя не сокращается во избежание смешения с именем Пушкина.

Географические названия, деление на районы и т. п., приняты те, которые были при Пушкине.

Заметки и статьи «Путеводителя», посвященные тем или другим лицам, именам и пр., ставят себе целью дать в краткой форме преимущественно тот материал, который так или иначе связывает их с Пушкиным, или который заключен в пределах его жизни. Так факты дальнейшей жизни тех же лиц после смерти Пушкина находят себе место в «Путеводителе» лишь как исключение. В этом отношении «Путеводитель» не является вообще справочником, но лишь справочником по важнейшим моментам жизни Пушкина и его времени.

В «Путеводитель» не вводились библиографические указания, ссылки на литературу, на предшествование и современные исследования, итоги которых даются в заметках.

Точно также сведения о напечатании тех или других произведений, о

судьбе автографов Пушкина и т. п. даются лишь для особо существенных случаев и произведений

Цитаты из Пушкина введены в «Путеводитель» в минимальном количестве. Исключение сделано для писем Пушкина, отсутствующих в издании.

Слова, объясненные под текстом сочинений Пушкина редакцией или им самим (в примечаниях), в «Путеводителе», как правило, не объясняются.

Материал всех статей и заметок заново перепроверен.

Редакция отчетливо видит недостатки, промахи и пробелы «Путеводителя». Над ним нужна дальнейшая работа. Мы уверены, что это — не последнее его издание.

Демьян Бедный.
А. Луначарский.
В. Соловьев.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА БИОГРАФИИ А. С. ПУШКИНА

Составил М. А. Цявловский

1799 *Мая 26* У чиновника Московского комиссариата Сергея Львовича Пушкина (1771—1848) и жены его Надежды Осиповны, рожд. Ганнибал (1775—1835) в Москве, на Немецкой ул. в доме Скворцова (ныне д. 10 по Бауманской улице) родился сын Александр

1806—1811 Препывание по летам Пушкиных в Захарове (Московской губ., Звенигородского уезда)

1809—11 Написаны на французском языке пьеса «L'Escamoteur», поэма «La Tolyade» и стих «Dis moi pourquoi L'Escamoteur»

1811 *Июнь* Приезд с дядей Васильем Пушкиным в Петербург

Июнь — первая половина октября Жизнь с Василием Львовичем в Петербурге.

Августа 12 Вступительный экзамен П. в лицей.

Октября первая половина. Переезд на жительство в Царскосельский лицей (комната № 14)

Октября 19 Открытие Царскосельского лицея в присутствии Александра I Речь А. П. Кунцицына.

1811—1812. Запись П. в альбоме кн. А. М. Горчакова Самый ранний из известных автографов поэта.

1812 *Июня* 12 Переправа главных сил армии Наполеона через Неман. Начало войны 1812 г.

Августа 26 Бородинское сражение. *Сентября 2* Занятие Москвы армией Наполеона.

Октября 6. Оставление Москвы Наполеоном.

1813. *Конец года* — 1814? Напв-

сана первая дошедшая до нас поэма «Монах».

1814. *Марта 19.* Капитуляция Паленжа.

Июля 4. Выход в свет стих «К другу стихотворцу» в № 13 «Вестника Европы» Первое появившееся в печати произведение П.

1815 *Января 8* Чтение П. «Воспоминаний в Царском Селе» на публичном экзамене (при переходе с младшего на старший курс) в присутствии Державина.

Январь? Начало знакомства П. с К. Н. Батюшковым

1816 *Марта 23* Посещение П. в лицее В. Л. Пушкиным Н. М. Карамзиным и кн. П. А. Вяземским.

Март Избрание в члены «Арзамаса».

Июнь — *июль* П. часто бывает у Карамзиных, живущих в Царском Селе.

1816 Увлечение Е. П. Бакуниной. Цикл элегий, посвященных этому увлечению.

1816? Начало знакомства с П. Я. Чаадаевым.

1817. *Январь* — *июня 9.* Начало знакомства с П. А. Плетневым.

Июня 9 Выпускной акт в лицее. Чтение П. своего стих «Безверие».

13. Определение на службу в ведомство иностранных дел с чином коллежского секретаря.

Июля 8 — *10.* Отъезд в отпуск в Михайловское.

Июля середина Начало знакомства с семьей Осиповых.

Августа конец. Возвращение в Петербург.

Сентябрь. Первое посещение «Арзамаса». Речь в стихах «Итак я влжу вас».

1817 вторая половина — 1820 апрель Знакомство с будущим декабристом С. И. Муравьевым-Апостолом

1817 сентябрь—1820 мая первые числа. Участие в кружке «Зеленая лампа».

1817. В этом году начало писания поэмы «Руслан и Людмила», начало знакомства с Грибоедовым.

1817? вторая половина? Написана ода «Вольность».

1818. Январь — февраль. Болезнь.

В этом году дуэль П. с Кюхельбекером из-за эпиграммы П. «За ужинном обелся я», начало знакомства с С. А. Соболевским через Льва Серг. Пушкина, начало знакомства с П. А. Катениным.

1819. Февраля середина. Болезнь Пушкина. Писание «Руслана и Людмилы».

Марта 11/23. Убийство Августа Коцебу студентом Карлом Зандом

Июня вторая половина. Болезнь.

Июля 10—16. Отъезд в отпуск в Михайловское.

Июль. Написано стих. «Деревня»

Августа 13—15. Возвращение из отпуска в Петербург.

В этом году встречи с будущим декабристом М. П. Бестужевым-Рюминым в доме Олениных.

1820. Февраля 1/13. Убийство Лувема в Париже герцога Беррийского, наследника французского престола.

Марта 26. Чтение законченной поэмы «Руслан и Людмила» у Жуковского, который дарит П. свой портрет.

Апреля середина. Объяснения П. о своих политических стихотворениях у петербургского генерал-губернатора г-а М. А. Милорадовича. По этому поводу гр. Ф. И. Толстым пущен слух, что П. висечен в тайной канцелярии. Мысль П. о цареубийстве и о самоубийстве.

Мая 5. Утверждение Александром I письма гр. И. А. Каподистрия за подписью гр. К. В. Нессельроде к И. Н. Инзову о прикомандировании П. к канцелярии Инзова сверх штата.

6. Отъезд из Петербурга в Екатеринослав.

16—18 Приезд в Екатеринослав.

26—28 Отъезд из Екатеринослава на Кавказ с семейством Раевских

Июня 4. Приезд с Раевскими на Кавказские минеральные воды.

Июнь — июль. Начало писания «Кавказского пленника».

Июля после 23 — августа до 14. Выход в свет первого издания (Гнедича) «Руслана и Людмилы».

Августа 5. Отъезд с Раевскими из Пятигорска.

12—13. Прибытие в Тамань.

15. Переезд из Тамани в Керчь.

16—17. Отъезд из Керчи в Феодосию.

17—19 Переезд из Феодосии в Гурзуф.

Августа 17—19 — сентября 4—5. Пребывание в Гурзуфе с семьей Раевских.

Сентября 4 или 5. Отъезд с Н. Н. Раевским-старшим из Гурзуфа через Георгиевский монастырь и Бахчисарай в Симферополь.

8. Приезд в Симферополь с Н. Н. Раевским-старшим

21. Приезд из Симферополя в Кишинев.

17—21. Бунт Семеновского полка.

Октябрь. Знакомство с Алдр. Ипсиланти.

Ноября между 11 и 24. Приезд из Кишинева в имение Давыдовых Каменку (Киевской губ., Чигиринского уезда).

1821. Январь — первая половина февраля? Пребывание с Раевскими в Киеве.

Февраля вторая половина—первые числа марта. Пребывание в Каменике.

Февраля 20. Окончание «Кавказского пленника».

Марта первые числа. Приезд из Каменики в Кишинев.

11. А. Ипсиланти в Яссах поднимает восстание греков против турок.

Апреля 9. Беседа с П. И. Пестелем, отмеченная в дневнике.

Апреля конец—мая начало. Отъезд в Одессу с разрешения Инзова.

Апрель — май. Писание «Гавриляды».

Мая конец — июня 4. Возвращение из Одессы в Кишинев.

Август. В Москве распространяется слух о бегстве П. к восставшим грекам.

Декабря 9—23 Поездка с Липсанди в Бендеры, Каушаны, Паланку, Аккерман (2 дня), Шабб, Татарбунар, Измаил (3½ суток) Болград, Леово.

Вторая половина 1820 года? Начат «Бахчисарайский фонтан».

1821. Дуэль с Зубовым 'из-за карт 1821—1822 Поэма «Братья-разбойники».

1822. Января Дуэль с полковником С. Н. Старовым.

Февраля 7—12 История с Балшеша домашний арест П. в течение нескольких дней

Августа последние числа — сентября 1—2. Выход в свет первого издания (Гнедича) «Кавказского пленника» (1200? экз.). Гонорар — 500 рублей.

1823 Января 13. Письмо к гр. К. В. Нессельроде с просьбой об отпуске в Петербург на два или три месяца.

Январь — июнь Окончен «Бахчисарайский фонтан».

Марта 27 Ответ гр. К. В. Нессельроде И. Н. Инзову, что государь в просьбе П. об отпуске отказал.

Мая 9. Начат «Евгений Онегин»

Июля 1? Отъезд с разрешения Инзова из Кишинева в Одессу для лечения морскими ваннами.

21. Приезд в Одессу назначенного 7 мая новороссийским генерал-губернатором гр. М. С. Воронцова, который объявляет П., что он переходит под его начальство.

Июля концу — августа начало. Поездка на несколько дней из Одессы в Кишинев и окончательный переезд в Одессу.

Вторая половина года. Роман с Амалией Ризнич.

Сентябрь? Начало знакомства с гр. Е. К. Воронцовой

Октября 22 Окончена первая глава «Евгения Онегина»

Октября 26 — ноября 7. Казнь революционера Риго в Мадриде.

Октября концу Начата II гл. «Евгения Онегина».

Декабря 8 ночью. Окончание II гл. «Евгения Онегина».

Концу 1823 года — начало 1824 года Начата поэма «Цыганы».

Декабрь — 1824 июль. Роман с гр. Е. К. Воронцовой.

1824 Января концу. Трехдневная поездка в Тирасполь, Бендеры и Каушаны.

Февраля 8, ночью Начата III гл. «Евгения Онегина».

Марта 10. Выход в свет первого издания «Бахчисарайского фонтана» (1200? экз.) Гонорар 3000 руб.

Марта первая половина. Письмо к кн. П. А. Вяземскому (?) с сообщением об «уроках чистого афеизма», которые П. берет у англичанина Гунчисона Перлюстрированное полицией письмо послужило одним из поводов ссылки П. в Псковскую губернию.

Марта середина. Поездка на две недели в Кишинев по приглашению Вигеля и Алексея Жинзь у Алексея

28. Письмо гр. М. С. Воронцова к гр. К. В. Нессельроде с выражением желания удалить П. из Одессы.

Марта концу Возвращение в Одессу из Кишинева

Апреля 7-19? Смерть Байрона под крепостью Мисолонги (в Греции), куда он приехал для участия в восстании греков против турок.

Мая 23—31 Поездка в командировку в Херсонский, Елизаветградский и Александрийский уезды для собрания сведений о саранче.

Июня 8 Прощение П. на «высочайшее» имя об отставке.

Июнь—июль. Планы тайного отъезда в Константинополь при содействии гр. Е. К. Воронцовой и кн. В. Ф. Вяземской.

Июля 11. «Высочайшее» повеление уволенного (8 июля) со службы Пушкина «перевести на жительство» в Псковскую губернию под надзор местного начальства.

30. Отъезд из Одессы в ссылку в Михайловское.

Августа 9 Приезд в Михайловское.

Октября 2. Заключена III гл. «Евгения Онегина».

10 Письмо к кн. П. А. Вяземскому с извещением, что «сегодня кончена поэма «Цыганы».

Октября концу. Крупная ссора с отцом. Письмо к псковскому губернатору Б. А. Адеркасу с просьбой ходатайствовать о заключении П. в крепость «для спокойствия отца и своего собственного». Письмо не было отправлено.

Ноября 7. Наводнение в Петербурге. Вода поднялась выше обычного уровня почти на две сажени. Это наводнение описано в 1833 г. в «Медном всаднике»

18—19 Отъезд родителей П. из Михайловского в Петербург.

Ноябрь — декабрь. Планы бегства за границу через Дерпт. Посвящены в замысел П. А. Осипова, Л. С. Пушкин и Ал. Н. Вульф.

Конец года. Начаты «Борис Годунов» и IV гл. «Евгения Онегина».

1825. Января 11. Приезд на одну сутки И. И. Пушкина в Михайловское. Чтение П. «Горе от ума», список которого привез Пушкин.

Февраля 15. Выход в свет первого издания первой главы «Евгения Онегина» (2400 экз.).

Апреля середина. Приезд в Михайловское из Витебска бар. А. А. Дельвига.

26? Отъезд А. А. Дельвига из Михайловского в Петербург.

Мая конец—июня начало. Прошение на имя Александра I о разрешении выехать за границу для лечения аневризма. Это прошение не было послано и было заменено прошением матери поэта о разрешении ему выехать в Ригу или в какой-нибудь другой город.

Июня вторая половина. Приезд в Тригорское А. П. Керн.

Июня 26. Получение в Пскове «высочайшего» разрешения П. поехать на лечение не в Ригу, а в Псков.

Июля 19. Отъезд А. П. Керн, П. А. Осиповой и Ал. Н. Вульф из Тригорского в Ригу.

Сентября 13. Окончена «2-я часть» «Бориса Годунова» (вероятно кончая XIV сценой).

Сентября конец. Поездка П. в Псков, где он виделся с губернатором Адеркасом, архиереем Евгением (Казанцевым) и врачом.

Октября вторая половина—ноябрь. Проект прошения на имя Александра I об освобождении из ссылки. П. пишет, что в 1820 г. хотел убить Александра I.

Ноября 7. Окончен «Борис Годунов».

19. Смерть Александра I в Таганроге.

Между ноября 30 и декабря 4. Получение П. известия о смерти Александра I.

Декабря 10? Отъезд из Михайловского в Петербург (по вызову И. И. Пушкина?). Заяц перебегает дорогу П., который по суеверию возвращается в Михайловское.

13—14. Написан «Граф Нулин».

14. Восстание гвардейских полков

на Сенатской площади в Петербурге. Из бывших на Сенатской площади декабристов П. знал И. И. Пушкина, В. К. Кюхельбекера, К. Ф. Рыльева, П. К. Каховского, А. И. Якубовича, А. А. Бестужева и М. А. Бестужева.

Декабря вторая половина. Уничтожение П. своих записок.

30. Выход в свет книги «Стихотворения Александра Пушкина» (1200 экз.). Гонорар—8040 р. Издание распродано к концу февраля 1826 г.

В этом году написана «Сцена из «Фауста».

1825—апрель 1826 г. Роман с крепостной девушкой Ольгой Михайловной Калашниковой.

1826. Января 3. Столкновение при с. Трилесах (Киевской губ.) восставшего отряда Черниговского полка под предводительством С. И. Муравьева Апостола с правительственными войсками, взявшими отряд в плен. П. окончена IV гл. «Евгения Онегина».

4. Начата V гл. «Евгения Онегина».

Апреля 5. Показание в следственной комиссии декабриста М. П. Бестужева-Рюмина о том, что «рукописных экземпляров вольнодумческих сочинений Пушкина и прочих столько по полкам, что это нас самих удивляло». **12.** Письмо Жуковского к П. Сообщает, что в бумагах каждого из декабристов находятся нецензурные политические стихи П.

Апреля конец—мая начало. Посланное с О. М. Калашниковой письмо к кн. П. А. Вяземскому о будущем ребенке.

Мая между 11 и 27. Прошение на имя Николая I об освобождении с приложением подписки (от 11 мая) о непринадлежности к тайным обществам.

Июня середина. Приезд в Тригорское из Дерпта Н. М. Языкова.

Июнь. Сообщение агента Бенкендорфа Локателли, где среди прочего говорится о всеобщем удивлении, что П. не привлечен по делу заговорщиков.

Июля 13. Казнь декабристов П. И. Пестеля, К. Ф. Рыльева, П. Г. Каховского, С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина.

16. Открытие военных действий с Персией.

19. Освидетельствование П. в Пскове врачом В. И. Всеволодовым, на-

шедшем у П. «на нижних оконечностях, а в особенности на правой голени, повсеместное расширение крове возвратных жил».

22) Отъезд Н. М. Языкова из Тригорского в Дерпт.

24 Получение П. известия о казни декабристов.

29. П. узнает о смерти Амалии Ризнич в Италия.

Июля конец—августа начало Генерал И. Н. Скобелев сообщает Бенкендорфу отрывок из стих П. «Андрей Шенье». приуроченный к событиям 14 декабря. Этим началось «Дело Алексеева» Вероятно в связи с этим делом был вызван в Москву Пушкин. См. августа 27

Августа 1 «Записка» о «тайном и обстоятельном исследовании поведения П-а», произведенном в июле А. К. Бошняком секретным агентом начальника херсонских военных поселений

27. «Высочайшая» резолюция на прошение П. о приводе его в Москву «под надзором фельдъегеря, не в виде арестанта».

Сентября 4 на варе. Отъезд с жандармским офицером из Михайловского в Псков Вечером отъезд из Пскова с фельдъегерем в Москву

8 утром Приезд в Москву и аудиенция у Николая I, объявляющего П. об освобождении его из ссылки и о том, что он сам будет его цензором П. остановился в гостинице «Европа» на Тверской ул. (ныне д. № 26) Вызов через Соболевского на дуэль в Ф. И. Толстого, не оказавшегося в Москве.

10 Чтение П. «Бориса Годунова» у Соболевского при Д. В. Веневитинове, Чаадаеве Вильгорском. И. В. Киреевском.

11 П-у у Веневитиновых представил М. П. Погодин.

Сентябрь—октябрь Начало знакомства с Мицкевичем.

Октябрь 12. Чтение П. «Бориса Годунова» (пятое со времени приезда в Москву) у Веневитиновых Присутствовали братья Веневитиновы, Погодин, братья Хомяковы, Шевырев, Соболевский, братья Киреевские и др.

Октября около 20 Выход в свет первого издания второй главы «Евгения Онегина».

24 Участие П. на обеде сотрудников нового журнала «Московский

вестник» у Хомякова с Мицкевичем, Боратынским, Погодиным и др.

Ноября 1 или 2. Отъезд из Москвы в Михайловское.

9. Приезд в Михайловское.

15 Окончена написания по повелению Николая I записка «О народном воспитании».

25—26 Отъезд в Псков из Михайловского.

Декабря 1 Сватовство к С. Ф. Пушкиной в письме к В. П. Зубкову из Пскова

19 вечером. Приезд из Пскова в Москву на квартиру С. А. Соболевского (Собачья площадка, ныне д. 12/2)

19—31. Знакомство с Ек. Ник. Ушаковой на балу в Дворянском собрании.

26 П. на вечеру у кн. З. А. Волконской в честь уезжавшей в Сибирь кн. М. Н. Волконской.

1826 Окончены V и VI главы «Евгения Онегина».

1827 Января начало. Отправка с женой декабриста А. Г. Муравьевой, уезжавшей в Сибирь, стих. «Во глубине сибирских руд».

27 Показание П. у московского обер-полицеймейстера по делу о стихах «Андрей Шенье».

Январь—февраль. Трониния пишет портрет с П-а (в квартире художника, ныне д. № 11—13, уг. Лесивки и Волхонки)

Февраль. Привлеченный к следствию о распространении «зловредных» стихов среди студентов Харьковского унив., В. Розальон-Сошальский показывает, что «у редкого студента» не находятся вольные сочинения П.

15. Вызов П-а на дуэль П. В. Соломирским, приревновавшим поэта к кж. С. А. Урусовой Вызов принят П. но в тот же день состоялось примирение на квартире Соболевского.

До 10 Выход в свет поэмы «Цыгань».

Май? В тайном политическом кружке студентов в Москве М. Критский предложил в председатели П.

В ночь с 19 на 20. Отъезд из Москвы в Петербург. Среди провожающих были Мицкевич, Соболевский, Полевые, А. А. Мухомов.

Июня около 4. Выход в свет первого издания «Братьев-разбойников» Гонорар—1500 р.

29. Показание по делу о стихах «Андрей Шенье».

Июль 27? Отъезд из Петербурга в Михайловское.

31. Начат «Арап Петра Великого». Сентябрь? Начата VII гл. «Евгения Онегина».

Октября 1. Взятие русскими войсками под начальством гр. Паскевича крепости Эривани.

8. При Наварине (г. на полуострове Морей) морское сражение союзного русско-английско-французского флота с турецко-египетским, окончившееся полной победой союзников.

10—11. Выход в свет третьей главы «Евгения Онегина».

12?. Отъезд из Михайловского в Петербург.

14. На ст. Залазы встреча с Кюхельбекером, которого перевозили из Шлиссельбургской крепости в Динабургскую.

17? Поезд в Петербург.

19. Захват русскими войсками города Тавриза.

Декабря около 20. Выход в свет второго издания «Бахчисарайского фонтана».

1828. Января 31 — февраля 1—2. Выход в свет четвертой и пятой глав «Евгения Онегина».

Февраля 10. Заключение в Туркманчае мирного трактата с Персией, по которому ханства Эриванское и Нахичеванское присоединены к России.

Марта 23. Выход в свет VI главы «Евгения Онегина».

23—24. Выход в свет второго издания (Смирдина) «Руслана и Людмилы». Гонорар—7000 р. вместе со вторым изданием «Кавказского пленника». См. 3 мая.

Апреля 5. Начато писание «Полтавы».

14. Объявление войны Турции.

20. Письмо Бенкендорфа с отказом в просьбе (вероятно устной) об определении в действующую против турок армию.

21. Письмо к Бенкендорфу с просьбой о разрешении выехать на шесть—семь месяцев в Париж. Этого письма Бенкендорф не докладывал Николаю I.

25. Переход русских войск через Прут. Отъезд Николая I из Петербурга на театр военных действий.

Апрель—октябрь. Увлечение А. А. Олениной и сватовство к ней.

Мая 3—4. Выход в свет второго издания (Смирдина) «Кавказского пленника». Гонорар—7000 р. вместе со вторым изданием «Руслана и Людмилы». См. 23—24 марта.

16. Чтение П. «Бориса Годунова» у гр. И. С. Лаваль в присутствии Мицкевича и Грибоедова.

Июня 23. Захват Карса войсками гр. Паскевича.

28. Постановлением общего собрания Государственного совета по делу о стихах из «Андрей Шенье» над П. учрежден секретный надзор.

Июнь. Крепостные отставного шт.-капитана Митькова подали митрополиту петербургскому Серафиму жалобу на то, что Митьков развращает их, читая «Гаврииладу», и представили эту рукопись.

Августа 3—5. На допросе у петербургского генерал-губернатора по делу о «Гаврииладе» П. показал, что эту поэму не сочинял, а лишь читал ее в Лицее.

19. Вторичное показание П. по делу о «Гаврииладе». По словам П. список поэмы ходил между гусарами и сожжен в 1820 г.

Июль—август. Роман с А. Ф. Закревской.

Сентября 7. Доверенность П-а Плетневу на ведение литературно-издательских дел.

Октября 2 Письмо П. к Николаю I (до нас не дошедшее) с признанием в авторстве «Гавриилады».

3. Окончена первая песнь «Полтавы».

9. Окончена вторая песнь «Полтавы».

13. Приезд Николай I в Петербург с театра военных действий.

16. Окончена третья песнь «Полтавы». Ответ (нам неизвестный) Николая I на признание П. в авторстве «Гавриилады».

19. Участие П. в праздновании лицейской годовщины у Тыркова. В ночь на 20 отъезд из Петербурга в Малинки.

27. Посвящение «Полтавы».

Ноября 4. Окончена VII гл. «Евгения Онегина».

Декабря 6. Приезд из Малинников в Москву (в гостиницу «Север» Коппа в Глинцевском пер.).

Декабря 6—1829 января 6. Знакомство с Натальей Николаевной Гончаровой на общественном балу у танцмейстера Йогеля.

Декабря около 15 Выход в свет книги: «Две повести в стихах», где «Граф Нулин» П. и «Бал» Е. Боратынского.

В этом году писался «Арап Петра Великого».

1828? Начало работы над «Песнями западных славян»

1829 Января 7. Отъезд из Москвы в Старицу.

16 Отъезд с А. Н. Вульфом из Старицы в Петербург.

18. В 8 ч. веч. Приезд в Петербург (в трактир Демута).

30 Убийство А. С. Грибоедова в Тегеране.

Марта 10? Отъезд из Петербурга в Москву

27—28. Выход в свет второго издания первой главы «Евгения Онегина». Выход в свет «Полтавы».

Мая 1. Гр. Ф. И. Толстой от имени П. просит у Н. И. Гончаровой руки ее дочери. Непределенный ответ Н. И. Гончаровой. Письмо к ней П. и отъезд его на Кавказ.

3? Остановка в Орле. Посещение А. П. Ермолова.

15. Начало журнала путешествия в Арзум. Отъезд из Георгиевска.

16. Приезд в Екатеринодар.

21. Приезд во Владикавказ.

26—27. Выход в свет первой части «Стихотворений Александра Пушкина». Гонорар — 12.000 р. за четыре книги.

27. 11 час. веч. Приезд в Тифлис.

Июня первые числа. В Тифлисе чествование П. местной интеллигенцией.

10. Отъезд из Тифлиса в Арзум.

11 Встреча с телом Грибоедова.

12—13. Пребывание в Карсе.

14. Участие в перестрелке.

26—27 Выход в свет второй части «Стихотворений Александра Пушкина».

27. Занятие без боя войсками гр. Паскевича Арзума.

Июля 14. Решение П. уехать из Арзума, где появилась чума.

15. Посещение лагеря с целью посмотреть больных чумой.

27. Отъезд из Арзума в Тифлис.

28 Три дня в Гумрах в карантине.

Августа 1. Приезд в Тифлис.

6. Отъезд из Тифлиса во Владикавказ.

8. Сдача Адрианополя на капитуляцию войскам гр. Дибича.

11. Отъезд из Владикавказа в Горячеводск с М. П. Пушным и Р. И. Дороховым.

Сентября 2. Заключение Адрианопольского мира с Турцией.

8 Отъезд из Горячеводска в Москву с Дуровым, которого П. довоз в своем экипаже до Москвы.

20? Приезд в Москву (в гостиницу «Англия» в Глиншевском пер.). Посещение Гончаровых. Холодный прием у них.

Сентябрь. Начато «Путешествие Онегина».

Октября 12. Отъезд из Москвы в Млавники.

Ноября между 5 и 10. Приезд в Петербург из Тверской губернии.

1830. Января 1. Выход в свет № 1 «Литературной газеты».

7. Письмо к Бенкендорфу с просьбой разрешить поехать в Западную Европу или в Китай.

16. Выход в свет № 4 «Литературной газеты», где первая статья об «Истории Полевого» («Мы не охотники разбирать...»).

27. Письмо Бенкендорфа с отказом в просьбе разрешить поехать за границу.

Январь — первая половина февраля. П. за отъездом Дельвига в Москву редактирует «Литературную газету».

25. Выход в свет № 12 «Литературной газеты», где вторая статья об «Истории» Полевого.

Марта 4. Отъезд из Петербурга в Москву с заездом на три дня в Млавники.

11. Выход в свет № 30 «Северной пчелы» с «Анекдотом», пасквилем на П. Этим выпадом начинается кампания Булгарина против П.

12. Приезд в Москву (в гостиницу Коппа на Тверской ул., ныне д. № 28). Встреча в концерте в Благородном собрании с Н. Н. Гончаровой. На концерте был и Николай I.

17. Письмо Бенкендорфа с выговором за то, что П. уехал из Петербурга в Москву без разрешения.

18—19. Выход в свет VII главы «Евгения Онегина».

24. Письмо к Бенкендорфу с жалобой на Булгарина и с просьбой разрешить поехать в Полтаву к Н. Н. Раевскому.

Апреля 1—2. Выход в свет трѣтѣе издание «Бахчисарайского фойеана».

3. Ответ Бенкендорфа на письмо от 24 марта. Государь не разрешил поездку в Полтаву.

5. Письмо к Н. И. Гончаровой. объявляющее чувства П. к ее дочери.

6. Выход в свет № 20 «Литературной газеты», где статья П. против Булгарина «О записках Видока». Вторичное сватовство к Н. Н. Гончаровой. Предложение принято.

16. Письмо к Бенкендорфу с сообщением о предстоящей женитьбе и просьбой выяснить сомнительность его поднадзорного положения.

28. Письмо Бенкендорфа, сообщаящее, что «государь принял с чувством благосклонного удовлетворения» известие о предстоящей женитьбе П. и разрешил напечатать «Бориса Годунова».

Мая 6. Помолвка Пушкина и Н. Н. Гончаровой.

7—8. Выход в свет второго издания II главы «Евгения Онегина».

20—26. Отъезд из Москвы П. с Н. Н. Гончаровой к деду ее Афанасию Николаевичу Гончарову в имение Полотняный завод Медынского уезда Калужской губ. по делам о приданом.

28—29. Возвращение П. в Москву из Полотняного завода.

Мая 30—июня 5. Поездка к кн. П. А. Вяземскому в Остафьево.

Июня 27. «Запись» в Петербургской палате гражданского суда о передаче С. Л. Пушкиным 200 душ в с. Кистеневе во владение А. С. Пушкину.

29. В Москве от холеры умерло 28 человек. Администрацией это было скрыто от населения.

Июля 14—16. Отъезд П. из Москвы в Петербург

15/27. Начало революции во Франции. Бои на улицах Парижа.

18/30. Отречение от престола короля французского Карла X.

19. Приезд П. в Петербург.

Июля 28—августа 9. Провозглашение королем Франции Луи-Филиппа.

Августа 10. Отъезд П. с Вяземским из Петербурга в Москву.

14 утром. Приезд в Вяземским в Москву (в дом Вяземского в Чернышевском переулке).

18. П. навестил умирающего дядю В. Л. Пушкина.

20. Смерть В. Л. Пушкина.

21. Письмо к Е. М. Хитрово о французской революции.

Августа 24—25 или 28—30. Поездка в Захарово (в 35 в. от Москвы).

28. Письмо к Н. Н. Гончаровой, возвращающее ей садов.

31. Письмо к П. А. Плетневу. Пишет о столкновении с тещей, о том, что свадьба откладывается, и что он уезжает в Болдино. Отъезд из Москвы в Болдино.

Сентября 3? Приезд из Москвы в Болдино.

9. Письмо к Н. Н. Гончаровой в ответ на полученное в этот день от нее письмо. Пишет, что в окрестностях холера, которая может удержать его в Болдине «дней двадцать лишних».

9. Окончен «Гробовщик».

14. Окончен «Станционный смотритель».

16. Первые официально зарегистрированные случаи заболевания холерой в Москве. Дворянский заседатель Григорьев вводит П. во владение 200 душ в с. Кистеневе.

20. 9 ч. в. Окончена «Барышня-крестьянка».

25. Окончена IX гл. (позднее сделавшаяся VIII) «Евгения Онегина».

26. Опубликованы распоряжения об оцеплении Москвы военными cordонами в целях борьбы с холерой.

29 — октября 7. Пребывание Николая I в Москве по случаю холеры.

30. Отъезд П. из Болдина в имение кн. Голицыной, чтобы узнать, как можно добраться до Москвы.

Октября 1. Возвращение в Болдино. Получение П. известия, что в Москве холера.

5—10. Написан «Домик в Коломне».

12—14. Написан «Выстрел».

19. Сожжена X гл. «Евгения Онегина».

20. Окончена «Метель».

23. Окончен «Скупой рыцарь».

26. Окончен «Моцарт и Сальери».

28. Выход в свет № 61 «Литературной газеты», где помещены стихи Казимира де ла-Виня о жертвах июльской революции. За помещение стихов Дельвиг был лишен права издавать «Литературную газету».

Октябрь. Окончено «Путешествие Онегина».

Ноября 1. Помета на последней странице «Истории села Горюхины».

4. Окончен «Каменный гость».

7? Отъезд из Болдина в Москву.

9? Приезд в Севастлеюку, почтовую станцию (Владимирской губ., в 23½ в от Муром), где была холерная застава, и отъезд обратно в Болдино через Лукоянов.

15. По распоряжению Бенкендорфа приостановлена «Литературная газета».

17/29. Восстание в Варшаве. Нападение на Бельведерский дворец.

Ноябрь. Написан «Пир во время чумы».

30 или 31. Отъезд из Болдина в Москву.

Декабря 1 или 2. Приезд на ст. Платова (Московской губ. в 71 в. от Москвы), где был задержан в карантине.

5. Приезд в Москву из Болдина.

6. Снято оцепление Москвы.

9. Письмо к Плетневу с перечислением написанного в Болдине. Письмо к Хитрову о польском восстании.

12. Манифест о польском восстании.

17. Поездка в Остафьево к кн. П. А. Вяземскому.

22—23. Выход в свет «Бориса Годунова» (изд. Смирдина). Гонорар—10.000 руб. В первый день было распродано 400 экз.

1831. Января 4. Поездка в Остафьево к Вяземскому с Д. Давыдовым, Н. Мухановым и Н. Трубецким.

13. Объявление Польским сеймом династии Романовых в Польше низложенной.

18. Пушкин узнает о кончине Дельвига (умер 14 января в Петербурге).

24 и 25. Переход русской армии под начальством гр. Дибича через границу Царства Польского.

Февраля 5. Залог П—ым своих 200 душ в с. Кистеневе за 40.000 р. асс.

Февраля начало. П. снимает квартиру на Арбате в доме Хитровой (ныне д. № 53), где живет до отъезда в Петербург.

13. Сражение русских войск под начальством Дибича с польскими при Грохове. Отступление всей польской армии.

17. «Мальчишник» у П. Дием к

обеду были Вяземский, Нащокин, Боратынский, Языков, И. В. Киресский, Д. Давыдов, Ал. Алдр. Елагин, м. б. Верстовский, А. С. Пушкин и еще человека два.

18. Свадьба Пушкина в церкви Большого Вознесения на М. Никитской ул. в Москве.

Мая 14. Сражение русских войск с польскими при Остроленке и взятие ее русскими войсками.

15? Отъезд с женой из Москвы в Петербург.

18? Приезд в Петербург. Остановились в Демутовом трактире.

20. П. на вечере у П. А. Плетнева знакомится с Н. В. Гоголем.

25. Переезд с женой из Петербурга в Царское село. Поселились в доме Китаева на Колпинской улице.

27. Письмо к Бенкендорфу с запиской о разрешении издавать газету.

29. Смерть в с. Клешеве близ Пултуска главнокомандующего войсками, действующими в Польше, гр. Дибича.

Июня 4. Назначение гр. Паскевича главнокомандующим войсками, действующими против поляков.

15. Первые случаи заболеваний холерой в Петербурге.

22. Бунт в Петербурге на Сенной площади по случаю холеры.

23. Приезд Николая I из Петергофа на Сенную площадь и усмирение толпы.

Июля 6. Письмо к Чаадаеву об его «философическом письме».

10—22. Бунт в военных поселениях Новгородской губернии по случаю холеры.

Июля середина. Письмо к Бенкендорфу с просьбой о представлении к чину; разрешение издавать политический и литературный журнал и заниматься в архивах.

17. Приезд двора в Царское Село.

Между июля 17 и августа 15. Встречи П. с Гоголем и Жуковским.

22. Письмо к Плетневу с извещением, что Николай I назначил жалованье и разрешил заниматься в архивах, собирая материалы для истории Петра Великого.

Между августа 25 и сентября 8. Написана «Сказка о царе Салтане».

26. Взятие войсками под начальством гр. Паскевича предместья Варшавы Праги.

Сентября 4. Получение в Царском Селе известия о взятии Варшавы.

13 Закончена «Сказка о попе».

Около 14 Выход в свет книги: «На взятие Варшавы». Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина со стих «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина».

Октября 9 Слача русским войскам крепости Замостья. Окончание юльской кампании.

Середина. Переезд из Царского Села в Петербург Пушкины поселились в д. Берникова на Вознесенском проспекте у Измайловского моста.

После 22 Выход в свет книги: «Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П.» (1200 экз.)

22. Переезд Пушкиных из дома Берникова в дом Брискорн, на Галерной.

Ноября 14. Зачисление П. «высочайшим» приказом на службу в коллегию иностранных дел с жалованием 5.000 р. в год.

Декабря 3. Отъезд П. из Петербурга в Москву по денежным делам (уплата денег по векселям):

Ноября последние числа—декабря первые числа. Выход в свет «Пира во время чумы» в альманахе «Альциона».

6. Приезд в Москву на квартиру Нащокина (Гагаринский пер., ныне д. № 4).

22. Отъезд из Москвы в Петербург.

Около 24. Выход в свет «Северных цветов на 1832 г.», изданных Пушкиным в пользу семьи Дельвига.

1832. Января до 30. Выход в свет VIII главы «Евгения Онегина».

10. П у Бенкендорфа, который объявил, что помимо общей цензуры П. обязан каждое свое произведение посылать Бенкендорфу.

19. Обед сорока восьми литераторов в библиотеке А. Ф. Смирдина по поводу переезда ее в новое помещение на Невском проспекте против Казанского собора. На обеде, кроме П.—а, были Вяземский, Жуковский, Крылов, Плетнев, Олонецкий и др.

29. Письмо Бенкендорфа. Известие, что Николай I разрешил П. рассмотреть библиотеку Вольтера.

Последние числа. Выход в свет третьей части «Стихотворений Александра Пушкина». Гонорар—12.000 руб. за четыре книги.

Мая первая половина Переезд Пушкиных с Галерной ул. на Фурштадскую (ныне улица Лаврова, д. № 20).

19. Рождение дочери Марии (в замужестве Гартунг) (ум. в 1919 г.).
Июня середина Разрешение П. издавать газету.

Августа конец — сентября первые числа. Переговоры П с Н И Гречем об участии в газете Пушкина.

Сентября 16 Доверенность, выданная П-м Н И. Тарасенко-Отрешеву на ведение дел по газете в качестве ее редактора.

17. Отъезд из Петербурга в Москву.

21- Приезд П в Москву. Остановился в гостинице «Англия» (в Глинцевском пер.).

27 Посещение с С С. Уваровым университета. На лекциях И И. Давылова и М Т Каченовского.

Октября 10. Отъезд из Москвы в Петербург.

21. Начат «Дубровский».

Декабря 1—2. Переезд на новую квартиру на Большой Морской в дом Жадмировского

В этом году писались «Русалка» и «Песни западных славян»

1832—33. Первоначальные наброски «Пиковой дамы».

1833. Января 31. Начата «Капитанская дочка».

Февраля 6 Дата в конце сохранившегося текста «Дубровского».

7. Письмо к военному министру гр. А. И. Чернышеву с просьбой о разрешении ознакомиться с архивными материалами для составления истории Суворова и в частности с следственным делом о Пугачеве.

19. Выход в свет «Домика в Коломне» в альманахе «Новоселье».

Марта около 23. Выход в свет «Евгения Онегина» изд. Смирдина. Гонорар—12.000 руб.

Июль 6. Рождение сына Александра (ум. в 1914 г.).

7. Письмо Мордвинова с известием, что Николай I разрешил П. поездку в Оренбург и Казань на четыре месяца.

17. Отъезд П. с Соболевским из Петербурга.

19. Приезд в Торжок.

20. Отъезд из Торжка в Ярополец.

21. В 8 ч. в. приезд в Павловское (Тверской губ.), имение П. И. Вульфа.

23 вец. — ночь на 25. Прѣбываніе в Яропольцѣ (Волоколамскаго уезда), имѣніе Гончаровыхъ.

25. «В полдень» приезд в Москву. Остановился в домѣ (ныне не существующем) Гончаровыхъ (Б. Никитская, нынѣ владѣнія №№ 48 и 50 по ул. Герцена).

29. Нащокин дал П. прощальный обѣд. Отъезд из Москвы в Нижній-Новгород.

Сентября 2—3. Прѣбываніе в Нижнем-Новгородѣ.

5. Приезд в Казань.

10. Приезд в Симбирск и отъезд в Языково, имѣніе Языковыхъ, гдѣ засталъ Петра Михайловича Я.

12. Приезд из Языкова в Симбирск.

В ночь с 12 на 13. Отъезд из Симбирска в Оренбург.

14. Приезд в Симбирск, куда возвратился из Сенгилея. Вторичный отъезд из Симбирска по другой дорогѣ.

18. Вечером приезд в Оренбург.

19. С В. И. Далем осмотръ города и поездка в Берды. Расспросы очевидцев о Пугачевѣ.

20. Отъезд из Оренбурга в Уральск.

23. Отъезд из Уральска.

29. Заезд в село Языково. Дома все три брата Языковы.

30. Отъезд из с. Языкова в Болдино.

Октября 1. Приезд в Болдино.

14. Окончена «Сказка о рыбаке и рыбкѣ».

24—27. Написан «Анджело».

29, 30 и 31. Написаны вступленіе, первая и вторая части «Меднаго всадника».

Ноября 2. Закончена «Исторія Пугачевскаго бунта».

4. Окончена «Сказка о мертвой царѣ и семи богатыряхъ».

Середина. Отъезд из Болдина в Москву.

Середина. П. проездом из Болдина в Петербург в Москвѣ проводит всё время с Нащокиным, у котораго и остановился. (Остоженка, дом № 16).

20. Приезд из Болдина в Петербург (Пантелеймоновская ул., нынѣ ул. Пестеля, д. № 5).

24. Первая записъ в дневникѣ, который П. вел с перерывами до февраля 1835 г.

Декабря 2. Чтеніе Гоголемъ П-у «Повѣсти о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ с Иваномъ Никифоровичемъ».

6. Письмо к Бенкендорфу с просьбой представить Николаю I «Исторію Пугачевскаго бунта».

12. П. был у Бенкендорфа, который возвратилъ ему рукопись «Меднаго всадника» с пометами Николая I.

30. «Пожалованіе» П. в камер-юнкеры.

31. Выход в свѣтъ первой книжки «Библиотеки для чтенія» (№ 1 за 1834 г.), гдѣ П. «Гусаръ». За это стих. П. получилъ 1000 р.

В этомъ году написаны неоконченная поэма о Тазитѣ и «Родословная моего героя».

1833—35. «Мысли на дорогѣ».

1834. Января 17. Представленіе Н. Н. Пушкиной ко двору.

23. Пушкины на интимномъ балу в Анничковомъ дворцѣ.

Февраля 8. Высочайшимъ приказомъ Дантесъ зачисленъ корнетомъ в Кавалергардскій полкъ.

26. Письмо к Бенкендорфу с просьбой о выдачѣ из казны заимообразно 20.000 р. на печатаніе «Исторіи Пугачевскаго бунта».

Марта 1. Выходъ в свѣтъ «Письма дамы» («Библиотека для чтенія», кн. 3).

4. Письмо Бенкендорфа с сообщеніемъ, что Николай I приказалъ выдать 20.000 р. на печатаніе «Исторіи Пугачевскаго бунта».

16. Большое собраніе литераторовъ у Греча для обсужденія изданія Плюшаромъ «Энциклопедическаго лексикона». Были Пушкин, Пастневъ, Галичъ, Кукольникъ, Одоевскій, Никитенко и др. (всего человекъ 70).

Апреля 3. Запрещеніе «Московскаго телеграфъа».

13. Письмо ко И. М. Пеньковскому, управляющему Болдинымъ, с извѣщеніемъ, что согласно желанію отца онъ вступаетъ в управленіе имѣніемъ.

15. Отъезд Н. Н. Пушкиной с детьми из Петербурга в Москву.

Мая 12 Чтеніе у Д. В. Дашкова Гоголемъ комедіи «Владимиръ 3-й степени» в присутствіи П-а.

102 Отъезд из Москвы Н. Н. Пушкиной с детьми и сестрами Екат. и Алдр. Ник. в Ярополець к матери. Июня 3 Письмо ко Н. Н. Пушкиной. Негодуетъ на то, что его письма вскрываются.

25. Прошеніе об отставкѣ с просьбой работать в архивахъ.

30. Письмо Бенкендорфа с сообщением, что отставка П. принята, а что в архивах работать ему не разрешается.

Июля 3. Письмо к Бенкендорфу с просьбой оставить письмо об отставке без исполнения.

5. Отправка в типографию для набора I тома «Истории Пугачевского бунта».

6. Письмо к Бенкендорфу с просьбой не давать хода письму об отставке.

17. Отправка в типографию для набора II тома «История Пугачевского бунта».

25. Отъезд из Петербурга в Москву.

До 27. Выход в свет книги «Повести, изданные Александром Пушкиным» («Повести Белкина», «Две главы из исторического романа» и «Пиковая дама»).

Августа 28? Приезд в Москву на несколько часов и отъезд в Полотняный завод.

29? Приезд в Полотняный завод.

Сентября 8. Приезд в Москву из Полотняного завода с семьей и свояченицами.

10? Отъезд из Москвы в Болдино.

13. Приезд в Болдино.

20. Окончена «Сказка о золотом петушке».

Октября 7? Приезд Н. Н. Пушкиной с детьми и сестрами из Москвы в Петербург.

14 или 15. Приезд из Болдина в Петербург (на квартиру в д. Баташева на Дворцовой набережной у Прачечного моста).

Октября вторая половина. П. и Жуковский на лекции Гоголя в университете.

19. Участие П. в праздновании лицейской годовщины у М. Л. Яковлева.

Около 28. Выход в свет «Истории Пугачевского бунта» в двух частях.

1835. Марта 1. Выход в свет «Песен западных славян» в № 15 «Библиотеки для чтения».

Апреля 1. Выход в свет «Сказки о золотом петушке» в № 16 «Библиотеки для чтения». Засы у Петра Шишкина 3.550 р. под залог шалей, жемчуга, серебра.

Апрель. Выход в свет первой части «Поэм и повестей Александра Пушкина».

Мая 1. Выход в свет «Сказки о рыбаке и рыбке» в № 17 «Библиотеки для чтения».

5. Отъезд из Петербурга в Тригорское.

8. Приезд в Тригорское.

9. Приезд в имение бар. Вревских Голубово (Псковской губ.)

12. Отъезд из Тригорского в Петербург.

14. Рождение второго сына Григория (ум. в 1905 г.).

15. Утром. Приезд в Петербург из Тригорского

Июня 1. Письмо к Бенкендорфу. В виду чрезвычайно стесненного материального положения просит разрешения уехать в деревню на три или четыре года. В этой просьбе Николай I отказал.

Июня середина? Переезд на дачу Миллера на Черной речке.

Июля 4. Письмо к Бенкендорфу. В ответ на отказ Николая I в просьбе об отпуске в деревню на три или четыре года (письмо от 1 июня) «предает совершенно судьбу свою в царскую волю». Николай предложил «помочь» деньгами и отпуск на 4 месяца.

22. Письмо к Бенкендорфу. Сообщая, что в течение последних пяти лет он сделал около 60.000 р. долга, П. считает единственным средством привести в порядок свои дела—или удалиться в деревню, или занять большую сумму.

26. Запись Бенкендорфом резолюции (на лисьмо П-а от 22 июля) Николая I, предложившего 10.000 р. и шестимесячный отпуск. Письмо к Бенкендорфу с просьбой выдать в долг 30.000 с погашением его жалованьем.

Августа 16. Указ Николая I министру финансов о выдаче Пушкину ссуды в 30.000 р. Это—результат письма Пушкина от 26 июля.

Около 27. Выход в свет второй части «Поэм и повестей Александра Пушкина».

28. Прошение П. в Главный комитет цензуры по поводу отказа попечителя Петербургского учебного округа печатать произведения П., прошедшие лишь цензуру Бенкендорфа.

Сентября 7. Отъезд из Петербурга в Михайловское и Тригорское.

13. П. в Голубово Вревских.

19. В Тригорском у Вревских с ночевкой.

Сентябрь. Выход в свет четвертой части «Стихотворений Александра Пушкина».

Октября 7. Письмо Гоголя. Просит П. прислать комедию «Женитьба», отданную ему для замечаний. Сообщает, что начал писать «Мертвые души», просит дать сюжет для комедии.

20. Отъезд из Голубова в Петербург.

23. Приезд в Петербург.

Октября конец? П. дает Гоголю сюжет «Ревизора».

Декабря 31. Письмо к Бенкендорфу. Представляя на рассмотрение Николая I «Записки бригадира Моро де Бразе», П. просит разрешения издать в 1836 г. четыре тома статей «на подобие английских трехмесячных Reviews».

Декабрь. Выход в свет «Востолы» в пер. Е. П. Люценки, издание Пушкина.

1836 Января первая половина. Письмо к гр. В. А. Соллогубу с вызовом на дуэль за якобы нескромный разговор его на балу с Н. Н. Пушкиной. Письмо это не дошло до Соллогуба.

14. Отношение Бенкендорфа к мин. нар. проsv. С. С. Уварову о том, что Николай I разрешил П. издавать трехмесячный журнал под предварительной цензурой.

20. В дневнике Никитенки записано, что «весь город занят «Выздоровлением Лукулла»».

Января конец. Получение гр. В. А. Соллогубом в Твери письма от А. Н. Карамзина, сообщающего о вызове П. на дуэль Соллогуба. Письмо последнего к Пушкину. Вызов принимается.

Февраля 1. Заем у Петра Шишкина 1250 р. под залог шалей, жемчуга, серебра.

3? Столкновение П. с С. С. Хлюстинным по поводу статьи Сенковского о «Востоле» Люценки.

5. Письмо к кн. Н. Г. Репнину по поводу какого-то отрицательного отзыва его о стих. «На выздоровление Лукулла», переданного П. В. Ф. Боголюбовым. П. просит объяснения.

Февраля начало. Письмо к Соллогубу. Настаивает на дуэли и извиняется, что не может приехать в Тверь прежде конца февраля.

Марта 13. Заем у Петра Шишкина 650 р. под залог вещей.

24. Счет французской книжной лавки Беллизара П. на 2172 р. 90 к. за время с 1834 г.

В ночь на 29. Смерть матери Пушкина Надежды Осиповны Пушкиной, рожд. Ганнибал (р. в 1775 г.).

Апреля 4. Чтение Гоголем на «субботе» Жуковского рассказа «Нос», вероятно, в присутствии П.

8. Отъезд из Петербурга в Псковскую губ. с телом матери.

11. Выход в свет первого тома «Современника» Приезд с Ал. Н-чем Вульф в Голубово Вревских.

13. Похороны Н. О. Пушкиной в Святогорском монастыре.

14. Отъезд из Голубова в Петербург с бар. Б. А. Вревским.

16? Приезд с бар. Вревским в Петербург.

19. Первое представление «Ревизора» в Петербурге

29. Отъезд из Петербурга в Москву.

Мая 1. Вечером приезд П. в Тверь. Получение письма (от 1 мая) от Соллогуба, уехавшего в этот день из Твери.

2. Утром. Отъезд из Твери в Москву.

В ночь на 3. Приезд в Москву к Нащокину (Воротниковский пер. д. № 12) для работы в архивах и по делам «Современника».

3 или 4. П. познакомился с приехавшим недавно из Италии К. П. Брюлловым, которого посетил в квартире скульптора Витали.

4. Приезд гр. В. А. Соллогуба из Твери в Москву к Нащокину для объяснений с П. Примирение благодаря Нащокину.

17. П. у артиста М. С. Щепкина. Запись начала «Записок» Щепкина, сделанная Пушкиным.

20. Отъезд из Москвы в Петербург.

23. Рождение младшей дочери Натальи (ум. в 1913 г.). Приезд Пушкина из Москвы в Петербург на дачу на Каменном острове.

25. Письмо Гоголя П. о «Ревизоре».

27. Письмо к Нащокину. Просит послать экземпляр «Современника» В. Г. Белинскому.

Не позднее июля 7. Выход в свет второго тома «Современника».

Августа 8. Заем у Петра Шишкина 7060 р. под залог шалей, жемчуга, серебра.

26. Запрещение к печатанию статьи «Александр Радищев» Главным управлением цензуры.

Сентября 1. Заключение контракта на наем квартиры в доме кн. С. Н. Волконской (ныне Мойка № 12) на два года по 4300 р. в год.

Сентября конце. Выход в свет № 15 «Телескопа» с «Философическим письмом» Чаадаева.

Не позднее октября 9. Выход в свет третьего тома «Современника».

19. Закончена «Капитанская дочка». Письмо к Чаадаеву по поводу получения от него оттиска «Философического письма». Участие П. в праздновании лицейской годовщины у М. Л. Яковлева. Чтение П. стих. «Была пора».

22. Запрещение Николаем I «Телескопа» за «Философическое письмо» Чаадаева.

Осень. Письмо к Нащокину с просьбой о 5000 р. на отъезд в деревню.

Ноября 1. Чтение П. у кн. Вяземского «Капитанской дочки».

4. Утром получение П. трех экампляров «диплома» ордена рононосцев. Этот же «диплом» получен кн. П. А. Вяземским, гр. М. Ю. Виельгорским, Е. М. Хитрово и А. И. Васильчиковой.

5. Вызов П. письмом (до нас не дошедшим) на дуэль Дантеса. Письмо получил Геккерен, в этот же день бывший у П.

6. Посещение Геккереном П., у которого Жуковский. Дуэль отсрочена на пятнадцать дней. Письмо к министру финансов гр. Е. Ф. Канкрину. Желая уплатить свой долг казне, предлагает в уплату Болдино и просит не доводить об этом до сведения Николая, так как не хочет, чтобы тот простил этот долг.

9. Письмо Геккерена к Жуковскому. Считает необходимым свидание П. с Дантесом в присутствии Жуковского. Жуковский у П.-а Письмо Жуковского П.-у. убеждающее объяснить с Дантесом. Вечером П. у Виельгорского, где Жуковский.

10. Письмо Жуковского, продолжающего настаивать на необходимости объяснения П. с Дантесом. Отказ от этого П.

13 или 14. Свидание у Е. И. Загряжской П. с Геккереном, заявившим, что Дантес женится на Е. Н. Гончаровой. П. берет, назад свой вызов на дуэль.

16? Письмо Дантеса к П. Желает знать причину отказа П. от дуэли. П. снова вызывает на дуэль Дантеса.

16. П. на обеде у Карамзиных просят гр. В. А. Соллогуба быть секундантом. Вечером на рауте у гр. Филадельмона П., Е. Н. Гончарова, Дантес, Соллогуб, д'Аршиак.

17. Переговоры секундантов—Соллогуба и д'Аршиака. Письмо Соллогуба П.-у и ответ его. П. отказывается от вызова на дуэль Дантеса.

21. Письмо к Геккерену. Это письмо в несколько измененной редакции было послано лишь 26 января 1837 г.

23 в 4-м ч. дня Ауденция у Николая I (в Зимнем дворце) П. и Бенкендорфа.

25. Заем у Петра Шишкина 1250 р. под залог шалей, жемчуга, серебра.

27. Пушкин с Жуковским, Вяземским и А. И. Тургеневым на первом представлении оперы Глинки «Иван Сусанин», позднее названной «Жизель за царя».

Конце. Письмо Бенкендорфа к Н. Н. Пушкиной при деньгах на подарок Е. Н. Гончаровой от Николая I.

Ноября вторая половина—декабрь. Выход в свет четвертого тома «Современника».

Декабря 13. Обед у А. В. Всеволожского Сочинение Виельгорским, Вяземским, Жуковским и П. «Канона» в честь М. И. Глинки.

22. Деловое свидание с А. А. Плюшаром по вопросу об издании им тома стихотворений П. в 2500 экз. П. получает авансом 1500 р.

1836. Занятия П. «Словом о полку Игореве».

1837. Января 1 Дантесу разрешен брак с Е. Н. Гончаровой.

10. Свадьба Дантеса с Е. Н. Гончаровой

Не позднее 19. Выход в свет третьего издания «Евгения Онегина». В три дня было распродано 2000 экз.

22. Днем у А. О. Ишимовой, где застала ее. Вечером с женой на балу, где она танцевала с Дантесом.

24. Заем у Шишкина 2200 р. под залог.

24—26. П. у, И. А. Крылова, где был «особенно весел».

25. П. с Жуковским были у К. П. Брюллова.

26. Оскорбительное письмо к Геккерену. Ответное письмо Геккерена с вызовом на дуэль, привезенное д'Аршиаком. Вечером П. у кн. В. Ф. Вяземской и на балу у гр. М. Г. Ра-

зумовской. где просил советника английского посольства Меджениса быть его секундантом.

27. П встал в 8 ч. у. Занимался выписками из сочинения Голикова о Петре I В начале 10 часа получение записки от д'Аршиака, спрашивавшего о секунданте П-а Около 10 ч. П. послал ответ Чтение «Истории России в рассказах для детей» Ишимовой и письмо к ней. Около 12 ч. д. приезд к П. К. К. Данзаса. Во 2-м ч. д. получение П. второго письма от д'Аршиака о секунданте и выход из дому Встреча с Данзасом. Поездка с ним во французское посольство. Объяснение Данзаса с д'Аршиаком. К 2½ ч. д. выработаны условия дуэли. Около 4 ч. д. отъезд П. с Данзасом из кондитерской на место дуэли В 4½ ч. д. приезд на место дуэли (на Черной речке у Комендантской дачи) Выстрелом Дантесагеновым в Святогорский монастырь П. смертельно ранен В 6 ч. в. приезд в карете с Данзасом домой. В 6. На рассвете похороны.

сдьмом часу приход врачей Задлера и Шольца. Часов в 7 в. приход врачей: Арендта. Соломона, Спасского.

28. В 1-м ч. н. приезд Арендта с запиской Николая I. С 5 до 7 ч. у сильнейшие боли, заставлявшие П. кричать. С утра посещение квартиры П-а огромным количеством народа. Прощание с детьми. В 2 ч. д. приход В. И. Даля.

29. С утра падает пульс, холодеют руки. В 2 ч. д. съел из рук жены несколько ложек морошки. В 2 ч. 45 м. д. кончина Пушкина.

В ночь на 31 Перенесение тела П-а из его квартиры в Конюшенную церковь.

Февраля 1. Отпевание тела П-а в Конюшенной церквн.

5 Привезение тела П-а А. И. Турманской губ. Опочецкого у.).

СПИСОК СОТРУДНИКОВ «ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО ПУШКИНУ».

Азадовский, М. К., Алексеев, М. П., Ашукин, Н. С., Берков, П. Н.,
Бонди, С. М., Благой, Д. Д., Верховский, Ю. Н., Горнфельд, А. Г.,
Гуковский, Г. А., Державин, К. Н., Казанский, Б. В., Козмин, Н. К.,
Лелевич, Г., Малеев, А. И., Мануйлов, В. А., Модзалевский, Л. Б.,
Нечкина, М. В., Ожegov, С. И., Оксман, Ю. Г., Пушкаревич, К. А.,
Рейсер, С. А., Сергиевский, И. В., Смирнов, А. А., Гомашевский, Б. В.,
Тынянов, Ю. Н., Цявловский, М. А., Щеголев, П. П., Эфрос, А. М.,
Юров, Б. Б., Яковлев, Н., Якубович, Д. П.

СПИСОК

ВАЖНЕЙШИХ СТАТЕЙ „ПУТЕВОДИТЕЛЯ“ ПО ПУШКИНУ

- Александр I—М Нечкина.
 Александровский стих—Б. Г.
 Алхимия—С. Б.
 Альгаротти—Д. Я.
 Альманах—Ю. Оксман.
 Анакреон—А. М.
 Английский клуб—Н. Ашукин.
 «Анджело»—Б. Г.
 Античность и П.—Ак. М. М. По-
 кровский
 «Арчар»—В. Мануйлов.
 Аполлон—М. Цявловский
 «Арап Петра Великого»—Ю. Окс-
 ман.
 Арзамас—М. Цявловский.
 Арина Родионовна—М. Цявлов-
 ский.
 Байрон—Н. Козмин
 Бальзак—Б. Томашевский.
 Бантыш-Каменский—Б. Т.
 Барант—Д. Я.
 Баратынский—Ю. Оксман.
 Бари Корнуоль—Н. Яковлев.
 Барклай-де-Толли—М. Ц.
 Батюшков. К. Н.—Г. Гукковский.
 «Бахчисарайский фонтан»—А. Горн-
 фельд
 Белинский. В. Г.—Ю. Оксман.
 Бенкендорф—Б. Томашевский.
 Беранже—Б. Т.
 «Беседа»—М. Ц.
 Бестужев-Рюмин. М. А.—Ю. О.
 «Библиотека для чтения»—Ю. Окс-
 ман.
 Библия—М. Цявловский
 Бирюков. А. С.—М. Цявловский.
 Блаудов. Д. Н.—М. Ц.
 Богданович. И. Ф.—Г. Г.
 Бокаччо—А. С.
 «Борис Годунов»—Б. Томашевский
 «Братья разбойники»—А. Горн-
 фельд.
 Буало—Б. Г.
 Булгарин—Ю. Оксман.
 Бульвер—Ю. О.
 Бурцев—Ю. Тынянов.
 Вахх—М. Ц.
 Вампир—Б. Г.
 Великопольский—М. Ц.
 Вельтман—Г. Г.
 «Вестник Европы»—Д. Я.
 Зечный жид—А. Г.
 Вигель—М. Ц.
 Виельгорский—М. Ц.
 Вина—М. Цявловский.
 Виргилий—А. Маленн
 Воейков. А.—Ю. Оксман.
 Волконский. Н. С.—Л. М.
 Волтер—Б. Томашевский
 Вордсворт—М. Ц.
 Воронцов. М. С.—М. Ц.
 Воронцова—М. Цявловский.
 «Вудсток»—Д. Я.
 Вульф. А. Н.—М. Ц.
 Вяземский. П. А.—М. Цявловский
 «Гавририада»—Б. Томашевский
 Галич—М. Ц.
 Гастроном—Н. А.
 Гавэншильд—М. Ц.
 Гекзамер—Б. Г.
 Геккерен—Б. Г.
 Генрих IV—Б. Т.
 Германик—Н. К.
 Гете—А. Горнфельд.
 Глинка. Ф. Н.—М. Ц.
 Гизо—Б. Г.
 Глюк—М. Ал.
 Гнедич. Н. И.—М. Цявловский
 Гоголь. Н. В.—Ю. Оксман
 Голицына. Е.—М. Ц.
 Голицына. Н.—Д. Я.
 Гомер—А. Маленн
 Горащий—М. Цявловский
 Горчаков. А. М.—М. Ц.
 «Гости съезжались»—Ю. Оксман.
 «Граф Нулин»—В. Мануйлов
 Грессе—Ю. О.
 Греч. Н.—Ю. Оксман
 Грибоев. А. С.—Б. Казанский
 Гусары—М. Ц.
 Юго. В.—Б. Томашевский
 Давыдов. В. Л.—М. Цявловский
 Давыдов. Д. В.—М. Цявловский.
 Даламбер—Н. К.

Данте—Б. Т.
Дантес—Б. Томашевский.
«Две танцовщицы»—Ю. О.
Дворянство—М. Нечкина.
Декабристы и П.—М. Нечкина.
Делиль—Ю. О.
Дельвиг А. А.—Д. Якубович.
Демуттов трактор—Л. М.
Державин, Г. Р.—Г. Гуковский.
Дибич—Ю. Тынянов.
Дмитриев, И. И.—Г. Гуковский.
«Дневник»—Ю. Оксман.
«Домик в Коломне»—Б. Т.
Дон-Гуан—К. Державин.
Дорога—Н. Ашукин.
«Драматич отрывки»—С. Бонди.
«Дубровский»—Д. Якубович.
Дурова, Н. А.—Ю. О.
Дуэль—Н. Ашукин.
«Евгений Онегин»—Б. Томашевский.
«Европеец»—Д. Я.
«Египетские ночи»—С. Бонди.
Езуит—К. Д.
Екатерина I—М. Нечкина.
Екатерина II—М. Нечкина.
Елизавета—М. Нечкина.
Ермолов—Ю. Тынянов.
Жан Поль—Ю. О.
«Железная маска»—Ю. О.
Жуковский—Б. Т.
Жуковский, В. А.—Г. Гуковский.
Заваловский, А. П.—Ю. О.
Загоскин—Н. К.
Загряжская, Н. К.—Л. М.
Залека—Б. Т.
«Записки бригадира Мороз»—Ю. О.
«Зеленая лампа»—Б. Томашевский.
Иван VI—М. Нечкина.
Измайлов, А. Е.—Б. Томашевский.
Изобразительное искусство и П.—Абрам Эфрос.
Импровизатор—С. Бонди.
Инзов, И. Н.—Ю. О.
Иностранные влияния и заимствования у П.—Д. Якубович.
Ирвинг, В.—М. Алексеев.
Истомина—Ю. О.
«История Пугачевского бунта»—Б. Томашевский.
«История села Горюхина»—Б. Томашевский.
Июльская революция—Б. Томашевский.
Каверин, П. П.—М. Цявловский.
Кавказские врата—Ю. Т.
«Кавказский пленник»—Д. Якубович.
«Каменный гость»—Б. Томашевский.
Камер-юнкер—Л. М.

Кантемир—Г. Г.
«Капитанская дочка»—Д. Якубович.
Карамзин, Н. М.—Г. Гуковский.
Карбонарии—Б. Т.
Карл X—Б. Т.
Карточная игра—Н. Ашукин.
Катенин—Б. Казанский.
Каченовский, М. Г.—Г. Гуковский.
Керн, А. П.—Л. М.
«Кирджали»—Ю. Оксман.
Киреевский, И. В.—Ю. О.
Классик—Б. Томашевский.
Клитемнестра—Н. К.
Козлов, И.—Г. Г.
Коло д'Эрбуа—Б. Т.
Колосова—Ю. О.
Кольридж—Д. Я.
Коновницын—Ю. Т.
Констан Б.—Б. Томашевский.
Корнель—Б. Томашевский.
Костюшко—К. Пушкаревич.
Кошанский—А. М.
Кребб—Д. Я.
Кребильон—Б. Т.
Кривцов, Н. И.—Б. Казанский.
«Кристалль»—Д. Я.
Критика о Пушкине—Д. Благой.
Кромвель—Д. Я.
Крылов, И. А.—Г. Гуковский.
Кукольник—Л. М.
Куницын—М. Ц.
Купер, Д. Ф.—М. Алексеев.
Курганов—Г. Гуковский.
Кюхельбекер—Б. Казанский.
Лагарп—Б. Т.
Ламартин—Б. Томашевский.
Лелевель—Л. М.
«Like a warhog»—Д. Я.
«Литературная газета»—Б. Томашевский.
Лицей—Б. Томашевский.
«Лицейские годовщины»—М. Цявловский.
Ломоносов, М. В.—Г. Гуковский.
Лубочные картинки—М. Азадовский.
Людвик XIV—П. П. Щеголев.
Людвик XVIII—Б. Т.
Макиавели—А. С.
Макферсон—Д. Я.
Марат—П. П. Щеголев.
«Мария Шонинг»—Д. Якубович.
«Медный всадник»—Д. Благой.
Мерзляков—Г. Гуковский.
Мериме—Б. Т.
Милорядович—Б. Т.
Мирябо—П. П. Щ.
Мицкевич—М. Цявловский.
«Мнемозина»—Ю. Оксман.

- Мольтер—Б. Томашевский.
 Монтескье—П. П. Щ.
 «Московский Вестник» — Ю. Оксман.
 «Московский Наблюдатель» — Ю. О.
 «Московский Телеграф» — С. Рейсер.
 Моцарт—М. Алексеев.
 «Моя родословная» — М. Цявловский.
 Муравьев, А. Н.—Ю. Тынянов.
 Мюссе, А.—Б. Т.
 Надеждин—Н. К.
 «Надинька» — Ю. О.
 Наполеон I — П. П. Щеголев.
 «На углу маленькой площади» — Ю. Оксман.
 Нахимов—С. Б.
 «Начало повести о прапорщике» — Ю. Оксман.
 Нащокин—А. М.
 «Неоконченная поэма о Газите» — С. Бонди.
 Никитенко, А. В.—Л. Модзалевский.
 Николай I — М. Нечкина.
 Нимврод—Д. Я.
 Новиков—Ю. О.
 Норов—А. М.
 Ноэль—М. Ц.
 Овидий—М. Цявловский.
 Ода—Б. Т.
 Одоевский, В.—Ю. Оксман.
 Озеров—Ю. Оксман.
 Оленина—М. Цявловский.
 Олизар—К. Пушкиревич.
 Олоферн—М. Ц.
 Орлов, А. А.—Ю. Оксман.
 Орлов, М. Ф.—Ю. Оксман.
 Осипова, П. А.—Б. К.
 Оссиан—М. Цявловский.
 Павел I — М. Нечкина.
 Павлищева, О. С.—М. Цявловский.
 Парни—Б. Томашевский.
 Паскевич—Ю. Тынянов.
 Перфильев, А. П.—Ю. Оксман.
 «Песни западных славян» — М. Ц.
 Пестель—Б. Т.
 Петр I — М. Нечкина.
 Петр II — М. Н.
 Петр III — М. Н.
 Петрарка—ак. М. Розанов.
 «Пиковая дама» — Ю. Оксман.
 «Пир во время чумы» — М. Ал.
 «План поэмы о Мстиславе» — С. Бонди.
 «Планы и наброски о стрельбе и боярской дочери» — Ю. Оксман.
 Плетнев, П. А.—М. Цявловский.
 «Повести Белкина» — Ю. О.
 Погодин, М. П.—Ю. Оксман.
 «Подражание корану» — М. Цявловский.
 Полевой, Н. А.—Г. Гуковский.
 «Полтава» — М. Нечкина.
 Польская революция 1830/31 г. в П.—К. Пушкиревич.
 «Полярная Звезда» — П. Берков.
 Предки П.—Л. Модзалевский.
 Пушкин, В. Л.—М. Цявловский.
 Пушкин, Л. С.—М. Цявловский.
 Пушкин, С. Л.—Л. М.
 Пушкина, Н. Н.—М. Ц.
 Пушкина, С. Ф.—М. Ц.
 Пушкин, И. И.—М. Цявловский.
 Радищев, А. Н.—М. Цявловский.
 Радклиф—Д. Я.
 Раевская, Ек. Н.—Б. К.
 Раевский, А. Н.—Б. Казанский.
 Раевский, В. Ф.—Ю. Оксман.
 Раевский, Н. Н. старш.—Б. Казанский.
 Раевский, Н. Н. младш.—Б. К.
 Разин, Степан—М. Цявловский.
 Разумовский, А. К.—М. Цявловский.
 Расин—Б. Томашевский.
 Ризнич, А.—М. Цявловский.
 Рифма—Б. Т.
 Ричардсон—Б. Т.
 Ришелье—П. П. Щ.
 Робеспьер—П. П. Щ.
 Родзянко, А. Г.—М. Цявловский.
 Розен—Ю. Оксман.
 «Роман в письмах» — Ю. Оксман.
 «Роман на Кавказских водах» — С. Бонди.
 Романтизм—Д. Якубович.
 «Рославлев» — Ю. Оксман.
 Российская Академия—Л. Модзалевский.
 «Русалка» — С. Бонди.
 «Руслан и Людмила» — М. Азадовский.
 «Русский Пелаг» — Ю. Оксман.
 Руссо, Ж. Ж.—Б. Томашевский.
 Рылеев, К. Ф.—Е. Т.
 Сальери—М. П. Алексеев.
 Свинын—Л. Модзалевский.
 «Северная Пчела» — Ю. О.
 Сенковский—Ю. О.
 Сен-Пьер—Б. Т.
 Сервантес—А. Смирнов.
 Сказка—М. Азадовский.
 «Сказка с мертвой царевне» — М. Азадовский.
 «Сказка о попе и работнике Балде» — М. Азадовский.

«Сказка о царе Салтане»—М. Аза-
довский.
Скотт, Вальтер—Д. Якубович
«Скупой рыцарь»—Д. Я.
Смирнова, А. О.—М. Цявловский.
Смит, Адам—П. П. Щеголев.
Соболевский, С. А.—М. Ц.
«Современник»—Ю. Оксман.
Сомов, О. М.—Ю. О.
Сонет—Б. Т.
Соути—Д. Я.
Сперанский, М. М.—Ю. О.
Сталь—Б. Томашевский.
Сумароков—Г. Гуковский.
Сухоруков—Л. Модзалевский.
«Сцены из рыцарских времен»—
С. Бонди.
«Сын казненного стрельца»—
Ю. Оксман.
«Сын Отечества»—Ю. Оксман.
Тассо—М. Цявловский.
Тацит—А. И. Малени.
Толстой, Ф. И.—Ю. О.
Толстой, Я. Н.—М. Цявловский.
Тредьяковский—Г. Гуковский.
Туманский, В. И.—Г. Гуковский.
Тургенев, А. И.—М. Цявловский.
Тургенев, Н. И.—Б. Т.
Турнир—С. Б.
Тверри—Д. Я.
«Участь моя решена»—Ю. Оксман.
Ушакова, Ек. Н.—М. Ц.
Фазиль-хан—Ю. Т.
Федоров, Б. М.—Б. Томашевский
Фонвизин—Г. Гуковский.

Фонтанье—Ю. Тынянов.
Хвостов, Д. И.—М. Цявловский.
Херасков—Г. Гуковский.
Хозрев-Мирза—С. Рейсер.
Хорей—Б. Томашевский.
«Царь Никита»—Б. Томашевский.
Цезарь—А. Малени.
Цензура и П.—Д. Благой.
Циклер—Ю. Оксман.
Цыгане—Н. Ашукин.
«Цыганы»—Д. Якубович.
Чаадаев—М. Цявловский.
Ченстон—Д. Я.
Ченчи—С. Б.
Чернышев—Л. Модзалевский.
Чеченцы—С. Б.
Шаховской, А. А.—Ю. Оксман.
Шевырев, С. П.—Ю. Оксман.
Шекспир—Б. Томашевский.
Шенье—Б. Томашевский.
Шереметев, Б. П.—Ю. О.
Шиллер—Б. Т.
Ширинский-Шихматов—М. Ц.
Шишков, А. А.—М. Ц.
Шишков, А. С.—Ю. Оксман.
Эйхфельдт—М. Ц.
Элегия—Б. Томашевский.
Эмин, Ф. А.—Г. Г.
Энгельгардт, В. В.—Ю. О.
Эпиграф—Д. Якубович.
Ювенал—А. Малени.
Юсупов, А. И.—С. Бонди.
Якубович, А. И.—С. Бонди.
Языков, Н. М.—М. Цявловский.
Ямб—Б. Т.

АБАЗ (собственно аббас, по имени перс. шаха Аббаса I изображавшегося на персидской монете) — персидская и старо-грузинская монета. В конце двадцатых годов грузинский а. равнялся 20 копейкам серебром.

АБЕРДИН — город в с.-в. Шотландии при впадении в море р. Ди и Дона.

АБЛЕСИМОВ Алексей Онисим (1742—1783)—поэт и баснописец, школы Сумарокова, автор комической оперы «Мельник, колдун, обманщик и сват» (1779 г.).

АБРАМОВИЧ Игнатий Якимович — корнет Серпуховского уланского полка, любимец Паскевича, его ординарец и адъютант. Авантюрист. По одним сведениям — польского происхождения, по другим — из литовских татар. Перебывал в разных службах, в том числе и русской, бежал, сражался против России в рядах франц. войск в 1812 году, жил во Франции и в Италии, затем определился в Серпуховский уланский полк. Сначала при Н. Н. Муравьеве управлял его кухней и был в немилости у Паскевича: Происками втерся в доверие к Паскевичу, у которого «смотрел за конюшнею и занимался ложными доносами». Его проискам приписывается опала начальника штаба Паскевича гр. Д. Е. Остен-Сакена Повидимому на А. намекает Н. Б. Потокский в своих воспоминаниях о пребывании П. на Кавказе, говоря о «некоторых личностях, которые шпионили за поведением П. и передавали свои наблюдения Паскевичу, разумеется, с прибавлениями, желая тем выслужиться». О наущничестве А., его трусости и его влиятельности говорит М. Пущин в своих воспоминаниях.

АВГУСТ Кай Юлий Цезарь Октавиан (р. 63 г. до н. э., ум. в 14 г. п. э.)—двоюродный племянник Юлия Цезаря, им усыновленный. После смерти Цезаря Октавиан в результате длительной гражданской войны захватил в свои руки верховную

власть в Риме, уничтожил республиканский строй и установил монархию. Имя Август (священный) дано ему сенатом и впоследствии стало титулом императоров (ср. августейший в титуловании русских императоров) Во время А. в Риме жили крупнейшие римские писатели. Некоторым из них А. покровительствовал (Виргилий, Гораций), но поэт Овидий подвергся преследованию А. Впоследствии образ А. был идеализирован и сравнение с ним монархов было обычной формой придворной лести. Так при П. с А. сравнивали Александра I, и П. иронически называл царя Октавием (т. е. Октавианом).

АВДЕЙ ФЛЮГАРИН—см. БУЛГАРИН.

АВЗОНИЯ — употребительное в классической поэзии название Италии (по имени древнего племени Авзонов).

«**АВОСЬ**» — название стихотворения в форме оды, написанного князем Ив. Мих. Долгоруким (1764—1823), которого П. назвал «великодушным стихоплетом».

АВРААМИЙ ПАЛИЦЫН (р. в середине XVI в., ум. 1626 г.)—деятель «смутного времени», келарь Троице-Сергиевской лавры, оставивший описание осады этого монастыря. Защищая интересы служилого дворянства, поддерживал хорошие отношения со всеми правительствами эпохи, не исключая «Тушинского вора» и польского короля Сигизмунда.

АВРЕЛИЙ ВИКТОР (Секст Аврелий Виктор) — второстепенный римский писатель, историк IV века н. э. Из ряда приписывавшихся ему произведений ныне считают действительно принадлежащей ему лишь книгу «De Caesaribus» (о Цезарях). Сочинение «De viris illustribus urbis Romae» («О знаменитых людях города Рима»), о которой идет речь в «Египетских ночах» и где находится приводимое П. свидетельство о Клеопатре, не принадлежит А. В. и самое свидетельство о продаже Клеопатрою своих ночей ценою жизни теперь

считается историками позднейшей выдумкой. легендой.

АВРОРА — в греческой мифологии мать ветров и звезд, утренняя заря. У П. синоним слова заря.

АВСТЕРЛИЦ — см. Аустерлиц.

АВТОМЕДОН, или Автэмедонт — возница Ахилла. Это имя уже в древней поэзии употреблялось в значении кучера вообще.

АГАМЕМНОН — мифический предводитель греков в Троянской войне, герой «Илиады», Гомера. одно из главных действующих лиц трагедии Расина «Ифигения в Авлиде» и мн. др. произведений «классиков». Его именем, как именем победителя П. называет Александра I.

АГАТ — ценный минерал: во время П. не вполне правильно употреблялось это слово вместо «гагат» (наз. по-франц. «черный агат»); так называется твердый сорт каменного угля, употребляемый на разного рода ювелирные изделия и отличающийся красивым черным блеском.

АГЛАЯ — см. Агл. Ант. Давыдова.

АГРИППА Неттесгеймский Корнелий — ученый начала XVI века (1486—1535), пользовавшийся репутацией чернокожника. вызывателя духов. Сохранилась легенда об его ученике, который вызывал демона и был им убит.

АГРИППА ПОСТУМ (у П. ошибочно Постума) — родной внук римского императора Августа (сын его дочери Юлии), умерщвленный Тиберием, как более законный претендент на престол, так как сам Тиберий, приемник Августа, был только его пасынком.

АДАМ СМИТ — см. Смит А.

АДДИСОН Джозеф (1672—1719) — англ. писатель, издававший пользовавшиеся большим успехом литературные журналы. Упоминается в письме П. 1825 г. и в статье, приписыв. П. ну в «Литературн. газете» 1830 г.

АДЕЛЬ — см. Ад. Алдр. Давыдова

АДЕХИ (иначе адехе, адиге, адыге) — то же самое, что черкесы; народ, живущий в западной части Северного Кавказа В эпоху П. общим именем черкесов (или а.) назывались все горские народы западной и центральной части северного склона Кавказских гор. Действие поэмы о Тазите происходит вблизи Владикавказа (неподалеку от «развалин Татартуба» и Дарьяль-

ского ущелья), в местности, где граничили поселения кабардинцев, осетин и ингушей. А. в этой поэме П. называет очевидно кабардинцев.

АДМЕТ — см. Аполлон.

АДМИРАЛТЕЙСКАЯ ИГЛА — высокий вызолоченный шпиль на здании адмиралтейства в Петербурге — Ленинграде.

АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИЯ — государственное учреждение, организовано 12 дек. 1718 г. и ведавшее «всеми морскими делами и управлениями».

«**АДОЛЬФ**» — см. Констан, Бенжам.

АДОНИС — по древн. мифам юноша необычайной красоты, возлюбленный Венеры. Был растерзан на охоте вепрем; из крови А. произросли цветы-анемоны. Имя А. стало нарицательным названием красивого юноши.

АДРИАНОПОЛЬСКИЙ МИР — В русско-турецкую войну 1828—1829 гг. русские войска под начальством гр. И. И. Дибича перешли в июле 1829 г. Балканы, а 8 августа был взят Адрианополь (в 240 км. к с.-в. от Константинополя) Итти на Константинополь Дибичу по ряду военных и дипломатических соображений нельзя было, и 2 сентября в Адрианополе был заключен мир, по которому Россия, возвращая Турции завоеванные Россией Молдавию, Валахию, Болгарию и значительную часть Македонии с Адрианополем, получила устье Дуная и весь восточный берег Черного моря от Анапы до Поти. Кроме черногого наброска «Опять увенчаны мы славой». об Ад. м. говорится и в стих. «Олегов щит».

АДЪЮНКТ — научный работник, являвшийся заместителем профессора.

АЗИНИЙ ГАЛЛ — римский деятель эпохи Августа и Тиберия, плебей по происхождению; женатый на Випсании, первой жене Тиберия. А. Г. навлек на себя гнев последнего прямой своего характера, был приговорен к смертной казни, замененной заключением, в котором А. и умер голодной смертью.

• **АЗОВ** — город и порт в устье р. Дона. До 1736 года — турецкая крепость. Во время войны с турками в 1695—96 г. Петр I принимал личное участие в походах на А. и осаде его.

АЗРАИЛ — ангел смерти в мусульманской мифологии.

АИ — см Вина

АИД (АИДЕС) — 1. Аид (греч. — невидимый, айдееский бог, Плутон) — владыка подземного мира, властвующий над тенями со своей женой Персефоной (у римлян Прозерпина). 2. В греческой мифологии подземное царство, жилище теней умерших.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ — словарь, изданный Российской академией и содержащий толкование русских и церковно-славянских слов. Первый словарь был издан в 1794 г. В нем все слова расположены по словопроизводным гнездам. С 1806 начал печататься тот же словарь в алфавитном порядке всех слов. Последняя — шестая — часть вышла в 1822 году.

АКАДЕМИЯ-РОССИЙСКАЯ — см. Российская академия.

АКАФИСТ — церковное хвалебное песнопение.

АКВИЛОН — древнеримское название северо-восточного, иногда северного холодного ветра. Как и другие ветры, А. представляли божеством.

АКТЕОН — в греч. мифологии охотник, увидавший (в долине Беотии Гаргафии) купающейся нагу! Диану. Превращенный разгневанной богиней в оленя, он был растерзан своими же собаками.

АЛАМБЕРТ, д' — см. Даламбер.

АЛБАНЦЫ, по-турецки арнаулы — народ, населяющий горную страну Албанию, расположенную в юго-вост. части Балканского полуостр. узкой полосой вдоль Адриатического моря. Живут племенами, имеющими военную организацию.

АЛДЕРМАН — член городской администрации в Англии.

АЛЕКСАНДР I ПАВЛОВИЧ (1777—1825) — российский император, царств. с 1801 по 1825, вступив на престол после своего отца — имп. Павла I, в убийстве которого принимал косвенное участие. Царствование А. падает на эпоху разложения крепостного хозяйства. Под влиянием промышленно-капиталистических отношений выдвигается необходимость ликвидации крепостничества, создаваемая и рядом дворянских группировок, стремящихся перевести свое хозяйство на капиталистические рельсы. Первый период

царствования А. I — по словам П. — на. «дней alexандровых прекрасное начало» — идет навстречу новым требованиям, А. пытается ограничить крепостное право введенным законом о «свободных хлебопашцах», разрабатывает широкоэшелонный план внутренних реформ, приближает к себе Сперанского, талантливого представителя капитализирующейся России. Две войны против Франции — одна в союзе с Австрией (1805), другая с Пруссией (1806—07) — кончаются неудачой и заключением Тильзитского мира (1807), который заставил Россию прекратить торговлю с Англией и был невыгоден для дворянства, тесно связанного с Англией торговыми отношениями, но зато дал мощный толчок развитию промышленности. Особой популярностью в дворянской среде достигает А. в эпоху последовавшего за Тильзитским миром разрыва с Францией, союза с Англией и войны с французами, начавшейся в 1812; победное вступление А. в Париж в 1814 окружило его ореолом победителя Наполеона, спасителя «народов» от французоз и т. д. Восторженное отношение к А. дворянства в те годы отражает П. в таких стихотворениях, как «Воспоминания в Царском Селе», «Наполеон на Эльбе», «На возвращение государя императора из Парижа», «Там — громкой славою». Но после 1814 г. в политике А. происходит перелом, начинается эпоха феодальной реакции, правительство решительно переходит на сторону крупно-владельческого дворянства; аграрный кризис 20-х годов снимает с порядка дня вопрос о ликвидации крепостничества, хлебные цены падают; классовые силы общества резко размежевываются, в 1816 начинается деятельность первой организации тайного общества Союза Спасения, в 1818 сменяющейся Союзом Благоденствия. П. в это время идеологически близок революционным организациям, является их поэтом и занимает резко враждебную позицию по отношению к А. Оппозиционные настроения проникли еще в Лицей (см. «Двум Александрам Павловичам»), но особенно заметны после его окончания. Стихи «Noël», эпиграмма на Карамзина, «Давыдову», «Послание к цензору» (первое) насыщены политическим протестом и зовут к борьбе с

тиранией А. В это время А. для П-на «кочующий деспот», рассказывающий народу «сказки» о свободе, тиран, возглавивший политику «самовластья» и «прелестей кнута». П мечтает о революционном свержении его, воспевает итальянских карбонариев (см.), мечтает «причаститься кровавой чаши» — революции. Разгром восстания декабристов и эпоха мрачной дворянской реакции вырывают П-на из круга революционеров, с которым он был связан как идеологическим единством, так и узами личной дружбы.

Как П. писал вскоре после смерти А., он «подсвистывал ему до самого гроба» (Жуковскому, янв. 1826). Резкую характеристику ему он дал в 1830 г. в отрывках из X гл. «Онегина»: «Властитель слабый и лукавый, плешивый щеголь, враг труда». Если в произведениях П-на 30-х годов и можно встретить хвалебные отзывы об А., то лишь по отношению к первому периоду его царствования и главным образом в порядке официального восхваления его военной славы в войне с Наполеоном («Мятезь», «Рославлев», «Капитанская дочка», «19 октября 1836 г.»).

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ (IV в. до н. э.) — знаменитый полководец древности.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ — («невский герой», «святой неВСкий») (1220—1263) — князь, прославившийся борьбой со шведами, немцами и литовцами и победой над ними 15 июля 1240 г. при Неве. Православная церковь объявила его «святым». Кн. А. М. Горчаков был назван по имени А. Н.

АЛЕКСАНДРИЙСКИЕ ЧЕРТОГИ; Александрия — портовый город в Египте при устье Нила; основанная Александром Македонским в 325 году до н. э. Александрия стала столицей греко-египетского царства Птоломеев (см. Птоломей) и одним из важнейших промышленных, торговых и культурных центров древности. Почти третью часть города занимали царские дворцы и сады («чертоги»): каждый из царей строил для себя новый дворец, стараясь роскошью превзойти своих предшественников. Особая гавань была вырыта специально для царских кораблей; все дворцы были соединены между собой и с гаванью.

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ СТИХ — наиболее распространенный во франц. поэзии стихотворный размер. Стих этот состоит из двенадцати слогов с обязательной остановкой (цезурой) после шестого слога. У классических поэтов в XVII и XVIII вв. эта остановка отличалась строгой выдержанностью, и на цезуре оканчивалась самостоятельная часть предложения; допускающая перерыв в произношении. Романтики, борющиеся против торжественного однообразия классического стиха за более свободные и близкие к прозе формы, в первую очередь ввели такой а. с., в котором эта остановка не была заметна. Таков стих Гюго, Мюссе и других. В русской поэзии а. с. называется шестистопный ямб. У классиков XVIII в. он употреблялся в больших произведениях: трагедиях и поэмах. Группа молодых карамзинистов-арзамасцев применяла его в жанре литературных посланий. В 20-х годах XIX в. а. с. был вытеснен другими размерами. П. в лирике писал а. с. послания: «К другу стихотворцу», «К Лицинию», «К Жуковскому» и др. В 20-е годы П., кроме посланий («Чаадаеву», «Овидию», «Цензору»), применял этот размер в мелких антологических стихотворениях, написанных в подражание А. Шенье («Дорида», «Нереида», «Муза», «Редет облаком летучая гряда»). К концу жизни П. стал обращаться к нему чаще, написал этим размером ряд крупных стихотворений («Зима. Что делать мне», «Осень», «Странник» и др.) и поэму «Анджело».

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ СТОЛП — так П. назвал Александровскую колонну — памятник Александру I, сооруженный в Петербурге против Зимнего дворца французским архитектором Монферраном, в виде огромной гранитной колонны с фигурой ангела наверху. Поднята она была 30 августа 1832 года, «освящена» 30 августа 1834 г. П. намеренно перед этим торжеством уехал в Москву, чтобы не присутствовать на открытии, на котором он должен был быть по своему придворному званию камер-юнкера.

АЛЕКСАНДРОВ — см. Дурова.
АЛЕКСЕЕВ Ник. Степ. (1789—1850) — приятель П. по Кишиневу. Служил на военной службе. Приходясь родственником П. Д.

Киселеву, он определился в 1819 г. в штаб наместника Бессарабской области А. Н. Бахметева в Кишинев. А. ввел приехавшего П. в кишиневское общество. Не чуждый литературных интересов А. собирал в особые, до нас не дошедшие тетради не напечатанные стихотворения П. В дуэли П. со Старовым А. играл роль примирителя, также успокаивал он поэта в споре его с Теодором Башем. Зимой 1821 г. дом, в котором жил П., пострадал от землетрясения, и П. переехал к А. У него же П. жил во время своего приезда в Кишинев из Одессы в марте 1824 г. Позднее они поддерживали связь перепиской. У А-ва в Кишиневе был продолжительный роман с М. Е. Эйфельдт, и, боясь соперничества П. А. не хотел знакомить поэта со своей возлюбленной. По этому поводу П. и написал послание «Мой милый, как несправедливы».

В рукописях поэта сохранилось три пристра к посвящению «Гаврииллады», из которых первое относится к А.

АЛЕША ПОПОВИЧ — сказочная поэма Ник. Александр. Радищева, ошибочно приписанная П-ным его отцу, А. Н. Радищеву (см.). Поэма была издана в 1804 г. под названием: «Альоша Попович, богатырское песнотворение»; вместе с нею появилась вторая поэма того же автора «Чурила Пленкович».

АЛИГЬЕРИ — см. Данте.

АЛИНА — в стих. «Там у леса» — условное имя; в стих. «Признание» — Ал-дра Ив. Осипова.

АЛКИД — см. Геркулес.

АЛЛА (АЛЛАХ) — арабское название бога.

АЛОЙ (АЛОЭ) — тропическое растение с мясистыми листьями.

АЛТЫН — старинная русская монетная единица, равная трем копейкам, или шести денегам.

АЛХИМИЯ — средневековое название науки химии. Алхимики средневековья ставили себе в своих изысканиях определенную практическую задачу: искусственным путем делать золото. Несмотря на ряд грубых суеверий и колдовских приемов, сопровождавших занятия алхимиков, на мистический язык их сочинений, все же позднейшая химия обязана а. целым рядом настоящих научных открытий. Алхимики умели пригото-

влять многие полезные смеси и сплавы, делать многие химические реакции, открыли ряд химических приемов (перегонка, фильтрация и т. д.), изобрели некоторые химические приборы и т. п. В погоне за легкой добычей золота представители высших классов средневекового общества поддерживали алхимиков, давали им средства для производства их большей частью дорогостоящих опытов; у каждого короля, богатого герцога был придворный алхимик, который работал для обогащения своего хозяина. В XIV в., в эпоху начального развития капитализма в Европе (к этому времени и отнесено действие П. «Сцен из рыцарских времен»), особенно широко распространилась и жадно проявлялась погоня за золотом.

АЛЬБАН — (АЛЬБАНИ) — см. Изобразительное искусство и П.

АЛЬБИОН — древнее название Великобритании, употреблявшееся позднее только в поэзии.

АЛЬГАРОТТИ Франческо (1712—1764) — итал. писатель и ученый, родом венецианец. Живя во Франции, был близок к Вольтеру, в Пруссии к Фридриху II, от которого получил графский титул. Позже жил в Петербурге и в 1739 г. издал свои «Письма о России», в которых находится место, взятое П-м для примеч. к «Медному Всаднику». Эта же фраза несколько иначе записана П-м в рукописи «Евг. Онегина», где она до сих пор не была прочтена. Взять ее П. мог из бывшей у него франц. книги (№ 698) С***, В. «Общая картина современной России и политич. положение этой Империи в начале XIX века» 1802 г., где эпиграфом взяты те же слова А. в след. форме: «С.-т. Петербург есть окно. через которое Россия смотрит постоянно в Европу».

АЛЬМАНАХ — первоначально род календаря, с нач. XVIII ст. — изящно оформленный ежегодник стихов и прозы. Первые русские а., выпущенные в 1794—1796 гг. в подражание западно-европейским образцам («Аглая» и «Аониды» Карамзина), не создали традиции, и только успех «Полярной Звезды» Бестужева и Рылеева (1823—1825 гг.) позволил а. укрепиться на русской почве и на некоторое время стать даже преобладающей формой публикации стихово-

го и беллетристического материала. С 1826 по 1832 г. ежегодно выходило от 10 до 19 а., но среди них только «Северные Цветы» имели более или менее определенный литературно-общественный характер. Идеологической беспринципностью и спекулятивным характером большинства альманашных начинаний обусловлены были реакции выступления против них в «Моск.-Телеграфе», «Моск. Вестнике», «Сев. Пчеле» и в «Лит. Газете». Презрительно и варждебно отзываясь об «альманашиках обих столиц», П. также не редко противопоставлял дилетантский, хищнический (как общее правило, в а. оплачивался труд не авторов, а собирателя материала) а.—принципиальному журналу, объединяющему на определенной литературно-критической платформе писателей-профессионалов и организующему вокруг них читательскую массу. Но ни принципиальность, ни материальный ущерб, который наносился бюджету П. бесплатной раздачей материала по р., не избавили его от участия в них. В силу тех или иных тактических соображений, в порядке дружеских услуг или прямой благотворительности, он опубликовал за десять лет не менее 120 произведений (в том числе и отрывков из больших вещей). Сверх того, несколько десятков стихотворений П. напечатано и перепечатано было в разных а. без его ведома и согласия.

АЛЬНАСКАРЫ—передовые воинские части (с арабского).

АЛЬФЬЕРИ Витторио, (1749—1803)—итал. драматический писатель, автор нескольких трагедий и комедий (значение последних невелико). В произведениях его ярко выступают ненависть к «тиранам» и решительный республиканизм, которому впрочем он изменил, когда разразилась французская революция. Этот республиканизм сказывается между прочим и в его трактате «О государе и о литературе» (1778—1786), интересовавшем П. Чтобы овладеть в совершенстве литературным итальянским языком (тосканским наречием). А. долгое время жил во Флоренции и изучал язык в живой его среде, среди низших городских классов.

АЛЯБЬЕВА Александра Вас. (1812—1891)—дочь помещика Вологодской и Владимирской губ., од-

на из первых московских красавиц. Красоту ее П. А. Вяземский называл классической и противопоставлял красоте Н. Н. Гончаровой, романтически прекрасной. В 1832 г. А. вышла замуж за Алекс. Ник. Киреева. Дом их был одним из центров московского славянофильства.

АМАЗОНКА, — в древнегреческих сказаниях так называется легендарное племя, состоящее из одних женщин и жившее будто бы на Кавказском побережье Черного моря. Воинственные и сильные а. предпринимали далекие походы.

АМАНАТ (из соединения арабск. «аман»—милость, пощада и «манан»—уверенность, обеспеченность),—заложник. Обычай брать а. из числа лиц, принадлежащих к владетельным семьям, широко применялся в военной и административной практике императорского периода на Востоке.

AMBOSSADEUR D'AUTRICHE—австрийский посол, граф Фикельмонт (см.).

АМВРОЗИЯ — в греч. мифологии божественная пища олимпийцев, делавшая бессмертными всех, ее вкушавших.

А. М. Д.—сокращенное обозначение религиозн. латинск. формулы Ave Mater Dsi (Славься мать божья). Обычай писать на щите лозунги или буквы «дамы сердца» был принят у рыцарей средневековья.

АМИН-ОГЛУ—янычар, именем которого П. подписал «Стамбул гуары нынче славят».

АММОН—бог солнца у египтян. «Сыны Аммона»—египтяне.

АМУР—см. Эрот.

АМФИБРАХИЙ — стихотворный размер, в котором на каждых трех слогов стиха ударение приходится на второй слог: | — | — | — | — | и т. д. А. написаны у П. «Песнь о Вещем Олеге», «Туча» и седьмое и девятое стихотворения в «Подражаниях Корану», «Последняя туча рассеянной бури».

АМФИТРИОН—греческий царь, муж Алкмены, обманутый Юпитером, принявшим вид самого А. На этот сюжет Мольер написал комедию, где имеются стихи, вошедшие в поговорку: «Настоящий Амфитрион—Амфитрион, у которого обедают». Отсюда это слово стало нарицательным для обозначения любезного, гостеприимного хозяина.

АМФОРА — у древних большой глиняный кувшин для вина и др. жидкостей.

АНАКРЕОН (VI—V вв. до н. э.) — знаменитый древне-греческий лирик, уроженец малоазийского города Исоса, (откуда его прозвище «теосский» и «тииский»), большую часть жизни проведший у тиранов Пелакрита и Гипарда. На фоне роскошной придворной жизни А. писал галантные стихотворения, главным содержанием которых была любовь и ширшества. Из произведений А. сохранилось несколько произведений и много отдельных отрывков. Благодаря легкому и изящному содержанию своей поэзии А. нашел себе ряд подражателей, которые, пользуясь его именем, составили сборник в 60 произведений, окончательно сложившийся около начала н. э. Долгое время А. оказал сильное влияние на западно-европ. поэзию, преимущественно французскую, и вызвал много переводов, а еще больше подражаний в «анакреонтическом» духе. У нас ему подражали до П. Кантемир, Ломоносов, Херасков, Державин, Гнедич, Батюшков. П. уже в лицее увлекался этим жанром. Таковы его стихотворения «Гроб А.», «Финал А.». В «Мэри завещании друзьям» он называет А. своим учителем. «Узнаем коней ретивых» — подражание А.; «Поредели, побелели» — перевод 56-й оды: «Что же сухо в чаще дио» — 57-й ода.

АНАКСАГОР — греч. философ V в. до н. э. стремившийся объяснить естественными причинами астрономические явления и из-за того подвергшийся суду за оскорбление богов. Благодаря вмешательству Перикла смертный приговор был заменен изгнанием из Афин.

АНАНУР (Анапури) — город в 70 км. к северу от Тифлиса. в 22 км. от Душета. П. был в А. 25 мая 1829 г.

АНАПА — город в сев. части Черноморского побережья Кавказа. В начале XIX столетия — турецкая крепость и крупный невольничий рынок. Горские князья и уздени (см.) пригоняли в А. своих пленников и продавали их турецким работорговцам, которые отправляли их на кораблях на невольничьи рынки Константинополя, Египта, Сирии и Малой Азии.

АНАТОЛЬ — в наброске «Тебя зо-

ву на томной лире» — герой романа «La Confession» («Исповедь») франц. писателя Жюль Жанена (1804—1874). Слова «Но Анатолий не понимал» — перевод фразы, несколько раз повторяющейся в конце периодов в IV гл. романа. Вышел он в марте 1830 г., а потому датировать набросок П. можно предположительно 1830 г.

АНАХАРСИС — легендарный мидийский скиф, путешествовавший по Греции во времена Солона в целях приобщения к ее культуре; герой романа Бертелем (1788).

АНАХОРЕТ — отшельник, пустыжник, монах, живущий одиноко, вдали от людей; также вообще — нелюдим; человек, чуждяющийся общества.

АНАХРОНИЗМ — ошибка против времени.

АНГЛИЙСКИЙ КЛУБ — в Москве (Московский Английский клуб, или клуб, как писали во времена П.) — один из центров общественной жизни старой дворянской Москвы. Клуб был основан в царствование Екатерины II английскими купцами, затем закрыт Павлом I; в 1802 г. клуб был восстановлен. Членами А. К. были представители старинного русского дворянства, видные сановники, в подавляющем большинстве очень консервативные. В конце 20-х годов в числе членов А. К. были и либералы (напр. Чаадаев). Правительство считало необходимым быть в курсе политических словопроприятий московской знати: уши шпионов были в А. К. Николай I иной раз спрашивался, что говорят в А. К. о той или иной правительственной мере. П. состоял членом Моск. А. К. с 1829 по 1833 г., но бывал там в качестве гостя и раньше. До 1831 г. А. К. помещался на Б. Дмитровке, 11, затем — на Тверской, 59. «Львы на воротах», упоминаемые в «Евгении Онегине» (гл. VII, строфа 38) дельцы и до сих пор. В этом доме теперь помещается Музей Революции СССР. «Прения о кашах» т. е. споры гастрономов в жизни А. К. играли большую роль. Клуб славился своими обедами, стоявшими иногда огромных денег. Не менее значительную роль в жизни А. К. занимала и азартная игра. В 1830 г. Мэри генерал-губернатор запретил игру в «карты». Однако, запрещенные карты заменили другие азартные игры,

«Строгость правил» А. К. выражалась в трудности попасть в число его членов, да в одной из особенностей устава клуба, запрещавшего вход в него женщинам. Английский клуб в Петербурге (или Английское собрание), учрежд. в 1770 г., был очень популярен среди знатной русской аристократии. Число его членов было ограничено 350. В числе членов А. К. значатся имена Карамзина, П., Жуковского, Крылова и др. Устав Англ. собрания напоминал устав Моск.

«АНГЛИЙСКИЙ МИЛОРД» — знаменитый авантюрный роман, распространенный в рукописях и в конце XVIII в. обработанный и выпущенный печатно Матвеем Комаровым («Повесть о приключении английского милорда Георга и о бранденбургской маркграфине Фридерике Луизе с присовокуплением к оной истории бывшего турецкого визиря Марцимриса и сардинской королевы Терезии. М. 1782»). Количество изданий громадно.

АНГЛИЙСКИЙ САД (или парк) — в противоположность французским паркам, состоявшим из симметрично расположенных дорожек со статуями, стриженными деревьями и фонтанами, англичане ввели в XVIII веке моду на парки, подражавшие естественному пейзажу, с неправильно расположенными группами деревьев, лужайками, прудами, среди которых обыкновенно помещались легкие постройки (шалы).

АНДАЛУЗИЯ (исп.) — южная область Испании, орошаемая рекой Гвадалквивир, в прошлом — центр арабского владычества на Пиринейском п-ве. Главный город: Севилья.

«АНДЖЕЛО» — поэма П., написана в Болдине с 24 по 27 октября 1833 г. П. работал над этой поэмой одновременно с созданием «Медного всадника». Поэма представляет собой изображение некоторых сцен трагедии Шекспира «Мера за меру» (Акт I, сц. II, сц. IV, акт. II, нач. сц. II, сц. IV, акт. III, сц. I, акт. V сц. I) с сохранением речей некоторых действующих лиц, переданных близко к подлиннику. П. высоко ставил эту трагедию, как изображение лицемера, предпочитая ее классическому изображению того же типа в комедии Мольера «Тартюф». П. избрал для передачи классический стих поэмы XVIII века — шестистопный ямб, но придал

ему большую свободу под влиянием французских романтических поэтов (напр. Мюссе). Поэма была напечатана в сборнике «Новоселье», часть II, изданном Смирдиным. При этом цензор Никитенко по распоряжению министра народного просвещения Уварова, лично прочитавшего поэму, сделал несколько исключений и изменений. Это вызвало возмущение П., который считал цензурные изменения «своевольными и скудоумно бесполезными». Эти изменения могут быть с некоторой вероятностью восстановлены по подлинной рукописи поэта. Сборник «Новоселье» вышел из печати около 20 апреля 1834 года. Включая поэму в свой сборник «Поэм и повестей», П. пытался восстановить испорченные места под тем предлогом, что во втором издании он хочет дать исправленный текст поэмы. Он направил поэму на рассмотрение Николая I, который сделал в тексте некоторые исключения. Однако Уваров воспротестовал против того, чтобы однажды процезурованная вещь печаталась с восстановлением запрещенных мест и во втором издании А. вышел почти без изменений против первого издания. «Поэмы и повести» вышли в свет ок. 25 августа 1835 года и через несколько дней (28 августа) П. подал в Глав. комит. ценз. протест, в котором пытался восстановить свои права.

Критика встретила поэму П. очень холодно, видя в ней упадок творчества поэта. Особенно резко отзывался о ней Белинский в своей статье «Литературные мечтания» («Молва» 1834). П. говорил по этому поводу своему другу Нащокину: «Наши критики не обратили внимания на эту пиесу и думают, что это одно из слабых моих сочинений. тогда как ничего лучше я не написал».

АНДРЕЙ ШЕНЬЕ — см. Шенье.

АНДРИЕ Франсуа (1759—1833) — французский драматург и полит. деятель эпохи директории и консулата.

«АНДРОМАХА» — см. КАТЕНИН.

АНДРОСОВ Вас. Петр. — (1803—1841) — известный статистик, в 1835—1838 гг. редактировавший журнал «Московский Наблюдатель».

«АНЕКДОТЫ» — 11 историч. сен-тенций и эпизодов из придворного

быта XVIII в., извлеченных П. из его записей под названием «Table-Talk и опубликованных в 3 кн. «Современника».

АНЖЕЛИКА — см. Ариосто.

АНИЧКИН МОСТ — мост на Невском проспекте (ныне Проспект 25 Октября) через Фонтанку, приблизительно в двух километрах от Главного Штаба, находящегося в начале Невского проспекта Статуй при П. не было.

АНИЧКОВ ДВОРЕЦ — построен имп. Елизаветой I и при П. принадлежал Николаю I. Здесь устраивались придворные торжества и балы, на которых не раз бывал П. с женой. Название дворцу дано по имени соседней с ним Аничковой слободы, где жил майор Аничков. Дворец сохранился поныне в Ленинграде на углу р. Фонтанки и Просп. 25 Октября.

АННА ГАРЛИН — см. «Мария Шонинг»

АННА ИВАНОВНА (ИОАННОВНА) (1693—1740) — русская императрица, царствовала с 1730 по 1740. Личное значение ее ничтожно; фактически государственными делами руководили за ее спиной группировки крупновладельческого дворянства; царствование А. И. падает на эпоху жестокой феодальной реакции, уничтожившей ряд стеснявших дворянство ограничений, установленных Петром I; в числе последних был отменен т. наз. закон о единонаследии, гмаче — «закон о майорате», по которому имение дворянина не делилось между его детьми, а целиком передавалось старшему в роде. П.-н. считавший причиной упадка дворянства своей эпохи «раздробление имений», отрицательно относился к отмене закона о майорате, полагая, что «майоратства уничтожены плутовством А. И.».

АННА ИВАНОВНА — вероятно одна из гувернанток П. раннего периода его жизни.

АННА ЛЬВОВНА — см. Пушкина, А. Л.

АННА НИКОЛАЕВНА — девушка, жившая в 1811 г. у В. Л. Пушкина. О ней сохранилось известие в воспоминаниях И. И. Пущина.

АННИБАЛ (247—183 до н. в.) — карфагенский полководец, одержавший ряд побед над римским войском.

АНОНИМ — автор, не обозначивший своего имени под произведением.

В стих. «Ответ анониму» «аноним» — И. А. Гулячов.

АНСЕЛО Жак-Франсуа (1794—1854) — французский драматург и публицист, посетивший Россию во время коронации Николая I, автор книги «Шесть месяцев в России» (1827 г.). переведенной на несколько языков, но запрещенной в России. В ней уделено большое внимание новейшей русской литературе, а из произведений П. дан был перевод «Кинжала», русский текст которого в печати при жизни П. не появлялся.

АНТИГОНА — дочь Эдипа, сестра Этеокла и Полиника, героиня трагедии Софокла «Эдип в Колоне» (440 г. до н. вры) и ее переделку Ротру (XVII в.) и Дюси (XVIII в.), во Франции и «Эдипа в Афинах» Озерова (1804 г.) в России.

АНТИК — предмет древности, весть, носящая отпечаток старины.

АНТИЧНОСТЬ и П. — Античность играла большую роль в образовании литературной деятельности П. на всем ее протяжении. С детства отлично знавший франц. язык, он еще до поступления в лицей, под влиянием окружающих, успел широко познакомиться с франц. литературой XVII и XVIII века. Через нее он мог получить понятие о главнейших корифеях античной поэзии. В лице это влияние античности углубилось благодаря изучению латинского языка, древней истории и философии, риторики и истории, всеобщей литературы, в частности французской. Лицейские стихотворения П. свидетельствуют о знании поэзии, элементов истории и философии античности. В них преобладает главным образом, — повидимому под влиянием Парни, — анакреонтический дух («Гром Анакреона», «Фивал Анакреона») с легким фривольным отхождением к жизни; но на ряду с этим заметно увлечение Тибуллом, Вергилием, в котором он впоследствии несколько разочаровался, называя его «творцом немного тощей Энеиды», но продолжая восхищаться Буколиками и отчасти «Георгиками», Горацием, который занимал его всю жизнь (ср. особенно прямые подражания ему в стих. 1835 г.: «Кто из богов мне возвратил» и 1836 г.: «Пяматник»), Каталлом («Мальчнку»), а также сатириком Ювеналом, которому он подражает уже в 1815 г. («К Лицинию»). В «Послании к Ли-

де» (1816) упомянуты: Сократ, Платон, Зенон, Катон, Аристипп, в стих. «Пирующие студенты» (1814)—Сенека, которым он всегда интересовался и, между прочим, остроумно пародировал в «Евгении Онегине» («мы рождены, сказал Сенека, для пользы ближних и своей: нельзя быть проще и ясней») Хорошо известны ему уже по школьной скамье крупные факты и фигуры античной истории, а также некоторые из античных историков в частности Тацит («Пирующие студенты»); впоследствии (1825 г.) он пишет замечания на его «Анналы» (в связи с работой над «Борисом Годуновым» и раздумьем о своем изгнании), а затем пользуется Тацитом (1835) для своей недоконченной исторической повести «Цезарь путешествовал». По выходе из лицея П. углубляется в чтение Овидия, и будучи сослан в Бессарабию, сопоставляет его судьбу со своей—в стихотворениях «К Чаадаеву» и «К Овидию» (Овидий, я живу близ тихих берегов»). В «Цыганах (1824 г.) в уста старого цыгана вложено трогательное местное предание о сосланном на Черное море Овидии. Для П.—Овидий крупный психолог и авторитет в делах любви: так, в заметке своей о «Полтаве» П. ссылается на женские фигуры в «Метаморфозах» Овидия. Во вторую половину своей деятельности П. старается не только расширить, но и углубить свое знакомство с античностью. Его глубоко интересует падение Римской республики и Римская империя, история которой наводила его на сопоставления с русской современностью. В упомянутых «Заметках на *Анналы Тацита*», написанных незадолго до смерти Александра I, он отчетливо понимает, что с Тиберием рушатся последние остатки республики, но у этого мрачного императора он видит проблески человечности, явно намекая на отсутствие таковой у Александра I, которого он в одном из писем этой эпохи прямо называет Тиберием. В этих же заметках его интересует тип политического авантюриста, как бы самозванца (Агриппы Постума), опасного для императорской власти, а также картины народных движений. В Записке о воспитании (1826 г.) он пишет, вызвав тем явное неодобрение Николая I, что Брут и Кассий отстаивали правое дело против узурпатора Цезаря. В отрывке

«Цезарь путешествовал» он замечает, что примирившийся с Августом бывший соратник Брута и поэт Гораций лишь из дипломатических видов приписывает себе трусость в сражении при Филиппах (42 г. до н. в.) между последними республиканцами и цезарианцами. В «Египетских ночах» его увлекает образ Клеопатры при чем, по собственному его признанию, на него произвел впечатление характерный отзыв о ней третьестепенного позднего римского историка Аврелия Виктора. П. также принадлежит волиный перевод одной элегии философа-поэта Ксенофана, блестящее подражание Анакреону (см.). В этот же период под влиянием собственного литературного опыта и увлечения русской народной поэзией, а также в связи с появлением Гнедичевского перевода «Илиады» П. живо интересуется Гомером и высказывает о нем суждения, гораздо более рациональные, чем у его французских учителей вроде Вольтера, вслед за которыми он в юности («Бова»),— правда, в шутку,—называл величайшего греческого поэта «болтуном страны Эллинския». Вообще, говорит он в статье «О русской литературе с очерком французской» (1834 г.) «каждый образованный европеец должен иметь достаточное понятие о бессмертных созданиях величайшей древности.

АНТОЛОГИЯ — составленный в X в. до н. э. сборник древнегреческих эпиграмм, а затем и другие стихотворные сборники, греческие, латинские и др. разного времени.

АНТРЕСОЛИ—помещение с низкими потолками; обычно второй, иногда верхний этаж дома.

«**АНЧАР**» написан в тверской деревне Осиповой Малинниках. Впервые напечатан в «Сев. Цветах» на 1832 году, а затем в III части «Стихотворений 1832. А. сразу получил политическое истолкование, тем более, что в первоначальной публикации первый стих последней строфы читался: «а царь тем ядом напитал»... Бенкендорф обратил внимание на стихотворение и запросил письмом от 7 февраля 1832 г., почему П. не представил стихи, помещенные в альманахе, на специальное рассмотрение Николая I. В тот же день П. отвечал: «Высочайшая милость, коей неожиданно был я удостоен, не лишает меня и права, данного государем всем

его подданным: печатать с дозволения цензуры». В тексте «Стихотворений» вм. *дарь* было напечатано *князь*, однако не из-за недовольства Бенкендорфа была вызвана эта замена: в данном случае П. вернулся к редакции своих черновиков, где дважды написано «Стихотворения», и разрешение печатать «Стихотворения» получено было за три недели до письма Бенкендорфа. Слово *князь* явилось здесь в соответствии с общим построением стихотворения. П. старался придать ему вполне конкретные, этнографические черты, выдерживая его в духе восточной легенды, а не отвлеченной аллегории.

Литературные источники А. лежат в зап. литературе, но пока еще отчетливо не выяснены. Указания на «Путешествие по Востоку» на строфу «Чайльд Гарольда» или на стихотворение Мильвуа явно недостаточны; англ. писатели Фурш и Эразм Дарвин также не являются непосредственными источниками П. Но вообще в научной и популярной литературе пушкинского времени уже встречаются упоминания о древовидных растениях рода *Анчаров* (*Antiaris*, семейство крапивных), растущих в Ост-Индии и на Малайском архипелаге Млечный сок дерева содержит сильный яд «упас», употреблявшийся для отравления стрел. Среди туземцев существовало поверье о такой ядовитости испарений а., особенно в тени листьев, что даже приближение к дереву считалось смертельным для людей и животных.

АОНИДЫ — см. Музы.

A PARTE — в драматических произведениях называются слова, произносимые действующим лицом, когда оно говорит само с собою, а не с собеседником. По-русски обычно эти слова обозначаются ремаркой в сторону. «Классики» злоупотребляли этим приемом. П. пользуется им в «Скупом рыцаре».

АПЕЛЛЕС — греч. живописец IV в. до н. э. Анекдот, изложенный в стих. «Картины раз...», известен был еще в древности; его сообщает Плиний в своей «Естественной истории».

АПОЛЛОН (Фоб Гелиос, Дельфийский идол. Кларосский бог) — в греческой мифологии сын Зевса и нимфы Лето, бог света, солнца, поэзии, музыки, искусства. Он являлся

идеалом мужской красоты. Возвещавший волю Зевса людям, А. противящийся закону Зевса поражает стрелами из серебряного лука. К числу подвигов А. относится между прочим убийство охранявшего Дельфы дракона Пифона (миф об этом исползован П. в стих. «Лук звенит»). Изгнанный с неба Юпитером, убившим сына А. Эскулапа, он был превращен в простого смертного и пас в горах Тайгета стада фессалийского царя Адмета (см. стих. «Рифма — звучная подруга»). В этот период он создал лиру. Прощенный Юпитером, А. возглавил собрание муз. Со времени Еврипида со всезнающим прорицателем Фебом-А. отождествляли всевидящего солнечного бога Гелиоса. А. было посвящено много святилищ с оракулами, из которых наиболее знаменитое находилось в Дельфах, на Парнасе. Славилось святилище и в Кларосе (Кларосский бог), на западном берегу Малой Азии, близ города Колофона. Одна из дошедших до нас статуй А. носит название А. Бельведерского по месту (в Ватикане), где она теперь находится. Атрибутами А. являлись стрела и колчан или лира. Местопребывание А. была гора Геликон и двухвершинная гора Парнас — ветви горного кряжа Пинда, отделяющего Фессалию от Эпира (отсюда название Парнаса «фессальская гора»). На Парнасе был Касталийский источник поэтического вдохновения, в который А. превратил нимфу Касталию. С вершины Геликона протекал другой источник вдохновения Иппокрена, высеченный из скалы ударом копыта крылатого коня Пегаса, служившего музам. Конем повтов, на котором они парят в своем вдохновении, Пегас стал изображаться уже в новое время. Гречам это представление было чуждо.

АПОФЕГМА, или апофегма — сен-тенция, изречение.

АПУЛЕЙ — римский писатель (род. около 125 г. до н. э.), автор известного романа «Золотой осел», в котором рассказываются фантастические, иногда оченьвольные похождения героя, превращенного в осла. Одним из эпизодов романа является повесть об Амуре и Психее. На русский язык роман был переведен в 1781 г. Ермилом Костровым. История Амуре и Психеи пересказана в произведениях Лафонтена и Богдано-

вича. Вероятно, П. и читал А по переводу Кострова.

«АРАБЕСКИ» — см. Гоголь.

АРАГВА — левый приток реки Куры. Около их слияния (у Мухета, недалеко от Тифлиса) проходит Военно-Грузинская дорога.

АРАК — крепкая водка.

АРАКС — правый приток реки Куры (на Кавказе). Верховье А. находится недалеко от Арарума.

АРАКЧЕЕВ, гр. Алексей Андреевич (1769—1834) — военщик при Павле I и Александре I, имевший особенное влияние в конце царствования последнего. В 1799 г. получила титул графа и сам сочинил себе герб с девизом: «Без лести предан». С 1808 г. военный министр, с 1815 г. фактически стоявший во главе государственного управления «учитель Совета», т.-е. Государственного Совета. Деспотический А. жестоко усмирал бунты, вспыхнувшие в «военных поселениях», учрежденных им для образования замкнутой касты военных.

«АРАП ПЕТРА ВЕЛИКОГО» — неоконч. историч. роман, над котор. П. работал в 1827—28 г.; самое раннее из задуманных им больших прозаических произведений. При жизни П. напечатаны были только два отрывка. Название «А. П. В.» дано редакцией «Современника» при первой публикации беловой рукописи в 1837 г. («Соврем.» т. VI). Условными являются и некоторые имена персонажей, напр. Корсаков обозначен в рукописи Каридкий. Особенности оформления в «А. П. В.» predetermined были воздействием на П. повествовательных приемов В. Скотта, а в основных социально-политических установках романа явно оживали публицистические традиции идеологов умеренно-либерального крыла декабристов (в частности Рылеева и Корниловича), осмысливших Петра и противопоставлявших его последним Романовым как «гражданина на престоле» и реформатора. Самая фабула «А. П. В.» выделена из круга семейных преданий П. об А. П. Ганнибале. Судя по стих. наброску «Как жениться задумал царский арап» и одному из примечаний к «Онегину», возможность использования материалов о Ганнибале занимали П. еще в 1824 г. Как свидетельствуют даты черновых рукописей начала «Арапа», П. приступил к работе в конце июля 1827 г. в Михай-

ловском, а 15 сент. читал А. Н. Вульфю две первые главы и сказал, что «главной завязкой» романа «будет неверность жены сего арапа, кот. родила ему белого ребенка и за это была посажена в монастырь». Этот же эпизод охарактеризовал сам П. в позднейшей «Родословной Пушкиных и Ганнибалов». При переносе этой же ситуации в роман, П. должен был изменить социальный облик первой жены арапа (Евдокия Диопер, полуиностранки, дочери капитана галерного флота, а не родовой русской боярышни, как Ржевская) и резко отступить от хронологии действительных происшествий (Ганнибал женился в 1731 году, т.-е. не только без всякого содействия Петра, но через шесть лет после смерти последнего). Возможно однако, что П. сознательно сдвинул в этой части повествования материалы о Ганнибале с данными о семейной драме другого своего прадеда А. П. Пушкина, зарезавшего в 1725 г. в припадке ревности или безумия свою беременную жену, дочь И. М. Головина. К самому же эпизоду участия царя в сватовстве арапа П. приурочил печатные сведения о женитьбе Румянцева, денщика Петра, на дочери боярина Матвеева (анекдот 31 в приложениях к «Деяниям Петра Великого» И. И. Голикова). Из др. «анекдотов касательно до великого государя», собранных Голиковым, П. воспользовался в «Арапе» материалами о парижском петиметре В. Я. Корсакове (ср. общую характеристику Корсакова и эпизод столкновения его с Петром на ассамблее и анекдот Голикова 109), данными об отношении царя к «старинной спеси боярской» (анекдот 99-й) и деталями взаимоотношений Петра и Ганнибала, отмеченными в анек. 68-м. Биографические данные о Ганнибале введены были в повествование (иногда дословно) из немецкого рукописного жизнеописания Ганнибалов, сохранившегося вместе с переводом его на русск. язык в бумагах П. В отношении бытовых частей «Арапа», связанных с Петром и его эпохой, П. почти не выходил из рамок тщательных исторических сводок А. О. Корниловича, опубликованных в альманахе «Русс. Старина» 1825 г. Данные, заимствованные из «Русс. Старины», положены были в основание зарисовок в «Арапе» ряда сцен и персонажей. В процессе дальнейшей

работы над материалами по Петровской эпохе П. был отвлечен от «А. П. В.» темой «Полтавы». Роман отложен был сперва только на время (еще в серед. апр. 1828 г. П. читал написанные им главы Жуковскому и Вяземскому), но уже в след. году П. перешел к работе над более актуальными для него повестями из современного быта и возвращаться к «Арапу» не спешил. Между тем проблема создания оригинального рус. историч. романа в жанре В. Скотта была разрешена «Ю. Милославским» Загоскина, а осенью 1830 г. в одном из выступлений Булгарина против П. в «Сев. Пчеле» попутно была задета и грубо высмеяна самая тема о Ганнибале как предке П. Выпад Булгарина был резко отражен в «Моей родословной» (в бумагах П. остался еще более острый ответ в «Опыте отраж. некот. нелицитат. обвинений»). Об окончании «А. П. В.» после этой полемики не могло быть и речи (характерно для П. изъятие после выступления Булгарина даже примечания о Ганнибале из новых изданий «Онегина»). Попыткой частичного использования глав романа с устранением из них всех материалов о Ганнибале являются планы повести о стрельце (см.). Хронологические рамки повести отодвигаются ко времени царевны Софьи, петровский материал переносится в историч. вступление к «Мед. всаднику».

АРАПНИК — длинный охотничий бич или кнут для хлопания на псовой охоте.

АРБАТ — одна из улиц Москвы. В начале XIX века в узких и кривых переулочках между А. и Пречистенкой (теперь улица Кропоткина) жили в своих небольших, но удобных особняках (сохранившихся отчасти и донныне) старинные московские бары. Одно время (в 1831 году) П. жил на А., в доме Хитровой (А., № 53).

«АРГИВЯНЕ» — трагедия В. Кюхельбекера, отрывки которой напечатаны в «Мнемозине» в 1824 году. Отрывок из этой трагедии был выбран П. в качестве эпиграфа к III главе «Арапа Петра Великого».

АРГОЛИДА — в древней Греции область Пелопоннеса, принадлежавшая гор. Аргосу.

АРГУС — в греко-римской мифологии стоглазый великан, приставленный богиной Герою (Юноною) в ка-

честве стража к ее сопернице Ио, обращенной в корову. В переносном смысле а. называются бдительные стражи. П. в стих. «Всеволожскому» называет так надзирающую Театрального училища.

АРЕНДТ Ник. Фед. (1785—1859) — хирург, лейб-медик с 1829 г. А. прославился как оператор-виртуоз даже вне России и обязан этим не только исключительной опытности своей, но и тому, что он, один из первых, стал применять антисептику. Он лечил П. во время его предсмертной болезни. К раненому поэту А. был вызван, когда уже было двое врачей, и подтвердил их заключения о его безнадежности. А. приезжал к П. по несколько раз в сутки, все время руководил ходом лечения и в качестве лейб-медика был посредником между умирающим П. и Николаем I. Передав ему просьбу П. о помиловании секунданта Данзаса, и привозил прочесть П. записку Николая.

АРЕОПАГ — верховное уголовное судилище в древних Афинах, состоявшее из старейших и знатнейших лиц; вообще суд избранных лиц.

АРЖАНТАЛЬ, Шарль-Авг. (1700—1788), граф, советник Парижского парламента, друг Вольтера.

АРЗАМАС — литературное общество (1815—1818 гг.), объединявшее сторонников «карамзинского» направления в литературе в их борьбе с «шишковистами», объединенными в «Беседе любителей российской словесности» и Российской Академии. Название общества взято из памфлета Д. Н. Блудова на кн. А. А. Шаховского «Видение в какой-то оgrade», будто бы изданное обществом ученых людей, проживающих в Арзамасе. Памфлет Блудова написан в ответ на комедию Шаховского «Урок кокеткам, или липецкие воды», направленную против Жуковского. Первое представление этой комедии (23 сентября 1815 г.) и послужило внешним поводом к организации кружка, основателями которого явились С. С. Уваров, Д. Н. Блудов, В. А. Жуковский, Д. В. Дашков, Ф. Ф. Вигель, А. И. Тургенев, С. П. Жихарев. Впоследствии число членов увеличилось до двадцати. Задачей дружеского сообщества являлось почти исключительно высмеивание членов «Беседы» и Российской академии в пародиях, эпиграммах, шутках. Все члены А. по-

сили прозвища, заимствованные из балада Жуковского. Вновь избранный в члены должен был произносить «похвальную» речь в память когонибудь из живых членов «Беседы». Принятие в члены сопровождалось иногда шутовскими церемониями, пародировавшими масонские обряды. Секретарем общества был Жуковский, составлявший юмористические протоколы в прозе и стихах. Веселые заседания заключались ужином с традиционным арзамасским гусем. Проекты издания сборника и журнала остались неосуществленными. П. с самого зарождения А. следил за его деятельностью: в дневнике его 28 ноября 1815 г. записана сочиненная Дашковым «кантата» на Шаховского, а в письме к Вяземскому (от 27 марта 1816 г.) П. жалуется на свое заточение в лицее, не позволяющее ему «участвовать даже в невинном удовольствии погребать покойную Академию и Беседу губителей Российского Слова». В то время П. вероятно уже был избран в члены А. Он получил прозвище «Сверчок» (из баллады Жуковского «Светлана»). Стихи: «Блажен, кто в шуме городском» в письме к Вяземскому, послания к В. А. Пушкину («Тебе, о Нестор Арзамаса» и «Христос воскрес питомец Феба») и «К Жуковскому» — «Благослови поэт», в автографе подписанное «Арзамасец», и являются «арзамасскими» произведениями П. до его, так сказать, официального вступления в общество, что было уже по выходе П. из лицея в сентябре 1817 г., когда на заседании общества П. произнес свою речь в стихах, из которой известны лишь пять с половиной строк («Венец желаньям. Итак, я вижу вас»). Упоминаемый в этих стихах «Тиртей», славивший «кисель» и Александра — Жуковский, автор «Овсяного киселя» 1816 г. и послания 1814 г. «Императору Александру» Тиртеем Жуковский назван за стихотв. 1812 г. «Певец во стане русских воинов», «Кассандра», пророчившая смерть Захарову, — Д. Н. Блудов, носивший в А. это прозвище и в своем «похвальном» слове поминавший, как умершего, члена «Беседы» весьма посредственного писателя Ив. Сем. Захарова (р. в 1754 г.), вскоре после речи Блудова действительно скончавшегося (30 января 1816 г.). Позднее П. пять своих про-

изведений связал с А.: «Арз», т.е. «Арзамасец» подписана эпиграмма «Седой Свистов» в «Северных Цветах на 1830 г.», «Ст. Ар.», т.е. «Старый Арзамасец», под критической статьей «О г-же Сталь и о Г. А. Муханове» в «Московском Телеграфе» за 1825 г.; «Св... ч. к.», т.е. «Сверчок» подписано стих. «К мечтателю» в «Сыне Отечества» за 1818 г. и «Крс» (последняя, средняя и первая согласные в слове «сверчок») стоит под стих. «Ответ» («Я вас узнал») и «Калмычке» в «Литературной Газете» за 1830 г.

АРЗРУМ — см. Эрзерум.

АРИНА РОДИОНОВНА (1758—1828) — няня П., сыгравшая большую роль в деле ознакомления поэта с народным творчеством, крепостная бабки П. Мар. Ал. Ганнибал. Она получила в 1799 г. «вольную», но предпочла остаться у Пушкиных, у которых вынянчила всех троих детей. Особенно сблизился поэт с А. Р. в Михайловском в годы ссылки. Там записал П. под ее рассказ серию народных сказок. Сюжетами некоторых из них он впоследствии воспользовался. В стихах, написанных осенью 1824 г. в качестве эпиграфа к тетради с записями народных сказок и представивших впоследствии пролог к «Руслану и Людмиле», собраны мотивы, почти сплошь имеющиеся в сказках няни: «кот ученый», «тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных», «там царь Кощей над золотом чахнет». Тогда же записал П. со слов А. Р. народные песни, из которых сохранилось в автографе четыре, в том числе о «Степане Разине». Под впечатлением их требовал П. от брата историческое сухое известие о Стеньке Разине, единственном поэтическом лице русской истории» и написал свои песни о «Стеньке Разине». Фигура А. Р. колоритна и типична для своего времени. Ее живой образ запечатлелся в письмах и творчестве П. См. «Разговор книгопродавца с поэтом» (старушки чудное преданье), строфу XXXV, гл. 4 «Евгения Онегина» и «Зимний вечер», написанные в Михайловском в годы ссылки. Стих. «Подруга дней моих суровых» написано в октябре 1826 г. в Москве через месяц с небольшим после отъезда из Михайловского. При отъезде П. А. Р., боля за его судь-

бу, выучила молитву «о умилении сердца владыки и укрощении духа его свирепости». П. так бережно относился к пяно, что, увольняя экономку из Михайловского, в начале 1825 г. писал брату: «а то бы она уморила няню которая начала от нее худеть». Языков, гостивший в Михайловском, посвятил ей в 1827 г. стихи «К няне Пушкина», а в 1830 г. написал стих «На смерть няни Пушкина» Август—сентябрь 1827 г. П. вновь провел в Михайловском, где, по видимому, еще была А. Р. В конце 1828 г. А. Р. умерла в Петербурге у сестры поэта, к которой она в этом году переселилась в связи с замужеством Ольги Сергеевны. Образ няни был, по словам самого П., «оригиналом няни Татьяны». Письма няни Дубровского, Анны Егоровны, являются очень близким отзвуком писем А. Р. к П.

АРИОН — греческий поэт и музыкант (VII—VI в. до н. э.). Легенда рассказывает, что А., плывшего с большими богатствами из Италии в Коринф, перевозчики хотели убить, но он выпросил у них позволения исполнить предсмертную песнь в полном наряде певца. Окончив песню, он бросился в море, откуда дельфин вынес его на берег. См. «Деябристы».

АРИОСТО Лодовико (1474—1553) — итальянский поэт, автор поэмы «Неистовый Орланд» (*Orlando fu gioso*), в 46 песнях, написанных октавами. Содержание этой поэмы заимствовано из рыцарских романов. Она написана как продолжение не оконченной поэмы Маттео Боярда (1434—1494) «Влюбленный Орланд». В ней повествуется о всевозможных приключениях героев сказочного характера. Повествование ведется в шутовском тоне. Поэма А. послужила образцом для позднейших шутовских поэм («Девственница» Вольтера, «Оберон» Виланда и др.). П. рано познакомился с этой поэмой (вероятно, в переводах или в изложении). Впоследствии он перевел оттуда (из XXIII песни) несколько охват по итальянскому подлиннику. В поэзии А., основанной на народных песнях и преданиях, П. видел начало новой литературы, независимой от влияния античных образцов («романтической» по его выражению). А. с 1832 г. переводился в России.

АРИСТАРХ (II в. до н. э.) — александрийский грамматик, автор многочисленных комментариев к греческим писателям. Имя его стало в древности нарицательным для филолога, а в новое время для литературного критика. В стих. «Моему Аристарху» П. этим именем называет Кошанского.

АРИСТИД (IV—V вв. до н. э.) — государственный деятель древней Греции. знаменитый справедливостью и честностью.

АРИСТИПП (IV в. до н. э.) — греческий философ, учивший, что счастье заключается в наслаждении.

АРИСТОГИТОН (VI в. до н. э.) — афинский юноша, с братом своим Гармодием составивший заговор против тирана Гиппарха. На народном празднестве они скрывши свои кинжалы под миртовыми ветками, закололи тирана Гармодий был изрублен телохранителями Гиппарха, а А. был казнен. Память этих восставших свободой очень чтилась афинянами.

АРИСТОКРАТИЯ (аристократия) — см. Дворянство.

АРИСТОТЕЛЬ — древнегреческий ученый и философ (384—322 до н. э.) Средневековая религиозная философия сложилась под влиянием его учения, проникшего в Европу через арабских философов. Франц. поэтика классицизма следовала установленным в его «Поэтике» правилам поэтического творчества, которые были сформулированы его комментаторами. Романтическая школа отвергла эти правила.

АРИСТОФАН (около 440 г. до н. э.) — один из величайших драматургов Греции. Наиболее знамениты его комедии: «Всадники», «Осы», «Облака», «Птицы», «Лягушки». П. назвал «сиятельным Аристофаном» вероятно Шаховского.

АРЛЕКИН — один из комических персонажей итальянского национального театра. У П. употребляется в смысле шута, паяца.

АРЛЕНКУР — см. Дарленкур.

АРМИДА — главная героиня поэмы Тассо «Освобожденный Иерусалим», волшебница влюбленная в героя поэмы Ринальдо, которого она удерживает своими чарами в волшебном саду. У П. это имя употребляется (и во множественном числе) как нарицательное для определения лег-

комысленной красавицы. В стих. «К вельможе» А. названа королева Мария-Антуанетта.

АРНАУТЫ (Албанцы)—племя, живущее в Бессарабии и турецкой Албании.

АРНДТ — см. Арендт.

АРНО Антуан-Венсан (1766—1834) — франц. драматург революционной эпохи, более известный своим позднейшим сборником басен и стихотворений (1812 г.), а особенно элегией «Листок», переведенной на все европейские языки. Изгнанный в эпоху белого террора из Франции за свой политический радикализм и близость к Наполеону, А. был довольно популярен и в России, где его басни (частично запрещенные) переводились Д. Давыдовым, Жуковским. И. И. Дмитриевым и мн. др. «Уединение» П. («Блажен, кто в отдаленной сени») является переводом восьмистишия А. «La solitude». Из послания А. заимствован был П. в 1836 г. и первый стих его обращения к Давыдову («Тебе, певцу, тебе, герою» — «A vous, poëte, a vous. guerrier»).

АРНО Франсуа-Мари-Бакюляр (1718—1805) — франц. драматург и романист сентиментального направления.

АРПАЧАЙ (Арпа-чай, перс. ячменная река) — левый приток Аракса, в Эриванской области, пограничная черта между Эриванской областью и Ахалцыхским пашалыком Турции.

«**ARS AMANDI**» — см. Овидий.

АРТЕМИЗА — царица Галикарнасская. Памятник, воздвигнутый ею на могиле ее мужа Мавзола (IV в. до н. э.), считался одним из семи чудес света (мавзолее), а само имя А. стало символом женской верности и постоянства чувств.

АРТИКУЛ ВОИНСКИЙ — сборник законов о воинских преступлениях и наказаниях, действовавший с 1716 по 1839 г.

АРУЭТ — см. Вольтер.

АРХИВНЫЕ ЮНОШИ — так П. называет группу молодых дворян, служивших в середине 20-х годов в московском архиве государственной коллегии иностранных дел. Среди них были: поэт Веневитинов, Шевырев, Погодин, Одоевский, Соболевский, братья Киреевские, Титов и др. О них в ругательном тоне упоминает Булгарин во второй части сво-

го романа «Иван Выжигин». Все они участвовали в литературном обществе, основанном поэтом Ранчем (там же принимал участие Тютчев). Основанное этой группой в 1823 г. «Общество любомудрия» стало средоточием интересов к немецкой философии, к Канту, Фихте и особенно к Шеллингу. В 1827 году любомудры при близком участии П. основали журнал «Московский Вестник». Одно из любимых Титова, П. изобразил под именем Вершнева в отрывке к «Египетским ночам». Тот же Титов написал по устному рассказу П. фантастическую повесть «Уединенный домик на Васильевском» и напечатал ее в «Северных Цветах на 1829 год» под псевдонимом Тит Космократов.

АРХИМЕД (III в. до н. э.) — один из величайших математиков древности, живший в Сиракузах, главном городе на остр. Сицилии. Легенда рассказывает, что, случайно открыв во время купанья, позже названного его именем, закон, он выскочил из купальни без одежды, крича «Эврика!» (нашел). Во время осады Сиракуз римлянами А. своими изобретениями много сделал для защиты города.

АРХИПЕЛАГ — группа греческих островов

АСЕССОР — т.-е. коллежский асессор, чин 8-го класса (из 14). У П. употребляется как синоним чиновника.

АСМОДЕЙ — прозвище П. А. Вяземского, данное ему в «Арзамасе» и заимствованное из «Громобоя» Жуковского; А. — адский дух, один из бесов (согласно средневековым представлениям).

АСПАЗИЯ (V в. до н. э.) — одна из знаменитейших женщин древней Греции, жена Перикла. Отличалась красотой и значительной образованностью. В доме ее в Афинах собирались влиятельные, замечательные по уму и дарованиям люди. Сократ, ее ровесник, называл ее своей учительницей. В переносном смысле имя А. присвоено образованной женщине, покровительствующей литературе и искусствам.

АССАМБЛЕЯ (от франц. asssemblée — собрание) — обязательный прием гостей (в определенные сроки и по определенному ритуалу), устано-

вленный в целях скорейшего приобщения к европейским нормам светского общежития особым указом Петра I от 26/XI—1718 г. Описание а. П. нашел в «Русской Старине» на 1825 г.»

АСТРЕЯ — богиня справедливости, дочь Зевса и Фемиды.

АТАГАН — см. Ятарган.

АТАНДЕ — см. Карточная игра.

«АТЕНЕЙ» — московский журнал, выходивший в 1828—1830 г. под ред. проф. М. Г. Павлова (последователь философии Шеллинга, читавший лекции по сельскому хозяйству). Журнал представлял собой сборник научно-популярных статей по разным вопросам; литературная часть журнала была поставлена слабо; сперва Павлов привлек Раича и его кружок (Тютчева и др.), но после основания «Галатеи» они из А. ушли. В 1828 г. в А. (№ 4) за подписью В. появился разбор IV и V гла. «Онегина», полный мелочных грамматических придинок. П. предполагал ответить на него отдельной статьей, но впоследствии ограничился тем, что некоторые замечания статьи отметил в примечаниях к роману (прим. 24, 31 и 36). В А. в 1829 г. были напечатаны две рецензии на «Полтаву» (одна из них М. Максимовича).

АТРИД — потомок Атрея. Сыновья мифического Атрея, Агамемнон и Менелай и дети Агамемнона были героями излюбленных греческих преданий эпохи Троянской войны. В частности П. имеет в виду сына Агамемнона — Ореста, изображенного Эврипидом в его трагедии «Ифигения в Тавриде». Орест прибыл в Тавриду вместе со своим другом Пиладом. По законам Тавриды¹ прибывавшие в Тавриду иноземцы приносились в жертву богине Артемиде. Ифигения, жрица Артемиды, решила спасти одного из них, поручив ему отвезти послание в Грецию. Орест и Пилад спорили о том, кто из них будет принесен в жертву. Каждый из них заботился о спасении своего друга, пренебрегая собственной жизнью.

«АУКЦИОН» — повесть Н. Ф. Павлова (см.).

АУСТЕРЛИЦ (Австерлиц) — небольшая город в Моравии, известный по происходившему там 2 декабря 1805 г. сражению между русскими и австрийцами, с одной стороны, и войсками Наполеона — с другой. Сражение

это решило судьбу Австрии. Удача Наполеона была столь блестяща, что его часто называли потом победителем А. Позднее, перед началом Бородинского сражения (1812 г.), внезапно показалось солнце: «Солдаты! это солнце Аустерлица», воскликнул Наполеон.

АФЕИЗМ (старинная форма слова атеизм) — философское учение отрицающее существование бога.

АФЕЙ — атеист, человек, отрицающий бытие бога.

АФЕНЕЙ (II—III в. до н. э.) — грамматик, составивший сборник в пятнадцать книг: «Пир софистов». В этом сборнике сохранено до половины тысячи отрывков из произведений греческих писателей, большая часть которых не дошла до нас. П. читал «Пир софистов» во франц. переводе Лефевра 1789—1791 гг., откуда и перевел: 1) стих. «Чистый лоснится пол» Ксенофана (IV—V в. до н. э.) из города в Малой Азии Колофона. П. перевел стихотворение, сократив его; 2) эпиграфию, приписываемую Афением трестепенному греческому поэту Гелилу (III в. до н. э.): «Славная флейта, Феон, здесь лежит»; 3) стих. «Вино», представляющее собою отрывок дифирамба поэта Иона (V в. до н. э.) с острова Хиоса, автора прозаических сочинений, элегий, дифирамбов и трагедий; 4) стих. «Бог веселый винограда» Эвбула (IV в. до н. э.), греческого комика, автора ста четырех пьес, из которых сохранились только отрывки.

АФИНЫ — греч. город, служивший в древности как в культурно-историческом, так и в политическом отношениях главным средоточием эллинской жизни.

АФРОДИТА (Венера, Киприда, Цитеря, Кифера, Пафосская царица) — в греческой мифологии дочь Зевса и Дионы, богиня любви и красоты, произошла из морской пены. Хариты находятся в ее свите. В ее поясе собраны все очарования, одуряющие даже мудрецов. От мест своего почитания, где ей были воздвигнуты храмы, А. получила различные названия. По главному месту культа, о. Кипру. А. называли Кипридой, по городу Пафосу — Пафией, по о. Кифере (Цитере) — Кифарой (или Цитерей), Цитерой. А. была посвящена роза, как чувственный образ любви.

«Флорентинская Киприда» — известная статуя, называемая «Венерой мидийской», находящаяся в музее Уффици во Флоренции, исполненная в Риме в I в. до н. э.

АХАЛЦЫХ (груз. Ахали-Цихе — новая крепость) — бывш. турецкая, а потом русская крепость на левом берегу р. Псков-Чая. Ахалцых-Чая в 7 верст. от впадения в р. Куру. Расположен в тесном ущелье. Основание относится к XI в. до нашей эры. В XVII в. — главный город Ахалцыхского пашалыка. В 1810 г. ген. Тормасов пытался взять осадой, разбив под его стенами вспомогательный турецкий корпус. 15 августа он овладел городом В отчаянной защите города принимали участие женщины и дети. 20 февраля 1828 г. наследственный правитель Аджарии Ахмет-Бек штурмовал, А. и, овладев городом, атаковал крепость, которую командовал ген.-м. Бебутов. 4 марта авангард под предводительством Бур-

цева отогнал аджарцев. Паскевич по овладении Карсом, Ахалкалаками и Хертвисом, 1 августа 1828 г. двинулся к А. и стал лагерем в 2½ верстах от восстановшего фаса крепости. По Адрианопольскому миру (см.) отошел к России.

АХЕРОН — в греческой мифологии подземная река в Аиде, через которую перевозились души умерших.

АХИЛЛ (Ахиллес) — главный герой «Илиады» Гомера, быстроногий, храбрый и красивый; А убил вождя троянцев Гектора и погиб от стрелы Париса, попавшей в пятку, единственное уязвимое место А.

АЮ-ДАГ (Медведь-гора) — гора в Крыму близ Гурзуфа, выдающаяся мысом в море.

АЯКС — имя двух героев «Илиады» (см.). А. — сын Теламона, сильнейший после Ахилла воин в греческом стане, сражавшийся в единоборстве с троянским героем Гектором.

Б

БАБОЛОВСКИЙ ДВОРЕЦ — см. Царское Село.

БАГРАТИОН Петр Иван., кн (1765—1812), уроженец Грузии, ген., участник наполеоновских войн 1805—1807 и 1812 г. В войне 1812 г. Б. было поручено составление плана военных действий и командование армией, прикрывавшей границы России со стороны Польши; во время сражения 26 авг. под Бородиным Б. был тяжело ранен и умер. Б. имел большой горбатый нос, чем и объясняется анекдот, рассказанный П. в отрывках из лицейских записок и повторенный им в записях «Анекдотов».

БАГРЯНИЦА — см. Порфира.

БАЙРОН Джордж Ноэль Гордон, лорд (1788—1824), — знаменитый английский поэт, представитель литературного течения, получившего по его имени название байронизма. Одно из самых важнейших имен для П.-на. В 1807 году появился сборник стихотворений Б.-на «Часы досуга», подвергшихся критике «Эдинбургского обозрения». Байрон на эту критику ответил сатирой «Английские барды и шотландские обозреватели» в которой высмеивал традиции англ. литературного творчества и его главных представителей. Между тем раскаянная жизнь Б. создала ему дур-

ную славу в высшем лондонском обществе. Предпринятое им в этот период путешествие в Испанию, Грецию и Константинополь, дало ему материал для поэмы «Странствования Чайльда Гарольда» (первые две песни 1812 г.). Далее последовали романтические «восточные» поэмы: «Гяур» и «Абидосская невеста» (1813), «Корсар» и «Лара» (1814). Неудачный брак (1815), окончившийся разводом и возбудивший в обществе негодование и всяческие клеветы, заставил Байрона покинуть Англию навсегда (1816). С этого времени он живет в Швейцарии и главным образом, в Италии. Произведения этого периода: 3-я и 4-я песни «Чайльда Гарольда» (1816 и 1818), «Осада Коринфа», «Паризина» и «Шильонский узник», поэма, переведенная Жуковским (все три произведения в 1816 г.), «Манфред» (1817), драма, которую часто сравнивали с «Фаустом» Гете; шуточная поэма «Беппо» (1818), сказавшаяся на «Домике в Коломне» П.-на, «Мазепа» (1819), имеющая героям то же историческое лицо, что и «Палатава», «Кайн» (1821), «Бронзовый век» (1823), «Преображенный урод» (1824) и наконец одно из лучших произведений Байрона — огромная незаконченная поэма «Дон-Жуан», шестнадцать песен ко-

торой появлялись от 1819 до 1824 г. В 1824 году Байрон отправился в Грецию, чтобы принять участие в восстании греков против турецкого владычества. Однако деятельность его в Греции продолжалась недолго: он скончался в апреле 1824 г.

Влияние Байрона на европейскую литературу было громадно. Байронизм наложил свою печать на все европейские литературы, в том числе и на русскую: Лермонтов, Баратынский и Пушкин (в известную пору его творчества), не говоря о других менее известных поэтах, были в значительной степени байронистами. Главными чертами байронизма можно считать культ сильной личности, но признающей над собою никаких законов и обычаев общества (отсюда интерес современной литературы и разбойникам, «корсарам» и т. п.), и презрение к этому обществу, к «черни», под которой часто следует разуметь не низкие классы общества, а, наоборот, высший «свет». Не следует считать байронизм единоличным созданием Байрона: аналогичные настроения существовали еще в конце XVIII и в начале XIX века; но, получив особую концентрацию свою в творчестве Байрона, эти настроения получили широкое распространение главным образом в результате деятельности английского поэта. Социальные корни байронизма нужно видеть в разочаровании, которое охватило европейское общество — и аристократию, и буржуазию — после Великой французской революции. Аристократия навсегда потеряла свое привилегированное положение в государстве, которое даже Реставрация не могла ему вернуть, а буржуазия не получила от революции того, что она мечтала получить, встретившись в своей политической карьере с требованиями низших классов, угрожавших крушением ее могуществу. В зависимости от классовой и исторической среды, в которую проникал байронизм, он принимал своеобразную окраску. Периодом его наибольшего распространения следует считать 20-е—40-е годы XIX столетия.

БАКОН (или **Бэкон**) **ВЕРУЛАМ-СКИЙ** Френсис (1561—1626) — английский философ и государственный деятель, положивший начало современной, основанной на опыте, а не на умозрении материалистической

науке. Особенно замечательны его работы в области научной методологии.

БАКУНИНА Екатеp. Павл. (1795—1869) — сестра товарища Пушкина по лицею. Фрейлина, с 1834 г. бывшая замужем за тверским помещиком Алдр. Алдр. Полторацким; предмет первой платонической любви поэта, «Екатерина I» его «дон-жуанского списка», она, по свидетельству одного из лицестов, «произвела всеобщий восторг до всей лицейской молодежи». В Б. влюблись Пушкин, Малиновский и П., воспевший ее в ряде лицейских стихотворений 1815—1816 гг., открывающемся альбомными стихиками («Напрасно воспевать») и записью в дневнике 29 ноября 1815 г. со стихиками «Итак, я счастлив был». К ней же относятся стихотворения 1815 г.: «К живописцу» и «Слеза». Цикл стихотворений 1816 г. о безнадежной, неразделенной любви — «Наездник», «Окно», «Наслаждение», «Счастлив, кто в страсти сам себя», «Любовь одна веселе жизни холодной», «Месяц», «К Морфею», «Осеннее утро» и «Разлука» — также можно отнести к числу внушенных Б. Воспоминания об этом же чувстве находим в стихотворениях 1816 г.: «Я видел смерть», «Желание», «Опять я ваш», «Друзьям», «Я думал, что любовь»; 1818 г.: «К ней» («В печальной праздности») и 1825 г.: «19 октября». Возможно, что и первая строфа (откинутая потом) гл. IV «Евгения Онегина» говорит о лицейском увлечении именно Бакуниной. Наконец рассказу о своей первой любви П. посвятил строфу (в черновой редакции) VIII гл. «Евгения Онегина» (1829 г.).

БАКХ — См. Вакх.

«БАЛ» — Поэма Баратынского.

БАЛЛАДА: 1) Во французской поэзии — лирическое стихотворение, написанное особыми, строго определенными строфами. Б. писались до XVII в., редко позже. В XVIII веке и к началу XIX их считали стихотворной забавой, недостойной высокой поэзии. 2) В английской и немецкой поэзии начала XIX века б. называли повествовательное стихотворение, написанное в подражание народным песням строфами или куплетами разнообразной формы (но обязательно одинаковыми на протяжении одной б.), на сказочные темы, заимствованные из народных преда-

ний. В России б. получили распространение благодаря переводам Жуковского (из Шиллера, Соути, Бюргера и др.). Катенин сделал попытку создать русскую б. в противовес Жуковскому, отличающуюся реализмом изображений и грубым просторечием языка.

БАЛЛАНШ Пьер-Симон (1776—1847) — франц. поэт и публицист, религиозно-мистического направления, автор историко-философских и социально-полит. трактатов, популярных в консервативных кругах 30-х годов.

БАЛЛАТЕР — деревня в Шотландии.

БАЛЬЗАК, Онорэ (1799—1850) — франц. романист. Первоначально писал под разными псевдонимами и анонимно. В 1829 г. появились его произведения: «Шуаны» («Последний шуан») и «Физиология брака». Они имели успех, и с тех пор Б. начинает писать под своим именем Литературная известность Б. начинается с 1830 г., когда вышел в свет его «Сцены из частной жизни», и вскоре он занимает первое место среди франц. прозаиков. Затем последовали многочисленные романы: «Шагренова кожа» (1831), «Луи Ламбер» (1832), «Серафита» (1833), «Евгения Гранде» (1833), «Отец Горно» (1834), «История тринадцати» (1833—35), «Лилия в долине» (1835), «Крестьяне» (1845) и мн. др. За это же время им написаны многочисленные повести. Некоторые из них вошли в состав романа «Женщина в тридцать лет». Потом отдельно появились «Смехотворные рассказы» (1832—37). Новеллы свои Б. печатал в различных сборниках, между прочим в сборнике «Coupes bruns» (1832) (в русском переводе 1836 г.: «Темные рассказы опрокинутой головы»). Сборник этот, в котором участвовало трое, П. приписывал одному Б-у. Б. пользовался большим успехом у русских читателей. Начиная с 1832 г., его романы и повести непрерывно переводились на русский язык. П. относился к Б. отрицательно, ставя его ниже А. Кюфера. Очевидно Бальзака П. имеет в виду в статье о повестях Павлова (1835), говоря о «близорукой мелочности нынешних французских романистов». В отрывке «Мы проводили вечер...» (1835) П. упоминает «Фи-

зиологию брака», относя ее к разряду «неблагопристойных» книг. Наконец в статье «Мнение Лобанова» (1836) П. говорит о Б. наряду с Жюль Жаненом, как о типичном представителе новой франц. романтической школы, не оказавшей однако большого влияния на русскую литературу.

БАЛЬИ (Bailly) Жан-Сильвен (1736—1793) — французский астроном и политический деятель умеренно-либерального направления, член Генеральных Штатов 1789 года и председатель Национального собрания. Слова, приписываемые ему П., в действительности произнесены Сийесом на заседании депутатов третьего сословия 17 июня 1789 года, когда было вынесено постановление объявить себя Национальным собранием.

БАНК — см. Карточная игра.

БАНКОМЕТ — см. Карточная игра.

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ. Дм. Ник. (1788—1850) — сын Ник. Ник., историк и администратор, с 1816 г. военный губернатор тогдашней Малороссии, с 1825 до 1829 г. тобольский губернатор. В результате сенаторской ревизии был отстранен и до 1834 г. находился в Петербурге под следствием. Здесь в декабре 1831 года он познакомился с П. Их связали исторические интересы. Б.-К. сообщал П. различные сведения, имевшие отношение к Пугачеву; в свою очередь П. передал ему сведения о своем предке Ганнибале для составленного Б.-К. «Словаря достопамятных людей русской земли». Сохранилось несколько писем П. к Б.-К., относящихся к периоду работы П. над «Пугачевым» (1834—1835). В 1836 г. реабилитированный Б.-К. был назначен Виленским губернатором, а с 1838 г. служил в центральных учреждениях. Главный труд Б.-К. — «История Малой России» (в четырех томах, 1822 г.). Заметка П. «*Sous le nom d'Ukraine*» (Под именем Украины) в своей фактической части представляет собою конспект первых глав сочинения Б.-К. В 1847 г. в составе упомянутого «Словаря» появилась первая биография П.

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ (Бантыш) Ник. Ник. (1737—1814) — ученый, археограф, занимавшийся историей сношений русского двора с иностранцами; был ревностным участником Библейского общества, одним

из его вице-президентов и устроителем московского отделения. Как мистик, Б.-К. пользовался особенным покровительством кн. А. Н. Голицына

БАМУЛЕСКО-БОДОНИ Гавриил (ум. 1821)—кишинев. митрополит. П. упоминает его в послании к В. Л. Давыдову («Меж тем как генерал Орлов...») и отмечает похороны его в своем кишиневском дневнике.

БАРАНОВ Александр Ник. (1793—1821)—с 1819 по день смерти (2 апреля 1821 г.) был таврическим гражданским губернатором. В 1820 году П. был у него с Н. Н. Раевским в Симферополе, проездом в Бессарабию.

БАРАНТ, Амабль. Проспер, Брюйер (1785—1866)—франц. политич. деятель, историк и публицист, состоял при Наполеоне I, в 1809 г.—префект Вандии. Став на сторону Бурбонов, вынужден был при возвращении Наполеона подать в отставку. При второй реставрации—член палаты депутатов от умеренных либералов, в 1819 г.—пэр Франции. Важнейшие историч. труды: «Картина французской литературы XVIII в.», «Des communes et de l'aristocratie» (1821), «История герцогов бурбонских из дома Валуа» (1824—26). Последняя представляет собою увлекательный по изложению пересказ средневековых хроник. Она имела успех и дала Б. в 1828 г. звание академика. Б. сочувствовал революции 1830 г. и явился сторонником июльской монархии. П. имел ряд трудов Б. у себя в библиотеке и интересовался им, как выдающимся представителем новой исторической школы. Будучи (с 1834 г.) франц. посланником в России, Б. был лично близок многим русским. 12 декабря 1836 г. он обратился к П. за рядом сведений относительно литературной собственности в России. П. подробно ответил ему 16 декабря того же года.

БАРАТЫНСКАЯ Анна Давыд. рожд. княж. Абамелек (1814—1889) красавица, фрейлина в 1832—1835 гг., вышедшая замуж за брата поэта—Иракия Абр. Баратынского (1802—1859). Ей принадлежат переводы русских поэтов на франц. и англ. языки и на русский французских, немецких и английских поэтов. Стихотворение неправильно озаглавлено: оно напи-

сано, когда Анна Дав. не была еще Баратынской.

БАРАТЫНСКИЙ, Евг. Абрам. (1800—1844)—поэт. П., встречавшийся с Б. еще в 1819 году у Дельвига, с 1821 г. становится его восторженным поклонником и пропагандистом. Стихи Б. цитируются П. в послании «К Алексееву», характеризуются в «Евг. Онег.» (гл. 3, строфа 30; гл. 4, стр. 19) и в первом «Послании к цензору». К Б. обращено четверостишие «Я жду общанной тетради» (1822), послания «К Б. из Бессарабии» (1822), и «К Б.» 1826 г.—по поводу поэмы «Эда» («Стих каждый повести твоей звенит и блещет как червонец»); Б. упоминается в «Черте» (1827 г.); эпитафии из его произведений выписываются П. для «Онегина» (гл. VII), «Арапа Петра великого», «Выстрела». Б. и П. издали в 1828 г. под одной обложкой «Две повести в стихах» («Граф Нулин» П. и «Бал» Б.). Под впечатлением смерти Дельвига П. писал 21.1.1831 г. Плетневу: «Считай по пальцам, сколько нас?—Ты, я, Баратынский, вот и все». Многочисленными и неизменно восторженными отзывами о произведении Б. полна переписка П. с петербургскими и московскими литераторами с 1821 по 1832 г. В письме к Вяземскому П. уже в январе 1822 года не сомневался в том, что Б. «превзойдет и Парни, и Батюшкова, если впрямь зашагает, как шагал до сих пор. Оставим все ему вротическое поприще и кинемся каждый в свою сторону, а то спасенья нет». Высоко ценит П. поэмы Б. Возмущенный недооценкой Б. профессиональными критиками, П. в том же упрекал в начале 20-х гг. Вяземского и Бестужева, а в 1827—1828 г. Шевырева. Однако собственная его статья о Б., к которой он обращался трижды (в 1827 г. по поводу выхода «Стихотворений» Б.; в 1828 г.—по поводу «Бала»; в 1831 г.—по поводу поэмы Б. «Наложницы»), осталась недописанной и только несколькими строками первого наброска он воспользовался в статье «Отрывки из писем, мыслей и замечаний» в «Сев. Цветах» 1828 г. Для задуманной Б. «Жизни Дельвига» П. стал набрасывать в 1831 г. свои заметки о последнем, а в 1832 г. хлопотал о продаже Смирдину «пола-

ного собрания сочинений» Б. После 1832 г. откликов на творчество Б. ни в произведениях, ни в переписке П. уже не встречается; реже становятся и личные упоминания о нем. Характерно, что и Б. печатно и письменно в пору «Пирова» и «Эды», выражавший свое преклонение перед П., уже в 1827 г. предостерегает его в послании «К ***» («Не бойся едких осуждений, но удонительных похвал. Не раз в чаду их мощный гений сном расслабленья засыпал» и пр.) а в 1832 г. сурово осуждает «Очегина» («Произведение блестящее, но почти всё ученическое, потому что почти все подражательное») и принципиально возражает против пушкинских методов обработки сказочного материала (по поводу «Сказки о царе Салтане»). В 1835 г. вскрываются и идеологические разногласия. Б. свою солидарность с общественно-литер. платформой Шевырева в «Моск. Наблюд.» декларирует в строфах «Последнего поэта», для П. же тезисы «Словесности и Коммерции» (см. Шевырев) были вовсе неприемлемы. В «Современнике» Б. при жизни П. печатает только одно стихотворение. Последний отрыв П. о Б. (письмо его от мая 1836 г. к жене): «Б. очень мил. Но мы как то холодны друг ко другу».

БАРД — кельтский народный певец. Название это проникло в русскую поэзию из книги Макферсона (см.) Употребляется П. и в смысле «поэт».

БАРИ КОРНУОЛЬ (псевд. Бриана Уаллера Проктора). (1787—1874) — англ. поэт и прозаик, начал писать с 1815. печататься с 1819 г., вначале выступал преимущественно как поэт и драматург, позднее — как беллетрист и эссеист. П. был знаком с его произведениями по известному сборнику произведений Мильмана, Боульса, Вильсона и Б. К. (Париж 1829 г.) и отразил это знакомство в болдинский период своего творчества. Так «маленькие трагедии» восходят по форме к «драматическим сценам» Б. К. Позднее, в 1835, П. начал переводить «сцену» Б. К. «Сокол» (стих. «О, бедность! затвердил я наконец...»). В 1837, по указанию П. А. А. Ишимовой, были переведены сцены Б. К.: «Сокол», «Людвик Сфорца», «Любовь, излеченная снисхождением». Средство пожеждать и «Амелия Уен-

туорт» («Современник», 1837, № 8). Болдинские октавы П. «Домяк в Коломне» и «Осень» надо сопоставить с октавами Б. К. «Диего де Монтилла», «Гикс», «Генеалогисты» и посвящение к поэме «Фессалийский потоп»; в указанных произведениях Б. К. также находим вначале большие рассуждения о поэзии, в середине — долгие отступления, в «Диего де Монтилла» и «Домике в Коломне» есть сходство персонажей, «Гикс» и «Генеалогисты» могли напомнить П. в Болдине по своему настроению «Дон Жуана» и «Беппо», Байрона. Наконец, из мелких стихотворений болдинского периода восходит к Б. К.: «Я здесь, Инезилья», «Прю за здравие Мэри», «Заклинание», «Эхо» («Прибрежное эхо») а также, может быть, «Обвал» (1829). 25 января 1837 г. П. обратился к А. О. Ишимовой с просьбой перевести для своего «Современника» несколько драматических очерков Б. К.

БАРКЛАЙ ДЕ-ТОЛЛИ Мих Богдан. (1761 — 1818) — выходец из шотландской фамилии, при начале войны 1812 г. главнокомандующий I западной армией. Б. вел тактику отступления, намереваясь дать сражение у Царева-Займища. Эта тактика возбудила недовольство в войсках и восстановила против него общественное мнение, вследствие чего Б. де-Т. был заменен Кутузовым (8 авг. 1812 г.) и поступил под его начальство, при чем тот держался той же тактики отступления. В Бородинском сражении (26 августа), в котором Б. командовал войсками правого фланга и центра, он проявил необычайную храбрость, появляясь во всех опасных местах. «26 августа не сбылось мое пламеннейшее желание: providение пощадило жизнь, которая меня тяготит», писал он Александру I. Продолжая поход, Б. сражался под Бауценом, Кульмом и Лейпцигом. В 1814 г. был возведен в княжеское достоинство, а по возвращении в Россию назначен главнокомандующим первой армией. В первой половине посвященного Б. де-Т. стих. «Полководец» описывается так наз. «вренняя галерея» Зимнего дворца, где помещены портреты участников войны 1812—1814 гг. Все портреты написаны английским художником Г. Дау, вызванным для этого в Россию в 1819 г. Стих. «Полководец» вызвало

«критическую заметку» Л. И. Голе-нищева-Кутузова, изданную отдельной брошюрой. В заметке автор возму-щается отношением Пушкина к Куту-зову. В ответ на эту заметку П. по-местил в «Современнике» (т. IV) «Объяснение».

БАРКОВ, Дмитр. Ник. (1796—185...) — офицер л.-гв. Егерского пол-ка в 1813—1823 гг., член общества «Зеленая лампа», театрал, переводчик пьес; был близок с актрисой Н. С. Семеновой.

БАРКОВ, Иван (1732—1768) — поэт и переводчик. Б. известен глав-ным образом как автор многочислен-ных порнографических стихотворений, пользовавшихся популярностью и рас-пространившихся в списках в XVIII в. и позднее. Позже имя Б. стало как бы собирательным обозначением не-пристойной поэзии вообще («барков-щина»). П. приписывается поэма «Тень Баркова», относящаяся к ли-цейскому периоду.

БАРМЫ — ожерелье, составляющее часть княжеского или царского на-ряда в др. Руси. По преданию, впер-вые они появились при Владимире Мономахе (когда были присланы для него из Византии). Борис Годунов у П. и говорит о «венце и бармах Мо-номаха».

БАРРАС Поль (1755—1829) — франц. политический деятель, один из организаторов свержения Робеспьера, член Конвента и глава Директо-рии.

БАРСКАЯ БАРЫНЯ — ключница или экономка, пользующаяся особен-ным доверием хозяина дома; в кре-постном быту иногда — фаворитка поме-щика

БАРЩИНА — один из способов эксплуатации крепостными помещиками, состоявший в том, что крестьяне в известные дни недели обязаны бы-ли бесплатно работать в пользу сво-его барина Б. как форма подневоль-ного неоплачиваемого труда считалась тяжелой формой крепостной повинно-сти. Она могла заменяться оброком, т. е. уплатой определенного налога в пользу землевладельца с тем, что землевладелец свободно распоряжал-ся своим временем.

БАСМАННАЯ — улица в Москве, близ Лефортова. От Б. до Никит-ской («Гробовщик») — путешествие че-рез весь город. Так же далеко рас-стояние от Б. до Арбата.

БАСНЯ, БАСНЬ, БАСЕНКА — род небольшого повествовательного стихотворения, в котором в иносказа-тельной форме, под видом сказки о животных или какого-нибудь анекдота, высказывается поучительная мысль, обычно здесь же сообщаемая в форме «морали». Б. пишется в разговорной форме непринужденной беседы, обыч-но ямбическими стихами разной дли-ны. Создателем новой б. явился французский поэт Лафонтен. В эпо-ху П. высоко ценились б. Дми-триева, написанные изящным салон-ным языком. Крылов писал более живописным языком, близким к жи-вому просторечию. Еще более гру-бым языком писал б. Измайлов. Сам П. настоящих б. не писал. Б. Кры-лова он предпочитал б. Дмитриева, и в этом расходился со своим другом Вяземским.

БАСТИЛИЯ — крепость и место заключения политических преступни-ков в Париже, разрушена 14 июля 1789 г., в первые дни Великой франц. революции.

БАТОРИЙ Стефан — с 1576 г. по 1586 г. польский король. Известен войной, которую он вел против Ива-на Грозного. При нем Андрей Курб-ский умер в Польше. П. точно указывает, что польские поместья Курбского (Ковель и др.) были даро-ваны ему Б. Курбский переселился в Польшу при его предшественнике, Сигизмунде-Августе в 1563 году и тогда же получил дарованные ему имения.

БАТЫЙ — татарский хан, основав-ший Золотую орду, внук Чингис-хана, предводитель татарского нашествия на Россию в 1237—40 гг., завершивше-гося подчинением рус. княжеств Золо-той орде.

БАТЮШКОВ Конст. Никол. (1767—1855) — поэт; происходил из старо-дворянского рода; участник ряда войн. Личные связи и литерат. вку-сы влекли Б. к карамзинистам (груп-пе Жуковского) П. находился под значительным влиянием Б. в первые годы своего творчества; влияние это, сказавшееся еще в 20-е годы, оста-вило сильный след на всей его поэ-зии в целом. П. как поэт прежде всего воспитанник школы Б.; стиховая, сти-листическая культура. Б. целиком пере-шла к П. Пушкинские послания лицей-ской поры непосредственно примыкают к посланиям Б., а в некоторых из них,

так же, как порой в лирических стихотворениях, заметно прямое подражание Б.,—сходные мотивы и темы, сходный язык, то же понимание жанра, те же настроения и мысли, иногда сходные обороты фразы, почти дословные совпадения. Свое восторженное отношение к Б. юноша-П. выразил в двух посланиях к Б. (1814 и 1815), из которых первое построил в значит. мере на мотивах, взятых у самого Б. (напр. из «Моих Пенатов», откуда к П. попала и «Лилета», едва ли существовавшая в действительности. Два стиха «Моих Пенатов» П. цитирует в статье об «Евг. Онег.». В послании к В. Л. Пушкину,—1817,—П. называет Б. «русским Буфлером». Личное знакомство обоих поэтов произошло повидимому около 1815 г. Б., считавший, что Жуковский должен написать большую поэму очевидно советовал то же и П. (см. посланье к нему П. 1815 г.), талант которого он оценил уже в это время. В 1818 г. П. вместе с А. Тургеневым, Гнедичем и Жуковским провожал Б. в Италию и при этом написал не дошедший до нас экспромт, имевший вероятно антиправительственное содержание. В середине 20-х годов П. переоценил творчество Б. Считая его одним из наиболее значительных русских поэтов, П. пишет все же Рылеву: «уважим в нем несчастья и не созревшие надежды» (25 янв. 1825); Баратынского он готов доставить выше Б. Ко второй половине 20-х годов относятся дошедшие до нас заметки П. на полях экземпляра стихотворений Б. Из них видно, что П. был в это время свободен от безусловного преклонения перед Б. Ко многому в его творчестве он относится критически. «Как неудачно почти всегда шутит Б.»—пишет П. по поводу мелких стихотворений и эпиграмм Б.—«Но его «Видение» умно и смешно» («Видение на берегах Леты» не было издано до самой смерти П.). П. замечает недостатки и в «Моих Пенатах», хотя в общем находит, что это стихотворение «дышит каким-то упоением роскоши, юности и наслаждения, слог так и трепещет, так и льется, гармония очаровательна». В целом ряде мест сборника мы встречаем такие пометы: П.: «Прекрасно, достойно блестящих и небрежных шалостей французского остроумия, и везде язык поэзии» (о «Посл. к Жуковскому»). «Вся эле-

гия превосходна—жаль, что перевод» (об историч. элегии «Омир и Гезиод соперники» — перевод из Мильвуа), «Вот Батюшковская гармония» (о стих. «Радость»). «Одна из лучших элегий Б.» («Выздоровление»), «По чувству, по гармонии, по искусству стихосложения, по роскоши и небрежности воображения—лучшая элегия Б.» («Таврида»), «Звуки итальянские! Что за чудотворец этот Б.» («К другу»), «Сильное, полное и блистательное стихотворение» (то же), «Лучшее стихотворение поэта, — сильнейшее и более всех обдуманное» (о «Переходе через Рейн»), или просто—«Прекрасно» (напр. о стих. «Беседка муз»,

стих которого—«прелесть»). Но рядом с такими пометами, немало и отрицательных оценок, напр. «Как дурно», или «Плоско», или даже «Преглупая пиеса» (о посл. к М. Вильгорскому). «что за детские стихи», «Весьма дурные стихи», «Какая дрянь!» и т. д. Об «Умиряющем Тассе» П. пишет: «Эта элегия, конечно, ниже своей славы. Я не видел франц. элегии, давшей Б. повод к своему стихотворению; но сравните «Сетования Тасса» поэта Байрона с этим тощим произведением. Тасс дышал любовью и всеми страстями, а здесь, кроме славолубия и добродушия... ничего не видно. Это—умиряющий Василий Львович, а не Торквато» (Вас. Льв. Пушкин. дядя поэта). Отдел прозы «Сев. Цветов» (на 1832 г.) открывается повестью Б. «Предслава и добрыня» (1810). П. пометил при этой повести примечание.

БАХТИН Ник. Ив. (1796—1869) —литерат. критик, единомышленник и издатель Катенина, автор обзоров русской литературы во франц. журналах: «Mercur de XIX s.» (1824 г.) и «Bibliot. Universelle» (1826 г.); впоследствии управ. делами комитета министров и государственный секретарь.

БАХУС — см. Вахх.

БАХЧИСАРАЙ (по - татарски: «дворец в саду»),—бывшая столица крымских ханов. Расположен в долине Чурук-Су, в 32 км. от Симферополя. В 1783 г., после завоевания Крыма, центр был перенесен в Симферополь, но Б. продолжал оставаться одним из наиболее населенных городов в Крыму. Главнейшей достопримечатель-

взостью Б. являлся ханский дворец, построенный в 1519 г.

«БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН» — В письме к Дельвигу, которое П. перепечатывал в приложении к «Бахчисарайскому фонтану», поэт рассказал о легенде, на которой основана фабула поэмы. Письмо это имело в известном смысле полемическое назначение; рядом с ним в изданиях «Б. Ф.» была перепечатана «Выписка из путешествия по Тавриде И. М. Муравьева-Апостола», где рассказано о бахчисарайском «мавзолее прекрасной грузинки, жены хана Керим-Гирея». П. путешествовал по Крыму одновременно с Муравьевым, но решительно отвергал всякую связь с его рассказом: «Что касается до памятника ханской любовницы, о которой говорит М., я о нем не вспомнил, когда писал мою поэму, а то бы непременно им воспользовался». Муравьев спорит со «странной» легендой о польском происхождении похороненной жены Гирея, но П. изобразил ее именно польской княжной. Письмо к Дельвигу указывает на душевную атмосферу, в которой был задуман (вероятно еще в 1821 г.) и написан (в 1822 г. — в первой половине 1823 г.) «Б. Ф.» Не даром П., шутя называет поэму (в письме к Вяземскому 14 окт. 1823 г.) «дрянью», прибавляя: «но эпиграф — прелесть». («Бесспорно лучше всей поэмы», — писал П. уже в конце 1829 г. Плетневу). Этот эпиграф — изречение персидского поэта Саади, повторенный П. в «Онегине», сразу вводит нас в настроение глубокой задумчивости и воспоминаний. В августе 1823 г. П. писал брату из Одессы, что прочитал поэту Туманскому отрывки из своей новой поэмы «Б. Ф.», при чем прибавил, «что я не желал бы ее напечатать потому, что многие места относятся к одной женщине, в которую я был очень долго и очень глупо влюблен». Даже свободу композиции П. объяснял своей верностью тому воспоминанию, откликом которого была для него его поэма. «Радуюсь, что мой Фонтан шумит, — писал он Бестужеву (8 февр. 1824 г.). — Недостаток плана не моя вина. Я суеверно перекладывал в стихи рассказ молодой женщины... Впрочем, я писал его единственно для себя, а печатаю потому, что деньги были нужны». Изда-

ние поэмы он поручил Вяземскому, которому писал (14 ноября 1823 г.), посылая рукопись: «Если эти бес-связные отрывки покажутся тебе достойными тиснения, то напечатай, да сделай милость, не уступай этой суке цензуре, отгрызайся за каждый стих и загрызи ее, если возможно, в мое воспоминание». К этому он прибавил просьбу «приписать к Бахчисараю предисловие и послесловие». Все это было исполнено Вяземским, и в начале 1824 г. «Б. Ф.» вышел в свет с его предисловием. «Разговор между издателем и классиком с Рыбборгской стороны или с Васильевского острова» Гонорар — около восьми рублей за стих — превзошел ожидания П.; получив от Вяземского часть денег, он писал ему: «Ты продал издание за 2.000 р., а сколько же стоило тебе его напечатать. Ты все-таки дарнишь меня бессовестный... Уплачу старые долги и засяду за новую поэму». Вяземский должен был клясться, что «ни копейки от себя не бросил в «Б. Ф.». Успех поэмы был очень велик, и новое ее издание (1827) появилось с рисунками Галактионова; драматическая переделка поэмы была поставлена в сентябре 1825 г., а «Татарская песня» из поэмы была положена на музыку В. Ф. Одоевского. Критики — в согласии с поэтом — указывали на недостаточность связи в целом (Карамзин). Но этот беспорядок принимали за отражение романтической поэтики, отвергавшей сухую упорядоченность классиков; частности же поэмы — ее слог, колорит, описания — казались всем без исключения великим завоеванием русского языка. Сам П. впоследствии считал, что «Фонтан» слабее «Кавказского Пленника» и «отзывается чтением Байрона, от которого я с ума сходил»; с усмешкой вспоминал он о своем юношеском неумении «изображать физические движения страстей» и о том, как хохотал Ал. Раевский над изображением тоскующего Гирея: «Он часто в сечах роковых» и т. д. Но поэт с нежностью относился к «Фонтану», явно связывая с ним какую-то интимную страницу своей биографии. Об эпиграфе из Саади он вспомнил не только в «Онегине», но и в заметке о «Полтаве», где сообщает, что поэма в рукописи называлась «Харемом», но «меланхолический эпиграф, который, конечно, лучше

всеп поэмы соблазнил меня». Наконец, в «Странствии Онегина» (стр. XVII) он вспоминает о своей молодости и годах пребывания на юге, связанных с «Фонтаном».

БАЯН — баснословный певец, упоминаемый в «Слове о полку Игореве» в качестве недостижимого идеала поэта.

БЕВЕРЛЕЙ — игрок, главный герой драмы франц. писателя Сорена (1706—1781) «Беверлей», заимствованной с английского Драма. Сорена была в 1773 г. переведена актером И. Дмитриевским и игралась в России.

БЕГЛЕРБЕЙ («господин господ») — титул некоторых местников турецких провинций.

БЕЗБОРОДКО кн. Алдр. Андр. (1747—1799) — один из деятелей эпохи Екатерины II, украинец по происхождению.

БЕЗОБДАЛ — гора горного хребта Безобдальского князя, тянущегося от г. Агладан до р. Бамбак. 11 июня 1829 г. по пути из Тифлиса в Карс П перебрался через перевал Безобдальского хребта.

БЕЗОБРАЗОВ Серг. Дмитр (1801—1879) в 1834 г. ротмистр л.-г. кирасирского полка, флигель-адъютант. В 1833 г. женился на Фрейлине кн. Любови Александровне Хилковой (1811—1859). Брак этот был несчастлив из-за «бешеной» ревности мужа к Николаю I, и они разошлись, при чем Б. был сослан на Кавказ, впоследствии они опять сблизились и до конца жизни прожили счастливо. Семейная история супругов Б. одно время была предметом толков в великосветских кругах. Б. был впоследствии командиром нескольких гвардейских полков.

БЕЗРИФМИН — см. Бобров.

БЕЗРУКИЙ КНЯЗЬ — кн. Алдр Ипсиланти (см.).

БЕЙ — см. «Песни западных славян».

БЕЙРОН — см. Байрон.

БЕРКОВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ, Фед. Алдр. В 1816 г. сопровождал Ермолова в Персию, в 1828 г. произведен в ген.-майоры.

БЕЛИНСКИЙ, Виссарнон Григ. (1811—1848) — литературный критик и публицист, известный П. еще только как сотрудник «Телескопа» и «Молвы». Из статей Б. при жизни П. были напечатаны «Литературные мечтания» (1834), «О русской повести и повестях Гоголя» (1835), «Ничто о ничем», «О крит. и литер. мнениях.

Моск. Наблюд.» (1836), рецензии «Повестей П.», «Востолы», «Стихотворений П.» (ч. IV) и первых двух книжек «Современ.» В этих статьях Б. являлся строгим шеллингианцем, продолжателем традиций «Московск. Вест.», «Денницы», «Европейца» и раннего «Телескопа», но с более острой публицистической трактовкой литерат. и теоретич. вопросов и с определенной установкой на широкую буржуазно-демократическую читательскую аудиторию. Популяризировал известный шеллингианский тезис о том, что «истинная литература должна быть проявлением национального. народного духа» и характеризуя с этой точки зрения в «Литерат. Мечтаниях» прошлое и настоящее русск. художеств. литературы, Б. дал высокую оценку творчеству П. и его исторической роли («П. был совершенным выразителем своего времени» и пр.). Однако вслед за Надеждиным и Полевым Б. признавал, что «Борис Годунов был последним великим его подвигом», что в позднейших вещах П. «замерли звуки его гармонической лиры», хотя и «отрадно верить и думать, что П. подарит нас новыми созданиями, кот. будут выше прежних». Признаки «заката таланта П.» усматривал Б. в лирике 30-х гг., в «Анджело», в сказках. Очень сух был отзыв Б. в о «Повестях П.» (сочувственно отмечены были им лишь «Выстрел» и две главы «Арапа») а на издание «Востолы» Б. отозвался так же резко, как и Сенковский. Большие надежды возлагал Б. на «Современ.», первый № котор. встретил тщательным и очень благожелательным разбором, но уже № 2 был сурово осужден им за антидемократические выпады в статьях кн. Одоевского и Вяземского, за продолжение традиций «литерат. аристократии». П., внимательно следивший за статьями Б. (судя хотя бы по разрезанному «Телескопу» и «Молве» в его библиотеке), трезво учитывал связь молодого критика не только с традициями москв. любомудров, но и с демагогическими тенденциями Полевого. В этом смысле характерны те оговорки, которыми снабдил П. свою, в общем очень высокую, оценку Б. в «Современ.» П., близки были основные суждения Б. о русск. литер. XVIII и нач. XIX в., много общего было в их положительных оценках поэмы Гоголя и в отри-

цательных—Марлинского, Бенедиктова Кукольника. Полностью должен был одобрять П. борьбу Б. с Булгариным и Гречем. не мог по существу возражать и против полемики Б. с вдохновителями «Москов. Наблюдат. В мае 1836 г. П. через Нащокина и «тихонько от Наблюдателей» послал Б. первый том «Соврем.» и тогда же просил передать Б. свое сожаление, что «не успел увидеться» с ним в Москве. О том, что сожаление это было не только формальным, свидетельствует к тому же времени относящийся рассказ Чаадаева о благоклонном отношении П. к Б., а их несостоявшееся свидание не помешало Нащокину тотчас, после закрытия «Телескопа» вступить в деловые переговоры с Б. о переезде его в Петербург для работы в «Современ.»: «Теперь, коли хочешь,—писал Нащокин Пушкину в конце 36 г.,—Б. к твоим услугам. Я его не видал, но его друзья, и в том числе Щепкин, говорят, что он будет очень счастлив, если придется ему на тебя работать». Ответить на это письмо П. уже не успел. Существенные поправки к ранним статьям о П. сделаны были в его знаменитом разборе посмертного издания сочинений П. в «Отеч. Зап.» 1843—1846 г.

БЕЛЛОНА—богиня войны у др. римлян, супруга или дочь Марса.

БЕЛЬ Пьер (1647—1706)—франц. мыслитель, автор «Исторического словаря», журнала «Новости литературной республики» и др. Сторонник веротерпимости, Б. ставил задачей борьбу с схоластической церковной наукой, проповедуя скептицизм, критическое отношение ко всему и сомнение, как основной прием в разыскании истины. Б. являлся предшественником просветительных идей XVIII века.

БЕЛЬВЕДЕР—вышка на доме, обычно в виде павильона. Б. часто устраивались в помещичьих домах.

БЕЛЬВЕДЕРСКИЙ КУМИР—образное выражение в значении: статуя Аполлона Бельведерского. Эта статуя считается одним из лучших и совершенных произведений античного искусства.

БЕЛЬВЕДЕРСКИЙ МИТРОФАН—Муравьев Андр. Ник. (см.).

БЕНЕДИКТОВ Влад. Григ. (1807—1873) — поэт, В 1835 году **подвиглась его первая книжка сти-**

хов, имевшая громадный успех. Произведения Б. отличались звучным стихом и сложными изысканными метафорами Жуковский чрезвычайно высоко ценил его; критика (напр. Шевырев) усмотрела в нем крупнейшего поэта; только Белинский и Полевой отрицали в нем талант. Судя по воспоминаниям современников, П. отнесся к Б. очень холодно, признавая в нем только удачные рифмы и смелые сравнения. Вскоре успех Б. сменился полным его отрицанием.

БЕНЖАМЕН КОНСТАН—см. Констан, Бенжамен.

БЕНИГНА—псевдоним Н. А. Полевого от лат. слова benignus—радушный, услужливый, плодовитый. Очевидно Полевой взял последнее значение, имея в виду свою работоспособность.

БЕНИГСЕН, Леонтий Леонт. (1775—1826)—барон (позднее граф) один из известных боевых генералов наполеоновских войн 1805—1807 гг. и 1812 года. Б. присутствовал при убийстве Павла I, но непосредственным участником его не был.

БЕНКЕНДОРФ Алдр. Христофор (1783—1844)—шеф жандармов, которому с 1826 г. было поручено наблюдение за П. Он происходил из немец-помещиков (из Эстони). Мать его была близко знакома с Марией Федоровной, женой Павла I. Б. воспитывался в известном в свое время иезуитском пансионе аббата Николая, где получила великосветское, но весьма поверхностное воспитание. С 1798 г. начинается его военная карьера, когда он в чине прапорщика Семеновского полка поступил флигель-адъютантом к Павлу I. Далее он выполнял разные дипломатические поручения и участвовал в походах, командуя кавалерийскими частями. Военная карьера его протекала удачно, и в 1819 г. он был уже начальником штаба гвардейского корпуса. Сколько-нибудь значительной роли при Александре он не играл, исполняя различные поручения в качестве придворного генерала. Известен эпизод, упоминаемый в «Медном Всаднике», участия Б. в спасении погибавших во время наводнения 1824 г., когда, по официальной версии, он спас жизнь девяти человек. Настоящая карьера Б. началась при Николае I. Его возвышению способствовало деятельное участие его в подавлении декабрьского восстания

(он руководил ликеидацией восстания в районе Васильевского острова), записка о тайных обществах, поданная еще в 1821 г., но оставшаяся без движения, наконец смерть Милорадовича. В ведении которого находилась политическая охрана. Б. был назначен шефом жандармов и начальником III отделения в котором было сосредоточено высшее полицейское и политическое наблюдение. Несмотря на свой характер, в достаточной степени легкомысленный и рассеянный, и на неспособность к работе, Б. благодаря своим помощникам, в частности Фоку, создал русскую политическую жандармерию и организовал тщательный сыск во всех кругах русского общества; шпионаж, система частных осведомителей (среди которых были и писатели, как напр. Булгарин, Висковатов и др.), наблюдение за частной перепиской и т. п. характеризуют систему Б. В 1832 г. Б. возведен в графское достоинство. По отношению к лицам чуждого себе круга он усвоил привычку держаться грубо, начальственно. К таким лицам он относился несомненно и П. Пооле вызова П. в Москву Николаем в 1826 г. Б. был сделан посредником в сношениях царя с П. В действительности Б. принял на себя роль политического наблюдателя за поведением П. С этого времени начинается их переписка. Темы этой переписки однообразны. В первую очередь Б. являлся цензором произведений П. Он требовал от него представления всех произведений, запрещал чтения новых сочинений без своего предварительного просмотра (напр. «Бориса Годунова»), требовал объяснений по поводу отдельных мелких стихов (напр. об «Анчаре»). Затем ряд писем касается личной жизни П. С него требуют в очень резкой форме объяснений об его поездках (в Москву, в Арзрум) и предписывают впредь спрашивать на каждую поездку разрешение. Просьбы П. о позволении куда-нибудь выехать вызывают запрещение (запрещена поездка за-границу, поездка в Полтаву для свидания с Н. Раевским). Через Б. направлял П. различные просьбы) о чинах, о правительственной ссуде, просьба об отставке, вызвавшая «немилость» и взятая обратно и т. п.). К нему же П. обращался с ходатайством за других, напр. по делам семьи Раевского, по вопросу

об издании сочинений Кюхельбекера, по делу сотника Сухорукова и пр. В ответ П. часто получал отказы, выговоры, упреки в легкомыслии, а иногда (через Жуковского) указания на слитком «сухой» и невыразительный тон писем. От П. требовали, чтобы он держал Б. в курсе всех своих личных дел, пред'являл подозрительные письма (напр. письмо от Кюхельбекера). В литературные дела П. вмешивался Б. также в порядке политического надзора за печатью. Так, полемика «Литературной Газеты» с Полевым привлекла к себе его внимание как неблагонамеренная. В оценке литературных явлений он находился под влиянием своего осведомителя Булгарина, который освещал факты в неблагоприятном для П. и его друзей свете, так как видел в нем литературного конкурента. Влиянием Булгарина объясняется то, что Б. после личного объяснения с Дельвигом, в котором он грубо на него накричал, запретил «Литературную Газету» (правда, потом извинился и снова разрешил издание). При столкновениях П. с Булгариным Б. систематически вступался за Булгарина, иногда даже расходясь в этом с Николаем I. В конце 30-х годов Б. потерял свое влияние.

БЕНТАМ Иеремия (1748—1832)—английский писатель по вопросам права. Идеи Б. пользовались большим успехом в 20-х годах среди либералов. Его учение строилось на принципе наибольшей пользы. Целью всякого законодательства, по его мнению, является наибольшее счастье для наибольшего числа людей.

БЕНУАР—ложе в театре, расположенная на уровень с метрами для кресел.

БЕРАНЖЕ Пьер-Жан (1780—1857)—франц. поэт, автор популярных песен. Известность Б. началась в 1813 г. песенкой «Король Ивет», в которой воспевается миролюбивый король; в ней усмотрели насмешку над режимом Наполеона. В эпоху Реставрации Б. писал песни осмеивая реакционные круги, на которые опиралось правительство Бурбонов: духовенство и феодальную аристократию. Он не скрывал своих республиканских взглядов, что не мешало ему воспевать Наполеона. Песни его получили небывалое распростране-

ние в мелкобуржуазных кругах. Правительственно дважды привлекало его к суду (в 1821 и в 1828 г.) который присудил его к штрафам и тюремному заключению. В 1830 г. он принял участие в июльской революции, но отказался принять предлагавшиеся ему посты в правительстве Луи-Филиппа. П. отрицательно относился к популярности Б., не считая его крупным поэтом. Из всех его песен он считал лучшей «Короля Ивето»; и даже предпочитал его песням произведения поэта XVIII века—Колле. В стиле песни Беранже «Простолоудин» (Le Vilain) взят П. припев «Мой родословной»: «Я мещанин, я мещанин». В некоторых списках этого стихотворения стих Б. (Je suis vilain et très vilain) стоит в качестве эпиграфа. Песенка, которую П. имел в виду в «Рефутации Беранжера», в действительности написана не Б., а другим автором песен—Э. Дебро (1796—1831)—последователем Б.

БЕРДЫШ—старинное холодное оружие в виде топора с длинным полукруглым лезвием, насаженным на древко. Е. в Московском государстве были вооружены стрельцы.

БЕРНИ (1715—1794)—франц. поэт, аббат, впоследствии кардинал. Б. писал легкие любовные стихи в песенки, за что пользовался покровительством любовницы Людовика XV, маркизы Помпадур, которой он обязан своей служебной карьерой.

БЕРНОВО — небольшое имение И. И. Вульфа, в семи верстах от Малинники. Приезжая гостить в Малинники, П. обычно посещал Б., проводя там день-два.

БЕРТОЛЬД ШВАРЦ—полулегендарный изобретатель пороха в XIV веке. Посаженный в тюрьму по обвинению в колдовстве, Б. Ш. будто бы занимался там алхимией и, смешивая разные вещества, нечаянно открыл порох, который и был вскоре применен для огнестрельного оружия. Легендой этой П. воспользовался для завязки драмы о крестьянском восстании против феодалов-помещиков (так называемые «Сцены из рыцарских времен»), победу восставшим против закованных в сталь рыцарей дает огнестрельное оружие, т. е. порох, изобретений Б. Ш.

БЕРТОН (Berthon) Жан-Батист (1769—1822)—франц. генерал, участник военных походов эпохи революции

и Наполеона. В период реставрации Б. становится представителем либеральной оппозиции. С 1820 г., сблизившись с революционно-демократическим обществом карбонариев, он принимает участие в организации ряда антиправительственных военных заговоров. Попытка открытого восстания в Туаре оканчивается неудачей; Б. удается бежать, но затем, благодаря провокации, его арестовывают, приговаривают к смерти и казнят в Пуатье.

«**БЕРТРАН и РАТОН**» или «**ИСКУССТВО ЗАГОВОРА**», — пятиактная комедия Скриба (1833). Сюжет ее заключается в том, что промышленник Ратон организует восстание, результатами которого пользуется придворный интриган Бертран (имена заимствованы из одноименной басни Лафонтена о коте—Рагоне, таскавшем из огня каштаны для мартышки Бертрана). Комедия Скриба явно намекает на июльскую революцию во Франции. Действие ее автор перенес в Данию и ввел исторические лица XVIII в.—Христиана VII и Струанзе. В действительности исторический сюжет имеет лишь прозрачным прикрытием истинное намерение автора.

БЕРХ Васил. Никол. (1781—1834)—автор многочисленных работ по истории русского флота и истории географических открытий. П. в начале «Медн. Всадника» ссылается на книжку Б., изд. в 1826 г. в Петерб. под заглавием: «Подробное историческое известие о всех наводнениях, бывших в Санктпетербурге» где, между прочим, Б. подробно касается и грандиозного наводнения 7 ноября 1824 г. Описание П. действительно «заимствовано» у Б.

БЕРШУ Жозеф (1765—1839) — франц. поэт, автор «Гастрономии», шуتانво дидактической поэмы.

«**БЕСЕДА ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОГО СЛОВА**» — литературное общество, основанное в 1811 г. по мысли Державина и Шишкова. Целью своей общество ставило «развивать и поддерживать вкус к изящному посредством публичного чтения образцовых произведений в стихах и прозе». Вместе с этим его задачей была защита традиций классицизма и оберегание русской литературы и языка от новшеств. Отсюда борьба с «карамзинистами», объединившимися в «Арзамасе», где членов Б. прозвали

«славянами» («славянские глупцы» стих. «Блажен, кто в шуме городском») за их приверженность к церковно-славянскому языку. Б. разделилась на четыре разряда, во главе которых стояли: Шишков, Державин, А. С. Хвостов и Захаров. В действительные члены принимались лишь люди «солидного возраста». Весь строй общества был явно бюрократическим. Его заседания протекали в торжественной обстановке. Б. издавала свои труды: «Чтения в Беседе любителей р. слова», но были они очень скудны и бесцветны. Не полагаясь молодыми силами, общество чахло и распалось по смерти Державина (1816 г.). Уничтожающая характеристика Б (члены ее названы здесь «варягами») дано П. в его «арзамасском» послании 1816 г. «К Жуковскому» («Благослови, поэт»). Но во «Втором послании к цензору» (1824 г.) деятельность А. С. Шишкова, как учредителя Б., оценена уже положительно (см. стихи 35—38).

БЕСТУЖЕВ-РЮМИН Мих. Алексеев. (1800—1832) — стихотворец и журналист; издатель литературно и технически низкопробных альманахов «Майский листок» (1824), «Сирнус» (1827), «Северная Звезда» (1829), редактор сатирического и литературно-полемического листка «Северный Меркурий» (1830—1832). Ориентируясь в своих писаниях на среднюю чиновничью, армейскую и мещанскую аудиторию, Б.-Р. зарекомендовал себя врагом «литературной аристократии», преследовал всякого рода «рабоблачениями» и ироническими замечаниями Дельвига, П., Вяземского, которые в свою очередь устно и печатно дискредитировали его как бесцеремонно- невежественную и безнадежно опустившуюся фигуру. Известна история самовольного опубликования Б.-Р. в «Северной Звезде» шести неизданных и не предназначенных к печати стихотворений П. Последний официально хотел протестовать против этой проделки и одновременно вывел Б.-Р. под именем Бесстыдина в своем «Альманашнике».

БЕШЛЫК — турецкая серебряная монета (ок. 35 копеек).

БИБЛЕЙСКАЯ ЗАЛА — зала заседаний Библейского общества (см.).

БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО — было открыто 11 января 1813 г. Своей целью общество ставило: облегчение

способов к изучению библии на славянском языке; издание этих книг на других языках; распространение библии заключенным и ссыльным и пропаганду писания среди магометан и язычников. Покровительствуемое со стороны Александра I, являясь центром мистицизма, Б. о. имело влияние на гражданские власти, на школы (1818—1819 гг.). Влияние это выливалось в откритый и злобный обскурантизм. В 1826 г. Б. о. было закрыто Николаем I.

«**БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ**» — ежемесячный журнал «словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод», первый русский достоящий журнал, организованный О. И. Сенковским и А. Ф. Смирдиным в 1834 г. как издательское предприятие чисто капиталистического типа, с установкой на определенное массового потребителя (средне-поместное дворянство, провинциальная буржуазия и чиновничество), без определенной общественно-литературной платформы, но с занимательным и разнообразным материалом, объединенным в книжках объемом в 25—30 листов, выходящих регулярно и без перебоев. Высокие нормы авторского гонорара обеспечили переход в новый журнал виднейших писателей и вместе с организацией технических основ журнального дела обусловили коренную перестройку и всех прежних литературно-издательских отношений. Борьбой за рынок (пятитысячный тираж «Б. д. Ч.» превосходил в пять-шесть раз обычное число подписчиков даже на лучшие из тогдашних журналов) объясняется острота выступления против «Б. д. Ч.» гибнувших журнальных кустарей, а из-за непопулярности в литературных кругах Сенковского, писателя без определенных обществ.-литературных традиций, редактора своеговольного и безответственного, принципиальные вопросы подменены были в этой полемике личными. (Исключение — статья Шевырева «Словесность и Коммерция», теоретически обосновывавшая в «Москов. Наблюд.» 1835 г. протест против «Б. д. Ч.», как «торгового» предприятия, по самому существу своему якобы враждебного принципам высокой литературы) Не разделявший этих опасений, П. принимал до середины 1835 г. деятельное участие в «Б. д. Ч.» («Пиковая Дама», «Гусар», «Пес-

ни западных славян», сказки—«О рыбаке и рыбке», «О золотом петушке», «О мертвой царевне и семи богатырях», семь баллад и элегий, отрывок из «Медного всадника», «Кирджали» и два документа из «Ист. Пугачева»). Когда организация «Современника» заставила П. отказаться от участия в «Библ.», Смирдин предлагал ему 15 тыс отступного за восстановление прежних отношений. Болезнь конкуренции обусловила выпады «Б. д. Ч.» против «Современника» еще до его выхода в свет и резкие личные нападки на П. по поводу «Востолы» (До 1836 г. отзывы «Б. д. Ч.» о П. были неизменно восторженны). Характерно, что на отношение П. к «Б. д. Ч.» эта перемена фронта не повлияла, и он продолжал расценивать ее, как лучший русский журнал.

БИБЛИЧЕСКИЙ — член Библейского общества (см.).

БИБЛИЯ (Греч.: книги)—собрание произведений, распадающееся на две части «Ветхий» и «Новый Завет» и окончательно сложившееся во II в. н. э. «Ветхий Завет» состоит из древней еврейской литературы разнообразного содержания (книги исторические, правоучительные, законодательные, ритуальные, лирические и т. д.). Так как в большинстве их проводится представление о боге, как творце мира и руководителе судеб еврейского народа, то книги эти приобрели значение священных (у евреев и христиан), хотя в их состав входит и любовная лирика («Песнь песней» Соломона) и др. произведения древней письменности, не имеющие ничего общего с религиозным учением. В узком смысле слова Б. применяется именно к «Ветхому Завету» «Новый Завет» представляет собой историю Иисуса Христа (Евангелия) и его учеников (апокалипсис). «Новый Завет» является основной книгой христианской церкви. Отношение П. к Б. определяется не только содержанием книг Б., но и ролью, которую они играли в современном ему обществе. Как основа реакционного учения церкви Б. являлась предметом его насмешек и пародий («Гавриилада» и др.). С другой стороны, в основе воспитания тогда лежала религия, и образы Б. как общеизвестные естественно проникали в язык. Это поддерживалось и тем, что русская литература до XVIII в. была преимущественно церковная. Поэтому

многие библейские образы у П. являются традиционными, привычными, привычными воспитанием и литературным навыком. Кроме того, в 20-х годах появляется и новое отношение П. к Б. Под влиянием романтизма, обратившего внимание на народное творчество, писатель обращается к различным национальным литературам. С этой целью П. пишет как подражания Корану так и подражание «Песни песней», рассматривая Б. как памятник древнего национального еврейского творчества.

Займствование библейских мотивов у П. было многообразно и происходило в разные годы его творчества. В «Исповеди стихотворца» П. пародирует католическую исповедь и юмористически изображает преступления стихотворца против десяти заповедей.

Важнейшим произведением, направленным против христианского учения, является поэма «Гавриилада». В черновых набросках посвящения этой поэмы П. в словах о «придворном тоне», будто бы пленившем его, вскрывает то политическое значение, которое бы придавал своей кощунственной поэме. Поэма таким образом была вызовом по адресу придворно-великошестских кругов, предававшихся в те годы крайнему религиозному мистицизму и даже изуверству. Вынужденное говение П. на страстной неделе великого поста в 1821 г. (первые числа апреля) вызвало стих. Давыдову: («Меж тем как генерал Орлов»), насыщенное издевательством над основами христианского вероучения: «богочеловечеством» Христа и евхаристией («пресуществлением», причащением), одним из главнейших «тайнств» церкви, во время которого верующие считают, что под видом хлеба и вина причащаются самого тела и крови Христа. К этому же году относится стих. «Десятая заповедь», являющееся пародированием текста: «Не пожелай жены ближнего твоего; не пожелай дому ближнего твоего; ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осляти его, ни всякого скота его, ниже всех, елика ближнего твоего суть».

В стих. «Вигеле» П. вспоминает гибель города Содомы «когда на Содом и Гоморр жупел (серу) и огонь от Господа с небес», за необыкновенную порочность жителей его.

О том же говорит и стих. «Раззевавшись от обедни». где впрочем слово «содом» употреблено в смысле нарицательном и означает «шум, гам, беспорядок» («греческий» содом потому, что Катакази — грек). Стих. «Свободы сеятель пустынный» выражение глубокого разочарования в свободолюбивых идеях, является по словам самого П. «Подражанием басне умеренного демократа Иисуса Христа», на что указывает и эпиграф. В этой характеристике Христа сказывается атеистическая точка зрения. О своих занятиях атеизмом П. говорит и в своем известном письме, послужившем поводом к высылке поэта из Одессы. Эпиграмма «Певец Давид был ростом мал» написана на библейскую тему. П. сравнивает себя с певцом Давидом. Эпиграмма на петербургское наводнение 7 ноября 1824 г. «Напрасно ахнула Европа» построена на библейском рассказе о всемирном потопе. Этот образ взят в стих. «Монастырь на Казбеке». В ноябре 1824 г. П. настойчиво просит брата выслать ему Б. (Б. читал он еще в Одессе). Просьбы эти по времени совпадают с писанием «Подражаний Корану». Стих. «В крови горит» является переложением двух первых стихов гл. I книги «Песнь песней» Соломона. «Вертоград моей сестры» заимствовано из той же книги. 6 глава книги «Пророка Исаии» дала П. тему обращения грешного смертного при посредстве серафима в пророка, вещающего людям волю бога. Текстуальной близости между «Пророком» П. и Б. нет. В сентябре 1834 г. П. пишет жене из Болдина: «читаю Вальтер Скотта и Библию». Плодом этого чтения явилось начало поэмы на сюжет библейской книги «Юдифь» — «Когда владыка ассирийский». Написанные строки близко соответствуют первым четырем главам и пяти стихам 5 главы «Юдифь». Кроме перечисленных стихотворений, целиком связанных с Б., в ряде стихотворений П. встречаются отдельные мотивы и образы. В стих. «Орлову» восклицание «с Соломоном» имеет в виду даря израильского, знаменитого своей мудростью), а слова — «Мундир и сабля — суеты» — передача известного изречения из библейской книги Екклесиаста «Суета сует!». Слова «вдовицы бедной лепт» из стих. «Морд-

винову» ищут в виду евангельский рассказ о Христе, сказавшем, что две лепты бедной вдовы больше, чем дорогие дары богача. «Отрок библии» в стих. «Воспоминания в Царском селе» 1829 г. — блудный сын, который покинул родительский дом, но, проведя ряд лет в порочной жизни, с раскаянием вернулся под родной кров. Сион — в стих. «Мадонна» — гора, на которой расположен Иерусалим, а в стих. «Напрасно я бегу к сионским высотам» в переносном смысле место пребывания бога на небесах.

Если в часто воинствующем атеизме, П. 1820-х. гг. не может возникнуть никаких сомнений, то вопрос о религиозности его в 1830-х гг. нужно признать весьма спорным. Несмотря на ряд таких произведений как «Отцы пустынники», «Когда великое свершалось торжество», «Как с древа сорвался предатель ученик», существует мнение, что П., будучи вообще равнодушен к вопросам религии, чисто эстетически трактовал такого рода темы.

БИБРУС — см. Бобров, С. С.

БИВАК (или бивуак) — расположение войск во время похода на отдых или на ночевку на открытом воздухе — в палатках или прямо под открытым небом.

БИРГЕР — см. Бюргер.

БИРУКОВ Алдр. Степ. (1772—1844) — в 1803—1817 гг. экспедитор «по ученой части» в канцелярии Главного правления училищ, а в 1821—1826 гг. цензор. Отношение его к тексту представляемых произведений П. характеризовал как «самовольную расправу трусливого дурака». Б-у адресованы два «послания цензору» П. (см.).

БИТЯГОВСКИЙ, дьяк Михаил — вместе с сыном его Данилой были присланы Борисом Годуновым в Углич в качестве представителей центральной власти. Здесь Б. не ужился с Нагими. Во время погрома, произошедшего после смерти царевича Дмитрия, оба Б. были убиты, при чем Нагие обвиняли сына Б. в том, что он зарезал царевича.

BEEF-STEAKS (произн. бифстэйкс) или правильнее beef-steak (бифстэйк) — бифштекс, кусок жареного мяса.

БИША (1771—1802) — французский медик, автор многих сочинений по анатомии и физиологии, сторонник витализма.

«БЛАГОНАМЕРЕННЫЙ»—петербургский журнал, издававшийся с 1818 по 1826 г. Журнал этот являлся органом «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств», но характер журнала определялся его редактором и главным сотрудником А. Е. Измайловым. Журнал не имел определенного литературного направления, отличался неаккуратностью выхода в свет и грубоватым юмором своего редактора. В 1822 г. в нем напечатана эпиграмма Б-го на критику «Русл. и Людм.» («Несвязной критикой своей»). Об эпиграммах П-на на «Б.» см. его письмо Вяземскому от нач. июля 1825 г. П. напечатал в «Б.»: «Надпись к портрету Жуковского» (1818, № 7); «Молдавскую песню» (1821 г. № 10) и отрывок из «Кавк. Пленника» (1822, № 36).

БЛАГОРОДНЫЙ ПАНСИОН — закрытое учебное заведение для дворянских детей, особенно распространенное в России при Екатерине II и позже в подражание западно-аристократической системе воспитания. Как в частных, так и в казенных пансионах воспитывали в исключительно сословном духе.

БЛАЙ (Bligh) Джон Дункан (р. в 1798 г.) — английский поверенный в делах в Петербурге; в течение четырех лет он исполнял обязанности представителя Великобритании вследствие того, что английское правительство не назначало посла в Россию. Пребывание Б. в Петербурге совпало со временем напряженных отношений между Россией и Англией, выразившихся в ряде мелких дипломатических конфликтов.

БЛОМЕ, Оттон, граф (1770—1849) — чрезвыч. посланник и полномочный министр Дании при русс. дворе с 1808 по 1824 и с 1826 по 1841 г. Он сообщил своему правительству о смерти П.

БЛУДОВ Дм. Ник. (1785—1864) начал службу в Министерстве иностранных дел, впоследствии был товарищем министра народного просвещения, министром внутренних дел, министром юстиции, президентом Академии наук и председателем Комитета министров. Литературно образованный, приятель Жуковского, Б. был очень ценим последним как критик, вкусу которого Жуковский доверял больше, чем своему.

Шуточные стихи П. «Веселого пути» являются пародией на начало послания (1810 г.) Жуковского «К Блудову при отъезде его в Турецкую армию»: «Веселого пути любезному желаю ко древнему Дунаю: «Забудь покой, лети»... Стихи П. вызваны просмотром стихотворений Жуковского (в 3-м издании 1824 г. в трех томах), изданных под наблюдением Б. и находятся в письме П. к Жуковскому от конца мая — начала июня 1825 г. «Зачем слушаешь ты, — писал П., — маркиза Блудова. Пора бы тебе удостовериться в односторонности его вкуса. К тому же не вижу в нем и бескорыстной любви к твоей славе. Выбрасывая, уничтожая самозластно, он не исключил из собрания послания к нему, произведения, конечно, слабого. Нет, Жуковский...» Дальше идут пародийные стишки.

БЛУМ—см. Бломе.

БОБРИНСКАЯ, гр. Анна Владим. (1769—1846) (мать гр. А. А. Бобринского). Она была очень расположена к П. В 1827 г. из-за одного неуважительного отзыва поэта о ней чуть было не состоялась дуэль П. с В. Д. Соломирским.

БОБРИНСКИЙ, граф Алексей Алексеев. (1800—1868) — служил в военной службе, а с 1833 г. в звании камер-юнкера перешел на службу в министерстве финансов, в особенную канцелярию по кредитной части. Имя Б. связано с возникновением в России свеклосахарной промышленности, с устройством первых железных дорог и добычею каменного угля на юге России. П. был постоянным посетителем его дома-особняка в Петербурге в конце Галерной улицы, в котором Б. устраивал частые балы. В связи с приглашением в 1835 г. на один из таких балов сохранилось письмо П. к Б.

БОБРИЩЕВЫ-ПУШКИНЫ — см. Предки П.

БОБРОВ (Бибрус, Безрифмин) Сем. Серг. (ум. в 1810) — второстепенный поэт, примыкавший к группе писателей-мистиков, воспитавшихся под влиянием Н. И. Новикова, являлся сторонником шишковской школы приверженцев старины. Поэма его «Рассвет полночи. Херсонида, или картина лучшего летнего дня в Херсонесе Таврическом, лирико-эпическое песнотворение», Спб. 1804 (в первом издании

1789 г. называлась «Гаврида») является первым опытом белых стихов в русской поэзии, за что автор и был прозван Безрифмным еще Батюшковым в стих. «Послание к стихам моим» (1804). Из поэмы Б. П. заимствовано было выражение «под стражею скопцов гарема», впоследствии им отброшенное. Прозванный Вяземским «Бибрусом» (от лат глагола bibere—пить) за страсть к вину Б. был предметом многочисленных эпиграм «карамзинистов»

«БОВА» — принадлежит к весьма распространенному в русской литературе XVIII в жанру псевдо-народных сказок. Ближайшими образцами для обработки сказки П-ну послужили «Илья-Муромец» Карамзина и «Бова» Радищева, откуда, кроме сюжета, заимствовано обращение к Вольтеру и эротическая фривольность. Несомненно и влияние «шутно-трагедии» Корнера «Труфф» (сцена сна совета). От народной сказки о Б.-королевиче, которую П слышал еще в детстве от бабушки (см. «Сон»), у П. сохранилась частично завязка и имена: Бова, Додон, Полкан и Милитриса (превращенное в собственное имя слово meltiris, т.е. развратная), восходящие к итальянскому источнику. Имена Эдельдорф, Дубыня, Араамор, Вихромах и название города «Свстомира» взяты из литературных сказок XVIII в. о Б.-королевиче. Не закончил второй сказки П. по его признанию, потому, что отдал этот сюжет Батюшкову. Стихи «Херувимов жонить пушками» намекают на поэму Мильтона «Потерянный рай». «Жанна Орлеанская» — произведение Вольтера (см.) «Эльби император» — Наполеон (см.) «Александр» — Александр I. «Савва-мученик — святой» православной церкви. «Оракул Франции» — Вольтер Летом 1882 г уже в Кишиневе П. сделал выписки из французской книги Женгера по истории итальянской литературы о рыцарском романе «Vuovo d'Antope» тут же приписал о правдоподобии того, что Bovel (т.е. Vuovo) предок Бовы. Вслед за этими выписками у П. начинается попытка нового, уже тематически близкого к народной сказке изложения «Бовы». «Зачем раздался гром войны»... и в другой рукописи (того же времени): «Себе ты выбрал, Ленавей». Возможно, что с этим замыслом связана сохранившаяся в бу-

магах П. конспект-программа «Бовы». Имя Зенасвей взято на лубочной сказки.

БОГДАН — см. Хмсельницкий.
БОГДАНОВИЧ Ив. Фед. (1784—1840) — генерал-лейтенант и сенатор; в 1819—1822 г. будучи в чине полковника, находился в Новочеркасске, куда был командирован с назначением в комитет об устройстве войска Донского со специальным поручением произвести съемку земель, принадлежащих войску. Во время пребывания его в Новочеркасске под его начальством находился сотник В. Д. Сухоруков, о котором П. представил в 1831 г. записку А. Х. Бенкендорфу.

БОГДАНОВИЧ Ипполит Федорович (1743—1803) — поэт («наперсник Душенька»), автор многочисленных стихотворений, комедий, особенно прославившийся своей поэмой «Душенька». В этой поэме рассказывается в легких, шуточных стихах греческий миф об Амуре и Психе, обработанный сначала на латинском языке Апулсеем (II век), а потом на французском — Лафонтеном (XVII в.). Самое имя героини Душенька — перевод на русский язык имени Психеи, что по-гречески значит — душа. Б. придал своему изложению мифа характер веселой, не лишенной иногда пикантности сказки. В ней были даны едва ли не первые образцы «среднего» салонного стиля, чуждого как нарочитой разговорности и грубоватости басен Сумарокова и поэм В. Майкова, так и напряженной горжественности эпопей Хераскова, — стиль, разработанного впоследствии Дмитриевым и Карамзиным. Сказочные поэмы конца XVIII и начала XIX вв вплоть до «Руслана и Людмилы» связаны с традицией, начатой, именно «Душенькой».

БОГДЫХАН — название китайского императора.

«**БОГОРОДИЦЕ**» — одна из православных молитв, начинающаяся словами: «Богородице, дево радуйся».

БОДРИКУР Роберт — командует крепости Вокулёр. Он представил в 1429 г. Иоанну д'Арк ко двору Карла VII. Этот эпизод в комической форме изображен во второй песне «Девственницы» Вольтера.

БОКАЧЧО ДЖОВАННИ (1313 — 1375) — итальянский писатель родом из Флоренции, один из крупнейших

представителей так наз. «раннего итальянского Возрождения» (начальной эпохи торгового капитала). Кроме ученых трудов на латинском языке, Б писал на итальянском языке поэмы, романы, лирические стихи и т. п. Наибольшей известностью во все эпохи пользовался его «Декамерон» — сборник ста новелл, в котором Б. полностью выражена новое, реалистическое и жизнерадостное мировоззрение, выдвинутое молодой крепнувшей буржуазией на смену средневековому аскетизму. Сюжеты своих новелл Б., большей частью брал из книжных или устных источников, но перерабатывал их, наполняя бытовыми чертами, взятыми из современности. Содержание «Декамерона» весьма разнообразно; но в общем преобладает сатира на простаков, на ученых педантов, на обманутых мошенников, а больше всего на развратных и корыстных католических монахов и на порочных жен и их одуряченных мужей. Эротический элемент, в весьма смелой и подчас грубоватой форме, занимает в рассказах Б. довольно видное место, как впрочем и у других писателей его эпохи.

БОЛИВАР — род широкополой шляпы, названной так по имени Симона Боливара, предводителя революционного сепаратистского движения в испанских колониях Южной Америки. Шляпа Б. была в большой моде в 1819 и 1820 г.

БОЛОГОВСКИЙ Дмитр. Никол. (1775—1852) — генерал-майор, участник Бородинского сражения, командир бригады, стоявшей в Кишиневе (1823), впоследствии Вологодский гражданский губернатор, ген.-лейтенант и сенатор Б. присутствовал при смерти Екатерины II, участвовал в заговоре против Павла I, был замешан в дело Сперанского. Б. знал П. вероятно с детских лет, ибо был в приятельских отношениях с отцом поэта и его дядей В. А. Пушкиным, а в период пребывания П. в Кишиневе П. часто бывал у Б. на обедах; в 1828 г. П. встречался с ним в Москве, о чем свидетельствует обшая их и кн. П. А. Вяземского и С. Д. Киселева записка к гр. Ф. И. Толстому.

БОЛТИН Иван Никитич (1745—1792) — русский историк, автор критических «Примечаний на историю России Леклерка» и «На историю кн. Щербатова».

БОЛХОВСКОЙ — см. Бологовский.
БОМАРШЕ Пьер-Огюст (1732—1799) — знаменитый франц. драматург и публицист. Сын часовщика. Его жизнь, полная необычайных приключений, была окружена легендами; шел слух, что он отравил и первую и вторую жену. По этому поводу Вольтер писал: «Пусть мне же говорят, что этот человек отравил своих жен. — он слишком весел и слишком забавен для этого» (ср. у П. в «Моц. и Сальери»). О его похождениях в Испании также много писали. В 1764 г. Б. дебютировал пьесой «Евгения». Славу ему создали комедии «Севильский цирюльник» (1775) и особенно «Женитьба Фигаро» (1784). В первой из них изображен ловкий и умный цирюльник Фигаро, устраивающий свадьбу молоденькой Розины с ее возлюбленным против воли старого олекуна, который сам хочет жениться на ней. Он же является и героем «Женитьбы Фигаро», остроумной, живой пьесы, представляющей одну из вершин в развитии франц. драматического искусства XVIII в. Комедия Б. вставая против феодальных привилегий, осмеивая старый режим Франции, являясь ярким памфлетом, отражала настроение поднимающейся буржуазии, гбтовой уже к революционному действию. В стих. «Послание к Наталье» упоминаются опекун и Розина, персонажи «Севильского цирюльника», а элиграф к стих. «Паж или пятнадцатый год» — указание на лицо этой комедии — Керубино. Характеристика Б. дана в стих. «К вельможе». В 1787 была поставлена опера Б. «Тарар», посвященная Сальери, который написал для нее музыку. Опера не имела такого успеха, как предшествовавшие ей произведения Б.

БОНАРОТТИ Микель-Анджело — см. Изобразительное искусство.

БОРАТЫНСКИЙ — см. Баратынский, Е. А.

БОРДО — см. Вина.

БОРЕЙ — в греч. мифологии название северного ветра.

БОРЕЦКИЙ Ив. Петр. (1795—1842) — петербургский актер, учения и секретарь кн. Шаховского, до поступления в 1818 г. на сцену прапорщик Литовского полка.

БОРЗЫЕ — порода охотничьих собак. На охоте борзые не выслеживают зверя, а только гонят и перекрывают его.

«БОРИС» — французская повесть А. Сент-Ипполита, изданная в Париже в 1819 г. Сюжет Б. взят из древне-русской жизни и основан на теме продажи души сатане, при чем в предисловии упомянуто, что на этот же сюжет знаменитым русским поэтом Жуковским написана баллада («Громобой»).

«БОРИС ГОДУНОВ» — трагедия эта была задумана и написана П. в Михайловском. Прежде чем приступить к трагедии, П. сделал краткий конспект событий по «Истории Государства Российского» Карамзина (томы X и XI, выш. в свет в марте 1824 года) и набросал план. По положению в рукописях П. план следует отнести к декабрю 1824 года. Непосредственно после плана П. приступил к работе над первыми сценами. В начале 1825 года вероятно произошел перерыв в работе (к тому времени были написаны первые пять сцен), так как П. усиленно занялся четвертой главой «Евгения Онегина» и отделкой «Цыган». Возобновил свою работу над трагедией П. в мае 1825 года. В это время он выписал себе книги, необходимые для ваяний трагедии и сообщил о ходе работы своему другу Н. Н. Раевскому. Вероятно первая часть трагедии (кончая сценой в корчме) была окончена к 13 июля, когда он сообщил о своей работе Вяземскому; ему он выписал полное первоначальное заглавие (находящееся в рукописях при списке действующих лиц первой части): «Комедия о настоящей беде Московскому Государству, о царе Борнсе и о Гриншке Отрепьеве — Летопись о многих мятежах и пр. Писано бысть Алексахшко Пупкиным в лето 7333, на городише Ворониче».

С особенным увлечением П. писал в августе и сентябре, сообщая о ходе работы Жуковскому и Вяземскому. В начале сентября в Лямонове, около Михайловского был проездом товарищ П. по лицу Горчаков. Ему П. прочел первые сцены трагедии. К 15 сентября была закончена вторая часть (вероятно кончая сценой у фонтана). Всего по предположению П. трагедия должна была содержать четыре части. В действительности остальные 10 сцен составили третью и последнюю часть, законченную 7 ноября 1825 года. При этом в окончательном виде

деление на части было отброшено. Выбор темы и формы «Б. Г.» были для П. не случайны. Еще на юге он предполагал написать трагедию на тему из русской истории «Вадим». Очевидно на темы из русской истории направили П. разговоры с южными декабристами (В. Раевским и др.), которые по своим литературным убеждениям считали необходимым обращаться к русской старине. «Вадим» был задуман в качестве классической трагедии. Споры о классической драме и о Шекспире, которые велись в начале 20-х годов в романтических кругах, заставили П. обратиться к изучению Шекспира и его исторических хроник, в результате чего он отказался от первоначального замысла классической трагедии. Тема, избранная им, — об узурпаторе, овладевшем властью путем преступления, — обычная тема трагедий: ее касались и французы-классики («Голофия» Расина, «Китайский сирота» Вольтера и др.) и Шекспир («Макбет», «Генрих IV»). Тема эта была особенно жизненной в те годы, так как выдвигалась политической обстановкой: узурпатором называли Наполеона, обвиняя его в убийстве герцога Ангвэнского (см. стих. Ламартина «Наполеон», обратившее на себя особенное внимание П. в 1824 году); таково же было положение Александра I, вступившего на престол после убийства его отца Павла I в результате заговора, к которому Александр был причастен. Некоторые сцены «Б. Г.» (например сцена с юродивым) допускали применение к Александру I заключающихся в них намеков (П. писал: «Никак не мог упрятать всех моих ушей под колпак юродивого, торчат!»). Исторический материал для изображения узурпатора П. нашел в истории Смутного времени в изложении Карамзина. «История Карамзина была главным источником исторической канвы произведения. Ход действия определялся изложением исторических событий в X и XI томах «Истории Государства Российского», указания на факты царствования Ивана Грозного заимствованы из X тома. К другим источникам П. обращался мало. Он пишет, что изучал летописи, но только монолог Пимена (описание смерти Федора) содержит заимствования из жизнеописания царя Федора Ивановича, составленное

патриархом Иовэм. Для замысла П. оказалось необходимым следовать мнению Карамзина об убийстве Дмитрия по приказанию Бориса, так как это давало возможность обрисовать образ узурпатора, преследуемого мыслью о совершенном преступлении. Впоследствии, прочитав в «Московском Вестнике» (1829 г., ч. III) статью Погодина, в которой оспаривалось мнение Карамзина и доказывалось, что Дмитрий как сын от седьмого брака не считался законным наследником, не был опасен Годунову и что материалы следственного дела не дают оснований обвинять Годунова, П. сделал на самой статье ряд замечаний в защиту Карамзина. В личном разговоре с Погодиным на эту тему он отстаивал свое мнение. Некоторые сцены не основаны на исторических данных и представляют поэтический вымысел Таковы сцены между Дмитрием и Мариной и две сцены с Курбским, в действительности не существовавшим. В некоторых местах П. отступает от исторических данных, переделывая факты в интересах драматического действия (см. Хрущев). Изобретенные П. сцены отсутствуют в первоначальном плане: они задуманы и выполнены в процессе работы. Сперва П. предполагал разделить свою трагедию на части. По рукописям можно восстановить первую и третью часть. Неизвестно, составляли ли промежуточные сцены отдельную законченную часть. Возможно, что они составились из сцен, одновременно написанных. Во всяком случае три сцены в Самборе (уборная Марины, ряд освещенных комнат, фонтан) представляли собой цельный эпизод и в рукописи имеют общий заголовок. Возможно, что П. первоначально не читал «Б. Г.» вполне замкнутым произведением. Есть известия, что он собирался продолжать свою хронику и написать «Ажедмитрия» и «Василия Шуйского». На одном листке с стихотворением 1826 года есть список рукой П. его драматических замыслов: Здесь имеются заголовки: «Дмитрий и Марина», «Курбский». Впрочем, возможно, что список этот сделан раньше и эти заголовки относятся к эпизодам, введенным в состав «Б. Г.» (они соответствуют как раз двум эпизодам, не основанным на «Истории» Карамзина). Работая над трагедией в пору оживленного обсужде-

ния вопроса о преимуществе той или иной формы драмы (в борьбе романтиков против классиков), П. естественно сам должен был обдумывать основные вопросы теории драмы. Он предполагал изложить свои мысли в предисловии к трагедии и придать им форму письма. К этой мысли он возвращался неоднократно, и в бумагах его сохранилось много заметок, написанных в разное время. Некоторые из них относятся уже к 30-м годам, когда предполагалось второе издание «Б. Г.» Когда трагедия была уже написана, друзья П. настойчиво просили его прислать ее им, но П. решительно всем отказывал. Только в 1826 году летом он читал ее приезжавшим в Тригорское Вульффу и Языкову, а осенью в Москве он несколько раз читал ее в разных местах. Читания эти привлекали много слушателей, и слухи о том быстро разошлись по Москве. Дошли они и до Бенкендорфа, который сейчас же поставил на вид П. чтение произведения, не представленного на рассмотрение Николая I. В ответ на это П. послал Бенкендорфу свою рукопись (29 ноября 1826 года из Пскова). Прежде этого он дал для напечатания в 1 номере нового журнала «Московский Вестник» сцену «Ночь. Келля в Чудовом монастыре». Номер этот вышел 1 января 1827 года. Между тем рукопись «Б. Г.» была дана Бенкендорфом на предварительный просмотр какому-то лицу (вероятно Булгарину) и с его отзывом представлена Николаю. Тот на основании данного ему отзыва сделал резолюцию: «Я считаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если бы с нужным очищением переделал комедию свою в исторический роман на подобие Вальтер Скотта». Об этом Бенкендорф известил П. при возвращении рукописи 14 декабря 1826 года. В ответ П. написал, что не может переделать раз написанное. Так как в отзыве Николая не было разрешения печатать трагедию, то тем самым она оказалась запрещенной. В 1829 году П. снова решил попытаться провести трагедию сквозь царскую цензуру. Для этого он обратился к Жуковскому, чтобы тот на основании пометок, сделанных на рукописи при первом просмотре, исключил то, что могло помешать разрешению. В июле эту исправленную рукопись Плетневу направил к Бенкендорфу.

Она была возвращена П. с требованием изменения некоторых «слишком тривиальных мест». Разрешения снова не было дано. В апреле 1830 года П. обратился к Бенкендорфу с подробным письмом, которым он просил наконец разрешить ему печатать «Б. Г.». Тогда наконец он получил разрешение печатать «под своею собственною ответственностию». Рукопись была сдана в печать и после некоторых цензурных сокращений и исправлений наконец появилась в свет в конце декабря 1830 года. Издание это П. хотел посвятить Жуковскому, принимавшему участие в подготовке к печати, но по просьбе дочерей Карамзина посвятил ее памяти их отца. В этом издании вопреки желанию П. были выпущены народные сцены. Книга продавалась по 10 рублей (счет на ассигнации). Гонорар за нее П. получил в размере 10 тысяч рублей. До появления трагедии полностью П. напечатал из нее несколько отрывков. Кроме упомянутой сцены с летописцем, были напечатаны в альманахе «Северные цветы» на 1828 год (в декабре 1827) сцена «Граница Литовская» и в альманахе «Денница» (на январь 1830) две первые сцены. После выхода в свет «Б. Г.» сцена «Ограда монастырская», выпущенная по совету Дельвига и Мицкевича, была напечатана с немецким переводом Розена в дерптском журнале «Dorptser Jahrbücher für Litteratur und Kunst» кн. I, 1833 года. До этого вышел в Ревеле полный перевод трагедии на немецкий язык Кнорринга (1831). До выхода в свет «Б. Г.» в начале 1830 года появилась роман Булгарина «Димитрий Самозванец». П. усмотрел в нем заимствования из еще не напечатанной, но уже известной Булгарину своей пьесы. Как Булгарин ни оправдывался в письме к П. (18 февраля 1830), тот остался при своем мнении, что сыграло свою роль в дальнейшей их распре. Появление в свет «Б. Г.» вызвало много журнальных отзывов, в общем довольно строгих. Прежние поклонники байронических поэм П. (Полевой и др.) не принимали нового произведения, расхвалившегося с прежней мадерой его. Некоторые рецензии даже были просто ругательными. Из благоприятных рецензий можно назвать предсмертный отзыв Дельвига и отзывы московских

любомудров (Киреевского, Веневитинова).

БОРОДИНО — село Московской губ., Можайского уезда, в 112 км. к западу от Москвы. Здесь 26 августа 1812 г. произошло сражение между русской армией под начальством Кутузова (120 тыс.) и франц. армией (130 тыс.). Сражение, продолжавшееся двенадцать часов сряду, было очень кровопролитно, после него русская армия продолжала свое дальнейшее отступление, и французы вступили в Москву.

БОСНЯКИ. — См. «Песни западных славян».

БОСТОН — карточная игра вчетвером, видоизменение виста, имевшая распространение в светском обществе в XIX веке.

БОССЮЭТ (или Боссюэ) Жак-Бенинь (1627—1704) — франц. проповедник и историк, проповеди и надгробные речи которого считаются образцами ораторского искусства. В своих политических трактатах Б. пытался найти религиозное обоснование политики Людовика XIV и «божественные» основы самодержавия.

БОТФОРТЫ — тяжелые высокие сапоги с твердыми голенищами, закрывающими колено прямоугольным выступом. Ботфорты носились военными и вообще ездящими верхом.

БОУР, Родион Христианович (1667—1717) — генерал от кавалерии. Родом голштинец, полковник шведской службы, перебежавший к русским во время осады Нарвы; под Полтавой Б. успешно руководил действиями конницы правого фланга русской армии.

БОУЛЬС Вильям (1762—1850) — второстеп. англ. поэт. В 1789 г. выпустил «14 сонетов», в 1798—1809 — «Поэмы» и др. У П. имелись «Поэтические произведения Мильмана, Боульса, Вильсона и Б. Корнуолла» на англ. яз. в парижском издании 1829 г. П. упоминает о полемике Б. с Байроном в письме к Бестужеву 21 марта 1825 г.

БОФОР Франсуа де-Вандом (1616—1669) — герцог, один из вождей парижской фронды, пользовавшийся большой популярностью у парижского населения. Пропадал без вести в сражении при защите Кандии против турок.

БОЧЕНКОВ Вас. Вас. (1789—1856) — актер петербургской драмы на ролях слуг.

БОШНЯКИ — см. «Песни западных славян».

БОЭЛЬДЬЕ Франсуа (1775—1834)—французский композитор, популярный в России, где он служил с 1804 г. по 1811 г. капельмейстером императорских театров; автор «Белой дамы», «Калифа Багдадского» и мн. др.

БОЯН — см. Баян.

БОЯРЕ — высшее сословие феодальной России, крупные землевладельцы-феодалы и эксплуататоры феодального крестьянства, долгое время державшие в своих руках политическую власть, которая в половине XVI в. после жестокой борьбы перешла в руки дворянства. На ряду с точным употреблением термина б. у П. встречается употребление слова б. в более общем смысле: вельмъж придворных (стих.: «Блажен в златом ругу вельмож»). В стих. «Мой дру, уже три дня сижу я под арестом» выражение «бояр пугнул я човою тревогой» относится к «молдавским боярам», мелкому местному дворянству, ничего общего не имеющему с б. в вышеприведенном смысле слова.

БОЯРСКАЯ ДУМА — феодальный орган центральной власти, совет бояр при князе, участвовавший в решении важнейших государств. дел. С падением политической роли боярства в XVI в. Б. Д. мало-помалу становится орудием крепостнического самодержавия и наконец в нач. XVIII в. исчезает совсем, заменяясь дворянскими чиновничьими организациями.

БРАНТОВ БОТ — морская лодка, привезенная в подарок царю Алексею Михайловичу. В 1691 г. она была случайно найдена Петром I. Ее починку произвел голландец Брант, приехавший в Россию в качестве корабельного подмастерья. Он же научил Петра управлять этим ботиком. В 1722 г. бот был перевезен в Петербург, где Петр I устроил ему 11 августа 1723 г. торжественное чествование.

«БРАТЯ-РАЗБОЙНИКИ». — Под этим названием известна лишь часть поэмы, над которой П. работал в 1821—1822 гг. «Разбойников я сжег, — писал он летом 1823 года Бестужеву, — и по делом. Один отрывок уце-

лел в руках Николая Раевского; если отечественные звуки: харчевня, кнут, острог — не испугают нежных ушей читательниц «Полярной Звезды», то напечатать его». Через год П. сообщил Бестужеву, что не даст согласия на напечатание «Разбойников», если цензура не пропустит *грес* и *харчевня*, «а пока к черту его». В качестве «Отрывка из поэмы», как гласит подзаголовок, «Б.-Р.» и появились в «Полярной Звезде» на 1825 г., а в 1827 г. — в двух отдельных изданиях (с рисунками Галактионова). Дошедшие до нас две записи планов поэмы (см. т. III, стр. 464 нашего изд.) ничем, кроме указания в части первой («история двух братьев») не связаны с известным нам отрывком поэмы. Из письма к Вяземскому (11 ноября 1823 г.) и рукописной заметки — в том и другом намечалось предисловие к поэме — явствует, что фабула возбуждала сомнения, требовавшие ответа. «Несчастием для себя» считал П. также то, что некоторые стихи напоминают «Шильонского узника» в переводе Жуковского: «я с Жуковским сошелся нечаянно, отрывок мой написан в конце 1821 г.». Однако если совпадение со стихами перевода и было случайным, то трудно назвать случайным сходство с положением в подлинном «Шильонском узнике» (из двух братьев, томившихся в заключении, старший рассказывает о болезни младшего в тюрьме и о его гибели). Таким образом, если в основу фабулы отрывка была отчасти положена подлинная история, то в обработке ее явно воздействие некоторых готовых форм. Среди последних на ряду с мотивами байроновской поэмы не трудно заметить тон и приемы народной песни; народный склад и книжные приемы, так сказать чередуются в поэме. Вероятно необходимость отставать реализм ее сюжета привела П. к ощущению некоторой его искусственности, но обработкой он был доволен. На замечания Вяземского о поэме он возражал (письмо 14 окт. 1823 г.), что считает их несправедливыми: «как сюжет c'est un tout de force, это не похваля, напротив; но как слог я ничего лучше не написал». Современная критика отнеслась к «отрывку» невнимательно; однако еще «Северная Пчела» (1827 г. № 101) правильно отметила, что для читателя «Б.-Р.» не «отрывок», а

достаточно законченная поэма. Белинский считал ее мало поэтической, натянутой, мелодраматической и пригодной для пародии. Вероятно поэтому он одобрял сатиру Куликова на Греча и Булгарина «Братья мошенники», написанную в виде пародии на «Б.Р.».

БАРШНА (церковно-славянское слово, употребляемое во множественном числе) — пища.

БРЕГЕТ — часы фирмы известного парижского часовщика Брегета (1747—1823).

БРЕНТА — река в Италии, близ устья которой расположена Венеция.

«БРИГАДИР» — комедия Д. И. Фонвизина (см.).

БРИГАДИР — офицерский чин, учрежденный Петром I и просуществовавший до царствования Павла I, по табели о рангах чин 6 был выше полковника и ниже генерал-майора.

БРИНКЕН-ФОН-ДЕН Роман (Рихард) Григ. — подпоручик л.-гв. Семёновского полка. Обокрал на несколько тысяч английский магазин и пытался то же проделать с русским магазином. Был пойман и предан суду курляндского дворянства, к которому принадлежал по своему рождению, но наказание было определено Николаем I, который, лишив его дворянства, исключил со службы и отправил в Оренбург рядовым.

БРОГЛИО (произн. Брогльо) граф. Сильвестр Франц, р. в 1799 г., ум. между 1822 и 1825 гг. — товарищ П. по лицу, сын итальянца, поступившего на русскую службу. По окончании лица, где был одним из последних учеников, Б. уехал в Пьемонт. Приняв здесь в 1821 г. участие в революционном заговоре, он был выслан с родины, переехал в Грецию, в борьбе за освобождение которой был убит. П. посвятил ему IV строфу в «Пирующих студентах» и еще не зная об его смерти приветствует его в «19 октября».

БРОСС-де Шарль (1709—1777) — французский историк и филолог, президент Дижонского парламента.

БРУНОВ, барон Филипп Иванович (1797—1875) — в 1834 г. член Глав. упр. цензуры со стороны Министерства иностранных дел, в 1823 г. он в течение нескольких лет состоял чиновником особых поручений при гр. М. С. Воронцове в Одессе, где несомненно встречался с П. Почти вся дальнейшая

деятельность Б. протекала на дипломатическом поприще

БРУТ (I в. до н. э.) — один из крупнейших деятелей древн. Рима. Друг Цезаря, он тем не менее примкнул к республиканскому заговору против него, организованному Кассием. Заговорщиками Цезарь был убит в Сенате. Покинув Рим, Б. отправился в Грецию, где собрал войско, с которым двинулся в Азию и соединился с Кассием. При Филиппах в Македонии войско Б. и Кассия было разбито войском триумвиров (Антония, Октавиана и Лепида), и оба они лишили себя жизни, бросившись на меч Б., как борцу за свободу, являлся излюбленным революционным образом и героем многих трагедий.

БРЮЛЛОВ Карл — см. Изобразительные искусства.

БРЮМЕР — второй месяц года по франц. республиканскому календарю, установленному с 1792 г.; 18 брюмера — дата государственного переворота, совершенного Наполеоном в ноябре 1799 г.

БРУОНОВ — см. Брунов.

БРУОН Яков Вилемович (1670—1735) — генерал-фельдцейхмейстер, один из ближайших сотрудников Петра I по реорганизации русской армии. Много занимаясь астрономией и связав свое имя с составлением первых русских печатных календарей. Б. приобрел репутацию чернокнижника и колдуна, отраженную в некоторых народных легендах о Петре и его окружении.

БРЯНСКИЙ Яков Григ. (1791—1853) — петербургский актер-трагик, ценный П. только в бытовых ролях; в его бенефис 27 января 1832 года на сцене впервые появился «Мюцарт и Сальери».

БРЫЗГАЛОВ Ив. Семен. (1753—1838) — комендант Михайловского замка, доверенное лицо Павла I, после смерти которого демонстративно носил военную форму павловского образца, не пропускал ни одной панихиды по нем; двое сыновей его (Александр и Константин) были уроды с руками, члочащимися по земле, с громадными головами. Появление на улице Б. с сыновьями вызывало внимание прохожих. Пользуясь покровительством имп. Марии Фед., Б. сумел выхлопотать себе пенсию и выпрашивал пособия.

БУАЛО или Депрео, Николай (1636—1711) — французский поэт-классик, друг Расина и Мольера, автор сатир и посланий и поэмы «Искусство поэзии», в которой изложены строгие правила классической школы, в частности теория трех «единств» в трагедии, правила французского стихосложения и т. п. Теория Б. строится на принципе «здорового разума», требования ясности, идеальной красоты в подражание природе, соединения приятного с поучительным, отрицания фантастики и изнеженности, последовательного подражания поэтам древности (Греции и Рима). Как поемист, Б. с ожесточением преследовал своих литературных противников Шапельена, Коттена и др. Среди классиков XVIII и XIX века Б. считался непререкаемым авторитетом, и изучение его взглядов было обязательным в школах. Романтики, напротив, всячески старались доказать несостоятельность его теории. Успеху Б. способствовало покровительство, которое ему оказывал Людовик XIV, за что тот воспевал его в своих посланиях и одах. В интересах единоличного самодержавия Людовика Б. боролся с предателями крупного феодализма, покровительствовавшими враждебным классицизму поэтическим школам. Противники Б. объясняли его ненависть к любовной лирике его физическим недостатком, на который намекает П. в ранних эпиграммах. П., еще в детстве изучивший поэзию Б., как идеолога классической группы французских поэтов XVII века, всю жизнь ценил его стихи за строгую ясность мысли. Однако под влиянием романтизма он отошел от многих его взглядов и отиислся к ним иронически.

БУДАКОВА — незаконная дочь императрицы Елизаветы Петровны. О ней никаких известий не сохранилось.

БУДЖАК — Буджакская степь, южная часть Бессарабии.

БУДОЧНИК (или Буточник) — нижний полицейский чин, городской сторож (в Москве наз. еще «хожалым»), живший в «будке», окрашенной в белый и желтый цвета. Источник цитаты П. о б. см. Измайлов.

БУЖИНСКИЙ Гавриил (1680—1713) — ученый монах, проповедник и переводчик, вызванный Петром I в 1719 г. из Москвы в Петербург; советник синода, впоследствии епископ Рязанский.

БУКОЛИКИ — илилическая, пастушеская поэзия (от греч. Буколос — пастух), лучшие образцы которой даны в древности у греков Феокритом (III в. до н. э.), у римлян Виргилием (I в. до н. э.).

БУЛАГ — твердая сталь, при отточке получающая наивысшую степень остроты.

БУЛАВА — деревянный или металлический жезл с вызолоченным шаром наверху — знак власти украинских гетманов, который получали они от польских королей, а с 1654 г. от московских царей.

БУЛАКОВ, Алдр. Яковлев. (1731—1863) — московский почтдиректор (1832—1856) незаконный сын дипломата Я. И. Булакова; был в дружеских отношениях с Жуковским, кн. П. А. Вяземским, П. и другими арзамасцами. Ходили слухи о его службе в тайной полиции. Во всяком случае Б. был известен как перлюстратор частных писем.

БУЛАГАРИН Фаддей Венедиктович (1789—1859) — журналист, романист и литературный критик, редактор «Северн. Архива» (1822—1825), «Литерат. Листков» (1823—1824), создатель и вдохновитель «Сев. Пчелы» (1825—1859) и «Сына Отечества» (1825—1839), автор «Ивана Выжигина» (1829), «Дмитрия Самозванца» (1830), «Петра Ивановича Выжигина» (1831), «Мазепы» (1834) и «Записок Чухина» (1835).

Сношения П. с Б. начались публикацией в «Литер. Лист.» 1823 г. «Птички»; в нач. 1824 г. П. там же перепечатав свою «Нересиду» и «Простишь ли мне ревнивые мечты» и письменно поблагодарил Б. за сочувственный отзыв о «Бахчис. фонтане». Весною 1824 г. П. был возмущен безответностью Б., опубликовавшего несколько строк из его частного письма к Бестужеву, но инцидент этот не помешал ему сохранить нейтралитет в полемике Б. с Вяземским и прислать в 1825 г. «Северн. Пчеле» послание к Чаадаеву («К чему холодные ссменья»). Личное знакомство П. с Б. состоялось в 1827 г., при чем (несмотря на безразличие его отзывы о Б. в интимной переписке) он с ним нередко встречался, печатался в «Сев. Пчеле» и явно не хотел портить отношений с влиятельным журналистом. И Булагарин, борясь с литературными единомышленниками и союзниками П.

(Вяземский, Дельвиг, Киреевский, весь кружок «Москов. Вестн.» и «Лит. Газеты»), в печатных своих выступлениях и в секретных записках для III Отделения тщательно отделял их от П., неизменно сочувственно отзываясь о последнем. Около 1829 г. П. и его друзья впервые точно осведомлены были (вероятно через Дашкова) о связи Б. с III Отделением и о тех методах политическ. опорочения своих противников, к которым прибегает он, обеспечивая монопольное положение «Сев. Пчелы». После этих разоблачений борьба с Б. определилась не столько как литературная, сколько как общественно-политическая задача, особенно трудная в условиях цензурно-полицейского террора. Инициативу выступления взяла на себя «Литер. Газета», организованная в 1830 г. Дельвигом, Вяземским и П., но самые темпы и формы борьбы были ускорены и обострены неожиданно-резким личным столкновением П. и Б. Еще в конце 1829 года последний был заподозрен П. в заимствовании для «Дмитрия Самозванца» нескольких сцен из еще не опубликованной, но широко известной рукописи «Бориса Годунова» (см.). Б. протестовал против этих подозрений, и, когда в «Лит. Газете» появился неблагоприятный для него анонимный разбор «Дмитрия Самозванца», он ошибочно приписал рецензию П. и ответил на нее «анекдотом» в «Сев. Пчеле» от 11 марта 1830 г., в котором противопоставил себя П. Последний выведен был под именем «французского стихотворца, служащего усердием Бахусу и Плотусу, нежели музам», «бросающего рифмам» во все священное, чванящегося перед чернью вольнодумством, а тишком ползающего у ног сильных» и т. п. Ответом П. на эти выпады были две эпиграммы («Не то беда, что ты поляк» и «Не то беда, Авдей Флюгарин») и резкая памфлетная характеристика Б. в статье о литературных претензиях авантюриста и шпиона Видока. Общественное значение этого «ответа» определялось прежде всего тем, что в нем впервые печатно объявлена и закреплена связь Б. с органами тайного надзора «Сев. Пчела» отвечала на эти разоблачения заметками о «совершенном падении» П. как поэта, резко-отрицательной характеристикой 7 главы «Онегина» (22 марта 1830) и новыми

личными выпадами в фельетоне Б. от 7 августа 1830 г. о забавности аристократических замашек некоего «поэта-мулата», возомнившего, что «одни из предков его были негрятянский принц, тогда как дозвано, что этот «принц» куплен был пьяным шкипером в одном из постов «за бутылку рома» П. откликнулся на эти намеки в «Моей родословной», но одновременно предполагал свести свои счеты с Б. в недописанном «Опыте отражения некот. не литерат. обвинений» (1830), полемический материал которого частично был им использован в 1831 г. в «Телескопе», в статьях «Торжество дружбы, или оправданный А. А. Орлов» и «Несколько слов о мизанце г. Б. и о пр.» Памфлетная общественно-политич. и литературная характеристика Б. соединялась с карикатурным обзором всего его жизненного пути (программа «Настоящего Выжигина») с намеками даже на самые интимные стороны его семейной жизни. Б. на эти статьи уже не отвечал и вообще от полемики с П. воздерживался; характерно, что все печатные упоминания Б. о П. в статьях 1832—1836 были неизменно корректны и предупредительны. Высказываний о Б. в печати избегал после 1831 г. и П., но устно и письменно продолжал аттестовать его, как «шпиона, переметчика и клеветника», презрительно расценивал его романы и «пошлое балагурство» его статей, до конца жизни мечтал о подрыве монополии «Сев. Пчелы» и даже готов был в «Современнике» возобновить борьбу, начатую с Б. в «Лит. Газете».

БУЛЬВЕР Эдуард (1803—1873) — английский романист и общественно-полит. деятель. Написал: «Пелаг, или приключения одного джентльмена» (1828) «Евгений Арам» (1831), «Последние дни Помпеи» (1834), «Англия и англичане» (1833), «Рицици» (1835) и мн. др. Сочинения Б., которого П. очень любил, сохранились в библиотеке его во франц. переводах и в оригинале. Обозначив как «Русский Пелаг» задуманный им в 1834—1835 г. большой роман из петербургской светской жизни 10—20-х годов, П. имел вероятно в виду типологическую близость своих героев центральным персонажам «Пелага» Бульвера и учитывал характерные для последнего методы ис-

пользования «живой природы», перенесение в роман под псевдонимами живых, исторически примечательных лиц современного ему светского общества. Герои английского «Пелама»—два молодых аристократа, проходящих тяжелую жизненную школу — лорд Гленвилл, человек могучих страстей, натура яркая и талантливая, но ничем не дисциплинированная и рано гибнущая, и Пелама—сдержанный, холодный, презрительно-наблюдательный и много работающий над собой политический карьерист, прикрывающийся маской легкомысленного прожигателя жизни.

БУНИНА Анна Петр. (1774—1828) — посредственная поэтесса, почетный член «Беседы любителей русского слова», автор собрания стихотворений в трех книгах (1819—1821), поднесенных Александру I.

БУНЧУК—казацкий войсковой значок в виде длинной палки с шаром и украшениями на верхнем конце, под которыми привязывались конские хвосты.

БУРБОНЫ—старинный (с X в.) франц. род, названный по имени замка в провинции Бурбонне, занимавший многие европейские престолы. Династия Б. на французском престоле началась с Генриха IV (1553—1610), после которого царствовали Людовик XIII, Людовик XIV, Людовик XV и Людовик XVI, при котором произошла революция, была уничтожена королевская власть, и сам он был казнен в 1793 г. После падения Наполеона была восстановлена власть Б., и на престол взошел Людовик XVIII. «Другой Бурбон» в зачеркнутой строфе стих. «Чем чаще празднует лицей»—брат Людовика XVI, Карл X, вступивший на престол в 1824 г. после своего брата Людовика XVIII и низложенный революцией 1830 г. В гербе Б.—три белых лилии, которые вследствие этого и являлись эмблемой монархически-феодальной реакции. Белое знамя Б. дало начало употреблению слова «белый» в значении «контрреволюционный».

БУРГМЕЙСТЕР (или бургомистр) — выборный глава городского управления.

БУРГОНСКОЕ—см. Вина.

БУРЦОВ Ив. Григ. (1794—1829)— из дворян Рязанской губернии, Прои-

ского уезда. Воспитывался в Моск. университетском благородном пансионе. Служил в армии с 1812 г., принимал участие в сражении при Дрездене (1813) и под Парижем (1814), был переведен в свиту по квартирмейстерской части (позже Генеральный штаб). Член Союза благоденствия, идеологический противник Пестеля. В 1819 переведен в гвардейский Московский полк, адъютантом начальника штаба 2 армии П. Д. Киселева, в Тульчине. В 1826 г., будучи командиром Украинского пехотного полка, арестован и на полгода заключен в Бобруйскую крепость. В 1827 году переведен на Кавказ под команду младшего в Тифлисский пехотный полк. В 1828 г. назначен командиром Мингрельского пехотного, а затем Херсонского гренадерского полка. В персидско-турецкую кампанию служил в строю и нес обязанности офицера Генерального штаба, принимал непосредственное участие в руководстве военными действиями. Состоял в 1828 при временном управлении Азербайджанской областью. В 1829 получила генерал-майорский чин. Был ранен при неудачной атаке Лазского селения Харт в 15 верстах от Байбурта и умер через четыре дня. Идеологически принадлежал к тем «прикосновенным», которые, по выражению Паскевича, «оправдали доверие по службе, но не оставили прежних мыслей». В 1828 Паскевич поручает Б. рассмотреть докладную записку А. С. Грибоедова об учреждении «Закавказской Торговой компании». Б. дает резко отрицательный ответ на записку, основываясь на том, что «компания» явится худшим плантаторским видом эксплуатации крестьян. Б. являлся одним из главных руководителей «р.-турецкой войны», что тщательно замалчивалось Паскевичем. Суждение П. о том, что это происшествие (смерть Б.) могло быть гибельно для всего нашего войска, смягчено в печатной редакции.

БУРБЕН Луи Антуан Фовель де (1769—1834) — секретарь Наполеона, дипломат, а во время первой Реставрации министр почт и префект полиции. Он написал короткие мемуары о Наполеоне, которые составили часть десяти томных знаменитых «Мемуаров Бурбена» на самом деле подложных и написанных бывшим дипломатом, Вил-

ламарэ (1829—1830 гг.), после июльской революции 1830 года Б. заболел психически. В этих мемуарах автор не щадит Наполеона и между прочим утверждает, что Наполеон вопреки общему мнению никогда не касался зачумленного. П., как и все в то время, попавшийся на эту грандиозную мистификацию (скрытую много позднее), имеет в виду именно это «разоблачение» Наполеона.

БУТУРЛИН — адъютант гр. А. И. Чернышева, участник турецкой войны, близкий Паскевичу.

БУТУРЛИН Дм. Петр. (1790—1849) — военно-исторический писатель, флигель-адъютант, впоследствии председатель знаменитого своей реакционной деятельностью цензурного «Комитета 2 апреля 1848 г.»

БУТУРЛИНЫ — см. Предки П. Буффлера

БУФФЛЕР Станислав (1738—1815) — французский поэт, сын маркизы Буффлер, фаворитки быв. польского короля Станислава Лещинского. Светски воспитанный, состоявший мальтийским рыцарем и в то же время поверхностно усвоивший основы либеральной философии энциклопедистов, Б. писал легкие стихотворения, куплеты, эпиграммы и коротенькие рассказы, имевшие в свое время некоторый успех. П. назвал «русским Б.» Батюшкова, имея в виду легкое изящество и остроумие ранних стихотворений Батюшкова; эти свойства считались присущими поэзии Б.; Батюшков, также как и Б., был военным.

BOUFFLERS (Буфлер) — маркиза, одна из остроумнейших женщин двора

польского короля Станислава в Люневиле, отличалась эпикурейскими взглядами и не очень строгой нравственностью (ум. 1787 г.).

БУЯНОВ—действующее лицо в комической поэме Василия Львовича Пушкина «Опасный сосед».

«БЪЕВРИАНА» («Альманах каламбуров», Париж, 1771) — сочинение маркиза Биевра (1747—1789).

БЭНЬЯН Джон (Буап, J.) (1628—1688)—англ. проповедник и поэт, автор одной из самых распространенных в Англии книг—религиозно-аллегорической поэмы «Путешествие пилигрима» («Pilgrim's Progress»), начатой им в 1608 г. (1 часть вышла в 1678, 2-ая в 1684 г.). Сочинение — излюбленная книга мистиков и сектантов всех стран, в России — масонов. П. в своем «Странике» переложил I главу поэмы. В библиотеке П. сохранился русский перевод «Сочинений Иоанна Бюннана», 1819 г.

БЮРГЕР—см. «ЛЕНОРА».

БЮФФОН Луи (1707—1788) — франц. естествоиспытатель, автор «Естественной истории» (1749—1789), сыгравшей значительную роль в развитии естествознания XVIII в. Мнение Даламбера о стиле Б., приводимое П., заимствовано из биографии Б., написанной Кювье. П. цитировал его, очевидно, по памяти, т. к. ошибочно привел имя Лагарпа вместо названного у Кювье Ривароля. Другое цитируемое П. изречение Бюффона: «Гений—есть терпение в высочайшей степени» относится к числу устных высказываний Б., вошедших в поговорку.

В

«В 179* ГОДУ ВОЗВРАЩАЛСЯ Я» — начало повести, единственный, дошедший до нас набросок которой (на бумаге с вод. знаком «1834») должен быть отнесен к числу последних художественных прозаических записок П.

ВАВИЛОН — столица древне-халдейского царства, на Ефрате, один из самых больших и богатых городов Востока. В. был взят Киром (538 г. до н. э.) и Дарием (519 г. до н. э.). Славилась развращенностью жителей.

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ—башня необычайной высоты, которую, по библейским преданиям, строили в то

время, когда все люди говорили на одном языке; бог разгневался на людей за их дерзостную попытку, разрушил башню; людей рассеял по всему свету и смешал их речь, создав для каждого народа отдельный язык. Аналогичные легенды, пытающиеся осмыслить происхождение деления людей на различные племена и наречия, известны и у других народов. Возможно, что это предание, подобно преданиям и сказкам о потопе «явь» лось результатом какого-нибудь грандиозного геологического явления. В русских легендах и сказках в б. является часто единым и неразрывным

понятием как предмет и связанный с ним постоянный («окаменевший») эпитет, в таком смысле употреблено это сочетание и у П. (в варианте к сказке о «Золотой рыбке»).

ВАГЕНБУРГ—построение повозок для боя. В более широком смысле—боевое расположение обоза, расположение его на месте и в движении. (Вагенбурги употреблялись для отражения атаки и доставления войскам убежища на случай неудачи).

ВАДЕ Жозеф (1720—1757) — франц. поэт и драматург, автор поэмы «Сломанная трубка», положившей начало т. н. «пуассардскому» жанру. В этой поэме целые эпизоды написаны на просторечии «пуассардок» (парижских рыночных торговков).

ВАДИМ—герой поэмы Жуковско-го «Двенадцать спящих дев»; эту поэму П. пародирует, как он сам это указал, в IV песне «Руслана и Людмилы».

«**ВАДИМ**» — см. «Драматические отрывки и планы».

ВАЙБЕРС — неправильное начертание фамилии Джорджа Wither'a (1588—1667), английского поэта, старшего современника Мильтона.

ВАКХ (Вахх., Вахус, Дионис) — в древнегреческой и позже римской мифологии (Либер) бог вина и веселья. Сын Юпитера и Семелы, мирный завоеватель Индии. Его свиту составляли сильные—вахханты и вакханки, несшие вместо оружия, тирсы. Его представляли в виде молодого, безбородого, улыбающегося юноши с виноградной кистью в одной руке и с тирсом в другой. Иногда он изображался также едущим на колеснице, запряженной парой тигров в знак того, что бог вина своей силой может приручить самое дикое из животных. В. посвящен виноград и плющ, венки из которого будто бы прогоняют опьянение пирующих. Празднества в честь В., впоследствии выродившиеся в оргии, назывались вакханалиями. Триумф В.—обычный сюжет в живописи и поэзии XVII—XVIII вв.

ВАКХАНКИ—см. Вахх.

ВАКХИЧЕСКАЯ ПЕСНЬ — песнь, сложенная в честь Вахха. В широком смысле слова всякая песнь, посвященная вину и опьянению.

ВАЛБЕРХОВА Мар. Ив. (1788—1867) — петербургская комическая актриса, ученица Шаховского.

ВАЛГАЛЛА—в германской мифологии жилище храбрых воинов после смерти.

ВАЛДАЙ — уездный город Новгородской губ. на дороге Петербург—Москва (рядом со станцией Зимогорье). О валдайских баранках и «подаатливых крестьянках» писал еще Радищев в своем «Путешествии из Петербурга в Москву» и упоминают все путешественники начала XIX века.

ВАЛЬПОЛЬ Горадий (Walpole Horace) — англ. романист (1717—1797), журналист, историк, сын министра Роберта Вальполя. Автор знаменитого романа «Замок Отранто» (The Castle of Otranto), изданного с мистификациями в 1765 г. Главный герой — Манфред—тип феодального тирана. В. — представитель «готического» романа ужасов и чудесного среди средневековой обстановки. П., интересовавшийся литературными мистификациями, упоминает о том, как В. разоблачил обратившегося к нему Т. Чаттертона (см.), выдавшего свои стихи за произведения монаха XV века.

ВАЛЬТЕР СКОТТ — см. Скотт Вальтер.

«**ВАМПИР**» — появившаяся в 1819 г. на английском языке и вскоре переведенная на французский повесть, полная таинственных и ужасных приключений. Она была приписана издателем Байрону, который немедленно от нее оторвался. В действительности она написана доктором Поландори; путешествуя по Швейцарии с Байроном, он слышал его устный рассказ, который и изложил в форме повести. То же самое по отношению к П. впоследствии проделал Титов, записав его устный рассказ и напечатав его под псевдонимом Тит Космократов («Уединенный домик на Васильевском»).

ВАНДИКОВА МАДОННА — см. Ван Дейк.

ВАН ДЕЙК — см. Изобразительные искусства и П.

ВАРФОЛОМЕЙ Егор Кирил., — член Бессар. Верховн. совета, владелец больших имений в Бессарабии и богатый откупщик всего края, во время пребывания П. в Кишиневе он жил открыто. Его «пестрый дом» П. упоминает в послании к Ф. Ф. Вигелю и в послании к В. П. Горчакову, П. был частым гостем дома В-я и одно время увлекался его дочерью

Пульхерией В. впоследствии попал под суд. Имя В. встречается в одном из позднейших писем П. 1826 г. к Н. С. Алексееву.

ВАРФОЛОМЕЙ Пульхерия Егоровна — жила в Кишиневе у своего отца Е. К. Варфоломея (см.) во время пребывания там П., который хорошо с нею был знаком и даже «включился» за ней; имя ее занесено П. в его известный «донжуанский список». Впоследствии она вышла замуж за греческого консула в Одессе Мано. Возможно, что стих «Дева» («Я говорил тебе...») относится к В.

ВАРЯГ — Рюрик, который по летописному сказанию был призван Новгородцами для княжения в 862 г. Рюрик был родом из Скандинавии. Русские князья были из рода Рюрика (Рюриковичи). Царствующий род Рюриковичей прекратился со смертью Федора Иоанновича, но осталось еще несколько младших княжеских ветвей того же рода («наследники Варяга»), представлявших высшую боярскую аристократию, значительно потерявшую свое политическое значение после мероприятий Иоанна IV и составлявшую аристократическую оппозицию самодержавию Бориса Годунова, продолжавшего политику Иоанна IV и опиравшегося на более демократические слои населения. «Варягами» П. называл и членов «Беседы любителей русского слова» за их приверженность к старине.

ВАСИЛИЙ ЛЬВОВИЧ — см. Пушкин В. Л.

ВАСИЛЬКОВ — уездный гор. Киевской губ. на р. Стугне. В начале 20-х годов XIX в. там находился Черниговский полк (см «Начало повести о прапорщике Черн. полка») и управа Южного тайного общества. П. проезжал В. во время своей поездки в Киев из Каменки, в январе 1821 г.

ВАСИСТАС — французское слово, заимствованное с немецкого (Was ist das — «что это такое») и обозначающее маленькую дверку или форточку в окне или в двери

ВАССАЛ — в феодальной системе так назывались лица, получавшие от короля или другого феодального сеньора в пожизненное (часто и наследственное) пользование земли или титул и присягавшие служить своему сюзерену военной помощью.

ВАСТОЛА — героиня стихотворной повести Вилянда (см. Люценко).

ВАТИКАН — папская резиденция в Риме.

В-АЯ — кн Так обозначена П. Вяземская. Вера Фед. или Волковская, Александра Ник.

ВЕЗУВИЙ — действующий вулкан в Италии близ Неаполя. Древнейшее известное извержение 79 г до н. э. засыпало пеплом гор. Геркуланум, Помпею и Стабию. Незаконченное стих. «Везувий зев открыл» написано под впечатлением картины К. Брюллова «Последний день Помпеи», выставленной в конце 1835 г. в Академии художеств. Картина произвела настолько сильное впечатление на П., что он под черновым наброском стихотворения нарисовал по памяти центральную группу — двух людей, несущих старца.

ВЕЛЕГОРСКИЙ — см. Вильегорский М. Ю

ВЕЛЕС (или Волос) — языческий бог скота (а по другим толкованиям — грома и небесного огня) у вост. славян.

ВЕЛИНГТОН Артур Коллей Веллеслей (1769—1852) — герцог, участвовал в войне против Франции, одержал ряд блестящих побед, между прочим при Ватерлоо, решившую судьбу войны; вторгся во Францию и занял Париж (1813); принимал участие в Ахенском (1818) и Веронском конгрессах (1818); в 1826 г. ездил в Россию для поздравления Николая I по случаю его коронации, а с 1828 г. был во главе правительства Англии; после падения возглавляемого им министерства (1830) оставался главноком. войсками и губерн. Тулузы. Говоря о В. и сравнивая с ним кн. М. К. Воронцова, П., повидному не без иронии, упоминает о его знании русской литературы. В связи с падением министерства В. в 1830 г. П. вспоминает в письме к П. А. Вяземскому (дек. 1830 г.): «в Англии говорят бунт. Чернь сожгла дом Велингтона».

ВЕЛИЧКИН Михаил Васильевич (1791—1848) — петербургский актер на ролях комических стариков и простаков.

ВЕЛИКОПОЛЬСКИЙ Ив. Ермолаев (1797—1868) служил в армии в Псковской губ., а затем жил в Москве и в своем Тверском имении. С П. познакомился в Псковской губ., они сблизались главным образом за карточной игрой. Стихи П. «С тобой

мне вновь», представляющие собою часть письма от 3 июня 1826 г В., написаны в имени общего их приятеля Н. Г. Назимова В стихах этих П. вспоминает свидание с В., происшедшее м. б. 7 мая в Пскове, когда В. читал ему какие-то свои стихи и проиграл в штокс пятьсот руб. В ответ В. написал довольно запальчивое стихотворение: «В умах людей, как прежде, царствуй». «Послание к В.» («Так влечическую лиру»). напечатанное в «Северной Пчеле» Булгарина без подписи П., но с примечанием редактора, вызвано выходом в свет книги В. «К Эрасту (Сатира на игроков)», (М. 1826) Содержание правоучительной сатиры в том, что герой Арист в одну ночь у некоего Дамона проигрывает в карты все свое состояние и сходит с ума. Пушкин, зная В. как страстного игрока, в послании смеется над ним, выступающим в роли моралиста, и вспоминает, как играл с ним в карты. В. был очень задет стих. П. и послал Булгарину для напечатания в «Северной Пчеле» «Ответ знакомому сочинителю послания ко мне», в котором между прочим есть стихи: «глава «Онегина» вторая съезжала скромно на тузе». Булгарин не решился напечатать стихи и показал их П., который в письме к В. протестовал против напечатания стихотворения, видя в нем «личность и неприличность». Отголоском этой размовки явилась эпиграмма П.: «Поэт-игрок, о Беверлей — Горадий». Горадием П. называет В. за его сатиру, а Беверлеем по имени игрока, главного героя драмы франц. писателя Сорена (1706—1781). «Беверлей», пользовавшейся большой популярностью на русской сцене.

ВЕЛЬГОРСКИЙ — см. Вияльгорский.

ВЕЛЬО Иосиф — придворный банкир, родом португалец.

ВЕЛЬТМАН Александр Фомич, (1800—1870) — писатель и археолог, автор многочисленных романов, повестей, поэм. Окончив в 1817 г. Муравьевское училище колонновожатых, В. с 1818 г. служил в Бессарабии, где познакомился с П. Оставив Кишинев ранее П-на (1822), В. встретился с ним снова в Москве в 1831 г. В 1828 г. вышла из печати его первая книга «Начертание древней истории Бессарабии» 1828 г. а в 1831 г. «Беглец» (повесть в

стихах. и «Странник» (1831 — части I и II; 1832 — часть III), остроумное путешествие по карте; в «Страннике» В. как бы разговаривает с читателем на самые разнообразные темы; изложение оживлено стихотворными вставками. «Странник» имел значительный успех. П. обещал написать разбор этой книги, но не успел. Когда же в «Литерат. Газете» (1831, № 30) появился неблагоприятный разбор «Беглеца» и «Странника», П. встревожился и писал Нащокину, знакомому В.: «Я сейчас увидел в «Лит. Газ.» разбор В., очень неблагоприятный и несправедливый; чтоб не подумал он, что я тут как-нибудь вмешался». В 1833 г. В. издал перевод Слова о полку Игореве под названием «Песнь ополчению Игоря Святославича, князя Новгород-Северского» Он послал свою книгу П. с письмом, в котором говорил, что самый перевод «Слова» он готовил для несостоявшегося журнала П. Внимательно ознакомившись с книгой В. и с другими переводами «Слова», П. в том же 1833 г. начал писать статью о «Слове о полку Игореве» В. оставил воспоминания о своем пребывании в Бессарабии, в которых рассказывает о знакомстве с П.

ВЕЛЬЯШЕВА Екат. Вас. (1812—1865) — дочь старичьего исправника Вас. Ив. Вельяшева, женатого на Нат. Ив. Вульф, тетке Алексея Ник. Вульфа. Познакомилась с ней П. в январе 1829 г., когда приехал из Москвы в Старицу (уездный гор. Тверской губ.) к приятелю своему А. Н. Вульфу. Несмотря на ухаживанья П. и А. Н. Вульфа, она, по словам последнего, «осталась холодною». По дороге из Старицы в Петербург П. при участии А. Н. Вульфа сочинила стих., посвященное В., «Подъезжая под Ижору». В 1834 г. В. вышла замуж за Алдр. Алдр. Жандра.

ВЕНЕРА — см. Афродита.

ВЕНЗЕЛЬ, или шифр — знак, выдававшийся в награду лучшим ученицам, оканчивавшим институт и представлявший собой золотое изображение буквы, для каждого института особой. Подобные же шифры выдавались придворным фрейлинам.

ВЕНТА (в Испании) — ваезжий дом, постоялый двор, корчма, иногда — гостиница.

ВЕРА — княгиня, см. Вяземская В. Ф.

«ВЕР-ВЕР» — фривольно-комическая поэма Грессе (1734), одним из героев которой является попугай В.-В., воспитанный в женском монастыре, но случайно услышавший ругань пьяных солдат и угощающий монахинь, вместо прежде затверженных благочестивых слов. отборной брашью. П., сочувственно отметив «В.-В.» в послании к «Мосму Аристарху» (1815), в письме к Рылеву (1825) и в заметке о «Путеш. NN в Париж и Лондон» (1836) упоминал об этой поэме как об одном из высших достижений в области поэзии «легкой и веселой». См. Грессе.

ВЕРЕЯ — столб, к которому привешиваются ворота,

ВЕРЖЬЕ Жак (1657—1720) — франц. поэт, особенно известный своими непростыми сказками, написанными в подражание Ж. Лафонтену. В своих сказках В. перелагал сюжеты старых итальянских новелл (Бокатчо и др.), часто превосходя их нескромностью положений.

ВЕРИГИ — тяжелые железные кандалы или цепи, носившиеся на голом теле религиозными изуверами.

ВЕРМАНДУА, граф, (умер в 1683 г.) — побочный сын Людовика XIV и герцогини де Ля-Вальер.

ВЕРНЕТ — см. Изобразительное искусство и П.

ВЕРСАЛЬ — находящаяся близ Парижа резиденция французских королей со времени Людовика XIV. В. был олицетворением королевской Франции, и его дворцы и парки являлись образцом для других европейских стран: См. Трианон.

ВЕРСТОВСКИЙ Алексей Никол. (1799 — 1862) — композитор, автор оперы «Аскольдова могила», пользовавшейся громадным успехом в середине XIX века. П. был дружен с В., состоял с ним в переписке и был на «ты». На слова П. он написал кантату «Черная шаль», с успехом исполнявшуюся в Москве в 1823 г. В. декабре 1829 г. В. вместе с П., Баратынским и Булгариним был избран в члены Московского Общества Любителей Российской словесности.

ВЕРТЕР — см. ГЕТЕ.

ВЕРТОГРАД, (старославянское) — сад.

«ВЕРХОГЛЯД» — под этим именем выведен Н. А. Полевой в эпиграмме поэта пушкинской поры Трилунного (Д. Струйского): «Наш близорукый верхогляд все как-то судит неподад: беда, конечно, не велика, да сбился малый с панталыка».

ВЕРШНЕВ — см. Титов.

ВЕСПЕР — в греч. мифологии вечерняя звезда.

«ВЕСТНИК ЕВРОПЫ» — журнал, издававшийся в Москве с 1802 по 1830 г. Основан Н. М. Карамзиным с целью давать извлечения из европейских журналов и выходил дважды в месяц под его руководством до 1804 г. В нем сотрудничали: Державин, Жуковский, В. Пушкин и др. С 1805 по 1808 г. журнал вел Каченовский (см.). С 1809 по 1811 — Каченовский с Жуковским (в числе сотрудников: Вяземский, А. Тургенев, К. Батюшков, Д. Давыдов). В 1811 — 13 и с 1815 все время редактором был Каченовский. В 1814 г. В. В. Измайлов, при котором печатался, Грибоедов и П., напечатавший за разными подписями: «К. другу стихотворцу», «Кольна», «Вот зеркало мое», «Опытность» и «Блаженство». Консервативный и верный традициям «классицизма». «В. Е.» занял враждебную к П. позицию сразу же по выходе отрывков «Русл. и Людм.» (1820 г. № 11). В 1828 г. против сотрудников «В. Е.» была направлена П.—м эпиграмма «Собрание насекомых». В 1830 г. «В. Е.» отвечал эпиграммами на П.: «К портрету Хлопушкина» и «Полтава — богия коровка». Оценка П.—м «В. Е.» дана в письмах его и статье «Отрывок из литерат. летописей». В № 7 за 1830 г. «В. Е.» со статьей об «Онегине» выступил Надеждин (см.).

ВЕТИЛУЯ — еврейская крепость, осажденная Олоферном (см.), согласно рассказу апокрифической библейской книги «Юдифь».

ВЕТРИЛЬЦЕ (уменьш. от ветрило) — парус.

ВЕЧЕ — народное собрание, которому принадлежала верховная власть в древних русских городах. Власть В. постепенно была захвачена князьями. Эта форма управления дольше всего удержалась в торговых городах — Новгороде и Пскове. Там вече являлось организацией власти крупного купечества, однако на нем постоянно происходили резкие столкновения

разных партий. Новгородское В. было уничтожено Иваном III в 1478 г.

ВЕЧНЫЙ ЖИД — легендарный образ еврея, наказанного мучительным бессмертием и вековечным скитанием за то, что он оскорбил Христа. В наиболее распространенном варианте легенды это иерусалимский сапожник Агасфео, ударивший Христа, шедшего на казнь. Ответом на удар были слова: «Ты будешь ждать моего возвращения», после чего несчастный бродит без конца по свету, пугая то там, то здесь людей своим появлением и ожидая освобожденного пришествия Мессии. Легенда зародившаяся, быть может, в еврейской письменности, оформилась в европейском фольклоре около XIV века. Фигура В. Ж., упоминаемая среди других «тайственных» литературных образов в «Онегине» (гл. III, 12), послужила основой для множества художественных произведений до и после П. Роман Евгения Сю «В. Ж.» появилась уже после смерти П., равно как поэма Жуковского. П. конечно, знал распространенную легенду и вне ее литературной обработки, знал и странницу о В. Ж. в «Мельмоте Скитальце» Матюрина, герой которого назван в «Онегине» рядом с В. Ж., знал и образ В. Ж. по «Чайльд Гарольду» Байрона. Ко времени П. историю В. Ж. имели сюжетом Гете (фрагмент 1774 г.), «Арическая рапсодия» Хр. Шубарта (1783); стихотворение А. В. Шлегеля: у французю под заглавием «В. Ж.» была драма L. Ch. Saignez (1812). В библиотеке П. была поэма Эдгара Кинэ «Ahasverus» в изд. 1834 г.

ВИВЛИОФИКА — собрание памятников русского законодательства и дипломатических сношений, летописей, грамот, родословных, разных описаний и пр. П. были известны «Древняя российская вивлиофика», напечатанная в 1773—1775 гг. Н. И. Новиковым и «Российская вивлиофика», изданная в 1834 г. Н. А. Полевым.

ВИГЕЛЬ Филипп Филипп (1786—1856) — службу начал в Московском архиве Коллегии иностранных дел, затем перешел в Петербург, где был членом «Араамаса» и где в 1817—1818 гг. познакомился с П. Довольно близко сошлись они в Одессе; В. прискал служить при Воронцове в конце июля, прожил до

середины сентября 1823 г. и уехал в Кишинев. Письмо к В., которое П. начал стихотворением «Проклятый город Кишинев», является вероятно ответом на недошедшее до нас письмо В. к П., в котором он жаловался на свою кишиневскую жизнь и звал поэта погостить в этом городе. Побывав в Одессе с 25 дек. по 25 янв. 1824 г., Вигель вернулся в Кишинев, куда снова звал П., называя его странствователем Телемаком, на что П. ответил стихами «Скучной ролью Телемака» (приводимые В. по памяти стихи в этом виде не могли быть написаны П.-м). Лишь в марте 1824 г. удалось П. приехать в Кишинев, где он прожил две недели. В середине мая В. приехал в Одессу, где ему пришлось быть близким свидетелем событий, предшествовавших высылке П. в Михайловское. Впоследствии П. встречался с В. в Москве в 1827 и 1829 гг. и в Петербурге в 1830-х гг., когда В. служил вице-директором департамента духовных дел иностранных вероисповеданий. Как записал П. в своем дневнике (7 янв. 1834 г.), он любил разговор В., «занимательный и дельный, но всегда кончающийся толками о мужеложестве». Последнее объясняет замечательный стих и стихи о трех красавцах в стих. «Проклятый город Кишинев». Сохранились три письма В. к П. за это время. В одном из них В., монархист и реакционер, убеждал поэта сблизиться с гр. С. С. Уваровым, министром народного просвещения. Большой известностью пользуются «Записки» Вигеля, где между прочим имеются ценные сведения о П. Написанные умно и остро, они часто пристрастны.

ВИДОК Эжен-Франсуа (1775—1857) — французский сыщик, до поступления на полицейскую службу — беглый солдат и уголовный преступник, отсидевший тюремное заключение за дезертирство, мошенничества и воровство; автор известных мемуаров, частично перепечатывавшихся в русских журналах 1829—1830 г. Сходство некоторых моментов жизни Видока с биографией Булгарина использовано было П. весной 1830 г. в специальной статье, дававшей под видом заметок о записках Видока характеристику Булгарина; вслед за статьей, немедленно расшифрованной читателями, П. закрепил новую клич-

ку редактора «Северн. Пчелы» эпиграммami на Видока-Фиглярина.

ВИЕЛЬГОРСКИЙ (Велегорский, Велеурский), гр. Мих. Юрьев (1788—1856)—приятель П. Композитор, «Гениальный дилетант» (как назвал его Шуман) и знаток музыки, состоявший при министерстве внутренних дел в 1824—1825 гг., имел в эти годы, в Москве музыкальный салон. Позднее, шталмейстер и гофмейстер, назначенный заведывающим училищами, состоящими в Петербурге, он переехал туда; здесь в 1830—40-х гг. дом его был одним из центров культурного общества, «универсальной академией искусств», по выражению композитора Берлиоза. Ему принадлежит I-й куплет в т. наз. «Каноне в честь Глинки». Ему же приписывается на основании слов М. Я. Чаадаева стих. Пушкина «К портрету Чаадаева». О В. говорят стихи Вяземского. Большая дружба В. с Жуковским и Вяземским связывала его и с П., который с ним особенно часто встречался в 1830-х гг. В. положил на музыку «Песнь Земфиры», «Черную шаль» и «Шотландскую песню», П. и писал, но не окончил оперу «Цыгане». Существует предание, что В. дал П. сюжет «Медного Всадника» (см.).

ВИЖЕ ЛЕБРЕН Елизавета (1755—1842)—франц. портретистка, бывшая в большой моде в аристократическом обществе. Около 1800 г. она посетила Петербург, где написала ряд портретов.

ВИЗГОВ—см. Висковатов.*

ВИЛА—баснословное существо в мифологии сербов, в роде русалки, а также олицетворение грозовых явлений.

ВИЛАНД Христф.-Мартин (1733—1813)—немецкий писатель, автор романов, из которых наиболее известны «Агатон» и «Абдериты» и поэмы, из которых лучшая—сказочная эпопея «Оберон», повлиявшая, по мнению критиков 20-ых годов, на «Руслана и Людмилу» П. Бывший в 1811—1813 гг. секретарем хозяйственного правления в Лицее Еф. Петр. Люценко (1776—1854), переведя повесть в стихах В. «Восточная или желание» обратился в 1836 г. к П. с просьбой издать его труд. Желая помочь нуждающемуся Люценке, П. согласился на это, поставив свою фамилию как издателя на за-

главном листе книги. Отсутствие фамилии переводчика на заглавном листе дало повод Сенковскому и Надеждину писать о весьма несовершенном переводе Люценки, как о произведении П. Последний принужден был объясниться в «Современнике».

ВИЛЛЕЛЬ (1773—1854)—французский политический деятель крайне реакционного монархического лагеря, стоявший во главе правительства с 1821 до 1827 г.

ВИЛЬГЕЛЬМ—В. К. Кюхельбекер.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ—норманнский король (1027—1087), завоевавший в 1066 г. после битвы при Гастингсе англо-саксонское королевство и основавший англо-норманнскую династию.

«ВИЛЬГЕЛЬМ МЕЙСТЕР»—см. Гете.

ВИЛЬМ Богдан Ив.—доктор философии, в 1815—1817 гг. был гувернером и учителем немецк. языка в Лицее.

ВИЛЬМЕН Абель-Франсуа (1790—1870)—французский критик и историк, один из основоположников сравнительно-исторического метода в литературоведении, исследователь и популяризатор памятников средневековья, автор «Рассуждения о критике» (1814), направленного против догматической эстетики классицизма и замечательного «Курса французской литературы» (1828 г.).

ВИЛЬОН Франсуа (род. ок. 1430, писал в 50-х и 60-х годах XV в.; дата смерти неизвестна)—французский поэт. За кражи и другие преступления был несколько раз судим и даже приговорен к смертной казни, но помилован. В его стихотворениях отражается его бурная и беспорядочная жизнь. Главные его произведения два «Завещания». До 30-х годов XIX века В. был сравнительно мало известен; хотя его упоминают Буало и Лагарп, но без достаточного знакомства с его творчеством. Однако П. уже в лицее имел о нем некоторое представление и упомянул о его кабацких стихах; эта же характеристика повторена им в статьях 30-х годов.

ВИЛЬСОН Генриетта—английская актриса. Скандальные мемуары которой появились в 1825 г.

ВИЛЬСОН Джон (1785—1854)—проф. философии в Эдм. университете, поэт, близкий «озерной школе»

(см. англ. литерат.), выпустил сборн. «Остров палым» (1812) и «Город чумы» (1816), из которого П. перевел — передал драмат. поэму «Пир во время чумы» (см.).

ВИЛЯ—см. Кюхельбекер, В. К.

ВИНКЕЛЬМАН, Иоганн Иоахим. (1717—1768)—немецкий археолог и историк искусства. Его «История античного искусства» оказала огромное влияние на искусство и литературу XVIII и начала XIX века; это влияние заметно и в статье П. «Критика вообще. Критика наука».

ВИНА—в произведениях П. упоминаются обычные в быту 20-х—30-х годов вина. *Бордо*—легкое красное французское вино. Вина типа *бордо*—красное бургонское, кло д вужо и лафит. В 1820 г. особенно славилось вино кло д вужо, названное по местности в Бургони, составленное из смеси темного и зеленого винограда; существовало также белое вино этой марки. *Лафит*—красное вино, мягче и слаще бургонского. К бордосским винам относится также белое вино—со-терн. «*Горское*» вино—кавказское. *Мадера* (по имени острова, где произрастает виноград, из которого это вино выделяется)—сладкое вино. *Мозель*—немецкое белое вино, бледно-зеленого цвета, вырабатываемое в бассейне реки Мозель. Молдавское вино—местное бессарабское вино плохого качества. *Цимлянское вино*—ароматное, густое красное вино, выделяемое в станице того же названия в Области войска Донского. *Донское игристое*—выделяемое там же. *Шабли*—лучшее франц. белое вино, названное по городу, где оно вырабатывается.

Вино это отличается прозрачностью, крепостью и свойством быстрого и легкого опьянения. *Шампанское*—французское игристое белое вино, выделяемое в Шампани. Четыре наиболее славящихся марки шампанского воспеты Пушкиным: Ан—названное по городу в Шампани, Кляко, Моэт и St.-Pere—Сен-Пере. «Вино кометы»—вино сбора 1811 г., когда необыкновенно высокое качество и урожай винограда объяснялись влиянием редкой по величине, яркости и близости к земле кометы. Позднее так назывался один вид шампанского.

Кроме вин, Пушкин упоминает горячие напитки: грог, пушш глнтвейд,

жженку и гоголь-моголь. *Грог*—напиток, составленный из воды, водки, сахара и лимонного сока. *Пушш*—напиток, привезенный в Европу в конце XVII в. англичанами. Приготавливается из пяти составных частей: воды, чал, арака, лимонного сока и сахара. Согретый пушш поджигается («И пушша пламень голубой»). *Глнтвейн*—напиток из подсахаренного красного вина, вскипяченного с пряностями. *Жженка* так описана Языковым в его послании к Пушкину («О, ты, чья дружба мне дороже»): «могущественный ром с плодами сладостной Мессины, с немного сахара, с вином, переработанный огнем». Об этом напитке П. говорит в своем послании к Языкову («Языков, кто тебе внушил»). *Гоголь-моголь*—соединение желтка, сбитого с сахаром, рома и кляптка.

ВИНЬ—см. ДЕЛАВИНЬ.

ВИНЬИ де. Альфред (1797—1863)—французский поэт романтической школы, автор имевшего большой успех романа «Сен-Марс или разговор времен Людовика XIII» (1826), о «чопорности», «манерности» и «недепых несообразностях» которого П. предполагал писать в 1832 и в 1836 гг.

ВИРГИЛИЙ (Публий Виргилий Марон 70—19 до н. в.)—знаменитый римский поэт. Имел слабые легкие («чяхоточный»)—назвал его П. в послании А. А. Давыдову), почему преимущественно жил в Южной Италии, на берегу моря, где и умер. Главным произведением В. считается героическая поэма «Энеида», содержащая рассказ о благочестивом троянском царевиче Энее, бежавшем после взятия Трои в Италию. Написанная с сильным подражанием Гомеру, «Энеида» не богата собственным содержанием («немного тощей Э»—А. Л. Давыдову). Но римляне и все романские народы ценят ее очень высоко. Еще в древности она стала школьной книгой, какой остается в Европе и до сих пор. Произведения В. были не только настольной книгой, но автор их был признан в древности и особенно в средние века носителем высшей мудрости, чудодеем. Данте в своем «Аде» поэтому избрал его путеводителем. П. читал В. на школьной скамье. Сохранилось даже учебное издание В. с автографом П., но он «зевал» над В. (по одному из вариантов VIII гл. «Онгина»). Только в

«Городке» он писал, что любит читать Марова в идиллической обстановке. Замечание о том же в «Бове» звучит уже иронически. Во всяком случае этот эпос не оставил никакого следа на творчестве П. Он прямо отказывался от подражания ему. («Бова», «Батюшкову», 1815). Единственным именем, поправшим к П. из В., может быть назван враг римского поэта, плохой и надутый писак Мевий («К Жуковскому», 1817). Из В. («Энеида», п. 6, ст. 258) взят эпитафия к стих. «Чернь».

ВИСКОВАТОВ (Визгов) Степ. Ив. (1786—1831) — италянтливый драматург. Его фамилию надо поставить на место точек в стихах, печатаемых нами в «приложении» по авторграфу из послания «К Батюшкову» «Философ резвый и пинт». В этих стихах П. высмеивает многочисленные трагедии: «Ксения и Темир», «Радамист и Зенобия», «Гамлет», «Ипермнестра», вышедшие в свет в 1810—1812 гг. В. состоял агентом III отделения. В «Городке» В. выведен под именем Визгова.

ВИСТ — карточная игра четвером, имевшая большое распространение в светском обществе в XIX веке.

ВИТГЕНШТЕЙН Лев ^{Петр}. (1799—1866) — граф, ротмистр кавалергардского полка, член Тульчинской ячейки Союза Благодетствия, во внимание к заслугам отца не привлеченный к дознанию по делу декабристов; с 1828 г. отставной полковник. О связи В. с княгиней Суворовой П. упоминает в своем дневнике 1834 г.

ВИТГЕНШТЕЙН Петр Христианович (1768—1842) — граф, русский генерал, участник войн против Наполеона. С 1818 года был главнокомандующим 2-й армии, штаб которой находился в Тульчине (см.); здесь был центр Южного Тайного Общества с Пестелем во главе.

ВИТИЯ — оратор.

ВИТЯЗЬ — древнерусское название воина.

ВЛАДИМИР-СОЛНЦЕ («Руслан и Людмила») — «Владимир Красное Солнышко» русских былин и сказок. В этом образе отразились черты двух исторических Владимиров: Владимира Святославича (ум. в 1015), при котором произошло так называемое «крещение Руси» (988), т. е. объявление христианской религии гос-

подствующей; и Владимира Мономаха (1053—1125) — крупнейшей фигуры среди русских князей дотатарского периода, ведшего упорную и удачную борьбу с кочевниками и князьями, владетелями отдельных уделов.

ВЛАДИМИРЕСКО Теодор — валахский солдат, поднявший восстание в 1821 году за независимость Греции от турецкого владычества. Запись о нем — в кишиневском дневнике и в письме П. к В. Л. Давыдову (май 1821 г.).

ВЛАДИСЛАВЛЕВ Андр. Андр. — отставной капитан, в 1813—1815 гг. был гувернером Царкофольского лицея. Он фигурирует на одной карикатуре лицейской поры (изображен с длинной трубкой в руках).

ВЛАСЯНИЦА — грубая и жесткая шерстяная одежда, носимая иногда монахами в знак смирения.

ВЛАХ — так П. перевел слово морлак; находящееся в франц. оригинале Мерима. Морлаки, или приморские влахи — сербские племя, живущее в горах Далмации (в б. Зарском и Спалетском округах).

«ВЛЮБЛЕННЫЙ БЕС» — название произведения, задуманного П. в середине 20 г. Главном этой ненаписанной вещи является вероятно набросок «Москва в 1811 г. Старуха, две дочери и пр. а вся фантастическая фабула «В. б.» восстанавливается по ее передаче, с разрешения П. в повести В. П. Титова «Уединенный домик на Васильевском» («Сев. Цветы на 1829 г.»). В библиотеке П. сохранился известный роман Ж. Казотта «Le diable amoureux», заголовок которого предвосхищал название повести П.

ВОАТЮР (Буатюр) Винцент (1598—1648) — франц. поэт, посетитель литературного аристократического салона Рамбулье, известный своими мелкими стихотв. (рондо, сонеты, мадригалы, куплеты), отягчающимися вычурностью и жеманством. Несмотря на то, что Буало сравнивал его с Горацием, он был скоро забыт.

ВОДЕВИЛЬ — небольшая комедия со вставными номерами для пения. Первым оригинальным русским водевилем был «Казак-стихотворец» А. А. Шаховского, музыка Кавоса (1812). Расцвет водевиля пушкинской поры связан с именами Н. И. Хмельницкого (особенно высоко ценного

П.), А. И. Писарева, Д. Т. Ленского, П. А. Каратыгина.

ВОЕЙКОВ Адр. Федор. (1777—1839) — поэт, переводчик, критик и журналист, член «Арзамаса», автор известной сатиры на литераторов 10—30-х гг. «Дом сумасшедших» и сатирического «Парнасского адрес-календаря» (1818—1820), соиздатель «Сына Отечества» в 1820—1821 г., редактор «Новостей Литературы» (1822—1826), «Славянина» (1827—1830), «Русского Инвалида» (1822—1838) и «Литерат. Прибавлений» к последнему (1831—1837). Статьей В. о «Руслане и Людмиле» открывалась в 1820 г. известная журнальная дискуссия о поэме. В предисловии ко 2-му изданию «Рус. и Люд.» П. отметил сочувственный отзыв В. только как «самый пространней», но в переписке с друзьями реагировал на критические претензии В. гораздо резче и пренебрежительнее. Мало импонировали П. и восторженные отклики В. на его позднейшие произведения (в 1824 г. В. писал напр., что «талант певца Бахчисарайского фонтана, может быть, теперь есть первый поэтический талант в Европе»), тем более, что В. беззащитно печатал и перепечатывал в своих журналах и хрестоматиях старые и новые вещи П., без его ведома и согласия. С 1825 г. отзывы П. о В. заметно смягчаются, он печатает в «Нов. Лит.» несколько небольших вещей («Земля и Море», «Мой друг, забыты мной», «Подруга милая, я знаю отчего»), а после возвращения из ссылки в Петербург не только сам охотно встречается с В., но пытается установить известный контакт «Славянина» с «Москов. Вестником». В 1830 г. В. оказывается одним из немногих союзников «литературной аристократии» в ее борьбе с Полевыми, и П. печатно выражает свою солидарность с полемическими приемами редактора «Славянина». Как опытного литературного тактика и остроумного поемиста П. характеризует В. в частной своей переписке, а в журналах В-а печатает в 1830—1834 гг. — «Дон», «К товарищам», сцену из «Бориса Годунова» («Григорий и злой чернец»), статью о сочин. Катенина и письмо о «Вечерах на хуторе близ Диканьки». В пору организации «Современника» В. шумно рекламирует новое издание («Журнал П. — чистое золото. Спешите, лю-

безные соотечественники, спешите на него подписываться»), а П. в третьей книге своего журнала отмечает В. в своем род классические статьи «и следы неизгладимые», оставленные им «на полемическом поприще». Из послания В. «К моему старосте», взята П. формула «брадатый, староста» в наброске 1828 г. «Брадатый староста Авдей».

ВОЙНАРОВСКИЙ Андрей (ум. в 1740 г.) — племянник Мазепы, посланный им учиться в Германию, участник восстания Мазепы, коронный воевода при Станиславе Лещинском и полковник Карла XII. После разгрома последнего жил за границей, был захвачен Петром в Гамбурге, возвращен в Россию и сослан с семьей в Якутск, где умер. Жизни его в Якутске посвящена названная его именем поэма Рылеева (1824—25 гг.), по мнению П., «полная жизни» и повлиявшая отдельными местами на «Полтаву». Поэме Рылеева сочувствовал «Жизнеописание Войнаровского», написанное А. Бестужевым.

ВОКАБУЛЫ — отдельные иностранные слова с русским переводом.

ВОКСАЛ (вокзаал) — место публичных увеселений, где давались концерты, балы, маскарады.

ВОЛКОВ Фед. Григ. (1729—1763) — актер и основатель русского театра.

ВОЛКОНСКАЯ кн. Александра Никол., р. княжна Репнина (1756—1834) — статс-дама, мать декабриста кн. С. Г. Волконского.

ВОЛКОНСКАЯ — кнж. Варв. Мих. (1782—1865) — камер-фрейлина, жившая в Царскосельском дворце. В лице П., ухаживавший за Наташей, горничной одной из фрейлин, однажды по ошибке поцеловал Волконскую. Она пожаловалась своему брату, министру двора, а тот государю, но всё происшествие кончилось для П. благополучно. В отместку П. написал на В. эпиграмму: «On peut très bien, mademoiselle!».

ВОЛКОНСКАЯ — кн. Зин. Адр., рожд. кнж. Белосельская-Белозерская (1792—1862). Красавица, разнообразно одаренная — поэтесса, композитор и певица, В., прозванная своими поклонниками «северной Каринной», жила в Москве в 1820-х гг. салонов, где бывали выдающиеся люди ее времени. П. познакомился с ней, приехав в Москву осенью 1826 г., когда она встретила появившегося поэта

т себя в доме исполнением кантаты Геништы на его слова «Погасло дневное светило». Уехав на короткое время из Москвы. П. получил от нее письмо, где она по-женски восторженно характеризует его, как поэта. Через полгода П. послал ей издание «Цыган», сопроводив его посвящением «Вдали рассеянной Москвы». В нач. 1829 г. она уехала в Италию и больше с П. не видалась.

ВОЛКОНСКИЙ кн. Григ. Петр. (1808—1882) — сын министра двора.

ВОЛКОНСКИЙ Ник. Серг., кн. (1826—1828) — старший сын декабриста С. Г. Волконского и его жены М. Н., умерший ребенком 17 янв. 1828 г. в Петерб. на руках своей бабки А. Н. Волконской в отсутствие родителей, живших в это время в Сибири на каторге. П., узнав о смерти ребенка столь долго любимой им женщины М. Н. Раевской-Волконской, послал ей в Сибирь «Эпитафию младенцу кн. Н. С. Волконскому» («В сиянии и в радостном покое...»).

ВОЛКОНСКИЙ Петр Мих. (1776—1852) — св. кп., генерал-адъютант, генерал от инфантерии в 1826—1852 гг. был министром двора и одним из самых близких людей к царской семье. Впоследствии был возведен в звание фельдмаршала. Женат был на сестре декабриста кн. Волконского Софии Григорьевне.

ВОЛХВ — по др.-славянски мудрец, обладающий даром предсказаний.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ — проекционный прибор, отбрасывающий на экран при помощи собирательных и увеличительных стекол цветные изображения предметов, нарисованных на прозрачной пластинке. В. ф. изобретен иезуитом Кирхером. В Россию в. ф. проникает в середине XVIII века и вызывает восхищенные отклики уже в поэзии Державина («Фонарь», «Жизнь званская» и друг.).

ВОЛЫНСКИЙ Арт. Петр. (1689—1740) — госуд. деятель, защитник интересов шляхетства; вел борьбу с немецким бюрократическим кругом, во главе с Бироном, господствовавшим при императрице Анне Иоанновне (1730—1740). В. герой романа Лажечникова «Ледяной дом».

ВОЛЬМАР, Юлия — героиня романа Ж.-Ж. Руссо «Новая Элоиза».

ВОЛЬНЫЕ ХЛЕБОПАШЦЫ, или свободные хлебопашцы — выкупившиеся на свободу крестьяне, продолжав-

шие заниматься земледелием. Выкуп совершался на основании закона о свободных хлебопашцах 1803 года.

ВОЛЬТЕР Франсуа Аруэ (1694—1778) — свободомыслящий писатель Франции XVIII века, оказавший сильнейшее влияние на П. и его современников. В. был сыном состоятельного парижского чиновника. Образование получил в иезуитском колледже и на юридическом факультете. Рано обнаружив литературный талант, он не имел склонности к службе, заранее решив посвятить себя литературе. В 1718 г. он поставил свою трагедию «Эдип», которая имела шумный успех. После смерти отца, получив наследство (1722), он окончательно оставляет всякую службу и занимается только литературой. В 1723 году выходит его поэма «Генриада» о Генрихе IV. Это произведение долгое время считалось образцом эпической поэмы и вызвало многочисленные подражания. В то же время образовалась группа литературных врагов В., во главе которых стал петроградский критик аббат Дефонтен. В то же время В., отличавшийся в жизни насмешливостью, нажил врага в лице крупного аристократа — герцога Рогана. Этот герцог, поссорившись с В., велел своим лакеям побить его. В. пытался вызвать его на дуэль, но Роган не счит возможным драться с лицом недворянского происхождения и благодаря связям избежал арест В., которого посадил в государственную тюрьму — Бастилию. По выходе из тюрьмы В. был изгнан в Англию. Здесь он изучил английский язык, ознакомился с английской философией, литературой (особенно с театром Шекспира) и с конституционным строем Англии. Все это оказало сильное влияние на его дальнейшую деятельность. В 1729 году он вернулся во Францию. Здесь он продолжал ставить свои трагедии, и после «Заирь» был признан величайшим трагиком Франции. «Заира» — лучшая трагедия В. — написана под сильным влиянием Шекспира. Герои этой трагедии — Оросман и Заира — списаны с Отелло и Дездемоны. Время действия избрано из эпохи крестовых походов; место — Палестина. От старой трагедии «Заира» отличается историчностью, хотя еще очень условной, обилием сильных трагических положений, внешней об-

становочностью и в особенности — речами героев, проповедующих свободулюбие и веротерпимость. Ближайшие годы после постановки «Заирь» В. проводит в имени Эмили Шатле, образованной женщины, оказавшей большое влияние на его личную и литературную жизнь. В 1741 г. поставлена трагедия «Фанатизм или Магомет», направленная против католицизма. В 1746 году В. избран в Академию. В 1749 году умерла Шатле; в 1750 году по приглашению короля Фридриха он едет в Берлин. Однако с королем он не ужился и из Берлина был выслан. В 1753 году В. приобрел в Швейцарии около Женевы имение — Ферней, где и прожил последние годы, пользуясь большой свободой и независимостью благодаря крупному состоянию, приобретенному им различными коммерческими операциями. Здесь он вел пропаганду своих политических и философских идей, печатая брошюры и памфлеты, которые, несмотря на преследования полиции, расходились по Франции и по всему миру. Отсюда он вел переписку со всеми видными людьми своего времени, между прочим с Екатериной II, которая считала себя почитательницей взглядов Вольтера, впрочем избегая применять их на деле. В Ферней стекались поклонники со всех сторон для бесед с В. В Ферней В. имел свой «двор», во главе которого стояла его племянница Дени. Имел он даже своего духовника, иезуита Адама, род домашнего шута; наличие этого иезуита не мешало ожесточенной и систематической борьбе с католической церковью и проповеди свободомыслия, близкого к атеизму. Эта проповедь вызвала травлю идей В. со стороны парижских реакционных публицистов, во главе которых стал главный литературный враг В. Фрерон. В 1778 году В. приехал в Париж, где его пребывание превратилось в сплошной триумф. Здесь он заболел и умер в возрасте 83 лет. Незадолго до смерти он виделся с Франклином. После революции, в 1791 году, тело В. было торжественно перенесено в Пантеон, посвященный памяти великих людей. После реставрации королевской власти Бурбонов тело его было отсюда удалено.

Кроме упомянутых произведений, В.

написал сатирическую поэму «Орлеанская дева», в которой подверг насмешке национальную героиню Франции, и в форме фантастической, богатой приключениями, остроумной шутки высмеял политический строй Франции и католичество. Поэма появилась в 1755 году и долгое время была воспрещена почти во всех странах, так как в ней всматривали кощунственное соединение шутовского изображения царей и святых с очень вольными любовными эпизодами. Кроме того, в стихах В. написал несколько вольных сатирических сказок, много мелких стихотворений и других произведений. В прозе им написан ряд философских романов, в которых он проповедывал свои взгляды. Среди них — «Задиг» (1747), «Микромегас» (1752), «Кандид» (1759) и др. Написано им несколько исторических сочинений, среди них «История Карла XII» (шведского короля) (1731), которой П. пользовался, когда писал «Полтаву», «Век Людовика XIV» (1751), «История Российской империи при Петре Великом» (1763). В. писал много по философии, физике и др. вопросам. Множество его мелких произведений имеет полемический характер.

В философии и политике для В. характерно ироническое, насмешливое отношение к установившимся взглядам. Он силен в критике католической церкви, которую он считал главным злом, в проповеди веротерпимости, в разрушении устаревших авторитетов. Положительные его взгляды не отличаются законченностью и силой убеждения, в чем он резко отличается от своего современника Руссо, который из его ученика превратился в его противника. В литературе В. проповедывал некоторое умеренное обновление, оставаясь в пределах классической традиции. Литература для него была средством пропаганды, поэтому он обращал внимание лишь на идею и на силу впечатления, особенно же любил сатирические формы. Как человек В. отличался насмешливостью, подвижным и капризным характером, но был готов идти на всякий компромисс, если это представлялось нужным; по неуживчивости он нажил много личных врагов.

С В., как с наиболее читаемым писателем того времени, П. ознакомился еще в детстве. Он зачитывался его

романами, трагедиями, поэмами и особенно «Орлеанской девственницей», которую он всю жизнь считал лучшим произведением В. Пропитываясь духом поэзии В., П. вряд ли в ранние годы осознавал идеологическое значение этих произведений, тем более, что «вольтерьянство», развитое в светском обществе, особенно в старшем поколении, не могло поражать П. оригинальностью и новизной. Поэтическая сторона произведений В. ему казалась неизмеримо выше заключающихся в них идей. Его привлекала занимательность рассказа, исключительная простота и ясность повествования, особенно в прозе, эффектность положений и ирония всех произведений В. Одним из первых подражаний В. (его «Девственнице») является «Бова», но здесь П. избрал форму более ранних русских подражаний этой поэме (Херасков, Карамзин, Радищев). Сильно отразилось влияние «Девственницы» на «Руслане и Людмиле» и позднее на «Гаврииаде». Находясь на юге России, П. поддал под влияние демократических идей тайного общества, которые поэтому отрицанию и скептицизму В. противопоставлял положительную проповедь Руссо. Хотя увлечение идеями Руссо было у П. кратковременно, но оно определило некоторый отход от слепого поклонения В. Сказался этот отход и в том, что, увлеченный проповедью романтиков, П. стал решительным противником классической традиции В.—ра в искусстве и особенно его публицистической манеры, благодаря которой произведения его являлись лишь средством проведения его идей и теряли свой интерес при изменении внешних обстоятельств. Крушение революционного движения декабристов навело П. на сомнение в жизнеспособности разрушительных идей В. в новых исторических условиях. В частности, особенно в последние годы, П. уже не мог отождествиться с полным сочувствием к идеологии «Девственницы», хотя до конца жизни высоко ставил литературные достоинства этой поэмы. Вызывала в П. отрицательное к себе отношение и личность В., в частности готовность идти на компромиссы, и неумеренное честолюбие, которое не всегда позволяло сохранить во всех случаях личное достоинство. П. не прощал В. его заискивания у монархов, в частности его переписку

с Екатериной, дворянская политика которой шла совершенно вразрез с прогрессивными идеями и проповедью свободы В.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦ — последователь идей Вольтера. Так называли вообще всех, придерживавшихся свободомыслия в вопросах религии. Вольтерьянство было сильно развито среди русского дворянского общества конца XVIII и начала XIX века и не всегда являлось свидетельством серьезной мысли.

ВОЛЬХОВСКИЙ Вл. Дм. (1798—1841)—лицейский товарищ П. Он окончил курс с первой золотой медалью, служил в гвардейском генеральном штабе, принадлежал к Союзу Благородствия (с 1818 г.); участник походов в Хиву (1819 г.) и Бухару (1824 г.); в сентябре 1826 г. был удален на Кавказ, состоял при Паскевиче в 1832—1833 гг., вышел в отставку в 1839 г. Его вспоминает Пушкин в рукописном тексте «19 октября 1825 г.».

ВОРДСВОРТ Вильям (1770—1850)—английский поэт, глава т. наз. «озерной школы», автор многих сонетов. В 1830 г. П. вольно переложил его «Сонет» («Суровый Дант не презирал сонета»), взяв оттуда первый стих эпиграфом. Первая строфа П. представляет собой перевод стихов Вордсворта, следующие—оригинальны. Во II строфе П. говорит о В. как о противнике городской культуры. Сонеты «певца Литвы»—крымские сонеты Мидкевича. В 1830-х гг. П. сделал перевод прозой из «Экскурсии» Вордсворта («Летнее утро»). В критической заметке «В зрелой словесности приходит время» П. с большим одобрением говорит о языке В и поэтов «озерной школы», о «нагой простоте» их поэзии.

ВОРОНЦОВ Алдр. Романович (1741—1805)—граф, президент коммерц-коллегии, в кот. служил Радищев.

ВОРОНЦОВ Мих. Илларионович (1714—1767)—русский, государственный деятель, канцлер российской империи, известен своим покровительством Ломоносову.

ВОРОНЦОВ гр. Мих. Сем (1782—1856)—сын русского посла в Лондоне, где получил образование Участник кампании 1812—1814 гг., в 1815—1818 гг. командир оккупационного корпуса во Франции, в 1823

—1844 г. новороссийский генерал-губернатор, в 1844—1853 г. главнокомандующий войск на Кавказе и наместник кавказский. Летом 1823 г. П. был назначен в канцелярию В. Скоро отношения их сделались натянутыми, и В. настойчиво просил в своих письмах в Петербург удалить П. из Одессы. В мае 1824 г. В. командировал П. для собрания сведений о саранче. В результате поездки П. пишет «Саранча летела». В те же месяцы (май—июнь) 1824 г. П. написал несколько эпиграмм на В.: «Полу-герой, полу-невежда» (в другой редакции «полу-милорд, полу-купец» — намек на его английское воспитание и англоманию), «Певец Давид был ростом мал, незавершенное «Кто ты? А ты зачем...» и наконец «Сказали раз царю». П. и после отъезда из Одессы следил за деятельностью В. и отмечал в письмах и в дневнике все предосудительное о В. В 1827 г. П. напечатал одно стихотворение, связанное с В.: «Не знаю где, но не у нас». Стихотворение это появилось в тексте «Отрывков из писем, мыслей и замечаний» (не подписанных, подпись есть лишь под стихотворением). В. лорде Мидасе довольно прозрачно изображен В. Позднее Алексеев (см.) в письме к П. назвал В. «Лордом Мидасом».

ВОРОНЦОВА гр. Елиз. Ксавер., рожд. гр. Браницкая (1792—1880)—дочь крупнейшего польского помещика и одной из племянниц Потемкина, вышла замуж в 1819 г. за гр. М. С. Воронцова. П. познакомился с В. в сентябре или в ноябре 1823 г. Встречаясь с графиней, поэт был увлечен ею. В. не осталась равнодушной к П. Причиной высылки П. из Одессы была ревность Воронцова. Некрасивую роль в обстоятельствах, предшествовавших высылке, играл приятель П.—А. Н. Раевский. К В. относится стих «Ангел» и вероятно «Сожженное письмо», «Талисман», и упоминание о В. в стих. «К морю». Представляется также вероятным отнесение к В. стих. «Желание славы» и наброска «Морей красавец окриленный». Возможно, что роману с В. посвящены и стих: «Приют любви, он вечно полн», «В пещере тайной в день гоненья», «Всё конечно, меж нами связи нет», «Ненастный день потух», и «Всё в жертву памяти твоей». «Талисман»,

подаренный П. В., воспетый им в стихотворении,—перстень с сердоликом крымско-караимского происхождения с еврейской надписью конца XVIII начала XIX в.: «Симха, сын почтенного рабби Иосифа, да будет благословенна его память». Набросок «Морей красавец окриленный» (мотив из Горация) написан по случаю отъезда 14 июня 1824 г. В. из Одессы в Гурзуф на яхте «Утеха». Стих. «Желание славы» надо отнести к В. потому, что стихи 18—22 бесспорно говорят о высылке П. из Одессы. Упоминание о клевете, обрушившейся на голову поэта, сблизает с этим стихотворением набросок «Младенцу», в котором тоже говорится (в зачеркнутых строках, не воспроизводимых в настоящем издании) о клевете. Набросок относится к четырехлетней дочке Воронцовой гр. Александре Михайловне (1821—1830 г.). Может быть, о временной размолвке или принятом в силу необходимости решении разойтись говорит набросок «Всё конечно: меж нами связи нет». Написан он не позже 8 февраля 1824 г. и потому в нем не может говориться о расставании в июле 1824 г. О свиданиях с В. вспоминает поэт в стих. «Ненастный день потух», написанном, судя по северному пейзажу первых пяти стихов, в Михайловском в первые месяцы разлуки. Возможно, что набросок «Пускай увенчанный любовью красоты» в первых строках говорит о медаллоне с портретом В. Может быть, в этом же медаллоне хранился пепел сожженного письма, о чем говорится в последних строках стих. «Сожженное письмо». Наконец, на основании списков стих., сохранившихся в бумагах П., к В. относили стих. «В последний раз твой образ милый».

ВОРЦЕЛЬ—польский патриот.

«ВОСПОМИНАНИЯ НА 1807 ГОД»—см. Батюшков.

ВОСТОКОВ Алдр. Христофор. (1781—1864)—выдающийся русск. филолог. В 1812 г. напечатал «Опыт о русском стихосложении», где дал теорию народного стиха. В «Север. Цветах на 1825 г.» поместил несколько стихотворных переводов сербских песен размером, кот. П. применил впоследствии в «Песнях зап. славян».

ВОТЩЕ—напрасно, даром (церковно-славянское слово, употреблявшееся

ся для придания речи оттенка старины и торжественности).

ВРЕТИЩЕ — одежда из грубой толстой ткани, в старину обычно надевавшаяся при покаянии.

ВСЕВОЛОД Святославич (ум. в 1196 г.) — князь курско-трубчевский, брат Игоря и герой «Слова о полку Игореве», которое называет его «буйтуром».

ВСЕВОЛОЖСКИЙ Никита Всеволод. (1799—1862) — богатый помещик, владелец рыбных промыслов, табачных и рисовых плантаций и виноградников, служивший в 1816—1826 гг. в Коллегии иностранных дел, был основателем кружка «Зеленая лампа», собиравшегося в его доме. Один из главарей «золотой молодежи», театрал, занимавшийся переводами пьес, любитель музыки и певец, В. был в приятельских отношениях с П., который в 1820 г. проиграл ему в карты рукопись приготовленных к печати своих стихотворений. Она была выкуплена П. лишь в 1825 г. П. намеревался вывести В. в романе «Русский Пелам». В. жил против Большого театра на Екатерининском проспекте.

«**ВТОРАЯ БЫЛЬ**» — см. Катенин.

ВУАЗЕНОН Клод-Анри (1708—1775) — франц. эротический поэт, приятель Монтескье, один из персонажей «Вечера у Кантемира» Батюшкова (1816).

«**ВУДСТОК**» — роман В. Скотта, вышедший в 1826 г. и сохранившийся на англ. яз. в библиотеке П-на. П. собирався сделать из него выписку для статьи «О Мильтоне и Шатобриановом переводе». В действительности Мильтон хотя и упоминается, но не выводится в «Ву—ке». П. или перепутал детали романа, или сделал опisku, написав имя Мильтона, вм. Кромвеля (обратную опisku он сделал в черновике неск. ниже). Сцена в кабинете, упомянутая П., находится в VIII гл. «В.» и изображает разговор Кромвеля с одним из второстепенных персонажей — Уайлдрекром.

ВУЛКАН — см. Гефест.

ВУЛЬФ Алексей Никол. (1805—1881) — сын тригорской приятельницы П. — П. А. Осиповой от первого брака. Учился в горном корпусе, в 1822 г. поступил в Дерптский университет, где подружился с Н. М. Языковым.

В августе 1824 г., когда П. приехал из Одессы в Михайловское, В. жил у матери в Тригорском, откуда скоро уехал в Дерпт. П., как видно из письма его от 20 сентября со стихами «Здравствуй, Вульф, приятель мой», успел с ним за это время коротко сойтись. В ухаживании за женщиной В. считал П. своим учителем. Во время пребывания В. в Тригорском в декабре 1824 г. — январе 1825 г. П. посвятил В. в свои бегства из России, и В. предлагал увести с собой за границу П. в виде слуги. Выйдя в 1826 г. из университета, В. в январе 1829 г. поступил на военную службу, в 1833 г. вышел в отставку и, поселившись в Тригорском, занялся хозяйством, которое вел он, выказав себя заядлым крепостником. Известен его дневник (1827—1842), в котором имеется немало сведений о П.

ВУЛЬФ (Netty) Анна Ив., по мужу Трувеллер (18...—1835) — дочь тверского помещика Ив. Ив. Вульфа, двоюродная сестра А. Н. Вульфа, жившая в имении родителей с. Берново, откуда приезжала в Петербург и в Тригорское. В. была красива, и П., познакомившийся с нею еще в 1825 г., в 1826—1830 гг. слегка увлекся ею. Письма П. не дошли до нас. В 1834 г. В. вышла замуж за военного инженера Вас. Ив. Трувеллера. В стих. «За Netty сердцем я летаю» N и W — инициалы имени (Netty) и фамилии. R — вероятно А. О. Россет, а O — А. А. Оленина.

ВУЛЬФ Анна Ник. (1799—1857) — старшая дочь П. А. Осиповой от первого брака, старшая сестра А. Вульфа. Сохранившиеся шесть писем В. к П. говорят о сильном чувстве ее к поэту. В 1826 г., оставаясь равнодушным к этим признаниям, П. тем не менее порою притворялся влюбленным в нее. Стих. «К имениннице» построено на том, что «Анна» по-еврейский значит «благодать».

ВУЛЬФ (Зина, Зизи) — Евпраксия Николаевна, по мужу бар. Вревская (1809—1883) — младшая дочь П. А. Осиповой от первого брака. Как и старшая сестра, она была увлечена П., внесшим имя ее в свой донжуанский список. П. посвятил ей стих: «Если жизнь тебя обманет» и «Вот, Зина, вам совет». Она же упомина-

нается в 32 строфе V главы «Евгения Онегина». В июле 1831 г. В. вышла замуж за бар. Бор Алдр. Вревского. В их имении Голубове (Псковской губ.) П. бывал в сентябре 1835 г.

ВЫБОРГСКАЯ сторона — северо-западная часть Петербурга. Во времена П. здесь были болота, огороды и редкие домики, заселенные огородниками и мастерами.

«**ВЫДУ Я НА РЕЧЕНКУ**, погляжу на быстрю, унеси ты мое горе, быстря реченька с собой» и т. д. — чувствительный романс в подражание народной песне, написанный в 1796 г. Нелединским-Мелецким и долго бывший в моде.

«**ВЫЖИГИН**» — см. Булгарин Ф. В.

ВЫСОЦКИЙ Иосиф (1809—1874)

—польск. генерал, принимавший деятельное участие в польском восстании 1831 г., после штурма и взятия русскими войсками Варшавы эмигрировал во Францию, где работал в военных мастерских Тулузы и Меца, в 1863 г. во время польского восстания также помогал восставшим полякам.

ВЮРТЕМБЕРГСКИЙ, герцог Фердинанд (1754—1834) — генерал-фельдмаршал австрийской службы, родственник императрицы Марии Федоровны и вел. кн. Елены Павловны; по случаю его смерти при дворе был траур на десять дней.

ВЯЗЕМСКАЯ кн. Вера Фед., рожд. кнж. Гагарина (1790—1886) — жена (с 1811 г.) кн. П. А. Вяземского. С этой веселой живой женщиного П. познакомился в Одессе, куда В. приехала с двумя маленькими детьми 7 июня 1824 г. и где прожила до 26 августа, будучи ближайшей свидетельницей всех обстоятельств, предшествовавших высылке П. из Одессы. Здесь она увлеклась поэтом. Встретившись снова в Москве, они оставались друзьями до смерти поэта. П. называл В. «Ветровой» и «Вертопрахиной». Вместе с Е. К. Воронцовой она готовила побег П. в 1824 г. из Одессы за границу.

ВЯЗЕМСКИЙ кн. Пав. Петр. (1820—1888) — сын кн. П. А. и В. Ф. Вяземских. П., вообще очень любивший детей, подружился с Павлушей и вписал в его детский альбомчик стихи: «Здравствуй, друг мой Павел», более известные в испорчен-

ном виде — «Душа моя Павел». Восемилетний В. критиковал «Евгения Онегина», что очень забавляло П. и он даже писал на замечания В. ответ. Принимал участие В. и в сочинении коллективного «поминания»: «Надо помянуть...» Впоследствии В. попечитель Казанского учебного округа, председатель Комитета иностранной цензуры, начальник Главного Управления по делам печати (1881), основатель (1877) Об-ва любителей древн. письменности, автор нескольких исследований по древней русской литературе, а также интересных воспоминаний «П. по документам Остафьевского архива» (1880).

ВЯЗЕМСКИЙ кн. Петр Андр. (1792—1878) — поэт и критик, один из ближайших друзей П. Сын екатерининского вельможи, в московском доме которого собирався наиболее культурные представители знати. В. с детства, общаясь с писателями, рано стал писать стихи; в 1808 г. выступил в печати. По окончании образования в петербургских пансионах, он только числился на службе в Москве и, пробыв недолго в московском ополчении 1812 г., в 1818—1821 гг. служил в Варшаве в канцелярии Н. Н. Новосильцева, где принимал участие и в выработке проекта русской конституции. Перлюстрированные письма В., проникнутые весьма «либеральным духом», послужили поводом к его увольнению и установлению за ним негласного надзора полиции. Вернувшись в Москву, В. отдался литературной деятельности в 1825—1828 годах, принимая ближайшее участие в «Московском Телеграфе» Н. Полевого. С 1830-ых гг. либерализм Вяземского сильно пошел на убыль, он поступил на службу в министерство финансов, где в 1832—1846 гг. занимал должность вице-директора департамента внешней торговли, а в 1855 г. он занял пост товарища министра народного просвещения и заведывал цензурой (до 1858 г.).

П. — на В. видал еще ребенком в доме его родителей, знакомство же их началось в феврале—марте 1816 г., когда В. вместе с В. А. Пушкиным и Карамзиным ездили в Петербург и посетили П. в лицее. До приезда П. из Михайловского в Москву в сентябре 1826 г. они вероятно не

встречались, но были в оживленной переписке. В. был одним из деятельных членов Арзамаса (под кличкой Асмодей). Деятельность В. как «арзамасца» и его борьба против «Беседы любителей русского слова» вызывает в молодом Пушкине восхищение, и не лишено вероятия утверждение, что стихотворения В. влияли в известной мере на выработку поэтики Пушкина. По просьбе П.—на В. принял на себя издание «Бахчисарайского фонтана» и написал к нему предисловие. Статья эта («Разговор между издателем и классиком с Выборгской стороны или Васильевского острова») послужила поводом к длинной полемике на тему о романтизме и классицизме. Сораатником П. явился В. и в «Литературной газете» Дельвига. Связывало их также единомыслие в вопросах политических. Впрочем В. не разделял взглядов П. на польское восстание и обвинял его в шовинизме.

Кроме семидесяти пяти писем П. к В., с ним связан ряд стихотворений поэта. Стих. «Блажен, кто в шуме городском» находится в «арзамасском» письме П. к В. от 27 марта 1816 г., написанном вскоре после посещения В. П. в лицее. «Словенские глупцы» — члены «Беседы любителей русского слова». В такого же содержания стихотворно-прозаическом письме к В. А. Пушкину (январь 1817 г.) В., названному «Шолье Андреевичем», посвящены заключительные стихи, снова говорящие об эпиграммах его на «всемирных глупцов», т.-е. всё те же шиховистов. Экспромпт «Зачем, забывши славу», написанный во время прогулки в Царском Селе 4 сентября 1817 г., А. А. Плещеевым (первые два стиха), П. (3—5 ст.), Батюшковым (6 ст.) и Жуковским (7—10 ст.), был посвящен В., который в это время собирався на службу в Варшаву. «Язвительный поэт, остряк замысловатый» — черновик послания, которое П. начал было писать, может быть, по поводу выступления В. против Каченовского (стих. «Перед судом ума сколь Каченовский жалок» в «Сыне Отечества» 1821 г., № 2). «К портрету Вяземского» написано к портрету В., гравированному К. Я. Афанасьевым в 1822 г. Стих. «Сатирик и поэт любовный» находится в письме к В. (ок. 12 сент. 1825 г.), в котором П. просил его

уверить В. А. Пушкина, что «Элегия на смерть А. А. Пушкиной» сочинена Дельвигом. «Похлопочи обо мне, душа моя, как о брате», пишет П. Стих. «В глуши, измучась жизнью постной» начинается письмо к В. (от конца октября—нач. ноября 1825 г.), являющееся ответом на письмо В. (от 16—18 октября), которое начиналось так: «Ты сам Хвостова подражатель, Красот его любостыжатель, Вот мой, его, твой, ваш навоз!». Стих П.—на «Ее глаза» — ответ на стих. В.-го «Черные очи», воспевавшие глаза А. О. Россет. Стихами: «Любезный Вяземский, поэт и камергер» П. начал письмо к В. от 14 августа 1831 г., в котором поздравлял приятеля с производством в придворное звание камергера, знаком чего был ключ, пришивавшийся к фалде мундира. Стихом: «Любезный родственник, поэт и камергер» начинается стих. В. А. Пушкина «К П. Н. Приклонскому», напечатанное впервые в «С.-Петербургском Вестнике» 1812 г. П. участвовал с В. в сочинении трех стихотворных шуток. В послании к В. А. Пушкину (1830 г.) «Любезнейший наш друг, о ты Василий Львович» первый стих принадлежит В. В 1833 г. (26 марта) В. с П. при участии Мятлева сочинили «поминание» рифмованной прозой со вставками без рифмы, пародирующее прибаутки раешников (см. «Надо помянуть»). В «Каноне» в честь М. И. Глинки (см.) В. принадлежит второй куплет («За прекрасную вивинку»). Одно время П. хотел к «Кавказскому пленнику» взять эпиграф из послания В. к гр. Ф. И. Толстому — американцу (1818 г.). Эпиграф к I гл. «Евгения Онегина» стих. из того же произведения В., а эпиграф к «Станционному смотрителю» — стихи из стих. В. «Станция». Стихи из этого стихотворения цитирует П. в примечании к XXXV стр. VII главы «Евгения Онегина». О «школе» Вяземского П. говорит в послании к В. А. Пушкину «Скажи парнасский мой отец», о стих. В. «Первый снег» — в III стр. V гл. «Е. О.», а о стих. В., посвященном гр. Е. М. Завадовской, в «Медном всаднике». Самого В. вывел П. в «Е. О.» (гл. VII, стр. XLIX). Наконец, упоминает его в «Отрывках из романа в письмах».

ГАБЕЛЬ—особый налог на соль во Франции XVII—XVIII вв.

ГАБРИЕЛИ Катарина (1730—1796) — знаменитая итальянская певица, гастролировавшая в Петербурге.

ГАВРИИЛИАДА—поэма П., написана вероятно в апреле 1821 года в Кишиневе, в пасхальные дни. Вскоре он сообщил ее в копии своим друзьям — Алексееву, Вяземскому и вероятно Бестужеву. В списках с этих копий поэма получила быстрое распространение и уже в 1826 году о ней упоминают как об общеизвестном произведении. В 1828 году дворовые люди штабс-капитана Митькова донесли начальству, что их хозяин читал им эту поэму. В дело вмешалось духовенство, и расследование было передано особой следственной комиссии, действовавшей под непосредственным наблюдением Николая I. Вызвали П., который отрекся от поэмы и заявил, что поэму эту он видел, будучи в Лицее, переписал ее и список свой впоследствии сжег. В частном письме Вяземскому, которое, как П. был уверен, должно было попасть в руки полиции, он намекал на то, что автор поэмы якобы покойный кн. Дм. Горчаков. Николай не удовлетворился ответом П. и приказал допросить его вторично. Тогда П. написал письмо на имя Николая I, которое и было передано ему не распечатанным. Повидимому письмо это содержало признание П. После него дело было прекращено. Николай I, «простив» П., вероятно связал его какими-нибудь обязательствами. В конце жизни П. принимал меры к истреблению известных ему списков поэмы. Этим объясняется то, что она в подлинной рукописи до нас не дошла и известна по позднейшим, по большей части испорченным спискам (напр. во всех она называется «Гавриилиада», в то время как сам П. всегда писал «Гавриилиада»). Сохранился лишь собственноручный отрывок плана поэмы. «Г.» представляет в некоторых отношениях подражание антирелигиозным поэмам Вольтера (его «Девственница») и особенно Парни («Война богов» и «Потерянный рай»). Оттуда он заимствовал стихотворный размер и некоторые эпизоды. Впрочем в развитии сюжета П. был вполне оригинален. Поэма представляет со-

бою комическое переложение евангельского рассказа о благоверении и библейского предания о грехопадении (см. Ева). Согласно с поэмами Вольтера и Парни насмешка соединена с очень вольным описанием любовных сцен. Полностью «Г.» напечатана впервые в Лондоне в 1861 году.

ГАЕВСКИЙ Семен Федор. (1772—1862)—почетный лейб-медик, бывший профессор Медико-хирургич. Академии, с 1837 г.—директор Медицинского департамента и автор нескольких работ по медицине.

ГАЕР—площадной шут.

ГАЗЕТЧИК—см. Шаликов П. И.

ГАЙДЕН (как пишет П.), правильнее Гайдн, Иосиф (1732—1809) — плодовитый немецк. композитор, оставивший значительный след в истории развития европейской инструментальной музыки и подготовивший почву для Моцарта, а в последние годы жизни сам испытавший на себе его влияние (оратории). Свежая по форме и изложению, ритмически-подвижная и ясная по своим мелодическим линиям, музыка Г. подготовила новые оркестровые сочетания. П. мог знать Г. по исполнению его квартетов в домах у русских музыкантов-любителей (Вельгорский, Фирс Голицын и др.), а также по концертам в Москве и Петербурге, где его исполняли очень часто (так оратория Г. «Сотворение мира» исполнялась у нас до 1825 года 16 раз).

ГАЙДУК—у южных славян человек, уходивший в горы и леса с целью мстить за притеснения турок; Г. собирались в дружины (четы). Когда в Сербия поднялось народное восстание, Г. явились его предводителями. Кроме того, со времен Петра в России Г. назывались выездные лакеи («Воевода»).

ГАКЕН Август-Фридрих—в 1813 г. был гувернером лицея и специально приставлен к лицеистам для обучения их франц. языку, который сам знал довольно плохо. В одном лицейском стихотворении назван «криворотым» и изображен на одной из карикатур лицейск. периода.

ГАЛБИНА—молдаво-валахское название червонца.

ГАЛЕБАРДА (более принято — аллебарда)—копье с длинным, широким лезвием и с поперечным топором.

ГАЛИ вероятно Али (602—661)— четвертый арабский калиф, основатель религиозной магометанской секты шиитов.

ГАЛИЛЕЙ (1564—1649) — итал. астроном и математик, последователь идей Коперника о вращении земли вокруг солнца. Он был привлечен к церковному суду, на котором его заставили подписать отречение от «еретических» взглядов. Существует предание, что после подписания отречения Г. воскликнул: «А все-таки она вертится».

ГАЛИЧ Александр Ив. (1783—1848)— профессор российской и латинской словесности в лицее, заменявший Копанского во время его болезни (10 мая 1814 г.—1 июня 1815 г.) Г. был одним из тех молодых русских ученых, которые получили высшее образование в Германии. В лицее такими были Куницын, Кощанский. Г., который жил в Петербурге и только приезжал в Царское Село на лекции, очень тяготился педагогической работой и просил «с уважение истинно страдальческого» его состояния уволить его из лицея. Уроки его проходили в интересных беседах. Лицейсты очень полюбили веселого, остроумного и до слабости доброго молодого философа, часто разделявшего их пирушки. Пушкин посвятил ему строфу в «Пирующих студентах» и два послания: «Пускай угрюмый рифмотор» и «Где ты, ленивец мой», написанные после ухода Г. из лицея. Г. стал профессором новооткрытого Петербургского университета, но в 1821 г. должен был покинуть кафедру, т. к. был обвинен исправлявшим должность попечителя университета Руничем в атеизме и дискредитировании власти. Директором университета в это время был Кавелин, действовавший заодно с Руничем, почему П. в «Послании к цензору» и называет его «крестителем Галича», т. е. человеком, старавшимся обратить его из атеиста в христианина. 16 марта 1834 г. у Греча было совещание об издании энциклопедического словаря, на котором среди ста человек был П. и Г.

ГАЛЛА—см. Галлия.

ГАЛЛАМ Генри (1777—1859)— английский историк.

ГАЛЛИЦИЗМ—неправильное перенесение в русскую речь оборотов французского языка. При П. галли-

цизмы были обычны в русской речи светского общества, в котором было принято говорить преимущественно по-французски.

ГАЛЛИЯ—латинское название области, обнимавшей нынешнюю Францию, Бельгию и часть Верхней Италии. В поэзии высокого стиля Галлия и галл употребляются вместо Франция и француз.

ГАЛУБ—см. «Неоконченная поэма о Тавите».

ГАЛУН—золоченая или серебряная нить, служащая для обшивки предметов военного обмундирования.

ГАЛЬВАНИЗМ (Гальванизм) — так назывались различные явления, связанные с действием электрического тока на живой организм (судорожные сокращения мышц и т. п.). Название происходит от имени итальянского физика Гальвани (1737—1798), который объяснял эти явления существованием особой жизненной «гальванической» силы. Загадочные явления, не получившие в то время достаточного научного объяснения, привлекали всеобщее внимание. В романтической литературе, тяготеющей к таинственным и ужасным мотивам, встречались изображения гальванизированных трупов и самое слово «гальванический» было модным. Поэтому П. назвал франц. «ужасный» роман «гальванической словесностью».

ГАЛЬЯНИ аббат (1728—1787)— итал. экономист, писатель. Во время своего пребывания в Париже с 1759—1769 г. в качестве секретаря неаполитанского посольства он сблизился с Дидро и другими энциклопедистами. В библиотеке П. сохранился том «Неизданной переписки» Г. изд. 1818 г. Книгу эту П. цитировал в своих письмах (Вяземскому 1826 г. и жене 1834 г.).

ГАЛЬЯНИ —содержатель лучшей в свое время гостяницы или трактира в Твери, известной еще в самом начале XIX в. В 1833 г. содержательницей ее была Шарлотта Г. В стихах П. переименовал фамилию Г., употребил нескромное итальянское слово «Кольони», взятое из XI гл. «Кандида» Вольтера.

ГАМАЛЕЯ (Гамалей) Андрей Мих. — украинский полкитч, деятель конца XVII ст., генеральный всаул в первые годы гетманства Мазепы и один из вождей казацкой старшины

при отражении татарского нашествия 1692 г.; умер около 1696 г.

ГАМБУРГСКАЯ ГАЗЕТА (Гамбургские ведомости) — распространённая немецкая газета, из которой Булгарин в своих изданиях («Сын Отечества», «Северная Пчела») постоянно перепечатывал иностранные известия.

ГАМИЛЬТОН, Антоний (1646—1720) — франц. писатель, автор «Записок герцога де Граммона» и восточных сказок, насыщенных фантастикой. Вольтер его называл «le vic Hamilton», откуда и у П. «резвый Гамильтон».

ГАМЛАЕТ, см. Шекспир.

ГАНИМЕД, см. Рембрандт.

ГАНИБАЛ — Мар. Алексеевна. рожд. Пушкина (1745—1818) — бабушка П., дочь тамбовского воеводы, жена Ос. Абр. Ганибала. Выросшая в глуши и знавшая только русский язык, Мар. А. выучила П. грамоте. В 1806 г. она купила подмосковное село Захарово, и Пушкины стали ездить туда летом. П. заслушивался ее рассказов о предках, арапе Петра Великого, дедушке ее Ржевском, к которому ездил Петр I. Когда П. уехал в лицей, бабушка писала ему письма, языком которых восторгался Дельвиг. К ней относятся строки о «мамушке» в лицейском стихе «Сон». Возможно, что в стихе «Наперсница волшебной старины» П. изобразил свою бабушку.

ГАНИБАЛЫ — см. предки Пушкина.

ГАРГАФИЯ — долина в Греции, где Актеон увидел купающуюся Диану.

ГАРДИСКАЛ — см. Гартис-кари.

ГАРОЛЬД — см. Байрон.

ГАРТИС-КАРИ (у П. Гардискал) — селение в 25 в. к с.-з. от Тифлиса и в 25 вер. к югу от Душета, при слиянии р. Нарекъави с Арагвией, на Военно-Груз. дороге. В 1829 году находился здесь казачий пост 27 мая 1829 г. П., совершая путешествие по Кавказу, проезжал через Г.-К.

ГАРУН АЛЬ РАШИД — багдадский калиф, живший в VIII веке. В арабских сказках «Тысяча и одна ночь» он изображается в виде идеального мудрого правителя; там рассказывается, как он вместе с своим другом Джафаром, переодевшись, хо-

осведомлялся об истинном положении дел и о жизни багдадских граждан.

ГАСКОНСКИЕ БАРОНЫ — Гасконь—юго-западная область Франции, граничащая с Испанией. Гасконское дворянство в эпоху Корнеля сохраняло еще независимость феодальных рыцарских нравов и составляло лучшую часть франц. армии.

ГАСАН-КАЛЕ (Хасан-Кале) — крепость Турецкой Армении в вилаете Аразум (остатки генуэзской цитадели). Во время путешествия по Кавказу в 1829 г. П. был в Гассан-Кале 21 июня и ночевал там.

ГАСТРОНОМ — любитель и тонкий знаток кушаний и напитков, разбирающийся во всех тонкостях поварского искусства. Имена поваров, артистов своего дела, пользовались среди гастрономов широкой известностью, как напр. Тардиф (см. «Сегодня я поутру дома»). Своих крепостных поваров российские гастрономы отдавали на выучку иностранным. П. перечисляет почтовые станции, прославленные в гастрономическом отношении («У Гальяни иль Кольони»...). Любимой книгой гастрономов являлась книга Брильва-Саварена «Физиология вкуса». Она была у П. и в подражание ей он написал свои гастрономические изречения.

ГАТЕРИЙ Квинт Агриппа (ум. в 26 г. н. э.) — оратор эпохи Августа, впоследствии консул.

ГАУНШИЛЬД (Гауншильд) — фон Федор (Фридрих-Леопольд) Матвеев. Умер в 1830 г. — Профессор немецк. языка и словесности в лицее, которые он преподавал на франц. яз. Австрийский подданный, живший в России в 1809—1829 гг. Г. благодаря протекции С. С. Уварова был не только профессором, но с 27 января 1814 г. был назначен директором Благородного пансиона при лицее. Здесь Г. преподавал уже на русском языке. В этом пансионе воспитывались М. И. Глинка, Л. С. Пушкин, П. В. Нащокин, С. А. Соболевский и др. Кроме этого, 1814 г.—1816 г. Г. исправлял должность директора лицея. Г., человек образованный, быстро изучил русский язык и перевел с рукописи на немецкий язык «Историю» Карамзина. Лицензия

дама по Багдаду и никем не упомянуты не любил этого серьезного,

хитрого, заносчивого человека, пели ему чуть не в лицо сложенную на него «национальную» песню «В лицейской зале тишина» и, кажется, не без основания, подозревали его в том, что он «осведомитель» Меттерниха.

ГАФИЗ (ум. в 1388 г.)—знаменитый персидский лирический поэт, род. в Ширазе.

ГАЭР—см. Гаер.

ГВАРДИЯ—особо привилегированные воинские части, начало формирования которых в России положено Петром I в 1696—1700 г.

ГЕБЕЛЬ Иоганн Петер (1760—1826)—немецкий народный поэт, писавший на крестьянском наречии и изображавший деревенский быт. В Жуковский в 1816—17 гг. перевел его «Овсяный кисель», «Деревенский сторож», «Тленность» и др. Последний перевод вызвал замечание, приписываемое П.: «Что если это проза, да и плохая» (см. «Послушай, дедушка»—все, что предшествует приведенному замечанию,—есть повторение начальных стихов «Тленности»).

ГЕБЕЯ (Гёба)—в греческой мифологии дочь Зевса, богиня молодости, олицетворение вечной юности, разнесила богам нектар.

ГЕЕННА—в религиозном предствлении ад, преисподняя.

ГЕЗИОД (VIII в. до н. э.)—эпический поэт, автор дидактической поэмы «Дела и дни», и «Геогонии», первой попытки соединить в одно целое многочисленные сказания о богах.

ГЕЙСМАР, барон Федор Клемент. (1783—1848)—генерал адъютант, генерал-от-кавалерии, в 1831 г. был командиром 2-й конно-егерской дивизии и принимал участие в штурме и взятии Варшавы, при чем был тяжело ранен пулей в левую лопатку навылет.

ГЕККЕРЕН Луи (1791—1884), барон—голландский посланник в России. Г. служил в России с 1823 г. сперва в качестве поверенного в делах, а с 1826 в качестве посланника. Осенью 1833 г. он познакомился с Дантесом, возвращаясь из отпуска в Петербург. Он принял в нем участие и содействовал его карьере. В 1836 г. он усыновил Дантеса. Во время усиленного ухаживания Дантеса за женой П. Г. брал на себя роль посредника, умоляя Нат. Ник. не от-

вергать притязаний Дантеса. Когда П. получил 4 нояб. 1836 анонимный пасквиль (см. Дантес), он пришел к убеждению, что авторами его были Г с какой-то великосветской дамой (вероятно Нессельроде, женой министра иностранных дел., друга Г.). Г. принял все меры к отвращению дуэли П. с Дантесом, для чего вел переговоры через Жуковского. Брак Д. и Ек. Ник. Гончаровой уладил это первое столкновение. Однако слухи о продолжающемся ухаживании Дантеса и о причастности к этому Г. вызвали резкое письмо, адресованное П-ым Г-у 26 января 1837 г., явившееся непосредственным поводом к дуэли, на которой П. был убит. На военном суде, разбиравшем дело о дуэли П., упоминался и Г. в качестве «прикосновенного лица», при чем роль его формулирована так: «Министр барон Г., будучи вхож в дом П., старался склонить жену его к любовным интригам с своим сыном; сверх того «он поселял в публике дурное о П. и жене его мнение на счет их поведения». В феврале 1837 Г. принужден был выехать из России, при чем Николай отказал ему в обычной, в таких случаях прощальной аудиенции. Это заставляет предполагать, что уверенность П. в том, что анонимные письма были составлены без участия Г., не лишено некоторых оснований.

ГЕКЗАМЕТР—стихотворный размер, применявшийся в античной (греческой и латинской) поэзии. Он состоял из шести стоп (дактилей, состоявших из одного долгого слога и двух кратких, чередовавшихся со спондеями, состоявшими из двух долгих слогов). В подражание древним писались г. и по-русски. Русский г.—стих с шестью ударениями, начинающийся с ударного слога и оканчивающийся одним неударным, ударения отделены друг от друга промежутками в два, реже в один неударный слог. «Гнев богиня воспой Ахиллеса Пелеева сына». Первый русский поэт, применивший этим размером «Телемахиду». Опыт был неудачен и долгое время г. считались неприменимыми в русской поэзии, и самое упоминание о них было полемическим приемом, направленным против сторонников старого в литературе. Этого мнения держался и П. в лице, хотя его това-

риши Кюхельбекер и Дельвиг в подражание немецким поэтам писали г. Впоследствии, особенно после выхода в свет «Илиады», переведенной Гнедичем г. (1830 г.), П. изменил мнение и сам написал несколько стихотворений г. (Подражания древним) или сочетанием г. с его видоизменением, пентаметром. («При выдохе бронзового сфинкса», «Труд», «Отрок», «Рифма» и др.).

ГЕКТОР — герой «Илиады» (см.), сильнейший Троянский воин, сын Трояновского царя Приама и Гекубы, убитый Ахиллом.

ГЕЛИКОН — гора в Греции. По мифологическим представлениям древних греков Геликон был обычным местопребыванием Аполлона и Муз. Здесь находился источник Иппокрены (см.), здесь пасся Пегас. В переносном смысле Геликон — поэзия, в более широком употреблении — литература вообще.

ГЕЛИОС — см. Аполлон.

ГЕЛЛЕРТ, Христиан (1715 — 1769). — немецкий баснописец, поэт и моралист.

ГЕЛЛЕСПОНТ — древнее название Дарданельского пролива, соединяющего Мраморное море со Средиземным. Во время своего путешествия на восток Байрон вместе с одним английским офицером переплыл пролив в самом узком его месте (около полутора км.), затратив на это час десять минут (3 мая 1810 г.). Сделал это он с целью проверить верность древнего мифа о Леандре, который будто бы переплыл этот пролив для свидания с своей возлюбленной Геро. Байрон упоминает об этом в примечаниях к «Невесте абидосской», кроме того, он посвятил этому особое стихотворение.

ГЕЛЬВЕЦИЙ Клод - Адриан (1715—1771), — французский ученый, материалист, разработавший вопросы социальной философии, этики и педагогики, автор трактатов «О духе» (1758 г., сожженного за атеизм) «О человеке» и др.

ГЕЛЬТИ Людвиг (1748—1776) — немецкий поэт Геттингенской национально-романтической школы, автор баллад, идиллий и элегий, в которых характерно приближение к формам народного певучего стиха.

ГЕНИЙ — 1. Добрый или злой дух; дух-покровитель у античных народов; изображение мифологических

существ («Когда за городом»). 2. Человек, отличающийся высокой одаренностью.

ГЕНКЕЛЬ, Иоганн Фридрих — германский ученый XVIII ст., химик и металлург, у него в 1739—1740 гг. учился Ломоносов.

ГЕНРИАДА — поэма Вольтера (см.).

ГЕНРИХ IV (Henri IV) (1553—1610) — франц. король. В период ожесточенной гражданской войны между католической Лигой (партией аристократов) и протестантами (партией буржуазии и среднего дворянства) умер Генрих III; не оставив наследников. Претендентом явился Генрих Бурбон, глава протестантской партии. Он вышел победителем, однако сопротивление католиков было так велико, что Г. должен был для признания себя королем принять католичество. В 1589 г. он вошел в Париж и был коронован. Он был основателем королевского дома Бурбонов. Мероприятия конца его царствования, когда руководителем его политики был министр Сюалль, содвинулись к укреплению промышленности и мирных отношений. При нем был выдвинут проект соединенных государств Европы и международного трибунала. Проект этот был развит в XVIII в. аббатом Сен-Пьером (см.). Протестанты при Г. получили равноправие с католиками (см. Нантский эдикт). Г. был убит фанатиком католиком Равальяком. В XVIII в. имя Г. получило официальную популярность. Его изображали как друга народа, как идеального короля, прославляли не только его политическую деятельность, но и личную жизнь, при чем даже недостатки (любовные похождения и т. п.) изображали в идеальном виде. К литературе, прославляющей Г., относится поэма Вольтера «Генриада» (1723). Большой популярностью пользовалась «народная» комедия Колле «Генрих IV на охоте» (1774). В этой комедии поются куплеты «Vive Henri quatre» «Да здравствует Генрих Четвертый», получившие большое распространение. Во время революции культ Г. IV прекратился, но после реставрации Бурбонов 1814 г. он снова возобновился, при чем куплеты Колле стали почти официальным гимном. Этим объясняется их упоминание в «Метели». П. находил сходство между Самозванцем и Г. IV: «В Дмит

рии много Генриха IV—он такой же смелый, великодушный. такой же гасконец, так же безразличен в делах веры—оба меняя: религию из политических соображений, оба любят удовольствия, оба увлекаются зимерическими проектами, оба жертвы заговоров» (письмо Раевскому 30 января 1829).

ГЕНУЭЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА — в XIII—XVI вв. один из крупнейших центров европейского торгового капитала, захвативший в свои руки почти целиком посредническую торговлю в западной половине Средиземноморского бассейна и обширную колониальную территорию на ближнем Востоке. Г. р. в связи с общим экономическим упадком Италии (XVI в.) теряет былую хозяйственную мощь и лишается даже политической самостоятельности. Тот период в ее истории, о котором идет речь у П. (XVII в.), связан с неудачной попыткой вернуть утраченную независимость: бомбардировка города французами ведет к вынужденному признанию власти Людовика XIV.

ГЕОРГИЕВСК—гор. Ставропольской губ., Пятигорского уезда, по почтовой дороге из Ставрополя в Моздок.

ГЕОРГИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — древнейший монастырь в Крыму, на берегу Черного моря, в 12 в. к югу от Севастополя. В трех верстах от монастыря, на мысе Фиолент, находились развалины храма Дианы. Греческий миф связывал этот храм с историей Ифигении (см.). О мифе этом упоминает П. в стихотворении «К чему холодные сомненья», посвященном Чаадаеву.

ГЕРБЫ — в Россия гербы вошли в употребление довольно поздно, что правильно отметил П. в дневнике. Первый неофициальный гербовник известен только с 1785 г., изданный лишь в 1912 г. (Князева). Указ о составлении официального гербовника последовал при Павле I в 1797 году, издавался он на протяжении многих лет и так и не был окончен, он составил 21 часть. В этот гербовник вошло два герба рода П., потомства Радши (из которого происходил поэт) и новгородца Нелюбя Иван. П., происхождение которого от Радши официально не было доказано. Изображение пушки входит, как правильно говорит П., в г. князей Вя-

земских, дворян Ржевских и др., как происходящих от потомков князей Смоленских.

ГЕРГЕРЫ—селение в Армении по пути из Тифлиса в Карс. П. проезжал через Г. 11 июня 1829 г., во время путешествия в Арзрум.

ГЕРДЕР (1744—1803) — немецкий мыслитель и поэт, сторонник либеральных идей прогресса на основе гуманности, проповедывавший возрождение национальных литературных форм.

ГЕРКУЛЕС или Геракл (Алкид, по имени его деда Алкея)—герой др. греческих мифов, сын Зевса и Алкмены, олицетворяющий силу. По поручению царя Еврисфея Г. совершил 12 подвигов (убил наводившего на всех ужас Немейского льва, шкуру которого потом носил, очистил Авгиевы конюшни, спустился в Тартар и т. п.). В др.-греческой поэзии Г. становится героем сатирических драм, характерными чертами которого являются физическая сила, необузданность, женолюбие, обжорство и глупость. Этот сатирический образ, прошедший французскую традицию, встречается и у П. (там, где слово «Геркулес» не употреблено в прямом смысле или не означает просто ходячей гиперболы в смысле «силач») В стих. «Покров, упитанный язвительною кровью», переведенном из А. Шенье, излагается миф о его смерти, заимствованный из Овидия: Кентавр Несс, которого Г. смертельно ранил, смочил своей кровью рубашку и подарил Деянире, жене, Г., как средство, возбуждающее любовь. Деянира, ревнуя Г., послала мужу эту рубашку. Ядовитое действие этой рубашки приросшей к телу Г., и описывается в стих. А. Шенье.

ГЕРМАНИК (р. 15 г. до н. э., ум. 19 г. н. э.)—племянник Тиберия, римский военачальник. Бунт, о котором упоминает П., был вызван нежеланием Г. принять на себя власть в Риме после смерти Августа и его требованием сохранить верность новому императору, Тиберию. Франц. писатель А. В. Арно написал трагедию «Германик» (1817 г.).

ГЕРОЛЬД—см. турнир.

ГЕРОСТРАТ — грек, известный тем, что, желая передать свое имя потомству, сжег великолепный храм Дианы в родном городе Эфесе. Имя его стало синонимом человека, бес-

целью разрушающего памятники культуры.

ГЕСНЕР, Соломон (1730—1788), —швейцарец, автор прозаических идиллий (на немецком яз.), вызвавших многочисленные подражания во Франции и в России. Эпиграмма П. «Русскому Геснеру» направлена против Б. Федорова.

ГЕТЕ, Иоганн Вольфганг, — величайший поэт Германии (1749—1832), обновивший, пересоздавший и поднявший на невиданную высоту все роды немецкой поэзии—драму («Фауст»), роман («Вертер»), («Вильгельм Мейстер»), лирику,—был старшим и виднейшим литературным современником П., но в меньшей степени связан с его внутренней жизнью и творчеством и не вызывал таких восторгов, как другие «властители дум» того времени — Вальтер-Скотт и Байрон. Однако П. ставил его чрезвычайно высоко, и в целом ряде отзывов отразилось его внимание к немецкому поэту. То, что он в письме к Бестужеву (июнь 1824 г.) называет Г. полупокройником, относится конечно только к физическому состоянию 76-летнего старика, сохранившего еще всю умственную свежесть. В марте того же года П. писал из Одессы вероятно Вяземскому: «Читаю библию, святой дух иногда мне по сердцу, но предпочитаю Гете и Шекспира. Неоднократно менее значительные упоминания о Г. в письмах (к брату в 1822 г., к Вяземскому в мае 1825 г., к Раевскому в августе 1825 г., Погодину в июле 1828 г.), равно в письмах к П. (Гоголя, Гнедича, Катенина). П. дошел до сознания того, что Г. выше Байрона. Наконец в статье «О сочинениях Катенина» (1833) опять говорится, что Байрон в своем Манфреде... ослабил дух и формы своего образца (т.-е. «Фауста»). В наброске заметки о книге Дмитриева «Путешествие в Париж и Лондон» (1834) похвала легким литературным жанрам отливается в признание: «Благоговею перед созданием Фауста, но люблю и эпиграммы etc». К тому же году относится набросок статьи «О русской литературе (с очерком французской)», где говорится: «В Германии (что довольно странно) отличилась новая сатира, едкая, шутливая, коей памятником остается Ренике (т.-е. Рейнке

Лис) Гете» (в варианте сказано: «Гете оживил сатиру Ренике Фукс»). Среди эпиграфов, столь веско-значительных у П., взят из Г., во-первых, эпиграф к наброску «Кто знает край, где небо блещет», повторяющему итальянские мотивы той песенки Миньоны (из романа Г. «Вильгельм Мейстер»), первые слова которой («Kennst du das Land» — Знаешь ли ты страну) взяты в эпиграф к наброску. Из «Пролога в театре» к «Фаусту» взят отброшенный затем эпиграф не то к «Кавказскому пленнику», не то к наброску «Таврида»: Sib meine Jugend mir zurück (возврати мне мою молодость). Показателем внимания П. к Гете может служить также то живое участие, которое он принимал в работе Губера над переводом «Фауста». Правда, те отрывки в этом переводе, которые, по ошибочному указанию Губера, принадлежат П., оказались впоследствии работой И. А. Бека, но не вызывают сомнения сообщения Губера о том, что, когда он, взбешенный цензурными запрещениями, разорвал рукопись своего перевода, П. заставил его приняться за вторичный перевод. «При его советах, под его надзором труд мой быстро подвигался вперед... Многие места перевода исправлены П.-ным».

Но высокое мнение П. о Гете казалось недостаточным той группе пламенных поклонников немецкого поэта («архивных юношей» — см. это слово), которая объединялась по службе работой в Московском архиве иностранных дел, а по литературе — журналом «Московский вестник». Один из виднейших представителей этой группы поэт Веневитинов обратился к П. с посланием, где указывал, что к воспетым П. поэтам Байрону и Шенье должен быть присоединен Гете — «наставник наш, наставник твой». «И верь, он с радостью живой в приюте старости унылой еще услышит голос твой» — уверял Веневитинов нашего поэта. Откланком этого уверения является предположение о том, что на «Сцену из Фауста» Г. ответил четверостишием Ап.***, сопровождавшим присланное П.-ну в подарок перо. «Рассказывают, — сообщает П. В. Анненков, — что Гете послал П. поклон через одного русского путешественника и препроводил с ним в подарок собственное свое перо, которое, как мы слышали, многие видели:

в кабинете П. в богатом футляре, имевшем надпись «подарок Гете». Перо это хранится и теперь в б. Пушкинском доме Академии Наук, но отнесение препроводительного четверостишия Г. к П-ну представляется очень мало обоснованным.

Наконец своеобразным отголоском творчества Г. являются у П. опыты восполнения мотивов и образов «Фауста» прежде всего в «Сцене из Фауста» (1825), а также в веренице черновых отрывков под названием «Адская поэма» (1821). Долго комментаторы принимали «д-ра Ф.», к которому обращены реплики отрывков, за кишиневского д-ра Фрикена, но совершенно ясно, что речь идет о д-ре Фаусте и отрывки в части представляют собой диалог между ним и Мефистофелем при посещении преисподней. Мефистофель, называя адские реки Ахерон, Коцит, Флегетон, предлагает д-ру Ф. смело перебраться через них, тот ищет место, тогда Мефистофель предлагает свой хвост вместо моста, и т. д. Также объясняются стихи отрывка: «Вот доктор Ф(ауст), наш приятель! — Живой? Он жив да наш давно. — Сегодня-ль, завтра-ль, всё равно». То-есть дьяволы удивлены, что Мефистофель привел в ад живого человека, но Мефистофель так уверен в конечной победе над опутанным им Фаустом, что считает себя в праве заявить: «Он жив да наш давно». Шуточные отрывки, являясь отголоском того чтения Гете, которому предавался П. на юге, к сожалению, не отличились в законченное создание. Но к мысли как-то восполнить своих воображением «Фауста» П. все-таки вернулся через несколько лет.

ГЕТМАН — начальник казачьего войска на Украине, совмещавший военную власть с гражданской. После присоединения Украины к Москве в 1654 году власть гетмана постепенно ограничивалась, а в 1764 году, при Екатерине II, должность гетмана была упразднена совсем.

ГЕТТИНГЕН — немецкий город, известный своим университетом.

ГЕФЕСТ (лемносский бог, Вулкан) — в греческой мифологии сын Зевса и Геры, первоначально бог огня, подчиненный Зевсу, потерял свою власть и сделался искусным кузнецом. Возвращенный на Олимп, он снова был сброшен оттуда Зевсом

и упал, сломав ногу, на остров Лемнос. В «Одиссее» рассказывается, что Гефест, узнав о том, что жена его Афродита изменяет ему с богом Аресом, сделал металлическую сеть над ложем, где спали любовники, накрыл этой сетью и привел богов любоваться пойманной так искусно четой. У римлян с Гефестом был отождествлен Вулкан.

ГИАТУС (или зияние) — в лат. и франц. поэзии так называется встреча двух гласных в конце одного и в начале следующего слова. Буало признал г. недопустимым.

ГИББОН Эдуард (1737—1749) — английский историк, сторонник французских энциклопедистов, автор фундаментальной «Истории упадка и разрушения Римской империи», в которой он впервые поставил вопрос об исторических причинах распространения христианства, за что навлек на себя нападки духовенства.

ГИЕРОФАНТ — верховный жрец, толкователь священных обрядов у древних греков и египтян.

ГИЗО Франсуа (1787—1874) — франц. историк, публицист и политический деятель. Происходя из монархической протестантской семьи, Г. начал свою деятельность при первой реставрации Бурбонов, являясь сторонником нового режима. Однако вскоре он перешел в оппозицию и стал одним из главных публицистов группы «доктринариев», придерживавшихся программы умеренно либерального монархического конституционализма, выражавшего интересы крупной буржуазии. Начиная с 1821 г. он напечатал ряд политических брошюр, направленных против реакционного министерства. О них упоминает П. в «Графе Нулине». Вместе с тем Г. занялся историческими исследованиями, сперва избрав в качестве основной темы историю революции в Англии. Одновременно он занимал кафедру истории в Сорбонне. Из его лекций сложился курс, изданный им в 1828 г. под названием «История цивилизации в Европе»; за ней последовала обширная «История цивилизации во Франции» (1829—1832). Исторические изыскания Г. положили начало научному изучению социальной истории средних веков и нового времени. С этими работами П. ознакомился при их появлении. В своем анализе русского средневековья П.

переходил из данного у Г. анализа феодальных отношений в Европе. В 1830 г. Г. принял деятельное участие в июльской революции и стоял во главе первого министерства новой монархии. В дальнейшем он то переходил в оппозицию, то снова возвращался к власти. При его министерстве произошла революция 1848 г. Среди работ Г. имеется несколько, посвященных литературе. Возможно, что П. был знаком с его работой о Шекспире (1821), напечатанной в качестве введения к франц. переводу сочинений Шекспира, имевшихся в библиотеке П. (в переиздании 1827 г.).

ГИМЕНЕЙ (Гимен) — у древних греков бог брака. Изображался он в виде мальчика с крыльями, как Эрот, светильником и свадебной фатой в правой руке.

«ГИМН БОРОДЕ» — сатирическое стихотворение Ломоносова, содержащее под видом насмешек над раскольниками резкие нападки на духовенство. Появившийся в 1757 г. и распространявшийся в списках (напечатан впервые в 1859 г.), гимн вызвал ответы в прозе и стихах, также ходившие по рукам в рукописях. Ломоносов отвечал на них еще двумя стихотворениями. Синод подал императрице Елизавете доклад о «Г. б.», в котором просил о публичном сожжении стихов Ломоносова и о наказании автора. Императрица не утвердила доклада, и он не имел последствий для Ломоносова. В стихотворной полемике архиепископ рязанский Димитрий Сеченов повидимому не участвовал (ср. у П «Мысли на дороге»).

ГИТАН — цыган.

ГИТАНА (исп.) — цыганка. Как литературный образ испанская г. (правильно гитана) в эпоху романтического увлечения испанской экзотикой является одним из неизменных персонажей у европ. писателей. В Испании его ввел в литературный оборот Сервантес в своей новелле «Цыганочка» («La gitanilla»). Новеллы Сервантеса имелись в библиотеке П. Испанский текст «Цыганочки» он использовал как материал для занятий испанским языком.

ГИФФОРД (вернее Джиффорд, Вильям) — англ. публицист (1756—1826), издатель журнала «Quarterly Review» («Трехмесячное обозрение»).

ГИШАР Жан-Франсуа — французский поэт (1731—1811), довольно популярный в России в конце XVIII века. Автор многочисленных басен и нескольких эпиграмм.

ГЛАВНЫЙ ШТАБ — высшее центральное управление войсками. Главный штаб вместе с подчиненным ему Военным министерством находился в обширном здании в начале Невского проспекта, около Зимнего дворца.

ГЛАГОЛ — (цедк.-слав.) слово, речь. **ГЛАГОЛЬ** — 1. Славянское название буквы «г». 2. Виселица, устроенная в виде буквы «г». 3. «Наш друг Г.» — Ф. Н. Глинка.

ГЛАДКОВ Ив. Вас. (1766—1832) — генерал-лейтенант, московский, а затем петербургский обер-полицеймейстер, сенатор, усмиритель крестьянских волнений 1821 г., был близок к архимандриту Фотию (см.).

ГЛАЗУНОВ Ив. Петр. (1762—1831) — петербургский книгопродавец, а с 1790 г. издатель, основатель крупной издательской фирмы и владелец популярной книжной лавки в Аничковом доме (ныне публичная библиотека), которая изображается в литературе начала XIX в. как кладбище непринятых поэтов (Батюшков «Видение на берегах. лет», П. «К другу стихотворца», «Исповедь стихотворца»).

ГЛИНКА Мнх. Ив. (1804—1857) — композитор, основоположник русской музыки, сочтявший национальную мелодику с европейским мастерством. Знакомство П. с Г. относится еще к 1828 г., когда они часто встречались у общих знакомых в Петербурге — у Жуковского, Дельвига, Шимановской (известной пианистки). С исполнением Г. на рояле грузинской мелодии, сообщенной ему Грибоедовым, связывают стих. П. «На пой, красавица, при мне», на слова которого Г. в свою очередь написал романс. В 1830—1834 гг. Г. был за границей. Последние два года жизни Пушкина они опять встречались. Через две недели после первого представления первой оперы Г. «Жизнь за царя», в то время называвшейся «Иван Сусанин», 13 декабря 1836 г. за обедом в честь Г. у А. В. Всеволожского был написан «Канон в честь Глинки». Музыка канона сочинил кн. В. Ф. Одоевский, а слова гр. Вельгорский (1-й куплет), Вяземский (2-й), Жуковский (3-й).

ГЛИНКА Серг. Ник. (род. в 1775 г. ум. в 1847 г.) — плодотворнейший писатель, автор многочисленных произведений в стихах и в прозе. С 1808 по 1824 гг. издавал журнал «Русский вестник», затем был цензором. Будучи цензором, рассматривал статью Н. А. Полевого против М. Т. Каченовского, вызвавшую появление в «Северных цветах» (1830) «Отрывка из литературных летописей» Пушкина. В 1831 г. в «Дамском журнале» приветствовал выход в свет «Бориса Годунова».

ГЛИНКА Фед. Ник. (1786—1880) — поэт и публицист, участник отечественной войны, в 1819—1822 годах состоявший для особых поручений при петербургском военном генерал-губернаторе гр. Милорадовиче, автор очень популярных в свое время «Писем русского офицера» (М. 1808—1815—1816 гг.) и многочисленных посредственных стихотворений, печатавшихся в 1820—1870 гг. П., как видно из стих. «Скажи, парнасский мой отец», невысоко ставил Г. как поэта. Когда П. в 1820 г. грозила ссылка, Г. принял участие в деле П., а когда П. был уже в ссылке, Г. не побоялся напечатать (в «Сыне отечества» за 1820 г.) стихи, посвященные возмущенной характеристике поэта. В ответ на это стихотворение П. написал свое послание к Г.: «Когда средь оргий жизни шумной», в котором называет его Аристом. Посылая эти стихи брату, П. писал: «Покажи их Г., обними его за меня и скажи ему, что он все-таки почтеннейший человек эдзешнего мира». Высокая оценка Г. как человека не помешала П. написать в 1825 г. эпиграмму на Г. Эпиграмма П. «Наш друг Фита» вызвана переложениями псалмов, которые Г. печатал в журналах. П. «пронзил» Г. и в своем «Собрании насекомых», назвав его «божьей коровкой».

ГЛИНТВЕЙН — см. Вина.

ГЛУПОН — см. Хвостов.

ГЛУХАРЕВ Александр — петербургский трагический актер, презрительно отмеченный П. в «Моих мыслях о русском театре» и в письме от 4 сент. 1822 г. из Кишинева («Слышу отсюда драмо-торжественный рев Глухарева»).

ГЛЮК Христофор Виллабальд (1714—1787) — немец. композитор, много способствовавший развитию

светской музыки в противовес церковной; знаменит как реформатор оперного стиля в Европе. Род. в Германии, но деятельность его сводилась главным образом с Францией, в которой он провел лучшие творческие годы и музыкальные вкусы, которых отчасти уже подготовленные собственными операми Люлли и Вюльфи предоставили широкое поле деятельности для задуманных им реформ. Начал писать в стиле неаполитанской школы («Артаксеркс» 1741, «Альцеста» 1746). Г. вскоре однако стал стараться от господствовавшего тогда в европейской музыке итальянского стиля (виртуозность, усиление звукового элемента, мало связанного с текстом) и своими операми «Орфей и Эвридика» (1762) и «Альцеста» (1767), в которых уже поставлена проблема подчиненности звучания драматическому заданию, сильно способствовал ослаблению преобладания итальянского стиля. Переселившись в Париж в надежде найти там новые драматические сюжеты, обставочные театры и хороших исполнителей, Г. написал свои лучшие оперы: «Ифигению в Авлиде» (1774), «Армиду» (1777) и «Ифигению в Тавриде» (1779), в которых полностью осуществил намеченную программу, доказав жизнеспособность оперы-трагедии, одинокого ценной как в музыкальном, так и в драматическом отношениях. Все эти оперы имели огромный успех и вызвали обострение борьбы двух уже ранее намечавшихся групп: сторонников итальянизма, выставивших в противовес Г. композитора Пуччини, и приверженцев неоклассического направления; борьба эта получила название борьбы «глукистов и пиччинистов». П. вероятно слышал оперы Г., шедшие в его время в России; быть может, интерес к нему был усилен также чтениями Гоффмана (см.). Что П. понимал реформаторскую роль Г. в истории оперы, видно из слов, вложенных им в уста Сальери («М. и С.») о «великом Глюке, который открыл нам новые тайны (глубокие, пленительные тайны)».

ГНЕДИЧ Ник. Ив. (1784—1833), — поэт, переводчик «Илиады» Гомера, с 1811 г. служивший в Публичной библиотеке. С П. у него в 1820—1822 гг. были деловые отношения, в которых Г. выказал себя весьма некрасиво, обсчитав П. в ка-

честве издателя его первых поэм: «Руслан и Людмила» в 1820 г. и «Кавказский пленник» в 1822 г. Это не могло не оставить горького осадка у П., внешне всегда почтительного и любезного с Г. Принадлежность П. эпиграммы на Г. «С тобою в спор я не вступаю» может быть оспариваема. Напечатана она (М. Н. Лонгиновым) со слов Я. Н. Толстого, сообщившего, что будто бы П. сказал экспромптом на вечере «Зеленой лампы» эти стихи на просьбу к П. Н. И. Гнедича высказаться о прочитанных им стихах. Стих. «В стране где Юней венчанный» — стихотворная часть письма, являющегося ответом на недошедшее до нас письмо Г., вероятно тоже со стихами. Словами, что Г. «воскресил Ахилла призраком величавый, Гомера музу нам явил», П. намекает на труды Г. по переводу «Илиады», который он начал в первые годы XIX в., а в словах «и смелую певичу славы от звонких уз освободил» заключен намек на то, что, выхуствив в 1809 г. в свет перевод VII песни «Илиады» александрийскими стихами, Г., убежденный статьями С. С. Уварова, решил переводить «Илиаду» гекзаметром. Отрывки этого перевода Г. начал печатать с 1813 г. в периодических изданиях. Полностью перевод Г. вышел в свет в двух книгах в середине декабря 1829 г. П. приветствовал его анонимной заметкой в «Литературной газете» и стих. «На перевод Илиады». Вместе с тем П. написал и эпиграмму на перевод Г.: «Крив был Г. поэт, но зачеркнул ее в рукописи. Выходом в свет на русском языке «Илиады» вызвано и стих. «С Гомером долго ты беседовал один». Но если первые строки и относятся к Г., то строки 5—12 трудно связать с духовным обликом Г., и если слова «Ты любишь с высоты скрываться в тень долины малой» толковать как намек на идиллию Г. «Рыбаки» (отрывок из нее приведен П. в примечании к первой гл. «Евгения Онегина») и на его перевод «Сиракузлянок» Теокрита, то последующие строки отнести к Г. затруднительно.

ГОГОЛЬ Ник. Вас. (1809—1852). Первые произведения Г. (идиллия «Ганс Кюхельгартен», стихотв. «Италия», повесть «Васярык или вечер накануне Ивана Купала») появились в 1829 и 1830 г. без имени автора или под случайными псевдо-

нимыми. С нач. 1831 г. Г. печатается в «Сев. цвет.» и в «Лит. газ.», «Глаз из историч. романа», отр. из неоконч. повести «Учитель», статьи «О преподав. географии», «Женщина»), но П. еще в апреле 1831 г. о Г. «ничего сказать не может», ибо «его не читал за недосугом» (письмо к Плетневу). В конце мая 1831 г. состоялось личное знакомство П. с Г., закрепленное частыми встречами их летом в Царском селе у Жуковского. В нач. сентября П. уже горячо рекомендует только что отпечатанный I-й том «Веч. на хуторе близ Диканьки» в письме к Воейкову («Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия, какая чувствительность» и пр.). С зимы 1833—1834 г. отношения П. с Г. становятся особенно близкими; Г. знакомит П. со своими литерат. планами, читает ему сам или присылает на предвар. г. просмотр в рукописи «Повесть о том, как поссорились Ив. Ив. с Ив. Никиф.», «Невский проспект», «Женитьбу», «Ревизора», предисловие к «Арабескам»; печатает в последний статью о П. (характеристика П. как «поэта национального» и восторженная оценка лирич. произв. П. нач. 30-х гг.) принимает в 1835 г. ближайшее участие в проектированном П. альманахе, а в 1836 г. в «Современнике», ведя весело в нем всю редакционно-техническую работу и опубликовав в первых книжках журнала «Коляску», «Нос», «Утро делового человека», статью «О движении журнальн. литерат. в 1834—35 гг.» и неск. рецензий. В свою очередь и П., всячески ободряя Г. и поддерживая все его литературные начинания, помогает ему в его хлопотах о профессуре, защищает от нападков критики, предсказывает тем же новым работ (напр., рекомендует ему в 1834 г. взяться за «Ист. русской критики») и даже уступает Г. некое из своих замыслов — фабулу «Ревизора» и «Мертвых душ» (см. пушкинские планы «в начале 1812 г.» и «Криспин приезжает в губернию»). Горячо благодаря Г. за «Коляску» и снабдив особым рекомендательным примеч. «Нос.», забракованный редакцией и «Моск. наблюд.», П. в рецензии 1836 г. на второе издание «Веч. на хуторе близ Диканьки» повторил свою прежнюю высокую оценку ранних произведений Г., подчер-

нув непрестанный» рост его как художника и особенно выделив при этом «Невский проспект», «Свет. помешиков» и «Тараса Бульбу». В «Мысли на дороге» П. предполагал включить страничку из «Петербургских записок», Г. поручил ему заботы о первой книжке переговоров с Щепкиным о постановке «Ревизора». «Между тем статья Г. «О движении журнальной литературы» в № 1 «Современника», понятая как программная своим вызывающе декларативным тоном и резкими полемическими выпадами против всех законодателей тогдашнего литературного рынка, поставила «Современ.» под удар не только булгаринской клики, но и «Библ. для чтения», борьба с которой вовсе не входила в расчеты П. В нескольких заявлениях «от редакции» и в спец. «письме к издателю» П. поспешил резко отмежеваться от тезисов Г., попутно задев его же в статье о «Мнении Лобанова» и объявив «недоразумением» заявление Г. о предстоящем разборе в «Современ.» всех новых книг, отмеченных в № 1 звездочкою. Г. был очевидно больно задет всеми этими упреками, от работы в «Современ.» отошел (у него остался целый ряд заготовленных им для журнала рецензий) и 6 июня 1836 г. уехал за границу, не попрощавшись с П. и не сносясь с ним больше даже письменно. (Впрочем и вся предыдущая переписка П. и Г. заключается в себе лишь 3 письма первого и 9 писем второго). Из позднейших писаний Г. о П. большого внимания заслуживают странички о статьях «В чем же наконец существо рус. поэзии» и «О лиризме наших поэтов» («Выбранные места из переписки с друзьями» 1846 г.), в «Авторской Исповеди» (1847 г.), в письме к Пастневу о «Современнике» (1846). Цепные устные высказывания Г. о П. вошли в книгу Анненкова «Материалы для биограф. П.».

ГОДФРЕД (Готфрид) Бульонский — герцога нижней Лотарингии, по преданию главный начальник первого крестового похода (род. около 1060 г. ум. 1100 г.). В апреле 1097 г. переправился в Малую Азию. Принимал близкое участие в завоевании Никеи и в большой победе при Дорилеуме. Легендарные подвиги Г. при взятии крестоносцами Иерусалима легли в основу поэмы Торивато Тассо «Освобожденный Иерусалим».

Г. у П. означает не только личное имя, но и «крестоносцы» и «поэма Тассо».

ГОЛИАФ — см. Давид.

ГОЛИКОВ Ив. Ив. (1735—1801) — историк, автор «Деяний Петра Великого», представляющих собой не критический перечень событий, впрочем отличающийся полнотой. П. пользовался трудом Голикова, подготавливая материалы к истории Петра.

ГОЛИЦЫН кн. Алдр. Ник. (1773—1844) — друг Александра I. В молодости вольтерянец, затем мистик, учредитель и первый президент Библейского общества, Г. был обер-прокурором синода и министром народного просвещения (1816—1824), известен ханжеством и жесточайшим гонением просвещения. Кроме эпитаграмм, П. посвятил характеристике бесславной деятельности Г. 39—44 стихи во «Втором послании к цензору», где называет его «святым отцом». О стих. «Встарь Голицын мудрость весил», как пушкинском, счел нужным доложить в 1842 г. Николаю I Бенкендорф. Впервые текст напечатал Герцен в «Полной звезде» на 1859 г. Принадлежность П. этого стихотворения весьма сомнительна, и помещение его в собрании сочинений П. следует признать ошибкой.

ГОЛИЦЫН кн. Влад. Серг. (1794—1861) — служил в военной службе и выйдя в отставку жил в Москве, ведя открытый образ жизни; был лично знаком с П.

ГОЛИЦЫН, кн. Ив. Фед. (1792—1835) — с 1827 г. заведывал секретным отделением канцелярии моск. ген. губернатора. Во время пожаров в Москве 1834 г., истребивших значительную часть города, проявил особенное рвение в открытии поджигателей и виновников распространения пожаров вплоть до осуждения совершенно невинных людей, взятых лишь по ничтожному подозрению, и применял во время следствия самые жестокие пытки; следствие вел у себя в доме.

ГОЛИЦЫН М. князь — см. Голицын, кн. И. Ф.

ГОЛИЦЫН кн. Петр Мих. (1738—1775) — генерал-поручик, член комиссии по составлению проекта нов. уложения в 1767 г., начальник воинских частей, действовавших против Пугачева в Казанско-Оренбургском районе в 1773—1774 г. П. с

большим сочувствием отметил действия кн. Г. в «Кал. дочке» (гл. XIII) и в «Ист. Пуг. бунта».

ГОЛИЦЫНА, кн. Евд. Ив., рожд. Измайлова (1780—1850)—жена большого вельможи к. С. М. Голицына. Она получила прозвище «ночной княгини», потому что принимала у себя гостей поздно вечером, и они засиживались до утра. Интересовалась литературой. Крайняя патриотка в духе Шишкова, в старости с претензиями даже на ученость, Г. была хорошо образована, и салон ее в Петербурге принадлежал к числу наиболее блестящих. П. в 1817—1818 гг. был влюблен в княгиню, посещал же ее салон поэт до своей ссылки на юг, посвятив Г. два мадригала: стих. «Простой воспитанник природы», написанное на одном листе с одой «Вольность», и «Краев чужих неопытный любитель». Вспоминал княгиню П. и в своих письмах с юга и наконец ее имя включил в свой донжуанский список.

ГОЛИЦЫНА, кн. Мар. Арк., рожд. кн. Суворова-Рымникская (1802—1870) — внучка полководца, в мае 1820 г. вышедшая замуж за участника кампании 1812 г. кн. Мих. Голицына. О пении ею каких-то стихов Пушкина говорится и в посвященном ей стих. «Давно об ней вспоминаешь».

ГОЛИЦЫНА, кн. Нат. Петр. (1741—1837) — мать Моск. генер.-губернатора Д. В. Голицына, урожденная Чернышева. Одна из самых своеобразных фигур эпохи, современница Елизаветы, жившая фрейлиной при пяти «императрицах». Цари, двор, «свет» — считались с ней. В. Л. Пушкин воспел ее в 1819 г. П. знал ее уже глубокой старухой, известной как «Princesse Mustache» (усатая княгиня), присматривался к ней как к редкостному обломку старины и не отрицал (в «Дневнике»), что воспользовался ее чертами для образа старухи-графини в «Пиковой Даме».

ГОЛОВИН Ив. Мих. — см. Предки П.

ГОЛУН — см. Галуи.

ГОМЕР (новогреч. форма Омир, франц. Омер) — с точки зрения античных народов автор «Илиады» и «Одиссеи». В древности Г. изображали нищим, слепым старцем, бродившим из города в город и платившим дек-

ламацией своих поэм за гостеприимство и пищу. Так прибалканцы смотрели на Г. и во время П. Сомнения в его авторстве и вообще в его личности начались с 1664 г. и особенно укрепились в 1795 г., когда появился труд нем. ученого Фр. Авг. Вольфа, доказывавшего, что во время Г. не существовало письменности, что Г., как единого творца «Илиады» и «Одиссеи», никогда не существовало, что поэмы возникли в результате соединения многих песен, принадлежавших разным певцам и созданных в разные эпохи, но повествовавших о разных эпизодах одного и того же сюжета — Троянской войны. Внимательный анализ содержания поэм позволяет предположить для каждой из них единого редактора, причем в «Илиаде», поэме более древней, целостность содержания заметнее, чем в «Одиссее».

ГОНДОЛА — легкое гребное судно с каютой посередине и с загнутыми вверх концами, употребляемое в Венеции (Италии) для сообщения по каналам города.

ГОНЗАГА (у П. Gonzago) То-маш Антонио (1744—1807 г.) — португальско-бразильский поэт, автор сборника любовно-идиллических стихотворений «A Marilia de Dirceo» (Dirceo — его псевдоним). Мотивы народной поэзии у него сочетаются с подражаниями Анакреону. Некоторые стихотворения Г. были переведены на французский язык и напечатаны в сборнике «Collection des chefs-d'oeuvre classiques» — (1825). П. перевел из Г. «Там звезда зари взшла».

GONZAGO — см. Гонзага.

ГОНЧАРОВА (в стих. «К вельможе») — Нат. Никол. Гончарова (27 авг. 1812—26 нояб. 1863), ставшая в следующем году женой П.

ГОНЧИЕ — порода охотничьих собак. На охоте выслеживают зверя и гонят его до тех пор, пока он не свалится или не будет перехвачен охотником.

ГОРАЦИЙ («тибурский мудрец») (65—8 гг. до н. в.) — знаменитый римский поэт. До окончания курса учения в Риме, Г. отправился в Афины, где занимался философией. Там застало его известие о смерти Цезаря. Воодушевляемый республиканскими идеями, Г. поступил в войско Брута и принял участие в роковой для республиканцев битве при Филиппах.

Г., командовавший легионом, бежал с поля сражения, понимая, что дело республиканской партии проиграно. Воспользовавшись амнистией, он вернулся в Рим, где стал писать стихи. Первыми стихотворениями Г., обратившими на него внимание, были ямбы, называемые «эподами», и сатиры. Эти произведения доставили ему знакомство с другом Октавиана-Августа Меценатом, а затем и с самим Августом. Близость с Меценатом, которому поэт обычно посвящал сборники своих стихотворений, упрочила литературное и общественное положение Г. и материально его обеспечила: Меценат через два года по выходе в свет первой книги сатир Г., подарил ему виллу в Сабинии, на севере от Тибура (нынешнего Тиволи). Не очень любя шумный Рим, поэт подолгу жила в своем имении, откуда видел был тибурский лес, так и в самом Тибуре, дачной местности близ Рима, славившейся живописным водопадом. Спокойная, обеспеченная жизнь отразилась на произведениях Г. Реакции, обличительные эподы и сатиры сменились стихотворениями, исполненными добродушной, остроумной насмешки. Совершеннейшими произведениями Г. являются чисто лирические стихотворения, оды, среди которых немало любовных и дружеских посланий, интимный лиризм которых создал автору в XVIII в. славу «чувствительного» поэта.

С произведениями Г. П. познакомился в лицее на уроках латинского языка, который преподавал Кошанский. П. упоминает Г. чаще, чем кого-либо другого из античных поэтов. В стих. «А. Л. Давыдову» упоминается III ода первой книги Г. «К кораблю, везущему в Афины Вергилия», когда последний уезжал в Грецию, чтобы заняться окончательной обработкой «Энеиды». Под влиянием этой оды П. писал «Морей красавец окривленный». Трижды П. взял эпиграфы из Г.: ко второй главе «Евгения Онегина» из 60 ст. VI сатиры второй книги, к стих. «К вельможе» (Сагре diem — «Лови текущий день») в ст. XI оды первой книги и к стих. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» первые слова XIII оды третьей книги Г. «К Мельпомене». Наконец, вероятно в 1835 г. П. переложила два стихотворения Г.: VII оду второй книги «К Помпею

Вару» — «Кто из богов мне возвратил». Эта приветственная ода посвящена Г. другу, с которым он сражался при Филиппах в войсках Брута. П. свое переложение хотел вставить в повесть из римской жизни (см. том IV, стр. 525). Стих. «Царей потомок Меценат» — черновик перевода I оды первой книги Г. «К Меценату».

ГОРГОЛИ Ив. Савв. (1770—1862)—в 1811—1821 гг. петербургский обер-полицеймейстер.

ГОРЕЛКА — водка.

«ГОРЕ ОТ УМА» — см. Грибоедов А. С.

ГОРСКОЕ ВИНО — см. Вина.

ГОРЧАКОВ, кн. Алдр. Мих. (1798—1883)—товарищ Пушкина по Лицею, в 1856—1882 гг. министр иностранных дел, с 1863 г. канцлер. С незаурядными способностями, очень честолюбивый, прилежно занимавшийся типичный «первый ученик», Г. в лице был предметом особенного внимания товарищей и учителей. Не будучи задуманным другом Пушкина, Г. был из всех товарищей поэта самым прилежным переписчиком произведений его лицейской музыки. Г. же мы обязаны сохранением одного из самых ранних произведений Пушкина—неоконченной поэмы «Монах». В альбомчике Г. сохранился и самый ранний из известных до сих пор автографов Пушкина (1811—1812 гг.). По окончании лицея и до ссылки на юг поэт встречался с Г. в петербургском «свете». В последний раз увиделись они в сентябре 1825 г., когда Г., проездом из-за границы в Петербург, заехал в имение своего дяди, опочечного предводителя дворянства А. Н. Пешурова. село Лямоново, куда, узнав об этом, приехал из Михайловского Пушкин. Здесь читал он Г. «Бориса Годунова». Об этом свидании Пушкин писал Вяземскому: «Мы встретились и расстались довольно холодно, по крайней мере с моей стороны. Он ужасно высох». Пушкинским посвящено Г. три стихотворения. Послание «Встречаюсь я с осьмнадцатой весной», датированное обычно 1816 г., написано в последние месяцы пребывания П. в лицее и относится к циклу стихотворений, в которых поэт прощался со своими товарищами. Данная здесь характеристика Г., как удачливого в жизни, «ветреного любовника», в

сущности лишь повод для признаний Пушкина о себе в духе его элегий 1816—1817 гг. Послание 1819 г. «Питомец мод, большого света друг» (напечатано в настоящем издании впервые по тексту, написанному самим Г. и выправленному Пушкиным) названо, можно думать, увещаниями Г., блестящего наблюдателя «обычаев», оставить «счастливицу семью молодых повес», остенениться и теснее войти в круг «светских» знакомств. В последние годы царствования Александра I в придворных кругах было распространено увлечение религиозно-мистическими учениями, пытавшимися достигнуть познания тайн путем озарения в моменты экстаза. Это и разумеет Пушкин в словах «мистики придворного кривлянья». Судя по тому, что в выверенном самим Пушкиным списке послания «Питомец мод, большого света друг» стихов: «Но я не тот, мои златые годы» нет, их нужно считать за самостоятельный набросок. Наконец Пушкин посвятил Г.-ву десятую строфу в «19 октября 1825 г.».

ГОРЧАКОВ Влад. Петр (1800—1867) — кишиневский приятель П., с ноября 1820 г. состоявший дивизионным квартирмейстером при штабе 16 пехотн. дивизии, а с мая 1822 г. — при топографической с/срке Бессарабской области. Выйдя в отставку в 1826 г., Г. поселился в Москве. П. был с ним очень дружен, о чем свидетельствует и стихотворная записка: «Зима мне рыхлою стеною», написанная по случаю бала в один из победельников у Е. К. Варфоломея. Дом, в котором жил П., стоял почти на пустыре и к воротам надо было проходить довольно далеко, чем и объясняются первые строки записки. В 1830-х гг. П. встречался с Г. в Москве и занимал у него деньги. Г. оставил воспоминания о П.

ГОРЧАКОВ, кл. Дм. Петр. (1758—1824), — писатель, член Российской академии и Беседы любителей русского слова. Из его повестей, поэм комедий, опер и ватир наибольшей известностью пользовались сатиры. В стих. «Городок» П. упоминает о сатирах и «святках» Г. («в ревности куплета игриву остроту»). См. Новля. Этому же Г., надо думать, П. упоминает в «Монахе». В 1828 г. привлеченный к делу о распространении «Гаври-

илады» П. называл Г. автором последней.

ГОСПОДАРЬ — хозяин, господин — титул князей Молдавии и Валахии.

«**ГОСТИ СБЕЖАЛИСЬ НА ДАЧУ**» — нач. романа, над которым работал П. осенью 1828 г. (см. Роман из великосветского быта). Прототипом героини романа, Зинаиды Вольской (в плане «Зояля»), являлась знаменитая петербургская красавица этой поры, Аграфена Федор. Закревская, жена генерал-адъютанта А. А. З., охарактеризованная П. той же осенью 1828 г. в «Портрете» («С своей пылающей душой, с своими бурными страстями») и в «Наперснике» («Твоих признаний, жалоб нежных»), портретно зарисованная в одной из выпущенных строф 8-й гл. «Онегина» («Неслышно в залу Нина входит» и пр.) и бегло отмеченная в основном его тексте (сравнение Татьяны с «блестящей Ниной Воронскою, сей Клеопатрою Невы»). Страницы о Зинаиде Вольской являлись местами лишь прозаическим переложением «Портрета» и «Наперсника», а письмо П. от 1 сент. 1828 г. к Вяземскому о Закревской («Она утешительно смешна и мила. Я ей пишу стихи, а она произвела меня в свои сводники») проливает свет на основу и самой завязки романа. Ср. сентенцию Минского в первом наброске — «Я просто ее наперсник, или что вам угодно. Но я люблю ее от души — она уморительно смешна» — и его же роль в наброске втором той же главы). Возможно, что из-за портретности героини и некоторой обыденности автобиографических черт; общенных образу Минского, П. отказался от продолжения начатого романа и переключил его материал в схему «На углу маленькой площади» (см.). Социально и интеллектуально снизив Минского, а Вольскую из блестящей светской львицы превратив в увядающую обительщицу Коломны, П. художественно резко и убедительнее мог разрешить и намеченную им романтическую коллизию — столкновение Вольской с ее будущей соперницей («молодой провинциалкой», судя по нач. плану). На отказ от первого варианта романа известное влияние могло оказать и знакомство П. в конце 1828 г. с полным текстом «Бала» Баратынского, который не только героиней своей поэмы избрал ту же Закревскую, но предвосхитил всю

фабульную схему П. («Арсений», герой, несколько напоминающий Минского, покидает свою любовницу, великосветскую львицу «княгиню Ницу» для «Ольги», чистой, хотя и мало заметной, молодой девушки). Восторженные крит. заметки П. о «Бале» Б. дают ключ к уяснению особенностей и его собственного подхода к той же теме. Одна эпизодическая деталь брошенного романа (разговор с испанцем о светских женщинах) была развернута П. в конце 1829 г. в особом художественно-публицистическом этюде (разговор с испанцем о русск. аристократии).

ГОСТОМЫСЛ — легендарный старшина новгородских славян, якобы предложивший призвать, в виду гражданских несогласий, варягов в качестве князей и давший крылатую впоследствии формулу «земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет, придите княжить и владеть нами!»

ГОТИЧЕСКИЙ — название архитектурного стиля, характерного для северного средневековья (XII—XVI вв.), основными чертами этого стиля являются сводчатость, стрельчатость, придающая постройкам своеобразную торжественность и мрачность. Выражение «готическая слава» в стих. «Череп» употреблено П. в смысле славы времен готического стиля, с намеком на нерусское происхождение Дельвига. О готической народной поэзии П. упоминает в черновом письме к Н. Раевскому 1827 г.

ГОТОВЦЕВА Анна Ивановна, по мужу Корнилова, — поэтесса. В «Северных Цветах» на 1829 г. было напечатано ее послание к П., ответом на которое явилось стих. П. «И недоверчиво и жадно». В конце своего послания Г. какой-то приговор его считает «несправедливым». Намеки эти заинтересовали поэта. Весьма вероятно, что Г. имела в виду отзыв П. о литературных суждениях женщин в «Отрывках из писем, мыслей и замечаниях», напечатанных в «Северных цветах» на 1828 г. и отрывок из «Евгения Онегина» «Женщины».

ГОТШЕД Иоганн-Кристоф (1700—1766) — немецкий писатель и теоретик литературы, главный представитель и руководитель школы т. наз. ложноклассицизма в Германии. Теория Г. настаивавшего на соблюдении в поэзии строгих правил классицизма, так

же как его поэтическое творчество, недолго удержали свое влияние в Германии, и уже ближайшее после него молодое поколение в середине XVIII века объявило его устарелым педантом.

ГОТШТЕД — ошибочное написание имени Готшед (см.).

ГОФМАН Франсуа-Венедикт (1760—1828) — франц. литератор, по происхождению эльзасец, под именем которого вывел себя Бугарин в статье против П. в «Сев. Пчеле».

ГОФФУРЬЕР — придворный слушатель, старший лакей.

ГРАЖДАНСКАЯ ПАЛАТА, точное название гражданского суда, действовавшая в России с 1775 до 1796 и далее, с 1801 до 1860-х годов — высшее в губернии судебное учреждение по имущественным делам.

ГРАНД (исп.) — титул, присвоенный представителям высшего испанского дворянства. В просторечии — высокородный дворянин. В этом смысле Лепорелло в «Каменном госте» называется Дон-Гуана.

ГРАНДИССОН — герой романа Ричардсона «История сэра Чарльза Грандиссона», великосветский тип идеального добродетельного героя. Роман лишен всякого действия и чрезвычайно растянут.

ГРАНДИФЛОР — латин. слово, употреблявшееся для названия всякого растения с крупными цветами.

ГРАН-ПАСЬЯНС — карточное развлечение, заключающееся в раскладывании карт одним лицом в известном порядке для получения какой-либо фигуры, определенной группировки и т. п., требующее терпения, откуда и возникло ее название (с франц. буквально: «много терпения»).

ГРАФ НУЛИН — был написан по свидетельству самого П. «в два утра» 13 и 14 декабря 1825 г. в с. Михайловском. Сохранились две рукописи: одна в составе собрания А. Ф. Онегина, другая т. наз. Шереметевская. Первая, повидимому, более ранняя рукопись озаглавлена «Новый Тарквиний».

В печати сначала появились первые 30 стихов под заглавием «Отрывок из повести «Граф Нулин» в четвертой книжке «Московского Вестника» за 1827 г., вышедшей в середине февраля. 20 июля 1827 г. П. представил повесть вместе с другими произведениями, на рассмотрение Бенкендорфа и 22 августа получил ответ, в котором сообща-

лось, что Николай I прочел «Г. Н.» с удовольствием и разрешает напечатать его с изменением двух стихов: «Порою с баринном шалит» и «Коснутся хочет одеяла». Полностью «Г. Н.» был напечатан впервые в «Северных Цветах» на 1828 год с заменой запрещенных стихов другими.

Появление «Г. Н.» журнальная критика встретила разноречивыми отзывами: «Бабочка» (1829, № 6) и «Сын Отечества» (1829, № 5) похвалили повесть «у нас еще небывалую», признав ее за образец остроумия и утонченного вкуса, но Надеждин в «Вестнике Европы» (1828, № 22; 1829, №№ 2 и 3) ожесточенно напал на П., обвинил его в безразличности и резко осудил пушкинскую реалистическую манеру. Рассуждения Надеждина вызвали насмешливую заметку «Сына Отечества» (1829, № 12) и отповедь «Северной Пчелы» (1828, № 4). Зато в московском «Дамском Журнале» (1829, № 4) статьи Надеждина получили поддержку в виде эпиграммы «Авторы» на П. и Боратынского. Наконец Надеждин вернулся еще раз к «Нулину» в большой статье по поводу «Полтавы» («Вестник Европы», 1829, №№ 8 и 9). На все эти нападки Надеждина П. отвечал эпиграммами: «Мальчишка Фебу гимн поднес», «Притча» и «Надеясь на мое презренье», но сразу их не напечатал, видимо не желая ввязываться в дальнейшую полемику. В бумагах П. сохранилось несколько заметок о «Графе Нулине» (см. т. V), писанных в 1829 и начале 30-х годов. Первая — раскрывает историю замысла: «Г. Н.» задуман во время чтения поэмы Шекспира «Лукреция», как пародийное разрешение шекспировской темы. Остальные заметки посвящены журнальной полемике и являются главным образом ответом на надеждинские статьи. «Г. Н.» — яркий поэтический документ усадебного быта крепостнической помещицкой России. Наталья Павловна, ее муж, Нулин, даже Пикар — все это типичные представители пушкинской действительности. Интерес к французскому театру и модам, а также поверхностное подражание западной культуре парадоксально сочетается с патриархальным бытом крепостнической усадьбы, с ее натуральным хозяйством, псовыми охотами, непролазной осенней грязью и азиатчиной. Вот почему эта шутивая повесть приобрела для нас

большую социально-историческую значимость, даже рядом с таким памятником пушкинской Руси, как «Евгений Онегин». По манере письма «Г. Н.» целиком примыкает к «Онегину», пародийно разрешая не только шекспировскую, но и онегинскую тему о супружеской верности.

Запись П об истории создания «Нулина» заканчивается словами: «Гр. Н.» писан 13 и 14 декабря... Бывают странные сближения... Очевидно П. поразило это совпадение: в дни, когда он писал свою шутившую повесть, в Петербурге происходило восстание.

ГРАФОВ — см. Хвостов.

ГРАФОН — см. Хвостов.

ГРАЦИИ — см. Хариты.

ГРЕЙ Томас (1716—1771) — англ. поэт эпохи перехода от высокого классицизма к поэзии сентиментальной. Начав с од и подражаний Пиндару («Ода весне», «Ода Этонскому колледжу», «Бард», и др.), перешел к элегиям. Их и имеет в виду П. («К сестре»). Популярнейшей во всей Европе стала «Elegy in a Country churchyard» (1751), переведенная и Жуковским в 1801 г. под заглавием «Сельское кладбище», на что нарекнул П., назвав Жуковского Г.

ГРЕКУР Жозеф (1683—1743) — франц. аббат и поэт, автор сказок, по большей части фривольных, и мелких стихотворений. Произведения его были опубликованы лишь после его смерти в 1747 г. Особенной известностью пользовалась сказка «Пустынник и фортуна», переведенная на русский язык Николаевым, Хвостовым и Дмитриевым. В своих эротических сказках Г. являлся подражателем Ж. Лафонтена. Несмотря на свое духовное звание, Г. в сказках осмеивал монахов и священников и даже комически излагал библейские сюжеты (напо. «Первородный грех», «Новая Ева» и т. п.).

ГРЕССЕ Жан-Батист (1709—1777) — французский поэт, автор фривольно-комической поэмы «Вер-Вер», комедии «Le Mechant» («Злой»), послания «La Chartreuse» («Обитель») и много произведений в жанре «легком и веселом». Большое влияние оказал Г. на Батюшкова, Вяземского, В. А. Пушкина. Заметны следы воздействия тематики и композиции посланий Г. и на П., особенно в «Городке» (1814) и «Мосму Аристарху» (1815). В последнем и прямо

упомянут Г., как «певец прелестный», автор «Вер-Вера» и «Chartreuse» (строки об «уединенном чердаке» поэта). Высокая оценка Г. дана П. в письме к Рылеву (1825) и в заметке о «Путеш. NN в Париж и в Лондон» (1836). Цитата из «Chartreuse» (об Овидии) вошла в отрывок П. о «Фракийских элегиях» Теплякова (1836), а в письме к Бестужеву о «Горе от ума» П. противопоставляя Чацкому «мечущему бисер перед Репетиловыми», Клеона, героя комедии Г. «Злой», «который не умничает ни с Жеронтом ни с Хлоей». Постановка на сцене катенинского перевода этой пьесы (31 дек. 1820 г., под заглавием «Сплетни») дала материал для шуток о сходстве русифицированного героя Г. (Клеон фигурировал в переводе под именем Зельского) с П. Отрывок П. «Брататый староста Андрей» повторяет исходное положение поэмы Г. «Вер-Вера». Сравнение жизни человека с листьями, уносимыми ручьем, в V главе «Дубровского» взято из «Chartreuse» Г.

ГРЕТХЕН — героиня «Фауста» Гете.

ГРЕЧ Николай Иванович (1787—1867) журналист и педагог, составитель известных учебных руководств по русской грамматике и литературе, редактор «Сына Отечества» (1812—1839) и соиздатель «Северной Пчелы» (1825—1860), автор романов «Посадка в Германию» (1830) и «Черная женщина» (1834). В молодости либеральный масон и общественный деятель, близкий кругам Союза благоденствия, организатор и инструктор солдатских школ взаимного обучения, Г. после усиления цензурно-полицейских репрессий в связи с восстанием Семеновского полка, а особенно после 14 дек. 1825 г. превратился довольно быстро в официально-консервативного журналиста и беспринципного литературного дельца. П., начав печататься в «Сыне Отечества» еще с 1815 г., особенно деятельные литературные отношения с Г. поддерживал в годы первой своей ссылки. Несмотря на опальное положение П., Г. уже в 1820 г. ввел в свой учебник отрывки из «Русл. и Люд.», с большим сочувствием отзывался о нем в «Опыте краткой истории рус. литерат.» (1822) и неизменно восторженно откликался в «Сыне Отеч.» на все его южные поэмы и первые песни «Онегина». Характеризуя

статьи Г. как «острые и забавные», П. внимательно следил за его журналом, а по возвращении в 1827 г. в Петербург возобновил с ним и личные отношения. Ухудшение последних обусловлено было начавшейся в 1830 г. борьбой с Булгарским, литературно и материально связанным с Г. по «Сев. Пчеле» и «Сыну Отеч.». В статьях «Горьжество дружбы» и «Несколько слов о мнзнице г. Булгарина» П. принципиально не отделил Г. от Булгарина, сочетая прямые выпады по его адресу с еще более оскорбительными насмешками (напр., замечания о двурушничестве «одного китайского журналиста», о сходстве «литературных и гражданских занятий» Г. и Булгарина). Однако обстоятельство эти не помешали П. при организации газеты «Дневник» вести с весны 1832 г. длительные деловые переговоры с Г. о вхождении последнего в будущую газету на правах соиздателя, о реорганизации «Сына Отеч.» в еженедельник, редактируемый ими совместно и пр. Переговоры эти не увенчались успехом (Г. не рискнул разорвать литературно обеспеченного его союза с Булгарским), но способствовали значительному улучшению и литературных и личных отношений обеих сторон.

«ГРЕЧАНКЕ» — см. Калипсо.

ГРИБОЕДОВ Алдр. Серг. (1795—1829) — драматург и дипломат. Был зачислен в Коллегию Иностранных дел в один год с П. и Кюхельбекером (1817); с 1818 — секретарь миссии, (с 1828 — посол) в Тегеране. Убит персами 30 янв. 1829 г. Комедии Г.: «Молодые супруги» (1815), «Студент» (1817), «Своя семья» (совместно с Шаховским и Хмельницким, 1817); «Горе от Ума» (1822—24). Выступал против Гнедича по поводу баллад Катенина. Был близок к декабристам.

П-на Г. оценил, повидимому, уже в 1815 г., одобрительно отозвавшись об оде «На возвращение Александра I из Парижа». В «Студенте», наряду с нападкамии на Карамзина, Батюшкова у Жуковского содержится и насмешка над «пленительными мелодиями педвов своей печали», направленная против элегии П. «Певец». Г. познакомился с П-ым лично, повидимому, в 1817 г. и несколько сблизился с ним на почве интереса их к театру. Импонировали П. и холодный

лендизм Г-а и его участие в дуэли Шереметьева с Завадовским и дуэль с Якубовичем. В этой связи он хотел вывести Г. в романе «Русский Пелам». Сам П. в «Путешествии в Арзрум» вспоминает о своем знакомстве с Г. Однако они были чужды друг другу по литературным группировкам. «Горе от ума» привез П-ну Пушкин, посетивший поэта в Михайловском 11 янв. 1825. П. высказался о «Горе от ума» в письме Бестужеву в конце января 1825 г.: «Не осуждаю ни плана, ни завязки, ни приличный комедии Грибоедова. Цель его — характеры и резкая картина нравов. В этом отношении Фамусов и Скалозуб превосходны. Софья начертана неясно: не то б..., не то московская кузина. Молчалин не довольно резко подл... Les rancors de bal, сплетни, рассказ Репетилова о клобе, Загорецкий, всеми отъявленный и везде принятый, — вот черты истинно комического гения. Теперь вопрос: в комедии «Горе от ума» кто умное действующее лицо? Ответ — Грибоедов... Между мастерскими чертами этой прелестной комедии — недоверчивость Чацкого в любви Софьи к Молчалину прелестна. И как натурально! Вот на чем должна была ерстеть вся комедия, но Грибоедов, видно, не захотел — его воля. О стихах я не говорю: половина должна войти в посласвицу».

16 мая 1828 г. П. читал «Годунова» у графини Лаваль в присутствии Г-а, и тот сообщил ему некоторые свои замечания.

Можно думать, что П. считал, что Г. дал уже всё, что мог. По крайней мере слова с таким смыслом вкладывает в уста «одного из первоклассных наших поэтов», который «намерен отправиться в Грузию» В. У(шако) в «Московском Телеграфе» 1830 г. На выражение опасения за жизнь поэта в этом крае, который «лишил нас Грибоедова», поэт отвечал: «Так что же? Ведь Грибоедов сделал свое дело: он уже написал «Горе от ума».

ГРИГОРОВИЧ Иоанн Иоаннович (1792—1852) — протоиерей, издатель и биограф Георгия Конисского.

ГРИДНИЦА — в первоначальном значении комната для княжеской стражи (гридни); она же была и комнатой для сборищ и пиров, — таким образом сформировалось новое значение слова, как залы для пиршеств. В этом

значении оно употреблялось и в поэзии XVIII века, откуда перешло и к П.

ГРИММ, Мельхор (1723—1807) — французский писатель, немец по происхождению. Он вел систематический обзор французской литературы и искусства. Этот обзор в виде писем рассылался им разным царствующим особам, в том числе Екатерине II, у которой он находился на службе. Эта «Корреспонденция» была издана после смерти автора в 16 томах. Она охватывает период с 1753 по 1790 гг. и является важным источником для истории литературы. В составлении этого обзора принимал участие Дидро. Литературные явления в нем расцениваются с точки зрения энциклопедистов, к которым Г. был близок.

ГРИПУСЬЕ — см. Полевой Н. А.

ГРОГ — см. Вина.

ГРОМАДА ВОЙСКОВАЯ — казачий войсковой круг, казачье войско.

ГУЗИНО — село в Новгородской губ., принадлежавшее гр. А. А. Аракчееву, который жил в нем в своем дворце, сохранившемся до сих пор.

ГУДОВИЧ, Иван Вас., гр., ген.-фельдмаршал (1741—1820).

ГУЛЬДЕН — золотая монета, ходившая с XII века в германских странах. Гюльден обычно делился на 72 или на 60 крейцеров.

ГУЛЯНОВ, Ив. Андр. (1789—1841) — член Российской академии, выдающийся египтолог. По поводу слухов о предстоящей женитьбе Пушкина Г. написал ему 15 июля 1830 г. стихотворное послание, в котором высказывал уверенность, что поэт и женившись создаст новые вдохновенные произведения. Ответом на это безымянное письмо является стихотворение Пушкина «Ответ анониму».

ГУМРЫ (Гюмри) — селение на берегу р. Арпачая. Ныне — Ленинакан, промышленный город ССР Армении.

ГУРЗУФ — татарская деревня и курорт в Крыму на южном побережье, между Ялгой и Алуштой, вблизи Аюдага. От времени пребывания П. в Г. остался дом, в котором он жил (в сильно перестроенном виде). На этом доме 18 августа 1930 года прикреплена мраморная доска надписью. Перед домом растут три кипариса, бывшие при П. (тогда кипарисы в Крыму были большою редкостью); один из этих кипарисов упоминается П.

(см. приложение к «Бахчисарайскому фонтану»).

ГУРИЯ — дева в рае Магомета, обаянная служить правоверным.

ГУРЬБЕВ Дмитр. Алдр., гр. (1751—1825) — в 1810—1823 г. министр финансов, известный своим казнокрадством.

ГУСАРЫ — офицеры л.-гв. гусарского полка (сущ. с 1774 г.), стоявшего в Царском селе и его окрестностях. Вовратившиеся (в октябре 1814 г.) из победоносных зарубежных походов эти офицеры произвели на лицистов сильнейшее впечатление. П. собирается поступить в г. и пишет «гусарские» стихи: «Слеза» и «Усы». Учителем в этом был для него Д. В. Давыдов. В стихотворениях «К Галичу» («Пускай угрюмый рифмотор»), «Послание к Юдину», «Наездники» П. воображает себя уже г. Хотя в стих. «Товарищам», написанном перед выходом из лицея, и высказывается ироническое отношение к военной службе, мечты о ней не покидали П., и в стих. «В. Л. Пушкину» («Скажи, парнасский мой отец») красноречиво доказывается, что «Беллона, музы и Венера — вот, кажется, святая вера, дней наших всякого педда». Лишь в 1819 г. в стих. «Орлову» поэт говорит, что он «забывает свои гусарские мечты». Из офицеров, знакомых П., известны гр. В. П. Завадовский, А. Н. Зубов, П. П. Каверин, Д. И. Крекшин, П. Х. Моларстов, В. Д. Олсуфьев, Я. В. Сабуров и П. Я. Чаадаев. П. приписывалась «Молитва лейб-гусарских офицеров», написанная гр. В. П. Завадовским. В отрывках известен «Нозль на лейб-гусарский полк» П., где Левашев — Вас. Вас. Левашев (1783—1848) впоследствии граф и председатель государственного совета, в 1815—1822 гг. бывший командиром л.-гв. гусарского полка; в роли отца Христа «Иосифа» является Иос. Ив. Юшков (1788—1849), офицер полка в 1809—1821 г., занимавшийся скульптурой; всбгающий адъютант — адъютант в 1815—1820 гг. Левашева Вас. Дм. Олсуфьев (1796—1858), впоследствии граф, член религиозно-мистического кружка жены Александра II; «полковник филантроп» — Дм. Ив. Крекшин, полковник (с 1 января 1826 г.), обучавший лицистов верховой езде; Пукалова — Вар. Петр. Пукалова, рожд. Мордвинова (1784—18..), жена си-

нодского обер-секретаря Ив. Ант. Пукалова, бывшего старше ее лет на тридцать. Недурной наружности и очень диничная, она вступила с согласия мужа в связь с Аракчеевым и открыто торговала чинами и орденами при энергичном содействии мужа.

ГУССЕЙН-ПАША (1773—1838) — последний алжирский дей, низложенный Францией в 1830 г.

ГЮГО Виктор (1802—1885) — крупнейший франц. поэт XIX в. П. застал только первый период его деятельности, период воинствующего романтизма. Г. выступил в печати критическими статьями в журнале «Литературный консерватор» (1819—1821). Там же он печатал свои стихотворения. В это время он был последователем Шатобриана, придерживаясь монархических взглядов и католических настроений. В 1822 г. вышел первый сборник его стихов («Оды») и вскоре он занял первое место среди романтических лириков. Это вполне определилось в 1828 г. с выходом его «Восточных стихотворений» («Les Orientales»). В отличие от Ламартина, первоначально считавшегося главой романтической поэзии, в поэзии Г. характерным является не меланхолическая элегия, а торжественная ода, красочные описания, иногда сцены, иллюстрирующие исторические события или предания («баллады»). Ознакомившись с этим сборником, П. сразу признал в Г. большого поэта, хотя впрочем предпочитал ему Сент-Бёва, и находил его стихи грубыми и натянутыми. Вскоре после выхода первого сборника стихов Г. напечатал свой первый роман «Ганс Исландец» (1823), за которым последовали другие. Особенно замечателен его роман «Последний день приговоренного» (1829), в котором П. находил «много таланта», упрекая однако Г. за обилие в его произведении «огня и грязи» и предпочитая романы Ж. Жанена. Тем не менее роман этот как первый образец социального протеста оказал несомненное влияние на прозу ближайших лет, в том числе на прозу П. Еще больший успех имел исторический роман «Собор Парижской богоматери» (1831) — картина Парижа XV века. П. строго отнесся к этому роману, но и в нем признал страницы «прекрасные со всех точек зрения, головокругительные». С 1827 г. начинается серия драматических произве-

дский Г. В этом году вышел «Кромвель» с предисловием, в котором излагались основы франц. романтизма. В своих драмах Г. стремился приспособить к условиям франц. сцены драматическую форму Шекспира. Он отрицал классические единства, соединял трагическое со смешным, вместо классических условностей требовал более точного изображения жизни («друг натуры»), стремился к разговорной живой речи, для чего старался писать нарочно не гладким стихом, с нарушением правил цезуры (см. текст «Домика в Коломне»), стремился повысить интерес развитием сложного запутанного действия. «Кромвель» не был поставлен на сцене. Но пьеса «Эрнани», поставленная в 1830 году, вызвала обостренную борьбу классиков с романтиками, окончившуюся победой романтизма. П. писал об «Эрнани»: «это одно из тех современных произведений, которые я прочел с наибольшим удовольствием» (письмо к Житрову в мае 1830). После 1831 г. мнение П. о Г. резко изменилось. Если раньше он извинял его недостатки, то теперь они привлекают все его внимание и определяют

оценку. Сборник стихов «Осенние листья» (1831) вызвал упрек П. за религиозные мотивы. Особенно резко отозвался П. о Г. в статье «О Милтоне» 1836 г., где дал разбор «Кромвеля». Вообще П. считал, что во Франции поэзия ниже прозы, а в стихах Г. «не имеет жизни, т.-е. истины» (Письмо Погодину в сент. 1832 г.).

Г. проделал сложную политическую эволюцию, начав с монархических взглядов, и затем перейдя в лагерь либералов (ок. 1829 г.). П. знал, вероятно, только либеральные произведения Г. и не был знаком с явно-дворянскими одами его. Можно думать, что ранний период творчества Г. прошел для П. незамеченным. По крайней мере в черновиках к «Родословной моего героя» имеются строки: «Ламартин, я слышал, тоже дворянин; Гюго — не знаю». П. не мог бы так сказать, если бы читал ранние произведения Г.

ГЮЛЬНАРА — георгия поэмы Байрона «Корсар».

ГЯУР — у мусульман презрительное название всякого иноверца.

«ГЯУР» — поэма Байрона (см.)

Д.

ДАВИД — царь израильский, славившийся в юности игрой на арфе, автор приписываемых ему псалмов (религиозных лирических песен); по библейскому рассказу сразил камнем из пращи великана Голиафа. В эпиграмме «Певец Давид был ростом мал» П., сравнивает себя с Д., а гр. М. С. Воронцова с Голиафом.

ДАВЫДОВ Адр. Льв. (1773 — 1833) — ген.-майор в отставке с 1815 г., брат по матери ген. Н. Н. Раевского, владелец Каменки. Он был совершенно равнодушен к интересам революционного кружка, там собиравшегося. Необыкновенно тучный. был большим любителем вкусно поесть. Повод к стих. «Нельзя, мой толстый Аристипп», объяснен самим П. в подзаголовке при первой публикации стихов и оглавлении в собрании стихотворений: «На приглашение ехать с ним морем на полуденный берег Крыма» «Фальстаф» в «Table talk» П-а — Давыдов жс

ДАВЫДОВ Вас Льв. (1792 — 1855) — образование получил в иезу-

итских пансионах; служил в гусарах и был ранен под Кульмом и Лейпцигом, вышел в отставку в 1820 г. Член Южного общества декабристов, председатель каменской управы тульчинской думы, Д. был осужден по I разряду и сослан на каторгу в Нерчинск; обращен на поселение в Красноярск, где и умер. Человек умный и образованный, Д. по свидетельству современника «щеголял каким-то особым приемом простолюдина», о чем говорит и «демократический халят стихотворения, ему посвященного и портрет его, изображающий Д. в костюме украинского парубка. В имени Д. Каменке (Чигиринского уезда Киевской губ.) П. пробыл с ноября 1820 г. до конца февраля — начала марта 1821 г. В это время Каменка являлась одним из главных центров, где собирались члены тайных обществ. О своей жизни здесь П. писал Гведичу (4 декабря 1820 г.): «Время мое протекает между аристократическими обедами и демаггическими спорами. Общество наше, теперь рассели-

нос, была издавна разнообразная и веселая смесь умов оригинальных, людей известных в нашей России, любопытных для незнакомого наблюдателя. Женщины мало, много шампанского, много острых слов, много книжного стихов». В послании П. к Д. содержится ряд намеков на события 1820 года. «Сын птички и Марин» — Иисус Христос (см. «Гавриилада»). Те — деятели неаполитанской революции. Та — свобода (или революция).

ДАВЫДОВ — упоминаемый в дневнике П. под 3 июня 1834 г. лицо не определенное до сих пор. Вероятнее всего это — Дмитрий Александр. (1786—1851), числившийся (1842) на службе при московском ген.-губернаторе Д. В. Голицыне и занимавшийся вопросом о свеклосахарной промышленности.

ДАВЫДОВ Денис Васильевич (1784—1839) — известный поэт. Д. родился в Москве в военной семье. В бытность в кавалергардском полку (с 1801 г.) он писал басни и сатирические стихотворения, высмеивал начальство. За подобные басни Д. исключили из кавалергардского полка и перевели в армию в киевскую губернию, но в 1806 г. благодаря хлопотам друзей Д. снова попал под Петербург в лейб-гусары, а с января 1807 г. уже был в действующей армии адъютантом Багратиона. Тут он проявил замечательную удачу и храбрость. После Тильзитского мира Д. был в отпуску в Москве, где отдался кутежам и поэзии. Его прозвали тогда «Анакреоном под доломаном». Д. был принят заочно в члены «Арзамаса» (не позднее марта 1816 г.) под именем «Армянин», но никогда там не появлялся, живя в Москве, где он с В. А. Пушкиным и с Вяземским составил отделение «Арзамаса», заседания которого посещал Карамзин и Дмитриев. В войну 1812 г. Д. был организатором партизанского способа ведения войны, который он и провел на деле. Еще раз участвовал он в польской кампании 1830—31 гг. В 1818 г. он женился на С. Н. Чирковой. В 1833—34 г. Д. увлекался Е. Д. Золотаревой, которой посвятил ряд стихотворений. Поэзия его яркая и своеобразная пленила П. и удерживала его в юности от раздражительности. — «он дал мне почувствовать еще в лице возможность

быть оригинальным», говорил П. в 1829 г. Когда в 1836 г. П. узнал, что Сенковский исправлял слог Д., П. писал ему: «Сенковскому учить русскому языку всё равно, что евнуху учить Потемкина», и вообще многократно П. говорил о глубоко индивидуальном слоге Д. в стихах и прозе. Увлечение П. образами поэзии Д. относится еще к лицейским годам П., когда стихотворения Д. ходили в списках, и еще рассказывались предания о нем. П. записал в 1815 г. военный анекдот о носсах Д. и Багратиона. Лицейское четверостишие П.: «Мы недавно от печали», есть перифраза на начальные строки стих. Д. «Мудрость»: «Мы недавно от печали Анза, я, да Купидон, по бокалу осушали и просили Мудрость вон». Начало личного знакомства П. с Д. относится если не к петербургским годам жизни П. (1817—1820), то самое позднее к началу 1821 г. в Каменке или в Киеве. В Каменке Д. часто бывал, приходясь двоюродным братом хозяевам Аг. Ант. Давыдова (см.) была воспета Д. за 12 лет до П. К этому времени относится стихотворение П. «Певец-гусар, ты пел биваки». Последние два стиха этого послания очень близки к стихам Д. «Как на чужбине песнь отчизны Изгнаннику земли родной» (в стих. «Не пробуждай» 1809 г.). К 1822 г. относится стихотворение П. «Недавно я в часы свободы». «Устав паездника» — это «Опыт теории партизанских действий» (1821 г.) Д., который позднее много писал в прозе главным образом военно-теоретических произведений, и тут останавливал внимание своеобразием языка. Вяземский даже писал рецензию на его «Разбор трех статей», помещенных в «Записках Наполеона». Стих. «И кивер чудо на бекреня» заимствован из стих. Д. «Бурцову», где есть слова «Ну-ка, кивер на бекреня». «Я люблю кровавый бой» (1815) у Д. — «Я люблю вечерний пир» (1819) у Пушкина. «Листок иссохший одинокий» (1816—1818) у Д. — «Цветок засохший, безуханный» (1828) у Пушкина. В конце 1826 г. и в начале 1827 г. П. и Д. не могли не видаться в Москве и вот, летом 1827 г. Д., лечась на Кавказе, у источника Нарзана произнес «экспромтом» четверостишие: «Вода мне вовсе не вкусна, А есть напиток бла-

городный, Сдвиганье рома и вина, Без примеси воды негодной», не указывая слушателям на то, что три стиха взяты из послания П. к Языкову 1826 г. В 1833—1834 гг. Д. испытал воздействие музы П. Стихи «Скажи мне, кто же ты, мой ангел хранитель, Иль злобный гений разрушитель» в стих. «О кто, скажи ты мне, кто ты» являются реминисценцией письма Татьяне к Онегину. Стих. «В былые времена она меня любила» напоминает начало «Музы» П. (1821 г.) «В младенчестве моем она меня любила». Стихи «Где я любил, не быв любим, Где я страдал без состраданья» в стих. Д. «Жестокый друг, за что мученья» напоминают стихи из I строфы первой главы «Онегина» — «Где я страдал, где я любил, Где сердце я похоронил». В стихотворении Д. «Храброму повесе» («Люблю тебя, как сабли лоск»), написанное в 1828—1831 гг., П. предложил вставить сочиненные им четыре стиха: «Так старый рыцарь...» Д. воспользовался этим. несколько видоизменив стихи: «Кляну, люблюсь на тебя, Глядя на прыть твою младую, Как старый хрыч, дыган Илья Глядит на паяску удалую, Под лад плечами шевеля». За несколько дней до свадьбы П. Д. был у него на «мальчишнике» в числе самых близких друзей поэта Из писем П. и Д. к Вяземскому виден тот глубокий интерес, который проявляет Д. к творчеству П. и то внимание, которое проявляет к суждениям Д. Пушкин. Приезжая в Москву, П. всегда делалась с Д. новинками своего творчества. Эпиграфом ко второй главе «Пиковой дамы» послужили слова рассказа, слышанного П. от Д. Посылая 18 января 1836 г. Д. «Историю Пугачевского бунта», П. пишет ему послание «Тебе певцу, тебе герою», где подражает энергическому стиху Д. с его лишними эпитетами. Стих «Тебе певцу, тебе герою» есть перевод первого стиха посвящения французского поэта Арио Д., которому тот в знак благодарности за перевод его стихотворения («Листок засохший») написал стихотворение «A vous, poète, a vous guerrier». «Из моды вышедший мундир «Старого Парнаса» — поэтика французской литературы XVII—XVIII вв., освобожденная из под его влияния П. считает себя обязанным

Д. Выражение: «Ты мой отец и командир» — намек на слова Д., назвавшего П. своим «парнасским отцом и командиром». В письме 1834 г. Д. писал Вяземскому, что это послание для него «грамота на бессмертие». О смерти П. Д. узнал в Москве и требовал подробных сведений от Вяземского, на что тот ответил ему письмом, которое до последнего времени считали адресованным к Булгакову. Из переписки П. и Д. сохранилось всего два черновых письма П-на и 14 писем Д., подавляющее большинство которых относится к участию его в «Современнике».

ДАВЫДОВА (Аглая) — Аглая Ант., рожд. герц. Граммон, жена Алдр. Льв. Давыдова, у которых в селе Каменке Киевской губ. П. гостил в 1820—1821 гг., Д. была французенка родом, очень мила собой, необыкновенно кокетлива и свободна в поведении. Посылая в письме к брату «Индю имела», П. писал ему: «Вот тебе еще виграмма, которую ради Христа не распускай, в ней каждый стих — правда». В 1822 г. Липранди посетил Давыдовых в Петербурге и заметил, что жена Давыдова в это время «не очень благоволила к Александру Сергеевичу». Позднее узнал он, что между ней и Пушкиным вышла какая-то размолвка, и последний «наградил ее стишками».

ДАВЫДОВА (Адель) — Адель Алдр. — дочь А. Л. и Агл. Ант. Давыдовых. Во время пребывания П. в Каменке в 1820—1821 гг. ей было лет двенадцать, тем не менее поэт, по словам очевидца, «воображал себе, что он в нее влюблен, и почти серьезно ухаживал». После смерти отца Д. уехала в Париж, где приняла католичество и ушла в монастырь.

ДАГОБЕРТ — французский король VII века, один из первых королей Франции. Имя его вошло в поговорку: во время Дагоберта значит — очень давно, в сказочные времена. Ср. Роберт.

ДАДОН — имя царя в «Сказке о золотом петушке»; заимствовано вместе с именами «Сказки о Садане» из любочных текстов сказки о Бове-Королевиче; в ней похититель царства Бовы, убивший его отца и женившийся на его матери, носит имя Д. В такой форме последнее имя сохране-

но П. в ранней сказке о Бове (1815).

ДАКТИЛЬ — стихотворная стопа, состоящая из одного ударного слога, за которым следует два неударных. Гекзаметр представлял собой в древней поэзии соединение дактилей с спондеями, в русской — с хорейми. Упомянув д., П. разумеет именно гекзаметр. Чистым д. П. писал очень мало. Нескольким дактилических стихотворений, преимущественно лицейских, написаны коротким двустопным д. («Измены» и некоторые другие).

ДАЛАМБЕР (D'Alembert), (1717—1783) — франц. писатель, математик и философ; представитель просветительной философии XVIII века; был вместе с Дидро основателем французской Энциклопедии, для которой написал вводную статью, излагавшую программу опытной философии. Д. пользовался в XVIII веке большой славой и состоял в переписке с Екатериной II, предлагавшей ему воспитание будущего императора Павла I.

ДАЛАМАТЫ — см. «Песни западных славян».

ДАЛЬГЕТТИ, капитан—действующее лицо исторической повести Вальтер-Скотта «Легенда о Монрозе» (1819). В ней Д. изображен как человек без всяких политических убеждений, идущий на военную службу ради легкой наживы к тому, кто больше и исправнее платит. Д. жалуется «на недомки и неисправности в платеже жалованья», во 2-й и 16-й главах повести.

ДАМИС — персонаж комедии Мольера «Мизантроп».

ДАМСКИЕ МУНДИРЫ — род формы для придворных дам, установленный Николаем I при своем дворе. Костюм этот представлял собою род бархатного сарафана.

ДАМСКИХ МОД ЖУРНАЛ—П. вероятно имеет в виду московское издание, выходившее в 1816—1817 г.: «Модный вестник, Журнал мод, мекселей и литературы». В 1817 году этот журнал был переименован в «Всеобщий Модный журнал», но вскоре прекратился.

ДАНЖО (Dangeau) Филипп де Курсьон, маркиз (1638—1720), — франц. мемуарист, автор дневника, в котором подробно записана личная жизнь короля Людовика XIV. Издание этого дневника в 4 томах, 1830 г. было в библиотеке П.

ДАНЦАС Конст. Карл. (1801—1870) — товарищ по лицу и секундант П. в его дуэли с Дантесом. По окончании лицея, где Д. не отличаясь успехами, он служил в инженерном корпусе. В бытность свою в Кишеневе П. встречался с Д. Позже Д. принимал участие в войне с Персией (1827 г.) и с Турцией (1828—29 гг.), когда был ранен. В 1838—41 гг. служил в Тенгинском пехотном полку, где у него под начальством был М. Ю. Лермонтов. Вышел в отставку в 1856 г. Человек большой храбрости и честности, Д. не сделал карьеры и умер бедняком. В самый день дуэли П. с Дантесом 27 января 1837 г. Д. был приглашен поэтом быть его секундантом.

ДАНКУР Флоран (1661—1725) — французский драматург, автор комедий.

ДАНТЕ Алигьери (1265—1321) — один из первых итальянских поэтов, автор поэмы, написанной терцинами, «Божественная Комедия». Эта поэма оказала сильное влияние не только на итальянскую, но и на всю мировую литературу. Поэма разделена на 100 песен, составляющих три части: Ад, Чистилище и Рай. Д. описывает, как он проходит в сопровождении Виргилия ад и чистилище, а затем в сопровождении Беатриче — рай. Поэма отражает религиозную фантазию средневековья. По характеристике П. это «тройственная поэма, в которой все знания, все поверия, все страсти средних веков были воплощены и преданы, так сказать, осязанию в живописных терцинах» (1834). Знакомство с Д. было обязательным для каждого образованного человека, и П. рано составил себе представление о поэзии Д. Но более близкое знакомство с поэмой произошло на юге, когда П. принялся читать ее в подлиннике. Судя по нескольким выпискам в его тетрадах, наибольшее внимание он обратил на Ад (вообще наиболее известную часть поэмы), в частности на эпизод из пятой песни — встреча с тенью Франчески и рассказ о ее несчастной любви. Впоследствии П. написал в подражание Д. терцины. «И дале мы пошли», предоставляющие пародию на некоторые эпизоды из Ада. Под влиянием Д. написаны и терцины «В начал жизни школу помню я», в которых П. передает настроения эпохи раннего Возрождения. В Д. П. видел одного из

самых ранних представителей новой европейской («романтической») литературы. Более всего ценил он в «Божественной комедии» обширный и стройный план, которому подчинены все части поэмы.

ДАНТЕС Жорж (1812—1895). Сын богатого альзасского помещика, Д. поступил в 1829 г. в привилегированное военное Сен-Сирское училище в Париже. В июле 1830 г. он сражался в рядах сторонников Карла X. После революции он принужден был выйти из школы. Как последовательный монархист Д. принял некоторое участие в политической аванюре герцогини Беррийской, а после ее неудачи решил отпродаться служить за границу. Благодаря протекции своих прусских родственников он устроился в России, где был принят в январе 1834 г. корнетом в Кавалергардский полк. По дороге в Россию он познакомился с Геккереном, который скоро привязался к нему, всячески ему покровительствовал, а в начале 1836 г. усыновил. Это возбудило разнообразные толки, пытавшиеся по-своему объяснить тайну отношений Дантеса и Геккерена. С этого времени Д. стал называться бароном Геккерен-Дантесом. Хотя служба Д. в полку оказалась весьма несправной, за что он подвергался постоянным взысканиям, это не мешало его карьере, которой помогали связи его в светском обществе, где его ценили за красоту, остроумие и развязность. Д. встречался с Пушкинными на великосветских собраниях и балах и вскоре обратил особое внимание на Наталью Николаевну. В 1835 г. он начал открыто за ней ухаживать, а в начале 1836 г. эти отношения стали предметом сплетен. Особенно усилились эти ухаживания летом 1836 г. Посредницей между Д. и женой П. была Идалия Полетика и сестра Нат. Ник-ы, Екат. Ник., влюбленная в Д. и вступившая с ним в связь в конце лета 1836 г. П. нервно и раздражительно относился к двусмысленным посещениям Д. В начале ноября произошло первое столкновение, вызванное рассылкой по городу анонимного пасквиля, в котором П. объявлялся историографом ордена рококоцев, будто бы состоящего под председательством Нарышкина (мужа любовницы Александра I). Смысл пасквиля заключался в том, что Нат.

Ник. объявлялась любовницей Николая I, а след. все «смилости» двора по отношению к П. состояли в плате за невмешательство в отношения жены к царю. Таким образом ухаживания Д. отходили на задний план. П. по получении пасквиля сперва принял меры к тому, чтобы освободиться от долгов правительству, предложив министру финансов взять в казну его имение. Затем, считая, что автором пасквиля был Геккерен, разославший его при помощи Д., он вызвал Д. на дуэль. Эта дуэль не состоялась; начались переговоры, в результате которых П. взял вызов обратно, но зато Д. дал обещание жениться на Екат. Ник. Гончаровой, которая была от него беременна. Мысль об этой свадьбе возникла еще до рассылки пасквиля, но Геккерен тому противился. Свадьба Д. состоялась 10 янв. 1837. После нее ухаживание Д. за Нат. Ник. не прекращалось. Вскоре П. узнал, что на квартире Поветики состоялось свидание Д. с Нат. Ник. Тогда он послал резкое письмо Геккерену, обвиняя его в сводничестве (26 января). На следующий день состоялась дуэль П. с Д., на которой П. был смертельно ранен, Д. контужен. После смерти П. состоялся суд над Д., который был разжалован в рядовые, затем выслан за пределы России. За ним последовала за границу жена. В дальнейшем Д. принял деятельное участие в политической жизни Франции. После революции 1848 г. он содействовал перевороту Наполеона III, в 1852 г. приезжал в Россию с чрезвычайным поручением к Николаю I; затем был назначен в сенат, где заседал среди крайних правых и в качестве одного из самых бесстыдных слуг императорского режима зайклеймен в сатире В. Гюго. Падение режима в 1870 г. положило конец его политической деятельности. Сношения Д. с Россией после 1837 г. кроме выполнения дипломатической миссии в 1852 г. сводились к судебному процессу, который он начал против Гончаровых после смерти жены (1843), взыскивая с них крупную сумму в качестве будто бы недоплаченного приданого. Процесс начался в 1848 г., причем Д. обратился за поддержкой непосредственно к Николаю I. Однако после смерти Николая ему судом в иске было отказано.

ДАРИАЛ — ущелье на воен.-груз. дороге, к с.-в. от Коби, в пределах Сев.-Осетинской автономной области. Древний замок возобновлен в XII в. царем Давидом. Легенда об этом замке, передаваемая П., вероятно заимствована из «Путешествия Гамбы». Если верить местному преданию, этот замок принадлежал в средние века княжне Дарье, которая задерживала тех, которые ей нравились, заставляла их делить с собой ложе и приказывала бросать в Тереке любовников (см. Кавказские Ворота). П. проезжал через Дарьяльское ущелье 23 мая 1829 г. во время путешествия по Кавказу.

ДАРИЙ — царь персидский, полчища которого были разбиты греками при Марафоне в 490 г. до н. э.

ДАУ — см. изобразительные искусства.

ДАФНА (греч. лавр) — в греческой мифологии дочь аркадского речного бога Ладона и Гей, одновременно любимая Аполлоном и Левкипом. Д., убегая от преследовавшего ее Аполлона, была принята матерью и превращена в лавровое дерево. В «Евгении Онегине» в III строфе четвертой главы, 3 и 4 стихи являются перифразой на стихи Дельвига «Темира. Дафна и Лилета Давидо, как сон, забыты мной».

ДАФНИС — герой сицилийских сказаний, сын Гермеса и Нимфы. По его имени назван герой стих. «Рассудок и любовь».

ДАШКОВ Дмитр. Вас. (1788—1839) — один из основателей и деятельнейших членов литературного общества «Арзамас», автор нескольких критико-poleмических статей, брошюры «О легчайшем способе возражать на критики» (1811 г.), посвященной разоблачению научной беспочвенности филологических и литературно-теоретических построений Шпшкова; и сатирической кантаты «Венчание Шутковского» (1815), переведенной в лицейском дневнике П. Отвлеченный после 1817 г. служебно-административной карьерой от литературной работы (с 1826 г. товарищ министра внутренних дел, а с 1832 г. министр юстиции). Д. поддерживал личные отношения с некоторыми из товарищей по «Аозамасу» (в том числе с Вяземским и П.) и в 1828 г. оказал им серьезную поддержку своими официальными возражениями на секрет-

ную информацию III отделения о политической неблагонадежности кружка Вяземского и литераторов, группировавшихся вокруг «Московского Вестника».

ДАШКОВА Екат. Ром. (1744—1810), княгиня, статс-дама Екатерины II — участница возведения ее на престол, женщина широко образованная, организаторша и первый президент Российской Академии (с 1783 по 1794 г.), автор замечательных, записанных в России мемуаров, выпущенных из которых сохранились в бумагах П.

«**ДВЕ ТАНЦОРКИ**» (Les deux danseuses) — план повести, выделавшейся из «Рус. Пелама» или фабульный набросок одной из частей последнего. Судя по сочетанию в плане имен Истоминой и Завадовского, а также по упоминанию о «дуэли», П. предполагал использовать в повести историю знаменитого поединка Завадовского с Шереметьевым (из-за Истоминой) 12 дек. 1817 г. Эта хронология событий, отраженных в замысле П., ссылаки его на нач. карьеры Истоминой и, наконец, самый факт неучастия Истоминой в балетах Дидло в 1819 г. не оставляют сомнений в том, что в отметке П. «Балет Дидло в 1819 г.» последняя цифра является опечаткой и должна быть замещена на «7» (дата дуэли), или на «5» (время первого появления Истоминой на сцене — 1815 г., балет Дидло «Адис и Галатея»). Датировка плана 1834—1835 г. — предположительна.

ДВОЙСТВЕННЫЙ СОБОР гражданственности новой — английский парламент, собрание народных представителей, облеченных законодательной властью, состоящее из двух палат: верхней, палаты лордов, и нижней, палаты общин.

ДВОРЕЦКИЙ — старинный слуга в богатых барских домах, ведущий домашним хозяйством и дворецким помещика

ДВОРЯНСКАЯ ГРАМОТА — так П. называет манифест о вольности дворянства, изданный 18 февр. 1762 г. в царствование имп. Петра III и освободивший дворянство от обязательной службы. Д. г. укрепляла привилегии дворян-крепостников и давала им возможность вернуться в деревню и руководить хозяйством своего имения.

ДВОРЯНСТВО — привилегированное сословие царской России, хозяйственной основой которого было землевладение, связанное с правом эксплуатации крестьян. Д. теснейшим образом связано с феодальным общественным строем.

В половине XVI в. д. России приходит к политической власти, вступив в жестокую борьбу со стоявшим ранее у власти феодальным боярством. Владевшим крупными вотчинами. Кризис боярской вотчины подтолкнул и политическое значение боярства, и оно вынуждено было уступить напору более мелких землевладельцев дворян, чье хозяйство было более гибко и легче приспособилось к новым экономическим требованиям. Эта жесткая борьба между двумя фракциями класса феодальных землевладельцев вылилась в формы опричнины эпохи Ивана IV Грозного. Опричнина расправилась с боярством путем кровавого террора и массовых конфискаций боярских имений. Позже остатки родовитого боярства слились с д., разоренные в процессе политической борьбы, не составили верхнего, наиболее мощного экономического слоя, а в большинстве случаев должны были удовлетворяться средним, а иногда и мелким дворянским достатком.

В царской России д. стояло у власти, самодержавие являлось не чем иным, как диктатурой крепостников. Исполнительным комитетом дворян. Право владеть населенной землей и эксплуатировать крестьянство на основе крепостного права было исключительной привилегией д. Целая система сословных прав охраняла это привилегированное земле- и душевладение. Д. имело право подвергать крепостных любым наказаниям, в том числе телесным, сдавать в рекруты, ссылать в Сибирь. Т. наз. «манифест о вольности д.» (Пушкин называет его «дворянской грамотой»), изд. 18 февраля 1762, освобождал дворянина от обязательной военной или гражданской службы; «жалованная грамота д.», изд. в 1785 г., сводила в систему все дворянские привилегии и еще раз подтверждала их законодательным порядком; дворянин был свободен от личных податей, рекрутчины, телесных наказаний, имел право быть судимым исключительно дворянским судом. Д. имело свою сложную сословную организацию; дворян-

ские собрания отдельных губерний сносились по своим нуждам непосредственно с царской властью. Командный состав армии и все хоть сколько нибудь значительные места гражданской службы заполнялись д.

В связи с развитием процессов первоначального накопления капитала и постоянным разложением феодальных отношений, дворянское хозяйство перестраивалось, приспособляясь к новым рыночным отношениям, росла интенсификация барщины, увеличивалась помещичья запашка. Первая половина XIX в. отмечена бурным разложением крепостного хозяйства под влиянием промышленно-капиталистических отношений. Если еще ранее, в XVIII в. наблюдалась экономическая дифференциация д., то в первой пол. XIX в. под влиянием указанных процессов она еще более углубилась. Крупное дворянское хозяйство могло легче приспособиться к новым требованиям рынка, прибегать к помощи вольнонаемного труда, вкладывать оборотные средства в промышленные предприятия и т. д. Среднее же и мелкое дворянское хозяйство, страдавшее хроническим отсутствием капитала, острее чувствовало свою неприспособленность к меняющимся хозяйственным отношениям, попадало в положение безвыходного кризиса и медленно, но неуклонно шло к разорению. П., принадлежавший как раз к группе этого разоряющегося д., искал объяснения тяжелого положения своей группы в историческом прошлом д., стремясь найти не только общие причины создавшегося положения, но и доказать его несправедливость, найти «виновника». Этого «виновника» П. нашел в самодержавной власти, когда-то во главе опричнины разметавшей «настоящую» древнюю знать, приведшей ее к хозяйственному упадку и возвеличившей ничтожную мелкоту, не связанную со славными и знаменитыми предками. Эта теория П. объективно не верна, не соответствует исторической действительности: дело было не в произволе самодержавной власти, не сумевшей или не захотевшей «оценить» заслуги древней боярской знати, а в происходившей в то время жестокой классовой борьбе между боярством и д. и в том, что самодержавие, возглавившее опричнину и политику дальнейшего «унижевания» боярских

родов было не чем иным, как диктатурой крепостников-дворян, политическим исполнительным комитетом д. Кроме того, тот улагод среднего л. в 1-й половине XIX в., от которого страдал и который пытался объяснить П., не имел никакой непосредственной связи с далекой борьбой опричнины XVI в. и самодержавной политикой XVII — нач. XVIII в. (П. во многом обвинял Петра I и его политику, см. *Петр I*): дело было в упадке дворянского имения под влиянием промышленно-капиталистических отношений, начавших бурно развиваться лишь с нач. XIX в. П. так образ. создал исторически-неправильную, но чрезвычайно интересную для объяснения его отношения к самодержавию теорию. Наличие найденного им «виновника», так сказать, снимало со средних дворянских групп ответственность за то безвыходное положение, в которое они попали не по своей вине. Историческое заблуждение П. защищалось им с величайшим жаром и не раз находило себе поэтическое оформление в его творчестве; наиболее яркое из подобных произведений — «Моя родословная», из прозаических художественных произведений — отрывок «Гости съезжались на дачу», из публицистических — «Мысли на дороге» и ряд др. Основные мысли его теории: настоящее дворянство унижено, имения раздроблены, аристократия, т. е. высший крупновладельческий слой, блещущий богатством и чинами во время П., это «новые», неродовитые по-настоящему семьи, оттеснившие истинных «шестисотлетних дворян»; «настоящая аристократия наша с трудом может назвать своего деда. Древность рода их восходит до Петра и Елизаветы. Денщики, певчие, холопы — вот их родоначальники». «У нас новое рождение знатность и чем новее, тем знатней», иронизирует он и намешиливо перечисляет новых аристократов, противопоставляя им свою истинную знатность: «Не торговал мой дед блинами...» и т. д. Подчеркивая всю несправедливость, глупость и позорность создавшегося положения, П. иронически писал: «Мы гордимся не славою предков, не чином какого-нибудь дяди-дурака или балом глорной сестры». Отсюда же утверждение П. что «настоящее дворян-

ство», считавшее в своих предках Рюрика и Монамаха, у нас стало «черным», «родом третьего сословия» — отсюда же горделиво-насмешливое утверждение П., что он, чья предки имеют шестисотлетнюю родословную, — никто иной, как «мещанин». Классовая суть созданной П. теории — это протест среднего дворянина против крупновладельческого д., своеобразная фронда против самодержавия.

ДЕВИЕР Антон Мануилович (1682—1745) — португальский еврей, паж и денщик Петра I, с 1718 по 1727 г. с.-петербургский генерал-полицмейстер.

ДЕВИЧЬЯ — помещение в помещицком доме для крепостной женской прислуги, главным образом для девок, обслуживавших семью помещика: горничных и др.

«ДЕВСТВЕННИЦА» — Орлеанская Дева, Жанна д'Арк, см. Вольтер.

ДЕЛЬГИ — бывший француз. офицер, живший в Кишиневе, во время пребывания там П., который по неизвестной нам причине вызывал Д. на дуэль, но Д. повидимому уклонился от нее, что и дало повод П. написать к нему резкое письмо. В черновой тетради сохранился рисунок П., изображающий комнату со стулом и кошкой на окне и растерянную фигуру худощавого мужчины в одной рубашке, с соответствующей надписью, которая с несомненностью указывает на то, что здесь изображен Д.

ДЕЗДЕМОНА — героиня трагедии Шекспира «Отелло».

ДЕЗОЖЬЕ Марк Ант. (1772 — 1827) — французский поэт, автор популярных песен и куплетов.

ДЕКАБРИСТЫ И **ПУШКИН**. Связь П. с декабристами шла по двум линиям. Прежде всего бросается в глаза его личная дружеская с ними связь. П. был в переписке с вождем левого крыла Северного общества К. Ф. Рылеевым, знал одного из крупных идеологов декабризма — Ник. Тургенева, а яркий представитель демократической струи дворянского Северного общества и активный участник и организатор восстания 14 декабря — И. И. Пущин — его близкий друг. В. К. Кюхельбекер, выступивший на Сенатской площади с оружием в руках — также

ближайший друг П., его любимый «Кюхля».

Тесные дружеские связи соединяли П. и с группой заговорщиков Южного общества. Высокая оценка, данная Пушкиным главе Южного общества Пестелю («умный человек во всем смысле этого слова»), цитируется обычно всеми исследователями декабристов. В. Давыдов, С. Волконский, семья Раевских, Мих. Орлов, — если еще вспомнить идеолога и вождя Северного общества Никиту Муравьева, выдающегося члена Северного общества Якушкина, горевшего пылом цереубийства Якубовича, «первого декабриста» Владимира Раевского, решительного Лунина, — то можно без преувеличения сказать, что личное знакомство или дружба связывали Пушкина со значительной частью активных, а подчас и руководящих членов тайного общества декабристов. Теснейшим образом связаны с декабристами и отдельные этапы жизни П. Еще в лицейский период мы видим среди товарищей П. будущих декабристов (И. Пущин, В. Кюхельбекер, В. Вальховский). Пребывание П. на юге связано с кружком южных заговорщиков, с «Каменкой тенистой» — именем Давыдовых — местом встреч южных декабристов.

Но все эти личные связи не столь важны, как *самое творчество поэта и идеологическая роль этого творчества в движении декабристов.*

Стихотворения П. «Деревня», «Вольность», «Кинжал», послание к Чаадаеву («Люби, надежды, тихой славы»), его песня «Noël, его эпиграмма на Аракчеева — были известны каждому декабристу. «Рукописных экземпляров вольнодумческих сочинений Пушкина и прочих столько по полкам, что это нас самих удивляло», — показывает следствию один из активнейших членов и вождей Южного общества — М. П. Бестужев-Рюмин, оказавшийся позже в числе пяти повешенных. «В бумагах каждого из действовавших», пишет с упреком П. — ну верно-изданный поэт В. А. Жуковский, — *находятся стихи твои.* Не только декабристы, конечно, а все близко стоявшие к их идеологии группы зачитывались сочинениями П. Ходячим мнением было то, что нет «скольконибудь грамотного прапорщика в армии», который не знал бы наизусть

этих вольнодумных творений. Напоенные лозунгами эпохи, эти произведения в свою очередь являлись мощными организаторами революционной идеологии, мощными орудиями борьбы. П. не был членом тайного общества декабристов, не участвовал ни в восстании 14 декабря на Сенатской площади, ни в восстании Черниговского полка. Но можно без преувеличения сказать, что революционные стихи П. боролись в рядах восставших и были активными участниками внутренней жизни заговора. На долю П.-поэта выпала значительнейшая роль организатора системы революционных убеждений декабристов через воздействие художественных форм, и с этой точки зрения П. можно назвать активным участником декабрьского восстания.

Восстание декабристов было первой главой истории буржуазной революции в России. Глава эта кончилась полной неудачей замысла, трагическим разгромом восстания. Не могло конечно быть иначе при наличии маленькой сравнительно кучки заговорщиков-дворян, стремившихся заранее отстранить основную силу революции — восставшие массы. Но идеология этой первой главы имела два характернейших момента, объединивших ее со всей позднейшей, почти столетней историей буржуазной революции в России. Этими моментами были: вопрос об уничтожении крепостничества и вопрос о ликвидации самодержавия. Оба вопроса были тесно связаны друг с другом: самодержавие было политическим сторожем крепостничества, диктатурой крепостников-дворян. Уничтожить крепостничество было можно лишь вместе с его сторожем — самодержавием. В революционном творчестве П. оба эти вопроса нашли значительнейшее отражение. Те жизненные впечатления, та идеологическая среда, которая содействовала воспитанию в товарищах П. будущих декабристов, питала и самого П. впечатлениями того же порядка. Чтение Вольтера, Руссо, Радищева, лекции Куницына, споры с товарищами — это все постепенно сконцентрировалось около двух основных вопросов — как ликвидировать «рабство», крепостной строй, неравенство сословий и как ликвидировать «тирана». Позже необходимость ликвидации того и другого нашла выраже-

ние в художественных образах «Деревни», «Вольности» и других произведений. «Деревня» отвечала на первый вопрос. При взгляде на крепостные поля и нивы П. замечал «езде невежества губительный позор». Он видел: «Здесь барство дикое, без чувства, без закона присвоило себе насильственной лозой и труд и собственность и время земледельца; склоняясь на чуждый плуг, покорствуя бичам, здесь рабство тощее влачится по браздам неумолимого владельца». Стихотворение заканчивалось призывом к уничтожению крепостного права: «Увижу ль я, друзья, народ неугнетенный?..»

Эти строки звучали для декабристов и их друзей отнюдь не как возмущение только «кизлшествами» крепостного права. Это принималось как призыв к ликвидации крепостничества. Ода «Вольность», «Кинжал» и послание «К Чаадаеву» («Любви, надежды, тихой славы...») отвечают на второй вопрос декабризма, на вопрос о самодержавии, о «тиране». «Самовластительный злодей, тебя, твой трон я ненавижу; твою погибель, смерть детей с жестокой радостью вижу» («Вольность»). «Товарищ, верь: взойдет она, заря пленительного счастья, Россия вспрянет ото сна и на обломках самовластья напишет твои имена» («К Чаадаеву»).

Эти и подобные им строки совпадали не только с мнениями, но и с настроениями декабристов — пафос «Вольности», восторженная приподнятость чувств при мысли об успехе революции была обща им всем. Даже такой «холодный» декабрист как Пестель ярко отразил это настроение в своем показании следствию: «Я сделался в душе республиканец и не в чем не видел большего благоденствия и высшего блаженства для России, как в республиканском правлении. Когда с прочими членами, разделяющими мой образ мыслей, рассуждал я о сем предмете, то, представляя себе живую картину всего счастья, коим бы Россия по нашим понятиям тогда пользовалась, входили мы в такое восхищение, и, сказать можно, восторг, то я и прочие готовы были не только согласиться, но и предложить все то, что способствовать могло бы полному введению и совершенному укреплению и утверждению сего порядка вещей».

Понятно поэтому, что декабристы пользовались стихами П., как прекрасным агитационным средством. Характерно, что один из предателей декабристов Майборода показывал, что декабристы, боясь улик, жгли сочинения П., узнав, что за деятельностью общества ведется слежка. Следственные дела декабристов показывают, что при приеме нового члена его предварительно «обрабатывали» вольнодумными стихами П., а затем переводили к знакомству с теоретической вольнодумной литературой, — например к произведениям Вольтера. Стихи П. переписывались и в качестве своеобразных «прокламаций» разбрасывались в лагерях. Когда один из вождей Южного общества декабристов, М. П. Бестужев-Рюмин призывал к царубийству и подготавливал к нему наиболее решительных членов, он декламировал им пушкинский «Кинжал», а затем, переписав его, пустил по рукам для дальнейшего распространения.

Масса безвестных, забытых армейских поэтов, сочинявших вольнодумные стихи, видела в П. высокий образец, которому старалась подражать. При допросах декабристов следственная комиссия стремилась установить те идейные влияния, которые толкнули члена тайного общества на революционный путь, — и имя П. не раз прозвучало в ответах на этот вопрос. Были даже ответы, ставившие влияние П. на первый план; так ротмистр М. Н. Паскевич, сочинявший стихи, подражавшие пушкинским вольнодумным произведениям, доказывал: «Первые либеральные мысли заимствовал я... частью от попавшихся мне книг и от встречи с людьми такого мнения, а более от чтения вольных стихов господина П.». Николай I, сочинявший, какая огромная агитационная сила таится в подобных поэтических произведениях, приказал из следственных дел декабристов «вынуть и сжечь все возмутительные стихи» — в том числе и произведения П. Сохранились листы одного следственного дела, где по приказу Николая I «Кинжал» П. был тщательно зачеркнут рукою военного министра А. Татищева.

Таким образом, своеобразное активное участие П. в движении декабристов не подлежит сомнению. Были такие случаи, что агитационная сила

пушкинских стихов заставляла некоторых декабристов доносить о П., как о члене тайного общества. Но П. не был членом тайного общества декабристов, хотя горячо хотел стать им. Декабристы не принимали его в свою среду, с одной стороны, щадя его талант, стремясь сохранить поэта от революционных превратностей, с другой — опасаясь легкомысленной и рассеяной жизни поэта, в результате которой тайны общества могли бы стать известными правительству. Друг П., декабрист И. Пущин, рассказывает о своих колебаниях по поводу того, принимать ли П. в тайное общество, и о «податливой готовности» поэта стать его членом. Декабрист И. Якушкин дает в своих «Записках» зарисовку яркой сцены, свидетельствующей о том же. В Каменке, именинны Давыдовых, бывшей штаб-квартирой Южного общества, декабристы в конспиративных целях устроили заседание с обсуждением вопроса о том, насколько полезно было бы учреждение в России тайного общества. Присутствовавшие не члены тайного общества высказались за него и выразили согласие к нему присоединиться. После этого все было обращено в шутку. Присутствовавший тут П. был очень взволнован: «Он перед этим уверялся, — пишет Якушкин, — что Тайное общество или существует или тут же получит свое начало, и он будет его членом; но, как увидел, что из этого вышла такая шутка, он встал, раскрасневшись, и сказал со слезой на глазах: «Я никогда не был так несчастлив, как теперь: я уже видел жизнь мою облагороженною и высокую цель перед собой, и все это была только злая шутка».

Когда шла спешная подготовка восстания 14 декабря, тот же друг П. — И. Пущин, который не решился принять его в тайное общество, повидному, не захотел, чтобы поэт остался чужд революционным событиям. Есть основания предполагать, что активно организовавший восстание И. Пущин послал письмо П. с вызовом его в Петербург. П. спешно по этому письму выехал из с. Михайловского, где находился в ссылке, но, как рассказывают друзья П., на дороге ему попался поп (по другим сведениям, дорогу ему перебежал заяц), и П., будучи суеверец, возвратился обратно,

решив, что «не будет добра». Если бы он приехал в Петербург, он попал бы прямо к восстанию 14 декабря, и едва ли можно сомневаться в том, что он принял бы в нем участие.

Разгром восстания 14 декабря — переломная дата в жизни П. Он оказался оторванным от той классовой группы, от того революционного коллектива, идеологию которого он выразил в ряде своих произведений. На некоторое время он оказался социально одинок. Он с тяжелым чувством не раз пишет в своих письмах о разгроме восстания. «Повешенные повешены, но которга 120 братьев, товарищей, друзей — ужасна», — пишет он в одном письме.

Но личные обстоятельства жизни П. заставили его пойти на тяжелый и унижительный компромисс с самодержавием. Николай I после 14 декабря решил воспользоваться особенностями душевного состояния поэта, чтобы привлечь его на сторону самодержавия, как крупнейшую агитационную силу. Он вызвал П. из его изгнания, «простил» его, просил писать, обещая «быть его цензором». При свидании П. сказал ему в глаза, что, будь он, П., в Петербурге в момент восстания, он был бы в числе восставших, и не побоялся заступиться за своего друга Кюхля, которого Николай назвал негодяем. Но, несмотря на все это, П. пришлось заплатить за «прощение» и ряд житейских «милоостей» царя несколькими вымученными произведениями: стихами «В надежде славы и добра», запиской о воспитании молодежи, где имеется ряд крупных тактических уступок и т. п. Последующая эпоха реакции мало-по-малу втянула П. в иные, реакционные классовые группировки дворянства, но мысль о декабристах не переставала тревожить его всю жизнь — об этом свидетельствуют и стихи «Арion» и рисунок повешенных в его тетрадях и сожженная песнь Евгения Онегина... В скептическом описании заговора в дошедших до нас строках сожженной песни чувствуется неверие в возможность победы восстания, чувство, что в этом восстании отсутствует основная база, решающая движущая сила. «Все это были разговоры между лафитом и кайко, кулетцы, дружеские споры... И не входила глубоко в сердца мятежная наука... Все это было

только скука, безделье молодых умов, забавы взрослых шалунов».

Нет сомнения в том, что П. и не смог бы правильно разрешить вопрос о том, чего же недоставало декабристам, — он лишь чувствовал ряд их ошибок.

«Гром пушек на Сенатской площади разбудил целое поколение», — говорит Герцен. Но П. и не смог проснуться вместе с этим поколением: его не стало в 1837 г., задолго до нового подъема революционной волны. Но и то, что он сделал для ее первого взлета, было очень значительным делом и навсегда связало его имя с восстанием декабристов.

ДЕКАРТ Рене — французский философ (1596—1650), родоначальник идеалистической философии нового времени.

ДЕИСТ — сторонник скептического религиозно-философского направления, отрицающего религиозные учения, основанные на таинствах и откровении, но допускающего существование разумного творческого начала в мире. Представителями деизма во Франции были Вольтер и Руссо.

ДЕЛАВИНЬ Казимир (1793—1843) (у П. встречаются написания: де ла Винь и де Лавинь) — франц. поэт либерально-направленный, приобрел известность, главным образом, своими стихотворениями, которые стали появляться с 1815 г. под названием «Messeinnes» и трагедиями «Сицилийская вечерня» (1819), «Пария» (1821 г.), «Марино Фальеро» (1829 г.) и др., а также несколькими комедиями, имевшими большой успех. В своем драматическом творчестве Д. стремился примирить обе враждовавшие стороны — классицизм и романтизм, но собственно являясь вполне продолжателем трагической системы Вольтера, сохраняя классические правила и заботясь о живописности обстановки, об историчности сюжетов и об общественном значении поднимаемых вопросов. Д. был сторонником герцога Орлеанского и после июльской революции написал официальный гимн июльской монархии («Парижанка»). За перепечатку одного четверостишия Д., посвященного памяти жертв июльской революции, Бенкендорфом была приостановлена «Литературная газета» и Дельвиг отстранен от ее редактирования. Трагедия Д. «Дети Эдуарда» (1833 г.) была во Франции

некоторое время запрещена, т. к. в ней видели намек на современные политические события во Франции (смену династии), но Д., понятно, не мог иметь их в виду в силу своих политических симпатий. Трагедия была разрешена благодаря личному вмешательству Луи-Филиппа.

ДЕЛЛА-МАРИЯ Доменико (1768—1800), франц. композитор, автор оперы «Арестант», появившийся на русской сцене в 1814 г.

ДЕ ЛАНУ — см. Лану, де.

ДЕЛАРЮ Мих. Данилов. (1811—1868) — воспитанник царскосельского лицея (младшие П.). За неприличные стихи под названием «Красавица» в 1834 г. уволен был со службы. Перу Д. принадлежит целый ряд слабых стихов, помещенных в разных альманахах и журналах. П. в одном из писем своих к Плетневу в 1831 г. говорит: «В нем не вижу я ни капли творчества, а много искусства». П. в это время был лично знаком с Д., который благоговел перед П. К 1834 г. относится рассказ о том, как Д. помог П. в связи с его перлюстрированным письмом, бывшим в руках Бенкендорфа, которое Д. взял к себе у секретаря Бенкендорфа П. И. Мюллера и не вернул его. Эпизод с перехваченным письмом П. рассказан им в своем дневнике под 10 мая 1834 г.

ДЕЛИБАШ — начальник делисов (тур. назв.), отчаянных храбрецов, которые набирались преимущественно в Боснии и Албании.

ДЕЛИБЮРАДЕР — псевдоним поэта Д. Ознобишина; по словам Ознобишина — по-персидски значит «сердце брата». Возможно, что этот псевдоним заимствован у одноименного тур. поэта XVI в.

ДЕЛИЛЬ Жак (1738—1813) — французский классический поэт и переводчик, автор описательной дидактических поэм. При жизни Д. считался одним из лучших франц. поэтов, его произведения изучались как образцовые в лицее во время пребывания там П. Но слава Д., особенно после появления романтиков, быстро пала и уже в 1830 г. П. признавал за ним только трудолюбие (см. стих. «Домик в Коломне» — «И ты, Делиль, Парнасский муравей»). Еще в 1824 г. П. пародировал в письме к брату вычурные метафоры Д., в заметках 1827 г. П. цитирует строки Д. в Ра-

сние (из предисловия к переводу «Георгик» Виргилия) и ссылается на слово королева «vache» в поэме Д. «L'homme des champs»; с одним местом из третьей песни поэмы Д. «Воображение (переведено Восейковым) тематически связана песнь председателя в «Пире во время чумы» («Есть упоение в бою»); о Д., как о переводчике Мильтона, П. упомянул в своей последней критической статье.

ДЕЛИНЬ, принц Жозеф (1735 — 1814) — военный деятель, родом бельгиец, в 1782—1788 служил в России и сопровождал Екатерину II в ее путешествиях.

ДЕЛИЯ — см. Тибулл.

ДЕЛОМ Марион (1612—1650) — парижская куртизанка, салон которой был штабквартирой вождей фронды; героиня драмы Гюго (1831).

ДЕЛЬВИГ Антон Антонов. (1798—1831) — поэт, один из ближайших, любимых друзей П. По отцу происходил из баронского рода мещеносцев, над чем подшучивал П. («Череп»). В лицее «ленивец сонный» сближается с П., делаясь его сотоварищем не только в пирушках, но и в научных и литературных занятиях. Он начал печататься уже 16 лет (раньше П.) в «Вестнике Европы», потом в «Благонамеренном», «Невском зрителе», «Грудах об-ва любителей российской словесности» и др. В 1825 г. женился на С. М. Салтыковой, и дом их стал одним из литературных салонов. Будучи помощником И. А. Крылова по директорству в Публичной библиотеке, Д., вероятно, облегчал П. доступ к архивам и книгам. С 1825 по 1831 г. с О. М. Сомовым — редактор ежегодника «Северные цветы»; в 1829—1830 гг. — «Подснежника». С 1830 г. издает «Литературную газету» (см.). Напечатан в ней четверостишие К. де ла Виня памяти жертв Июльской революции, Д. подвергся грубому допросу Бенкендорфа и был отстранен от издания газеты — обстоятельство, сильно повлиявшее на него и волювавшее также П. От «гнилой горячки» Д. умер 14 янв. 1831 г. Некролог его в «Лит. газ.» был написан Плетневым. Еще в 1829 г. вышли «Стихотворения» Д. Его идиллии, высоко ценяемые П., подражательны древним. Из сонетов наиболее известны «Вдохновение» и «Языкову» (Здесь: «Я Пушкина младенцем полюбил... и первый

я его услышал пень»), из других стихотворений, напечатанное еще в 1815 г. — «Пушкину». Д. тяготеет к белому стиху. Его песни еще псевдонимны, но выше аналогичных попыток предшественников, они позже вдохновляли композиторов («Соловей, мой соловей», «Ах, ты ночь-ли, ноченька»). Д.-поэт строит к себе («ты гений свой воспитывал в тиши», — сказал П.), но не богат темами (сентиментальные, антологические мотивы, дворянский быт, покой, дружба). Его достижения преимущественно формальны: музыкальность, пластичность, формы, новые рифмы, разнообразие ритмов. П. неоднократно называл Д. «гением», ввел его имя и в «Сонет» и в «Художнику» («художников друг и советник») и в «Евгения Онегина» (гл. VI). Давая его биографию, он ценил в нем рассказчика, свойствами его таланта считал «чувство гармонии» и «классической стройности». В критических статьях П. часто упоминает Д., цитирует его изречения. Первый в литературе сказавший о П., Д. и последнюю свою статью посвятил «Борису Годунову». После смерти друга, П. заботился об его семье, а о нем писал: «Никто на свете не был мне ближе... «Помимо его прекрасного таланта, это была отлично устроенная голова и душа склада необычного. Он был лучший из нас».

ДЕЛЬВИГ Мария Ант. (по мужу Родзевич) — сестра поэта, адресат шутивых андеевских мадригалов П. «К баронессе М. А. Дельвиг» (1815) и «К Маше» (1816).

ДЕЛЬФИЙСКИЙ ИДОЛ — см. Аполлон.

ДЕЛЬФИНА — см. Сталь.

ДЕМУТОВ ТРАКТИР — петербургская гостиница (помещалась на набережной р. Мойки), в которой П. останавливался во время своих приездов в Петербург, начиная с 1827 г. и до своей женитьбы в 1831 г.; после женитьбы он останавливался в ней в один из приездов вместе с женою. Трактир этот принадлежал купцу, а впоследствии коллежскому ассесору и директору Заемного банка в Петербурге Филиппу-Якову Демуту (р. 1750. ум. 1802) и существовал уже в 1770-х годах. После смерти Демута трактир перешел к дочери его Елизавете, бывшей замужем за Ф. И. Тираном, который и владел домом Демута на Мойке, выходящим

одним фасадом на Большую Конюшенную улицу. В 1823 г. дом этот стал принадлежать метрдотелю Рексту, а с конца 1820-х или начала 1830-х годов перешел во владение к купцам Калугиным, сохраняя однако долгое время старое наименование «Д. т.»; он пользовался в свое время большой популярностью, и в нем останавливались обыкновенно состоятельные люди. В этом помещении впоследствии находился ресторан «Донон» по набережной р. Мойки д. № 24.

ДЕНИС—см. Давыдов, Д. В.

ДЕННИЦА—утренняя заря, свет, предвещающий близкий восход солнца.

«ДЕННИЦА»—альманах на 1830 г., издан М. Максимовичем в Москве; в «Д.» было помещено «Обозрение русск. словесности за 1829 г.» И. В. Киреевского, разобранные П. в «Лит. газете». В этом же альманахе появились две первые сцены «Бориса Годунова». В «Д.» на 1831 г. П. напечатал «Пью за здравие Мери» и стих. «Цыганы», отрывок о «Полтаве» и «Певец», и эпиграмму «Не то беда». В «Д.» на 1834 г. П., вероятно, обратил внимание на «Буран» С. Аксакова в связи с «Кап. дочкой».

ДЕ-ПИНА (de Pina)— маркиз Эммануил Иван. французский монархист, приверженец изгнанного из Франции короля Карла X. Подобно Дантесу принужден был после июльской революции 1830 г. покинуть Францию и переселиться в Петербург. Николай I принял его на военную службу, но уже в 1836 г. он покинул ее, так как был обвинен в краже серебряных ложек.

ДЕПРЕО—см. Буало.

ДЕРЖАВИН Гавр. Роман. (1743—1816) — знаменитый поэт. Начиная с 80-х годов XVIII в. Д. пользовался успехом, невиданным до той поры в русской литературе. Он был объявлен величайшим из поэтов, ему подражали. До самой смерти он был признанным вождем русской литературы; еще в 20-х годах XIX в. его авторитет был незыблем. Особенной популярностью пользовались его оды: «Фелица» (1782; под этим именем он воспеал Екатерину); «На смерть кн. Мещерского» (1779; П. предполагал поставить цитату из нее эпиграфом к одной из глав «Арапа Петра вел.»), «Водопад» (1791; ода написана на смерть Потемкина; см. цитаты из нее

в статье П. «О смелости выражения» и в его ответе на разбор IV и V глав «Евгения Онегина»); «Бог» (1784), «Вельможа» (1794; см. цитату из нее в ответе П. на разб. IV и V гл. «Евг. Он.» «поникнув лавровой главой») и др. В последней оде Д. между прочим намекает на князя Потемкина. Ср. у П. в письмах к Бенкендорфу от окт.—нояб. 1835 г. начало цитаты из этой оды; соответственное место у Д.: «Мне миг покоя моего Приятней, чем в истории веки, Жить для себя лишь одного, Лишь радостей уметь пить реки»... и т. д. В примечаниях к «Кавк. пленнику» П. цитирует и оду «На возвращение гр. Зубова из Персии» (1797; ср. об этой оде в письме П. к А. А. Бестужеву от мая-июня 1825 г.; в статье «о смелости выражений» П. цитирует неточно эту же оду; Д. обращается к Зубову: «...игру днешь счастья люту. И как оно к тебе хребет Свой с грозным смехом повернула Ты видишь»... Выражение же «на высоте чести» взято П. из оды «Водопад». «Не ты ли с высоты чести Незапно пал среди степей?»). Четыре стиха из той же оды Зубову П. цитирует и в письме к А. А. Бестужеву. Первый стих. оды Державина «На рождение царицы Гремиславы»— «живи и жить давай другим»—П. приводит в письме к Н. М. Языкову от 14 апр. 1836 г.; строку из его стихов «Философы пьяный и трезвый»— «не пью, любезный мой сосед» П. цитирует в «Ответе Катенину». Молодой П. воспринял от своих учителей восторженное отношение к Д. 8 января 1815 года он читал на лицейском акте в присутствии Державина свои «Воспоминания в Царском селе». В этом стихотворении, как и в некоторых других, относящихся к ранней поре творчества П., заметно некоторое влияние громкой и блестящей поэзии Д. с ее грандиозными образами и пафосом. П. описал свою встречу с Д. (см. заметку «Д.») и дважды упомянул о ней — в послании «к Жуковскому» (1817) и в «Евгении Онегине» (гл. VIII, стр. 2). В 20-х годах П. стал относиться к Д. более критически, порицая в его поэзии то, что не согласовалось с новыми художественными принципами; так, он обвинял Д. в незнании русского языка (напр., в письме к Дельвигу от июня 1825, где он перефразирует применительно к Д. стих из эпиграммы-эпи-

тафии Дмитриева «Я воин, грамоты не знал за недосугом»). Тем не менее, П. иногда использовал опыт творчества Д. в своих произведениях. Традиция полшутливого описания светского быта в ряде сменяющихся картин, отразившаяся в первой главе «Евг. Онегина», в русской литературе восходит именно к Д. Сатирическая струя в поэзии П. (напр. «Моя родословная») также может быть связана с державинской традицией. Наконец и в пушкинских стихотворениях «высокого» стиля, построенных в стилизованно-старинном духе можно различить отзвуки поэзии Д.

ДЕРШАУ Карл Фед. (1784 — 1862) — в 1822—1829 г. петербургский полицмейстер, а в 1829—1834 г. — петербургский обер-полицмейстер. С ним П. спосился по делу о стихах из «Андрея Шенье».

ДЕТАШМЕНТ (с франц.) — вооруженный отряд.

ДЕТУШ Нерико (1680—1754). — франц. драматург, автор комедий из великосветского быта.

ДЕФОНТЕН Франсуа (1685—1745) — аббат, франц. реакционный писатель и критик, противник Вольтера. Последний стих в эпиграмме на Каченовского, где упоминается Д., замостован П. из рукописной эпиграммы Дмитриева, тоже на Каченовского (1806). В свою очередь Дмитриев стих этот перевел с франц., замостовав его из сатиры Вольтера «Le ravis de diable», направленной против Фереона.

DEFFAND, маркиза (Дю Дефан) — франц. писательница XVIII века (1697—1780). В ее салоне собирались представители франц. литературы.

ДЕЦЕМВИРЫ — коллегия из десяти мужей, обычный состав судебно-административных учреждений в древнем Риме.

ДЖАННИ ФРАНЧЕСКО (Gianni) (1760—1822) — итальянский поэт-импровизатор, автор «Sonetto sopra Giuda», который П. очень близко перевел (через посредство французского перевода) стихами: «Как с древа сорвался предатель ученик».

ДЖЕФФРИ Френсис — англ. публицист и критик (1773—1850) — основатель и редактор журн. «Эдинбургское обозрение», проводившего программу партии *вигов* (конституционной) П. следил за этим журна-

лом (в его биб-ке находились 6 тт. «Избранных статей» из «Эдинбургского обозрения»). А. В. Дружинин назвал даже возможным считать, что из пушкинских «записок, мелких статей» «мы изредка почерпаем выражения, явно заимствованные из светлых критических статей Джеффри» и других журналистов эпохи.

ДЖИГИТ — у кавказских горцев: искусный наездник и смелый воин.

ИАНА (греч. Артемиды) — древнеримская богиня луны, с которой она часто отождествляется («бледная Д.»); она также покровительствовала охотникам (см. Ендимион).

DIATRIBE DU DOCTEUR АКАКИА (Диатриба доктора Акакия) — брошюра Вольтера (1751), направленная против Мопертюи, президента Берлинской академии; в ней Вольтер жестоко высмеивает некоторые странные взгляды Мопертюи. Брошюра по распоряжению короля Фридриха была сожжена, что послужило причиной отъезда Вольтера из Берлина.

ДИБИЧ Ив. Ив. (Иоганн-Антон) — барон, генерал фельдмаршал (1785—1831). Жил до 1801 г. в Германии. Выдвинулся в кампанию 1812 г. В качестве аракевского любимца являлся одним из приближенных и влиятельных при Александре I лиц и одним из крайних проводников и представителей реакционной политики. В качестве начальника гл. штаба косвенно участвовал в организации и осуществлении слежки за П. и административных нажимов по отношению к нему. Об усиленном интересе Д. к личности П. свидетельствует его запрос от 14 нояб. 1824 г. к министру нар. просвещения о личности только что прибывшего в Петербург Льва Пушкина; этот запрос не остался тайной для поэта, который рассказывал Пушкину, «будто бы император Александр ужасно перепугался, найдя его фамилию в записке коменданта о присягающих в столицу и тогда только успокоился, когда убедился, что не он приехал, а брат его Левушка». Д. же подтверждал в 1825 г. предписание псковскому губернатору Б. А. фон-Адеркасу «иметь наблюдение за поведением и разговорами г. Пушкина»; ему докладывали о новых произведениях П., их издании и распространении в обществе; он по приказу Николая вызывал П. в 1826 г. из Михайловского в Москву

(через фельдъегеря). Позднейшее участие Д. в государственных и военных событиях могло только усилить неприязнь к нему со стороны П. и его круга. Такова его роль в отставке Ермолова; медленность и нерешительность во время турецкой кампании, вшедшей главным образом по плану Д., в 1829 г. назначенного главнокомандующим. Стихотворение П. «Олегов щит» явилось выражением недовольства части общества тактикой Д., который, имея возможность заявить Константинополь, не сделал этого. Еще большее неудовольствие вызвало затяжное и бездарное ведение Д. польской войны. 6 сент. 1831 г. П. заносит в свой дневник мнение Жюмани о действиях Д. Безнадежное отношение к тому положению, в которое поставил Д. русскую армию, а с ней и империю, нашло выражение в стихотворении П. «Перед гробницею святой». При известии о смерти Д. (29 мая 1831) в письме от 11 июня 1831 П. пишет: «О смерти Дибича говорить, кажется, нечего. Он уронил Россию во мнении Европы и медленностью успехов в Турцию и неудачами против польских мятежников» и в другом письме: «потеря Дибича должна быть чувствительна для поляков.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ СТИХИ — стихотворные произведения, имеющие задачей сообщение читателям каких-либо сведений или наставлений; поучительные стихи. Д. поэзия получила широкое развитие в конце XVIII в. в форме описательных, философских и т. п. поэм. Романтики отрицали дидактическую поэзию.

ДИДЕРОТ — см. Дидро.

ДИДЛО (1767—1837) — балетмейстер петербургского балета (с 1801 по 1830), реформировавший балет (в области костюма, постановок и сюжета балетов) и придавший ему особый блеск и увлекательность. Д. сочинил и поставил несколько десятков балетов, среди них «Кавказский пленник» на сюжет поэмы П. (январь, 1823). В этом балете роль черкешенки исполнила Истомина.

ДИДРО (у П. встречается название Дидерот, Дидрот) Дени (1713—1784) — знаменитый французский писатель, энциклопедист, выходец из ремесленной среды. Д. обладал свежестью, смелостью и новизной мысли, что выразил в своих «Мыслях» и в статьях в Энциклопедии (см.). Ра-

ционалист, позднее материалист, Д. был проповедником свободы личности и мысли, правды в социальных отношениях и поборником реализма в искусстве. Его художественные произведения (повести, романы), часто бывали орудием борьбы против лицемерия. Екатерина II переписывалась с Д. и в 1773 г. сумела уговорить его приехать в Россию. П. читал мемуары Д. (о чем писал жене в 1832 г.); в библиотеке у него было собрание сочинений Д. в 20 томах (изд. 1821 г.). П. называет «пылкого Д.» «самым ревностным из апостолов Вольтера»; в 1836 г. в статье о Радичеве П. говорит о «политическом цинизме» Д. Первоначально П. думал вывести Д. в «Капитанской дочке».

ДИЛИЖАНС — см. Дорога.

ДИОГЕН (V в. до н. э.) — древнегреческий философ, практический выразитель школы циников. Циники (иначе киники) считали целью жизни добродетель, а выражение добродетели видели в аскетизме. Диоген в жизни последовательно проводил свои идеи. О нем сохранилось много рассказов, отчасти легендарных. Так, говорили, что он жил в бочке, считая дом за роскошь.

ДИОРАМА — модное в 20-х и 30-х годах зрелище в Париже, состоявшее в показе особым образом написанных картин, которые под влиянием различного освещения производят различный эффект; обычной темой картин были пейзажи, виды городов (в 1830 году в диораме показывали вид Петербурга) и т. п. Предпринимателем и автором картин был художник Дагерр, изобретатель фотографии. При П. была открыта д. в Петербурге художником Палацци.

ДИРИОДОРИС — название реки, о которой пишет гр. И. Потючкин на основании ошибочного понимания одного места Плиния (Hist. Natur., VI, 11). По комментариям гр. И. Потючкина «единственным местом, к которому может быть отнесена фраза Плиния о Кавказских Воротах (см.), является Дарья»; «в таком случае, река Дириодорис — Терек». Однако такое понимание слов Плиния: *ante Digio doris*, невозможно. Все ученые как современные так и начала XIX в., в полном согласии с рукописями, читают «*ante digi odoris*», т. е. «рекой с дурным запахом». Таким образом, Дириодорис — осмысление непонятого

выражения, заимствованное П. у Потоцкого.

ДИСКОВОЛ (греч.) — метатель диска, каменного или металлического круга, который применял древние в своих состязаниях на силу и ловкость. П. разумеет знаменитую статую д. исполненную афинским ваятелем Мирроном (V в. до н. э.).

ДИССИДЕНТЫ — христиане не католического вероисповедания (православные и протестанты) в Польше XVI—XVIII ст.

ДМИТРИЕВ Иван Иванович (1760—1837)—поэт. Начав службу с 14 лет солдатом, Дмитриев дослужился до поста министра юстиции (1810—1814); выйдя в отставку, он жил на покое в Москве. Литературная деятельность Д. падает главным образом на 1791—1810 годы. Единомышленник и друг Карамзина, он был одним из главных представителей sentimentalного стиля в русской литературе. Произведения его имели большой успех, в течение долгого времени его авторитет как одного из учителей молодого поколения поэтов начала XIX века, стоял высоко. В стихах Д. современники ценили легкость, гладкость, изящество слога. Наибольшей известностью пользовались его басни, чаще всего вольно переведенные с французского (из Лафонтена, Флориана и др.), отличающиеся sentimentalной жеманностью при виртуозной отделке стиха. Легкая, шутовская сатира на нравы составляет содержание сказок Д. — «Воздушные башни», «Причудница», «Модная жена» (см. о последней посл. П. к В. А. Пушкину и др.), — популярных в свое время так же как его сатиры («Чужой толк»; перевод послания Попа к Арбутному; перевод сатиры Ювенала), эпиграммы, мадригалы и в особенности песни. Из других стихотворений Д. современники выделяли «К Волге» (П. не совсем точно цитирует три стиха из него в «Оде гр. Д. И. Хвостову»), «Ермак» (в этом стих. повествуется о подвигах Ермака в Сибири, в частности о пленении им Мегмет-Кула, вождя сибирских народов, — ср. у П. в посл. к В. А. Пушкину), «Размышления по случаю грома», «Освобождение Москвы» (2 строки из этого стихотв. П. поставил эпиграфом к VII главе «Евг. Он.»). На старости лет Д. выпустил сборничек четверо-

стиший — басенок, переведенных из Мольво («Апологи», 1825); П. приводит аполог «Светляк и Змея» в заметке о неблагоприятности нападок на дворянство (1830). Только в 1866 г. были изданы полностью записки Д. «Взгляд на мою жизнь», также написанные в старости; отрывок из этих записок был помещен П. в «Истории Пугач. бунта». В юности П. под влиянием своих учителей и друзей относился к Д. почтительно. В свою очередь Д. рано оценил дарование П. (П. сам упоминает об этом дважды в стихотв. «К Жуковскому» и в VIII главе «Евг. Он.», в строфе II). Однако, когда вышла поэма «Русл. и Людм.», Д., отдавая должное «блестящей поэзии и легкости в рассказе» П., порицал в ней «чувственность» (так передает его отзыв «Сын Отеч.» 1820 г., ч. 65, № 43, стр. 115) и сказал, что следовало бы поставить к поэме эпиграфом видоизмененный стих Пирона (см.): «La mère en defendra la lecture à sa fille», т. е. «Мать запретила бы читать ее своей дочери». В 20-х годах П. стал относиться к поэзии Д. так же, как ко всей поэтич. школе, главой которой он являлся, — враждебно; манерность, подражательность Д., его салонный sentimentalизм не удовлетворяли его; он не сходил в этом отношении с Вяземским, автором статьи «о жизни и сочинениях Д.», высоко ставившим его творчество. Вместе с Языковым П. написал несколько пародий на апологи Д. Позднее П. благодушнее относился к поэзии Д.; лично с ним он поддерживал лучшие отношения, посещал его, когда бывал в Москве, и посылал ему свои книги. Д. до самой смерти любил и ценил гений П.

ДМИТРИЙ — епископ Ростовский (1651—1709), составитель Четых Миней; ему приписывали также ряд духовных драм.

«**ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ**» — трагедия Озерова.

«**ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦ**» — роман Булгарина.

ДМИТРИЙ царевич — сын Ивана Грозного от его седьмой жены Марии Нагой, род. в 1581 году. После вступления на престол Федора Д. и вся семья Нагих были выслааны в Углич. Здесь произошла его смерть 15 мая 1591 года при неясных обстоятельствах (см. Углич). Позднее

появившиеся самозванцы утверждали, что в Угличе был убит не Д. Чтобы пресечь эти утверждения, Василий Шуйский, вступив на престол, велел перенести тело Д. в Москву. При этом Д. был объявлен святым.

«ДНЕВНИК» — политическая и литературная газета, проектированная П. в 1831 и 1832 г. Издание это, удовлетворяя потребности в независимой журнальной трибуне, особенно необходимой П. и его единомышленникам в виду краха «Лит. Газеты» и обострения отношений с «Сев. Пчелой», должно было обеспечить и прочную материальную базу для поэта. Сближением П. с придворными сферами летом 1831 г. в Царском селе и отсутствием у него принципиальных разногласий с курсом правительственной политики в пору ликвидации польского восстания и националистического подъема после отражения попыток иностранного вмешательства в русские дела объясняется тот практический компромисс, на который решился П. для получения согласия на «Д.» А. Х. Бенкендорфа и Фон-Фока. В частных письмах к последним, равно как и в официальной записке, представленной в III Отделение, П. выражал полную готовность подчинить указаниям высших цензурно-полицейских органов «направление политических статей» в будущей газете и «приблизить к правительству людей полезных, которые все еще дичатся, напрасно полагая его неприязненным к просвещению». Хлопоты о газете, начавшиеся летом 1831 г. (при поддержке Блудова, предполагавшего сделать «Д.» органом мин. внутренних дел), затянулись до осени 1832 г., когда П. получил согласие Бенкендорфа на издание. Отсутствием денежных средств, необходимых для организации дела, а также потребностью в опытным техническом редакторе, обусловлено было обращение П. к Н. И. Гречу, которого он приглашал войти соиздателем в будущую газету и оставить для этого «Сев. Пчелу». Переговоры с Гречем не увенчались успехом, и 16 сент. 1832 г. П. поручил обязанности ответственного редактора «Д.» Н. И. Тарасенко-Отрешкову, опытному дельцу располагавшему некоторым капиталом, причастному к литературе и близкому к кругам III отделения. В это время П. уже очень пессимистически расце-

нивал свое предприятие, о котором собирался писать Погдину: «Какую программу хотите вы видеть? Часть политическая — иностранные известия, переведенные из «Journal de st. Pétersbourg» — слико возможно бесцельно, без движения, без цели. Внутренние известия — о дождях, об урожае etc. Разные известия о курсе, о приезжающих и уезжающих, о спектакле и проч. Литературная часть — критика иностранных и русских книг — мелкие статьи, удобопомещаемые на двух столбцах. И выдет газета на много хуже «Северн. Пчелы». Между тем, соглашение с Тарасенко-Отрешковым лишало П. самостоятельности в будущем издании, материальные выгоды от последнего, при отсутствии основного капитала и необходимости конкурировать с «Сев. Пчелой» оказывались также не очень значительными и вовсе не компенсировались двусмысленным положением официозного журналиста, на которое обрекал себя П. в случае напоминаний об осуществлении необдуманно взятых им на себя в 1831 г. идеологических обязательств, исполнить которые в условиях 1832—33 г. он уже не мог и не хотел. Поэтому, воспользовавшись тем, что выпуск «Д.» пришлось отсрочить до нач. нового года, П. от издания газеты решил отказаться». См. далее «Современник».

ДНЕСЬ — сегодня, ныне (церк.-слав. слово, обычно употреблявшееся в поэзии при стилизации старинной книжной речи).

ДОБРЫНЯ — имя одного из центральных героев русского богатырского эпоса; основные былины о нем связаны с преданиями о женитьбе князя Владимира (см.) и о насильственном крещении Новгорода.

ДОГАРЕССА — жена дожа.

ДОДОН — см. Дадон.

ДОЖ — высший правитель в республиках Генуэзской и Венецианской.

ДОЛГОРУКАЯ кн. Екат. Фед., рожд. кж. Бярятинская (1769—1849) — дочь кн. Ф. С. Бярятинского, убийцы Павла I, в 1786 г. жена кн. Василия Васильевича Долгорукова, овдовела в 1812 г., одна из первых красавиц своего времени, была в близких отношениях к кн. Потемкину-Таврическому.

ДОЛГОРУКИЙ Ив. Мих. (1764—1823), кн. — поэт и мемуарист, автор ряда сатирических и шуточных

произведений. «Обеденные» темы часто встречаются у Д. («Пир», «Прятелю», «И. Н. Классону», «Нечто для весельчаков»). Стих «Да шей горшок, да сам большой» («Путешествие Евгения Онегина») представляет переделку стиха Д. «Хоть шей горшок, да сам большой» («Соседу»). П., упоминает его стих. «Авось», назвал его «великородным стихоплетом». (в Х гл. «Евг. Онегина»).

ДОЛГОРУКОВ кн. Вас. Вас. (1787—1858), в 1834 г. был исправл. должность президента придворной Конюшенной конторы.

ДОЛГОРУКОВ Илья Андреевич (1797—1848) — член «Союза благоденствия». Он очень рано проявил осторожность и устранился от участия в тайных обществах, а потому в 1826 году не пострадал, подобно другим декабристам, и дослужился до чина генерал-лейтенанта.

ДОЛГОРУКОВА кн. Ольга Алдр. (1814—1865) — младшая дочь московского почт-директора А. Я. Булгакова, она вышла замуж в 1831 г. за кн. Александра Серг. Долгорукова (1809—1873), служившего чиновником при моск. военном губернаторе в звании камер-юнкера. П. восхищался ею и ценил в ней хозяйственные способности и умение быть внимательной к окружающим; живя в Москве, он неоднократно бывал у нее в доме.

ДОЛГОРУКОЙ кн. Як. Фед. (1659—1720) — один из деятелей царствования Петра I, в 1717 г. председательствовавший в Ревизион-Коллегии и прославившийся своей честностью и прямоотой, с какой он позволял себе выступать даже против Петра

ДОЛИМАН — турецкая длиннополая одежда с дуговицами на груди и узкими рукавами, надевалась сверх рубашки и панталон и опоясывалась шелковым или кашемировым поясом.

ДОЛИНА АЖИТУГАЙ — см. Султан Газы-Гирей

ДОЛОМАН — гусарский короткий офицерский плащ-полукафтан с рукавами, носился в накидку на левом плече.

ДОМИК В КОЛОМНЕ — стихотворная повесть П., закончена в Болдине 9 октября 1830 года. К какому времени относятся первоначальные наброски этого произведения, неизвестно, так как до нас дошла

только чистовая рукопись. Однако, судя по упоминанию этой вещи в письме П. к Плетневу от 9 декабря 1830 года, ее можно считать написанной целиком в Болдине. Из того же письма видно, что П. собирался печатать ее анонимно (ср. строфы, пронумерованные в печати). Повесть эта как бы является ответом на нападки журналов (главным образом «Северной Пчелы») на то, что П. не пишет серьезных произведений («Северная Пчела», № 35, 22 марта 1830 г.). В виде протеста против требований воспевать успехи русских войск, П. написал шутовскую поэму. Напечатана она была в 1833 г. в альманахе Смирдина «Новоселье» (выш. в свет 19 февраля). К этому времени полемическая острота произведения была уже утрачена, и П. исключил строфы, в которых говорится о журналах. Строфы об анонимности также были устранины, так как повесть напечатана за полной подписью. В «Новоселье» повесть появилась с датой 1829 г., вероятно вымышленной. Быть может в этой дате скрыт намек на год поездки на Кавказ, от которой журналы ожидали военных впечатлений. Кроме упомянутых строф, исключил П. и несколько начальных. В рукописи эти начальные строфы, датированные 5 октября, имеют приписку: «сии октавы служили вступлением к шуточной поэме уже уничтоженной». Эти строфы в рукописи не вполне отделаны. Отброшен в печати и эпиграф: «*Modo vir, modo foemina. Ov.*» («То мужчина, то женщина», Овидий — «Метаморфозы» кн. IV, ст. 280). В январе 1832 года П. послал И. Киреевскому для помещения в журнале «Европеец» отрывок какой-то стихотворной повести. Отрывок этот не был напечатан, так как журнал был запрещен цензурой. Возможно, что этот отрывок и является обработкой данных строф, вместе с приведенным примечанием, которое оправдывало помещение подобного извлечения из целой вещи. Вторично при жизни П. «Д. в К.» был напечатан без перемен, во второй части «Поэм и повестей» (август 1835). В современной критике повесть П. не нашла оценки, если не считать нескольких кратких замечаний, по большей части отрицательных. Форма повести (особые строфы «октавы», манера шутовского рас-

сказа с обширными отступлениями) заимствована П. у английских поэтов—Байрона («Беппо») и Бари Корноуля; эти поэты в свою очередь заимствовали форму октавы у итальянских поэтов (см. октава).

ДОН-ГУАН (обычно: Дон-Жуан)—герой «Каменного гостя» — один из вариантов литературного типа Дон-Жуана — женского обольстителя, безбожника и развратника. Легенда о Дон-Жуане восходит к временам испанского средневековья и по своему содержанию являлась обличением нравов высшего дворянства XVI—XVII вв. Она подверглась литературной обработке у ряда авторов. П. сохранил все традиционные черты облика героя: любовный авантюризм, лицемерие, вероломство, и религиозное, вольномыслие.

ДУНДУКОВ-КОРСАКОВ, «князь Дундук», кн. Мих. Алдр. (1794 — 1869) — поначалу петербургского учебного округа, председатель цензурного комитета 7 марта 1835 г. Д., не имея никаких научных заслуг, был назначен вице-президентом Академии наук единственно по протекции гр. Уварова, как было с назначением и на прежние должности. Стихи «В академии наук» не только выпад против неучености Д., но и намеки на интимную близость Д. с Уваровым. В дневнике того же 1835 г. П. говорит о Д., который «преследовал» его «своим цензурным комитетом».

ДОН-ЖУАН — см. Дон-Гуан.

ДОН-ЖУАН — поэма Байрона (см.).

ДОН-КИХОТ — см. Сервантес.

ДОН-КИШОТ — см. Сервантес.

ДОНН, Джон (1573 — 1631) — английский поэт, произведения которого воскрешены были: литературными гурманами первой четверти XIX ст.

ДОРА или **ДОРАТ** Жозеф (1734—1780) — французский поэт.

ДОРОГА — до появления железных дорог (первая ж. д. в России в 1837 г. начата постройкой при П.) путешествия совершались на лошадях. Дальние поездки на лошадях имели несколько подразделений: ездили на *перекладных* или на *почтовых* (так назывались казенные лошади, которых ехавший менял на *почтовых станциях*). Почтовые лошади нанимались по определенной таксе; на *вольных* — когда ямщики нанимались по вольной, договорной цене; на *долгих* — когда ехавший нанимал пару или тройку

лошадей «от места до места» и на одних и тех же лошадях ехал всю дорогу; езда на долгих была действительно медленной, но обходилась дешевле езды «на почтовых». Помещики, не желавшие тратиться на наем вольных ямщиков, ехали «на долгах», в собственных экипажах и на своих лошадях; так напр., ехала в Москву экономная помещица Ларина. В поездке на *своих* путники, не имея надобности в казенных, почтовых лошадях, совершенно не зависели от расположения почтовых станций, делали остановки там, где находили нужным. Желавший ехать на почтовых, должен был получить *подорожную*. В подорожной обозначались: маршрут, должность и фамилия ехавшего, по казенной или по *своей надобности* он едет, какие лошади следовало ему дать («почтовые» или «курьерские») и число лошадей. За почтовых лошадей, взимались *прогонные* деньги, *прогоны*, установленная плата за каждую лошадь и версту, в зависимости от трактов: от Москвы до Петербурга — по 10 коп., по трактам Московскому, Белорусскому, Ярославскому и др. — по 8 коп. и т. д. Число лошадей, отпускавшихся проезжающим соответственно их чину и званию было строго регламентировано «высочайше утвержденными» расписаниями. «Особые 1-го класса» получали 20 лошадей. Прогоня, ехавшим по казенной надобности, выдавались по числу следующих им лошадей. Пушкин, получивший по выходе из лицея чин коллежского секретаря (10-й кл.), а с 1831 г. — титулярного советника (13-й класс), имел право только на три лошади. Без подорожной нельзя было выехать за черту города, за *заставу*. Проезжающие у застав записывались караульными офицерами в особые списки; только после проверки подорожной поднимался *шлагбаум* (опускная перекладина, преграждающая дорогу), и путник мог выехать из города. Особыми расписаниями было установлено и число лошадей, впрягавшихся в разного рода экипажи: почтовые, обыкновенные и большие кибитки, двухместные и четырехместные коляски, кареты, сани, пошевни и возки. Старинные путеводители самым удобным экипажем для русских дорог по летнему времени считали телегу, для зимы — сани с кибиткой, т. е. с навесом из кожи или рожи, натяну-

той на дуги из прутьев. Сани с кузовом в виде кареты назывались — возок. Езда в возках была удобна и приятна по зимней гладкой дороге, но затруднительна по дороге, выбитой ухабами; низенькие, узкие, с маленькими кошечками, возки часто падали. Дорожные кареты были громоздкие, но комфортабельные; в них помещались постель, а во множестве ящиков и сумок разнообразные принадлежности для дороги. Лошади запрягались в громоздкие экипажи цугом, т. е. гуськом, по две или по три: 6—9 лошадей везли один экипаж. Экипажи заграничной работы («выписные»), не рассчитанные на российские колеи и рытвины, часто ломались. Дороги в России были исключительно плохи; наиболее удобным временем для дальних поездок была зима. Строительство шоссе для дорог, начатое в 1816 г., двигалось чрезвычайно медленно. В первую очередь была начата постройка шоссе между Петербургом и Москвой (Московское шоссе), продолжавшаяся семнадцать лет и оконченная в 1834 г. Для перемычки лошадей и отдыха были устроены почтовые станции, но они были неблагоустроены и неудобны. Почтовая станция находилась в ведении *станционного смотрителя*, мелкого чиновника; по «высочайше изданным» правилам станционные смотрители, не имевшие никакого классного чина, «находясь при своих местах», пользовались «в ограждение обид» правами 14-го класса (чин коллежского регистратора). Станционный смотритель проверял подорожные, получал прогоны и отпускал лошадей, которых обычно не хватало и из-за чего возникали неизбежные споры с проезжающими. Лучшие станционные дома и гостиницы были выстроены на шоссе. В старинных путеводителях и «дорожниках» обычно указывалось, чем славится та или иная остановка, и рекомендовались наилучшие гостиницы. Картину сбора в путь и помещичьего обоза см. «Евг. Онег.», гл. VII, стр. 31 и сл. Даже у помещиков не слишком богатых число экипажей доходило до 10, в упряжке шло 45 лошадей, а прислуги было более сорока человек. В отдельной бричке ехала кухня с поваром, чтобы готовить обед на остановках. Незабвенной принадлежностью поездок был *погрёбец* — дорожный ларец с чай-

ным и столовым прибором. Ехавших «по своей надобности», «обыкновенных проезжающих» по закону велено было возить не более 12 в. в час зимою, летом — не более 10, осенью — не более 8. Но, давая ямщикам на водку, можно было, при езде днем и ночью проезжать по хорошей дороге до 200 вер. в сутки. Обычная скорость езды была менее 100 верст в сутки. Исключительно быстро ездили только *фельдъегери*. Для них полагалось иметь на почтовых станциях курьерских лошадей. Предельной скорости для фельдъегерей установлено не было, они обязаны были ездить «столь поспешно, сколько сие будет возможно». С устройством шоссе для дорог начало развиваться сообщение в дилижансах — многоместных каретах. С 1820 г. дилижансы начали ходить из Петербурга в Москву. Дилижансы ходили по определенным дням, весь путь между Москвой и Петербургом они должны были делать в 4—4½ суток. На места в дилижансах нужно было записываться заблаговременно в конторах дилижансов. Зимой в дилижансе помещалось 4 пассажира; летом шесть. Цена за проезд (Москва—Петербург) внутри кареты был 100 р., впереди — 75 р., сзади — 60 руб.

ДОРОХОВ Рув. Иван. (умер. 1852 г.) — сын генерала И. С. Дорохова, известного партизана 1812 г. Большую часть жизни провел рядовым, разжалованным за дуэли. 1833 г. вышел в отставку, но в 1838 г. вновь вступил в армию. Убит в 1852 г. при схватке с чеченцами. Л. Н. Толстой описывал его в «Войне и Мире» под именем Долохова. П. встретился с Дороховым во Владикавказе 11 августа 1829 г. и вместе с ним и М. И. Пушиным выехал через Екатеринбург в Минеральные Воды («Пут. в Арзр.», гл. 5).

ДРАБАНТ — телохранитель, сопровождающий главнокомандующего на поле сражения. Д. как почетная стража являлся первообразом гвардии. В России д. появился при Ледяной войне, сперва из приведенных им поляков, потом из наемных иностранцев.

ДРАГУНЫ — конные воинские части, приспособленные к боевым действиям и в пешем строю.

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ОТРЫВКИ И ПЛАНЫ. В бумагах П. сохрани-

лись планы и отрывки, восьми или девяти пьес. Первые по времени из сохранившихся набросков пьес П. относятся к 1821 г., кишиневской по-ре. От кишиневской пьесы 1821 г. сохранилось начало первой сцены и несколько набросков планов (см. т. III, стр. 446—448, «Скажи какой судьбой...»). Действующие лица пьесы названы именами тогдашних петербургских актеров. Это — небольшая комедия в стихах. Эта пьеса сочинялась П. в эпоху наибольшего обострения его революционных настроений. Почти к тому же времени — к 1822 году — относится другой незавершенный замысел — трагедия «Вадим» (см. т. III, стр. 448—449). Темой пьесы П. выбрал легендарное предание, сохранившееся в одной из летописей о новгородце Вадиме, который, защищая древние права свободного Новгорода, поднял восстание против поработителя славян варяжского князя Рюрика, но потерпел неудачу и погиб. До П. на тему с Вадиме, не считая «Исторического представления из жизни Рюрика» императрицы Екатерины II, была написана трагедия Я. Б. Княжнина — «Вадим» (1793 г.). Среди «дум» Рыльева есть также стихотворение «Вадим». К этому же ряду оппозиционных, «гражданских» произведений о героическом мятужнике «Вадиме», противостоящем против тирана, относилась и задуманная П. трагедия. В этой трагедии, согласно французской трагической традиции, а также обычному приему самого П., интерес должен был двойиться между личной трагедией Вадима, Рогнеды в Громвала и политической темой пьесы. Отказавшись от выполнения этого драматического замысла, П. думал было использовать ту же тему для поэмы. В ранних драматических замыслах П. является еще верным учеником французских классиков. Такой же характер носит следующий театральный замысел П., от которого остался только отрывок первой сцены («Насилу выехать решилась из Москвы» — т. III, стр. 451), написанный характерным для французской комедии разностопным («вольным») ямбическим стихом, каким написаны комедии Шаховского и Хмельницкого, а также «Горе от ума» Грибоедова.

После «Бориса Годунова» (если верна наша предположительная датировка)

ка) в конце 20-х годов он задумал большую пьесу на современной светской жизни в французском стиле; от нее сохранилось начало, и весьма сокращенные наброски плана («Она меня зовет...» — т. III стр. 449—450). План настолько краткий, что не только почти не дает понятия о содержании, но даже и о том, комедией или драмой должна была быть эта большая пятяктая пьеса. Остается даже неясным, из русской или французской жизни эта пьеса; в плане у действующих лиц французские фамилии и имена, одно из этих имен сохранилось и в написанном отрывке пьесы («Адель всегда одна...»), а между тем дело происходит повидимому в Москве («Я нынче отыскал за Каменным мостом влову с племянницей...»), а по черновому варианту («...за Троицким мостом») — в Петербурге. Если правильна ее датировка 1828 годом, то замысел этот совпадает во времени с работой П. над большой повестью или романом также из петербургской светской жизни (см. «В Коломне на углу маленькой площади...»), также не оконченной. Есть и кое-какие общие черты в сюжете этих двух произведений.

В 30-х годах мы видим двойное направление драматургической деятельности П., во-первых, сохранилось начало какой-то пьесы из жизни французского высшего общества («Через неделю буду в Париже...» — т. III, стр. 452—454), написанное прозой, а до сих пор все пьесы Пушкина писал только в стихах, если не считать нескольких прозаических сцен в «Борисе Годунове». С другой стороны, П. в нескольких вариантах затевает большую драму на тему из западно-европейской средневековой истории с социальным уклоном. Сюда относится, во-первых, «план драмы о папессе Иоанне» (см.), а затем два в некоторых чертах сходных замысла пьесы, героем которых является молодой человек «низякого явiania», влюбленный в знатную девицу и добивающийся ее руки. Первый из этих замыслов («От этих знатных господ...» — т. III, стр. 454—456) сохранился в виде начала первой сцены (монолог тюремщика) и краткого плана. В этом плане социально-исторический момент выступает только как завязка личной драмы героя (сын палача, покидающий родителей и из любви к знатной

девушке добивающийся дворянства, рыцарства). Между тем в пном варианте этого отброшенного замысла, так называемых «Сценах из рыцарских времен», социально-историческая тема — гибель рыцарства и торжество «медведя», вассалов — является не только широким фоном, на котором протекает личная драма героя, но и составляет настоящее содержание пьесы (см. «Сцены из рыцарских времен»).

Последний из сохранившихся драматических отрывков («И ты тут был...» — т. III, стр. 456) также касается той же темы — рыцарства и медведя. Этот отрывок рассказа «Кровельщика Гаспара Дика» — глуповатого, хитрого и подозрительного средневекового ремесленника — представляет собой, может быть, отрывок из пьесы о сыне палача или, что, кажется, вероятнее, — осколок какого-то незнакомого нам замысла.

ДРИАДЫ — в религиозных представлениях греков — духи деревьев в форме прекрасных женщин.

ДРУЗ Нерон Клавдий (р. 38 г. до н. в., ум. в 9 г. н. в.) — пасынок Августа, сын Ливии, второй жены Августа, отец Германика.

«ДРУЗЬЯМ» («Вчера был день разлуки шумной») — стихотворение написано после прощальной пирушки у Полторацких по случаю отъезда из Кишинева Кека. На пирушке пили из складных походных стаканов, вставлявшихся один в другой. П. дали на ружийный — самый большой.

DUBIA (от лат. сл. *dubius* — сомнительный) — сомнительные произведения. В этот раздел в настоящем издании входят шестьдесят стихотворений. В двадцати трех из них самое авторство П. может быть заподозрено. Стихотворения эти самим П. не печатались, в его автографах не именуется и как пушкинские печатались или по неизвестным, или по недостаточно авторитетным копиям, или приписывались П. хотя и авторитетными лицами (И. И. Пущин, Ф. Ф. Матюшкин), но, как можно думать, ошибочно. Особняком стоят четыре стихотворения: «Теп ет тиен», «Раскохились по поганскому граду», «Воды глубокие» и «Надпись к воротам. Екатерингофа». Несмотря на то, что все они написаны рукой П., нельзя категорически утверждать, что они и сочинены им. Первое и третье может быть записью

по памяти чужих стихотворений, второе — записью народной песни. Четвертое записано в дневнике П. без каких-либо пояснений, что как-будто говорит за то, что стихотворение — его сочинения. Из остальных девятнадцати стихотворений первые были напечатаны П. В. Анисимовым в VII т. собрания соч. Пушкина 1855—1857 гг.: «Вишня», «Пушшешая песня», Эпиграмма на Карамзина («Послушайте, я сказку») и «Что-то гремит Боратынский»; в «Библ. зап.» за 1858 г.: кн. Н. Н. Голицыным — «Надгробная надпись кн. А. Н. Голицыну» и неизвестным — «Про себя»; А. И. Герценом в «Полярной звезде» на 1859 г.: «Встарь Голицын мудрость весил»; М. П. Погодиным в сб. «Утро», ч. III, М., 1859, эпиграмма на Карамзина («В его «Истории»); И. И. Пущинным в его воспоминаниях о П., напечатанных в «Атеее» в 1859 г. (№ 8), — «Блажен муж»; Н. В. Гербедем в кн. «Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений», Берлин, 1861, — «Она тогда ко мне придет», На гр. Д. И. Хвостова («Сожаление не поможет»), На Фотия («Полуфанатик, полу-плут»), На кн. А. Н. Голицына («Вот Хвостовой покровитель»), Кж. С. А. Урусовой («Не веровал я троице доныне»), Гр. А. А. Орловой-Чесменской («Благочестивая жена») и «Разговор Фотия с гр. Орловой» («Внимай, что я тебе ведаю»); П. А. Ефремовым в собр. соч. Пушкина изд. 1880—1881 гг. — «На гр. А. Е. Разумовского» («Ты слышала вестъ смешную») (со слов Ф. Ф. Матюшкина) и «Наденьке»; Н. Г. Молоствовым в «Рус. арх.» за 1898 г. (№ 6) — «К портрету П. Х. Молострова» и Н. В. Измайловым в «Сборнике Пушкинского дома на 1923 год», Пгр. 1922, — «Двум Александрам Павловичам». Вторую категорию стихотворений отдела «Dubia» составляют произведения, в принадлежности которых П. у нас нет оснований сомневаться, но именующийся текст которых нельзя признать достоверным. Он так же, как и произведения первой категории, не был опубликован Пушкиным и не имеется в авторитетных копиях.

ДУБЛОН (испанск. *doblone* — двойной) — золотая монета XVI в., выпущенная Карлом V для испанских колоний в латинской Америке.

«ДУБРОВСКИЙ». «Мне пришел в голову роман и я вероятно за него примусь» — писал П. в конце сент 1832 г.; 21 окт. он пометил начало романа, а 2 дек. писал из Петерб. П. В. Нащокину «...первый том Островского кончен и на днях будет прислан в Москву на твое рассмотрение и на критику г. Короткого. Я написал его в две недели, но остановился по причине жестокого ревматизма, от которого страдал другие две недели, так что не брался за перо, и не мог связать две мысли в голове». Рассказ Нащокина о процессе бедного дворянина Островского с соседом послужил отправным пунктом для пушкинского замысла; через знакомого Нащокина Д. В. Короткого, знавшего судопроизводство, достал П. выписку из подлинного дела сельца Новопанского, ему же как специалисту хотел показать роман. «Д.» вырос из интереса П. к разбойничьему сюжету, историческому роману и проблеме социального протеста. В центре романа — внутривассальное столкновение обедневших дворян Дубровских с выдвигнутым дворцовым переворотом Троекуровым — любимый П. вопрос о расслоении русского дворянства. П. использовал в романе ряд традиционных положений романов о «благородном разбойнике», обычных в литературе французских и англ. романтиков, ближе всего подходя к отдельным сюжетным положениям романов В. Скотта и Ш. Нодье. Как явствует из рукописи, особенно не удовлетворяла П. и подвергалась усиленной правке мелодраматические места (напр. сцены свиданий). Места же с историко-бытовым колоритом внушали опасения цензурного характера. Планы П. части свидетельствуют о том, что П. не прекратил работы на дошедшем до нас тексте, а хотел вновь вернуться к изображению Островского-Дубровского уже на фоне Москвы, где его, по одному из замыслов, должен был выдать один из бывших его «людей» (положение, отдаленно напоминающее план романа о стрелецком сыне). Но изображения городского быта часто останавливали П. Историко-социальный роман он начал осуществлять иным путем — в «Капит. дочке». В единственной черновой рукописи «Д.», не имеющей заглавия, имеется ряд дат. Напр. в 6 главе: «8 ноября 1832 крест(яны)

в(еликого) к(нязя) 2 ч. с½»; последняя дата — «6 февр.» (1833 г.). Возможно, что в связи с бытовыми сценами «Д.» сделал П. и наброски о земском суде.

ДУМНЫЙ ДЬЯК — см. дьяки.

ДУНДУК, кв., — см. Дондуков-Корсаков М. А.

ДУРОВ Вас. Андр. — встречался с П. в 1829 г. на Кавказе. П. переписывался с ним в 1835—1836 г. по поводу издания «Записок» его сестры (см. ниже).

ДУРОВА Надежда Андреевна (1783—1866) — дочь городничего, сестра В. А. Дурова, служившая с 1806 по 1817 г. в войсках сперва под именем рядового Соколова, а с 1808 г. — корнета Александрова; автор записок («Кавалерист-Девница» 1836 г. и «Записки Александрова» 1839 г.) и повестей, печатавшихся с 1837 г. по 1840 г. в «Библиотеке для чт.», «Отеч. зап.», сб. «Сто русских литерат.» и отд. изданиями. П. очень был заинтересован личностью и воспоминаниями Д., еще летом 1835 г. вызвался быть их издателем, восторженно реагировал на часть их о 1812 году, кот. напечатал в «Современнике» и деятельно участвовал в подготовке к печати их полного текста. О многих фактических ошибках и недомолвках записок Д. писал П. у в 1836 г. Д. В. Давыдов.

«ДУХОВИДЕЦ, история, взятая из записок графа О*** и изданная Фридрихом Шиллером» — русский перевод романа Шиллера «Der Geisterseher» (1787—1789), изданный в России дважды, в 1807 и в 1818 гг.

ДУШЕГРЕЙКА — или телогрейка, старинная русская женская одежда без рукавов

«ДУШЕНЬКА» — поэма Богдановича (см. Богданович).

ДУЭЛЬ — поединок, условленный бой двух лиц посредством холодного или огнестрельного оружия с целью восстановления оскорбленной чести. В русский дворянский быт д. вошла в XVIII в.; д., происходившие между иностранцами, послужили примерами для русского дворянства. Их распространенность коренится в особом понятии о «дворянской чести», возникшем в эпоху феодализма. Д. очень часто возникали по самому ничтожному поводу; напр. из-за резкого слова, не говоря уже о соперничестве в делах любви; дружеские пирушки

нередко кончались д. В 20-е гг. XIX века д. были обычны. Напрасиваться на историю считалось даже признаком хорошей породы и чистокровности происхождения... Общая наклонность к вызовам и д. не прошла без следа и для П., особенно во время его пребывания на юге России. Русскими законами (по примеру западно-европейских) д. были строжайше запрещены; участников поединка подвергали жестоким карам. В воинском артикуле (изд. при Петре I и имевшем силу еще во время последней дуэли П.) статья 139 гласила след.: «Все вызовы, драки и поединки через сие настрожайше запрещаются таким образом, чтобы никто, хотя б кто он ни был, высокого или низкого чина, прирожденный здешний или иноземец, хотя другой кто, словом, делом, знаками или иным чем к тому побужден и раззадорен был, отнюдь не дерзал соперника своего вызывать, ниже на поединке с ним на пистолях или на шпагах биться. Кто против сего учинит, оный всконечно как вызыватель, так кто и выйдет, имеет быть казнен, а именно повешен, хртя из них будет ранен или умерщвлен или хотя оба неранены от тог ойдут. И ежели случится, что оба или один из них в таком поединке останется (т.-е. будет убит), то их и по смерти за ноги повесить». По манифесту 1787 г. за участие в д. назначалось наказание как «подслушнику законов»; виновные подвергались штрафу; начавший д. как «нарушитель мира и спокойствия», подвергался лишению всех прав и ссылке в Сибирь на вечное житье. Посредники в д. (секунданты), не успевшие в примирении противников и допустившие до поединка, наказывались как соучастники убийства, повреждения здоровья и т. п. Эти постановления были перенесены и в свод законов 1832 г.

Однако в полной мере эти законы почти не применялись. Офицеры-дуэлянты иногда разжаловались в солдаты, но б. ч. участники присуждались к наказаниям менее строгим; убивший на дуэли, кроме того, присуждался к так наз. церковному покаянию.

Законом, издаваемым правительством, «дворянская честь» противопоставляла свой неписанный закон о д.,

подчиняться которому, в силу традиций, каждый дворянин считал своим долгом. Основания, на которых мог состояться вызов на д., и правила самой д. изложены в дуэльном кодексе. По дуэльному кодексу д. могла происходить «только между равными». Оскорбление — по дуэльному кодексу — было таковым, когда было нанесено лишь равным равному. Лицо, стоящее ниже другого, могло только нарушить его право, но не оскорбить его. Поэтому дворянин не мог принять вызова разночинца на д., предоставив ему право искать удовлетворения обычным судебным порядком. Оскорбленному предоставлялось право выбора оружия (холодного или огнестрельного). Неумение противника пользоваться оружием, выбранным оскорбленным, не могло служить поводом для перемены оружия. Обычно д. происходили на шпагах или на пистолях (особенно были распространены пистолеты системы Лепажо). Секундантами, согласно дуэльного кодекса, могли быть тоже лишь люди «благородного звания». Оскорбленный мог передать противнику вызов на д., устный или письменный, *картель*, только через своего секунданта. Вызванный на д. в свою очередь выбирал своего секунданта, и секунданты двух враждебных сторон выясняли во всех подробностях условия д.: определяли время и место поединка, *дистанцию* (расстояние, на котором противники должны давать выстрелы), сходясь к *барьеру*, (до определенной черты) Все это до мельчайших подробностей было разработано в дуэльном кодексе. По нему секунданты сначала должны были принять все возможные меры к примирению противников. Во время самого поединка следить за тем, чтобы он прошел по всем правилам. Бывали однако д. и с различными отступлениями от кодекса. П. проявлял пристальный интерес к дуэльным историям своей эпохи. Он знал многих прославленных дуэлянтов своего времени, как напр. декабриста Якубовича, типа дуэлянта-бреттера (задиры), «сделавшего из д. свою специальность», или Толстого-Американца, насчитывавшего более десятка убитых им на д.. Сам П. был отличным стрелок, в молодости не был чужд бреттерства и до рокового поединка 1837 г. имел несколько д.

ДЬЯКИ — высшие чиновники в московской администрации XV—XVII веков. Д. исполняли обязанности секретарей а иногда и управляющих в различных канцеляриях (приказах). В боярской думе принимали участие с правом голоса д., называвшиеся думными. Первыми думными д. были братья Щербаковы.

Д'ЭРИНАЭ (D'Érinay) Луиза-Флоренса (1726—1783) — франц. писательница, была в близких литературных отношениях с философами энциклопедистами, оказала покровительство Ж. Ж. Руссо; оставила интересные воспоминания.

ДК БАРРИ, графиня (1741—1793), — последняя фаворитка Людовика XV, бывшая модистка и проститутка, гильотинирована в эпоху террора за содействие эмигрантам.

Е

ЕВА — по библейскому рассказу — первая женщина на земле. С нею связан миф о грехопадении человека: Иегова запретил Адаму — первому человеку — есть плоды древа познания добра и зла. Змей, который был хитрее всех зверей, сказал жене Адама, что, вкусив плод этого дерева, человек сравняется знанием с богами. Жена взяла плод и ела и дала мужу. Иегова, боясь, чтобы Адам не вкусил еще плод от древа жизни и не сравнялся с богами окончательно, изгнал его и жену из рая. После изгнания Адам назвал жену Е., так как она стала матерью всех людей (Е. значит по-еврейски жизнь). В христианском толковании змей есть дьявол, а вкушение запретного плода — источник общей греховности человечества (первородный грех). Часто запретный плод понимается как аллегория физической любви Пародия на библейский миф в его позднем истолковании легла в основу рассказа Сатаны в «Гарриллиде».

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» — поэма П., названная им «романом в стихах», писалась из протяжения более чем семи лет. Точно установить время, когда писалась каждая глава, не представляется возможным, так как до нас дошли не все рукописи этого произведения, в тех же рукописях которые нам известны, даты не везде поставлены; кроме того, роман писался не всегда под ряд; некоторые строфы

ДЮБЕЛЛЕ (или Дю-Беллэ) Иохим — французский поэт XVI века (1524—1560), член группы поэтов, называвшейся «Плеядой» автор трактата о языке, в котором он защищал поэтическое достоинство французского языка.

ДЮКЛО Шарль Пино — франц. историк, моралист и романист (1704—1772).

ДЮКРЕ-ДЮМЕНИЛЬ (правильно Дюкре-Дюминиль) — франц. писатель (1761—1819), автор очень популярных в свое время нравоучительных романов.

ДЮСИС Жан-Франсуа (1733 — 1816) — франц. поэт и драматург, автор известных переработок произведений Шекспира, переделанного им согласно традициям классического театра.

переставлялись и даже переносились из одной главы в другую; иногда уже по окончании главы П вставляла в нее поздние написанные строфы и т. п. Сохранился листок, на котором П. набросал хронологию романа, но и там указания его не полны и не точны. Приблизительно время написания каждой главы определяется следующим образом:

Первая глава начата в Кишиневе 9 мая 1823 года (в рукописи неясная помета — 9 июня — 28 мая, ночью); окончена 22 октября 1823 г. в Одессе. В состав этой главы вошли в переработанном виде стихи, написанные в августе 1822 года для незаконченной поэмы «Таврида». Вторая глава окончена 8 декабря 1823 г. в Одессе. В своем списке П вероятно по ошибке датировал ее 1824 годом. Третья глава начата в Одессе 8 февраля 1824 года окончена в Михайловском 2 октября 1824 г. Четвертая глава писалась с перерывами: начата в конце 1824 года и к 1 января 1825 г. было написано 23 строфы. Полностью глава закончена через год, 3 января 1826 года. Вся написана в Михайловском. Пятая глава писалась в Михайловской в 1825 и 1826 гг. Шестая глава была вчерне закончена 10 августа 1826 г. в Михайловском и в том же году окончательно обработана. Седьмая глава начата в Михайловском в августе или сентябре 1827 (впрочем возможно, что первые стро-

фы писались в Москве 18 мая 1827 года), затем писалась с перерывами в Петербурге и закончена в Малинниках 4 ноября 1828 года

Путешествие Онегина составлявшее первоначально восьмую главу, начато в Москве в сентябре 1829 г., затем продолжено в Павловском в октябре 1829 г.; закончено в Болдине в октябре 1830 г.

Восьмая глава (первоначально девятая) написана в Болдине в сентябре 1830 г.; закончена она 25 сентября. После исключения первоначальной восьмой главы в ее состав вошли некоторые строфы второй отброшенной главы, написанные в 1829 г. Письмо Онегина написано позднее — в Царском селе 3 октября 1831 года.

Десятая глава (о декабристах) была написана в Болдине в октябре 1830 г. и сожжена 19 октября. Однако П. сохранил какой-то список, нам неизвестный, по которому читал эту главу своим друзьям (ее цитируют Вяземский и Тургенев). До нас дошла лишь неполная черновиком трех строф и условно записанные начальные стихи первых 16 строф.

Первоначально П. не собирался печатать свой роман. Он задумал его как сатирическое изображение общества и был уверен, что цензура не пропустит его. Но впоследствии замысел сильно изменялся, и печатание его оказалось возможным. П. стал издавать роман главами. Первая глава вышла в свет 15 февраля 1825 г. Вторая глава с пометой «писано в 1823 году» — в октябре 1826 г. Третья глава — в октябре 1827 г. Ей предпослано следующее заявление: «Первая глава «Евгения Онегина», написанная в 1823 г., появилась в 1825 году. Спустя два года издана вторая. Эта медленность произошла от посторонних обстоятельств. Отныне издание будет следовать в беспрерывном порядке: одна глава тотчас за другою». Четвертая и пятая главы изданы вместе и вышли в свет около 1 февраля 1828 г. В марте того же года вышла шестая глава. К ней приложено исправление многих стихов первых пяти глав. В конце значится: «конец первой части». Очевидно П. предполагал написать еще шесть глав. Далее в издании наступил перерыв, и седьмая глава вышла только 18 марта 1830 года. Последняя глава появилась в январе 1832 года. До ее напе-

чатания П. предполагал выпустить роман в девяти песнях, разделив их на три части, дав каждой песне название, и с общими примечаниями. Вот эти названия: I. Хандра. II. Поэт. III. Барышня. IV. Деревня. V. Имянины. VI. Поединок. VII. Москва. VIII. Странствие. IX. Большой свет. В марте 1833 г. роман был переиздан в одном томе. В январе 1837 г. незадолго до смерти П., вышло третье издание романа. «Онег.» в общем неблагоприятно был встречен современной критикой. Те, кто относился сочувственно к ранним поэмам П., ожидали от него произведения во вкусе Байрона и с недоумением и неодобрением видели, как П. меняет свою творческую манеру, всё более отходя от байроновской поэзии (только в первой главе заметили влияние «Дон-Жуана», с подражения которому П. начал свой роман). Четвертая и пятая главы вызвали придирчивые грамматические замечания Федорова и Воейкова, на которые П. собирался отвечать (когда в ответ на эти замечания П. высказал в примечаниях к роману). Когда вышла седьмая глава, в «Северной Пчеле» появилась очень резкий отзыв, где провозглашалось «совершенное падение» П. Отзыв этот вызван тем, что в 1830 году Булгария находилась в открытой вражде с «Литературной газетой» и ее участниками. В том же отзыве, выражалось сожаление, что П., вернувшись из Эрзерума, не воспедал «великие подвиги» русской армии. Эти отрицательные отзывы критики не отразились на успехе романа у читателей; «Евгений Онегин» был признан лучшим произведением П., и это мнение уже не оспаривалось в позднейшей критике. Учитывая успех романа у публики, друзья П., в частности Плетнев, советовали писать продолжение. Возможно, что под влиянием этих советов П. в первоначальном замысле «Медного всадника» снова обратился к имени Онегина, но в процессе работы отказался от этого. От предшествующих произведений П. «Е. О.» отличается тем, что здесь впервые в форме поэмы П. описал окружающую его обстановку, дал ряд современных бытовых картин, что до того считалось возможным лишь в прозе (отсюда и выбор подзаголовка «роман в стихах»). Точность и живость описаний являлись в результате многолетних жизненных наблюдений и впечат-

тлений: в романе последовательно от-
ризились впечатления от петербург-
ской жизни 1817—1820 гг., от пре-
бывания в Михайловском 1824—1826
гг., от приезда в Москву и от зна-
комства с светским Петербургом кон-
ца 1820-х годов. Это соответствие меж-
ду биографией автора и развитием
«Е. О.» заставляло многих предпола-
гать, что все выведенные в романе
действующие лица «списаны» с нату-
ры. Однако различные указания на
лиц, послуживших оригиналом для ге-
роев и особенно героинь «Е. О.», в
действительности основаны на одних
догадках.

ЕВМЕНИДА — см. ЭВМЕНИДА.

ЕВНУХ — осклопленный слуга в
гаремах, надзирающий за женами.

ЕВРЕЙКА — этим прозвищем П.
обозначает двух лиц: 1) М. Е. Эйх-
фельд и 2) дочь содержательницы
трактира в Кишиневе.

ЕВРОПА — мифическая финикий-
ская царица, давшая название части
света. Она была похищена Юпитером
Зевсом, принявшим вид быка. Это
похищение было темой одной из идил-
лий греч. поэта Мосха III в. до
н. э.

«ЕВРОПЕЦ» — «журнал наук и
словесности», вышедший в 1832 г.
двумя книжками под ред. И. В. Ки-
реевского (см.), орган любомудров-
щесалинцев, конфискованный цен-
зурой за западническую статью ре-
дактора, в которой были усмотрены
отголоски «июльских дней». На журн.
после закрытия «Лит. газеты» ориен-
тировалась Баратынский, Жуковский,
Языков. Киреевский просил П. об уча-
стии в «Е.»: «Предполагаю наполнять
его статьями относящимися больше до
Европы вообще, чем до России. Одна-
ко, если когда-нибудь Феофилакт Ко-
сичкин захочет сделать честь моему
журналу: высечь в нем Булгарина, то,
разумеется, в этом случае Булгарин
будет Европа в полном смысле слова». П.
писал 18 ноября 1831 г. Языкову:
«Поздравляю всю братию с рожде-
нием Европейца. Готов с моей сторо-
ны служить вам чем угодно прозой и
стихами, по совести и против совести». В 1832 г. П. послал Киреевскому для
«Е.» отрывок стихотворной повести, не
появившийся в печати вследствие за-
прещения журнала (см. «Домик в Ко-
ломне»).

ЕГИПЕТСКИЕ ДЕВЫ — так на-
зывает П. цыганок соответственно те-

ории о происхождении из Египта
цыган (см.)

«ЕГИПЕТСКИЕ НОЧИ». Зани-
маясь в селе Михайловском в 1824 г.
чтением Тацита. П. натолкнулся на
книжку другого римского историка
Аврелия Виктора — «О знаменитых
людях города Рима». В этом мало
значительном произведении внимание
П. привлекло свидетельство историка
о египетской царице Клеопатре: «она
была столь распутна, что продавалась,
и так красива, что многие покупали ее
ночь ценою своей жизни». (Это сви-
детельство позднейшие историки счита-
ют легендой) Образ обольститель-
ной царицы Клеопатры, сначала воз-
любленной Юлия Цезаря, а затем —
Антония, потерявшего из-за нее
власть и жизнь, бурная, богатая не-
обыкновенными событиями судьба ее
и трагическая смерть, подробно и
драматически описанная Плутархом,
издавна служили темой для поэтов и
драматургов. Все эти произведения
разрабатывали по-разному историю
отношений Клеопатры к Антонию или
к Цезарю, но П. прошел мимо этого
сюжета и обратил внимание на выше-
приведенное свидетельство Аврелия
Виктора, захватившее его своей чу-
довищной необычностью, характеризую-
щей, по его мнению, «ужасные нравы
древности».

Осенью 1824 г. (2—8 октября),
только что окончив III гл. «Евге-
ния Онегина» и дописывая «Цыган»,
П. начал писать небольшую стихо-
творную поэму о Клеопатре, но
бросил, написавши вероятно около
половины — 70 стихов. Через три го-
да (1827 г.) он снова вернулся к
этому стихотворению, переработал его,
продвинув несколько дальше, но также
оставил недоконченным (этот текст —
см. т. IV, стр. 410—411). Отложив-
ши произведение, П. всё же не отка-
зался от мысли довести его до конца,
но вернулся к нему значительно поз-
же — по всей вероятности лишь в
1835 г. Здесь он задумал прозаиче-
скую повесть из великосветской жиз-
ни, в которой «египетский анекдот»
был «переделан на нынешние нравы»: героиня повести предлагала влюблен-
ному в нее молодому человеку «усло-
вия Клеопатры». Завязкой к повести
служит рассказ молодого человека
(Алексея Ивановича) о Клеопатре и
чтение им на память отрывков из не-
оконченной поэмы его приятеля, по-

священной этой теме. Для этого места П. снова (в третий раз) стал перерабатывать свою стихотворную поему «Клеопатра», но также повидимому не окончил ее (эти стихи — см. в IV т. стр. 523, также в приложениях, стр. 586). Отказавшись от продолжения этой повести, П. начал новый вариант — уже последний — повести о «Египетских ночах» (см. т. IV стр. 402—411). В трех главах повести, переписанных П. набело и снабженных эпиграфами, не хватает только текста двух стихотворных импровизаций итальянца, во II и III главах. В этом отрывке П. взял модную в 30-х годах тему об импровизаторе: в журналах и газетах тогда печатались сообщения о публичных выступлениях приезжих импровизаторов в Петербурге и Москве, статьи об искусстве импровизации; В. Ф. Одоевский в 1835 году напечатал повесть «Импровизатор»... В эту рамку повести об импровизаторе П. вставил три свои прежде написанные произведения: во-первых, поему о Клеопатре, которую импровизирует итальянец в зале графини **, затем в первую главу, при описании поэта и светского барина Чарского П. вставил, слегка переделав и сократив, написанный еще осенью 1830 г. автобиографический и публицистический «отрывок» (см. IV т. стр. 509—511); наконец во второй главе итальянец импровизирует для Чарского стиха на тему: «Поэт сам избирает предмет для своих песен; толпа же имеет права управлять его вдохновением». Для этой импровизации П. переделывал отрывок из своей неоконченной поэмы о Езерском (см. т. II, стр. 143 и 279 и т. IV, стр. 585—586). В результате получилась «повесть о поэте», охватывающая ряд любимых пушкинских тем: поэт и светское общество, разрыв между поэтическим и житейским характером поэта (Чарский — мелочный дэвид и Чарский — поэт, итальянец; жадный стяжатель и вдохновенный импровизатор), свобода и независимость поэта от «толпы», природа вдохновения... Сюда же включена поэма о Клеопатре.

Самое название повести — «Египетские ночи» — возникло вероятно не без влияния заглавия произведения Одоевского «Русские ночи», а затем (как и у Одоевского) — «Флорентийских ночей» Г. Гейне (вышли

в свет в 1832 г.). Слэд влияния в «Египетских ночах» последнего произведения можно видеть и в некоторых чертах описания итальянца-импровизатора (ср. фигуру знаменитого скрипача Паганини и описание его концерта во «Флорентийских ночах»).

ЕГОВА — одно из имен бога у др. евреев.

EDIMBOURGH REVIEW (правильно название Edinbrough); П. заменяет букву и перед буквой b, по аналогии с франц. написанием) — «Эдинбургское Обзорение», англ. периодическое издание, появляющееся 4 раза в год, выходящее с 1802 г. «Эдинбургское обзорение» было весьма популярным в первой половине XIX века и оказывало сильное влияние на развитие европейской общественной мысли и литературы.

ЕЖОВА Екатерина Ивановна (1788—1836) — петербургская комическая актриса, гражданская жена кн. А. А. Шаховского, квартира которого благодаря ей пользовалась репутацией великосветско-театрального дома свиданий.

ЕЗИДЫ (ЯЗИДЫ) — религиозная секта у курдов, живут в Турции, в Персии, у Карса и Эривани. Название происходит от персидского «йезд», бог, или от имени халифа Йезида. О езидах П. собирался приложить к «Путешествию в Арзрум» в отдельном издании обширную статью (или извлечение из какого-то труда), оставшуюся в рукописи на французском языке: «Notice sur la secte des Yezidis».

ЕЗУИТ (ИЕЗУИТ) — член религиозного братства имени Иисуса, основанного исп. монахом Игнасио де Лойолой в 1534 г. для борьбы с протестантизмом. Являясь орудием католической реакции XVI—XVII вв., орден иезуитов играл большую политическую роль во всей Европе, выступая против малейшего проявления религиозного и философского свободомыслия. Иезуиты создали свою систему борьбы с инакомыслящими путем шпионажа, провокаций и политических доносов. Поэтому и слово иезуит с течением времени приняло значение: лицемер, двуличный и вероломный человек, в каком смысле употребляет его иногда и П.

ЕКАТЕРИНА I АЛЕКСЕЕВНА (1684 — 1727) — российская императрица; вторая жена Петра I, возведена на престол (1725 г.) при помощи гвардии. Упразднение государством в ее царствование было сосредоточено в руках Верховного Тайного Совета, и личное значение безграмотной и часто пьяной императрицы было ничтожно. Отрицательные черты реальной исторической Екатерины хорошо известны П. Так, в своих «Исторических замечаниях» он указывает на то, что при российском императорском дворе господствовало «азиатское невежество», доказательством чему является «царствование безграмотной Екатерины I». Не давая беглую художественную обрисовку (развернутой художественной характеристики Е. I. П. не дал) жены Петра I в стих. «Пир Петра Великого» и в романе «Арап Петра Великого», П. не оттеня отрицательных сторон, а дал идеализированный образ, которому приданы не соответствующие исторической действительности черты исключительной привязанности Е. I к мужу, а также блистательной внешней красоты.

ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСЕЕВНА (1729 — 1796) — российская императрица, рожд. принцесса Ангальт-Цербстская, вступила на престол (1762) с помощью гвардии в результате дворцового переворота, свергнувшего ее мужа, императора Петра III, вскоре убитого по приказанию Е. С начала до конца своего царствования Е. — яркая представительница крепостнического дворянства. Начало разложения крепостного хозяйства, падающее на эпоху ее царствования, связано с ростом массового крестьянского движения, под знаком борьбы с которым проходит вся внутренняя политика Е. Принимая жестокие меры для усмирения крестьянских восстаний (на Урале и в др. местах) в первый период своего царствования, Е. прикрывает свою крепостническую политику внешним либерализмом, окрашенным идеями французских философов-просветителей (с рядом которых Е. состояла в переписке и в личных отношениях). Она пишет в либеральном духе «Наказ» для сованной в 1767 г. комиссии для составления нового уложения, представляющий собою ученическую компиляцию из про-

изведенный философ-просветителей. Слава об этом «Наказе» как либеральном произведении отражена П. в «Послании к цензору». Первая противоположная ироническая оценка «Наказа» П.-вым дана в его эпиграмме «Мно жалю великие жены» — через ироническое сопоставление «наказ писала, флоты жгла». Классовые противоречия, с большой остротой проявившиеся в комиссии для составления нового уложения, была причиной ее роспуска до конца работ. Показной либерализм Е. в конце был уничтожен одной из крупнейших крестьянских революций — дурачевщиной (1773—75), падющей на ее царствование. Е. возглавила сошедший против крестьянского наступления единый дворянский фронт, сосредоточила все правительственные силы на подавлении восстания, потопленного в крови царскими войсками. Дальнейшая политика Е. — политика укрепления дворянской диктатуры, особенно на местах изданное в 1775 г. известное «учреждение» о губерниях, вводит новое более мелкое, чем прежде, губернское территориальное деление и всегдо отдает губернии во власть дворянства. Ту же цель укрепления дворянской диктатуры преследует знаменитая «Жалованная грамота» дворянству, изданная в 1785 г. и сводящая все дворянские привилегии в единую систему, отражающую укрепление диктатуры дворянина-крепостника после подавления крестьянской революции. Политика реакции еще более усиливается под влиянием вестей о начавшейся французской революции. Е. жестоко расправляется с Радищевым за его «Путешествие из Петербурга в Москву», проникнутое идеями французской революции, и принимает ряд мер для ограждения России от «французской заразы». В этот последний период и встает ее смерть.

Успешная борьба с крестьянским движением, победа над пугачевщиной, укрепление крепостнической диктатуры, а также чрезвычайно выгодная для дворянства успешная внешняя политика Е. (в результате т. н. «разделов Польши» была присоединена к России значительная часть последней) и успешные русско-турецкие войны и завоевание Крыма открыли торгующему дворянству путь

через Черное море) — все это создало глубоко дворянскую, крепостническую по своему классовому существу легенду о «Золотом веке» Е., величайшем благодетели со царствования и т. д. П., певец и проводник этой дворянской легенды, исключительной яркостью развертывает ее в «Воспоминаниях в Царском селе», говоря о «златых временах», «когда под скипетром великие жены венчались славою царицеливая Россия, цвела под кровом тишины», та же идеализация в стих. «К Н. С. Мордвинову», в стих. «К вельможе», «Перед гробницею святой» и особенно в заключительной части «Капитанской дочки».

Разительный контраст этим характеристикам представляют собою высказывания П. о Е. в работах, не предназначенных для цензуры. Характерна в этом отношении убийственная эпиграмма «Мне жаль великие жены» и уничтожающий и исключительный по резкости отзыв о Е. в «Исторических замечаниях», где отмечается жестокий деспотизм Е., этого «тартюфа в юбке», деспотизм, прятанный под личной протостью, расхищение казны бесчисленными любовниками, отвратительное фиглярство в сношениях с философами, глубокая фальшь «либеральных» мероприятий и т. д.

ЕКАТЕРИНГОФ — дворец с парком в предместьях Петербурга, осн. в 1711 г. Традиционное место старинного первомайского гулянья, в 1796 г. присоединенное к городу и в 1824 г. приведенное в благоустроенный вид петербургским ген.-губернатором (1818—1825 гг.), гр. Мих. Андр. Милорадовичем Гр. Д. И. Хвостов воспевавший возродившийся Екатерингоф в стихах, изданных отдельной брошюрой: «Майское гулянье в Екатерингофе 1824 года».

ЕКАТЕРИНОГРАД — город при впадении р. Малки в Терек по Восино-Груз. дороге П. был в Екатеринограде 16—18 мая 1829 г. во время своего путешествия по Кавказу. 18 мая утром выехал с оканзией в укрепление Пришиб.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ (ныне Днепрпетровск) — основан в 1786 г. по проектам Потемкина на правом берегу Днепра. С 1802 г. — губернский город. Сюда был послан П. в мае 1820 г. с прикомандированием сверх штата к канцелярии ген. Инзова (см.

Инзов). В конце мая П. простудился, выкупавшись в Днепре. В бедной хате больного разыскали проезжавшие на Кавказ Раевские и с разрешения Инзова увезли к водам.

ЕЛАГИН Иван Перфильевич (1725—1794) — историк, переводчик; между прочим Е. перевел первые части популярного в его время романа аббата Прево «Приключения маркиза Г., или жизнь благородного человека, оставившего свет» (последние части переведены В. И. Лукиным). Роман Прево еще в пушкинское время был очень распространен среди «мещан» Е. был крупным деятелем масонства.

ЕЛЕНА — мифическая греческая красавица, будто бы дочь Зевса и Леды, жена спартанского царя Менелая, от которого бежала в Троию с красавцем Парисом. После возникшей из-за этого Троянской войны — в результате которой Троя была разрушена, а Парис погиб — она вернулась с Менелаем в Спарту.

ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, вел. кн. (1806—1873), — жена Михаила Павловича (см.). до замужества принцесса Шарлотта. В письме к жене П. также пишет о ней в связи с эпизодом, упоминаемым в дневнике. П. бывал у нее в Михайловском дворце на балах и маскарадах, а после роковой дуэли П. она написала В. А. Жуковскому несколько записок, справляясь о здоровье П.

ЕЛИЗАВЕТА — английский королева (1533—1603). Дворянские и буржуазные историки прославляли ее ум и энергию; ее 45-летнее царствование («елизаветинская эпоха») совпало с богатым развитием англ. литературы и философии — современникам ее были Шекспир, Марло, Спенсер Бекон и друг.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА (1709—1761) — российская императрица, дочь Петра I, завладела престолом при помощи гвардии (1741 г.) и в политике своего царствования проводила интересы крупного крепостнического дворянства. В царствование Е. усилилось крепостное право, были значительно расширены права помещика-дворянина над трудом и личностью крепостного. Личное участие в государственных делах Е., крайне легкомысленной малограмотной и поглощенной любовными интригами, было ничтожно. П. в «Исторических

замечаниях» упоминает о «сладострастной Е.», царствование которой, по его мнению, есть доказательство того, что «азиатское невежество обитало при дворе», но в беглой художественной зарисовке юной Е. в «Арапе Петра Великого» оттеняет лишь красоту и прелесть молодости любимой дочери Петра I. В произведениях П-на публицистического характера довольно часто беглые упоминания о Е. и замечания о том, что ее царствование — неудачная попытка продолжить политику петровской эпохи.

«ЕЛИСЕИ или раздраженный Вах» (1711) — комическая поэма Василия Майкова. Поэма эта, написанная в духе классических эпических поэм (по образцу «Илиады» Гомера) торжественным стилем, с изображением древнегреческих богов, повествует о приключениях пьяницы-ямщика Елисея.

ЕНДИМИОН (мифол.) — пастух, возлюбленный богини луны (Дианы).

ЕПАНЧА — плащ-безрукавка, надеваемый поверх одежды; у женщин — шубка.

«ЕРМАК» — см. Хомяков, А. С. А. С.

ЕРМАК (XVI в.) — атаман донских казаков, завоеватель Сибири (от Уральского хребта до Иртыша).

ЕРМОЛАЕВ Александр Иванович (1780—1828) — художник и археолог.

ЕРМОЛОВ Алексей Петр. (1772—1861) — генерал. Отличился в кампанию 1812 года. Быстро завоевал популярность среди радикально настроенного офицерства и широких слоев общества. Назначение его в 1817 г. главноуправляющим Грузии имело отчасти в виду удалить его из Петербурга. 1820 год, когда в обществе обсуждался вопрос о войне за освобождение греков с Турцией и Е.

называлась как главнокомандующий, — год его наибольшей популярности. Ему пишут стихотворные оды и послания Рылеев и Кюхельбекер. На Кавказе Е. был в известной мере самостоятелен. Кавказскую политику его можно характеризовать как жестокое и прямолинейное распространение власти России на горские племена. Сложность его характера и склонность к политическим комбинациям вызывала нередко отзывы в роде позднейшей пушкинской характеристики: «великий шугратан» (1834 г.). Самостоятельность его и

оппозиционность по отношению к Александру I и его политике способствовали его популярности в среде декабристов и навлекли на него подозрения в деле о 14 декабря. В 1827 г. во время персидской войны сменен Паскевичем и отставлен. С тех пор более не служил и занял место в рядах «бездейственной оппозиции». Для того, чтобы повидаться с Е., П., едуци на Кавказ, в 1829 г. делает, по собственному признанию, двести верст лишних. Кроме простого желания посетить Е., здесь могло быть также и желание П. заняться историей Грузии и ермоловского периода на Кавказе (созревшее к 30-м годам). Замечание П. о том, что «о правительстве и политике не было ни слова» при встрече находится в видимом противоречии даже с передаваемыми самим П. в его путевых записках разговорами (критика Паскевича о влиятельности немцев в армии, о кн. Курбском, без сомнения, с намеками на современное и личное положение и т. д.). В письме к Д. В. Давыдову (продуцированном этим последним в письме к Вяземскому) Е. пишет: «Был у меня Пушкин. Я в первый раз видел его и, как можешь себе вообразить, смотрел на него с живейшим любопытством. В первый раз не знакомился коротко, но какая власть высокого таланта! Я нашел в себе чувство, кроме невольного уважения» и далее, о стихах П.: «Вот это поэзия! Это не стихи нашего знакомого Грибоедова, от жевания которых скулы болят».

ЕРМОЛОВА Жозефина-Шарлотта — дочь ген. наполеоновской армии графа Лассала и жена Мих. Александр. Ермолова (1794—1850-е гг.). Кроме записи в дневнике, П. упоминает о ней в письме к жене 11 июля 1834 г., рассказывая о бале у гр. Фикельмонта. М. А. Ермолов участвовал в войне 1812 г., а в 1835 г. уехал во Францию, где и умер. Его перу принадлежат переводы на франц. язык «Выстрела» и «Кирджали» П.

ЕРУСЛАН-ЛАЗАРЕВИЧ — герой старинной русской сказки.

ЕРШОВА — актриса.

ЕСАКОВ Сем. Сем. (1798—1831) — товарищ П. по лицею. Служа в артиллерии, Е., принимая участие в польской кампании 1830—1831 гг.,

потерял несколько пушек и с отчаяния застрелился. Будучи лиценстом, Е. был влюблен в одну из дочерей барона Иосифа Вельро. Его продолжительные ожидания сестер Вельро на прогулках вызвали экспромпт П. «И останешься с вопросом».

ЕСКУРЬЯЛ (исп.), правильное: Эскориал — монастырь, основанный исп. королем Филиппом II в честь св. Лаврентия после победы при Сэн-Кантене в 1557 г. Поньше Э является воплощением всей мрачности и фанатичности испанского католицизма.

ЕФИМОВИЧ (Яфимович) — генерал-майор, командир I бригады 4 пехотной дивизии; он был убит в

сражении 26 августа 1831 г. при взятии Варшавы.

«JESZCZE POLSKA NIEZGINE-LA...» («Еще Польша не погибла, когда мы живем!») — патриотич. польск. песня. Написана в 1798 г. Автор — поэт Иосиф Выбицкий (1747—1822).

EX UNGUE LEONEM — латинск. пословица, означающая — по когтям льва (узнают). Эта эпиграмма П. направлена против А. Е. Измайлова, поместившего в «Благонмеренном» анонимную заметку о стих. П. «Прятелям», в которой писал: «Болеe же всего напугало меня то, что у господина Сочинителя есть когти» (намек на длинные ногти П.).

Ж

ЖАНДР Андр. Андр. (1789—1873) — в 20-х годах театрал и драматург, друг Грибоедова, Катенина, Шаховского и П. В альманахе «Русская Талия» на 1825 г. напечатал перевод первого действия трагедии Ротру «Венцеслав». Трагедия эта была запрещена цензурой к постановке. В конце 20-х гг. Жандр оставил литературу и ограничил свою деятельность службой в морском ведомстве, где занял видное положение.

ЖАНЕН Жюль (1804—1874) — французский беллетрист романтической школы, фельетонист и театральный критик, автор романов «Мертвый осел и обезглавленная женщина» (1829), «Исповедь» (1830), «Барнав» (1831) и др. Сочувственно отозвавшись в письме к В. Ф. Вяземской о первом из этих романов, П., быть может, заимствовал из него имя «Сильвио» для героя «Выстрела»; отклик на второй роман сохранился в отрывке «Тебя зову на томной лире» (рефрен: «Но Анатолю не понимал»); наконец с характеристики третьего П. предполагал начать свою статью «О новейших романах» (1832)

ЖАН-ЖАК — см. Руссо Жан-Жак.

ЖАННА д'АРК (Орлеанская Дева) — национальная героиня Франции (1412—1431), способствовавшая освобождению Франции от англичан, попавшая в плен и сожженная на костре по обвинению в ереси. Вольтер избрал ее в героини своей сати-

рической поэмы «Орлеанская девственница» (Pucelle d'Orléans).

ЖАНЛИС Фелисите (1746—1830) — франц. писательница, автор многочисленных книжек для детей и сочинений по педагогическим вопросам. Она была воспитательницей детей герцога Орлеанского (в том числе и будущего короля Людовика-Филиппа). Произведения Ж. характеризуются сентиментальностью, чопорной нравучительностью и водянистой пышностью стиля. П. относил ее к числу бездарных писателей XVIII в. Именем кишиневской Жанлис П. назвал сестру К. А. Катакази.

ЖАН-ПОЛЬ — псевдоним Иоганна-Пауля Рихтера (1763—1825), немецкого прозаика, очень популярного и во Франции, и в России 20—30-х годов. П. получил 31 августа 1830 г. в Москве в подарок франц. книгу «Мысли Жан-Поля, извлеченные из всех его произведений», 1829. Из этой хрестоматии заимствована П. сентенция об индивидуальности в «Барышне-крестьянке» и замечание, что Вольтер был подлинным поэтом только раз в жизни — и то в «Орлеанской девственнице».

ЖЕЛЕЗНАЯ МАСКА — условное наименование секретного узника Пиньерольской крепости, перевезенного в 1698 г. в Бастилию и скончавшегося в последней в 1703 г. Из многочисленных гипотез наиболее документированной является ныне версия о том, что это был граф Матиоли (род. в 1640 г. исчез в 1679 г.),

итальянский националист, секретарь герцога Мантуанского похищенный французскими агентами за противодействие политике Людовика XIV в Италии. Самые ранние упоминания в печати о Ж. М. относятся к 1745 г., но первые исторические розыскания с ней принадлежат Вольтеру. В статье П. пересказано изложенное Вольтером в первом томе «Века Людовика XIV» и в «Философском словаре». В конце 1835 г. появилась в «Парижском обозрении» статья Жакоба Библиофила (П. Лякруа), который выдвинул новую гипотезу, отождествлявшую Ж. М. с знаменитым Фуке, опальным министром финансов Людовика XIV, по официальным данным, умершим в Пиньероле в 1680 г. Как отклик на эту статью следует рассматривать и работу П. Популяризация одного вольтеровского материала о Ж. М. не могла входить в расчеты П., хотя бы потому, что данные эти известны были еще по «Письмам русск. путешественн.» Карамзина и по специальной сводке всех старых данных о Ж. М. в «Моск. Вестн.» 1830 г. (ч. V). Своей заметки П. не закончил, может быть, потому, что в майской книжке «Телескопа» 1836 г. появился перевод статьи Жакоба Библиофила.

«ЖЕНИТЬБА ПО РАСЧЕТУ» — комедия Скриба.

«ЖЕНИТЬБА ФИГАРО» — комедия Бомарше (см.).

«ЖИЛ НА СВЕТЕ РЫЦАРЬ БЕДНЫЙ» — см. «Легенда».

«ЖИЛБЛАЗ» — см. Лесаж.

ЖОДЕЛЬ Этьен — французский поэт (1532—1573), автор первой франц. классической трагедии «Клеопатра» (1552), деятельный участник литературной группы «Плеяда», возглавлявшейся Ронсаром.

ЖОКО — обезьяна, главная героиня одноименной мелодрамы, переделанной из имевшего большой успех рассказа Пуженса. Ж. погибает, жертвуя своей жизнью для спасения ребенка. Мелодрама имела в Париже в 1825 г. необычайный успех благодаря игре акробата Мазюрье, игравшего роль обезьяны. В черновике «Домика в Коломне» упоминается этот актер: «Как Мазюрье во образе Ж.» В Петербурге эта мелодрама шла на русском и на немецком языках в исполнении различных трупп осенью 1827 г.

«ЖОКОНД, или искатель приключений» — французская комическая опера Николая Изуара, шедшая с большим успехом в 1814 г. в Париже а 26 января 1815 г. доставленная на петербургской сцене.

ЖОРЖ (Mademoiselle Georges 1787—1867) — сценический псевдоним Жозефины Веммер франц. трагической актрисы Ж. имела крупный успех в ролях цариз в классических трагедиях. В 1808 году она приехала в Россию, где играла в Москве и Петербурге. В 1811 г. она играла в Москве одновременно с Семеновой, при чем обе артистки выступали в одних и тех же ролях. В 1812 г. Ж. вернулась во Францию. В 30-х гг. Ж. выступала в трагедиях романтиков; не оставляя классического репертуара.

ЖОРЖ-ЗАНД — см. Санд.

ЖОФФРЕН Мария-Тереза (1699—1777) — хозяйка и вдохновительница философско-литературного салона в Париже, объединявшего с 1748 г. свободомыслящих ученых и писателей с представителями оппозиционной буржуазии.

ЖУКОВ Вас. Григ. (1795—1882) — богатый купец, владевший в Москве табачной фабрикой; табак Ж. пользовался большой известностью.

ЖУКОВСКИЙ Вас. Андр. (1783—1852) — поэт Ж. познакомился с П. еще во время пребывания последнего в лицее сразу же оценил его гений и заботливо следил за развитием его поэтических трудов. В 1820 г., когда П. писал «Руслана и Людмилу», Ж. подарил ему свой портрет с надписью: «Победителю ученику от побежденного учителя». П. со своей стороны относился с уважением к Ж., авторитет которого как поэта и как человека редкой душевной чистоты был высок среди молодых литераторов его круга. Добрые отношения обих поэтов продолжались до самой смерти П. Во время невольного пребывания в Михайловском П. прибег к заступничеству Ж. в неприятном деле, возникшем было по поводу ссоры с отцом. С А. Пушкиным. Потом Ж. хлопотал о разрешении для П. ехать из Михайловского в Псков лечиться, проявляя заботу по вопросу о болезни П.; через Ж. П. в 1826 г. хлопотал об освобождении из ссылки. После смерти Карамзина П. предполагал посвятить Ж. «Бориса Годунова»; ватем возник

да мысль о посвящении памяти Карамзина. В последние годы жизни П. постоянно общался с Ж., все более укреплявшимся в реактивные и монархически-консервативных идеях. Есть основания предполагать, что Ж. в это время покаялся отчасти и на идеологию П. Между прочим П. напечатал свои стихотворения о польском восстании («Клеветникам России» и «Бородинская головина») вместе с стихотворением Ж. «Русская песня на взятие Варшавы» (1831).

П. воспитался как поэт в литературной школе Карамзина, Батюшкова и Ж. Он не остался чужд и прямого влияния творчества Ж. как в некоторых лирич. стихотворениях, главным образом раннего периода, так и

в «Русл. и Людм.» (самое имя Людмилы едва ли не взято из одноименной баллады Ж.). В IV песне поэмы «Р и Л.» П. дает характеристику творчеству Ж., шуточно рассказывает содержание его «Двенадцати спящих дев» и даже дружески пародирует эту поэму. До конца дней П. очень высоко ценил творчество Ж., считая его одним из величайших русских поэтов.

ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВЕННИКА — см. Дмитриев.

ЖУПАН (украин.) — украинский короткий кафтан, мужская верхняя одежда, род полукафтанья.

ЖЮЛЬ-ЖАНЕН — см. Жансен, Жюль.

З

ЗАВАДОВСКАЯ, гр. Елена Мих., урожд. Владек (1807—1874).—жена знаменитого П. еще в бытность его в лицее гр. Вас. Петр. Завадовского. По единогласному свидетельству современников, отличалась исключительной красотой в юности как бы ввиду «первой красавицы», чем и объясняется название стихотворения «Все в ней гармония, все диво», написанного П. в альбом З.

ЗАВАДОВСКИЙ, гр. Алдр Петр. (1794—1856) — прототип одного из героев так наз. «Русского Пелама». Сын фаворита Екатерины II, отставной поручик Александрийского гусарского полка, камер-юнкер, сослуживец П. по коллегии иностранных дел, приятель Грибоедова, любовник балерины Истоминой, из-за которой 12 ноября 1817 г. дрался на дуэли и убил штаб-ротмистра кавалергард. п. Е. В. Шереметева. Отставленный после дуэли от службы, жил несколько лет в Англии (о нем записывал П. 26 сентября 1822 г. Я. Н. Толстого), а затем в Петербурге. С 1826 г. состоял на особом учете тайной полиции, как политически не совсем благонадежный и крупный игрок. В числе посетителей его дачи на Выборгской стороне в 1827 г. был отмечен в числе прочих карточных игроков и П.

ЗАВАДОВСКИЙ Петр Вас. (1738—1812), граф, фаворит Екатерины II, — председатель Комиссии по составлению законов с 1801 по 1803 г.

в министр народного просвещения с 1802 по 1810 г.

ЗАГОСКИН Мих. Ник. (1789—1852) — писатель, автор исторических романов и комедий, в том числе и упоминаемой П. комедии «Недовольные» (1835). Первый исторический роман, создавший ему славу, — «Юрий Милославский, или русские в 1612 г.» (1829) вызвал горячее сочувствие П. Этот патристически-тенденционный роман был переведен на франц. язык Софией Конрод и издан в Париже в 1831 г. Об этом переводе и говорит П. в «Рославлеве». Однако следующий роман Загоскина: «Рославлев, или русские в 1812 г.» (1831 г.) не имел успеха «Юрия Милославского», так же, как и мн. др., за ним последовали. «Рославлев» вызвал своеобразный ответ П. в его повести: «Рославлев. Отрывок из неизданных записок дамы», напечатанной в «Современнике» за 1836 г.

ЗАГРЯЖСКАЯ Нат. Кирилл., р. гр. Разумовская (1747—1837), — жена Ник. Алдр Загряжского, овдовевшая в 1821 г., но не жившая до этого с ним около двадцати лет. До выхода замуж была фрейлиной императрицы Елизаветы Петровны и Екатерины II. Н. Н. Пушкина приходилась по матери внучатою племянницею З., с которой, будучи женихом Н. Н. Гончаровой, П. и познакомился в 1830 г. представлялся ей по случаю своей женитьбы (описано им в письме к Клевете — Н. Н.

Гончаровой). Проведя почти всю жизнь при дворе, З. была очевидицей многих интересных событий прошлых царствований, о которых многое знала и хранила в своей замечательной памяти, несмотря на свой преклонный возраст. П. неоднократно слушал ее интереснейшие воспоминания из прошлого русской жизни и придворно-светских интриг и пользовался ее рассказами в своих исторических занятиях. Сохранились кое-какие записи слышанного им от З., относящиеся к 1835 году и сделанные им по совету В. А. Жуковского. Некоторые эпизоды со слов Н. К. Загряжской П. занес и в свой дневник 1833—1835 гг.

ЗАДЕКА Мартын. — Под этим именем были издавы след. книги: «Примечания достойное предсказание славного Мартына Задека, которое он на сто шестом году от рождения в Швейцарии при Золотурне приятелям своим открыл 20 декабря 1769 г. СПб. 1770» и «Гадательный; древний и новый всегдашний оракул, найденный по смерти шестилетнего старика, Мартына Задека. Москва, 1800», второе изд. 1812. Б. Федоров в рецензии на IV и V гл. «Онегина» в «Санктпетербургском Зрителе» писал о З. «Автор называет его гадателем и толкователем снов. А Мартын Задека был швейцарский старик, который, умирая, оставил векам известное политическое пророчество и никогда не сочинял сонника».

ЗАДУНАЙСКИЙ ВЕЛИКАН — Румянцев.

«ЗАИРА» — трагедия Вольтера. (1732).

ЗАЙЦЕВСКИЙ Ефим. Петр. (1800—1861) — моряк, участвовал в турецкой кампании 1828—29 гг., затем до 1834 г. находился в отпуску. В конце жизни служил при русской миссии в Италии. З. был лично знаком с П. Печатал свои стихотворения в разных литературных журналах и альманахах (в «Полярной Звезде», в «Северных Цветах»). В «Литературной газете» 1830 года Д. Давыдов напечатал посвященное ему послание, на которое З. там же отвечал посланием же. Стих Давыдова вызвало сомнения цензора П., который в это время заведывал редакцией «Литературной газеты»,

жаловался по этому поводу на самоуправство цензора.

ЗАКРЕВСКАЯ гр Аграф. Фед., рожд. гр. Толстая (1799 — 1879), — с 1818 г. жена Арсения Андр. Закревского. ген.-ад. министра внутр. дел, финляндского ген.-губ., впоследствии московского ген.-губ. Среди многих поклонников З. были Баратынский и П., отразившие увлечение ею в своем творчестве. П. написаны ей в 1828 г. «Портрет» («Своей пылающей душою»), «Наперсник», «Счастливы, кто избран своею нравно» и в 1829 г. «Когда твои младые лета». Ее образ в 1830 г. отразился в Нине Воронской в VIII гл. «Евг. Он.» и в Зинаиде Вольской в «Египетских ночах».

ЗАНД Карл (1795 — 1820) — студент тюбингенского университета, убивший в Мангейме 23 марта 1819 года Августа Коцебу (см.), считая его агентом русского правительства. З. казнен 20 мая н. с. 1820 г. Его могила стала местом паломничества радикально настроенной молодежи.

ЗАНЕ — церковн. слав. слово, значащее: так как, потому что; обычно употреблялось в поэзии при стилизации старинной книжной речи.

«ЗАПИСКИ БРИГАДИРА, МОРО ДЕ-БРАЗЕ, КАСАЮЩИЕСЯ ДО ТУРЕЦКОГО ПОХОДА 1711 ГОДА» — сокращенный перевод небольшой части редкого издания трехтомных «Мемуаров политических, забавных и сатирических мессира Жа-на Моро де-Бразе, графа Лионского 1735 г.» Сделанный самим П. и снабженный краткими примечаниями и предисловием перевод этот предназначался вероятно для «Современн.» и вместе с программой последнего был представлен 31 декабря 1835 г. через Бенкендорфа «на рассмотрение его величества» с ссылкой П. в сопроводительном письме на то, что «записки эти любопытны и делны. Они важный исторический документ, и едва ли не единственный, опричь журнала самого Петра Великого. Ответ Николая I на это представление не известен, и «Записки» появились в печати уже после смерти П. («Совр.», 1837 г., № 2, стр. 218—300).

ЗАПИСКИ САМСОНА, — см. Самсон.

ЗАПАЛОТ — на Урале, в Сибири так называют высокий забор из досок или бревен.

ЗАПРЕТНАЯ РОЗА — Елиз. Петр. Пашкова (см.).

ЗАРЯ — народное название вида душистой лесной травы.

ЗАСЕДАТЕЛЬ — член низших судебных учреждений XVIII и перв. полов. XIX ст., избираемый местным дворянством.

ЗАСТАВА — см. дорога.

ЗАХАРОВ, Ив. Сем. (род. в 1754 г.) — посредственный писатель, член «Беседы любителей русского слова».

ЗЕВС (Зевес) — главный бог древней греческой религии, властелин мира. З. низвергнул отца своего Крона; победив титанов, стал царем природы, отцом всех богов и людей, блюстителем семейного быта. Все явления природы исходили от него. Он бросал молнию, возбуждал гром, собирал и рассеивал облака. Атрибуты З. — орел, скипетр и громовые стрелы. Его «супруга белоглавая» (в стих. «Еще одной высокой, важной песни») — Гера, покровительница супружества и родов.

«ЗЕЛЕНАЯ ЛАМПА — «вольное общество», организованное Союзом Благодействия. «Вольными» назывались тайные отделы Союза, членам которых не сообщалось о политич. цели собраний и пропаганда велась побочно, в порядке иных (в данном случае литературных) занятий. «З. Л.» существовала с марта 1819 г. до весны 1820. Собрания происходили раз в две недели у Н. Всеволожского, а в его отсутствие у Я. Толстого. Название было дано по зеленой лампе, висевшей в комнате собраний и обозначавшей «свет и надежду» (зел. цвет — усл. обозначение надежды). Новые члены принимались с общего согласия; при вступлении клялись хранить тайну; носили кольца с изображением лампы и обязывались подвергать свободному обсуждению на заседаниях все свои новые произведения. В общество входило около 20 человек (Дельвиг, А. Родзянко, Д. Барков, А. Улыбышев, Н. Гнедич, М. Щербинин, Ф. Юрьев, П. Мансуров, В. Энгельгардт и др.); из числа членов Союза Благодействия были Я.

Толстой, П. Каверин, С. Трубецкой, Ф. Глинка и А. Токарев. Состоялось не менее 22 заседаний; на них занимались обсуждениями театральных событий в чтении своих произведений. Д. Барков читал «Недельные репертуары» (ведущие свое начало от подобных репертуаров Загоскина, печатавшихся в 1817 г. в «Сев. наблюдателе» и, вероятно, держал членов «З. Л.» в курсе полемике, происходившей между различными театральными группами (как об этом можно судить по сохранившейся в бумагах «З. Л.» эпиграмме на противника Баркова цензора Сода, подписывавшего в «Сыне Отца» свои рецензии буквой Ъ: театральное направление «З. Л.» характеризуется приверженностью к реально-бытовой комедии Хмельницкого и в отрицании искусственно художного стиля мелодрам (репертуар «гостинодворской публики») и высокого стиля в диалоге. К этим интересам примыкают написанные в январе 1820 г. «Мои замечания об русском театре», а также м. б. наброски комедий и планы П. того же времени. В литературной части заседаний читались стихи, часто совершенно аполитические, но иногда и «республиканские». Возможно, что П. свои политические стихи («Деревня и др.) читал на собраниях «З. Л.». Читались и очерки публицистического характера, в которых напр. пропагандировалась англ. конституция. Россия призывалась на путь, на котором самоубийство свободно сочеталась бы с европейскими политическими формами, велась борьба против обрядовой религии, против увлечения мистицизмом; осмеливались круги высшей петербургской бюрократии. Сохранившиеся публицистические статьи написаны вероятно Улыбышевым. Заседания обычно оканчивались непринужденным ужином с шампанским. П., описывая эти ужины в послании Толстому («Горишь ли ты...»), упоминает одну подробность, раз'ясненную в воспоминаниях Толстого: за столом прислуживал слуга Всеволожского, камаык; «как скоро кто-нибудь отпустил пошлое красное слово, камаык наш улыбался насмешливо и наконец мы решили, что этот мзячик всякий раз, как услышит пошлое слово, должен подойти к тому, кто его от-

пустит, и сказать: здравия желаю!» Вольный характер этих пирушек вызвал рассказы о настоящих оргиях, происходивших в доме Всеславского; рассказы эти были вероятно простыми сплетнями. Собрания «Э. Л.» характерны для настроений и быта петерб. дворянской офицерской молодежи, настроенной оппозиционно к правительству. Хотя еще в окт. 1819 г. «Э. Л.» обнаружила признаки недолговечности, — она просуществовала вероятно до самого отъезда П. на юг. Этим объясняется то, что и в 1822 г. П. не явил определенно, продолжает ли она существовать.

ЗЕНИЦЫ — славянск. вежи.

ЗЕНОН (V в. до н. в.) владийский философ. Основатель стоической школы, проповедовавшей равнодушие к жизненным благам и видевший идеал в мудреце, равнодушном ко внешнему миру и гордом сознанием своей внутренней свободы. З. отрицал движение. Движение, по его мнению, только название, данное целому ряду одинаковых положений, из которых каждое, взятое в отдельности, есть покой. Упоминается в стих. «Движение» («мудрец брадатый»).

ЗЕРНОВ Алдр. Павл. (р. в 1781 году) — помощник гувернеров в лицее (1811—1813 гг.), о котором в одной лицейской песне есть такие строки: «Зернов с проломанной ногой, с бородкою небритой».

ЗЕРЦАЛО—1) в церк.-слав. языке и в поэзии — зеркало; 2) эмблема правосудия, состоящая из треугольной призмы, на сторонах которой находились выписки из петровских указов.

ЗЕФИР — легкий и теплый западный ветер у греков.

ЗИЗИ — см. Вульф Е. Н.

«ЗИМНИЙ ВЕЧЕР» — стихотворение, изображающее в реальных чертах жизнь поэта с своей женой Ариной Родионовной в Михайловском в 1824 — 1825 гг.

ЗИНА — см. Вульф Е. Н.

ИВАН ВЕЛИКИЙ — колокольня московских кремлевских соборов, построенная в 1600 г.

«ИВАН ВЫЖИГИН» — см. Булгарин Ф. В.

ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ по прозвищу «Грозный» — великий князь московский (с 1533), затем «царь

ЗОДЧИЙ — строитель, архитектор.

ЗОИЛ (IV—III в. до н. э.) — имя греческого оратора, философа и литературного критика. Со времени римских поэтов века Августа его имя стало нарицательным в смысле завистливого, язвительного и мелочного критика. У П. в стих.: «В стране где Юлией пенчанний», «Чаадаеву» («В стране где я заблуд»), «Мозги чернильнице» и «Ответ А. И. Готтшедевой» словом З. названы вообще его литературные враги, в стих.: «Бессмертного рукой раздавленный Зоил», «Охотник до журнальной драки», «Принадками боеезны женской» и «Журналами обиженный жестоко» З. — Каченовский, в стих.: «К Баратынскому» («Стих каждый повесть твоей») — Булгарин, в стих. «К Жуковскому» («Благослови поэт») — члены «Беседы любителей русского слова».

ЗОЛОТАРЕВ Матвей Алексеев. — помощник надзирателя по хозяйственной части в лицее в 1811 — 1817 гг., у которого лиценсты собирались на пирушки.

ЗОНТАГ Генриетта (1805 — 1854) — знаменитая немецкая певица, концертировавшая с 1830 г. в России.

ЗУБОВ Алекс. Ник. — приятель П. в последние месяцы лицейской жизни. З. перешел из армии в лейб-гусары лишь 23 февраля 1817 г. В настоящем издании стих. «В альбом Зубову» печатается так, как П. переработал его для печати в 1829 г. Альбомная же редакция такая: «Пройдет любовь, умрут желанья, Разлучит нас холодный свет; Кто вспомнит тайные свиданья, Мечты, восторги прежних лет... Позволь в листах воспоминанья оставить им свой легкий след». В стихотворении «Сабурову» тоже упоминается отличавшийся красотой Зубов.

ЗУЕВО — так называли местные крестьяне село Михайловское.

И

всей Руси» (с 1547), род. в 1530, ум. в 1584. Царствование Грозного характеризуется жестокой борьбой между двумя фракциями феодального класса — крупнопоместным боярством, опиравшимся на экономически-разлагавшееся вотчинное хозяйство, и служилым землевладельческим дворян-

ством. И. IV явился представителем и идеологом последнего, жестоко расправившись с боярством путем террор—кавнями, опалами, массовыми конфискациями боярских земель учреждением опричнины. Прочие важные мероприятия царствования И. IV — земская реформа, составление «Судебника» и др., а также внешняя политика (завоевание Астраханского и Казанского ханства, Ливонская война) — преследовали классовые цели служилого дворянства. Крайняя жестокость и психическая неуравновешенность характеризуют И. IV как личность. Наиболее развернутая — хотя все же беглая — художественная характеристика И. IV дана Пушкиным в «Борисе Годунове», главным образом в речах Пимен-летописца (сцена в келье Чудова монастыря), где дается описание опричнины и порывов раскаянья Грозного в совершенных злодействах. Пушкин не задавался целью объяснить столь интересовавшую историков и позднейших романистов и поэтов «загадку» личности Грозного, — в уста Афанасия Пушкина — действующего лица «Бориса Годунова» — он влагает простую реплику при воспоминании об И. IV: «не к ночи будь помянут» и описание жестокостей царя, не пытаясь как-нибудь объединить и согласовать противоречие высказываний Пимена и Пушкина.

ИВАН VI АНТОНОВИЧ (1740—1764) — сын Анны Леопольдовны, племянницы имп. Анны Ивановны, после смерти последний был объявлен наследником престола, а его мать, Анна Леопольдовна — российской правительницей, регентшей до его совершеннолетия. Но в следующем же 1741 г. дворцовый переворот возвел на престол новую императрицу Елизавету Петровну, подвергшую малолетнего Ивана сначала ссылке, а затем одиночному заключению в Шлиссельбургской крепости, где он просидел до 1764 г., когда был убит стражей (действовавшей по инструкции Екатерины II) во время попытки офицера Мировича освободить его. Трагическая судьба И. видимо интересовала П., упоминающего о нем в примечаниях к истории Пугачевского бунта и в «Анекдотах».

ИГНАТИЙ ЛОЙОЛА (1491—1556) — католический святой, основатель ордена иезуитов.

ИГНАТЬЕВ, гр. Павел Никол. (1797—1879) — в 1834 г. полк л.-гв. Преображенского полка и флигель-адъютант принца П. Ольденбургского, был лично известен Николаю I со дня 14 декабря 1825 г., когда И. был командиром роты Преображенского полка, оказывал поддержку Николаю I. С 23 мая 1834 г. И. был директором Пажеского корпуса, а впоследствии был членом Гос. Совета и председателем комитета министров.

ИГОРЬ РЮРИКОВИЧ (X в.) — киевский князь, опекуном которого после смерти Рюрика был Олег. Был наснат на Ольге. Убит древлянами.

ИГРЫ — олицетворение в античном духе, как Купидоны, Грации и т. п.

ИГУМЕН — настоятель монастыря, старший монах.

ИДИЛЛИЯ — стихотворение на пастушеской жизни или вообще изображающее простой сельский быт с его светлой стороны. Создателем является Феокрит, живший в III веке до нашей эры. Его и. подражали как греческие, так и латинские поэты (напр. Виргилий в своих «эклогах»). В новой литературе и. вошли в моду в XVIII веке под влиянием произведений немецкого поэта Гесснера и его многочисленных переводчиков во Франции (Леонар и др.). У нас в России и. писал Панаев и его подражатели (Б. Федоров и др.). Несколькo и. написал Дельвиг.

ИЕЗУИТ — см. Езуит.

ИЕРЕЙ — священник.

ИЖИЦА — последняя буква в славянской азбуке.

ИЖОРЫ — последняя (в 33 верстах) перед Петербургом станция на почтовой дороге из Москвы.

ИЗМАЙЛОВ Влад. Васил. (1773—1830) — писатель-карамзинист, переводчик Руссо, в 1814 г. издатель «Вестника Европы», в 1815 — «Российского музеума». В № 13 «Вестника Европы» за 1814 г. впервые были напечатаны стихи П. («К другу стихотворцу»). После этого П. лиричест продолжал печататься в изданиях Измайлова и за два года (1814—1815) напечатал у него 24 стихотв. С прекращением «Российского музеума» П. перестал печатать свои стих и снова начал печататься лишь после окончания лицея.

ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПОЛК — в пушкинское время окраинная часть

Петербурга, где были расположены ротные казармы (отсюда названия улиц—ротами). Здесь жил, кроме военных, их семьи, унтер-офицерские вдовы и инвалиды.

ИЗМАЙЛОВ Алдр. Ефимович (1779 — 1831) начал литературную деятельность сатирическим романом «Евгений или пагубные следствия дурного воспитания и сообщества» (1799—1801), в котором дал резко отрицательное изображение дворянского общества. Написав несколько повестей, И. перешел на стихи и особую известность приобрел своими баснями и сказками. В 1801 году он вступил в «Вольное общество любителей словесности, наук и искусств», где впоследствии был председателем. При его председательстве в это общество в 1818 году был избран П. С 1818 года И. издавал журнал «Благонамеренный» (см.). В этом журнале он придерживался умеренных взглядов на литературу и сдержанно относился к новым течениям. Так, он очень недоверчиво относился к успеху поэзии П. и писал о нем с двусмысленными оговорками. Одна из его критических заметок 1825 года вызвала эпиграмму П. «Ех ungue leonem». В 1826 году прекратилась журнальная деятельность И., и последние годы он посвятил служебной деятельности в качестве вице-губернатора сначала в Твери, потом в Архангельске. И. писал во всех родах, особенно во время издания «Благонамеренного», где он был не только редактором, но и главным сотрудником. Наибольшей известностью пользуются его басни и сказки. Они отличаются некоторой грубоватостью и неприкрашенным карикатурным изображением быта мелких чиновников, мещан и т. п. За это его поэзию сравнивали с фламандской живописью и самого его называли русским Теньером. П. упоминает его басню «Черный кот» и его сказки «Дура Пахомовна» (цитируется в «Гробовщике»), «Агун» (сатира на Свиньина) и «Заветное пиво» (пересказана в письме жене) Вообще же литературную деятельность И. П. ставил очень низко и обыкновенно отзывался о ней несмешливо.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО и П. Внимание П. к изобразительному искусству — живописи,

скульптуре, рисунку — оставило определенный след в его творчестве, но можно считать установленным второстепенность влечений поэта к этой области художественной культуры и скудость ее отражений в его стихах, а тем более — в прозаических писаниях. Сравнение с театром и музыкой обнаруживает, что изобраз. искусства стоят у П., по размерам и глубине интереса, на последнем месте. Этому не противоречит то, что сам П. обильно покрывал свои рукописи зарисовками и виньетами; источник и природа его рисунков — много, не художественно-пластического порядка. Первое знакомство с вопросами живописи, валяния и графики П. получил из курса эстетики, который читал в лицее Н. Ф. Кованский, однако эти лекции, как явствует из сохранившихся школьных тетрадок кн. А. М. Горчакова, носили сугубо отвлеченный характер, будучи простым сколком с господствующих немецких курсов идеалистической эстетики того времени. Более точное и прямое представление о школах искусства, художниках и отдельных произведениях было дано П. общением с Карамзинным и Батюшковым, которые отразили свое разностороннее, а иногда и блестящее знакомство с западным и русским искусством: первый — в «Письмах русского путешественника», второй — в «Прогулке в Академию художеств». В известной мере ту же роль сыграл и Жуковский, но его склонность метафизически-сентиментально подходить к художественным произведениям вызвала у П. ироническое отношение. В последующие годы направляющим влиянием пользовался видимо Дельвиг, водивший П. по художникам (ср. стих. 1836 г.: «Грустен и весел вхожу... ваятель, в твою мастерскую...»). Нет данных для выяснения, читал ли П. специальные работы по истории искусства; характерно во всяком случае, что в перечне книг его библиотеки почти нет сочинений этого рода. Точно также показательно, что на стихи лицейского периода приходится основная группа упоминаний великих художников, тогда как в зрелую пору творчества мы встречаем несколько имен, преимущественно современных, живописцев и скульпторов, внимание к которым обусловлено обыкновенно событиями дея.

В лицейские годы (видимо, в 1814 г.) была написана и поэма «Монах», которая имеет основное значение для выяснения источников и склада отношений П. к истории и мастерам искусства. В «Монахе» встречаются имена и частью характеристики Рафаэля, Тициана, Корреджио, Рубенса, Пуссена, Верне и Альбани. Имя *Рафаэля Санги* (Raphael Santi) род. 1483 г. в Урбино, ум. 1520 г. в Риме), итальянского живописца умбрийской школы XVI в., одного из величайших художников мирового искусства, гениального выразителя гармонии и ясности элементов классической живописи, взято лицейским П. в абстрактном понятии великой ценности, равной «горам золота» и «мрамору» («Монах», песнь 1-ая). Более конкретно, но уже пародийно, появляется имя Рафаэля в III главе «Евгения Онегина» (1824): «В глазах у Ольги жизни нет, как в Рафаэлевой мадонне» (черновой текст); здесь проведено скрытое сравнение со знаменитой «Сикстинской мадонной» (Дрезденская картинная галерея), капитальным произведением Рафаэля, восторженно описанным в те годы Жуковским; позже Рафаэль бегло упоминается дважды: в 1827 и 1828 гг., так в стих. «Кто знает край...» читаем: «...где Рафаэль живописал» и «...ты, вдохновенный Рафаэль» (здесь же П. упоминает имя Форнарины, по преданию, возлюбленной Рафаэля, служившей ему моделью: «В молчаньи смотрит ли она—на образ нежный Форнарины...»); в стих. «Ее глаза», снова возвращаясь к описанию Жуковского, П. говорит: «Поднимет—ангел Рафаэля так созерцает божество». О *Тициане Вечелли* (Tiziano Vecelli) род. 1467 в Пиеве ди Садоге, ум. 1576 в Венеции), мировом мастере колорита, самом прославленном живописце венецианской школы XVI в., П. упоминает в «Монахе» мимоходом, без характеристики или эпитета, в невозможном сочетании с именем Альбани: «Как Цициян иль пламенный Альбан». *Франческо Альбани* (Francesco Albani) род. 1578 в Болонье, ум. 1660 (там же), итальянский художник болонской школы XVII века, модный академист, пользовавшийся симпатиями до начала XIX века, писавший религиозные и мифологические композиции, осо-

бенно привлекал молодого П. жеманным эротизмом своих изображений: кроме «Монаха», встречаем ясные высказывания П. в этом смысле в стихах «К живописцу» (1815) и «Сон» (1816); в послелицейские годы Альбани упоминается лишь один раз в V главе «Евгения Онегина» (строфа X): «Хотелось вроде мне Альбани—бал петербургский описать». Столь же характерно парадоксальное соединение в «Монахе» имен Пуссена и Верне. *Жозеф Верне* (Josef Verne), род. 1712 в Азиньоне, ум. 1789 в Париже), известный франц. пейзажист XVIII века, типичен для вкусов пред-пушкинской эпохи классико-романтическим обликом изображений природы: бурь, лунных ночей, закатов и восходов солнца и т. п. Его произведений, равно как гравюр с них, было много и в России, и П. выдвигал их, что яствует из описания в «Монахе»: «На небосклон пальцах, южных стран...» и т. д. Наоборот, *Никола Пуссен* (Nicolas Poussin) род. 1593 в Andelys, ум. 1665 в Риме), великий художник фран. классицизма XVII века, назван только мимоходом, в качестве варианта «Вернета»: «...Иль краски б взял Вернета иль Пуссина». То же беглое упоминание коснулось имен Рубенса и Корреджио; о *Петре-Пауле Рубенсе* (Petrus Paulus Rubens), род. 1577 в Лиген, ум. 1640 в Антверпене), могущественнейшей фигуре фламандского искусства, живописце мирового значения, в «Монахе» сказано: «Но Рубенсом на свет я не родился,— Не рисовать, а рифмы плесть пустился», при чем в следующей строке к Рубенсу приравнен занимавшийся рисованием лицейский товарищ П., юный А. Мартынов; об *Антонио Корреджио* (Antonio Correggio) род. 1494 в Корреджио, ум. 1534 там же), знаменитом живописце итальянской школы XVI века, классическом мастере света-тени, читаем: «Ах, отчего мне дивная природа. Корреджио искусства не дала!» (о «корреджиеве тьмо-свете» говорилось в курсе Кошанского и писаниях Карамзина). В позднейшие годы один раз встречаем имя *Антониса Ван-Дейка* (Antonis Van-Dyck), род. 1599 в Антверпене, ум. 1641 в Лондоне), блестящего портретиста придворного общества XVII в. и исторического живописца ученика Ру-

бенса, по происхождению и школе — фламандца, по месту творчества — англичаннина; его именем в чистовой редакции III главы «Евгения Онегина» П. заменил первоначальное упоминание Рафаэля: «В глазах у Ольги жизни нет, — Точь в точь в вандиковой, Мадонне». С именем *Микельанжело Буонаротти* (Michelangelo Buonarroti, род. 1475 в Арреццо, ум. 1564 в Риме), великого скульптора, живописца и архитектора, центрального мастера итальянского искусства XVI в., связаны последние строчки «Мощарта и Сальери» (1830): «А Буонаротти?.. или это сказка тупой бессмысленной толпы»... и т. д.; но художник взят П. в побочной теме, — в разрезе анекдотического предания о том, что Микельанжело якобы пронзил кинжалом натурщика, чтобы точнее изобразить конвульсии Христа (об этой легенде упоминает в «Письмах русского путешественника» и Карамзин, опровергая ее). Дополнительно тут же надо отметить одно, так сказать, «скрытое имя», которое П-ным прямо не названо, но явствует из контекста: сонет «Не множеством картин старинных мастеров...» («Мадонна», 1830), отталкиваясь от цитаты Карамзина в «Письмах русского путешественника», относящейся к «Магдалине *Шарля Лебрена* (Charles Lebrun, род. 1619 в Париже, ум. 1690 там же), главного художника исторической живописи при Людовике XIV, повторяет то же развитие темы применительно к «Мадонне», приписывавшейся *Пиетро Перуджиню* (Pietro Perugino, род. 1446 в Città della Pieve, ум. 1523 в Фонтиньяно) — учителю Рафаэля, творцу женственнейших обликов мадонн, — и бывшей якобы в собрании Н. М. Смирнова, которое посещал П. Наконец, встречаются два упоминания о голландских живописцах: о Рембрандте — в первой главе «Путешествие в Арзрум» и в «Домике в Коломне» (строфа XIII) и о Мирксе — в письме к И. В. Киреевскому *Имя Рембранта ван Рейна* (Rembrandt Harmensz van Rijn, р. 1606 в Лейдене, ум. 1669 в Амстердаме), величайшего живописца голландского искусства, пришло П. на ум в связи с пародийным сравнением горных ручьев со струей, испускаемой перепуганным младенцем в известной своей гротеск-

ностью и широко популярной в гравиюрных воспроизведениях картине Рембранта «Похищение Ганнимеда», 1635 г., находящейся в Дрезденской галлерее *Имя Франса Миркса*, — видимо, старшего — (Frans van Mieris, род. 1635 в Лейдене, ум. 1681 там же), популярного голландского жанриста, славившегося выписанностью своих работ, взято П. из статьи И. В. Киреевского о Боратынском, по поводу которой П. писал автору (1832): «Ваше сравнение Баратынского с Мирсом удивительно ярко и точно; его элгии и помы точно ряд прелестных миниатюр, но эта прелесть отделки, отчетливость в мелочах, тонкость и верность оттенков — все это может ли быть порукой за будущие успехи его в комедии, требующей, как и сценическая живопись, кисти резкой и широкой!»

Из числа современных ему западных художников П. называет только одного живописца — *Дау* и двух скульпторов — *Канову* и *Торвальдсена*, шумное соперничество которых занимало общество первых десятилетий XIX века. Собственно *Бертель Торвальдсен* (Berthel Thorvaldsen, р. 1170, ум. 1844 в Копенгагене), датский классицист, противопоставлявший изнеженному изяществу ваяния *Кановы* свой суровый и мужественный стиль, тоже является «скрытым именем», поскольку его имя не названо, и лишь предположительно стихотворение 1829 г.: «Напрасно видят здесь ошибку...» относится к его бюсту Александра I. Наоборот, старшего мастера скульптурной неоклассики, итальянца *Антонио Канову* (Antonio Canova, р. 1757 в Possagno, ум. 1822 в Венеции), который был очень популярен в России (ряд его работ был уже тогда в русских собраниях), П. упоминает в стихотворении: «Кто знает край, где небо блещет» (1827) строками: «... Где в наши дни ревец Кановы — послушный мрамор оживляя» (ср. «К вельможе»). *Имя Джорджа Дау* (George Daw, род. 1781 в Лондоне, ум. 1829 там же) наиболее естественно встретить под пером П.: плодovitый англ. портретист провел в России ряд лет (1819—1828), написал огромное количество изображений людей светского круга, в котором вращался П. (в том числе целую галерею «героев 1812 года» для Зимнего Дворца), был лично с ним знаком и

очень нравился ему патетической романтикой своей широкой живописной манеры (в «Полководце» 1835 г. П. говорит о «галлее двенадцатого года»: «Своею кистию свободной и широкой — ее разрисовал художник быстрокой...»). О другой работе Дау из того же цикла — «Портрет А. П. Ермолова» — П. упоминает в первой главе «Путешествия в Арзрум», говоря о Ермолове: «Когда же он задумывается и хмурится, то он становится прекрасен и разительно напоминает поэтический портрет, писанный Довом». Дау сделал набросок в с. П., о чем свидетельствует воспоминание: «Зачем твой дивный карандаш — Рисует мой арабский профиль...» (1828); рисунок не сохранился. Стихи «Полководец», — наиболее капитальная вещь, связанная в поэзии П. с произведенным искусством. — относится к одной из лучших работ Дау — портрету Барклая-де-Толли. В том же стихотворении должны быть отмечены несколько строк, перечисляющих сюжеты, свойственные фламандской живописи XVII в. («Тут нет ни сельских нимф, ни девственных мадонн, ни фавнов с чащами, ни полногрудых жен, ни плясок, ни охот»); ее грузные натюрморты П. однажды назвал: «...фламандской школы пестрый сор» («Евг Онег.»).

Русских художников, имена которых встречаются в произведениях П., всего шесть: три живописца и три скульптора. Живописец Александр Орловский (р. 1777, ум. 1832), поляк по происхождению, пользовавшийся в Петербурге в начале XIX в. большой известностью, как рисовальщик и карикатурист привлекал П. бурной и меткой романтико-реалистической манерой изображения; особенно нравился он ему в 1818—1819 годах, когда писалась поэма «Русл. и Людм.», в стихотворном стиле которой есть та же смесь элементов; имя Орловского упоминается в конце II песни поэмы: «Бери свой быстрый карандаш — рисуй, Орловский, ночь и северу»; вторично его имя упоминается в предисловии ко 2-му изданию поэмы (1828), где при строках: «Их члены злобой сведены — объята, молча костенеют», есть примечание: «Не знаю, как Орловский нарисовал бы это». Не был забыт Орловский и в более поздние годы: в «Путешествии в Арзрум» (1829) упоминаются камыщники «уродливые, косматые кони, знакомые по

прекрасным рисункам Орловского». Этот упор на графику типичен: незаурядная живопись Орловского батального характера была много менее известна, и П. даже отрицал ее существование, говоря в полемическом письме 1824 г.: «Орловский... кисти в руки не берет». С именем знаменитого художника Ореста Кипренского (р. 1783, ум. 1836), центральном мастере русского живописного романтизма, связано стихотворение «Любимец моды легкокрылой», 1827 г., явившееся светской благодарностью за известный портрет П. с плечом через плечо (ныне в Третьяковской галерее), гравированный Н. И. Уткиным и получивший в этом виде широкое распространение в качестве приложения к альманаху «Северные цветы» на 1828 г., второму изданию «Русл. и Людм.» того же года и альманаху «Подснежник» на 1829 г. Третий художник Карл Брюллов (р. 1799, ум. 1852), портретный и исторический живописец, прославившийся глава академического романтизма русской живописи 1830—1850 гг., довольно близко познакомился с П. в 1836 г. в Москве и заинтересовал его: в письмах этого года к жене читаем: «я успел уже посетить Брюллова», «он очень мне понравился», «мне очень хочется привезти Брюллова в П.Б.», «он настоящий художник добрый малый» и т. п.; знаменитая прибывшая из Италии картина Брюллова «Последний день Помпеи» (ныне в Русском музее) вызвала у П. черновой набросок стихов: «Везувий зев раскрыл...» (1834) и графический набросок, воспроизводящий одну из групп картины. В письме П. к жене 1836 г. встречаем упоминание о другой картине: «Взятие Рима Гензрихом», с замечанием, что она стоит «Последнего дня Помпеи». Три русских скульптора, попавшие в поле зрения П., менее значительны: это художники второго качества, не занимающие основных мест в истории русской скульптуры. Все они связаны с последним годом творчества П. — 1836. Статуя Н. С. Пименова (1812—1864) «Русский парень, играющий в бабки» (ныне в Русском музее), за которую молодой скульптор получил в 1836 году золотую медаль и которая дала характерный образец «русской национальной классики» была тогда же отмечена четверостишием «На статую

играющего в бабки», которое точно описывает движение фигуры; следует отметить, что П. приравнивает ее к «Дискоболу» («...Вот и товарищ тебе, Дискобол»), знаменитой античной статуе металлщика диска, находящейся в Луврском музее (о еще более прославленной античной статуе Венеры в флорентийских Уффицих П. упоминает мимоходом в стих. «Кто знает край...»: «Стоит ли с важностью очей — Пред флорентийскою Кипридой...») Аналогично четверостишие («На статую играющего в свайку») П. посвятил и скульптуре А. В. Логановского (1812—1855), «Русский пареня, играющий в свайку», проводившего те же тенденции и давшего вещь парную к пименовской. Наконец последнее стихотворение, которое связано предположительно со скульптором *Борисом Орловским* (1793—1837), учеником Торвальдсена, дароватым эпигоном русской неоклассики, описывает его мастерскую, которую в 1836 г. посетил П.: «Грустен и весел вхожу, ваятель, в твою мастерскую».

Несколько имен русских художников встречаются также в пушкинских письмах: там названы еще четыре имени. Все это — имена художников-графиков, связанных с украшением книги; в таком именно качестве П. и поминает их. Об одном из них впрочем, о *Ф. П. Толстом* (1783—1873), рисовальщике и медалере, руководителе медалирного класса Академии художеств с 1825 г. и с 1828 — вице-президенте Академии, получившем известность серией классицизирующих медальонов с аллегорическими изображениями «Отечественной войны» (гравированными Уткиным в 1818 г.) и позднее—сюитой рисунков к «Душеньке» Богдановича (1850), — упоминается еще в гл. IV «Евг. Он.»: «Великолепные альбомы... Вы, украшенные проворно — Толстою кистью чудотворной...» (XXX); а в 1825 году П. в письме к брату Льву Сергеевичу и П. А. Плетневу пишет, говоря об украшениях для издания своих «Стихотворений»: «...Виньетку бы не худо; даже можно, даже нужно, даже ради Христа сделайте; именно: Психея, которая задумалась над цветком... Что если бы волшебная кисть Ф. Толстого?.. к тому же кроме Уткина ничей резец не достоин его карандаша. Впрочем, это все наруж-

ность». Однако издание вышло без украшений. С самим художником П. позже познакомился лично, и был в 1830 году у него на обеде Названный в письме *Н. И. Уткин* (1780—1863), один из лучших мастеров в истории русской гравюры, так и не был использован для иллюстраций пушкинских произведений, но оставил, как упомянуто, капитальный след в гравюрной иконографии П. знаменитым воспроизведением портрета Кипренского 1827 г. с *А. Н. Олениным* (1763—1843), писателем, художником, археологом, президентом Академии художеств и директором Публичной библиотеки, П. был вообще знаком коротко; рисунок Оленина, гравированный *М. Ивановым*, сопровождал издание «Русл. и Людм.» 1820 г. О нем П. писал: «Вот уже четыре дня, как печатные стихи, виньетки и переплет детски утешают меня. Чувствительно благодарю почтенного А. О (ленина)». *В. П. Лангер* (р. 1802, ум. после 1862), рисовальщик, лицеист младших курсов, был известен П. и лично (он встречал его в лицее и позднее у Дельвига), и как художник, по виньеткам, которые Лангер делал для «Северных цветов». В письме 1835 г. к Плетневу П. рекомендовал использовать Лангера для готовящегося альманаха: «Лангера заставь также нарисовать виньетку без смысла». Наконец надо отметить *Е. И. Гейтмана* (1798—1862), гравера, ученика Уткина, сделавшего известный портрет П. в отроческом возрасте, приложенный к первому изданию «Кавказского пленника»; об этом портрете П. говорит в письме к *Н. И. Гнедину* 1822 г. из Кишинева: «Александр Пушкин мастерски литографирован, но не знаю, похож ли...»; в отношении техники П. не точен: портрет сдлан не литографией, а гравюрой.

ИКАР. — герой греческих мифов, упоминаемый и у римских поэтов (Овидий), сын Дедала. Спасаясь вместе с отцом от Миноса, поднялся на крыльях, скрепленных воском, слитком близко к солнцу, лучи которого растопили воск, и И. утонул в море.

ИКОННИКОВ Алексей Ник. (1789—1819) — внук знаменитого актера Дмитревского, в 1811—1812 г. был губернатором Царскосельского лицей, оставил добрую память о себе у

лицейств; он поощрял их к занятиям литературою, принимал участие в их театральных представлениях, сам писал стихи и любил поэзию; уволен был из лицея вероятно за овою страсть к спиртным напиткам; последние обстоятельства не раз отмечаются в лицейских песнях, стихах и карикатурах лицейств.

ИКОНОКЛАСТ — см. Мильтон.
ИКСКУЛЬ, бар. Алдр. Карл. (1805—1880)—в 1834 г. в звании камер-юнкера служил переводчиком в канцелярии начальника Глав. морск. штаба, членом Английского собрания был избран в 1831 г. и состоял в нем до 1866 года.

«ИЛИАДА»—приписывавшаяся Гомеру древнегреческая поэма. Время ее возникновения относится приблизительно к IX веку или к концу X до н. э. В ней повествуется один эпизод из полубогданной истории Троянской войны, которую вели греки с жителями города Трои, якобы с целью обратного отвоевания Елены, прекрасной жены одного из греческих царей Менелая. Поэма состоит из 24 песен и написана гекзаметром. Влияние «Илиады» на развитие греческого народа и на европейскую поэзию было чрезвычайно велико, так как она считалась совершеннейшим образцом эпической поэзии. Перевод «Илиады» Н. И. Гнедичем на русский язык в 1829 г. был крупным событием в русской литературе.

ИЛИОН или Троя — город в Малой Азии, прославленный войной, воспетой в поэме Гомера «Илиада».

ИЛЛИРИЯ — римская провинция, между реками Савой и Дриной (в современной Югославии).

ИЛЛИЧЕВСКИЙ Алексей Дамьян. (1798—1837) — товарищ П. по лицей, где первое время был соперником П. по стихотворству, особенно выделяясь эпиграммами. Он был одним из усердных переписчиков стихотворений П. в его сборнике начала 1817 г. При окончании лицея П. посвятил ему стих. «В альбом И.». По выходе из лицея И. служил в министерстве госуд. имущества. В 1827 г. он издал сборник стихотворений «Опыты в антологическом роде». У П. с И. особенной близости не было, и в 1831 г. в некрологе, посвященном Дельвигу, П., не называ-

вая И., так противопоставляет его поэзию недооцененному Дельвигу: «стихи посредственные, заметные только по некоторой легкости и чистоте мелочной отделки в то же время были расхвалены и прославлены, как некоторых чудо».

ИЛЬЯ-БОГАТЫРЬ — герой народных былин и сказок.

«ИЛЬЯ-БОГАТЫРЬ» — см. Крамзин.

ИЛЬЯ (осторожный) — кн. Илья Андр. Долгоруков (см.).

ИЛЬЯ ЦЫГАН — см. Цыганы.

ИМАТРА — водопад на р. Вуоксе в Финляндии, находящийся за Выборгом. Говоря о нем, П. пользуется цитатой из «Водопада» Державина.

ИМПРОВИЗАТОР — поэт, обладающий довольно редкою способностью говорить стихами, сочиняя их мгновенно без предварительного обдумывания и поправок. Более всего славилась знаменитыми и. Италия. И итальянцы разъезжали по Европе, выступая в специальных концертах, где они импровизировали стихи на задаваемую публикой тему. В первой половине XIX века славилась как и. итальянцы Джигани, Сгриччи, Джустингани, бывший между прочим в России (в 1840 г.), француз Прандель, немец Лангеншварц, также приезжавший в Россию (в 1832 г.), и многие другие. Поэт Мицкевич также в дружеском кругу импровизировал на польском и французском языках.

Интерес к и. возник у нас в литературе в начале 30-х годов (может быть, в связи с приездом в Петербург и Москву Лангеншварца); в журналах и газетах стали появляться заметки и целые статьи об и. (в «Северной Пчеле», «Телескопе»); В. Ф. Одоевский написал в 1833 году рассказ «Импровизатор», где при изображении публичного сеанса и. довольно точно описал сеанс Лангеншварца, и наконец П. тогда же (в 1835 г.) использовал эту модную тему в последней редакции своих «Египетских ночей».

«ИМЯНИНЫ» — повесть Н. Ф. Павлова.

ИНВАЛИД — в эпоху П. это слово применялось почти исключительно

к военным, вышедшим в отставку вследствие тяжелой ранней или глубокой старости и потерявшим работоспособность.

ИНДИЙСКАЯ ЗАРАЗА—холера.
ИНЖЕНЕРНЫЙ ОФИЦЕР—офицер главного инженерного училища в Петербурге, основана в 1719 г.

ИНЗОВ Иван Никитич (1768—1845) — генерал-лейтенант; главный попечитель и председатель Комитета об иностранных поселениях Южного края России; с 15 июня 1820 по 7 мая 1823 г. исп. обязанности наместника Бессарабской области Масян и либерал, в юности близкий к кругам Новикова, И. с большим участием отнесся к П., официально к нему прикомандированному после высылки своей из Петербурга. Встретившись с И. в Екатеринославе в серед. мая 1820 г., П. получил от него через полторы недели разрешение на поездку с семьей Ржевских в Крым и на Кавказ, а затем в течение почти трех лет жил в самой квартире И. в Кишиневе. И. очень привязался к поэту, самым лучшим образом аттестовал его в своих официальных ответах на запросы пегеобургских властей, не обременяя его работой (формально П. занят был переводом с франц. на русс. язык молдавских законов и иностранной корреспонденции И.), отпуская его в Каменку и в Олессу и, даже сажая П. под домашний арест за столкновение с бессарабскими чиновниками и помещиками, лишь избавляла его тем самым от более серьезных последствий. Как спаситель молдаван, законов провозвестник, И. упоминает в шуточных стихах П. 1822 г. («Мой друг, уже три дня»); над его религиозностью иронизировал П. в послании к В. А. Давыдову в 1821 г. Более значительны замечания П. об И. в переписке с друзьями, а особенно в «Воображ. разгов. с Александром I» (1825), где дана и общая характеристика И. С чувством благодарности и самого «нежного участия» П. вспоминал И. и в последние годы своей жизни.

ИНКВИЗИЦИЯ (лат. «следствие») — религиозное учреждение, целью которого являлся суд, совершавшийся католической церковью над всеми своими врагами, еретиками и пр. И. была уничтожена в Германии и Англии в эпоху реформации, в католиче-

ских странах сохранилась почти до середины XIX в.

IN-QUARTO (ин-кварто) — формат книги или альбома в четвертую долю листа. Размер этот является крупным; обычно книги бывают в восьмую долю.

ИНОК — то же, что монах (название употреблявшееся в книжно-торжественной речи).

ИНОСТРАННАЯ КОЛЛЕГИЯ — точнее Коллегия иностранных дел — высшее государственное учреждение, ведавшее с 1718 г. сношениями России с иностранными державами. При учреждении в 1802 г. министерств, коллегия ин. дел, сохранив свое наименование и функции подчинена была министру иностр. дел и продолжала существовать до 1832 года.

ИНОСТРАННЫЕ ВЛИЯНИЯ, ЗАИМСТВОВАНИЯ У ПУШКИНА. Важнейшие стороны творчества П. могут быть поняты и объяснены лишь по учету и изучению всевозможных влияний. Однако вследствие общей неузученности литературных влияний этот важный вопрос до сих пор не может быть поставлен во всем объеме. Как различно ни определять понятия *вл. в заимств.*, — читатель и исследователь П. констатируют в его творчестве необычайное количество элементов, так или иначе привнесенных из других литератур. Французский ученый (Мансю) подытоживает «Чем обязан П. Франции»; польский (Третьяк) находит у П. «следы влияния Мидкевича» и т. п. Отголоски настроений, стиля, приемов мировой литературы, указания на сюжетные заимствования, наконец просто «параллели» — все это постоянно в литературе о П., но далеко от научных обобщений, от выяснения того, что объясняется индивидуальными свойствами писателя и человека, что составляет литературное его время. Уже современники поэта при его жизни часто отмечали именно его связи с всемирной литературой, стремясь определить его собственное в ней место. Первые же критики «Русская лана» указывали, что юный автор «предпочел идти по следам Ариосто и Виланда», изображал героев «по следам своих великих учителей». Следующие поэмы были единодушно связаны с «родом новейших английских поэм» Байрона, к которым сам П. и Вяземский присоединяли еще

поэмы Скотта. С «Чайльд Гарольдом» и «Дон-Жуаном» был прежде всего связан «Онегин». П. казался, «следствием Байрона». Ему самому позже чаще всего приходилось останавливаться в автобиографических заметках и письмах на мнимых и подлинных своих связях с Байроном (болезнь дати «Полтаве» заглавие «Мазепа»; огорчение по поводу случайного сходства стихов с «Шильонским узником»). Сопоставление с Гюго «Б. Годунова» обижало поэта, так как его драматическая концепция родилась раньше написания «Кромвеля» и лишь появилась позже. Но П. сам признавал, что «изучение Шекспира» подсказало ему для сюжета драматическую форму; сам сказал: «Шекспиру подражал я в его вольном и широком изображении характеров, в необыкновенном составлении типов и простоте». Современники и связали «Годунова» с «Ричардом II» (сходство в положении действующих лиц). Те или другие писатели-иностранцы неизменно вспоминались по мере выхода новых произведений.

Менее известная современникам проза П. была немедленно связана с именами В.-Скотта, В. Ирвинга, Гоффмана. В основном, эти восприятия современников остались неизбежны, будучи подкреплены историко-литературными исследованиями.

Сам П., называя себя «министром иностранных дел на русском Парнассе», настойчиво подчеркивал свои связи с Западом (Вильсон, Честон, Пиндемонт и др.), хотя наука стремилась «очистить» его от «влияний»: даже указанное им самим, как перевод, упорно приписывали его собственному гению.

В работах нового типа все более осознается необходимость строжайшего учета моментов, кажущихся аналогичными, также и у ряда других писателей. Требуется широчайшая осведомленность в вопросах определенного жанра, школы, социальной обусловленности, эпохи. Другим обязательным требованием к этому рода работам является изучение путей, через посредство которых П. конкретно мог соприкоснуться с писателем-предшественником. (Напр., через чье посредство, на каком языке, в каком издании знал данное произведение и т. д.). Особенно важно установление точной и единообразной терминологии. Не забывая об относитель-

ности терминов, о переходе на деле одного понятия в другое, полезно иметь в виду нижеследующие определения:

1. *Источник* — место (произведение, писатель), из которого черпал П. фактический материал. Термин сам по себе не свидетельствует ни о *вл.*, ни о *заимств.* П. указывает на «Историю Карла», как на фактический источник материалов «Полтавы». Но если бы этот источник был вскрыт только исследователями, здесь также не было бы ни *влияния* ни *заим.* Термин источник в отличие от других указывает нечто, лежащее *вне* произведения П.

2. *Реминисценция* есть элемент пушкинского произведения, ощущаемый нами как припоминание П-м элементов чужого произведения. Ощущаем, что П. реминисцирует, припоминает из Рылеева в «Полтаве», но без специального анализа точно формулировать содержание и границы реминисценции затруднительно. Реминисценция сама по себе не свидетельствует о выборе П-м литературного избранника, в особенности в стихах она диктуется порой просто зависимостью от ритма, либо является припоминанием формул близкого поэтического стиля; в прозе возникает на общем тематическом фоне.

3. *Займствование*—элемент чужого произведения, сознательно или бессознательно перенесенный П-м без изменения в пушкинское произведение. Без специального анализа в этом случае очевидно, что данный элемент взят П-м без творческой обработки. Разумеется, должно быть доказано, что П. не мог его заимствовать из другого места. Термин преимущественно касается формальной стороны. Стихи: «белянки черноокой младой и свежий поцелуй» — буквально заимствование у Шенье образа, словесной формулы — отнюдь не реминисценция. Скрываемое заимствование может переходить в *плагиат*.

4. *Использование*—перенесение П-м чужого материала в свое произведение сознательно в более или менее *измененном виде*. Оно скрывает за собою *творческую цель*, момент экспериментирования. Это наиболее типичный для П вид Используемое — для него движущее средство, рычаг; чего нет в реминисценции и заимствовании. С последним оно совпадает в

случае сознательной пародической цитаты.

Термин *подражание* охватывает понятия сознательного или бессознательного построения произведения по чужим (идеологическим или формальным) образцам, без внесения в них творчески-нового, меняющего основную установку произведения. Цель подражания — создать не столько новое, сколько похожее, создать аналогичное впечатление (П. подражает Шекспиру в изображении характеров). Влияние не обязательно выражается в подражании, но подражание может свидетельствовать о влиянии.

6. Термин *влияние* охватывает понятие длительного или сильного воздействия писателя (а не изолированного произведения) на П. в сфере идеологии или формы, или того и другого.

С этой точки зрения все предыдущие виды в совокупности могут быть явлениями *влияния*, свидетельствовать о нем. Так, наличие реминисценций, заимствований, использований и т. п. из Байрона позволяет говорить о его *влиянии*.

Из указанного вытекает важность изучения в творчестве П. не только элементов, схожих с «чужими», но и элементов *контрастирующих*, различных. Важно знать, как перерабатываются усвоенные элементы, как претворяются и живут переселенные в новую среду — органическую творческую систему П. Важна его реакция, его борьба, его усвоение по отношению к элементам традиционным. *Вл.* становится фактором литературной преемственности, эволюции. Из форм пассивного усвоения и ученичества оно переходит в формы стимула и самостоятельного творчества.

В каждом конкретном случае необходимо подойти к вопросу, чем был данный писатель для П., какую роль для него он выполнял и каковы причины, по которым П. был заинтересован им. В последнем случае объяснение ищется в социологии, в анализе классовой идеологии писателей.

Исумительная читательская память, колоссальная ранняя начитанность в памятниках мировой литературы с лицейских лет (Ср. «Городок») позволили П. овладеть огромным литературным багажом, получить богатейший, хотя вначале несколько бесси-

стемный запас литературных форм, образов, знаний. Этот интернациональный кругозор наложил отпечаток на его творчество. Способствовала тому же и литературная атмосфера (интересы, книги, связи) семьи и друзей. Личная библиотека взрослого П. дает представление о широте его литературной осведомленности и заинтересованности, — значительнейшая часть книг на иностранных языках. Французский склад воспитания повел к литературным знакомствам с французам или через французов — обстановка, с которым почти всегда приходится считаться, присматриваясь к *вл.* на него. Реминисценции и заимствования из античных и французских поэтов, как и подражания им, характерны для первых шагов поэта (эпиграммы, элегии, оды и т. п.).

С имени Мольера начинается известная нам литературная жизнь поэта. Вольтер для П. лиценста — поэт в поэтах первый и остается наиболее влияющим на П. поэтом на всю его жизнь: переводы эпиграмм, фразеологические заимствования в «Гавриелиаде», вариации вольтеровых сказок, цитаты в прозе и, может быть, зависимость в самом стиле прозаика П. от Вольтера-стилиста — все это венчается критическими заметками о Вольтере и имитацией его стиля в последние годы жизни П. Простота, легкость, остроумие, блеск фразы, манера сказа — всем этим П. дорожил в Вольтере и многим из этого был обязан ему, как и многим в мировоззрении. Имена, сопутствующие П. в 20-е годы: Парни, Милвуа, Шенье (см.). Но здесь можно говорить скорее о *вл.* школ и жанров, чем лиц. Великие трагики XVIII века и любимый П. Буало усваиваются и используются им. Первое печатное стихотворение П. — подражание Буало. Этот же стихотворец и критик влиял на него в вопросах стихосложения и критики, ряд мыслей, оценок П. просто заимствует у него, сближаясь с ним напр. во взгляде на прозу. «Руслан и Людмила» носит явные черты переплетающихся воздействий Лафонтена и Ариосто. Отдельные заимствования (сады Черномора), подражания и прихотливая система цитации любимых поэтов, навсегда оставшаяся крепким свойством П-на, не позволяют еще говорить о *вл.*, также как и оссианические вариации. Только действие Байрона, в котором

П. нашел союзника по борьбе с французским классицизмом. и идеологически родственного поэта, было длительным и глубоким

Если знакомство с Шенье сказывалось на системе политической лирики П., то действие Байрона (см.) явилось влиянием и в смысле подчинения развитым уже формам «южных» и «восточных» поэм и в смысле полного владычества дум — идейного содержания. Оно соответствовало собственным пушкинским настроениям, фокус которых — эпоха декабрьского восстания. От «Цыган» к «Онегину» П. прошел длительный путь преодоления Байрона. На жанровом пути это совпало с увлечением драматургией. И здесь П. также испытал общую участь своего поколения — «романтиков»: Шекспир, Гете, отчасти Скотт были его учителями, его знаменами в эпоху создания «Годунова» и манифестирующего предисловия к нему. (Ср. «Ричард III» «Макбет» Шекспира: «Гетц» Гете). Сказались на драме П. и знакомства с теорией Шлегеля, а возможно и практика Шиллера-драматурга. «Онегин», отразивший на себе общий рост П.-поэта, характерен и по многочисленным связям с иностранными писателями: здесь сказались и этапы увлечений Байроном и семейно-буржуазным романом Ричардсона, и лирическими отступлениями Стерна, и французской элегией, и портретным романом Константа. «Онегин» — лучший образец пропитанности поэта общей литературной атмосферой своего времени, отзывчивости на все литературно ценное.

Сказанные в 1822 г. П. слова о приходе к нам на смену французскому английскому влиянию применимы далее к творчеству самого П. Он знакомится с ними в оригиналах, переводит, подражает, использует сюжеты. В ряду других поэтов, влиявших на драматургическую систему П., особое место занимает Барри Корнуэль, системой своих быстрых драматических сцен поразивший нашего поэта, послуживший образцом для нескольких лирических пьес («Закливание» и др.) и бывший последним «литературным собеседником» П.

Примерами своеобразных использований являются в пародирующей «Лукрецию» Шекспира (признание самого П.) «Граф Нулин», и переводы с гениальными поправками «Пира

во время чумы», и «Анжело», и работа над терцинами (по следам Данте (см.)), и сонетом (по следам легкистов и Мицкевича), и оригинальная «Сцена из Фауста».

Переходя к прозе, П. присматривается к светскому жанру романов Бульвера («Русский Пелаг», «Кавказский роман на водах»), хотя ни о заимствованиях, ни о вл. здесь не может быть и речи; к повестям Ирвинга и влекущегося за ним сатирического жанра («История села Горюхина») с мистификацией, маскировкой и пародическими конструкциями. Струя повестей Гоффмана скалалась на «Уединенном доминке» — устной новелле П-на и «Пиковой даме» в сложной системе фантастики, преодоления мистицизма, в манере рассказа.

От «Повести Белкина» к «Капитанской дочке» П. реминисцирует и использует в качестве исторического романиста Вальтера-Скотта (см.) — одно из самых сильных влияний для пушкинской прозы, окончательно не снятое и до конца жизни П.

Последние лирические пьесы Пушкина варьируют итальянские образцы и используют античные каноны («Памятник»). Привычка мыслить образами и формулами оперировать сюжетами и мотивами, хорошо известной ему мировой литературы, всюду, где они могли являться полезными для поставленной цели, характерна не только для художественного творчества П., но также и для его критических, теоретических высказываний.

Изумительный эрудит-энциклопедист, думающий мозгом веков, П.-теоретик также во многом пронизан реминисценциями, заимствованными формулами, цитатами (порой ошибочными), мыслями, оборотами, оценками, отнюдь не свидетельствующими о вл., но только о поразительном умении заставить служить себе острую и умную мысль прошлых времен. И здесь, как и в художественных произведениях, для П. важен поворот, приданный им, загорающийся новой жизнью в новом контексте, а не сама цитата, так как, по его слову, «повторенное острое слово становится глупостью». Как правило, можно сказать, что П. во всех своих использованиях и даже переводах ступевывает растянутое и слабое, всегда концентрирует материал, сжимает его в сторону

большей экспрессии, почти всегда сокращает его количественно

Отношение П. к иностранным писателям должно рассматриваться на фоне взглядов на вл. его современников и его самого. Для этой эпохи еще характерен оставшийся от XVIII века взгляд — писатель (особенно в области сюжета) имеет право, не нарушая литературной этики, использовать чужие темы, придавая им собственную, оригинальную трактовку. Этот взгляд, приведший к вопросу о позволительности и границах заимствования, был формулирован еще Мольером в фразе, переведенной П. так: «Добро Мольера там и беретел, где попадаетел». Эти вопросы живо обсуждались и подытоживались в 20-х годах XIX века (Книга Нодье о плагиате и др.). Сам П. не отрицал реминисценций и заимствований в своей «Полтаве» считая, что в ней «все почти оригинально» и прибавлял: «в мы из этого только и бьемся, хотя это еще не главное». Таким образом П. смотрел на вопрос о вл. более эволюционно (в смысле учета развития) элементов традиции, чем даже ряд позднейших теоретиков. Он говорил: «Талант неволен, и его подражание (гению) не есть постыдное похищение — признак умственной скудости, но благородная надежда открыть новые миры, стремясь по следам гений... желание изучить свой образец и дать ему вторичную жизнь».

Ближний взгляд на использование высказал П. еще в 1830 г.: «Умный человек мог бы взять здесь готовые характеры, испривать слог и бессмыслицы, дополнить недомолвки — и вышел бы прекрасный оригинальный роман... Пусть он по старой канве вымьет новые узоры». Изучение образцов новый узор, вторичная жизнь произведения — в свете этих взглядов понятно, что сам П. с его памятью и литературным кругозором постоянно творчески ассимилировал сокровища мировой литературы, оперировал огромным количеством сюжетных форм образов, мотивов, стиховых формул. Они подвергались ему в случаях надобности, как «канва» для новых вариаций; точно так же, как и собственные, старые формулы не просто самолюбопытны, но использовались в новой функции.

Большая разрабочанность литературных форм на Западе часто заставляла его обращаться к этим уже

пройденным путем. В вопросе о вл. П. должен быть рассматриваем как писатель, стоящий на историко-культурной и социальной грани двух периодов. Он наиболее яркий представитель расцвета и начинающегося падения дворянской культуры. Как Шекспир, Мольер и Гете, он — завершитель сложившихся скрепляющихся традиций и в то же время зачинатель литературных ценностей нового мира.

INFERNO (Инферно—ад) — первая часть «Божественной Комедии» Данте.

ИОАНН III ВАСИЛЬЕВИЧ — великий князь московский и первый московский самодержец, род. в 1440, ум. в 1505. вступил на престол в 1462. Упомянут П. в «Борисе Годунове» с характеристикой «смрытель бурь, разумный самодержец», вложенной в уста Бориса.

ИОАННА — см. Жанна д'Арк.

ИОАННА, ПАПЕССА, — женщина, занимавшая, по средневековому преданию, папский престол под именем Иоанна VIII с 855 по 858 г. Легенда эта появилась в исторических хрониках и богословских трактатах XII—XVI вв. и впоследствии получила большое распространение. Так напр. она была использована в одноактном водевиле Леже, шедшем в Париже в эпоху террора 1793 г. В пору июльской революции 1830 г. водевиль Леже в переделку был снова поставлен. В библиотеке П. сохранились основные источники его сведений о папессе: 1. Словарь Пьера Бейля, т. XI, стр. 353—388 и 2. «Резюме истории немец. литер.» Лео-Веймара, Париж, 1826 г.

ИОН ХИОССКИЙ — греч. писатель V в. до н. э. Одну из его эпиграмм, сохранныую греч. писателем III в. н. э. Афинеем, П. перевел по франц. передаче этого писателя Лефеврюром (Lefebure de Villebrune, 1789 — 1791)

ИОРИК (Yorick) — имя, упоминаемое у Шекспира в «Гамлете» и у Стерна в «Сентиментальном путешествии» и в «Тристреме Шенди»; в последнем произведении это имя носит одно из главных действующих лиц — священник, отличающийся живым, открытым, чувствительным характером.

ИПОЛИТ (Ипполит) — герой одноименной трагедии Еврипида, послужившей образцом для трагедии Расина «Федра» (см. Расин) По греч. мифу, И. отверг любовь своей мате-

зи Федры и был ею оклеветан. Погиб, разбившись с колесницей о скалы.

ИППОКРАТ (V в. до н. э.) — знаменитый врач древности. имя которого стало нарицательным именем врача.

ИППОКРЕНА — см. Аполлон.

ИПСИЛАНТИ («безрукий князь») Алар Конст. (1792 — 1828), — сын молдавского и валахского господаря, принятый покровительствовавшим в это время грекам Александром I на русскую службу в кавалергардский полк и произведенный во флигель-адъютанты. В сражении под Дрезденом в 1813 г. он потерял руку. В марте 1820 г. он стал во главе тайного греческого общества, имевшего целью освобождение Греции. И. с осени 1820 г. жил в Кишиневе, где с ним познакомился П. В феврале 1821 г. И. перешел с кавалерийским отрядом границу России и Молдавии Прут и направился в Яссы, где обнародовал прокламацию с призывом к борьбе за освобождение Греции от турок. Набросок «Поля и горы ночь объемлет» м. б. начало эпического произведения из истории греческого восстания. Об И. П. говорит еще в «В. Л. Давыдову» и в X гл. «Елаг. Он.».

ИПСИЛАНТИ, Дмитр. Констант., кн. — один из братьев кн. А. К. Ипсиланти, он был адъютантом у генерала Н. Н. Раевского старшего. Из записки в дневнике П. видно, что он был знаком с И.

ИРВИНГ Вашингтон (1783 — 1859) — североамериканский новеллист, историк и путешественник, сочинения которого, сохранившиеся в биб-ке П., пользовались большой известностью в России 20—30-х годов. В 1809 г. он издал под псевдонимом Никкербокера (Knickerbocker) «Историю Нью-Йорка» — произведение по жанру напоминающее «Историю села Горюхина», в 1824 г. — «Повести путешественника», в 1835 г. — «Абботсфорд и Ньюстедское аббатство».

ИРОД — царь Иудеи (40—4 до н. э.), известный в иудейской истории под именем Ирода Великого; с его именем связана христианская легенда об ивбиении младенцев при рождении Иисуса Христа. У П. в «Борисе Годунове» иродивый называется И. Бориса Годунова, как повинного в таком же убийстве младенца (царевича Дмитрия).

ИРОИДА или Героида — большое стихотворение, обычно в форме письма в котором герой (чаще героиня) излагает свою судьбу и предает лирическим размышлениям и изъяснениям. Жанр героид создан Овидием, написавшим 21 г., в которых покинутые любовницы, известные из мифов и преданий, жалуется на свою судьбу, обращаясь к своим возлюбленным. В XVIII веке этот род снова получил распространение, особенно после г. английского Попа (Элонва и Абеллар) и многочисленных французских подражаний. Вскоре г. стали употребляться реже и в XIX веке окончательно был оставлен.

ИРОИЧЕСКИЙ — то же, что героический.

ИРОНИЯ — насмешка, выраженная в словах, имеющих противоположный смысл. например лестного отзыва, похвалы. И. называют также известную форму мировоззрения романтиков, которые, не признавая реальной действительности, видели в ней иронический смысл, как бы «насмешку творца над человеком».

ИСПАНСКАЯ ВОЙНА — т. е. «война за испанское наследство», которую вела Франция с Англией, Австрией и Голландией в 1701 — 1714 гг.

ИСПРАВНИК — высший полицейский чин в уезде. Во времена П. должность и. была выборной от дворян всего уезда.

ИСТОМИНА Авдотья Ильинишна (1799—1848), премьерша петербургского балета, известная красавица, одна из самых модных женщин литературно-великосветской богемы конца 10-х годов и начала 20-х гг.; на сцене с 1815 по 1836 г.; с нач. 1816 года гражданская жена кавалергарда В. В. Шереметева, убитого из-за нее 12 ноября 1817 г. на дуэли с гр. Заводовским (см.). Эта трагическая история, в которой замешаны были, кроме ее непосредственных участников, еще и Грибоедов, Якубович, Каверин, долго занимала П. Характерно письмо его об этом в 1825 г. к Бестужеву и повдвинные планы использования некоторых ее эпизодов в «Русском Пеламе» и в специальной повести об И. («Две танцовщицы», стр. 539—540) В пору ссылки, узнав о выступлении И. 15 янв. 1823 г. в балете «Кавказский пленник», переданном Дидло из его повмы, П. с нетерпением ждал сведений о «черке-

шенке Истоминой» и вспомнил в письме к брату, как он за нею «когда-то волочился, подобно Кавк: пашенику». С этими воспоминаниями связана была вероятно и знаменитая строфа об И. в «Евг. Онегине». (гл. I, стр. 20).

«ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО» — см. Карамзин, Н. М.

«ИСТОРИЯ ПОЭЗИИ» — см. Шевырев.

«ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКОГО БУНТА». П. переживавший на себе процесс выхода из своего класса, находившийся в постоянной оппозиции дворянской правящей верхушке, естественно искал в качестве героя для своего романа дворянина, борющегося со своим классом. В наиболее простой форме это была тема о дворянине-разбойнике. Рассказы декабриста Якубовича натолкнули его на тему героя, разбойничавшего на Кавказе с горцами. Это — сюжет пьес «Романа на Кавказских водах» (1831) Бросив этот замысел, П. обращается к «Дубровскому», воспользовавшись рассказом о помещике-разбойнике. Роман этот, занимавший его в конце 1832 и начале 1833 г., остается неоконченным. Продолжаются поиски романтического сюжета и исторической и бытовой обстановки. П. обращает внимание на Шванвича, офицера из родовитых дворян, перешедшего на сторону Пугачева; еще не кончив «Дубровского», он обращается к изучению Пугачевщины: 6 февраля помечена 12-я гл. «Дубровского», а следующий день П. пишет военному министру Чернышеву и просит представить ему для изучения Следственное дело о Пугачеве. Первоначально эта просьба мотивируется тем, что он предпринял биографию Суворова; но очевидно это было лишь предлогом, главный же интерес для П. представляла именно Пугачевщина: Возможно, что первое время он думал только о романе, хотя и предвидел возможность исторической обработки темы. Архивные разыскания П. начались в конце февраля и продолжались в марте и апреле. В мае уже он писал самую историю: 8 мая Гоголь писал: «П. почти кончил Историю Пугачева». Шесть глав были написаны к 22 мая (помета на рукописи). Вместе с тем П. продолжал изыскания. Не довольствуясь знакомством с официальными документами (из ко-

торых важнейший, «Следственное дело» не был тогда предоставлен П-ну). П. обращается к разным лицам, обладавшим мемуарами, относящимися к этому времени: Спасскому (июнь 1833), Дмитрию (декабрь) и др. Вместе с тем он считает необходимым посетить места событий. В прошении об отпуске, 30 июля 1833, он пишет, что хочет дописать в деревне роман, коего большая часть действия происходит в Оренбурге и Казани», почему он и желает посетить эти губернии. Получив просимый отпуск на 4 месяца, 18 августа П. выехал через Москву и Нижний-Новгород в Казань, Оренбург и Уральск. В Казани П. «возился со стариками, современниками Пугачева, объезжал окрестности города, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал» (письмо жене 8 сент. 1833). Здесь же он продолжал писать текст «Истории» (помета под VII гл. — Казань 6 сент.). В Уральске и в казачьих станицах расспрашивал стариков, записывая их рассказы. Весь этот материал П. приводил в порядок в Болдине, где пробыл весь октябрь и половину ноября. Здесь 2 ноября П. закончил черновой текст «Истории» В Петербурге П. писал Бенкендорфу 6 дек.: «я думал некогда писать исторический роман, относящийся ко временам Пугачева, но, нашед множество материалов, я оставил вымысел и написал «Историю Пугачевщины». Письмо Бенкендорфу вызывалось тем, что П. не был уверен в цензурности самой темы. Между тем запрещении «Медного всадника», главного произведения, написанного в Болдине, заставило П. рассматривать Пугачева как источник дохода и принять все меры к его напечатанию. Разрешение это было дано, равно как дана была ссуда на печатание в размере 20 тыс. рублей (март 1834). При этом П-ну было сообщено, что Николай I распорядился о переименовании его труда. Вместо «Истории Пугачева», как называл его П., было приказано называть «Историей Пугачевского бунта». В действительности это переименование не соответствовало замыслу П. Предвидя цензурные трудности в освещении широкого крестьянского движения, направленного против помещиков и дворянской власти П. естественно сосредоточил все свое внимание на личной судьбе Пугачева; он писал историческую био-

графню вождя движения, не углубляясь в исторический анализ самого движения. Даже в пределах поставленной задачи П. не мог сказать все, что считал необходимым. Тогда точка зрения П., который, как противник крепостного права, видел в Пугачевщине естественное и необходимое следствие невыносимого положения помещичьих крестьян, не могла найти отражения в цензурном тексте «Истории». Но даже и приспособленный к цензуре текст вызвал некоторые замечания и потребовал изменений, правда незначительных. Рукопись поступила в печать в июле; П. держал корректуры до августа; окончательно отпечатанная «История» вышла в свет около 28 декабря 1834 г. Незадолго до выхода ее в свет П. писал Бенкендорфу о желании представить Николаю один экземпляр, «присовокупив к ней некоторые замечания, которых не решился я напечатать». Эти замечания, опубликованные лишь в 1870 г. («Заря» 1870, декабрь), любопытны тем, что они показывают, чем ограничил себя П. и что он устранил из текста «Истории». В них, помимо указаний на дворцовые перевероты, заключается ряд указаний на социальные причины, объединившие на стороне Пугачева крестьянство, мещанство и духовенство против наследственного дворянства. Здесь же обрисована и роль Шванвича, единственного поместного дворянина, перешедшего на сторону Пугачева. Из печатного текста это имя устранили. «История» по выходе в свет не имела успеха. Она вызвала немногочисленные отзывы, среди которых один, за подписью П. К. в янв. кн. «Сына Отечества» 1835 г. Уже после отпечатания «Истории» П. получила доступ к следственному делу Пугачева. Обращаясь по этому делу к Бенкендорфу, П. писал: «В свободное время я мог бы из одного (дела) составить краткую выписку, если не для печати, то по крайней мере для полноты моего труда, без того не совершенного и для успокоения исторической моей совести». В 1836 г. в «Северной Пчеле» Булгарин, полемизируя с «Современником», написал между прочим об «Истории», что она «поколебалась в своем основании от одного замечания покойного Броневского в «Сыне Отечества» (9 июня). Этот грубый выпад Булгарина вызвал со стороны П. обширный ответ в форме разбора

статьи Броневского. Запоздалый характер этой статьи и несколько резкий тон полемики объясняются тем, что П. имел в виду опровержение заявлений Булгарина.

«ИСТОРИЯ РУССКОГО НАРОДА» — см. Полевой Н. А.

«ИСТОРИЯ РУССКОЙ КРИТИКИ» — труд, задуманный, но не осуществленный Н. В. Гоголем; из труда этого сохранилась только одна статья «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 годах», написанная им для первого номера «Современника» 1836 года, где она и помещена.

«ИСТОРИЯ СЕЛА ГОРЮХИНА» Написав «Повести Белкина», П. приступил к предисловию, в котором он предполагал от имени самого Белкина изложить его жизнь. Перерабатывая это предисловие, П. отказался от первоначальной мысли сделать автором его самого Белкина и начал писать его наново от имени помещика, друга Белкина. Вместе с тем ранее написанное П. решил обработать в самостоятельное произведение, которое заключало бы не только жизнеописание Белкина, но и историю его имени Горюхина. Как раз в это время П. находился в Болдине и близко ознакомился с помещичьей и крестьянской жизнью. Читая в то же время «Историю русского народа» Полевого, он решил придать своему сочинению вид исторического исследования и тем усилить шуточный тон повествования.

ИСТР — древнее название реки Дунай.

«ИТАЛЬЯНСКИЕ И ИСПАНСКИЕ СКАЗКИ» (Contes d'Espagne et d'Italie) — Первый сборник стихов А. Мюссе, напечатанный в 1829 году.

«И ТЫ ТУТ БЫЛ?...» — см. «Драматические отрывки и планы».

ИФИГЕНИЯ — дочь Агамемнона (см.). Миф об И. часто служил сюжетом для трагедий. На эту тему написаны две оперы Глюка «Ифигения в Авлиде» (1774) и «Ифигения в Тавриде» (1779).

ИЮЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1830 г. во Франции. Правительство Бурбонов, вошедших на престол только ценой конституционных уступок либеральной буржуазии, после смерти Людовика XVIII решительно вступило на путь реакции, всецело подпав под влияние феодальной аристократии

и крупного духовенства. Карл X, сменивший Людовика XVIII, в 1829 г. после относительно либерального министерства Мартиньяка назначил крайне реакционное министерство Польниьяка, в состав которого вошли Пероне, Гернон де Ранвиль и др., известные своими неконституционными взглядами. Новое министерство вступило в конфликт с палатой, распустило ее, а когда новые выборы обжаружили, что в новой палате большинство принадлежит оппозиции, правительство решилось на нарушение конституции, объявило новую палату, еще не собиравшуюся, распущенной и одновременно отменило свободу печати. Журналисты решились не подчиниться «ордонаансам» (указам) Карла X и продолжать выпускать газеты, напечатать в них протест. Тем не менее большинство типографий закрылось. К содержателям типографий присоединились содержатели других промышленных предприятий. Рабочие закрытых предприятий вступили в столкновение с войсками; мелкие стычки перешли в восстание, которое продолжалось три дня: 27, 28 и 29 июля; в результате уличных баррикадных сражений войска Карла X, оставшиеся ему верными, были выведены из Парижа, правительство бежало, а власть перешла в руки городского совета с республиканцем Лафайетом во главе. Так как временное правительство не имело определенной политической программы, этим воспользовались представители умеренного крыла парламентской оппозиции; они организовались с целью скорейшей ликвидации последствий революции, которая грозила в своем развитии принять нежелательные для крупной буржуазии формы. Был выдвинут проект возвести на престол герцога Орлеанского при условии спешного пересмотра конституции. Герцог Орлеанский сперва был провозглашен «наместником», а после пересмотра палатой конституции и внесения в нее мелких либеральных поправок он присягнул ей и был провозглашен королем под именем Луи-Филиппа I (4 августа). Этому провозглашению предшествовала борьба между либералами и «легитимистами» (сторонниками свергнутой династии), которые пытались провозгласить королем внука Карла X под именем Генриха V. В защиту свергнутой династии выступил Шатобри-

ан с другой стороны, республиканцы, боясь возвращения реакционного правительства Карла, оказали поддержку сторонникам Луи-Филиппа. Став королем, Луи Филипп первое время всячески показывал свою приверженность революции; в действительности, при нем вся власть перешла в руки представителей банковского капитала. Малая буржуазия и рабочие, совершившие переворот, оказались в оппозиции; это привело к новым революционным вспышкам, при чем правительство приходилось иногда уступать требованиям революционных слоев. Особенно напряженное положение было в декабре, когда происходил процесс министров Карла X. Начиная с 1831 г. правительство вступило на путь более решительного подавления всякой левой оппозиции, что сопровождалось усиленным преследованием печати, уличными столкновениями войск с революционной толпой, политическими процессами и т. п. В самой Франции конечным результатом июльской революции был переход политической власти из рук феодально-помещичьей аристократии в руки крупной буржуазии. Но самый факт революции вызвал отклик в других странах; начались восстания в Бельгии, в Польше и в менее значительной форме в Италии, Англии. После июльской революции изменилась и международная обстановка. В частности был выдвинут новый политический принцип невмешательства во внутренние дела чужого государства.

П. узнал об июльской революции в Петербурге. С целью получения свежих новостей он стал усиленно посещать дом Е. М. Хитрово, дочь которой была замужем за австрийским посланником и которая могла получать газеты и журналы, не пропускавшиеся цензурой. Вначале он отнесся к революции с сочувствием, считал, что свержение Карла X, разрушившего конституцию, необходимо; что министров, скрепивших своей подписью незаконные ордонаансы, надо казнить. Впоследствии однако буржуазный характер нового правительства оттолкнул его. Он не был согласен со всеми изменениями конституции (напр. с понижением возрастного ценза избирателей, а особенно с уничтожением наследственности членов верхней палаты, что было в противоречии с основными взглядами его политических учителей.

Констана и Сталь). Под влиянием нильской революции и дальнейших событий П. решил заняться историческим трудом по истории Великой

французской революции; от этой работы, относящейся к лету 1831 г., остались лишь подготовительные материалы и наброски введения.

К

КАБАЛИСТИКА — мистическое учение в средних веках, пользовавшееся особой системой таинственных обозначений и присамами магии. Отсюда к. часто употребляется в значении: таинственный способ, тайная наука, действующая загадочными магическими присамами. Кроме того, к. называют всякое сложное загадочно-непонятное явление.

КАВАЛЕРГАРДЫ — один из привилегированных гвардейских кавалерийских полков.

КАВАТИНА — в итальянской опере (напр. у Россини) ария, которую исполняет певца при выходе.

КАВЕЛИН Дм. Алдр. (1778—1851)—в 1819—1823 гг. директор Петербургского университета. В молодости приятель Жуковского, К. был избран в члены «Арзамаса». В качестве директора университета заявил себя злейшим обскурантом, возбуждав дело против ряда профессоров, в том числе А. И. Галича, за вредное якобы направление их чтений.

КАВЕРИН Петр Павл. (1794 — 1855) — приятель юного П. В 1810—1811 гг. студент геттингенского университета. В 1812 г. К. служил в московском ополчении, в 1816 г. поступил в л.-гв. гусарский полк, в 1819 г. вернулся в армию майором в Павлоградский гусарский полк. С 1823 по 1828 г. К. был в отставке, затем участвовал в турецкой кампании 1828—29 г. и в усмирении польского мятежа. Еще будучи в лагере и общаясь с лейб-гусарами, П. особенно сошелся с К. и, стремясь подражать ему, называл себя «маленьким Каверинным» (стих. «Я сам в себе уверен»). Самым значительным посвящением ему П. является стих. «К Каверину», написанное, вероятно в начале января 1817 г. и переработанное для собрания сочинений П. в 1825 г. Оно вызвано тем, что он написал, вероятно в декабре 1816 г., на К. эпиграмматическую строфу (не дошедшую до нас) в своем «Нозле на лейб-гусар-

ский полк» (см. Гусары). Последние стихи послания К. «Каверину» свидетельствуют, что поэта сближали с гусаром не только кутежи и беспечность, но и общность литературных и умственных интересов. Стих. «Веселый вечер в жизни нашей» написано П. по поводу вечеринки, проведенной в обществе К., Щербинина, Осульфова (тоже гусара), о чем он написал в одной из своих тетрадей. К. вспоминает П. в недописанных стихах гусару Я. И. Сабурову (см.). И наконец в I главе «Евг. Он.» он делает К. собутыльником героя поэмы (строфа XVI).

КАВКАЗСКИЕ ВРАТА. Сведение о них почерпнуто П. из Плиния (Historia Naturalis, VI, 11) во франц. переводе и цитации гр. И. Потодко-го: «Текст Плиния. Эти народы живут близ Кавказских врат, ошибочно называемых Каспийскими, удивительное явление природы, раздробившей на этом месте громадные скалы. Здесь воздвигли бревенчатые ворота, обкованные железом». См. также «Путешествие в Южную Россию Сам-ба t. II, p. 22: «... достаточно видеть Дарьял, для того чтобы распознать в его расположении Рулае или Кавказские ворота... Это устье, Каспийские ворота и стена... защищала Персию и римские провинции з Азии от вторжения Скифов». До конца XIX в. под Кавказскими Вратами понимали однако обычно Дербентское устье. Со времени работ Кисслинга (1880—1890) они отождествляются с Дарьяльским устьем».

«КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК» — романтическая поэма П., начатая в 1820 г. (гурзуфские наброски-планш), закончена 20 февр. 1821 г. в Каменке. Эпиграф первоначально предполагался из послания Вяземского к Я. Толстому (см.), но в виду личных отношений П. с последним был отброшен. Эпиграф приписан 15 мая 1821 г. «К. П.» задуман в связи с увлечением П. Байроном, его мятежными романтическими героями, социально-одинокими и бегущими к природе; под влиянием построения его экзоти-

ческих поэм, в подражание пейзажным картинам Байрона и Скота. с этнографическими примечаниями, вводной национ. песней. Сюжет поэмы построен на модном в ранней романтической литературе трагическом положении возникающем из любви европейца к девушке, не тронутой европейской культурой. Уже 29 апр. 1822 г. П., соглашаясь с замечаниями Раевского, смог строго отнестись к «К. П.» в черновике письма к своему издателю — Гнедичу: «недостатки этой поэмы, поэмы ли чего вам угодно, так ясны, что я долго не мог решиться ее напечатать. Простота плана близко подходит к бедности изобретения, описание нравов черкесских (самое сносное место во всей поэме) не связано ни с каким происшествием и есть не что иное, как географическая статья или отчет путешественника. — Характер главного лица «лучше сказать, единственного лица... приличен более роману нежели поэме...» и т. д. О том же П. писал Горчакову из Кишинева: «Характер Пленника неудачен. Это доказывает, что я не гожуся в герои романтического стихотворения. Я в нем хотел изобразить это равнодушие к жизни и к ее наслаждениям, эту преждевременную старость души, которые сделались отличительными чертами молодости XIX века... Вообще я своей поэмой очень недолюбил и почитаю ее гораздо ниже Руслана, — хоть стихи в ней зреее». Более спокойный отзыв о «К. П.» дал П. позже, «Путеш. в Арзрум». Современники-«классики» отнеслись строго к «отсутствию порядка» в поэме. Дружественные отзывы дали М. П. Плетнев и Вяземский, последний («Сын Отеч.», 1822. ч 82, № 49) заговорил о «наступлении новой эры в истории русской поэзии», но в письме к А. Тургеневу он также, как впоследствии об антипольских стихах П-на, резко отозвался об эпитафие «К. П.», о политическом восторге. Приведем П-на к поэтизму: «Что за герой Котляревский, Ермолов? Что тут херошего, что он, как черная зараза, губил, ничтожил племена? От такой славы кровь стынет в жилах, и волосы дыбом становятся. Если мы крестовщали бы племена, то было бы что воспеть. Поэзия — не союзница палачей; политике они могут быть нужны, — и тогда суду истории решит, можно ли ее оправдывать или

нет; но гимны поэта никогда не должны быть славословием резни. Мне досадно на П-на» Только в 1829 г., в «Путеш. в Арзрум», рисуя войну по личным впечатлениям, а не по трафаретному представлению о завоевателях-героях, П. мог стать на точку зрения Вяземского. Чаадаев также, по признанию П-на, «вымыл ему голову» за другое — за то, что герой «не достаточно пресыщен». «К. П.» в 1823 г. был переделан в балет знаменитым Дидло и шел в обеих столицах. П. просил брата: «пиши мне о Дидло, об черкешенке Истоминной, за которой я когда то волочился, подобно «Кавказскому Пленнику». Успех «К. П.» выразился также в большом количестве подражаний ему.

КАГУЛ — река в Бессарабии, левый приток Дуная. На берегу К. разыгралось сражение в 1770 г., в кот. русские войска под командованием Румянцева одержали победу над турецкими. В память этой победы в Царскоесельском парке поставлен был памятник в виде обелиска (упом. в стихотворениях «Воспоминания в Царском Селе» 1814 и 1829 г. в элгии «Воспоминаньем упоенный» и в гл. XIV «Капитанской дочки»).

КАДАНС — мера ритма, такт; гармоническое заключение музыкального периода.

КАЙШАУРСКАЯ ДОЛИНА—долина р. Белой или Мтиулетской Арагвы. Берущей начало из озера Коль, на южном склоне главного Кавказского хребта, к западу от Военно-Грузинской дороги.

КАЗАК — прозвище И. В. Малиновского (см.).

КАЗАНОВА Джованни-Джакомо де-Сейнгальт (1725 — 1798) — авантюрист, автор известных мемуаров. Вращаясь по преимуществу в среде великосветского общества, К. в своих «Записках» дал весьма выразительную картину паразитарного загнивания и бытового разложения дворянства последних лет «старого порядка». Именно как хорошего мемуариста — автора записок, хотя и «бесстыдных», но красочных по своему реализму, ценил его П.

КАЗАСИ Мария Францевна (ум. 1830 г.) — главная наглядительница в театральной школе в Петербурге с 1792 г. Она славилась своей строгостью с воспитанницами.

КАЙДАНОВ Иван Кузьмич (1782—1843) — заслуженный профессор истории царскосельского лицея, член-корреспондент Академии наук, а с 1814—1816 г. конференц-секретарь лицея, автор ряда учебников по всеобщей и русской истории и нескольких исторических исследований по др. и всеобщей истории. По отзыву лицеистов, лекции его были лучше, чем его учебники, но дать глубоких познаний по истории и географии своим ученикам он не сумел, и многим из них по выходе из лицея пришлось вновь изучать уже пройденное. Имя К. тесно связано с именем П. вследствие тех небольших отзывов К. об успехах и поведении П., которые сохранились до нашего времени.

«КАИН» — произведение Байрона. **КАЙМАК** (с турецк.) — переклещенные густые сливки.

«КАК ИВАН ИВАНОВИЧ ПОССОРИЛСЯ С ИВАНОВОМ ТИМОФЕЕВИЧЕМ» — не совсем точно озаглавленный П. рассказ Н. В. Гоголя: «Повесть о том, как поссорился И. И. с И. Никифоровичем». Она была прочтена Гоголем П. вскоре после ее окончательной отделки.

КАЛАМОНА (вернее Каламон) — область, упоминаемая в песнях Оснана, также, как и Морвен.

КАЛДЕРОН — см. *Кальдерон*.

КАЛИГУЛА — римск. император (I в. н. э.), отличавшийся необузданным развратом и жестокостью.

КАЛИПСО ПОЛИХРОНИ (род. 1803) — гречанка, которую знал П. в Кишиневе и которой увлекался. По слухам была возлюбленной Байрона. Она говорила лишь на румынском и греческом языках. Ей посвящено стих. П. «Гречанке». «Певец Лейкалы» — Байрон.

КАЛКА — старое название реки Каьмиус, впадающей в Азовское море. На ее берегах произошла в 1224 г. первая битва русских с татарами, в которой войска южнорусских князей потерпели поражение.

КАЛЛИМАХ ок. 310 — 238 до н. э. — знаменитый поэт и ученый. В своих гимнах богам он удачно подражал древнейшим лирикам.

КАЛЮЕР (серб) — монах.

КАЛЬДЕРОН ДЕ ЛА БАРКА Педро (Pedro Calder de la Barca) — величайший испанский драматург XVII века (1600—1681), выражав-

ший в своих произведениях идеологию высшей придворной аристократии эпохи кризиса и разложения испанской монархии и католической реакции П. упоминает о К-не в своей заметке о драме (1830 г.) и в письме к Н. Н. Раевскому из с. Михайловского.

КАМАРАШ Илья Антон — колл. сов., с 1814 по 1816 г. был надзирателем по хозяйственной части Царскосельского лицея.

КАМЕНКА — селение в бывш. Киевской губ. недалеко от Чигирина, на берегу реки Тясмин. Здесь жил В. Л. Давыдов, один из главных деятелей Южного тайного общества, и находился один из политических центров общества — Каменская управа. Здесь происходили иногда съезды и совещания декабристов.

«КАМЕННЫЙ ГОСТЬ» — трагедия П., закончена им в Болдине 4 ноября 1830 г. Когда П. начал работать над этой вещью, установить трудно. Вряд ли «К. Г.» целиком был написан в Болдине, так как иначе следовало бы допустить невероятную быстроту в работе П.: 26 октября закончен «Моцарт и Сальери», а 31 окт. и 1 нояб. П. прислал «Историю села Горюхина». Следы этого замысла находятся в бумагах П. значительно раньше. В списке произведений на обороте автографа «Под небом голубым» (июль 1826 г.) значится «Д.-Жуан». В альбоме пианистки Шимановской П. вписал в Петербурге 1 марта 1828 три стиха из второй сцены («Из наслаждений жизни» и т. д.). Таким образом можно предполагать, что П. привез с собой в Болдино какие-то наброски и план произведения и здесь только придал ему более или менее окончательный вид. Впрочем сохранившаяся рукопись в некоторых местах имеет характер не окончательно обработанной. К ней П. возвращался и позднее. Вероятно летом 1831 г. он написал слова Дон-Гуана из IV сцены: «Не правда ли, он был описан вам» и т. д., и вставил их в соответствующее место, изменив старую редакцию. В это лето в Царском селе он давал Жуковскому для прочтения свои маленькие трагедии, и тот прислал ему в июле: «Чума едва ли не лучше Каменного Гостя». Эта трагедия при жизни П. не была напечатана. Впервые она появилась в

1839 г., при чем в текст ее надателями были внесены произвольные изменения. Сюжет «К. Г.» заимствован из средневековой испанской легенды о развратном дворянине Дон-Жуане (более известном во франц. произношении: Дон-Жуан), которого покарала статуя убитого им командора. Сюжет этот подвергся литературной обработке в драме Тирсо-де-Молина «Севильский обманщик или каменный гость» (1630 г.). Пьеса эта послужила предметом многочисленных подражаний в Италии и во Франции. П., помимо общего знакомства с легендой, несомненно знал два драмат. произведения на эту тему: комедию Мольера «Дон-Жуан или Каменный пир» (1665) и оперу Моцарта на слова Давонте «Дон-Жуан» (1787). Из оперы П. взял эпитафию; отсюда же им взяты имена Лепорелло и донны Анны; впрочем сходства между пьесой П. и оперой Моцарта нет никакого. П. разработал свое произведение совершенно самостоятельно.

КАМЕНОГОРСКИЙ Захар Фед. (1781—1832) — петербургский актер из ролей «благородных отцов» и режиссеров.

КАМЕННЫЙ МОСТ — в Москве через р. Москву, соединяющий центральную часть города с Замоскворечьем (Большой Каменный мост)

КАМЕНЩИК — так называли франк-масонов (по-франц. свободный каменщик).

КАМЕНИ — то же, что музы.

КАМЕРГЕР — придворное звание, с нач. XIX в. уже не связанное с определенными обязанностями. Знаком отличия камергера являлся золотой ключ на голубой ленте, прикрепленный к фалде мундира.

КАМЕРДИНЕР — личный слуга, лакей в барских домах.

КАМЕР-ЛАКЕЙ — старший придворный лакей

КАМЕР-ПАЖ — так назывались воспитанники Пажеского корпуса, окончившие его с лучшими знаниями и успехами в отличие от пажей. В Пажеский корпус принимались обыкновенно лишь молодые люди из знатных аристократических фамилий Они предназначались для придворной службы

КАМЕР-ЮНКЕР — придворное звание, дававшееся в России обыкновенно молодым людям из знатных аристократических фамилий, служив-

шим в гражданской службе. П. был пожалован в камер-юнкеры помимо и против своего желания указом Николая I Придворной канцелярии 31 декабря 1833 г.; он отнесся к этому знаку царской «милости» с нескрываемой досадой, так как по своим летам (ему было 34 года) считал это звание слишком для себя низким, тем более, что некоторые из его хороших знакомых, бывшие значительно моложе его годами, имели это звание уже давно. С течением времени острое впечатление от пожалования в камер-юнкеры сгладилось, но П. никогда не мог с этим примириться, тяготился им и нарушал правила придворного этикета, связанные с ношением мундира, с присутствием на церковных службах, царских выходах, приемах и торжественных балах, за что не раз получал оскорбительные для себя замечания как от старшего обер-камергера графа Ю. П. Литта, которому был подчинен по придворной службе, так и от самого Николая I.

После смерти П. был положен в гроб не в мундире, как это полагалось, а во фраке. Этот факт был истолкован недоброжелателями поэта как выражение скрытого протеста со стороны его друзей и почитателей.

КАМИЛЛ (ум. в 365 г. до нашей эры) — римский полководец.

КАМКА — см. Камча.

КАМОЭНС Луис (1525—1580) — португальский поэт эпохи расцвета торгового капитала. Около двадцати лет К. провел в португальских колониях; вернувшись в Португалию, жил в большой нужде, почти в нищете. Главное его произведение поэма в октавах «Лузиады», где изображается подвиг португальского мореплавателя Васко-де-Гамы, впервые обогнувшего Африку и открывшего морской путь в Индию Это — патристический эпос, имеющий целью прославить величие Португалии. В поэме даны описания морских битв, изображение быта и нравов туземцев, экзотической природы и пр. В ней, в подражание древнему эпосу, введены божества др. римлян; с другой стороны, как католик К. приписывал многие события вмешательству христианского бога Соединение двух мифологий, римской и христианской, вызывало осуждение строгих сторонников классицизма, в частности Вольтера, из сочинений которого П. мог

получить первое представление о поэме К.; замечания Вольтера оураздись в начальных стихах «Бовы». Кроме эпической поэмы, К. написал много разных стихотворений, среди них до 300 сонетов, в которых изображает свои несчастия и страдания.

КАМПАН - де, мадам (1752—1822), состояла при дворе Марии-Антуанетты, затем в наполеоновскую эпоху заведывала институтом для воспитания девиц. Ее мемуары были напечатаны в 1823 г.

КАМФОРА — вещество, добываемое из камфарного дерева, употребляемое как средство, предохраняющее от дурного запаха и гниения.

КАМЧА — иначе камка, узорная шелковая материя. Из нее делались кафтаны, шапки, одеяла, чулки и т. д. В народной поэзии стало позже синонимом всякой дорогой материи.

«КАМЧАТСКИЕ ДЕЛА» — см. Крашенинников.

КАНДИД — см. Вольтер.

КАНИДИЯ — так, с намеком на ее седины (canus — седой), называет Гораций неаполитанку Гратидию, которую изображает отравительницей и колдуньей.

КАНИФАС — старинная хлопчатобумажная материя с саржевыми или атласными полосками.

КАНКРИН, гр. Егор Франц. (1766—1845) — немец по происхождению, с 1823 г. по 1844 г. был министром финансов и членом гос. совета. П. обращался к К. с несколькими письмами в связи с своими казенными долгами, из них одно от 6 ноября 1836 г. связано с анонимными письмами, полученными П. в это время с намеком на связь Николая I с женой поэта. В нем П. просил разрешения немедленно уплатить весь свой долг правительству в 45.000 руб., не доводя до сведения Николая о том, под залог своего имени в Нижегородской губернии. После вышеуказанного намека П. не желал оставаться должником Николаю I, несмотря на большую материальную стесненность в это время. Но из этого обращения ничего не вышло, ибо К. нашел неудобным покупать в казну помещичьи имения без особого разрешения на то Николая I.

КАННИНГ Джордж (1770—1827) — англ. государственный деятель, поэт и публицист. Окуководя министерством иностранных дел, боролся с реакционной политикой держав,

объединенных Священным Союзом, добился выхода из последнего Англии, поддерживал революционные организации Италии, Греции и Южной Америки в их борьбе за национальную независимость. По инициативе К. в 1827 г. была подписана Англией, Францией и Россией конвенция о вмешательстве в греко-турецкие дела.

КАНОВА АНТОНИО — см. изобразительное искусство и П.

КАНТ Иммануил (1724—1804) — немецкий философ-идеалист, основатель критической философии, автор «Критики чистого разума» и «Критики практического разума». Философия К. определила собой дальнейшее развитие философской мысли, особенно в Германии. В некоторых вопросах последователем К. является Шиллер. П. вряд ли был основательно знаком со взглядами Канта и упоминал его имя только как представителя крайне отвлеченного и туманного мышления, но взгляды К. на искусство были ему несколько известны, может быть, через посредство Шиллера, а также от московского кружка «любомудров».

КАНТАГОНИ (Контгоони) — предводитель группы этеристов (см.), убит в сражении под Скаулянами в 1821 г.

КАНТАКУЗИН Георгий Магвевич (17??—1857) — кн., полковник русской службы, кишиневский знакомый П., один из вождей этеристов.

КАНТАТА. Термин этот в применении к стих. «Леда» заимствован П. у франц. поэта Ж. Б. Руссо (см.), который назвал так ряд собственных стихотворений, написанных на мифологические темы.

КАНТЕМИР, кн. Антиох Дмитр. (1708—1744) — поэт-сатирик, начинатель новой русской литературы. Происходя из рода молдавских владетелей-господарей, К. еще молодым человеком принял участие в политической жизни страны и был с 1832 г. резидентом русского правительства в Лондоне, а с 1738 г. послом в Париже, где он и умер. В Париже К. поддерживал дружеские связи с писателями и учеными и продолжал свои литературные занятия (напр. VII и VIII сатиры). Живой простой язык стихотворений К. послужил отправной точкой для дальнейшей работы над стилем ряда поэтов XVIII века, но от него «силаби-

ческого) стихосложения (основанного на счете слогов в стихе, без определенного размера) отказались уже ближайшие его преемники, Тредьяковский и Ломоносов. Сатиры К., пропагандирующие идеи европейского просвещения написаны под влиянием поэзии французского классицизма. Он подражает в них сатирам Буало и Горация. Стихотворные «Письма» последнего К. перевел в Париже. Перевод первых 10 «Писем» был издан в XVIII в. (дважды: в 1744 и в 1748 гг.). Сатиры К., не изданные при жизни автора, могли быть известны П. лишь в редакции, «выправленной» И. Барковым (изд. 1762 г.). Полное издание всех переводов и сатир К. в достоверных редакциях появилось лишь в 1867—1868 гг.

КАПИТАН-ИСПРАВНИК — см. Исправник.

КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ — чин офицера флота, соответствовавший майору в пехоте

«КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» — роман, явившийся вершиной пушкинского прозаического стиля, завершением художественных исканий П. прозаика в области историко-социального вальтер-скоттовского романа, тесно связанный с «Историей Пугачева» и посвященный вопросу о классовых роли дворянства в изображаемую эпоху. На фоне этой «смутной» эпохи «истребления дворянского рода» задумал П. слить романическое происшествие со строго проверенными историческими данными, показать героя-дворянина, силою вещей вынужденного занять двойственное положение по отношению к своему классу (Гринев) его разновидность — дворянина, прямо переходящего на сторону буржуазно-крестьянской революции, «изменившего» своему классу (Швабрин). Поэтому центральным пунктом романа является анализ психологии «измены», подчеркнутый П. в эпиграфе к роману, взятый из арсенала старинной классовой мудрости: «береги честь смолоду». Именно на этом скрещении «семейной хроники» с историческим романом П. встретился с типом вальтер-скоттовского романа, используя и оживляя во многих случаях его сюжетные положения и приемы. Уже самый ранний из планов «К. Д.» (1830 г.?) о Шванвиче и Перфильеве свидетельствует (как это ясно из сопоставления с теми же именами в

«Истории Пугачева») об интересе П. как раз к именам этих двух «изменников». Вместе с тем «К. Д.» впервые противопоставляется традиционному патриотическому историческому русскому роману, что П. начинал делать еще в эпоху своего «Рославлева». Как обычно П. разработал несколько планов-программ «К. Д.», в которых герой называется то Шванвичем, то Башариным, то Булаиным, то Гриневым. Один из планов с именем Шванвича датирован 31 янв. 1833 г., т.е. писался одновременно с концом «Дубровского». Первоначально П. предполагал вывести одного центрального героя (Шванвича), и только позднее его роль была распределена между Швабриным и Гриневым. Набросок оставленного потом предисловия помечен П-м 5 авг. 1833 г.; в другом наброске предисловия П. писал: «анекдот, служивший основанием повести, нами издаваемой, известен в Оренбургском крае. Читателю будет легко распознать истинное происшествие, проведенную сквозь вымыслы романтические, а для нас это было бы излишним трудом. Мы решились напечатать сие предисловие с совсем другим намерением. Несколько лет тому назад в одном из наших Альманахов напечатан был... возможно, что в последних словах, на которых запись обрывается, имеется в виду «Деница» (см.), где был напечатан «Бурани» Аксакова. толкнувший П-на к собственному изображению бурана. Еще 30 июля 1833 г. П. писал Мордвинову, что хочет «кончить книгу давно им начатую» и что «это роман, коего большая часть действия происходит в Оренбурге и Казани». Получив от царя разрешение ехать за историческими материалами, П. немедленно отправился в эти города. 6 дек. 1833 г. он сообщил Бенкендорфу: «намерение мое было написать исторический роман, относящийся ко временам Пугачева, но нашел множество драгоценных материалов (о сей любопытной эпохе) я оставил вымысел и написал «Историю Пугачевщины». Между тем богатые фольклорные наблюдения, опросы современников Пугачева, осмотр мест, где он действовал, оживились и в форме романа, первые главы которого были представлены 27 сент., последние к октябрю 1836 г. Цензор П. Корсаков нашел «возможным напе-

читать «К. Д.» лишь с небольшими ценз. изменениями и по просьбе П-на без его имени. Поясняя Кэрсакову обстоятельство возникновения сюжета «К. Д.», П. писал 25 окт. 1836 г.: «Имя девицы Мироновой вымышлено Роман мой основан на предании, некогда слышанном мною, будто один из офицеров, изменивший своему долгу и перешедший в шайки пугачевские, был помилован императрицей по просьбе престарелого отца, кинувшегося ей в ноги. Роман, как изволите видеть, ушел далеко от истины». Весь роман сознательно стилизован П-м под хронику XVIII в., чем объясняются также попытки разных предисловий «издателей», только издающихся доставшихся им «семейные записки». Этим П. хотел отодвинуть образ Гринева от самого себя, показать, что форма «я — романа» не позволяет всё же отождествлять ни образа, ни мысли героя с самим автором. Это обнаруживается отчетливо, если сопоставить напр. всегда резко отрицательные мнения П-на об Екатерине («развратная государыня»..., «история откроет жестокою деятельностью ее деспотизма под личиною кротости и терпимости, народ, угнетенный палачами, казну, расхищенную любовниками.. Голос обольщенного Вольтера не избавит ее славной памяти от проклятия России») с тем традиционно-официозным, почти лубочным образом милостивой царицы, который дается в романе, сквозь глаза героев-дворян, в стиле «Записок Храповицкого» и др. историков этого же рода, бывших в руках у П. Все это подтверждает мысли, что П. необходимо было в романе, как я в комментариях к нему — «История Пугачева», — задрапировать истинное отношение к социальной стороне эпохи, рассчитывая на цензуру. Об этом же говорит, повидимому, в изъятие самим П-м XIII гл. романа, с картинами, хотя и условно, но все же определенно рисующими сцены крестьянского бунта, смерть в виселице бедного Ваньки, данного как намек, противопоставляющий тип крепостного бунтаря типу феодально-преданного, близкого к-скоттовским героям барского пса — Савельича. 2 нояб. П. читал «К. Д.» у Вяземского, отметившего «много интереса. движения и простоты». «К. Д.» без XIII гл. появилась в 4 кн. «Современника» с подписью «Издатель», ко-

торую можно было толковать и как подпись издателя записок, и как подпись издателя журнала.

КАПКОЙ или **Капкой** — см. **Владикавказ**.

КАПОДИСТРИЯ Иван Ант. (1776—1831) — граф, статс-секретарь; на русской службе с 1809 г.; с 1816 по 1822 г. фактический глава коллегии иностранных дел и управляющий делами Бессарабской области, инициатор отправки П. в распоряжение ген. Изова и автор благожелательной докладной записки о поэте, утвержденной Александром I 4 мая 1820 г.; с 1827 г. президент освобожденной Греции.

КАРАБАХ — горная страна на южн. Кавказе, славящаяся разводимою там породой лошадей и виноградом, из которого изготовляется слабый сорт вина.

КАРАГЕОРГИЙ — Черный Георгий, прозванный так за убийство в 1788 г. своего отчима, не желавшего пристать к сербскому восстанию. Руководитель национального сербского движения, с 1811 г. единодержавный властелин Сербии, К. в 1813 г. был разбит турками и бежал в Россию в Хотин. В 1817 г. он тайно вернулся, но был убит своим соперником Милошем Обреновичем. См. «Песни западных славян». Все стихотворения П., посвященные К., написаны вероятно на основании рассказов, слышанных поэтом в Кишиневе от сербов.

КАРАМЗИН Ник. Мих. (1766—1826). Происходя из дворянской семьи и получив хорошее образование, К. с молодости посвятил себя литературе. В 1789—1790 г. К. путешествовал по Германии, Швейцарии, Франции и Англии. Вернувшись в Россию, К. издавал «Московский Журнал» (1791—1792), в котором начали печататься его «Письма русского путешественника». В том же журнале появились повести К. «Бедная Лиза» и «Натаалья, боярская дочь». В 1794 г., во второй книжке сборника «Аглая», изданного К., было напечатано начало его стихотворной сказки-поэмы «Илья Муромец». В 1796—1799 гг. К. издал три томика альманаха «Аониды», а в 1802 г. основал журнал «Вестник Европы», редактором которого он был до 1804 г. В «Вестнике» была между прочим напечатана историческая повесть К. «Марфа Посадница».

В 1801 г. К. женился на Е. Н. Протасовой, но овдовел уже через год. Вторично он женился в 1804 г. на сестре П. А. Вяземского, Екатер. Андр. («незаконной» дочери отца П. А.).

К. в 1803 г. оставил все другие литературные труды и посвятил себя исключительно истории. В том же 1803 г. он получил официальное звание историографа. До самой смерти, т. е. около 25 лет, К. работал над своей «Историей Государства Российского». В 1809 г. он был представлен имп. Александру. Постепенно между К. и царем, а также членами царской семьи установились почти дружеские отношения. Последние годы жизни К. провел в Петербурге, летом жил в Царском селе, где часто виделся с императором. В январе 1818 г. вышел в свет первые 8 томов «Истории». Все 3.000 экземпляров ее разошлось в 25 дней. При жизни К. вышло еще 3 тома, а XII том был издан под редакцией Блудова уже после его смерти, в 1829 г.

Труд К. был первым опытом научного построения русской истории. В то же время он читался легко, так как К. сообщал ему занимательность и стилистическую отделку художественного произведения. К. использовал для своего труда огромное количество архивных материалов, отчасти впервые им изученных.

Учениками К. были Жуковский и ряд поэтов и прозаиков, группировавшихся вокруг него. К. был главой школы русского сентиментализма. Он первый в России разрабатывал реальную психологию индивидуальных героев, первый перенес в русскую литературу не только жанр путешествия, но и бытовые описания, и интерес к фактам реальной жизни. Он познакомил своего читателя с немецкой и английской литературой XVIII века, окончательно освободил русскую литературу от привычного пристрастия к французскому классицизму. Он последовательно проводил в своих произведениях сентиментальные идеи — напр. он призывал к простой жизни на лоне природы, прославлял чувствительное сердце, ставя душевную культуру выше разумной цивилизации и т. п. Наконец К. привнес реформу русского литературного языка, отказавшись от старинного разделенного элементов языка по признаку тематическому на вы-

соки, низкие и т. д., он создал легкий ритмический язык, единый для всех литературных произведений.

Реформа языка и литературы встретила противодействие целой литературной партии, во главе которой стоял А. С. Шишков. Сам Шишков вел открытую печатную полемику с карамзинским направлением в литературе; Шаховской пародировал Карамзина и карамзинизм в своей комедии «Новый Стерн», а П. И. Голенищев-Кутузов доносил на К. как на якобинца. Последнее было совершенно несправедливо. К., бывший в молодости умеренным либералом, с начала XIX века занял крайне консервативную политическую позицию. В 1811 г. он подал императору Александру обширную «записку о древней и новой России», направленную против деятельности правительства, в то время задумавшего ряд реформ и уже приступившего к их осуществлению.

К. не отвечал ни Шишкову, ни его единомышленникам. Но его ученики приняли участие в полемике, продолжавшейся до конца 1810-х годов и охватившей еще «Арзамас» (у П. напр. стихотворение «К Жуковскому», 1817). Личный авторитет К. среди литературной молодежи был велик.

Дом К. стал одним из центров русской культуры. Писатели, в кругу которых литературно воспитался П., относились к К. как к великому учителю. Всякое покушение на его славу казалось им дерзостью. Так, они не находили достаточно сильных выражений, чтобы заклеймить Каченовского (см.), резко полемизировавшего с К. как историком. П. был недоволен и критикой Н. М. Муравьева, опровергавшего политическую тенденцию К. и др. Когда же Полевой начал издавать свою «Историю Русского Народа», все в которой, начиная с идеологии и кончая названием, было полемически противопоставлено труду К-на, писатели-карамзинисты и с ними П. восстали против нового историка, осмелившегося недостаточно почтительно выражать свое несогласие с К-ным.

К. любовно следил за развитием таланта П. еще во время пребывания его в лицее. Когда П. угрожала ссылка в Сибирь или на Соловки, К. принял ближайшее участие в хлопотах о смягчении судьбы молодого поэ-

та. Очевидно в это же время К. взял с П. слово ничего не писать против правительства. Между тем были еще в конце 1810-х годов и размовки между ними. П., настроенный в это время крайне либерально, не мог, повидимому, примириться с монархической тенденциозностью «Истории Государства Российского». Он написал на К. эпиграмму, он сам говорил впоследствии, что только одну (см. также отрывок из автобиогр. — о Карамзине).

В 1824 г. П. рассчитывал на помощь Жуковского и К. в деле о размовке его с отцом, происшедшей в селе Михайловском.

Своего «Бориса Годунова» П. посвятил «Священной для России памяти К.». Материалы для этой трагедии П. в значит. мере почерпал из «Истории Гос. Российского». Предисловие к «Истории» П. цитирует в «Отрывках из писем, мыслей и замечаний».

КАРАМЗИНА Екат. Андр. (1780—1851), р. Кольванова, — побочная дочь кн. Андрея Ив. Вяземского (1754—1807) и сестра кн. П. А. Вяземского, жена историка Н. М. Карамзина. П. был связан с К. особенно после возвращения своего из ссылки в 1827 г., уже после смерти ее мужа (в 1826 г.), когда стал постоянным посетителем ее дома в Петербурге; здесь у К. образовался литературный салон, в котором бывали прежние друзья Карамзина: Жуковский, Дашков, Дмитриев и др. писатели. П. питал к К. глубокое уважение, что между прочим видно из того, что ее одну из весьма немногих он посвятил в историю своей семейной драмы, а после дуэли перед смертью попросил позвать ее к себе и пожелал, чтобы она присутствовала при его кончине.

КАРАМЗИНА Екат. Ник. (1809—1867). — дочь историкографа, жена кн. П. И. Мещерского (с 1828 г.). П. часто бывал у Карамзиных и в 1827 г. посвятил К. стих. «Акафист Екатерине Николаевне Карамзинной». К. очень дружески относилась к поэту. Сохранилось очень выразительное ее письмо о дуэли и смерти П.

КАРАМТИН — наблюдательное санитарное учреждение (постоянное или временное) на границах государства, области или округа, подверженных какой-либо эпидемии; в к. путешественники задерживаются и под-

вергаются медицинскому наблюдению, вещи их дезинфицируются или уничтожаются. К. называется и самый срок, который приезжающие из мест, охваченных эпидемией, должны провести под врачебным надзором; в переносном смысле к. наз. всякое вынужденное пребывание. К. — место заключения, тюрьма; в таком смысле П. употребил это слово в стих. «Моя родословная». В холерную эпидемию 1830 г. к. задержал пребывание П. в Болдине, откуда он стремился выехать в Москву.

КАРАТЫГИНА Ал-дра Дмитр. (1777—1859) — петербургская драматическая актриса.

КАРБОНАРИИ (с итал., буквально «угольщики») — члены тайного общества, получившего свое развитие в Италии в первую четверть XIX в. Первоначально это было общество, ставившее национальные цели борьбы с франц. владычеством. По своей организации оно напоминало масонство, с которым было связано. К 20-м годам к. стали чисто политическим обществом; ими были организованы революционные выступления (наполитанская революция и др.). В 1820 г. по образцу итал.-ой была создана организация к. во Франции. Задачи карбонариев состояли в вооруженном восстании с целью созыва учредительного собрания. Положительной программы у них не было; среди них были республиканцы (большинство), но также сторонники конституционной монархии и бонапартисты. Проникнув в армию, к. пытались организовать несколько попыток восстания, кончившихся неудачей и почти полным разгромом движения. Периодом наиболее активной их деятельности были 1820—1823 гг. Просуществовав до 1830 г., к. приняли деятельное участие в июльской революции, после чего их организации прекратили свое существование.

КАРДИНАЛ — высшее духовное звание в католической церкви. К.лы. число которых не превышает 70, по смерти папы собираются, образуя собой так наз. конклава, и избирают из своей среды нового папу. Упоминаемый в третьей песни «Полтавы» «оный хитрый кардинал» — к. Монгальт (1521—1590), избранный папой под именем Сикста V в 1585 г. Существует предание, что задолго до смерти предыдущего папы Григория XIII Монгальт устроился от

всяких дел и притворился больным, хилым стариком но, как только его избрали, отбросил костыль и громким голосом запел благодарственную песнь, заявив, что чувствует достаточно силы, чтобы управлять не только церковью, но и миром.

КАРЕ (с франц., буквально квадрат) — строй войска в бою в форме четырехугольника; строй этот применялся для отражения пехотой атак кавалерии. П. употреблял также форму «карей».

КАРЕЛА — см. Корела.

КАРИЯ — самая южная оконечность малоазиатского полуострова, страна гористая и своєю природой располагавшая к поэзии.

КАРЛ ВЕЛИКИЙ (742—814) — король франков, покровитель саксов, римский император. К. — центральный герой цикла франц. народных сказаний и эпических поэм. Его испанский поход 778 г. был воспет в «Песне о Роланде», сложенной к началу XII в. К. «Песни» — является дядею Роланда.

КАРЛ VII — король франц. с 1422 по 1461 г. При нем закончилась в пользу Франции столетняя война между англичанами и французами, чему способствовало появление в войсках Карла Иоанны Д'Арк (в 1429 г.).

КАРЛ X (1757—1836) — последний король Франции из дома Бурбонов, младший брат королей Людовика XVI и Людовика XVIII; до вступления на престол назывался герцогом Артуа. Один из характерных представителей нравственного разложения франц. придворных кругов конца XVIII в.; эмигрировал в начале революции; в эмиграции играл роль наиболее яростного сторонника старого режима, с целью получить поддержку и материальную помощь объезжал дворы наиболее реакционных монархов; посетил Россию, о чем упоминает П. в своих исторических анекдотах. После реставрации вернулся во Францию. В 1820 г. был убит его сын, герцог Беррийский. В 1824 г. К. вступил на престол. После первого реакционного министерства Виллеля (см.) под давлением развивавшегося буржуазного либерализма вынужден был назначить умеренное министерство Мартиньяка, но в 1829 году пошел по пути крайней клерикально-феодальной реакции (министерство Полиньяка). Посло попытки

совершить реакционный государственный переворот был свергнут июльской революцией 1830 г. и, покинув Францию, поселился в Эдинбурге. Надежды его на поддержку России в деле восстановления его власти не оправдались.

КАРЛ XII (1682—1718) — шведский король с 1697 г.

КАРЛОМАН — имя нескольких франкских королей (VII—IX вв. н. эры). Однако П имеет в виду конечно совсем другое историческое лицо, именно Карла Великого, любимого героя средневековых народных песен и преданий, жившего в народной памяти, под именем Charlemagne (Шерлемань). В поэме Ариосто «Неистовый Роланд» он фигурирует под тем же, слегка италянизированным именем Carlomagno, вследствие чего П. написал «Карломан» вместо «Карл Великий».

КАРСБАДСКИЕ ВОДЫ — лечебные воды курорта Карлсбад в Богемии.

КАРМЕЛИТЫ — монашеский орден католической церкви.

КАРРАРА — город в Италии, известный своим мрамором.

КАРС — областной город Карской области, на правом берегу реки Карс-Чая. Первоклассная крепость.

КАРТЕЗИАНЕЦ — монах католического ордена, основанного в XI в. в Бургундии.

КАРТЕЛЬ — см. Дуэль.

КАРТОЧНАЯ ИГРА — в пушкинскую эпоху была развита в высшей степени, главным образом в среде дворянской, помещичьей, военной, чиновной; в клубах, трактирах, игорных домах проигрывались целые состояния. Превзительство, не запрещая «коммерческих» игр в карты (т. е. таких, которые основаны на известном расчете), строгими мерами боролось с играми азартными (в которых проигрыш или выигрыш зависит исключительно от случая). Но, несмотря на запрещение азартные игры — по выражению одного указа Александра I — велись «без зазору и без страху». Сам П. был страстным игроком в карты; в разговоре с приятелем своим Вульфом поэт однажды сказал: «Страсть к игре есть самая сильная из страстей». Играл П. довольно крупно, чаще всего проигрывал и порой довольно значительные суммы, а в молодости даже рукописи своих стихов; так проиграл он свое-

му приятелю Н. Всеволожскому том стихотворений, Великопольскому — вторую главу «Евгения Онегина».

Распространенными в то время коммерческими играми были: *вист* — игра для трех или четырех партнеров; игра в *вист* состоит из нескольких партий; две выигранных партий из трех наз. *робер*, *бостон* — игра для четверых игроков, играющих двумя колодами карт; *ломбер* — для трех или четырех лиц (от названия этой игры произошло название карточных столов *ломберными*). Азартными играми были: *фараон* — с неограниченным числом участников, каждый из которых делал ставку на одну из 52 карт; *экарте* — игра для двух лиц в 32 карты, со сдачей по 5 карт, 11-я карта — козырь; *штосс* и *банк*; последние две игры были наиболее распространенными. Игра в банк основана на том, что один из участников ее *банкет*, ставит какую-либо сумму денег (*держит банк*, *мечет банк*), другие идут против него, *пантируют*; *пантер* объявляет сумму денег, которой он отвечает (или меньше поставленной в банк, или равную ей, *ва банк*); у карты, которая идет против банкмета, *пантирующий* *загибает угол*; отсюда выражения: *гнуть, гнуть на карту, загнуть угол*; если игрок ошибался, *кдал* не ту карту. про него говорят: *обдернулся*. Один промет всей колоды до конца или до момента срыва банка (т.е. поставленных банкметом денег) наз. *талиа*; *прокинуть талию* значит — прометать всю колоду; промет каждой карты — *прокидка*. Выигрывает в банк тот, у кого оказывается старшая карта, убивающая младшую; отсюда выражение: *убить карту*; выиграть сразу, с первой же карты, все деньги, поставленные в банк — наз. *выиграть соника* (соника — карта, выигравшая сразу); положение в игре, когда игроку «везет», т.е. он убивает несколько карт подряд, наз. *руте*; *пароли* наз. ставка, увеличенная вдвое против первоначальной; *пароли* *печетверо*; *играть мирандолам* — не увеличивать первоначальной ставки; *amande* испорченное француз. слово *attendez* — подождите, предложение не делать ставки; *ставит семпелем* — ставить куш на одну карту; *кензельва* (франц. *quinze et le va*) — ставка в пятнадцать раз больше первоначальной. При игре в *штосс* выигрыш зависит от того, на какую

сторону ложится карта: направо — достается пантеру, налево — банкмету.

Шулера прибежали, в целях верного выигрыша, к весьма разнообразным плутням. В широком употреблении были разного рода фальшивые тасовки карточной колоды; *передернуть карту* — особый, при исключительной ловкости рук, прием, с помощью которого при сдаче или вскрытии запечатанной колоды одна карта заменяется другою или кладется вниз колоды. Обыкновенные карты на шулерском языке наз. «чистые» в отличие от «темных» с разного рода отметками; отметки делались на крапе (оборотной стороне карт), — наносились незаметные для постороннего глаза знаки, особые для каждой карты, или изнанка карт покрывалась наколами, сделанными тонкой иглой; для игры *наколотыми* картами шулера подписывали кожу на пальцах, чтобы сделать их более осязательными. Употреблялись еще *порошковые* карты, которые делались так: бралась напр. шестерка бубен и на том месте, где нужно было очко для получения семерки, карта намазывалась особым клейким составом; потом на эту карту (шестерку) накладывалась какая-нибудь другая, на которой в том месте, где на первой нужно сделать очко для семерки, делался прорез и в него насыпался порошок, для красных мастей — красный, для черных — черный; порошок только слегка прилипал к месту, помазанному на карте клеем, и, когда нужно было сделать из семерки шестерку, шулер¹ быстро шаркал излитым очком по суку стола, отчего порошковое очко мгновенно исчезало.

КАРЦЕВ Дмитрий — отставной поручик, разъехался с женой после 16 лет брака. Выстрел ругать в лицо жены, сделанный им в начале марта 1834 г., о котором говорит П. в своем дневнике, не имел серьезных последствий.

КАРЦОВ Яков Иван. (1784 — 1836 г.) — проф. математики и физики в лицее с 1811 по 1836 г. К. любил зло рассказывать о царскосельских жителях К нему относится лидейская эпиграмма, в которой он назван Черняком («Поверь, тебя измерить разом не мудрено Черняк»). Эпиграмма эта неправильно приписывалась П.

КАСТЕН (Edme Samuel Castaing) — доктор медицины, отравивший в 1822

году с корыстными целями двух своих друзей и приговоренный за это к смертной казни.

«КАССАНДРА»—арзамасское произведение Блудова по одноименной балладе Жуковского (перев. из Шкалера). К. была, по Гомеру, дочерью Приама, обладающей даром прорицания.

КАСТАЛИЙСКИЙ ТОК (Кастальские воды), — по греч. мифам, источник поэтического вдохновения на Парнассе, в который Аполлоном была превращена нимфа Касталия.

КАСТЕЛЯН — слово, имеющее несколько значений. П. употребил его в дневнике в смысле надзирателя за княжескими дворцами, в данном случае назвав так И. С. Брызгалова, бывшего кастеляном Михайловского (впоследствии Инженерного) замка, дворца вел. кн. Михаила Павловича.

КАСТЕРА Жан (Castéra, J.) (род. 1755—?)—франц. писатель, переводил англ. путешествий, автор сочинения «История Екатерины II» (1796), бывшей в библиотеке П. в парижск. изд. 1809 г., а также (в изд. 1800) подаренного им его сестре С. С. Павлинцевой П. пользовался трудом К. во время работ по эпохе Пугачева. (Ср. заметку «В одной газете официально»).

КАСТИ Дж. (1721—1803) — итальянский поэт, автор комических опер и сатирической поэмы «Говорящие животные», посетивший Петербург при Екатерине II.

КАТ П. — лицо неизвестное, возможно гувернантка П. ребенка.

КАТАКАЗИ Конст.; Апт.—кишиневский губернатор (1818—1826), с которым П. был знаком во время пребывания в этом городе. К. был женат на сестре Ипсиланти Екатерине Константиновне. Родом грек из Константинополя, К. вместе с братьями выехал в Россию в 1807 г.

КАТАЛАНИ (по мужу Балаберг) Анжликка (1779—1849) — итал. певица, с большим успехом гастролировавшая в России в 1820, 1824 и 1825 годах. Первый ее концерт в России был дан 26 мая 1820 г., через несколько дней после высылки П. на юг. Цены на места были по 25 рублей, цена по тому времени неслыханная (цена на концерты в 20-х годах не превышала 10 руб.). В июле того же года К. пела в Москве, где В. Л. Пушкин поднял ей хвалебное четверостишие на франц. яз. П. много слышал об ней от своих друзей,

в частности от Нащокина, который рассказывал между прочим, что К. слушала песни цыганки Стеши (матери сожительницы Нащокина).

КАТЕНИН Пав. Алдр. (1792—1853) — участник войны 1812 г., член Союза Благоденствия в 1817—1818 г., с 1820 г. полковник в отставке, поэт и театрал, переводчик Корнеля, критик и драматург. Резкий и настойчивый в своих взглядах, он был авторитетным глазой пишквовс-романтиков. П. сблизился с ним и через него мирится с Шаховским в 1818 г. П. писал о нем в 1833 г. как о первом романтике, который «вводил в круг возвышенной поэзии язык и предметы простонародные». Влияние К. на П. на сказалося на стиле «Русл. и Людм.» (1819 г.), встреченной неодобрительно Карамзиным, Дмитриевым и Вослицким, а также в ряде баллад: «Жених» (1825 г.), «Утопленник» (1828 г.), «Вурдалак», «Гусар» (1833 г.). К. выражал даже неудовольствие на то, что П. «обокрал» его «Убийцу». В театре К. был главой «левого фланга», энергичной группы театралов нового направления, требовавших новых форм и поддерживавших молодых артистов. П. повидимому, примкнул к этой группе. Однако вскоре изменил свое отношение. Ссылка П. в 1820 г. на юг и высылка К. в 1822 г. в деревню, поводом к которой послужил для Александра I. подлоаревавшего в К. мятежника, скандал в театре, произведенный заносчивым и несдержанным К. в ответ на безтактность Семеновой, превали эти отношения.

Уже 31 апр. 1820 г. П. пишет Бяземскому К.: «Он опоздал родиться — и характером и образом мыслей (не идеями, которых у него нет) весь принадлежит он 18 столетию: та же авторская (мелкость п. гордость) спесь, те же литературные сплетни и интриги...» Однако он продолжает ценить К., в особенности как теоретика, и старается помочь ему в литературной деятельности. В письме 12 сент. 1825 г. он побуждает К. писать романтическую трагедию, добавляя: «Ты сделаешь переводот в нашей словесности, и никто более тебя того не достоин», хвалит отрывок из «Андромахи», «предельный в величавой простоте своей». В феврале 1826 г. он прямо пишет ему: «покажест, протме тебя, нет у нас критика. Многоче, в том числе и я, много тебе

обязаны. Если б согласился ты сложить разговоры твои на бумагу, то великую пользу принес бы ты русской словесности».

Со своей стороны, К. осуждал примирение П. с правительством и в 1828 г. включил в свою «Старую быль» осуждающий П. намек на его лесть Николаю I в «Стансах» и одновременно послал поэту «Посвящение», нейтрализовавшее яд «Были». П. возразил на это не менее ядовитым «Ответом Катенину». В 1833 г. К. вместе с П.-м избран в члены Российской академии. К. оставил о П. воспоминания, до сих пор не напечатанные, но использованные в значительной части Анненковым.

КАТЕХИЗИС — учебник христианской церкви, изложенное в форме вопросов и ответов. В переносном смысле — книга, содержащая в себе сущность какого-нибудь предмета.

КАТОН (234 — 149 до нашей эры) — римский государственный деятель, прозванный Цезарем. Известен своей строгостью и упорной борьбой против порчи нравов и вольческих злоупотреблений. Во внешней политике был врагом Карфагена и настойчиво требовал его разрушения; по этому поводу приводил его слова: *Ceterum censeo Carthaginem esse delendam* (впрочем считают, что Карфаген должен быть разрушен). Слова эти в разном применении цитировал П.

КАТОРГА — старинное мореходное гребное судно, галера. В качестве гребцов на них были назначаемы на принудительные работы преступники, получившие название каторжников. Отсюда современное значение слова каторга — тяжелые принудительные работы.

КАТУЛЛ (ок. 87 — 55 до н. э.) — римский лирик, всегда естественный и искренний в своей поэзии, что и оценил в нем П. (отзыв о книге Дмитриева), ставивший его на ряду с Вольтером, Байроном и Ювеналом. Сам П. перевел из К. только маленькое стихотворение «Мальчику» с первым стихом оригинала в качестве эпиграфа. П. вероятно взял из К. имя Лесбии. Под этим псевдонимом К. выводил свою возлюбленную, знатную римскую даму Клодию. Лесбия собственно — уроженка острова Лесбоса. Называя так Клодию, К. разумел известную греческую поэтессу Сафо, стихам которой римский поэт часто подражал.

КАЧАЛОВ Никита — племянник Битяговского, присланный вместе с ним из Москвы в Углич Годуновым. После смерти царевича Дмитрия К. вместе с другими был убит толпой, обвинившей его в том, что он участвовал в убийстве царевича.

КАЧЕНОВСКИЙ Мих. Трофим. (1775 — 1842) — профессор истории, журналист и переводчик. В течение многих лет К. редактировал журнал «Вестник Европы» (1805 — 1830) и помещал в нем свои статьи. Воспитанный на литературе XVIII века, К. придал «Вестнику Европы» консервативно-классическое направление. Его журнал боролся с литературной школой Карамзина. Против П. «Вестник Европы» еще в 1820 г. дал придирчивую рецензию самого К. на «Руслана и Людмилу». Позднее журнал К. печатал статьи Надеждина против П. Когда появилась «История Государства Российского» Карамзина, К. вооружился против нее. Он стремился ниспровергнуть авторитет Карамзина, незлыблемый в кругу, к которому принадлежал П. Опираясь на свои исследования в области русской истории, К. подверг критике труд Карамзина в статье, посвященной разбору двух французских переводов предисловия к «Ист. Гос. Росс.» («От Киевского жителя к его другу». 1819), в статье «О белых лобках и кунях мордках» (1828) и др. Благодаря своей профессорской деятельности в Моск. университете К. сыграл заметную роль в образовании целой школы исследователей русской истории. Но его позиция в литературной борьбе 20-х годов вызвала множество нападок на него со стороны писателей враждебного ему направления, — романтиков и поэтов пушкинской плеяды. В жестокой полемике враги К. пользовались всяким случаем, чтобы задеть его. Они высмеивали в его деятельности все, начиная с его переводов (напр. перевод сентиментального романа «Тереза и Фальдонн». 1804), кончая орфографическими особенностями его журнала (употреблением букв фить и ижицы). П. принимавший участие в нападках на К., написавший на него ряд эпиграмм, сопоставляет его имя с именем Третиакоского, бывшего по представлению широкой публики того времени образцом смешной старозаветности, тупости и бездарности. П. и его друзья не могли простить К. и его не-

уважение к имени Карамзина, которое они пытались объяснить просто завистью. В 1828 г. Н. А. Полевой резко выступил в своем журнале «Моск. Телеграф» против К. (под псевдонимом И. Бенигна). К. обиделся и подал жалобу в Моск. цензурный комитет на цензора С. Н. Глинку пропустившего номер журнала со статьей Полевого. Комитет нашел, что К. прав. Только один член комитета В. В. Измайлов стал на сторону Глиники и подал особое мнение. Дело было передано в Петербург в главное управление цензуры, которое оправдало Глинку (см. эпиграмму П. «Журналами обиженный жестоко» и статью его «Отрывок из литературных летописей»).

КАЩЕЙ — в народной речи означает изможденного, непомерно тщеславного старика, также ростовщика, скрягу. В сказках К. всегда сопровождается эпитетом «бессмертный»; сам же он имеет различные формы: чело-века-чародея, великана, фантастического существа, летающего по Руси, уносящего женщин и т. п.

КВАКЕРЫ — религиозная мистическая секта в Англии. К. отрицают духовенство и обряды и верят в непрерывное откровение, которое исходит от человека, когда он находится в состоянии вдохновения. Отрицают войну и присягу. В 20 годах XIX в., в годы, когда Александр I увлекся мистицизмом, к. вели усиленную пропаганду среди петербургского общества.

КВИРИТЫ — название римских граждан после соединения их с сабинянами.

КВИРОГА Антонио (вернее Кироба), (1784—1841), упоминаемый П. в послании к П. С. Пушкину, — испанск. генерал, участник революционных попыток 1815, 1819 гг. и вступления в г. Кадице в 1820 г. После разгрома революции экспедиц. корпусом герцога Ангулемского эмигрировал в Англию, а затем в Америку. Вернулся в Испанию после амнистии 1833 г.

КЕК Вал. Тим. — приятель А. П. и М. А. Полторацких, офицер генерального штаба, приезжавший на съемку в Кишинев.

КЕНИГ Самуил (1712—1757) — немецкий математик, поддержанный Вольтером в полемике с астрономом Мопертюм.

КЕННИНГ — см. Каннинг.

КЕНОТАФ — памятник, посвященный памяти умершего, сооруженный не на его могиле. Кенотафы имели форму надгробных памятников и часто украшались стихотворными надписями.

КЕНТАВР — в греческой мифологии необычайное существо, представляющее собою полулошадь, полчеловека. В переведенном из Шенье стих. «Покров, упитанный...» имеется в виду к. Несс (см. Геркулес).

КЕРАМИК — предместье Афин.

КЕРЕРА — в греческой мифологии богиня земледелия, мать Прозерпины.

КЕРН Анна Петр. (1800—1879), р. Полторацкая, — жена ген. Е. Н. Керна и двоюродная сестра Вульфова. П. встретился и познакомился с ней в доме Олениных еще в 1819 г., но ближайшее знакомство его с ней относится к периоду пребывания П. в с. Михайловском, где в соседнем с ним с. Тригорском, принадлежавшем П. А. Осиповой, П. был постоянным гостем, и где летом 1825 г. жила и К. Здесь П. пережил сильное увлечение К. П. написал ей тогда же «Я помню чудное мгновенье...» и находилась с ней в переписке. К ней же относятся стих. шутки: «Вези, вези не жалей!»... и «Мис взюм нейдет на ум»... К. оставила небольшие, но очень содержательные и достоверные воспоминания о П., справедливо занявшие в литературе о П. одно из первых мест.

КЕРУБИНО — молодой паж из комедии Бомарше «Свадьба Фигаро».

КЕСАРЬ — одно из произнесенных имени Цезаря. «И Кесарь слезы проливал»: очевидно здесь П. ошибся; в черновике этого места стоят имена Брута и Кассия. П. имел в виду битву при Филиппах, в которой сражались, с одной стороны, республиканцы и Кассий, а с другой — триживиры с Октавианом во главе (в 42 году до нашей эры). Потерпев поражение, Кассий закололся, и Брут плакал над его трупом.

КИБЕР — часть военной формы; твердый, расширяющийся кверху головной убор с козырьком.

КИКЕНЕИЗ — небольшое татарское селение на южном берегу Крыма.

КИННАМОН — род благовонного растения, корица.

КИПРЕНСКИЙ — см. Изобразительное искусство и П.

КИПРИДА см. Афродита.

КИРГИЗ-КАЙСАЦКИЕ СТЕПИ — находились к востоку от реки Урала, на месте нынешнего Казахстана.

«**КИРДЖАЛИ**» — повесть П., опубликованная в «Библиотеке для Чтения» 1834 г. (т. VII). В «К» объединен бытозой и исторический материал о похождениях известного молдавского разбойника Георгия Кирджали, участника восстания гетеристов в 1821 г., арестованного в Кишиневе и выданного туркам в 1823 году. Историю К. услышал П. впервые от М. И. Лекса, чиновника канцелярии ген. Инзова, и вероятно в том же 1823 г. написал под впечатлением этого рассказа несколько строк «Чиновника и Поэта». В 1828 году П. вернулся к материалам о К., набросав план поэмы под этим названием и 12 первых, ее стихов («В степях зеленых Буджака» и пр.). Судя по плану, фабула поэмы близко соответствовала будущей повести, но обрывалась на пребывании К. в Кишиневе и данных ни о его выдаче, ни о бегстве из Ясской тюрьмы не заключала. В 1832 г. М. И. Лекс переведен был в Петербург на должность директора канцелярии министерства внутр. дел. Во время одной из встреч с ним П. узнал конец занимавшей его истории (К Лексу относятся строки «К.» о «человеке с умом и сердцем, в то время неизвестном молодом чиновнике, ныне занимающем важное место») и вернулся дважды уже к брошенному материалу. Вновь ожившие кишиневские воспоминания, старый и новый рассказы Лекса и вероятно какие-то недошедшие до нас документальные данные из веденного П. в 1821 г. дневника греческого восстания окончательно определили круг источников повести о К. В нее же перенес П. материал об Ал. Ипсиланти и Иордаки Олимбюти, вовсе не связанный с данными о К., но проработанный им еще в 1821—1822 г. для задуманной тогда поэмы об эгеристах (См. план «Два арнаута хотят убить А. Ипсиланти» и пр. Нач. стихи «Поля и горы ночь объемлет»). За исключением неверной датировки выдачи К. туркам, исторических ошибок и неточностей в «К.» нет.

КИРЕЕВСКИЙ Ив. Вас. (1806—1856) — критик и публицист; член мо-

сковского кружка Любомудров, лично и литературно связанный с вождами «литературной аристократии»; знаток и популяризатор немецкой идеалистической философии, сотрудник «Московск. Вестн.» (1827—1828), редактор «Европейца» (1832), запрещенного на третьей книге за программную статью К. «XIX век»; с начала 40-х годов один из идеологов славнофильства. Статья К. «Нечто о характере поэзии П.» (1828) была первая оригинальная попытка философского осмысления и критической оценки всей эволюции пушкинского творчества (К. установил 3 этапа его развития: 1) школа итальянско-французская, 2) байронизм и 3) признаки национально-самобытной творческой силы в «Цыганах» и «Бор. Годунове»). Эту общую характеристику дополняли разборы «Полтавы» и «Бор. Год.» в известных его «Обзорах русской словесности» 1829 и 1831 гг. П. с большим вниманием следил за статьями К., высоко ставил его как критика и журналиста, возлагал большие надежды на «Европейца» и после краха последнего горячо приглашал К. в свой «Дневник».

КИРЕЕВСКИЙ Петр Вас. (1808—1856) — младший брат и единомышленник Ив. К., знаток и собиратель памятников народной поэзии; в 1833 году П. подарил ему тетрадь своих записей песен Псковской губ.; летом 1836 г. П. часто встречался с К. во время пребывания последнего в Петербурге, пересматривал его материалы и особо отметил в «Мыслях на дороге» его записи народных легенд.

КИРИАЛАНДИЯ — то же, что Карелия.

КИРИЛОВ Тарас — один из уголовных преступников, заключенных в Кишиневском остроге. Сохранился рассказ о том, что П., часто живя в Кишиневе, ходил разговаривать с арестантами и расспрашивал об их удачестве; они охотно рассказывали ему о своих похождениях, особенно один из каторжников, очень полюбивший П. Однажды этот преступник решил бежать из острога, о чем сообщил П.; в ту же ночь он был разбужен барабанным боем, выбежал из дома и узнал, что мальчик-барабанщик, заметив побег, забил тревогу, но один из бежавших успел ударить его ножом в глаз. Беглецы были пойманы за исключением наиболее рас-

положенного к П. арестанта. Возможно, что именно его П. и имел в виду под именем Тараса Кисилова.

КИСЕЛЕВ Ник. Дмитр. (1802—1869) — брат С. Д. Киселева, товарищ Н. М. Языкова по Дерптскому университету и приятель П. и гр. В. А. Сологуба, служил по ведомству министерства иностранных дел. Н. М. Языков воспел его в двух своих стихотворениях (1824 и 1825 гг.), о чем упоминает П. в послании к Н. М. Языкову «К тебе собирался я давно...» Когда К., назначенный секретарем посольства в Париже, уезжал в Карлсбад, П. 14 июля 1828 г. при прощаньях его написал ему в альбом четверостишие «Ищи в чужом краю здоровья и свободы...» К. рисовал портреты и карикатуры.

КИСЕЛЕВ Пав. Дмитр. (1788—1872) — генерал, видный деятель царствования Николая I, впоследствии граф, министр государственных имуществ. П. с К. познакомился еще в молодых годах и посвятил ему несколько сочувственных строк в своем послании «К Орлову».

КИСТЕНЕВКА (Кистенево) — имение отца П. — Сергея Львовича в Сергачском уезде Нижегородской губ., недалеко от Боддина. К 1830 г. в нем числялось 474 крепостных души, состоявших на оброке. В этом году отец П. отделил ему 200 душ. П. заложил их и выреченные 40 тысяч рубл. асс. употребил на расходы, связанные со своей свадьбой. Для вступления во владение своей частью имения П. пришлось осенью 1830 г. отправиться в Боддино и приступить к разделу. К. была чрезвычайно бедна, плохое же управление окончательно разорило крестьян. До известной степени история К. отражена П. в «Истории села Горюхина». После смерти П. часть имения, принадлежавшая ему, снова перешла к Сергею Львовичу. Именем Кистеневки названо у П. имение Дубровского.

КИСТЕР (нем.) — причетник лютеранской церкви.

КИСТРИН — см. Кюстрин.

КИФАРА — древнегреческий музыкальный инструмент, в роде маленькой арфы, чаще всего семиструнной.

КИФЕРА — см. Афродита.

КИЧКА, кича — старинный женский праздничный головной убор, богато разукрашенный.

КЛАВИКОРДЫ — старинный инструмент в роде фортепьяно, вышед-

ший из употребления в XVIII веке; при П. клавирами продолжали неправильно называть сменившее их фортепьяно.

КЛАВИР — клавишный музыкальный инструмент; так иногда называлось в 20-х—30-х годах прошлого века фортепьяно, позже принявшее вид современного рояля.

КЛАРЕНС Георг — герцог, младший брат Эдуарда V, сперва враждовавший с ним, потом, перед сражением при Барке (1471 г.), перешедший на его сторону. Эдуард не мог простить Кларенсу прежней измены и по незначительному поводу осудил его на смерть, предложив ему самому выбрать род смерти. Кларенс предпочел утопиться в бочке мальвазии. (1478 г.)

КЛАРИСА ГАРЛОУ — героиня одноименного романа Ричардсона (см. Ричардсон).

КЛАРОССКИЙ БОГ — см. Аполлон.

КЛАССИК — первоначально автор, чтение которого входило в обязательную программу обучения (т. е. которого изучали в классе). Так как прежде образование основывалось на знакомстве с древними языками и литературами, то классическими стали называть греческих и латинских писателей. Позднее это слово стало применяться к тем писателям, которые старались в своих произведениях подражать античным (древним) авторам. Слова классицизм, классицизм, классический получили особое распространение в 20-х годах XIX в., когда разгоралась литературная война между к. и романтиками. Так стали называть приверженцев старой французской литературной школы, ведущей начало от писателей XVII века Буало, Расина и др. Первые к. (или как они себя называли «древние») считали необходимым следовать правилам, установленным античными писателями; наиболее авторитетной книгой они считали «Поэтику» Аристотеля. Правила эти в действительности имели лишь внешнее сходство с литературными нормами греков и римлян. В основном учение к. XVII в., изложенное в «Поэтическом искусстве» Буало сводилось к предпочтению «высоких», торжественных жанров перед шутивными и «низкими» (т. е. бытовыми, правописательными и т. п.); стихотворные произведения предпочитались прозаическим;

особенно ценится трагедия. В художественных произведениях провозглашалось господство «здорового разума», совершенной личности, но в то же время особое изысканство выражений; требовалась поучительность, полезность в литературе. Темы брались преимущественно из мифов или истории древнего мира. Одной из особенностей классицизма было отрицание национальных форм в искусстве и уверенность в возможности создания произведений совершенных во всех условиях, для всех времен и исторических стадий. В действительности это превращалось в пропаганду франц. влияния и в господство франц. культуры. Идеи классицизма были выдвинуты недифференцированным социальным слоем явившимся в эпоху усиления самодержавия королей на смену крупной феодальной аристократии. Слой этот состоял из среднего дворянства, придворной служилой аристократии и крупной буржуазии. В XVIII веке, когда процесс ликвидации крупных феодалов закончился, классицизм стал господствующей формой в литературе. Впрочем он перестал быть единым, и в его среде происходило зарождение новых литературных форм (буржуазный роман, сентиментальная лирика и т. п.). К 20-м годам XIX в. классицизм приходил в упадок, как явно устаревшая система. Однако еще доживали к., не представлявшие идеологического единства. Среди них были и писатели, воспитанные на героической литературе эпохи революции, являвшиеся левыми либералами, и сторонники наполеоновской военной диктатуры, и представители старого, дореволюционного режима. Эта разнородность защитников классицизма ускорила его падение. В России классицизм являлся господствующей формой парадной, дворянской литературы XVIII века. Он характеризовался преимущественным влиянием французской литературной традиции. Несмотря на то, что немецкий романтизм оказал сильное влияние на поэтов начала XIX в. (Жуковский), ко времени формирования литературного мировоззрения П. классицизм еще признавался господствующей школой и в «Арзамасе» к. считался таким же авторитетом, как и в «Беседе». Спор шел не о классицизме и романтизме, а о старом и новом слоге, о торжественном и «визком» в литературе. Естественно,

что большинство арзамасцев впоследствии примкнуло к лагерю романтиков, а члены «Беседы» остались к.

КЛЕВФЕТ — посолник, сторонник, иногда употреблялось с отрицательным оттенком.

КЛЕОПАТРА (69—30 г. до нашей эры) — царица древнего Египта. Царствование К. было периодом завоевания Египта Римом. Стремясь удерживать в своих руках власть, она была любовницей сперва Цезаря, а после его смерти и победы триумвиров — Марка Антония. Когда Марк Антоний был побежден Октавианом, К. отравилась и Египет был присоединен к Риму. К. славилась красотой, умом, образованностью и развращенностью. Ее часто изображали в трагедиях (Шекспир, Корнель, Мармонтель и др.), операх и др. литературных произведениях. Какую именно пьесу с ролью К. имеет в виду П. в первой главе «Евгения Онегина», не установлено.

КЛЕРОН Клара (1733—1803) — знаменитая франц. драматическая артистка. Имя ее П. употребил как синоним замечательной артистки.

КЛИКО — см. Вина.

КЛИТЕМНЕСТРА — жена царя Агамемнона. Так как цикл мифов, связанных с Агамемноном и его семьей, был излюбленным источником сюжетов древних и новых классических трагедий, К. является героиней очень многих произведений. Однако в трагедиях Корнея ее нет, и П. ошибся. Вероятно он имел в виду трагедию Расина «Ифигения в Авлиде», где К. является действующим лицом и где ее действительно, как пишет П., сопровождает стража.

КЛИЯ — см. Музы.

КЛОБУК — шапка, имеющая вид копака с меховым околышком; монашеская камлавка (род высокой шапки).

КЛО Д'ВУЖО — см. Вина.

КЛОПШТОК Фридрих Готлиб (1724—1803) — немецкий поэт, главный представитель литературной школы, выступившей в середине XVIII века против влияния франц. классицизма и подготовившей образование так назыв. сентиментального, а потом и романтического течения в немецкой литературе. Стихи К. сложны, перегружены образами, написаны трудным языком. Основным произведением К. принесшим ему европейскую славу, была поэма «Месснада».

КЛОФО (Клото) — одна из трех Парок (см.), прядущая нить жизни.

КЛОЯ — франц. произношение греческого имени, указывающее на то, что П. знакомился с античной литературой по франц. переводам. См. Хлоя.

КЛЮЧНИЦА — экономка, дворовая женщина в помещичьих домах, ведавшая припасами и домашним хозяйством.

«**К МОЛОДОЙ ВДОВЕ**» — см. Смит, Мария.

КНЯЖЕВИЧ Дм. Макс. (1788—1844) — поэт. С ним П. был знаком в Одессе, где К. служил при гр. Воронцове. Затем К. был петербургским вице-губернатором, директором канцелярии министра финансов и попечителем Новороссийского учебного округа.

КНЯЖНИН Яков Борисович (1742—1791) — драматический писатель и поэт, автор трагедий («Дидона» 1769, «Рослав» 1784, «Титово милосердие» 1785 «Софонизба» 1786 и др.), комедий («Хвастун» 1786 и «Чудаки» 1790), комических опер («Сбитенщик» 1783 и др.), мелодрамы («Орфей») и нескольких стихотворных сказок и посланий. Незадолго до смерти он написал трагедию «Вадим Новгородский», где прославляется восстание Вадима против самодержавной власти Рюрика. Вследствие наступившей политической реакции в связи с революцией во Франции К. не поставил и не напечатал этой трагедии, но после его смерти бумаги его были приобретены Глазуновым, который в 1793 году напечатал ее. На заключающиеся в ней республиканские речи героев было обращено внимание Екатерины, по распоряжению которой издание было конфисковано. Впоследствии долгое время держалось убеждение, что «Вадим» был напечатан при жизни автора, что автора допрашивали, подвергли пытке, вследствие чего он и умер (так сообщал об этом Бантыш-Камский в 1836 году); этим объясняется замечание П., что К. «умер под розгами». При П. трагедии К. редко шли на сцене (П. упоминает об игре Вальберговой в «Дидоне»; в той же трагедии и в «Рославе» играла Колосова), зато комедии его, долгое время не сходили со сцены. Комедии эти были подражанием французским и русским образцам, но отличались живостью и веселостью. Во

время своего пребывания в Лицее П. ценил К. почти наравне с Фонвизниным, но вскоре переменял свое мнение, находя, что в трагедиях он «просто не поэт», в комедиях — подражатель, и что если он «безмятежно пользуется славой», то лишь по недостатку критики. Тем не менее П. часто цитировал комедии К. (в заметке о «Полтаве», в так наз. «Мыслях на дороге», в эпиграфах к «Капитанской дочке»; впрочем источник эпиграфа к XIII главе не установлен). «**КНЯЗЬ, НАПЕРСНИК МУЗ**» — см. Горчаков Д. П.

КОБИ — деревня и пост по Военно-Груз. дороге у подъема на Крестовую гору в 18 км. от ст. Казбек. Во время своего путешествия по Кавказу П. прибыл в К. 13 мая 1829 г. вечером и заночевал там.

КОБЫЛА — орудие, применявшееся при телесном наказании: род скамьи, к которой привязывали наказываемого кнутом. «Нухать кобылу» — подвергаться наказанию кнутом.

КОВЧЕГ — в библейских легендах: 1) корабль, в котором спасался с близкими Ной во время т. н. всемирного потопа, 2) К. завета — ящик, в котором хранились Моисеевы заповеди (сприжали) для богослужебных целей.

«**КОГДА ВЕЛИКОЕ СВЕРЩАЛОСЬ ТОРЖЕСТВО**». В первых шести строках говорится о смерти Иисуса Христа. Стихотворение вызвано тем, что на выставке картин К. П. Брюллова «Распятие» в виду огромного наплыва публики были поставлены часовые.

КОЗАК — см. Казак.

КОЗЛОВ Ив. Ив. (1779—1840) — поэт. В молодости офицер, потом чиновник светский человек, К. в 1819 г. лишился ног вследствие паралича, а в 1821 г. ослеп. Литературная деятельность К. относится ко времени после 1821 г. К. издал несколько поэм и много стихотворений как оригинальных, так и переводных с франц., англ. и итал. В поэзии он был учеником главным образом Жуковского, отчасти П. и Байрона. Наибольшим успехом пользовалась его романтическая поэма «Чернец». К. был горячим поклонником творчества П., а с самим поэтом был знаком еще до ссылки его на юг Весной 1825 г. К. прислал П. экземпляр первого издания «Чернца» с собственноручной надписью. П. писал по этому поводу

брату: «Подпись слепого поэта тронула меня несказанно Повесть его прелесть...» и т. д. (апр. 1825). 15 мая того же года П. написал стихотворение «Козлову (по получении от него Чернеца)». Получив послание, К. ответил П. письмом (31 мая), в котором сердечно благодарил его. К. посвятил П. два стихотворения, оба связанные с именем Байрона, поэму «Байрон» и стихотв. «К морю» (из Чайльд-Гарольда).

КОЗЛОВ Вас. Ив. (1792—1825), упоминаемый в первой редакции послания Шишкову, — сотрудник «Русского Инвалида» и «Совостей Литературы», которые он издавал совместно с Воейковым. В своих письмах П. отзывался о К., как о человеке, невежественном и глупом.

КОЗЛОВСКИЙ, кн. Петр Борис. (1783—1840) — писатель, переводчик и большой любитель и знаток римских классиков, в особенности Ювенала, служил на дипломатической службе в Сардинии (1802), был посланником при сардинском дворе (1812), участвовал в Венском конгрессе 1814 г., а в 1818 г. состоял посланником в Штутгарте и Карлсруэ. В 1821 г. вышел в отставку и в течение 13 лет путешествовал по Европе. По возвращении в 1835 г. в Россию познакомился с П. и др. писателями и подружился с П. А. Вяземским, через которого просил П. перевести одну из сатир Ювенала. После недолгой попытки перевода «Желания» П. написал стихи «Ценитель умственных творений исполненных...», являющиеся вероятно черновым наброском послания, обращенного к К. Козловский напечатал в «Современнике» (в I и III кн.) две статьи: «Разбор парижского математического ежегодника на 1836 г.» и «О надежде» (о теории вероятностей). Еще накануне дуэли П. просил П. А. Вяземского напомнить К. об обещанной им статье для «Современника»; она появилась уже после смерти П. в VI книге этого журнала и касается вопроса о паровых машинах. Перу К. принадлежит также несколько статей по русской истории и на современные ему политические темы. П. писал к П. Я. Чаадаеву в 1836 г.: «Козловский был бы для меня providением, если бы он как-нибудь захотел сделаться литератором».

КОЗОДАВАЕВ Осип Петр. (1754—1819) — товарищ Радищева по

Лейпцигскому университету, переводчик, один из организаторов «Российской Академии» (1783), сенатор, министр внутренних дел с 1810 по 1819 г., известный своими мероприятиями по устройению «третьего сословия» и подъему национальной промышленности, реализатор безземельного освобождения крестьян Остзейских губерний. К. пользовался репутацией человека невысоких моральных качеств, малодушно-искательного придворного льстеца.

«КОКЕТКЕ» — см. Давыдова Агг. Ант.

КОЛАС (правильно: Калас) — франц. протестант, казненный в 1762 г. по ложному обвинению в убийстве своего сына с целью помешать ему перейти в католичество. Вольтер, принявший под свое покровительство семью Каласа, через три года борьбы добился пересмотра процесса, в результате которого установлена была невинность казненного.

КОЛЕ (Collé) Шарль (1709—1783) — французский поэт, один из основателей литературного общества «Погребок» (Caveau), члены которого занимались сочинением застольных и сатирических песенок и куплетов. Кроме песен, К. написал несколько комедий.

КОЛЕН Д'АРЛЕВИЛЛЬ Жан-Франсуа (1755—1806) — французский драматург.

КОЛЕНКУР АРМАН (1773—1827) — франц. дипломат, посол Наполеона при русском дворе в 1801—1805 и в 1807—1811 гг.

КОЛЛЕГИЯ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ — см. Иностранная Коллегия.

КОЛЛЕЖСКИЙ АССЕССОР — в царской России один из чинов, которые, согласно «табели о рангах», были присвоены чиновникам, находящимся на государственной службе; стоят на средних ступенях бюрократической лестницы.

КОЛЛЕЖСКИЙ РЕГИСТРАТОР — низший гражданский чин, соответствовавший чину прапорщика на военной службе.

КОЛО Д'ЭРБУА Жан-Мари (1750—1796) — франц. революционер, левый якобинец, по профессии артист и драматический писатель. В 1792 г. выступил в защиту 40 осужденных швейцарских солдат, замешанных в революционном движении, и добился их реабилитации. А. Шенье по этому поводу напечатал сатириче-

ский «Гимн швейцарцам», в котором резко нападал на К. и Робеспьера. В 1793 г. К. принимал деятельное участие в подавлении контрреволюционного восстания в Лионе; так как после подавления Конвент издал декрет, не приведенный в исполнение, о разрушении города, в контрреволюционной печати возникла легенда о том, что К. вместе с другими комиссарами Конвента сжег город; за это к ним прилагалась кличка «проконсулов». П. имел в виду усмирение Лиона, когда писал в так наз. письме Раевского 30 янв. 1829 о своем предке Гавриле Пушкине: «Он был всем, даже поджигателем, как это доказывает Грамата, найденная мной в Погоремом городище—городе, который он сжег (в наказание за что-то) по способу проконсулов Национального Конвента». Впоследствии К., подозревая Робеспьера в стремлении к личной диктатуре, способствовал его свержению; однако, как крайний революционер, в результате наступившей реакции был сослан в Кайенну, где и умер.

КОЛОМНА, или Коломенская часть,—юго-западная окраинная часть Петербурга, ограниченная Фонтанкой, Невой, Мойкой и Крюжесвым каналом. При П. К. была бедной, мало-населенной окраиной, застроенной малелькими деревянными домами. Жили там мелкие ремесленники и чиновники. Центральным пунктом была Покровская площадь с церковью Покрова. П. после окончания лицейского времени жил в К.

КОЛОСОВА Ал-дра Мих. (1802—1880), по мужу Каратыгина (с 1827), —петербургская драматическая актриса, ученица Шаховского и Катенина; дебютировала 16 дек. 1818 г. ролью Антигоны (в трагед. Озерова «Эдип в Афинах»), 30 дек. в роли Мойны (в траг. «Фингал»—его же) и 3 янв. 1819 («Эсфирь» Расина). В течение несколько лет, неудачно соперничая с Семеновою в классической трагедии, К.крепила свое положение леознством в высокой комедии и мелодраме. П., познакомившийся с К. еще в начале 1818 г. у кн. Шаховского, приветствовал ее дебюты. Не сочувствуя однако претензиям К. на амплу Семеновою. П. неодобрительно высказался о К. в «Моиx мыслях о рус. театре» и в эпиграмме «Все пленяет нас в Эсфире». От своей

эпиграммы П. готов был отказаться уже в 1821 г., и, воспользовавшись появлением гравированного портрета К. в новом издании «Андромахи» Д. И. Хвостова, извинился перед нею в послании к Катенину («Что мне придет ее портрет»). Послание было напечатано только в 1826 г., при чем ни Катенин, ни Колосова о существовании его до 1826 г. не знали. Личное знакомство К. с П. возобновилось летом 1827 г. П. читал в доме К. «Бориса Годунова» (для К. предназначалась роль Марини), но театральная цензура не был разрешен ни полный текст «Бориса», ни сцена у фонтана, о постановке которой особенно хлопотали К. и Каратыгин.

КОЛОСОВА Евг. Ив. (1782—1869) — мать предыдущей, артистка петербургского балета.

КОЛУМБ ХРИСТОФОР (род. 1446 или 1451, ум. 1506) — знаменитый мореплаватель, открывший Америку в 1492 г.

КОЛХИДА—древнее название Кавказского побережья Черного моря.

КОЛЧАН—местиллище для стрел.

КОЛЬБЕР Жан-Батист (1619—1683) — главный интендант Людовика XIV, реорганизатор государственного хозяйства Франции путем искусного подъема фабрично-заводской промышленности и экспортной торговли.

КОЛЬНА—см. Оссиан.

КОЛЬНЕ-дю-Равель — франц. писатель, журналист и критик (1768—1832).

КОЛЬОНИ—см. Гальяни.

КОЛЬРИДЖ Самуэль - Тейлор (1772—1834) — англ. поэт, принадлежавший к «озерной школе». Наиболее знамениты его поэмы «О старом моряке» и «Кристалль» (см.). Подобно Соути и Вордсворту, К. вначале был сторонником фр. революции и хотел даже создать социалистич. общину в Америке, но после посещения Германии и увлечения немецкой философией резко изменил взгляды. П. ценил «простоту слога» К.; упоминал его имя с 1828 г. В 1830 г. он перечитывал его в Болдине, о чем пишет в своей «Заметке о холере». К. на англ. языке сохранился в библ-ке П.-на вместе с произведениями Шелли и Китса Откуда взятая П.-м эпиграфа из К.-а в черновике «Анчара» — невыяснено. В заметке: «В зрелой словесности» П. писал: «Видне

Бордсворт, Кольридж увлекли мнение многих».

КОМ (Comus)—у греков и римлян бог веселого пира, представляемый в виде крылатого юноши.

КОМАНДОР (исп. comendador)—начальник рыцарского или религиозного ордена, иногда кавалер одного из высших исп. орденов К. в «Каменном Госте» П. был главой одного из орденов.

КОММУНИКАЦИЯ — путь сообщения (с латинского).

КОНВЕРСАЦИОН - ЛЕКSIKON — см. Лексикон.

КОНДАК—церковная песнь, вкратце характеризующая празднуемое событие.

КОНИССКИЙ Георгий (1717—1795) — архиепископ могилевский, представитель интересов православного населения Белоруссии в польском сейме, автор известных церковных поучений и проповедей. В первой полов. XIX в. К. считался автором анонимной национальной романтической хроникой «Истории руссов», посвященной историческому прошлому Украины и прославлению ее бывшей политической независимости и успешной борьбы казачества с Польшей, Турцией и Крымом. П. располагал ценным списком «Истории руссов» (вероятным автором хроники был украинский автономист XVIII в. Г. А. Полетка) и предполагал ее в нач. 30-х гг. издать.

КОННОГВАРДЕЕЦ—офицер или солдат лейб-гвардии конного полка, одного из самых привилегированных полков царской гвардии.

КОНОВНИЦЫН Петр. Петр., граф (1802—1830) — подпоручик гвардейского генерального штаба. Декабрист, член Северного тайного общества. После 14 декабря заключен сначала в Кронштадте, затем в Петропавловской крепости. Лишен чинов и дворянства, разжалован в солдаты с определением в дальние гарнизоны. В 1826—1827 г. был рядовым Семипалатинского гарнизонного батальона и 8-го саперного (впоследствии пехотного, на Кавказе). Отличился в персидскую войну В 1828 г. произведен в прапорщики, в 1830 г. — поручик; в февр. 1830 г. отпущен для свидания с матерью, и по возвращении на Кавказ в том же году умер. А. И. Одоевский посвятил его памяти стихотворение.

КОНРАД—герой повести Мицкевича (см.) «Конрад Валленрод» (1826—1827), отрывок из которой был переведен П.-м в «Моск. Вестн.» (1829 г., ч. I). В «Дубровском» П. имеет в виду место из V песни, где рассказывается о том, как возлюбленная К. Альфонса в рассеянности «зеленым зашла розы цветочек и красным задела ланцетом листочки».

КОНРИНГ (Conringius) Германн (1601—1681)—немецкий врач, юрист и историк, профессор в Гельмштедте, оставивший множество работ по разным вопросам; сторонник неограниченной власти монарха. В 1660 г. он издал соч. Макнавелли «О государе». В этом издании К. доказал наличие в критике Поссевина грубых ошибок, свидетельствующих о том, что он не читал Макиавелли.

КОНСТАН Бенжамин (1767—1830) — франц. писатель и политический деятель. Произведения К. распадаются на три группы. Сам он придавал наибольшее значение своей работе по истории религии («О религии в ее источниках, формах и развитии» 5 томов 1824—1830), в которой он пытался обосновать протестантизм. Работа эта не имела большого влияния. Его политические брошюры, памфлеты и речи, объединенные им в 4 томах «Курса конституционной политики» (1818—1820), являются основным трудом, систематически излагающим взгляды умеренного либерализма (так наз. «независимого»). Основная его идея — необходимость политического преобладания состоятельных классов при условии полного уничтожения феодальных преимуществ аристократии. Тем не менее самое существование аристократии К. считал необходимым условием «политического равновесия», придавая большое значение политическому представительству аристократии: верхней палате из несменяемых наследственных аристократов. Эти взгляды, отражающие сильное влияние англ. конституционных принципов, были популярны в той среде, к которой принадлежал П. Они отразились на его собственных высказываниях о роли аристократии. Кроме того, до конца жизни К. был защитником конституционных свобод, в частности свободы печати. Именно его имеет в виду П. в «Мислях на дороге» (Торжок), где излагает слова «одного из француз-

ских публицистов»: П. здесь пересказал рассуждения К. в его основном труде «Рассуждение о конституциях и об их гарантиях (1814)»; гл. «О личных правах» Это произведение П. несомненно читал: так как в его бумагах 1831 г. есть выписка оттуда (о наследственности верхней палаты). Кроме политических произведений, К. написал и несколько художественных. Из них особенно замечателен его роман «Адольф» (1815). Роман этот построен по типу личной автобиографии (современники полагали, что в романе излагается история отношений К. с де-Сталь) и сводится к описанию психологии героя. Здесь изображен господствовавший в ту эпоху тип. «Адольф» дал толчок к появлению целого ряда романов, отражавших в изображении героя настроения своего времени. К таким романам относится и «Евгений Онегин». «Адольф» в русск. переводе Вяземского вышел в 1831 г. Перевод этот посвящен Пушкину. В обращении к П., предпосланном переводу, Вяземский между прочим писал: «Мы так часто говорили с тобою о превосходстве творения сего». Еще до появления перевода П. поместил об нем заметку в «Литературной Газете», в которой дал высокую оценку этому роману. Из этой заметки видно, что в 22-й строфе VII гл. «Онегина» П. имел в виду именно этот роман.

КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ (1779—1831) — вел. кн., после смерти Александра I как старший из детей Павла I должен был наследовать престол, но отказался в пользу своего брата Николая, находясь в это время в Варшаве. Это отречение стало известно не сразу после смерти Александра I, и К. был провозглашен императором. Последовавшее «междоусобице» побудило «тайные общества» ускорить момент восстания, которое и было организовано 14 декабря 1825 г. с целью произвести государственный переворот (см. декабристы). К. остался служить в Варшаве и, нося звание генерала-инспектора всей кавалерии и главнокомандующего польскому армиею, фактически был наместником царства Польского. Польское восстание заставило его в 1831 г. отступить из Варшавы. Вскоре он умер от холеры.

«CONSTITUTIONNEL» (Конститусьонель) — большая французская га-

зета либерального направления (под этим названием начала выходить с 29 октября 1815 г.).

КОНСУЛ — название каждого из двух главных должностных лиц, выбиравшихся ежегодно в римской республике. Это же имя носили первые должностные лица франц. республики с 1799 по 1804 г., где их было сперва три и первым среди них Наполеон. В предислов. к «Песням зап. славян» под к. разумеется дипломатический и торговый агент иностранной державы, охраняющий в столицах и торговых городах интересы живущих там подданных своего государства.

КОПИЕВИЧ Илья Фед. — литератор и переводчик петровской эпохи, организатор русской типографии в Амстердаме, с 1707 г. служащий по-сольской канцелярии.

КОПЫЛОВ — помещик, сосед Эггерштрома.

КОРАН — священная книга магометан, играющая у них такую же роль, как у христиан библия. После смерти основателя магометанской религии араба Магомета (VI в.) было собрано в одну книгу то, что он при жизни своей объявлял, как божественное откровение. Текст К. состоит из 114 глав (по-арабски «сур»), расположенных без какого-либо внутреннего плана. П. читал К. в переводе Веревкина.

КОРДЭ Шарлотта (1768.—1793) — по происхождению принадлежит к старинному, но обедневшему дворянскому роду в Нормандии. Сочувствуя контрреволюционной партии жирондистов, защищавшей интересы крупной буржуазии К. проникает к больному Марату и во время беседы закалывает его кинжалом. К. гильотинирована по приговору революционного трибунала Дяя П., полного классовой нетерпимости по отношению к Марату, К. так же, как и для Шенье, посвятившего ей оду, представляется героической женщиной — девой Евменидой, которая самой судьбой призвана уничтожить возникшего «над трупом вольности безглавой» презренного, мрачного, кровавого и уродливого палача. (см. стих «Кинжал»).

КОРЕЛЛА Андрей — атаман донских казаков являвшийся ходяком к самозванцу в Самбор и выдержавший впоследствии осаду в Кромах.

КОРИННА (VI в. до н. э.) — поэтесса, учительница Пиндара, побеждавшая его в поэтич. состязаниях.

КОРИННА — см. Сталь.

КОРИОЛАН — П имеет в виду действ. лицо в пьесе Кальдерона «Оружие любви».

КОРНЕЛИЙ НЕПОТ — римский писатель, историк и биограф; род. около 100 г. до н. э., умер около 27 г. до н. э.; наиболее известно было его сочинение, частично дошедшее до нас, «De viris illustribus» (О знаменитых людях). Сочинение К. Н. считаются образцовыми по ясности и простоте изложения.

КОРНЕЛЬ Пьер (1606—1684) — старший современник Расина, один из основоположников классической французской трагедии. После ряда трагедий и комедий, написанных в старом французском стиле, в 1636 году К. выступил с трагедией «Сид», имевшей необычайный успех и возбуждавшей ожесточенные споры. Содержание трагедии взято из испанских народных преданий (романсы о Сиде). После «Сиды» К. написаны имевшие также большой успех трагедии «Горацій» (1639), «Цинна» (1639), «Полиэвкт» (1640).¹ Дальнейшие многочисленные пьесы К. уже не пользовались прежним успехом. Среди них следует назвать трагедию «Помпей» (1641), комедию «Лжец» (1642), трагедию «Родогуна» (1646). После появления трагедий Расина первенство в трагедии К. было утрачено, особенно после пьесы «Тит и Вереника», написанная в 1670 году одновременно и на тот же сюжет, что трагедия Расина «Вереника», но значительно уступающая в достоинстве произведению Расина. От трагедий Расина пьесы К. отличаются более строгим, суровым, мужественным стилем, героическим характером действия и резкими внезапными эффектами в речах действующих лиц, вызывавшими в свое время восторг зрителей и служившими образцом «возвышенного» стиля в литературе. Произведения К. в течение всего XVIII века ценились выше произведений Расина, но в XIX веке романтики, предпочитавшие героический стиль любовным излияниям героинь Расина и сами обращавшиеся к испанским сказаниям, подобно К., стали выдвигать его на первое место. В России при П. шла трагедия К. «Горацій» (с 29 октября 1817 года) в переводе

нескольких авторов, в том числе Катенина. Во время ссылки П. на юг была поставлена трагедия «Сид» в переводе Катенина. Именно этот перевод имеет в виду П., когда говорит, что «Катенин воскресил К. гений величайший». В эти же годы шла на русской сцене трагедия брата К. Томы (1625—1709) «Арианна» в переводе Катенина. П. упоминает об исполнении Брянским роли Тезея в этой трагедии. П., получивший в лице воспитанье в духе классицизма XVIII века, естественно ставил К. ниже Расина и например совсем не упоминает его среди своих любимых писателей в «Городке». Вероятно Катенин привлек его внимание к творчеству К.

Из всех трагедий его П. ставила выше всего «Сиды», который больше всего отличается своим характером от обычных классических трагедий на темы из римской или греческой истории и которую П. называл романтической. Тем не менее немного позже он убедился в искусственности драм К., увидел, что в его трагедиях, как и у Расина, нет верного изображения эпохи и что он, подобно Расину, подчинился придворному стилю Людовика XIV. Видя у Расина больше поэзии в стихах, П. не соглашался с мнением французской критики (как классиков, напр. Лагарпа, так и романтиков, напр. Гюго), ставившей на один уровень трагедии Расина, К. и Вольтера.

КОРНЕТ — первый обер-офицерский чин в кавалерии, соответствующий подпоручику в пехоте.

КОРНИЛОВИЧ (Без-Корнилович) Алдр. Осип. (род. ок. 1795, ум. 1834) — штабс-капитан гвард. генерал, штаба, декабрист. член Южного общества, осужден был по IV разряду; после отбытия каторги в Нерчинских рудниках 5 лет просидел в Петропавловской крепости, а в 1832 г. был назначен рядовым в войска, расположенные в Грузии, где вскоре и умер от желчной горячки. Еще до декабрьского восстания К. усилленно занимался историческими изысканиями и собирал материалы по истории походов Петра I и войны 1812 г.; часть этих материалов он печатал в «Сев. Архиве» 1822—1824 годов, в 1824 г. издал совместно с В. Д. Сухоруковым альманах «Русская Старина» на 1825 г. и сотрудничал в альманахе А. А. Бестужева

и К. Ф. Рыльева «Полярная Звезда». В 1825 г. альманах «Русская Старина» вышел вторым изданием; о присылке его П. просил в одном из писем к брату. П. был довольно близко знаком с К.; о нем П. упоминает в своей «Записке о Сухорукове» 1829 г.; есть несколько упоминаний о нем и в письмах П.

КОРРЕДЖИО—см. Изобразительное искусство и П.

КОРСАКОВ Ник. Алдр. (1800—1820)—один из самых даровитых молодых людей первого выпуска лицейцев. Сочинил музыку на слова стихотворений П. «О Делия драгая» и «Вчера мне Маша приказала». К. по окончании лицея поступил в Коллегию иностранных дел, а в 1819 г. причисленный к римской миссии, уехал в Италию, где во Флоренции умер от чахотки. Памяти его П. посвятил стих. 1821 г. «Гроб юдошп» и четвертую строфу «19 октября» (1825 г.).

«КОРСАР»—произведение Байрона (см.).

КОРСАР—морской разбойник, пират.

КОРФ, барон Федор Андр. (1808—1839)—младший брат М. А. Корфа, лицейского товарища П., служил столоначальником в департаменте разных податей и сборов, умер молодым в звании камер-юнкера и в должности начальника 2 отделения департамента полиции исполнительной.

КОСИЧКИН Феофилакт.—псевдоним П. под статьей «Торжество дружбы» («Телескоп» 1831 г., ч. IV, № 13, июль) и под статьей «Несколько слов о мизинце г. Булгарина» («Телескоп» 1831 г., ч. IV, № 15).

КОСМОПОЛИТ (буквально гражданин мира)—понятие, означавшее человека, отрицавшего особую приверженность к своему народу и живущего интересами всего человечества.

КОССАНОВСКАЯ, граф. Александр Ив. (1811—1886)—одна из дочерей гр. И. С. Лавалея, была замужем за художником и писателем гр. Стан. Осип. Коссановским, бывшим церемониймейстером и состоявшим в ведомстве министерства иностранных дел.

КОСТЕНСКИЙ Конст. Дм. (1797—1836)—лицейский товарищ П., служивший после окончания лицея в министерстве финансов. В лицее

это был добродушный, насмешливый и веселый мальчик.

КОСТРОВ Ермил Иванович (ок. 1750—1796)—поэт и переводчик. Государственный крестьянин, К. с трудом добился высшего образования, но ученой карьеры не сделал, спился и опустился, стал шалобником у своих покровителей: Шувалова, Хераскова, Карина. Он запомнился как тип анекдотического бедняка-поэта, вечно пьяного и блаженно-доброего. Переводы К. были популярнее его многочисленных торжественных од. Главный труд его жизни—незавершенный стихотворный перевод «Илиады». Его прозаические переводы Оснана и Апулея «Золотого Оса» читались еще во времена П. По языку произведения К. являются переходом от эпохи Сумарокова к эпохе Карамзина.

КОСТЮШКО ТАДЕУШ (1746—1817)—вождь польского восстания 1794 г., имевшего целью освобождение Польши после разделов 1773—1792 гг. 24 марта 1794 г. он был провозглашен в Кракове диктатором. Впервые в истории польская шляхта пытается привлечь на свою сторону крестьян. Победа польских войск над отрядом генерала Тормасова 4 апреля 1794 г. при д. Рацлавицах произошла благодаря участию в сражении крестьян, вооруженных косами. Хорошо понимая, что борьба с русскими войсками может иметь успех только при участии широких народных масс, К., пользуясь правами диктатора, издает манифесты, в которых крестьянам обещается ряд льгот. Однако шляхта даже в этот критический момент плохо выполняла приказы К. Крестьяне восторженно встречали К., как своего освободителя, но, плохо веря шляхте, большого участия в восстании не приняли, и исход его быстро был решен.

10 октября 1794 г. польское войско было наголову разбито при Мацевицах. Казаки принесли на пиках, истекшего кровью и находящегося в беспомощности К., последние слова которого по преданию были «конец Польше». К. остался жив и в 1796 г. был освобожден из плена Павлом I, уехал в Америку, откуда вернулся во Францию, думая принять участие в формирувавшихся легионах Домбровского. Но, разочаровавшись в политике Наполеона в отношении Польши, уклонился от участия в легионах.

После падения Наполеона имел свидание с Александром I, но в Польшу не вернулся и умер в 1817 г. в Швейцарии.

«QUOTIDIENNE» (Котидьен) — французская газета реакционно-монархического направления (основана 22 сентября 1792 года).

КОТЛЯРЕВСКИЙ, Петр Степ. (1782—1851) — известный генерал, участник русско-персидских войн. В 1813 г. он вышел в отставку и поселился в своем имении в Новороссии.

КОТТЕН Мария (1770—1807) — французская романистка, написавшая пользовавшиеся большим успехом романы «Мальвина», «Матильда» и «Елизавета» и др.

КОТУРН — обувь на очень высокой подошве, употреблявшаяся древнегреч. актерами для придания себе большего величия. П. это слово употреблено как символ трагедии, подобно тому, как слово княжил обозначает ужасные развязки (убийства и т. п.), обычные в трагедии.

КОЦЕБУ Август фон (1761—1819) — немецкий драматург и романист, автор многих десятков комедий и драм, написанных в сентиментальном духе и пользовавшихся огромной популярностью во всей Европе в конце XVII и начале XIX вв. К двадцатым годам XIX века произведения К. устарели. В последние годы жизни К. состоял на жаловании у русского правительства (он еще раньше дважды жил и служил в России) и вел деятельную пропаганду реакционных идей Священного Союза; он активно боролся с либеральным движением, охватившим Германию. К. был убит студентом Карлом Зандом (см.); этот террористический акт произвел большое впечатление на общество как в Германии... так и в России.

КОЦИТ — река «плача». По греческой мифологии одна из рек окружающих подземное царство.

КОЧЕРГОВСКИЙ — см. Каченовский М. Т.

КОЧЕТОВ Иоким Семенов. (1787—1854) — протонерей собора Петропавла крепости (с 1832 г.), профессор Петерб. Академии, специалист по истории церкви, работал также в области изучения русского языка и участвовал в трудах Рос. Академии, членом которой состоял с 1828, вве-

денный в ее состав по предложению А. С. Шишкова,

КОЧУБЕЙ Виктор Павл. (1768—1834) — дипломат екатерининских и павловских времен, один из влиятельнейших сановников первых лет царствования Александра I, личный друг царя, член негласного комитета, сенатор и префект департамента Гос. совета, министр внутр. дел (с 1802 по 1807 и с 1819 по 1823 г.); при Николае I председатель Государственного совета и Комитета министров; с 1799 г. — граф, с 1831 г. — князь. По отзывам хорошо осведомленных современников, в том числе и П., администратор опытный, но человек совершенно ничтожный. Анекдот о нем записан П. в так наз. Table Talk.

КОЧУБЕЙ граф. Наталия Виктор. (1800—1855) — дочь предыдущего; с 1820 г. жена гр. А. Г. Строганова (см.); одна из предполагаемых героинь «Русского Пелама» («Н. Чоколей») К. отмечена в лицейском дневнике П. и в его же «доп-жуванском списке» и была, по свидетельству бар. М. А. Корфа, предметом первой любви П. С ее именем связывается ряд стих. П.

КОШАНСКИЙ Ник. Фед. (ок. 1785—1831) — доктор философии и свободных искусств, проф. российской и латинской словесности в лицее (1811—1828). Своим преподаванием К. сумел сначала заинтересовать воспитанников (так, дод его влияния П. стал читать Оссиана в переводе Кострова). Но в 1814 г. К. заболел «белой горячкой» и прохворал более года. Его заменил А. И. Галич. Дарования П. К. оценил не сразу, тем более, что поэт вел себя на его уроках далеко не безукоризненно. Но впоследствии К. очень внимательно следил за его литературной деятельностью и ставил талант П. высоко. Влияние К. на П. было очень не велико, так как К. был большим педагогом, схоластиком и поклонником высокопарного славянского стиля. Даже в технике стиха П. расходился с своим учителем (см. «Моему Адистарху»). Нельзя сказать, чтобы П. вынес из лицея и основательные знания латыни, так как имеются (правда, несколько более поздние) свидетельства, что К. преподавал этот язык очень слабо, и поэтому его могли хорошо узнать только те, кто хотел

работать, как напр. Дельвинг. Товарищ П. Комовский прямо говорит, что К не успел возбудить в своем питомце такой страсти к классической древности, как в Дельвиге.

КРАСНОЕ КРЫЛЬЦО — главный вход в царский дворец в Московском Кремле со стороны площади перед Благовещенским собором. С этого крыльца делались торжественные выходы.

КРАСНЫЙ КАБАЧЕК — трактир на петербургской дороге, известный с половины XVIII в., одно из любимых увеселительных мест петербургских немцев.

КРАСОВСКИЙ Алдр. Ив. (1780—1857) — цензор Петербургского цензурного комитета (1821—1828 г.), а в 1833—1857, гг. председатель Комитета иностранной цензуры, отличавшийся тупым преследованием всякой свободной мысли, один из самых анекдотических цензоров по своей ограниченности и лицемерию.

КРАШЕНИННИКОВ Степан Петрович (1713—1755) — адъютант Академии Наук, натуралист, историк и этнограф, участник академической экспедиции в Сибирь в 1733—1735 г., специально затем обследовавший Камчатку с 1736 по 1741 г., автор первого научного «Описания земли Камчатки» (1755 г.), переведенного на несколько языков. П., в библиотеке которого сохранилось второе русское издание книги К. (1786 г.), сделал в 1836 г. многочисленные выписки из нее, предназначавшиеся для тогда же начатой им специальной статьи об открытии и завоевании Камчатки. Статья эта намечалась вероятно для «Современника».

КРЕББ Джордж (Crabbe. G.) (1754—1832) — англ. поэт. Его поэмы: «Библиотека» (1781), «Деревня» (1783), «Школа» (1763), «Газета» (1785), «Проповедь на смерть герцога Ретленда» (1788), «Приходские списки» (1807), «Местечко» (1810) и др. К. писал и небольшие пьески («Дыганы» и др.). Творчество К. носит морализующе-описательный характер (иногда весьма реалистический). Его темы жизнь бедняков, приходские рабочие дома, пригород и т. п. П. в имевшемся в него издании сочинений К. мог найти и ряд стихов, посвященных Ч. Ретленду и биографические сведения о нем как «покровителе» К.

КРЕБИЛЬОН — младший, Клод-Проспер (1707—1777) — франц. живописательный романист. В своих произведениях он рисует картины распушенности аристократического общества XVIII века. Большинство его произведений отличается обилием эротических подробностей. Некоторые свои романы К. писал в форме восточных сказок. Главные его произв.: «Танзай и Неадарне» (1734), «Заблуждения сердца и ума» (1736), «Софа» (1745), «Ночь и мгновение» (1755), «Случай у камелька» (1765) и др. Его отец Проспер Кребильон (1674—1762) — автор трагедий, отличающихся сгущенностью ужасных положений. Его «Атрей и Фiest» (1707) и «Радамист и Зенобия» (1711) шла на русской сцене при П. (первая в переводе Жихарева 1811 г., вторая — Висковатова 1809). В письмах П. к Катенину 1822 г. и Кюхельбекеру 1825 г. имеются намеки на заключительную сцену «Атрея» явно иронического характера.

КРЕЗ — легендарный богач, царь Лидии, владевший несметными богатствами; имя его сделалось нарицательным в значении — богач.

КРЕЙЦЕР — небольшая серебряная монета, ходившая в германских государствах.

КРИЦОВ — Ник. Ив. (1791—1843) — участник войны 1812 г., 1814—17 гг., путешествовавший за границей, откуда возвратился англо-маном и радикалом и, через Карамзина, с которым был близок, вошел в литературный круг арзамасцев. П. познакомился с К. 29 июня 1817 г. у Тургеневых и тогда же отозвался о нем в дневнике: «Полный остроумия и обещающий еще более, нежели дает в настоящее время». П. быстро с ним сблизился, и уже в декабре 1817 г. обращается к нему с стих. «Не пугай нас, милый друг, гроба близким новосельем», с подзаголовком «к Анаксагору», которым подчеркивал солидность К-а. Позднее, в письме к нему 10 февр. 1831 г., он вспоминал, что К. «некогда баловал первые его (литературные) опыты». В 1818 г. при прощании с К-м, уезжавшим в Лондон для службы в посольстве, П. подарил ему «Орлеанскую девственницу» Вольтера с посланием «Когда сожмешь ты снова руку» Человек властный и много видевший (взятый в плен при Бородине, он

беседовал с Наполеоном в Кремле, защищал госпиталь, оставленный французами при отступлении, от нападения казаков, объехал всю Европу, был знаком с г-жей Сталь, Константином, Контом, Лагарпом, Гете), К. импонировал П. своим свободомыслием и решительностью суждений. В том же году он прислал П. какие-то «безбожные стихи», по поводу которых А. И. Тургенев писал Вяземскому 28 авг. 1818 г., что К. «не перестает раздражать Пушкина и из Лондона». В 1823 г. К. была назначена тульским губернатором, но не сумела приоровить свой крутой и раздражительный нрав к русской действительности и был вскоре переведен в Воронеж. Вероятно по этому поводу П. спрашивал о нем известий у Вяземского в письме 20 дек. 1823 г., а осенью, вследствие тех же «темных слухов», пишет к нему самому, упрекая за то, что тот «ни строчкой не порадовал изгнанника». Ответ К. достиг П. только в 1831 г., когда губернаторская карьера К-а кончилась большим скандалом и он удалился в свое имение. Может быть, это унижение К. побудило П. к проявлению все еще не забытой дружбы 10 февр. 1831 г., посылая ему «любимое свое сочинение» («Бориса Годунова»), П. писал ему: «Мне брюхом хотелось с тобою увидаться и поболтать о старине». Характерно, что, сообщая о предстоящей своей женитьбе, П. уверен в отрицательном отношении к этому со стороны К. (хотя последний был женат с 1820 г.) и принимает с ним разочарованный и скептический тон, поддаваясь прошлым о нем впечатлениям.

КРЕСТОВСКИЙ ОСТРОВ—в сев.-зап. части Петербурга, славился аристократическими дачами, расположенными по преимуществу на берегу р. Средней Невки

КРИСПИН ПРИЕЗЖАЕТ В ГУБЕРНИЮ—план повести (или комедии), несколько напоминающий сюжетную схему «Ревизора». Сближение это тем более вероятно, что сам Гоголь неоднократно ссылался на заимствование им фабулы «Ревизора» у П., рассказывавшего о том, как П. П. Свяжищ, чиновник и литератор, известный своей жливостью и хлестаковскими похождениями, «выдавал себя в Бессарабии за какого-то петербургского важного чиновника и,

только зашедши уж далеко (стал было брать прошения от коледников), был остановлен». Имя Свяжища находилось также и в плане П., но потому было зачеркнуто, оно там фигурировало не то как указание на прототип «Криспина», не то как ссылка на фамилию рассказчика.

«**КРИСТАБЕЛЬ**» — фантастич. поэма Кольриджа из средневековой жизни; 1-я часть написана в 1797 г., 2-я — после возвращения Кольриджа из Германии, в 1800 г. Задумана совместно с Вордсвортом как опыт в новом роде (верность природе, распределение контрастов). Ритмика основана на новом принципе счета ударений, а не слогов, строфы состоят из различного количества строк с разным чередованием рифм. Незаконченная поэма издана в 1816 г. Одно из мест «К.», дававшее возможность различных толкований, вызвало в Англии упреки в эротизме. Героиня поэмы — Кристабель, дочь барона Леолана, встречается в лесу таинственную Джеральдину и приводит ее в дом отца. Волшебница Джеральдина ночует с ней в одной постели и зачаровывает ее. На утро Кристабель в ужасе просит отца изгнать волшебницу, но тот, узнав в Джеральдине дочь друга своей юности, отказывается исполнить просьбу Кристабель.

«**КРИТИКА НА ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР**», «Критика на пресненские пруды» — сатирические куплеты, распространявшиеся в рукописи; в них описывались посетители мест, где собиралась на гуляния московская публика.

КРИТИКА О ПУШКИНЕ. Творчество П., начиная с первого появления его произведений в печати, вплоть до наших дней попадало в самую разнообразную социальную среду, проходило через восприятие различных классовых слоев и прослоек. В зависимости от этого оно встречало самую различную, часто прямо противоположную критическую оценку. Больше того, разные социально-классовые группировки использовали могучее художественное наследство, оставленное П., в своих нитях рссах, в качестве оружия для борьбы на литературно-идеологическом фронте. Восприятие и оценка творчества П. менялись в зависимости от:

характера и направления этой борьбы, от социальной природы сил, ее ведущих.

Ожесточившиеся критические бои вокруг творчества П. разгорелись при появлении первого же его крупного произведения—поэмы «Руслан и Людмила». Либеральная дворянская молодежь начала 20-х гг., являвшаяся в литературе приверженцами только что начинавшего проникать в Россию романтизма, встретила поэму П. восторженно. Наоборот, в консервативно настроенных стародворянских кругах, являвшихся в литературе сторонниками классицизма или сентиментализма, к поэме П. отнеслись с обильным и меньшим осуждением. С особенной запальчивостью выступил редактор «Вестника Европы» Каченовский, давший резкий разбор поэмы от имени некоего «старика», «жителя Ютырской слободы», поклонника «стариков», т. е. писателей-классиков XVIII века. Основным недостатком, заставлявшим «литературных стариков» относиться к появлению «Руслана и Людмилы», как к «ужасному предмету», как к «бедствию», угрожающему литературе, был демократизм П., «народность» его поэмы (наоборот, «пародность», «национальность» «Руслана и Людмилы» «романтикам» была особенно в ней привлекательна), сказавшаяся и в содержании, заимствованном из русских народных сказок, и в языке, изобилующем с точки зрения и классиков, и сентименталистов «просторечием», «низкими», «неприличными словами и сравнениями», «выражениями, которые оскорбляют хороший вкус», «мужицкими рифмами» и т. п. Каченовский прямо сравнивал поэму П. с «мужиком», который «втерся в московское благородное собрание» (т. е. в замкнутый круг дворянской «изящной словесности») в армяке, в лаптях и закричал зычным голосом: «Здорово, ребята!» К обвинению в демократизме критики сентименталисты (статья в «Невском Зрителе», статьи Воейкова) присоединяли обвинение в «соблазнительности», «безнравственности» поэмы (обычное обвинение со стороны представителей консервативного лагеря). сопоставляя ее с произведением, появившимся «во Франции в конце минувшего столетия» и вызвавшим «не только упадок словесности, но и самой нравствен-

ности» (явный намек на Великую французскую революцию!).

В соответствии с ростом в течение первой половины двадцатых годов дворянского либерализма и революционной настроенности голоса многочисленных поклонников П., заглушавшиеся при появлении «Руслана и Людмилы» шумом, поднятым консервативными критиками, начинают звучать всё громче и увереннее, в свою очередь заставляя умолкнуть недавних яростных противников поэта. С особенным сочувствием встречаются либерально-дворянской критикой «романтические поэмы» П. (о «вольных стихах» упоминать было невозможно по цензурным условиям), прозвучавшее байронизмом, который был для того времени выражением не только отвлеченного «свободолюбия»—мятежных настроений и порывов,—но и прямого политического протеста против деспотически-крепостного режима. П. «романтических поэм» и «вольных стихов» становится литературным знаменем будущих декабристов, провозглашается «русским Байроном», «первым русским поэтом нашего времени», признанным вождем русского романтизма; на его произведениях разрабатываются теория и практика последнего (статья-предисловие к «Бахчисарайскому фонтану» кн. Вяземского «Разговор между издателем и классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова»). Восторженное отношение к П. современной ему критике достигает в это время своих предельных степеней. Ему невольно поддается даже консервативная критика. Так в статье о «Кавказском Пленнике» уже упоминавшегося нами «Вестника Европы», правда, высказывается характерное пожелание, чтобы в герое была «умеренна страсть к свободе», но тут же расточаются похвалы П., как «новому атлету», «касательно легкости в версификации» стоящему «на ряду с первыми нашими поэтами». Ожесточенно полемизируя с Вяземским по поводу предисловия к «Бахчисарайскому фонтану», «классики» вместе с тем восторгаются «прекрасной поемой» П.

С 1823 г. П. начинает охладевать к своему «вольномыслию». Литературно это проявляется в частности в «Евгении Онегине», где иронически снижается мятежный и разочарован-

ный образ героя «романтических поэм». Критика идейно близкая к декабристским кругам почувствовала это. Отсюда упреки в недостатке в романе П. «истинного пинтизма», как и истинной народности, в «прозрачности» предмета изображения (статья Д. Веневитинова, во многом совпадающая с критическими замечаниями по поводу «Онегина» в письмах к П. декабриста А. Бестужева). Однако для большинства критики П. в первых главах «Евгения Онегина» все еще продолжает быть спутником Байрона, насадителем романтизма в России.

Разгром декабризма, сопровождавшийся жесточайшей реакцией, вызывает перелом в дальнейшем восприятии и оценке творчества П. В первое время критика по инерции продолжает расхваливать его «романтические поэмы» (отзывы о «Цыганах»). Но в читающей публике интерес к романтическому жанру быстро падает: «Цыганы» раскупаются плохо, наоборот, осужденный декабристами «Онегин» начинает пользоваться всё большим успехом. Усиливающаяся реакция, мало-помалу развязывает руки старым противникам П. из консервативно-дворянского лагеря. В «Атенее» за 1828 г. появляется отрицательный отзыв о 4-й и 5-й главах «Евгения Онегина». Статья «Атеней», автор которой рекомендует себя в качестве учившегося по старым грамматикам, перекликается со статьями Каченовского и Воейкова о «Руслане и Людмиле», сводясь по преимуществу к мелочным придиркам по поводу «неправильностей» языка и стиха. Около этого же времени в «Вестнике Европы» снова начинают печататься уничтожающие статьи о творчестве П. Наоборот, под горячую защиту берет П-на издатель «Московского телеграфа» Н. Полевой. Вокруг творчества П. опять вспыхивает ожесточенная борьба между классиками и романтиками. Борьба эта имеет явную политическую подоплёку. Как и прежде, в лице «классиков» и «романтиков» борются между собой носители реакционной и прогрессивной идеологий («У нас слыть классиком то же, что бывало во времена терроризма носить белую кокарду», — замечает сам Надеждин, одновременно называя своих противников романти-

ков «литературными Робеспьерами»). Однако классовый состав борющихся сторон теперь существенно иной. Вокруг «Руслана и Людмилы» боролась представители консервативных и либеральных дворянских слоев. Теперь против консервативно-дворянской идеологии выступает в лице Полевого передовой представитель молодой русской буржуазии, сторонник установки России на промышленные европейские рельсы.

Полевому близок и нужен П.-романтик, «последователь британского великана» (т.-е. Байрона), носитель в русской литературе «европеизма» — новейшей европейской идеологии, европейских литературно-художественных форм. В этом духе и интерпретируется критиком творчество П. Наоборот, для Полевого решительно неприемлемы в творчестве П. элементы дворянской идеологии. Этим и объясняется его последующий переход в ряды резко враждебной П. критики. Если Полевой старается выдвинуть в П. на первый план элементы новой буржуазно-европейской культуры, Надеждин (выступивший под псевдонимом Никодима Надоумки), наоборот, воспринимает творчество П. как сплошное отрицание старого, сплошное издевательство, «зубоскальство» над всеми устоями, над всеми сложившимися формами старорусской жизни и быта. Для него П. — вольядь современного литературного «нигилизма» (статья «Сонмище нигилистов»). «покушающегося инспровергнуть до основания священный оплот общественного порядка и благоустройства». Герои его поэм «или ожесточенные изверги, или заматеревшие от бездельничества повесы». Для музы П. — «весь мир ни в копейку». Ее стихия пересмежать все худое и хорошее... Поэзия П. есть просто пародия. П. — «гений на карикатуре» (статья о «Полтаве»). В статье о «Графе Нулипе», вызвавшей резкую пародийную антикритику со стороны П., Надоумко повторяет старые обвинения в безнравственности поэта, возмущается натуралистическими зарисовками «низкой», «дворянской» природы. Считая, что отличный характер русской поэзии, ее «эстетическую душу» составляет «патриотический энтузиазм», и не находя его у П., критик отказывает его творчеству в какой бы то ни было содержатель-

ности, а самому П. — в названии «творца», призывая его просто «стихотворцем, ловким и искусным мастером стихотворной «мозаичной тафты», «фигурных балас». Пером Надеждина с П. сводил старые счеты редактор-издатель «Вестника Европы» проф. Каченовский. Надеждин как бы прямо подчеркивает это, произнося в своих статьях основные обвинения против П. не от своего имени, а от лица некоего «почтенного старика» Пахома Силча Правдивина, который, естественно, напоминает «старца» — жителя Бутырской слободы». Сам Надеждин, образованный разночинец, профессор-эрудит, воспитавшийся на немецкой философии и эстетике Канта, начала которой он впервые у нас пытается приложить к литературной критике, был значительно шире той консервативно-дворянской идеологии, в которую он рядится в критических статьях «Вестника Европы». Критическая деятельность Надеждина заключала в себе много отрицательных сторон. Романтизм он определял, как «атсизм, либерализм, терроризм, чадо безверия и революции». В творчестве П. усматривал «будуарное удайство и плошадное подвижничество озорничавшего русского барича», недвусмысленно связывая его со «смутными временами всеобщего треволнения» (прямой намек на 14 декабря 1825 г.). Вяземский справедливо называл его статьи «доносом на романтизм» (должно отметить, что критические статьи того времени, и не у одного только Булгарина, вообще зачастую сбивались на политический донос). Истолкование Надеждиным творчества П. поражает своим грубым непониманием и недооценкой. Однако в то же время за реакционно-патристическими фразами Надеждина явно чувствуется первое в русской критике восприятие пушкинской поэзии, — поэзии «русского барича» — классово-враждебными глазами разночинца. Именно как от атаки разночинца и отбивался П. от Надеждина в своих эпиграммах. В стороне и от Полевого, и от Надеждина стоит статья о П. Ивана Киреевского («Нечто о характере поэзии Пушкина», «Московский Вестник», 1828 г.) — представителя того слоя либеральной дворянской интеллигенции, который от идеологии, близкой к декабризму, переходил

к выработке новой идеологии — будущего славянофильства. Примыкая к отрицательной оценке декабристами «Евгения Онегина», герой которого, по его мнению, «существо совершенно обыкновенное и ничтожное», критик подчеркивает национальную «самобытность» зрелого творчества П., вступившего после периодов подражания сперва «французско-итальянской школе», затем «лире Байрона», в «период поэзии русско-пушкинской», являющейся выражением «специфических особенностей «сердца и характера русского народа», которыми «дышат мелодии русских песен».

Однако в то время, как шли ожесточенные бои между «классиками» и «романтиками», сам П. уже вышел из рядов сражающихся. От романтизма поэт начал отходить еще в «Евгении Онегине», т.-е. еще до 14 декабря 1825 г. Последовавшее после 14 декабря «примирение» его с правительством сказалось в его творчестве новой поэмой «Полтава», патристическому содержанию которой соответствовал частичный возврат к классическим формам. «Полтава» не удовлетворила ни классиков, ни их противников. Первые находили патристизм поэмы недостаточно стопроцентным: бунтовавший Мазепа, правда, был изображен отрицательно, но П. все же оставил его в качестве «главного лица» поэмы; Кочубей и Искра доносят на Мазепу из злобы, а не из «любви к отечеству и верности к престолу» (статьи Райча, Надеждина, статья в «Сыне Отечества»). Сторонники новой поэзии не одобряли смешанного жанра «Полтавы», соединившего в себе элементы романтической поэмы и героической эпопеи. И только орган Полевого «Московский Телеграф» пытался спасти положение, усматривая в «Полтаве» торжество романтического прищипа «народности».

Примирение П. с правительством носило политический, а не социальный характер. Примирившись с царем, П. занимает резко оппозиционную позицию по отношению к его ближайшему окружению, выдвигая против власти имеющей «новой знати» — крупнопоместного дворянства — свой аристократизм, принадлежность к старинному боярскому роду. Соответственно этому поэт не может служить режиму и в своем художествен-

ном творчестве. В согласии со своей «аристократической» идеологией П. начинает к концу 20-х гг. проповедывать «литературный аристократизм» — принцип свободного от всяких тенденциозных задач, «чистого искусства».

Правительство после восстания декабристов, в котором оно видело «бунт аристократии», вело с принципом «аристократизма» самую решительную борьбу. Это обращало против П. официальных правительственных журналистов, требовавших от него произведений, «воспевавших успех нашего оружия», «великие подвиги русских современных героев» (в это время шла война с турками). Недавним горячий поклонник П., Фаддей Булгарин печатает уничтожающую статью о VII главе «Онегина» («Северная Пчела», 1830 г.), провозглашая в ней совершенное падение таланта поэта. Булгарин, сводивший в это время и личные счеты с П., перусердствовал. Статья его своим неприлично резким тоном вызвала неудовольствие даже самого Николая I; однако ген. Бенкендорф характерно взял «патристического» критика под свою защиту. Вслед за Булгариным печатают отрицательные отзывы о VII главе и все остальные журналы, включая даже «Московский Телеграф» Полевого. Единственное исключение составляет небольшая сочувственная заметка в органе «литературных аристократов» — «Литературной газете» Дельвига. Надеждину остается только с удовлетворением присоединиться к общему приговору, выполненному оружием, заимствованным из его же арсенала. Критик даже пытается несколько ослабить его уничтожающий характер, как и «Северная Пчела», отказывая «Онегину» в «мыслях и чувствованиях», но вместе с тем признавая роман собранием «преlestных картинок», «мыльными пузырями» затейливого воображения», «блестящей игрушкой», «забавной болтовней». В заключение Надеждин призывает П. для спасения его «мощного и богатого таланта» «разбавриваться добровольно и добросовестно».

Если Булгарин нападал на «аристократизм» П.-на справа, следуя общей правительственной линии, Полевой не приемлет его слева, с точки зрения представителя передовой бур-

жуазии. Послание «К вельможе» вызывает Полевого на резкий аштидворянский памфлет «Утро в кабинете знатного барина», направленный и против кн. Юсупова, к которому было адресовано послание, и против П. В «Московском Телеграфе» начинают печататься пародии на П., выводимого под именем Фомы Низкопоклонина. Отрицательная оценка дается и «Борису Годунову», сущность которого, по мнению критика, «запоздалая и близорукая», ибо порождена «рабским подражанием» «светской» и «классической», т.-е. дворянской идеологии Карамзина. В последующей оценке «Онегина» Полевой почти присоединяется к Надеждину: «Спрашиваем: какая обнадеевшая мысль остается в душе после Онегина? — Никакой!» («Московский Телеграф», 1833 г.). Фронт противников П. смыкается. В полемике о «литературной аристократии», вспыхнувшей в том же 1833 г., проигрывает бок о бок сражаются такие две различные и литературно, и идеологически фигуры, как Булгарин и Полевой.

В том же враждебном кольце оклеивается творчество П. 30-х годов. От бывшего преклонения и восторгов критики не осталось и следа; критические отзывы и оценки П. в 30-е гг. носят в лучшем случае глубоко сдержанный характер. Выход в свет в 1831 г. «Бориса Годунова» встречается в газете «Северный Меркурий» (орган, выступавший вместе с противниками П. в полемике о «литературной аристократии») насмешливым стишком, начинающимся характерными словами: «И Пушкин стал нам скучен и Пушкин надоел...» Большинство критиков отнеслось к «Борису» отрицательно, повторяя старые упреки, выдвинутые преимущественно Надеждиным, в отсутствии у П. «возвышенных чувствований» в «поверхности», «прозанчности» и т. п. (Исключение составляет статья в «Европейце» 1832 г. того же И. Киреевского.) Среди отзывов выделяется своим примитивным консерватизмом — идеологией грубо-невежественного провинциального дворянства — «Разговор помещика, проезжающего из Москвы через уездный город и вольнопрактикующего в оном учителя российской словесности». Неожиданно, «наперекор всем», из ста-

рону II. в оценке «Бориса Годунова» становится Надеждин. «Вестник Европы» прекратил существование в 1830 г. Надеждин стал во главе собственных изданий (журналы — «Телескоп» и «Молва»). Освободившись от обязательного отстаивания консервативно-дворянской идеологии Каченовского, Надеждин начинает решительнее проявлять свою социальную природу разночинца: в связи с изданиями «Телескопа» получает строгое внушение от властей за идеи вредного либерализма; прибавляет к деятельнейшему участию в своих изданиях молодого Белинского и т. д. Смена идеологических вех сказывается и в статье его о «Борисе Годунове», в которой дается резкий попутный памфлет на высшего дворянства, придворную знать и даже некоего профессора-классика, некоторыми чертами явно напоминающего его недавнего патрона, профессора Каченовского. Вопреки всем этим персонажам Надеждин видит в «Борисе» новую эру п-ого творчества — переход от «альбомных стихов» к произведениям глубокой содержательности. По мнению критика, в «Борисе» П. не «спал с голоса, а только переменял голос... он теперь гудит, а не шепчет». Однако позиция «литературного аристократизма», занятая П. в 1830 г. и в значительной мере сохраняемая им до конца жизни, оказывается для Надеждина неприемлемой в меньшей степени, чем для Полевого. В оценке произведений П. тридцатых годов критик находит, что поэт не оправдал надежд, возбудивших главу «Онегина», по Надеждишу, не более, как «прихотливая реальность вольного воображения, порхающего легкими чотыльком по узорчатому, но бесплодному полю спетской бездушной жизни». Произведения 1829—1831 гг. — «печальная лестница ошугительного упадения поэта». Это последнее положение проводит во всех своих отзывах о П., напечатанных при жизни последнего, молодой но сразу же приобретающий огромную популярность сотрудник «Телескопа» и «Молвы» Белинский. Вместе с Полевым и вопреки Надеждишу периода «Вестника Европы» Белинский относится к восторженному преклонением к «романтическому» периоду творчества П., к

П. «двадцатых годов». Он с негодованием отвергает отзыв Булгарина о «совершенном гадении» таланта П. в VII главе «Онегина», считая роман П. одним из главных его творений. Однако в оценке произведений П., печатающихся в 30-е годы, Белинский фактически, хотя и по совершенно другим основаниям, солидаризируется с отзывом Булгарина, который как раз в это время склонен относиться к П., сблизившись с «двором», сочувственно Набоорот, «светский» П. 30-х гг., «автор двух-трех верноподданнических стихотворений, надевший камер-юнкерскую ливрею, примирившийся с правительством и действительностью, «разочарованный в своих юношеских мечтах», перешедший от «романтических» мятежных героев к любовному изображению «смирных» образов, от пламенных, зажигающих кровь стихов к «смирной» прозе, не мог бы быть глубоко чужд возмущающему разночинцу, резко оппозиционному к влиятельной действительности романтику Белинскому. «Где теперь эти звуки, в коих слышалось, бывало, то удалое разгулье, то сердечная тоска; где эти вспыхивающие пламенного и глубокого чувства, потрясавшего сердца, сжимавшего и возрождавшего груди, где теперь эти картины жизни и природы, перед которыми была бледна жизнь и природа?.. Увы! Вместо них мы читаем теперь стихи с правильною цезурой, с богатыми и полубогатыми рифмами, с поэтическими вольностями» — пишет Белинский по поводу п-ого творчества 30-х годов в своей первой большой статье «Литературные мечтания» 1834 г. Начиная с этой статьи, Белинский упорно говорит о творчестве П. в прошедшем времени. В «Повестях Беликина» он усматривает «осени» п-ого гения, «бесплодную, грязную и туманную». «Достоинством имени П.» Белинский находит только «Выстрел», который «эффектным и загадочным образом слышно до некоторой степени связан с миром романтических поэм П.» («Молва», 1835 г.). Столь же отрицательно отзываясь критик об «Анжели» и «мертвых, безжизненных сказках» П. В новых стихотворениях П. он видит всё тот же «закат таланта... в этом закате есть еще какой-то блеск, хотя слабый и блед-

ный...» («Молва», 1836 г.). Общий вывод Белинского таков, что П. к 30-м годам «уже совершил круг своей художнической деятельности». На этом основании Белинский еще при жизни П. уже не включает его «в число современных писателей» («О русской повести и повестях Гоголя», «Телескоп», 1835 г.). Мнение Белинского является наиболее характерным и определяющим из всех высказываний о П. критики первой половины 30-х гг. Не поддался этому мнению только тот писатель, который, по словам Белинского, как раз в это время «становился на место, оставленное П., т.-е. Гоголь. Восторженно-дифирамбическая статья Гоголя «Несколько слов о П.» (напечатана в 1835 г.) продолжает — в духе складывающегося славянофильства — оценку П. как «чисто-русского», «национального поэта», намечавшуюся уже в вышеупомянутом отзыве И. Киреевского: «При имени П. тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте... В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка П. есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в конечном его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет... Он при самом начале своем уже был национален, потому что истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами...» Голос Гоголя прозвучал совершенно одиноко, но в дальнейшем его статья сыграла важную роль. Понимание Гоголем «истинной национальности» принял и развил в отношении к П. Белинский. В оценке творчества 30-х годов по следам Гоголя пошел Ап. Григорьев. Наконец, главные положения Гоголя взял за основу и развернул в своей знаменитой речи Достоевский.

Повод к пересмотру творчества П. дало посмертное собрание его сочинений, которое выходит в свет в 1838—1841 гг. Первые отклики носят достаточно лакониче-

ский характер. Бугария ограничивается «безмолвным приветом памяти» П., Сенковский в «Библиотеке для чтения» патетически восклицает: «Враги П.! Где же они теперь? Я вижу лишь только восторженных обожателей П.». Однако «враги» не замедлили объявиться. В журнале Раича «Галатея» печатается ряд статей, ставящих на суд (П. так прямо и называется в них «подсудимым») все творческое наследие П. Следствие ведется, и приговор произносится устами самого издателя журнала, соединявшего в себе приверженность к литературной школе «поризма», или «высокого искусства», т.-е. классицизма, с насаждаемой в это время правительством идеологией «официальной народности». Так по поводу «Евгения Онегина», которого критик называет «чрезмерно прозаическим», он высказывает характерное сожаление, что «поэт почти исключительно ограничился одним только высшим словом», оставив без внимания «низшие слои общества» (всю реакционность подобного «демократизма» превосходно вскрывает позже Белинский). Общий вывод Раича, что П. отнюдь «не поэт всего человечества, а поэт русский, и по преимуществу поэт так называемого большого света или, что все равно, поэт будаунный...» Однако в то время, как Раич ограничивал такими узкими рамками значение покойного поэта, рамки эти оказались раздвинутыми совсем с неожиданной стороны. В одном из берлинских журналов появилась восторженная статья о П. немецкого писателя и ученого Варнгагена фон-Энзе. Страничку русской ориентации Германии находившийся в дружеских отношениях с представителями складывающегося славянофильства, Варнгаген ратовал своей статьей о П. за культурное сближение с Россией, разрушая «предрасудок» о «варварстве» русского языка и русской литературы. Вопреки враждебной П. русской критике, укорявшей его в подражании Байрону, Варнгаген настаивает на полной самостоятельности поэта творчества, его подлинной «национальности».

Высокое признание поэзии П. со стороны европейца оказало свое действие: Статья Варнгагена была переведена Катковым на русский язык

(«Сын Отечества», 1839 г.) и способствовала оживлению русских критических отзывов о П. Одна за другой появляются сочувственные статьи, носящие на себе следы несомненного влияния критики Варнгагена. Однако на представителей крайнего консервативного лагеря не подействовала и статья Варнгагена. В органе реакционного клерикализма и «официальной народности», журнале «Маяк», печатается ряд статей о П. Мартынова и самого издателя журнала Бурачка, в которых линия, начатая Ранцем, доводится до крайних пределов. П объявляется в них создателем «бесовской» и «лазаретной» (т.-е. патологической) поэзии, воспевающих «уголовных преступников», насаждающих безбожие и разврат и потому «уронившим русскую поэзию по крайней мере десятилетия на четыре». Обиделся на Варнгагена за его желание поучать русскую критику и Н. Полевой. Взамен «скороспелого суждения какого-нибудь немца, едва разбирающего П. по складам», он призывал «русскую современную критику» судить поэта «неподкупным судом» и вынести «окончательный приговор П. и его созданиям». Менее всего мог дать такой приговор сам Полевой и прежде не способный понять и оценить по-о его творчество, к этому же времени сменивший политические вехи, из «якобинского» (по слову П.) издателя «Московского Телеграфа» превратившийся в автора патристических драм, слугу консерватизма и «официальной народности». Обещанный им «полный разбор» сочинений П. так и не появился. Назревшее всестороннее исследование и оценка по-го творчества была выполнена Белинским. По смерти П Белинский упоминал о нем почти во всех своих критических статьях, не уставая в противовес реакционным критикам всех оттенков подчеркивать великое значение его творчества (см особенно «Литературную хронику» 1838 г., статью «Русская литература в 1841 г.» и общую предварительную рецензию на посмертное издание в «Отечественных Записках» 1841 г.) Завершающую работу о П., ставящую себе задачей «разобрать критически весь круг эстетической и литературной деятельности одного из величайших поэтов России», Белинский дал в обширных

одинадцати статьях, печатавшихся в «Отечественных Записках» с 1843 по 1846 г.

Эти статьи Белинского составляют эпоху не только в истории критических оценок П., но и в истории русской критики вообще. Белинский был вполне подготовлен к всестороннему критическому рассмотрению творчества П. по самой своей исторической и социальной позиции. Связи с представителями передовой дворянской образованности в культуры (Станкевич, М. Бакунин) ввели его в круг немецкой философской мысли, изощрили тонкий эстетический вкус и чутье. Изучение Гегеля развило способность к диалектическому мышлению. С другой стороны, его социальная природа «неистового», воинствующего разночинца сделала его наиболее способным отнестись должным образом критически к той самой дворянской культуре, в которой он так ценил ее высшие «общечеловеческие» черты и так ненавидел ее сословную ограниченность. Сочувствие, дающее способность «восторженного увлечения», и оттаивание, позволяющее возвышаться до «спокойного и строгого понимания» — трезвой оценки, — таковы были те два противоположные элемента, которые были диалектически присущи этим статьям и обусловили всю их действительность и значение. Однако эти элементы не всегда уживались в Белинском в полном мире и согласии: зачастую он не мог не восхищаться в П. как эстет многим из того, что отрицал как носитель разночинской революционной мысли, публицист-общественник. Отсюда в его критике о П. так много противоречий, отсюда и неизбежная ограниченность общей оценки чм П. К рассмотрению по-го творчества Белинский прилагает точку зрения исторического развития, заимствованную им у Гегеля. «Писать о П. значит, по мнению Белинского, писать о целой русской литературе, ибо как прежние писатели русские объясняют П., так П. объясняет последовавших за ним писателей.» Соответственно этому разбор П. ставится Белинским — впервые в русской критике — в широкой историко-литературной перспективе: прежде чем приступить собственно к П., Белинский в трех обстоятельных статьях набрасывает историю развития русской

литературы от Ломоносова до П. В. в своем истолковании п-ого творчества Белинский дает впервые в русской критике образцы социологического анализа литературных явлений. П. воспринимается критиком как высшее порождение дворянской культуры. «Муза П., это — девушка-аристократка, в которой обольстительная красота и грациозность непосредственности сочетались с изяществом тона и благородной простотой и в которой прекрасные внутренние качества развиты и еще больше возвышены виртуозностью формы, до того усвоенной ею, что эта форма сделалась ее второй природой». Эта восторженная формулировка производит такое впечатление, словно она сделана представителем той же социальной группы, к которой критик относит самого П. Однако в другом месте (при разборе «Евгения Онегина») та же мысль высказывается критиком в более спокойном тоне, в качестве трезвого, взвешивающего суждения представителя другого класса: «Везде видите вы в нем (в П.) человека, душой и телом принадлежащего к основному принципу, составляющему сущность изображаемого им класса, короче, везде видите русского помещика. Он нападает в этом классе на все, что противоречит гуманности, но принцип класса для него вечная истина». Эта основная социологическая установка Белинского определяет объем и характер восприятия и оценки им п-ого творчества. Наиболее близко к дороге в нем различностному критику, принимающему наследство дворянской культуры, то, что содержит в себе элементы высокой образованности, «гуманности». Отсюда та предельно-восторженная характеристика, которую он дает п-ой лирике, считая ее школой, «ледеющей душу» «гуманности», т. е. бесконечного уважения к достоинству человека как человека и высшего «изящества», т. е. той же высокой человечности, «нравственного чувства». По тому же самому ставит он на исключительную высоту «Евгения Онегина» (высокая оценка «Онегина», которого прежняя критика была совершенно неспособна понять и объяснить, составляет одну из основных заслуг Белинского как критика П.). В п-ом «романе в стихах» изображена, по Белинскому, «внутренняя жизнь» «класса среднего дворянства

(«среднего» по отношению к «всальможеству»), «этого во всех отношениях лучшего» для того времени, т. е. «наиболее оевропеившегося в России сословия», «которое по своему образу жизни и обычаям представляет более развития и умственного движения», «в котором почти исключительно выразился прогресс русского общества». Исходя из этого, критик горячо защищает П. в том, что он взял в качестве своего героя «светского человека», человека из «высшего круга общества», который «был в то время в апогее своего развития» (говоря так, Белинский конечно имел в виду декабристов), а не из «чопорного», «мещанского и чиновничьего», «среднего света», не из среды русского «поштенного купечества с бородой, от которой попахивает маченко капустой и луком», наконец не из «грубой простонародной жизни». В том, что предметом изображения в «Онегине» взято то, «что есть в России лучшего и образованнейшего», Белинский, не обинуясь, усматривает «истинную национальность» этого произведения П. — «первой истинно-национальной поэмы в стихах», «энциклопедии русской жизни», в создании которой П. является «не просто поэтом только, но и представителем впервые пробудившегося общественного самосознания». Однако Белинскому дорого в «высшем кругу общества» только то, что он является носителем «образованности и прогресса», а отнюдь не его классовая сущность — «помещичий принцип», как таковой. Этим объясняется, что именно Онегин, «свергнувший бремя условий света», находит себе в нем красноречивейшего адвоката, готового защищать его даже от самого П.; наоборот, подчинившаяся этим условиям, не пожелавшая уйти от мужа с Онегиным Татьяна решительно им порицается. По тому же самому Белинскому остаются совершенно чужды те произведения П., в которых «преобладает пафос помещичьего принципа» (таковы, по Белинскому, «Капитанская дочка» и «Дубровский»). Он готов признать их высокие достоинства, но в то время как разбору других произведений он посвящает десятки пламенных страниц, в отношении той же «Капитанской дочки» он ограничивается почти только одним упоминанием. Не одобряет Белинский и П. и все то, что

отывается «осмнадцатим веком», т. е. замкнуто классовым, феодально-дворянским духом. Отсюда полуосуждение «Полтавы», в которой П. хотел, по мнению Белинского, разрешить неразрешимую задачу создания «эпической поэмы невозможной в наше время» и «Бориса Годунова», относительно которого Белинский целиком принимает точку зрения Полевого. Повторяя, что П. в своей трагедии «рабски последовал Карамзину». Однако исключительная эстетическая восприимчивость, которая так отличала Белинского от Полевого, побуждает его тем не менее признать «Бориса» произведением / небывалой даже и для Пушкина «художественной высоты». В послании «К вельможе» столь осуждавшемся за его дворянское содержание Полевым, Белинский видит «одно из лучших созданий П.», «полную, дивными красками написанную картину русского XVIII века, резко нападаая на «крикливых глупцов» (т. е. как раз на того же Полевого), которые, не поняв этого стихотворения, осмелились в своих полемических выпадах бросить тень на характер великого поэта, думая видеть лезть там, где должно видеть только в высшей степени художественное постижение и изображение целой эпохи в лице одного из замечательнейших ее представителей». По поводу некоторых произведений П., Белинский подчас ощущает в себе замком противоречие между сознанием и чувством. Так критик решительно осуждает «Родословную моего героя» за генеалогическую гордость поэта «гербами и пергаментами» и тут же добавляет: «А между тем «Родословная моего героя» написана стихами до того прекрасными, что нет никакой возможности противиться их убалыванию, несмотря на содержание. И потому эта пьеса—истинный шедевр, построенный великим мастером из драгоценного паросского мрамора». Но Белинскому было чуждо не только наличие специфически классового содержания многих произведений П., «помещика и дворянина в душе. Больше нежели сколько можно ожидать этого от поэта», но и основной тон отношения его к действительности, который критик определял как «чистый» художественный «объективизм». В П. он видел «прежде всего художника... исполненного

любви, интереса ко всему эстетически прекрасному, любящего все и поистому терпимого ко всему—он ничего не отрицает, ничего не прокладает, на все смотрит с любовью и благословением». Поэзия П., по Белинскому, «вся заключается преимущественно в поэтическом созерцании мира... безусловно признает его настоящее положение, если не всегда утешительным, то всегда необходимо-разумным...» Причины этого для критика коренятся все в той же «помещичьеско-дворянской натуре» П., благодаря которой при изображении им классово-родственной действительности в «сагире его так много любви, самое отрицание так похоже на одобрение и на любованье». Такое ласковое «прятие» мира было глубоко враждебно Белинскому сороковых годов — периода полного развития в нем его различничного самосознания, решительного отрицания «гнусной российской действительности». И все же, «несмотря на содержание», несмотря на «объективизм», поэзия П. продолжала заключать в себе для критика непреодолимое «обаяние». Белинский ощущал это противоречие и вслестски стремился разрешить его. Одним из весьма существенных вкладов Белинского в русскую критическую мысль было заимствованное им из немецкой философской эстетики и со всей энергией утверждаемое положение о «конкретности» подлинно художественного творчества, о неотделимости в нем формы от содержания: «Единосущность идеи с формой так велика в искусстве, что ни ложная идея не может осуществиться в прекрасной форме, ни прекрасная форма быть выражением ложной идеи». Основное достоинство п-ого творчества заключается, по Белинскому, именно в его «художественности, в этой органической живой соответственности между содержанием и формой и наоборот». («Русская литература 1841 года»). Однако для того, чтобы разрешить основное противоречие в своем восприятии п-ого творчества, Белинский как бы забывает это основное теоретическое положение своей эстетики, разведывая в П. форму и содержание. П. был, по Белинскому, «поэтом-художником до преимуществу», т. е. создателем в русской литературе прекрасной художественно-поэтической формы «и больше ничем

не мог быть по своей натуре». Взгляд, не очень далеко отстоящий от точки зрения Надеждина. Однако Белинский делает из него совсем другие, отнюдь не уничижительные для П. выводы: «До П. у нас много было сделано для языка, для стиха, кое-что было сделано и для поэзии; но поэзии, как поэзии, т.-е. такой поэзии, которая, выражая то или другое, развивая такое или иное мирозерцание, прежде всего была бы поэзией, — такой поэзии еще не было... П. был призван быть живым открытием ее тайны на Руси... усвоить навсегда русской земле поэзию, как искусство, так, чтобы русская поэзия имела потом возможность быть выражением всякого направления, всякого созерцания, не боясь перестать быть поэзией и перейти в рифмованную прозу». П. задачу выполнил: «дал нам поэзию, как искусство, как художество. И потому он навсегда останется великим, образцовым мастером поэзии, учителем искусства». В этом для критика «безусловная» непреходящая заслуга П. то, «чем он принадлежит настоящему (т.-е. эпохе Белинского) и будущему», что же касается «большей и значительнейшей стороны его творчества», т.-е. его содержания и отношения к действительности, то она имеет уже только условное, историческое значение, «вполне удовлетворяя своему настоящему, которое он вполне выразил и которое для нас уже прошедшее».

Такой взгляд давал возможность Белинскому целиком принять все творчество П. (до конца остались критику чужды только сказки, «Повесть Белкина» и «Анджело»). Он же помог установить прямую историческую связь между П. и Лермонтовым, Гоголем, писателями, «субъективным» «отрицательным» направлением которых было Белинскому гораздо звучнее п-ого «объективизма». П. создал художественную форму, Лермонтов и Гоголь стали наполнять ее «современным содержанием». Увлеченный своей симающей для него все противоречия мыслью о художественной объективности как основной стихии п-ого творчества Белинский даже склонен был преувеличивать последнюю. Так им была совершенно недооценена роль таких «субъективных» произведений П., как хотя бы его

«вольные стихи», которые Белинский пренебрежительно именует «стишками», исполненными «детской невинности». Подводя итоги, должно сказать, что Белинский в своем подходе к П. во многом зависел от предшествовавшей ему критической мысли, однако в то же время его критика является и огромным шагом вперед. Белинский вводит творчество П. в историческую перспективу развития русской литературы, придает исключительно высокое значение как его литературной деятельности в целом, так и отдельным произведениям, давая на ряду с моментами социологического анализа вдохновенные и выражающие эстетические интерпретации и характеристики. Все это составляет новую эру в п-ой критике. Но в то же время социально-историческая сущность взглядов Белинского породила неизбежные ограничения в восприятии им п-ого творчества и повела к ряду противоречий, которые ему удалось устранить только ценою пожертвования одним из основных тезисов своей эстетической системы. Белинский и сам чувствовал это: «П. принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не остающимся на той точке, на которой встала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха пронизывает о них свое суждение, и как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за нею эпохе сказать что-нибудь новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего». Белинский пронанес о П. глубоко пережитое и продуманное суждение голосом своей «эпохи», т.-е. в пределах своей социальной и исторической позиции. На большее в сам он не хотел претендовать. Критика Белинского легла в основу всех отзывов о П. в 50-е годы. Однако в то время как в Белинском эстетические восприятия и оценка и публицистический подход были тесно слиты, в 50-е годы они оказались резко разведенными, поделены между двумя социальными группами, столь же резко противоположенными друг другу. Рост и дальнейшее развитие радикальной разночинской интеллигенции, стяжавшей с себя влияние социально-чужеродной дворянской культуры, равно как атмосфера величайшей общественной приподнятости и воз-

буждения эпохи между Крымской кампанией и ликвидацией барщинного хозяйства (так. наз. «освобожденные крестьяне»), повели к подавляющему преобладанию у критиков-разночинцев публицистического начала. Наоборот, эстетическая критика сделалась основной принадлежностью представителей дворянской идеологии. Оба лагеря целиком восприняли понимание П. Белинским в качестве «чистого художника», но каждый сделал из него свои выводы. Для представителей дворянской критики лозунг «чистого искусства» был, во-первых, средством обороны против «тенденциозной», «обличительной» литературы, направлявшей свои удары на родной им социальный и культурный строй, во-вторых, возможностью ухода в иной, «идеальный» мир от враждебной — «низкой» и «грязной» — современности. П-ым как «чистым художником», который не был «привязан к грязному хвосту жизни», который «создавал идеальные образы... находил положительное-идеальные черты в тех явлениях и сферах нашей жизни, которые после него возбуждают исключительно чувства отрицания», эстетизм заслонялся от писателей «натуральной школы», литературных деятелей «обличительного направления» — создателей «безобразных, отрицательных образов». «Против того сатирического направления, к которому привело нас неумеренное подражание Гоголю, поэзия П. может служить лучшим орудием» — писал Дружинин. (Статьи Дружинина и И. А. в «Библиотеке для чтения», 1855 и 1858 гг.; А. Станкевича в «Атенее», 1858 г.; Каткова в «Русском Вестнике», 1856 г.). Целиком усвоил взгляд на П. как на «художника по преимуществу» и критики-публицисты. Однако столь ценимая Белинским «художественность» п-ого творчества сама по себе не представляла для них такого большого значения. Что же касалось содержания поэзии П., они вполне соглашались с Белинским, что оно «устарело» Художником, до конца удовлетворяющим потребностям современности, был для них не П., а как раз Гоголь и писатели его школы (Чернышевский, «Очерки Гоголевского периода»). Той резкой враждебности, с которой мы встретимся в отношении к П. в 60-е годы, у критиков-публицистов 50-х годов еще

не было. Наоборот, следуя Белинскому, они всячески воздавали должное историческим заслугам П. Так по выходе нового (Анненковского) издания П., Чернышевский печатает в «Современнике» в 1855 г. четыре обширные статьи, называя в них П. «истинным отцом нашей поэзии» и признавая за ним вследствие этого право «на вечную славу в русской литературе». Однако в статьях Чернышевского не чувствуется того живого интереса к п-ому творчеству, которым проникнута работа Белинского, сквозит явное равнодушие, индифферентизм. В то время как Белинский заявлял, что каждая эпоха имеет «сказать что-нибудь новое и более верное» о поэзии П-на Чернышевский в своих статьях приходил к заключению, что после Белинского о П. в сущности больше нечего сказать: «Давно уже произведения П. превосходно оценены и, насколько то возможно было, объяснены эстетической критикою». Статьи Чернышевского сводятся главным образом к пересказу анненковской биографии П. и воспроизведению старых критических отрывков о его творчестве. Больше того, принимая основные положения Белинского, но чуждый того эстетического восторга, которым был исполнен этот последний по отношению к П., Чернышевский в своих оценках характерно ориентируется не столько на него, сколько на враждебную П. прижизненную критику Полевого и Надеждина. (В распр. П. с Полевым Чернышевский всецело становится на сторону Полевого, в частности им сочувственно цитируется памфлет Полевого на П. по поводу послания «К вельможе»). Из собственных суждений Чернышевского интересна только высокая оценка им «Сцен из рыцарских времен», социальная тематика которых — борьба буржуазии и крестьянства против рыцарско-феодалной культуры — не могла не быть особенно близка революционеру-разночинцу. Чернышевский считает «Сцены» одним из превосходнейших произведений П., которое «в художественном отношении должно быть поставлено не ниже «Бориса Годунова», а, быть может, и выше». Наоборот, творчество П. 30-х годов (за исключением «Сцен»), в котором он «покинул область живых стремлений для областей холодной

художественности». создал ряд «объективно-бесстрастных произведений», имеющих «мало живой связи с обществом» и «потому оставшихся бесплодными для общества и литературы», оказывается Чернышевскому совершенно чуждым. Равнодушное отношение к содержанию поэзии П. сказывается и на восприятии Чернышевским п-ой формы. Так, называя П. «поэтом формы по преимуществу», критик вместе с тем характерно пытается доказать «большую естественность» излюбленных Некрасовым трехложных стихотворных размеров сравнительно с пушкинскими ямбами: выказывает предпочтение к дактилической «некрасовской» рифме. В основном созвучны Чернышевскому и критические отзывы о П. Добролюбова (А. С. Пушкин, 1856—1857 гг., рецензия на VII том сочинения П. 1858 г. и некоторые др.). Добролюбов ставит своей специальной задачей отнять П. у «эстетов». «Величайшая заслуга П. состоит, по Добролюбову, в приближении к реализму в природе. Поэзия П. обратила мысль народа на те предметы, которые именно должны занимать его, и отвлекла от всего туманного, призрачного, болезненно-мечтательного». Этим П., по мнению Добролюбова, прямо подготовил Гоголя и писателей «натуральной школы», столь ненавидящих «чистым эстетикам». Стихотворный отрывок «О муза, пламенная сатиры...», в котором П. «сам хочет приняться за сатиру и клеймить пороки», служит для Добролюбова «лучшим опровержением мыслей, высказанных в «Черни» и доселе приводимых приверженцами чистой художественности для подтверждения их мнений». Отнимая П. у эстетов по линии литературной. Добролюбов стремится, насколько это возможно, отбить его и по линии идеологии. Признавая растущий с годами консервативный дух п-ого творчества, развивавшиеся «генеалогические предрассудки», критик вместе с тем подчеркивает в П. «какое-то странное бормание, какую-то двойственность, которую можно объяснить только тем, что, несмотря на желание успокоить в себе все сомнения, проникнуться как можно полнее заданным направлением — все-таки он не мог освободиться от живых порывов молодости, от гордых независимых стремлений прежних лет». О том же свидетельствует,

по мнению Добролюбова, разная по всему творчеству П. «грусть», проникающее его «настроение вечного неудовлетворенного беспокойства». И все же Добролюбову творчество П. остается чуждым не в меньшей степени, чем Чернышевскому. «Прочтите всего П., — пишет он в «Современнике» 1860 г. при разборе стихотворений Никитина, — много ли найдете вы... задушевных звуков, вызванных простыми, насущными потребностями жизни? Повсюду фантазия, аллегория, эфир». Особняком в публицистической критике 50-х годов стоит восприятие и оценка п-ого творчества Герценом. Для Герцена, предшественника революционной мысли, возросшей, однако не на разночинских, а на дворянских корнях, творчество П. продолжает сохранять всю свою живую силу. Особенно близки ему «вольные стихи» П., а из образов тип «лишнего человека» Онегина, который интерпретируется им в плане своей собственной социальной автобиографии как результат взаимодействия двух крайностей: «цивилизация и рабства», «маслябленно-облаженных» в русской классово-дворянской действительности («О развитии революционных идей в России», 1851 г.). С резкой полемикой против статей о П. Чернышевского выступил Аполлон Григорьев («Замечания об отношении современной критики к искусству», 1855 г.). Вопреки Чернышевскому, полагавшему, что о П. все сказано, Григорьев, наоборот, считает, что по П. ничего не сделано ни в отношении историко-литературного изучения, ни в отношении критической оценки. Что касается статей Белинского, то «прекрасные эстетические замечания надобно часто искать в этих статьях в хаосе необузданного пафоса, бесконечных отступлений, диких нравственных положений и т. д.». В критической деятельности самого Аполлона Григорьева было много черт, родственных Белинскому: такое же тонкое эстетическое чутье, такая же страстная любовь к искусству, наконец такой же боевой, публицистический темперамент. Однако публицистическая наполненность критики Григорьева была прямо противоположна Белинскому. Переловой разночинец Белинский смотрел вперед, был решительным западником, сторонником европеизма, т. е. промышленно-капи-

талистического развития России. Де-классированный мещанин Григорьев глядел назад, был идеологом патриархальной Руси, торгово-капиталистических отношений. Слесау Гоголю, в П- он видел великого национально-русского поэта, «представителя всего нашего душевного, особенного, тако-го, что остается нашим душевным, особенным, после всех столкновений с чужим, с другими мирами» «Наше все», «смеря» того, что «после него было и будет правильного и органически нашего» в жизни и в литературе, П. тем самым является залогом, что русское общество «очнется» от «необузданного хаоса» западнических «диких понятий», обратится к национальной «почве», к родной земле. Это доказывает общее развитие по-го творчества, переход поэта от «хищных» западных «идеалов» к бесхитростному и смиренному «взгляду на жизнь» Ивана Петровича Белкина. В «прозаизме» П. 30-х годов проснулось наше «типовое русское чувство», которое «только что очнулось от тревожно-лихорадочного сна, только что вырвалось из кипящего страшного омута, оглядывается на божий свет, встряхивает кудрями». Белинский, ценявший в П. «общечеловеческое» западное начало, милые и мягущиеся образы поэм, образ Онегина, считал «Повести Белкина» ниже критического рассмотрения. Для «почвенника», националиста Григорьева «кроткий и смиренный» образ Белкина, «почти любимый тип поэта в последнюю эпоху его деятельности», наоборот, представляется особенно значительным. При этом из всех «Повестей» преимущественное внимание критика привлекает не романтический «Выстрел», а как раз те из них, в которых П. Белкин, «запуганный страшным призраком Сильвио, ошеломленный его мрачной сосредоточенностью в одном деле, в одной мстительной мысли, первый опускается к людям попроще», «в простоте и так называемых низших слоях жизни». Сюда относятся в особенности «Станционный смотритель» — «зерно всех наших теперешних отношений к этим слоям жизни» и «Гробовщик» — «зерно всей натуральной школы». В антизападническом духе истолковывается Григорьевым и «История села Горюхина». («Взгляд на русскую литературу со смерти Пуш-

кина», 1850 г.). Утверждая, что и в настоящую минуту, т.е в 50-е годы, литература наша «развивает... в особенности тип и взгляд Белкина», Григорьев конечно ошибался, принимая желаемое за наличное, тем не менее данный им критический анализ «Повестей» представляет безусловно некое «новое слово» существенно раздвигающее границы по-го творчества, как они были намечены Белинским. Аполлон Григорьев атакует Белинского справа, в 60-е годы точка зрения Белинского подвергается сокрушительной атаке с крайнего левого фланга. В своем истолковании П. Белинский все время исходил из взгляда на дворянскую культуру, как на единственную носительницу европейской образованности, прогресса в грубой и невежественной «лапотно-сермяжной» России. Это было верно для начала 40-х годов. Но в 60-е годы культурный центр тяжести резко передвинулся. Ведущая роль переходит в руки прогрессивной буржуазии, которая стремится гораздо далее дворянства по пути капиталистического развития страны. Дворянская культура, созданная старой похороненной в 60-е годы крепостной действительностью, не только перестала служить помощью, но и оказывалась прямой помехой на этом пути. Носителя дворянской идеологии в литературе сошлись под знамена эстетиков культуры П. как «чистого художника». Литературно ударить по дворянской идеологии значило бить по эстетике, бить по П. Жестокий удар по П. и наносит идеолог разрушения дворянской культуры, «разрушения эстетики» — Писарев. Восторженная эстетическая оценка была дана П. Белинским. На оценку эту опирались и критики «эстетики». Это вынуждает Писарева пойти и на Белинского. Однако здесь он борется одновременно и «против» Белинского, и «за» него. Относясь к беспощадной насмешливости к «эстетическим оргиям» Белинского, Писарев вместе с тем стремится вырвать его из рук «эстетиков», всячески подчеркивая наличие в его критике публицистических элементов и их исключительную ценность («П и Белинский», 1863 г.). Белинский особенно высоко ставил «Евгения Онегина», считая, что в этом произведении с предельной полнотой отразилась «личность Пуш-

кина». Исходя из этого, Писарев и сосредоточивает на «Евгении Онегине» свой убийственный публицистический огонь. Оспаривая сочувственную оценку Белинским личности самого Онегина, как «страдающего эгоиста», Писарев подвергает уничтожающему анализу причины этих «страданий» — «скуку» Онегина. Основная задача Писарева сделать Онегина, в качестве представителя дворянской культуры, ничтожным и смешным. Отсюда главными приемами писаревского анализа являются резкая насмешка, пародия. В результате такого пародического анализа, критик лишает «страдания» Онегина каких бы то ни было облагораживающих их моментов. «Скука Онегина не имеет ничего общего с неудовольствием жизнью... Эта скука есть не что иное, как простое физиологическое последствие беспорядочной жизни, видоизменение того чувства, которое обыкновенно посещает каждого кутяну на другой день после хорошей попойки». Если для Белинского Онегин носитель европейской образованности, прогресса, — для Писарева он просто бездельник-помещик, «живущий на крепостные доходы», скучающий «оттого, что у него лежат в кармане шабельные деньги, которые дают ему возможность много есть, много пить, много заниматься «наукой нежной страсти» и корчить всякие гримасы, какие он только пожелает соорудить». Татьяна, по его мнению, вполне «стоит» Онегина. Сведя на нет «главные характеры романа», Писарев переходит к утверждению Белинского, что в «Евгении Онегине» дана «энциклопедия русской жизни»; критик не оставляет от этого утверждения камня на камне. Что это за «энциклопедия», которая, «давая очень подробные сведения о столичных ресторанах, о танцовщице Истоминой, о том, что варенье подается на блюдечках, а брусничная вода в кувшинах» и т. п., и т. п. вместе с тем «совершенно умалчивает о существовании в России 20-х годов крепостного права, если же и касается мельком крепостных отношений, то накладывает на них «самый светлорозовый колорит», приводя нас к заключению, что «крепостное право доставляло весьма много пользы и удовольствия как помещикам, так и мужикам?» Действовать на читателя как усыпи-

тельное питье, по милости которого человек забывает о том, что ему необходимо помнить постоянно, и примиряется с тем, против чего он должен бороться неустойчиво — такова, по Писареву, социальная функция и «Евгения Онегина», и того «чистого искусства» вообще, являющегося «вернейшим средством притупить здравый ум и усыпить человеческое чувство». Лобовой удар по теории «чистого искусства» Писарев наносит во второй части своей работы, посвященной «Лирике П.». Особенно подробному разбору Писарев подвергает стихи П. о поэте и поэзии, в особенности знаменитый манифест «чистого искусства» — стихотворение «Чернь». В споре поэта с чернью, под которой критик понимает «неимущих соотечественников» и вообще «все трудящееся человечество», он становится цапком на сторону последней, считая совершенно законными предъявляемые ею к поэту требования «плодотворных мыслей, прогрессивных отношений и гражданского чувства». Ничего подобного критик не усматривает в «успытельных творениях П.». Отсюда — общая в высокой степени пренебрежительная оценка П. как «усерднейшего адвоката, рассеянного бряцания», «великого стилиста» и вместе с тем «маленького и миленького поэта», не могущего идти ни в какое сравнение с европейскими «гениальными поэтами — Шекспиром, Байроном, Гете и Шиллером», — оценка, в которой Писарев, отталкиваясь от Белинского, возвращается не только к Надеждину, но и почти дословно, хотя конечно по совершенно другим основаниям, совпадает с отзывами о П. «Домашней беседы», продолжавшей в 50-е и 60-е годы линию мракобесного «Маяка». Выдвигая эту оценку, критик вместе с тем сам сознает, что он не положил в основу своей работы асестороннего рассмотрения творчества П. «Предпринять такой объемистый и утомительный труд значило бы, по мнению Писарева, придавать вопросу о П. слишком важное значение, такое значение, которого он уже не может иметь в 1865 году».

Статьи Писарева не столько критическое исследование, сколько жесточайший памфлет, направленный по адресу современных ему «встетиков», поборников «чистого искусства».

Однако памфлет этот в такой полноте отвечал прогрессивным тенденциям своего времени и написан был с таким блеском и талантливостью, что в течение почти целых пятнадцати лет он сохранил за собою значение последнего и решающего слова о П. и его творчестве. (Единственным исключением за эти годы были статьи о П. последователя Аполлона Григорьева, близкого к славянофилам, Н. Страхова). Разрешение от писаревского приговора, тяготевшего над П., произошло на торжестве открытия ему памятника в Москве в 1880 г. Открытие состоялось в июне, в период достигнутого своего высшего напряжения поединка между царским правительством и «Народной Волей». Террористическая деятельность «Народной Воли», ставшая либерально-буржуазные реформистские слои — представителей прусского пути капиталистического развития России — лицом к лицу со страшным для них призраком народной революции, отбрасывала их назад, в сторону полюбовного соглашения с правительством, которое в свою очередь шло им навстречу «диктатурой сердца» Лорис-Меликова, посулившего чуть ли не конституцию. «Возвращение» к П. было реакцией на писаревщину, в которой усматривались идеологические корни того, что созрело в деятельности «Народной Воли». Однако вместе с тем двойственно было отношение этих слоев и к революционерам. Ведь именно деятельность последних вынуждала правительство на уступки: отсюда отталкивание от дела, которому они служили, революции, соединялось с некоторым несомненным сочувствием к самим деятелям. Все это создало особую атмосферу п-ого праздника, являющегося по отзыву одного консервативно настроенного современника «общественной манифестацией в честь мирного подвижника мысли и слова, объединившей вокруг себя «все еще не испорченные души», т.е. все антиреволюционные силы страны: на пушкинских заседаниях братались между собой западникой и славянофиль, либералы и консерваторы. Возможность такого объединения создала знаменитая п-ая речь Достоевского, «составившая, по слову Ив. Аксакова, событие», сосредоточившая

в себе, как в фокусе, все общественные тенденции пушкинских торжеств». В своем истолковании п-ого творчества Достоевский продолжает линию Гоголя и Аполлона Григорьева. Принимая, что П. «чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа», что в нем предугазаны пути национального развития, Достоевский ищет и находит в его творчестве «пророчество и указание» и для данной исторической минуты. Одной из основных заслуг П. «для России» является, по Достоевскому, то, что он «первый своим глубоко прозорливым и гениальным умом и чисто русским сердцем своим отыскал и отметил в образах Алеко и Онегина «главнейшее и болезненное явление» русской жизни — тип русского интеллигента, возникший в результате петровской реформы, оторвавшей общество от народа, тип «исторического страдальца», «несчастного скитальца в родной земле». «Эти русские бездомные скитальцы продолжают и до сих пор свое скитальчество и еще долго, кажется, не исчезнут. И если они не ходят уже в наше время в цыганские таборы... то все равно ударяются в социализм, которого еще не было при Алеко, ходят с новою верою на другую ниву и работают на ней ревностно, веруя, как и Алеко, что достигнут в своем фантастическом делании целей своих и счастья не только для себя самого, но и всемирного». Таким образом под «бездомным скитальцем» Достоевский понимает социалиста и революционера его дней И П., по Достоевскому, не только заметил болезнь, но указал и средство ее исцеления — «русское решение проклятого вопроса». Средство это заключается в «смирении». Речь Достоевского проносилась в ту пору, когда по всей стране гремели взрывы народовольцев: за четыре месяца до нее был подготовлен Хадуринским взрыв Зимнего дворца, через восемь месяцев настало 1 марта. Слова Достоевского, обращенные им якобы от лица П. к «историческому русскому страдальцу» с «обогранными кровью руками»: «Смирись, гордый человек, и прежде всего сложи свою гордость... Подчини себя себе, овладей собой — и узришь правду... Победишь себя, усмиришь себя — и станешь свободен, как никогда не воображал себе...» —

были адресованы непосредственно народолюбцам. Такой же острой злободневностью исполнена и полемика Достоевского против Белинского в связи с отказом Татьяны следовать за Онегиным. Белинский осуждал за это Татьяну, Достоевский целиком становится на ее сторону: «Какое же может быть счастье, если оно основано на чужом несчастье? Позвольте, представьте, что вы сами возводите здание судьбы человеческой с целью в финале осчастливить людей, дать им наконец мир и покой. И вот представьте себе тоже, что для этого необходимо и неминуемо надо замучить всего только лишь одно человеческое существо. Согласитесь ли вы быть архитектором такого здания на этом условии?». Здесь опять Достоевским во весь рост поставлена проблема индивидуального террора, практически разрешавшаяся народолюбцами и опять-таки в образе «смирившейся» и не, пожалевшей «возвести здание» «на слезах обещанного старика» Татьяны, которая является «главной героиней» пушкинского творчества, Достоевский подсказывает все тот же свой ответ на «проклятый вопрос». Осуждение творчеством П. дела народолюбцев — такова первая основная часть содержания речи Достоевского. Во второй ее части Достоевский своим пониманием значения пушкинского творчества устанавливает возможность примирения перед лицом общего врага — революции — западников и славянофилов. Одним из основных вопросов постоянно возобновлявшихся русской критикой в отношении П., был вопрос, является ли он только русским гением или имеет право претендовать на европейское мировое значение. От того или иного ответа на это зависело решение и другого более общего вопроса о характере русской исторической действительности. Если, зеркало русской культуры, П. имеет вместе с тем мировое значение, как это полагали близкие к славянофильству критики, значит и Россия имеет свои особые начала, равноправные с западными. Наоборот, западники, считавшие, что равноправно войти в мировую культуру Россия может, только приняв и усвоив западные начала, утверждали местное значение П. Так именно решал вопрос Белинский.

Назревавшее соглашение западников и славянофилов требовало какой-то примиряющей формулы и в отношении П. Понски этой формулы предпринимались с обеих сторон. На том же по-ом торжестве Тургенев, приведя в своей речи ряд высоких оценок П. иностранцами (в частности Меримэ), включает: «Мы не решаемся дать П. название национально-всемирного поэта, хоть и не дерзаем его отнять у него». Такая половинчатая формула при всей ее светской галантности являлась конечно мало убедительной. Да и закономерно, что не либералам-западникам, которые перед лицом революции сходили со своих позиций, шла к славянофилам, а именно этим последним выпадало на долю такую разрешающую и примирительную формулировку найти. Мировое значение П. Достоевский усматривает в его «всемирной отзывчивости», способности к «переволочению своего духа в дух чужих народов». В этой способности, по Достоевскому, «выразилась наиболее национальная русская сила» П., заключающаяся в стремлении «ко всемирности, ко всечеловечности». «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите». А раз так, все противоречия между славянофилами и западниками внутренне снимаются: «все это славянофильство и западничество наше, есть одно только великое у нас недоразумение... стать настоящим русским и будет именно значить стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе» (конечно, все тем же «русским решением вопроса» — призывом к «смирению») Речь Достоевского произвела колоссальное впечатление. Правда, через некоторое время выступили с возражениями и «опомнившиеся» либералы (статья А. Градовского и иностранный ответ в четырех статьях Достоевского) и народники (статья Глеба Успенского). Тем не менее речь Достоевского целиком зачеркнула для современников писаревский приговор над П. и в свою очередь сделалась для эпохи общественной и политической реакции 80-х годов одной из самых влиятельных критических оценок п-ого творчества. Из остальных вы-

ступеней на торжествах выдвигалась речь проф. Ключевского, интерпретирующая образы п-ого творчества с точки зрения историка, как «связную летопись» нашего общества в лицах за сто лет сланшком». Столь же грешащий пыльным реализмом метод положен в основу другой его п-ой речи: «Евгений Онегин и его предья» (1884 г.). Позднее метод Ключевского нашёл отклик и в статье Н. Рожкова «Пушкинская Татьяна и грибоевская Софья в их связи с историей русской женщины XVII и XVIII веков» (1899 г.).

Под кажущейся неподвижностью 80-х годов, в русской действительности росла и складывалась новая могучая социальная сила — промышленный пролетариат. Соответственно этому на смену отмиравшему народничеству возникла новая, марксистская идеология. Пролетариату и его идеологам противостояла буржуазия и последние эллипы буржуазированного дворянства со своей идеологией. Идеология эта, объединившая в себе элементы эстетизма, мистики, западного индивидуализма и славянофильской «соборности», легла в основу пестрого и влиятельного литературно-философского течения, известного под именем символизма, или, более широко, декадентства. Вокруг П. завязалась длительная борьба этих двух идеологий, повторявшая до известной степени, хотя и с неким рядом совсем новых моментов, борьбу между «чистыми эстетиками» и публицистами 50-х и 60-х годов, при чем до революции 1917 года и даже несколько далее пользовались особенным влиянием оценки П. критиками-символистами; марксистская критика П., давшая ряд замечательных работ, начиная уже с конца 90-х годов, преобладающее значение получала в самое последнее время. Основные установки символистской оценки П. даны впервые в работе Мережковского «П.» (в книге «Вечные спутники», 1-е издание 1897 г.). П. — «представитель высшего цвета русской культуры», «рыцарь вечного духовного аристократизма» — противопоставляется автором Писареву как «представителю русского варварства». Вся история русской литературы, по Мережковскому, есть история борьбы за п-ую культуру с «нахлынувшей волной демократиче-

ского варварства». П. для критика не только величайший русский поэт, но и «великий мыслитель-мудрец». Художественное творчество П. представляет собой «гармоническое сочетание, равновесие двух начал» — «нового мистицизма и язычества». Это равновесие было обретоно в культуре Ренессанса. Наличие такого же равновесия делает П. залогом русского «будущего Возрождения» — новой русской буржуазной культуры. Для людей 90-х годов — эпохи «закат», «дисгармония», упадка — «эллиническая» ясность, гармоничность и простота П. (Мережковский респективно отделяет его от Байрона, сближая с Гете) — явление единственное, почти невероятное. «Гармония П. нужна современности, как нужно здоровье смертельно больному». (Взвешение к П. как к утраченной гармонии, как к средству «принять и мир, и себя», «оправдать» действительность лежит в основе более поздней, восторженно-импрессионистической оценки П., данной Ю. Айхенвальдом). Однако всё это не мешает Мережковскому интерпретировать поэзию П. в упадочнических тонах складывающегося нового литературного направления. В основной теме п-ого творчества — «противоположении культурного и первобытного человека» — сказывается «жажда стихийной свободы, тяготение к хаосу», «бунт против культуры». В таких «демонических» произведениях, как «Пир во время чумы», «Египетские ночи» и др., звучит «упоение ужаса», «обаяние зла». В стихотворении «В начале жизни школу помню я...» критиком усматривается чуть ли не прямое предвещание учения Ницше об Аполлоне и Дионисе. Статья Мережковского была первой ласточкой символистской критики. Сомкнутым фронтом критики-символисты выступили на столетнем юбилее П. в 1899 г. (юбилейный номер журнала «Мир искусства» со статьями В. Розанова, Мережковского, Минского и Федора Сологуба). Несколько прорывала этот фронт только статья Розанова. Для критика творчество П. слишком рационально, он слишком «ясен», «трезв», сланшком «любит жизнь и людей», т. е. слишком мало декадент: «Есть множество тем у нашего времени, на которые он, и зная даже о них, не мог бы никак отозваться; есть много

бодлей у нас, которым он уже не сможет дать утешения». Нужнее для современности, по мнению Розанова, Достоевский, Толстой, Гоголь. Однако позиция Розанова не нашла отклика в остальных статьях юбилейного номера. Авторы их считают именно себя, в качестве «поклонников символизма и эстетики», «эстетической оппозиции» в среде русской интеллигенции, единственными законными наследниками П., истинными «хранителями» его «заветов». Лейтмотивом через всю статью проходит сурреальное целиком присвоить себе П., отнять его у «тупой черни», «толпы», т. е. у критиков-публицистов. Особенно характерна статья Н. Минского «Заветы П.». Продолжая Мережковского, Минский пытается обобщать символизм на П. как на его прямое предшественника. Основные «творческие идеи», заложенные в поэзии П., это: 1) победа эстетического идеала над этическим, 2) победа инстинкта над рассудком и 3) «бесстрастное» принятие «добра и зла». Ф. Соловьев в своей статье оспаривает в противовес Розанову пресловутую «ясность» п-ого творчества. «Под всепобеждающей ясностью П. скрыты «мрачные бездны». Из всех позднейших писателей «мрачно и неуравновешенно подобен» П. «одни лишь Достоевский». С резкой отповедью критикам из «Мира искусства» выступил Владимир Соловьев (статья: «Особое существование П.» и «Против исполнителя листа»). Решительно оболачая против попытки сблизить П. с новейшим декадентством, Соловьев одновременно ударяет и по Писареву («Значение поэзии в стихотворениях П.»). Принимая точку зрения Белинского на П., как на «поэта по преимуществу», Вл. Соловьев вместе с тем развивает ее в духе своей религиозно-философской эстетики (единство «красоты, добра и правды»). Работа Мережковского и критические статьи «Мира искусства» намечают основные линии дальнейшего развития критики П. символистами. Бальмонт в своих критических оценках П. (статья «О русских поэтах») выдвинул независимо от Розанова аналогичную ему точку зрения. Отталкиваясь от «дневной», «солнечной», лицепной «таинственности» поэзии П. — «романтика по темам и реали-

ста по исполнению», — Бальмонт ведет родословную русских символистов не от п-ого «натурализма», а от представителей «психологической лирики» — Тютчева и Фета. Однако большинство символистских критиков, следуя Мережковскому и Минскому, наоборот, стремятся теснейшим образом связать символизм с П. Различия положение Ап. Григорьева о всеобщности п-ого гения, критиками символисты вскрывают в «дневном» и «ясном» творчестве П. элементы «темного», «хаотического», «супербя», облачая его не только с Тютчевым и Достоевским, но и с Бодлером (работы Ю. Айхенвальда, Е. Ходасевича, М. О. Гершензона); заимывая статью Валерия Брюсова под характерным названием «Темно в душе П.»; из работ критиков не символистов сюда же в известной степени относится появившаяся в наше время, в 1929 г., статья В. Вересаева («В двух планах»). Соответственно этому на первое место выдвигаются также оставшиеся предшествующей критикой в относительной тени произведения П., как «маленькие трагедии» (книга о них Д. С. Дарского) «Египетские ночи» (статья Валерия Брюсова), стихотворение «Не дай мне бог сойти с ума...» и мног. друг. Не ограничиваясь этим, критики-символисты пытаются «углубить» в желаемом им направлении и всё творчество П. вообще. Уже Минский в 1899 г. признавал «сжиться душой с поэзией П., отгадать бездонные глубины за кажущейся беспечностью ее лазури». Дальше всех по пути «отгадывания» этих «бездонных глубин» пошел наиболее яркий и талантливый из всех критиков П., выросших на почве символистской культуры, М. О. Гершензон. Стремясь вскрыть «тайны п-ой поэзии», проникнуть в ее «философскую глубину», Гершензон выдвигает особый метод «медленного чтения» П. С помощью такого сознательно замедленного чтения критик дает свои обычно совершенно неожиданные и зачастую интересные интерпретации целого ряда произведений П., казалось бы, исчерпывающим образом объясненных предшествующей критикой. Однако в стремлении до конца «выявить мудрость» П. критик заходит чересчур далеко, не только сблизкая в одной из последних своих работ

(книга «Гольфстрем», 1922 г.) «ясно-го П. с одним из самых загадочных философов древности, Гераклитом Темным, но и усматривая в «запечатленных» «мифах», тающихся в глубинах п-ой поэзии, прямую связь с верованиями современных австралийских дикарей. В фантастических домыслах этого рода метод символистского «углубления» П. был окончательно скомпрометирован.

В том же 1897 г., когда появилась статья о П. Мережковского, в марксистском журнале «Новое слово» была напечатана статья Плеханова «Литературные взгляды Белинского», в которой содержится ряд весьма ценных попутных высказываний о п-ом творчестве. Если символисты в своих п-их статьях резко оттащивались от оценок публицистической критики, Плеханов в основном опирается на последнюю. В частности он целиком принимает взгляд Белинского на П., «как на гуманного и образованного поэта русского дворянства», признавая, что здесь Белинский «приближается ко взглядам новейших материалистов». Однако, вместе с тем, противопоставляя «отвлеченной» точке зрения «просветителей» Белинского и Писарева, «точку зрения диалектики», Плеханов вносит в их высказывания о П. ряд существенных поправок. И Белинский, и Писарев со своей «безусловной» точки зрения с большей или меньшей степенью резкости осуждали приверженность П. к теории «чистого искусства». Плеханов в результате конкретного исторического анализа п-ой эпохи приходит к выводу, что теория эта носила у П. бесспорно прогрессивный характер, была своеобразным выражением оппозиции поэта к николаевской России. Демонстративным уклоном в область «чистого искусства» П. защищался от навязываемых ему требований проводить в своих произведениях официальную правительственную идеологию. С несомненностью показывая, что в своих жестких выпадах по адресу «черни», «толпы» П. имел в виду, не «народную массу», как это полагали Белинский и Писарев, а «надменную и холодную светскую чернь», критик пишет: «Писарев негодует на то, что п-ий поэт презрительно отклоняет от себя предложение толпы, чтобы для ее нравственного

исправления проповедать ей мораль. Но мораль морали рознь. Откуда Писарев знал мораль толпы, беседовавшей с поэтом?.. П. не раз предлагали писать полезные для славы отечества нравоучительные произведения. Он предпочитал «чистое искусство» и именно этим доказал, что был выше ходячей тогда морали». С той же историко-диалектической точки зрения, согласно которой «всё на свете относительно», Плеханов защищает против Белинского и «аристократические пристрастия» П. Не понимая и оправдывая П., Плеханов, исходя из того же принципа исторической относительности, целиком оправдывает и его суровых критиков Теория «искусства для искусства», бывшая прогрессивным явлением «при жизни П.», в дни, «когда Белинский восставал против неустно и письменно... стала означать совсем другое... В сороковых годах натуральная школа «наводнила литературу мужиками». Когда противники этой школы выставляли против нее теорию чистого искусства, они делали из этой теории орудие борьбы против *овободительных стремлений того времени*. Авторитет П. и его чудные стихи были для них в этой борьбе чистой находкой. Когда они во имя бельведерского кумира строили презрительные гримасы по адресу печного горшка, то у них это выражало лишь опасение того, что возрастающий общественный интерес к положению крестьянина невыгодно отразится на содержании их *собственных* печных горшков. Этот новый смысл нашей теории искусства для искусства был очень хорошо схвачен Белинским и просветителями 60-х годов. Оттого-то они и нападали на нее с таким жаром. Нападая на нее, они были совершенно правы. Но они не замечали, что у П. она имела совсем другой смысл и делала его ответственным за чужие грехи». В дальнейшем Плеханов устанавливает историческую неизбежность и этой ошибки «просветителей». Высказывания Плеханова, продолжающие линию публицистической критики и вместе с тем подымавшие ее на неизмеримо более высокую ступень, были самыми выдающимися образцами дореволюционной марксистской критики П. Из других работ о П. этого периода следует отметить еще брошюру Н. Коробки «Личность в русском обществе и ли-

тературе начала XIX века. Пушкин, Лермонтов» (1903 г.), автор, которой рассматривает характер и эволюцию пушкинского творчества в связи с эволюцией «русской дворянской интеллигенции» в десятилетие, предшествовавшее, в десятилетие, следовавшее за 14 декабря 1825 г. Наконец, следует назвать, правда, больше историческую, нежели литературно-критическую, статью Н. Рожкова, появившуюся перед самой революцией («Тридцатые годы» 1916 г.). После революции перед марксистской критикой П., по справедливому указанию В. М. Фриче (статья «Проблема П.» в «Правде», 1927 г.) стояли две основные задачи: во-первых, «борьба за П.» («Стоял вопрос: П и новая культура. Надо было доказать, что пролетариат может найти в творениях великого поэта источник ценных и нужных переживаний»), во-вторых, «разгадки его творчества». Вопрос о ценности п-ого творчества для новой пролетарской культуры во весь рост поставил в своих статьях А. В. Луначарский («Александр Сергеевич П.», «П. и Некрасов», «Еще о П.» собраны в книге «Литературные силуэты»). Исходя из того, что «пролетариат может обновить человеческую культуру, но в глубокой связи и преемственности с достижениями прошлой культуры», А. В. Луначарский, синтетически обобщая все высказывания о П. предшествующей критики (от Белинского до символистов) пишет: «Прошло вероятно, безвозвратно то время, когда можно было относиться к п-ой поэзии, как к своего рода дворянской забаве, приятной, как лимонад, но не имеющей большого социального значения... теперь мы ценим П не только за «пленительную сладость» его стихов. Вдумываясь в него, мы открыли в этой на вид до поверхностности счастливой натуре глубинные мысли и переживания, живучий зародыш почти всех важнейших мотивов, которые развернула потом русская литература. Целый ряд проблем, над которыми мы еще в сейчас можем биться, получил определенные стимулы от П. Знаем мы теперь уже твердо, что счастливый П. — это легенда... Мы знаем, что страшная тень царя пала на дорогу П и что он так и не смог выйти из-под нее, что он жил во внутреннем смятении и умер несказанно-трагиче-

ской смертью и что боль, которую он сдерживал, тем не менее кровавыми жилками пошла по тому бокалу золотой и шипучей поэзии, который он протянул векам. Нам незачем уступать П. сторонникам искусства для искусства, нам незачем говорить: «Некрасов наш поэт, а П. ваш поэт, — оба наши»

Дав положительное решение общего предварительного вопроса о П., марксистская критика естественно должна была задуматься и над тем, что именно в П. является с точки зрения пролетариата особенно ценным и значительным, какие элементы его творчества особенно близки и нужны строящейся пролетарской культуре. Статья в «Правде» в 1924 г. «О П. За что П. любил В. И. Ленин» приводит к решению этого вопроса, стараясь установить те особенности и свойства п-ой поэзии, которые должны были наиболее притянуть по сердцу величайшему идеологу и вождю пролетариата. «Ленин любил П. за его ясность, простоту, общепонятность, доступность миллионам умов, за то, что он «ввел поэзию в обиход народной жизни», за «солнечную, бьющую ключом жизнерадостность». Все эти черты заставляли Ленина предпочитать стихи «камер-юнкера П., грешившие иногда и монархизмом, и индивидуализмом, и многими другими грехами, дворянина времен Николая I современной, не только левовской, но даже пролетарской поэзии, еще исполненной в то время всяческих пережитков литературы буржуазно-дворянского декаданса. О том же пишет и Луначарский, по мнению которого «пролетарской весне» гораздо ближе «пушкинская весна», чем «разноцветное будто бы золото, на самом же деле сухие листья» декадентского искусства. Критики-символисты усматривали в П. «геракитовские» глубину и тьмоту, представителям марксистской критики заметнее и ценнее всего в п-ом творчестве его дневная ясность, солнечная озаренность, широчайший художественный реализм. Характерна в этом отношении статья А. Дивильковского о «Каменном Госте» («Печать и революция», 1928 г., кн. 2 и 3), в которой критик рассматривает одну из «маленьких трагедий» П. как «сильнейшее звено п-ого реализма». Вопрос о том, чем близок

П. пролетарской поэзии, ставит и Г. Лелевич («Пушкин и пролетарская поэзия», газета «Саратовские известия», февраль, 1927 г.) «Восхищает в П. повтов пролетариата» его 1) «гражданственность, тяготение к социальному», склонность к изображению «переломных исторических моментов, общественных сдвигов, катастроф, переворотов», 2) «величайшее мастерство» влоса — «развернутого, широкого и глубокого показа эпохи», 3) «целостность и стройность», «соответствие формы содержанию, равномерное и всестороннее использование художественных средств», наконец 4) «литературное новаторство, обновленные форм в соответствии с потребностями нового содержания и путем переработки старых форм». Все эти критические высказывания конечно не разрешают до конца «задачу переоценки П. с точки зрения потребности нового времени» (по справедливым словам А. В. Луначарского, «это труд огромный, труд несомненно коллективный»), но некоторые замечки и заметки правильные здесь несомненно даны. Несколько хуже обстоит дело с «разгадкой» п-ого творчества. Имеющиеся в марксистской и околомарксистской литературе попытки истолкования отдельных «загадочных» произведений П. грешат или крайним упрощением (брошюра Д. Егорова «Две революции — Медный всадник П. и Двенадцать Ал. Блока», 1923 г.), или сногсшибательным импрессионизмом (истолкование Войтоловским «Египетских ночей» в его статье «П. и его современность», «Красная новь», 1925 г.). Мы имеем и здесь ряд ценных высказываний в статьях А. В. Луначарского, В. М. Фриче, Г. Лелевича, но в целом «разгадка» П. может быть обречена не столько на путях критической интерпретации, сколько в результате углубленного марксистско-ленинского историко-литературного исследования.

«КРОМВЕЛЬ» — историческая драма В. Гюго (1827)

КРОМВЕЛЬ Оливер (1599—1658) — знаменитый англ. революционер, подписавший смертный приговор Карлу I (1649). При нем Англия оформилась как буржуазная республика. К опирался на независимое крестьянство и вербовал армию преимущественно из представителей религиозн. сект, славящихся

строгостью нравов (пуритан). Поэт Мильтон (см.) занимал при К. должность госуд. секретаря и написал в его честь сонет «Cromwell our chief». В 1657 г. ему была предложена королевская власть, но он от нее отказался, сохранив звание «лорда-протектора». П. имеет в виду изображение К. в драме Гюго «Кромвель» (1828), романе Скотта «Вудсток» (см.) и романе Вивьи (см.) «Сен-Марс». «История Кромвеля» франц. историка Вильмена в изд. 1831 г. сохранилась в библиот. П.-на.

CROMWELL OUR CHIEF etc. — так начинается названный П. «пролетарский и славный» XVI сонет Мильтона, посвященный Кромвелю (To the Lord General Cromwell). Мильтон указывает на то, что «поднимаются новые враги, грозящие светским цепям», и призывает Кромвеля помочь «спасти свободную совесть от лап наемных воилов».

КРОМЕШНИК — то же, что опричник. По толкованию Карамзина, опричников называли так потому, что в них видели «как бы извергов тьмы кромешной» (т.-е. ада).

КРОМЫ — город в 40 километрах к югу от Орла. Здесь атаман Корела с донскими казаками выдержал осаду московского войска зимой 1604—1605 г.

КРОН (лат. Сатурн) — отец Зевса Юпитера, который свергнул его с неба. Считался богом всепокрушающего времени и потому изображался с косой.

КРОНА — см. Оссиан.

КРОНШТАДТ — крепость, защищающая Петербург — Ленинград со стороны Финского залива. Она расположена в 30 километрах от Ленинграда на острове Котлине при устье р. Невы. Во времена П. между Петербургом и К. курсировали пароходы. Из К. обыкновенно морем ездили за границу. П. неоднократно ездил за границу (напр. Карамзин, Киселева и др.).

КРУПЕНСКИЕ — семья Киприянского вице-губернатора Матвея Егор. Крупенского (род. 1781 г., ум. после 1823 г.), женатого на Екатерине Христофоровне Коменю. Сестра ее Елизавета Христофоровна была замужем за Алексеем Никитичем Пещуровым, бывшим Псковским губерньским предводителем дворянства.

М. Е. Крупенский происходил из бояр Молдавского княжества. П., живя в Кишиневе, близко сошелся с Крупенским, постоянно у них бывал.

КРУПЕНСКИЙ Фед. Егор. (Тадарашка) — из молдавских бояр, брат кишиневского вице-губернатора, в доме которого в 1818 г. бессарабское дворянство прикивало Александра I. П. упоминает К. в стих. «Раззевавшись от обеди» и «Тадарашка в вас влюблен».

КРЫЖАК — крестоносец, член Тевтонского ордена.

КРЫЛОВ Из. Андр. (1769—1844) — знаменитый писатель. Ученики и почитатели Карамзина и его направления, в среде которых воспитался П. как поэт, не имея возможности ни отрицать дарования К., ни противиться его популярности, все же относились к его басням сдержанно, подчеркивая достоинства Дмитриева как баснописца. П. уже в начале 20-х годов к творчеству К. подошел несколько иначе. Он считал К. самым народным из русских поэтов, ставил его рядом с Державиным, объявлял его представителем духа русского народа. С Вяземским, упрекавшим К. в грубости и плоскости, П. спорил, настаивая на том, что все басни Дмитриева не стоят одной хорошей басни К. В 1825 г. граф Г. В. Орлов издал в Париже два тома избранных басен К., переложивших стихами на франц. и итальянский языки. Стихотворное переложение было выполнено 59 писателями по подстрочному переводу. Одно из предисловий к этому изданию, написанное П. Лемонте, было в свою очередь переведено на русский язык и напечатано в «Сыне Отечества» (1825 № 13 и 14). Об этом предисловии П. написал особую статью (см.). П. цитирует басню К. «Любопытный» в эпиграфе к стихотворению «Собрание насекомых» и басню «Муравей» в статье «О смелости выражений». В «Городке» упоминается шуточная пьеса К. «Трумп или подщина», в то время еще не напечатанная. К., начавший свою литературную деятельность немногим позднее Державина, пережил П.

КРЫЛОВА — танцовщица. В нее был влюблен П. Б. Мансуров, когда она еще не кончила театральной школы; в письме к нему из Петербурга

в Новгород П. называет ее «крылатой девой».

КРЮДНЕР баронесса (1764—1824) — жена русского дипломата, напечатанная в 1803 году автобиографический сентиментальный роман «Валерия» (на франц. языке). Впоследствии занялась мистическим преподавательством, имея некоторое влияние в придворных кругах, а в 1815 г. сблизилась на почве религиозного мистицизма с Александром I.

'КСАНТИППА — жена Сократа, отличавшаяся сварливостью.

'КСЕНОФАН КОЛОФОНСКИЙ (VI—V в. до н. в.) — греческий философ из города Колофона в Малой Азии, автор эпических и элегических стихотворений (с. Афеи).

«КТО НА СНЕГАХ ВОЗРАСТИЛ»... — в этом четверостишии, по манере подражательному древним надписям, П. в виде загадки дает характеристику Дельвига, намекая на его идиллии подражательные Феокриту (см.), но перенесенные на север и на любовь «германца» Дельвига к древнегреч. миру. Пользуясь древн. мифом о смене веков, П. называет свой век железным. Статуэтка сфинкса напомнила П. миф о его загадках Эдипу (см.).

КУАНЫ Эме (1776—1820), — аристократка, находившаяся в заключении в тюрьме Сен-Лазар одновременно с А. Шенье и воспетая им под именем «Юной пленницы».

КУБОК БОЛЬШОГО ОРЛА. — Описание кубка и обычая, связанного с ним, заимствовано П. из «Русской Старины» А. О. Корниловна.

КУЗНЕЦКИЙ МОСТ — улица в Москве. С половины XVIII в. на К. м., занятом обширными владениями моск. вельмож, стали открываться магазины иностранных торговцев, большей частью французов, торговавших главным образом модными товарами. К. м. был излюбленным местом прогулок московской аристократии. Война 1812 г., когда русские патриоты опошались против всего французского, сильно подорвала торговлю на К. м.; многие из крупных французских фирм разорились, владельцы их вынуждены были покинуть Россию. Но со временем, К. м. возродился опять как улица магазинов роскоши и моды.

КУКОЛЬ — монашеская шапка; то же, что клобук.

КУКОЛЬНИК Нестор Вас. (1809—1868) — один из плодотворнейших реакционных писателей 1830-х годов, автор стихотворений, исторических романов и повестей, пользовавшихся большой популярностью и авторитетом в кругу современных читателей и критики; он прославился в особенности своими рассказами из петровской эпохи, но в среде «писателей-аристократов», к которым примыкали П., Вяземский, Одоевский и др., не считался за крупного писателя за стремление в своих произведениях к искусственности. К. понимал это отношение к нему П. и его товарищей по перу и после его смерти записал в своем дневнике, что П. был его «злейший враг». Они были знакомы лично, но отношения их никогда не выходили за пределы официальных. Кроме записи в дневнике П. нигде не оставил своего отзыва о К., но и в этом единственном отзыве ясно видно отрицательное отношение П. к дарованию К.

КУКОНИЦА — в Бессарабии так звали местных аристократов, «боярынь».

КУЛЬМ — селение в Чехии, близ которого 17 и 18 августа 1813 г. произошло сражение между соединенными русскими и прусскими войсками и французами, окончившееся поражением французов и взятием в плен командовавшего ими маршала Вандамма В первый день боя особенно отличилась русская 1 гвардейская пехотная дивизия.

КУЛЬНЕВ Як. Петр. (1763—1812) — военный деятель, пользовавшийся довольно широкой известностью как один из участников Шведской войны 1808—1809 г., закончившейся присоединением Финляндии к России.

КУНАК — у кавказских горцев приятель, покровитель. Куначество связывало горцев разных племен, а также горцев с иностранцами. К. должен защищать своего к. от обид, охранять его безопасность, мстить за него, как за своего родственника.

КУНИЦЫН Ал.-др. Петр. (1783—1841) — адъюнкт-профессор (1811—1816) преподаватель нравственных и политических наук в 1814—1820 гг. в Лицее. Закончил свое образование К. в Гейдельберге. Он

был одним из лучших преподавателей своего времени, самостоятельным теоретиком права. В известной истории петербургского университета 1821 г., когда лучшие профессора были удалены за либерализм (см. Магницкий и Галич), книги К. о естественном праве стали отбираться и сжигаться, его лишили службы в университете и даже хотели судить. Впрочем он остался преподавать в Пажеском корпусе. В 1838 г. К. был председателем комитета для надзора за печатанием полного собрания законов и избран почетным членом университета. В 1840 г. он был назначен директором департа. иностран. исповеданий. П. в «Послании цензору» с негодованием говорит о произволе суда над невинной книгой Кунцины. Из всех учителей П. только К. вспоминает в своих стихотворениях. Высокая оценка К. сделана в рукописном тексте «19 октября 1825 г.», а в «Лицейской годовщине» 1836 г. П. вспоминает речь, сказанную К. при открытии лицея, как самый яркий момент этого дня.

КУПЕР Джемс, Фенимор (1789—1851) — америк. писатель, создавший новые формы историч. вальтерскоттовского романа: индейский и морской роман. Знамениты его «Повести кожаного чулка: «Пионеры» (1833); «Последний из Могикиан» (1826); «Прерия» (1827); а также «Шпион» (1821) из эпохи войны за независимость. В 40-х годах он издал «Зверобой» и «Следопыт». Из его морских рассказов известны «Пенитель моря» (The Water With). «Красн. Корсар», «Pilot» Сочинения К. были у П. в библиотеке на франц. языке. Мнение П.-на об его «блестящих произведениях» высказано в статье «Джон Теннер».

КУПИДОН — см. Эрот.

КУПЧАЯ или купчая крепость, — документ, формально закрепляющий продажу какого-нибудь недвижимого имущества.

КУРАЖ (франц.) — храбрость.

КУРАНТ — старинный французский танец.

КУРБСКИЙ Андрей кн. (1528—1583) — политический деятель, сперва близкий к царю Иоанну IV, сражался под Казанью в 1550 году. В годы опал и казней бежал в Польшу (в 1564 году), где ему король дал во владения поместья. В 1579 году он

принял участие в походе Стефана Батория на Псков («под ветхий город Ольгин» — княгиня Ольга, жена Игоря, была родом из Пскова). Из Польши он вел литературную полемику с Иоанном по политическим вопросам в защиту аристократической партии. Кроме обличительных писем Иоанну Грозному, К. написал «Историю князя великого, Московского» (исторические записки, доведенные до 1578 года). Изображенный в «Борисе Годунове» сын К. — вымышленное лицо. Единственный сын К. в действительности не принимал участия в походе самозванца и умер значительно позже.

КУРВАЛЬ, гр., — дочь ген. Жана Виктора Моро (см.). Можно предполагать, что она одно лицо с Амалией Курваль, плодовитой писательницей 1820—1840 гг. Возможно, что мужем ее был франц. путешественник виконт де-Курваль, представлявший 2 декабря 1834 г. в частной аудиенции Николаю I.

КУРГАНОВ Ник. Гав. (ок. 1725—1796) — ученый, педагог и литератор; служил в Морском корпусе в качестве преподавателя, инспектора и профессора математики и навигацционных наук, К. известен главным образом, как составитель знаменитого «Письмовника», выдержавшего с 1769 по 1831 г. не менее 9 изданий; слово «письмовник» означало в языке К., стремившегося к русификации словаря, — грамматику; первое издание книги называется «Российская Универсальная Грамматика или всеобщее письмословие и т. д.»; дальнейшие — «Книга письмовник, а в ней наука росс. яз. с семью присокуплениями» Самая грамматика занимает не более четверти всей книги; остальное отведено под приложения, заключающие «сбор разных пословиц и поговорок», «краткие замысловатые повести» (более 360 анекдотов), нравоучительные рассуждения, сведения по мифологии, «сбор разных стиходейств», т.-е. обширную хрестоматию, составленную из стихотворений и повтов середины XVIII века и народных песен, краткую характеристику всех наук и искусств, приведенных в систему и т. под. Книга К. предлагала своим читателям полную энциклопедию филологической и отчасти обще-гуманитарной культуры. По ней можно было научиться не

только правильно выражаться устно и письменно, но применить к месту поговорку и вставить в свою речь исторический пример, анекдот и мифологическое название. Письмовник был широко распространен еще в конце XVIII в. в среде не слишком образованных читателей, офицеров, чиновников, помещиков, купцов. В первой четверти XIX века «Письмовник» стал распространяться в мещанских кругах и стал книгой для чтения и справочником для малограмотного люда. В глазах читателей и писателей из «высокой» литературы пушкинского времени, «Письмовник» был с одной стороны почти смешным памятником ветхозаветной литературной старины, с другой — «мещанской» книгой.

КУРЕНЬ — у запорожских казаков отдельное хозяйство, состоявшее из живших в одном доме. Во главе к. стоял выборный куренной атаман.

КУТАЙСОВ Ив. Пав. (1759—1834) — родом турок, фаворит Павла I, бывший у него камердинером, а затем занимавший высшие должности.

КУТУЗОВ Алексей Мих. (1749—1797) — друг Радищева, переводчик Юнга и Клапшток, видный деятель масонских организаций.

КУТУЗОВ (Голенищев) Мих. Илл., князь Смоленский (1745—1813) — фельдмаршал, крупный военный деятель. Выдвинувшись еще в турецких кампаниях 70—90 гг. XVIII в., он возглавляет русскую армию, отражающую нашествие Наполеона (1812). В дворянской патристической литературе рисуется в качестве героя «Отечественной войны», спасителя родины от ига Наполеона. Оценка П.-м К. как «совершителя большого патристического подвига» характерна для настроений поэта-идеолога обуржуазившейся части русского дворянства П. был близко знаком с дочерью К-ва Е. М. Хитрово. В стих. «Перед гробницею святой» П. имеет в виду гробницу К. в Казанском соборе в Петербурге.

КУТУЗОВ (Голенищев-Кутузов) Пав. Иванов. (1767—1829) — сенатор, в молодости служил в военной службе, в 1810 г. К. определен был попечителем Московск. университета. В литературе К. известен как автор многочисленных торжественных од на разные случаи, а также как перевод-

чик Пиндара и Берни («Четыре части дня»). В 1803 г. К. был избран членом Российской Академии Известен своими доносами на Карамзина.

КУХЕНРЕЙТЕРСКИЕ ПИСТОЛЕТЫ — см. Пистолеты.

КУЧУМ — последний хан Сибирского царства, умер в 1598 г.; он происходил из династии Шейбанидов, потомков Чингис-хана, он и управлял Сибирью из укрепленного города недалеко от нынешнего Тобольска. В 1581 г. казаки под начальством Ермака вторглись в его царство, К. был разбит, столица его взята и царство присоединено к владениям московского царя. К. однако продолжал вести с ним борьбу. Говоря о К., П. имеет в виду поэму о К., которая им не была написана и которую он и не предполагал писать, а упомянул о ней вероятно в качестве примера того, что бы мог написать на его месте, посланный в Сибирь поэт.

КУЦА — по-славянски шатер, палатка.

КЮСТРИН — крепость в Пруссии, выдержавшая осаду русских войск в 1756 г.

КЮХЕЛЬБЕКЕР Вильгельм Карлович (1799—1846) — поэт, декабрист, лицейский товарищ П-на. По воспоминанию Корфа, «он был предметом неистовых наших насмешек в лицее за свою странность, неовокстп и смешную оригинальность». По окончании лицея в 1817 г. зачислился вместе с П. в Коллегию иностранных дел, а также состоял преподавателем в Пансионе при Главном Педагогическом Институте. В 1820—21 гг. сопровождал А. Л. Нарышкина за границу, в качестве секретаря, и в Париже выступил с публичными лекциями о русской словесности, которыми вызвала неудовольствие русских властей, и принужден был выехать в Россию, приобретя репутацию неблагонадежного.

С большим трудом, благодаря хлопотам А. И. Тургенева, К. получил место при главнокомандующем на Кавказе, генерале Ермолове, где сблизился с Грибоедовым, с которым познакомился еще по службе в Коллегии, но уже в следующем 1822 г. должен был оставить службу вследствие ссоры и дуэля с племянником Ермолова, Похвисневым, после чего

уже не мог устроиться на службе и существовал в Москве частными уроками и литературой. В 1824—25 г. издавал вместе с кн. В. Ф. Одоевским сборники «Мнемозина», 4 тт., затем сотрудничал, по рекомендации Грибоедова, у Греча и Булгарина в Петербурге; сблизился здесь с литераторами-декабристами и был введен Рылевым в Северное Общество в конце ноября 1825 г.

14 декабря, «узнав о замышленном возмущении, принял в оном живейшее участие, ходил (для агитации) в Московский полк и Гвардейский экипаж, был в числе мятежников с пистолетом, целился в в. кн. Михаила Павловича. По рассеянии мятежников картечами, он хотел построить гвардейский экипаж и пойти в штыки, но его не послушали. После сего он скрывался побегом в разных местах, переодевшись в платье своего человека». Арестованный в Варшаве 19 января 1826 г., он был приговорен к смертной казни, замененной 15-летним заключением в крепости и пожизненной ссылкой в Сибирь. Проведя 10 лет в Петропавловской, Шлиссельбургской, Динабургской, Ревельской и Свеаборгской крепостях, он в конце 1835 г. отправлен на поселение в г. Баргузин, Забайкальской области, но нужда и перенесенные испытания привели его к чахотке, от которой он и умер в Тобольске. Пылкий, самолюбивый и упрямый, К. уже в лицее шел в разрез с господствовавшим литературным течением и подвергался насмешкам за «клопштокские стихи» и «германическое направление», но силой своего энтузиазма и эрудиции оказывал значительное влияние на товарищей, как проводник идей немецкой литературы. Под влиянием К. пробудился у них и интерес к народной словесности выдвинутый немецким романтизмом. Решающим моментом литературного пути К. было сближение его с Грибоедовым, который открыл ему красоты языка старинного перевода Библии (в этих библейских образах К. воспел греческое восстание 1820 г. в стихах, «исполненных—по отзыву Вяземского—мыслей и чувств») и «соблазнил» его, по выражению Дельвига, вступить в лагерь шишковцев, враждебный «Арзамасу». Повидимому, под влиянием Грибоедова он пишет трагедию «Ар-

гивяне» (1822—24 гг.), следуя идеям Шлегеля о возрождении этого жанра в подлинно античном духе, но трагедия эта не увидела света по политическим соображениям. В 1824 г. он поместил в «Мнемозине» описание своего пребывания за границей и замечательную статью «о направлении нашей поэзии», в которой, «без резкости (даже в отношении Пушкина), призывал к воскресению высших античных жанров (орды), следуя традициям Державина, и к возвращению к исконной самобытности и свободе русского языка. Позднее, в 1833 г. он вспомнил, что «мы (К и П.), кажется, шли с 1820 г. совершенно разными дорогами: он всегда выдал себя за приверженца так называемых очистителей языка (основателем которых был Карамзин), а я вот уже 12 лет служу в дружине «славян», под знаменем Шишкова, Катенина, Грибоедова, Шихматова». При этом он причислил себя вместе с Катениным и Грибоедовым к «славянам-романтикам» в отличие от «классиков» Шишкова и Шихматова. П. не ценил К-а, как поэта, и был противником его по литературной группировке и по основным взглядам на поэзию. Уже в послании «К другу-стихотворцу» он советует ему бросить поэзию. Также осуждает он трагедию Ариста в эпиграмме того же года и борьбу против ямба и хорей в эпиграмме Клиты. О «Шекспировых духах» (1825 г.), посвященных Грибоедову, П. отзывался тогда же в письме Плетневу: «Кюхельбекеровы Духи — дряль; стихов хороших очень мало, вымысла нет никакого, предисловие одно порядочно». Самому автору он писал любезнее: «стихотворение небрежно, не всегда натурально; выражения не всегда точнорусские. Все это прощай для Калибана, который чудо как мил». По поводу стихотворения К. о греческом восстании («Глагол господень был ко мне») П. пишет брату 4 сент. 1822: «Что за чудак! Только в его голову могла войти иудовская мысль воспевать Грецию.. славянорусскими стихами, целиком взятыми из Иеремии». «Ода к Ермолову — продолжает он — лучше, но стих «Так пел в Суворова влюблен Державин» слишком уже греческий». Также осуждает он и послание К. к Грибоедову, высмеивая в особенности выражение «резо-

скачущая кровь». В своей «Оде графу Хвостову» (1825 г.) П., пародируя отчасти оду К. на смерть Байрона, ввел и это выражение с ссылкой на автора. Однако, П. отдал дань справедливости «Аргивянам», отметив введение К. белого ямба. Может быть также, трагедия эта оказала некоторое влияние и на трактовку массовых сцен в «Борисе Годунове».

С своей стороны, К., хотя и огорчался и сердился на отзывы П-на, не хотел с ними считаться, судя по тому, что позже писал ему по поводу «Духов»: нужна ли тебе моя критика. «Нет! Не правда ли?». Позднее, подметив в своих стихах «что то Пушкинское», К. записал в дневнике, 17 янв. 1833: «люблю и уважаю прекрасный талант Пушкина, но, признаться, мне бы не хотелось быть в числе его подражателей». Он решительно не одобрял многого в направлении П. «Ужель это — поэзия», отзывался он о стиле «Евгения Онегина». Как критика, П., повидимому, ценил К. за его эрудицию. 30 ноября 1825 он пишет Бестужеву: «сколько я ни читал о романтизме, все не то; даже Кюхельбекер врет», а 19 авг. 1825 он убеждает Вяземского, что «он человек дельный с пером в руках, хоть и сумасброд». Однако отзывы К. были для него неприемлемы, и он писал ему в декабре того же года: «Шихматов, несмотря на твой разбор, и смотря на твой разбор, — бездушный, холодный, скучный пустомеля». Он был задет статьей К. «О направлении нашей поэзии» и возражает на ее положения в «отрывках из письма» (1826), в 4-й главе «Онегина», в заметке «о вдохновенный и восторжен», в «Родословной» (1833 г.), в заметке о шутке Дмитриева «Путешествие в Париж и Лондон» (1834 г.). Тем не менее П. уважал отношение К. к поэзии, как «святым таинством высшего искусства», и в стихотворении «19 октября 1825 г.» признает, что «Судящие муз не терпят суеты, прекрасно должно быть величаво» К. же послужил основой для образа Ленского, который по первоначальной редакции должен был быть «крикун, мятельник (мечтатель) и поэт» в который «из Германии туманной привез презренные суеты, славолубивые мечты, ученость, вид немного стаянной» в т. д. Изгнание П., а затем арест К. сохранили в памяти поэта его

юношеский образ, к которому он питал горячую дружбу, не прерывающуюся до смерти. Упомянув о К. всегда проникнуты любовью. Поэт подерживал с заключенным другом переписку, несмотря на сопряженный с этим риск, посылал ему книги и, несмотря на

противодействие жандарма, обнял узника и говорил с ним, встретив его неожиданно в 1827 г. около Боровичей, когда его перевозил из Шлисельбурга в Динабургскую крепость. П. записал эту встречу (см. «Встреча с Кюхельбекером»).

А

ЛАБИРИНТ — в древности так назывались здания, отличавшиеся сложностью и запутанностью внутренних ходов, в которых легко мог заблудиться незнакомый с расположением комнат. Известен критский л., с которым связан миф о чудовище мнотавре, в нем обитавшем.

ЛАБРЮЕР Жан (1645—1696) — франц. сатирик и моралист, автор «Характеров», широко использованных в европейской литературе XVIII—XIX вв. П., хорошо зная и высоко ценя Л., цитировал его в «Романе в письмах» (1829), в «Мыслях на дороге» (1833) и упоминал в полемике с Булгариним.

ЛАВА — 1) особый способ атаки у казаков; 2) расплавленная минеральная масса, выступающая из кратера вулкана при извержении.

ЛАВАЛЬ гр. Ив. Степ. (1761 — 1846) — франц. эмигрант, приехавший в Россию в начале франц. революции, гофмейстер, член главного правления училищ, был женат на известной богачке Ал. Григ. Козицкой (1772—1856). У них был один из самых блестящих салонов в Петербурге. П. бывал здесь и 16 мая 1824 г. читал «Бориса Годунова».

ЛАВИНЬ — см. Делавинь.

ЛАВРОВ Ив. Павл. — директор исполнительного департамента в министерстве полиции.

ЛАГАРП Франсуа (1739—1803) — франц. писатель, бывший другом Вольтера и разделявший свободомыслие убеждения энциклопедистов, но после революции резко изменивший образ мыслей в пользу реакции и католицизма. Л. писал во всех родах литературы, главным образом в области драмы и литературной критики Его трагедии и драмы, «Варвик» (1763), «Меншиков» (1775) «Филокет» (1783), близкое к подлиннику приспособление к франц. театру трагедии Софокла. В области литературной критики главным произведением

его является «Лицей или курс древней и новой литературы», в 16 томах, законченный печатанием уже после смерти автора в 1805 г., и представляющий собою лекции, читанные автором в течение многих лет (с 1786 г.) в парижском Лицее. Курс этот охватывает античные литературы и французскую XVII и XVIII ввек. Он изложен с точки зрения строгого классицизма. «Лицей» Л. долгое время являлся единственным по полноте курсом и применялся в качестве обязательного пособия при изучении литературы. В среде сторонников старого направления в литературе Л. считался почти непогрешимым судьей. Такой взгляд на Л. был и у П. во время его пребывания в Лицее. Когда товарищ П. Пушкин перевел в 1814 г. для «Вестника Европы» главу из этого курса (Об эпиграмме у древних). П. вместе с Иличевским перевел приведенные там франц. эпиграммы (см. «Вот зеркало мое...»). Вскоре П., ознакомившись с работами Сталя, Шлегеля и др. убедился в том, насколько узок и односторонен Л. в своем изложении и насколько он пристрастен в оценках произведений не классической школы (Шекспир и др.). Однако курсом Л. как справочным пособием он продолжал пользоваться иногда даже доверяясь тем сведениям, заключающимся в этой книге, которые были далеки от истины (напр. в оценках франц. литературы до XVII в.)

ЛАГАРП Фредерик-Сезар (1754—1838), упоминаемый в дневнике П., — швейцарский полит. деятель, бывший воспитателем Александра I и его брата Константина А. был республиканцем, и конституционные увлечения Александра I в начале царствования отчасти вызваны его влиянием. О письмах Александра I к Л., о которых П. говорит в своем дневнике, он мог знать от А. И. Тургенева или В. А. Жуковского, которые были лично знакомы с Л.

ЛАГИР Этьен (1390—1443) — гасконский офицер, участвовавший вместе с Иоанной д'Арк в осаде Орлеана и пытавшийся освободить ее из англ. плена. Упоминается в «Девственнице» Вольтера.

ЛАЙОН — см. Пушкин А. С.

ЛАНСА (V в. до н. э.) — известная своей красотой греческая гетера, жившая в Коринфе. Ее имя стало нарицательным для означения продажной женщины Стих. «Венера от Лансы» написано по франц. переводу Вольтера, который воспользовался лат. переводом Авзония (IV в. н. э.). См. Лагарп. Ланса посвящает зеркало Венере согласно обычаю античных народов: всякий, покидающий по старости свое ремесло, посвящал его орудие тому богу, под покровительством которого находился.

ЛАКЕДЕМОНЯНЕ, или спартацы — др.-греческий народ, занимавший область на юге полуострова Пелопоннеса и организованный в виде военной общины. Спартацы славилась дисциплинированностью и мужественной выносливостью, а также краткостью речи (лаконичность).

ЛАКЛО Пьер Шодерло де- (1741—1803) — франц. писатель и политический деятель, сторонник герцога Орлеанского. Автор романа в письмах «Опасные связи» (1782), о котором П. упоминает в отрывках «Гости съезжались...». Возможно, что к этому же роману относится отзыв П., сообщенный им М. В. Юзефовичу: «Это — одно из замечательных произведений развращенной франц. фантазии». Литературную деятельность Л. начал в 1774 г. сатирой «Послание к Марго», направленной против любовницы Людовика XV—Дюбарри. Отсюда П. заимствовал два стиха в качестве эпиграфа к стихотворению «Послание к Наталье».

ЛАМАРТИН Альфонс (1790—1869) — франц. поэт-романтик. В 1820 г. вышел в свет его сборник стихов, «Поэтические размышления», имевший крупный успех. П. отнесся к этому сборнику отрицательно и впоследствии ставил его наравне с «Думами» Рыльева, которых он не любил. Возможно, что на его отношение к поэзии Л. повлияла явная монархизм политических симпатий поэта. Иначе отнесся П. ко второму сборнику Л. «Новые поэтические размышления» (1823); в них П. нашел

«какую-то новую гармонию» и обратил особенное внимание на два стихотворения: «Умиравший поэт» и «Наполеон». В этом сборнике Л. является продолжателем того направления во франц. элгии, к которому принадлежал А. Шенье; замечается также влияние поэмы Байрона. В дальнейшем П. высказывался о Л. только отрицательно. Его меланхолические и особенно религиозные размышления вызывали резкие отзывы П., который разошелся в этом с мнением французов и даже русских читателей; именно в те годы, когда П. не признавал за Л. крупного поэтического таланта, тот считался модным поэтом, и многие его стих. переводились разными поэтами. Его «Религиозные и поэтические гармонии» (1830) П. находил однообразными и вялыми и отказывался считать его истинным представителем романтизма. Л. при жизни П. напечатал также «Последнюю песнь странствия Гарольда» (1825), прозаическое «Путешествие на Восток» (1835), поэму «Жослен» (1836).

ЛАМБЕРТ гр. Карл Осип. (1772—1843) — ген.-адъютант, ген.-от-кавалерии — участник наполеоновских войн, затем сенатор (1826). Он был женат на Ульяне Михайловне Деевой (род. в 1791 г.), с которой П. был знаком летом 1831 г., когда жил в Царском Селе; она первая сообщила поэту о взятии русскими войсками Варшавы. П. преподнес ей в знак благодарности экземпляр своего стихотворения «Клеветникам России».

ЛАМУШ — французское *La mouche*

— мушка; так назывались маленькие кусочки черной магии, которые наклеивались модницами XVIII века на лицо. Также называлась старинная карточная игра, вышедшая из моды в XIX в.

ЛАНЖЕРОН гр. Ал.-др. Фед. (1763—1831) — родом парижанин, близкий в юности ко двору Людовика XVI. Вступил в русск. службу в 1790 г. С 1822 г. по 1823 г. предшественник гр. М. С. Воронцова по управлению Новороссией. В 1789 г. издал комедию «*Le duel supposé*», позже (без своего имени) трагедию «Мазанилло или Неаполитанская революция» (вместе в библиографии П. с поправками автора). Встречаясь с П. в Одессе, он добучал ему чтением своих произведений и показывал ему

вмешались у него письма Александера I.

ЛАННИТА (слав.) — щека
ЛАНКАСТЕРСКИЕ ШКОЛЫ — училища, в которых преподавание велось по системе взаимного обучения, разработанной английским педагогом Ланкастером (1771—1838). Система эта состояла в том, что наиболее успевающие ученики преподавали своим товарищам под руководством учителя. Л. ш. получили большое распространение в 20-х годах. В 1819 г. было основано в Петербурге общество для применения этого метода преподавания. Еще раньше, в 1817 г. М. Ф. Орлов (см.) применил ланкастерскую систему в военной школе кантонистов в Киеве. По образцу Киевской школы, обратившей на себя внимание успешностью обучения, заведены были другие школы (так наз. военно-сиротские). П. ознакомился с л. ш. в армии во время своего пребывания в Кишиневе, где Орлов открыл л. школу для солдат. Преподавателем в этой школе был В. Ф. Раевский, друг П., член тайного общества. Преподаванием в школе он пользовался для пропаганды среди солдат, за что был арестован в 1822 г.

ЛАНСКОЙ (Серг Степ. (1787—1862) — костромской губернатор в 1830—1834 гг., впоследствии министр внутренних дел.

ЛАНУ де Жан-Батист (1701—1760) — франц. драматург и актер.

ЛАРА — см. Байрон.

ЛАРС — в 34 км. от Владикавказа, на левом берегу Терека, при входе в Дарьяльское ущелье. Во время путешествия по Кавказу, в 1829 г. П. прибыл в Ларс 29 июня вечером и заночевал там.

ЛАРЫ — у римлян души предков, боги-покровители обитаемых людьми мест; домашний очаг.

ЛАССИ — драматическая актриса франц. труппы в Петербурге.

ЛАТРИМУЛЬ Жорж (1385—1446) — министр и любимец Карла VII, политический соперник и противник Иоанны д'Арк Олин из главных героев поэмы Вольтера «Девственница».

ЛАТУШ Анри (1785—1851) — франц. литератор, издавший сборник стихотворений Андре Шенье в 1819 г. и написавший приложенную к этому сборнику биографию Шенье.

ЛАУРА — см. Петрарка.

ЛАФИТ — см. вино.

ЛАФОНТЕН Август (1759—1831) — немец. романист, автор многочисленных сентиментальных романов, рисующих в светлых красках сцены семейной жизни. Несмотря на их однообразие, эти романы пользовались огромным успехом и были переведены на многие яз., в том числе на франц. и русский. Л. подвергался резким нападкам романтиков, как устаревший писатель.

ЛАФОНТЕН Жая (1621—1695) — франц. поэт. В 1665 г. он выпустил в свет свои стихотворные «Сказки», представляющие собой вольное изложение рассказов Боккаччи и др. новеллистов. С 1668 г. Л. стал выпускать в свет свои басни (последний выпуск в 1694). В 1669 г. он издал пересказ одного из эпизодов латинского романа «Золотой Осел» Апулея—Психею». Через два года появилась третья и последняя часть его «Сказок». Кроме того, Л. написал комедии, оперы, поэмы, послания и пр., но все эти произведения значительно уступают его сказкам и басням. Особенной известностью пользуются его басни. В них Л. является основателем нового жанра короткого нравоучительного повествования; хотя его басни в большинстве случаев написаны на заимствованный сюжет, но манера стихотворного повествования у него вполне оригинальна. Позднейшие баснописцы во Франции и др. странах (в том числе и в России) являлись подражателями Л. Его басни вскоре стали обязательной литературой, входившей в программу детского воспитания. Их наивность и добродушие были провозглашены отличительными чертами франц. национального характера, вполне отразившегося в творчестве Л. Басни Л. были известны П. с детства. Среди первых детских опытов П. были франц. басни, подражание Л. (до нас не дошли). В дальнейшем басни Л. почти не отразились в творчестве П. Только сказка «Амур и Гименей» 1816 г. является развитием сюжета басни Л. «Любовь и Безумие». Кроме того, в стих. «Бог-весть за что...» П. имеет в виду басню «Раздор». Под влиянием Батюшкова и Жуковского он проявляет теоретический интерес к басне, которую карамзинисты разрабатывали в противовес торжественной

поэзии старой школы; в частности его привлекает идеалистическая басня «Сон Могольда», которую вероятно он имеет в виду в «Послании к Юди-ну». Позднее в «Отрывках из писем...» П. цитирует басню Л. «Старик и трое молодых» (в отрывке «Гордиться славою...») В 1824—1825 г. П. размышлял о баснях Л. в связи с работой Вяземского о баснях Дмитриева, в которой отдавалось предпочтение Дмитриеву перед Крыловым П., оценивавший басни с точки зрения народности в литературе, отдавал предпочтение Крылову, который в такой же степени отразил русский национальный характер в своих баснях, как Л. французский. Больше внимания П. уделял другому произведению Л. «Любовь Психеи и Купидона». Это произведение было в стихах изложено Богдановичем, при чем сдержанный тон повествования Л. замечен шуточным, с обилием комических преувеличений. Карамзин отдавал предпочтение Богдановичу перед Лафонтеном. П. в своем «Городке» повторял мнение Карамзина; однако впоследствии он переменял свое мнение и, когда в «Руслане и Людмиле» у него встретился эпизод перенесения Людмилы в волшебный замок Черномора, совпадающий во мифом с эпизодами «Психеи» и «Душеньки», П. явно приближается к Л. и отходит от Богдановича. К числу любимых произведений П. принадлежали сказки Л. Именно стихотворные новеллы определяли для П. литературное значение Л. Так как они не имели соответствия в строгих жанрах классиков и так как П. видел преемственность от сказок Л. к комической повести в стихах поэтов XIX в. (напр. Байрона), он склонен был относить эти сказки к романтическому жанру. Этими сказками, равно как и сказками подражателей Л. (Грекур, Вержье, Сенесе, Вольтер и др.), П. зачитывался еще в лице; основные приемы Л. по традиции перешли и в комические поэмы П. («Граф Нулин», «Домик в Коломне»): таковы небрежный тон повествования с постоянными отступлениями и замечаниями автора, построение комизма рассказа на нескромном любовном приключении. В частности в основном сюжете «Домика в Коломне» совпадает с эпизодом сказки Л. «Спор трех кумушек», где одна из спорщиц поселяет в своем

доме любовника под видом служанки. Впрочем шуточно повести П. явились в результате сложных литературных влияний и непосредственно со сказками Л. их сопоставлять нельзя. Отводит П. место роли Л. в своем очерке франц. литературы 1833 г. Здесь П. ошибочно называет Л. (который был сыном купца) «бедным дворянином». Очевидно П. был введен в заблуждение близостью Л. к оппозиционным аристократическим кругам, о бедности же его он судил по тому факту, что Л. последние годы жил в домах своих литературных покровительниц.

ЛАЦЦАРОНИ (ит. Lazzaroni) — кланка, присвоенная неаполитанским бродягам и люмпенам, связанная возможно с тем фактом, что в Италии, как и в других странах, нищие распевали на соборных напертях, на рынках и на больших дорогах песни о евангельском Лазаре. В просторечии — бездельник, лентяй, празднишатающийся.

ЛАШОССЕ Пьер-Клод-Нивель (1692—1754) — французский драматург.

ЛЕ — см. фалло.

ЛЕБРЕН — см. Виже Лебрен.

ЛЕВ — монетная единица в молдавских княжествах XVIII—XIX в., равная $5\frac{1}{2}$ коп.

ЛЕВАШОВ — см. Гусары.

ЛЕГАТ ПАПСКИЙ — доверенный или викарий папы.

ЛЕГИОН — римская военная единица; численность л при императорах достигала 6.000—7.000 воинов; легионеры набирались, а не нанимались.

ЛЕДА — в греч. мифологии жена греческого царя Тиндареса, возлюбленная бога Юпитера (греч. Зевса), с которой он сошелся под видом лебедя. От этого брака Л. произвела на свет два яйца, из которых произошли Кастор и Поллукс. Поэтому выражение от яиц Л. — означает «с самого начала».

ЛЕЙБ-ГУСАРСКИЙ ПОЛК — см. Гусары.

ЛЕЙБ-УЛАН — офицер гвардейского уланского полка. См. Уланы.

ЛЕЙТОН Яков (1792—1822) — доктор медицины, лечивший П. во время его болезни в январе—феврале 1818 года.

ЛЕКСИКОН — то же, что словарь. П. так называет энциклопедический

словарь, предпринятый в 1834 г. А. Плюшаром по образцу немецкого, к участию в котором он отнесся вначале горячо, но потом, недовольный составом редакции, отказался участвовать в нем.

ЛЕКТИКА — древне-римские носилки в форме кровати.

ЛЕЛЬ — по представлению мифологов пушкинского времени, имя божества древне-славянских верований, бога любви и покровителя пастухов и певцов. Такое понимание естественно разделял и П. («Русл. и Людмила»). В действительности же это только песенный припев.

ЛЕЛЕВЕЛЬ Иоахим (1786—1861) — известный польский историк, принимавший деятельное участие в польском восстании 1830—1831 гг.; был членом революционного правительства в качестве министра народного просвещения. После подавления восстания принужден был эмигрировать, поселившись в Париже, где продолжал свою политическую деятельность. Речь Л., в которой он упомянул о П. и о которой П. говорит в своем дневнике, была произнесена Л. 25 янв. 1834 г. «в годовщину свержения Николая с польского престола»; в ней Л. действительно приводит для иллюстрации политического направления русской молодежи две «сказочки» — басни, с намеками на отрицательные черты самодержавия Александра I, приписанные им перу молодого П., сосланныго будто бы за написание первой из них в «места не столь отдаленные» и приславшего оттуда вторую «сказочку». На самом деле вторая «сказочка» («Деспот» или «Бич») есть басня Сегюра «Дитя, зеркало и река», переложенная в стихи Денисом Давыдовым. В защиту П. выступил, и очень неудачно, «Франкфуртский Журнал», выписка из которого приведена П. Листок этого журнала прислал П. гр. Г. А. Строганов; П. писал ему в ответ между прочим следующее: «Мне приходится очень печально расплачиваться за увлечения своей юности. Объятия Леленея кажутся мне тяжелее ссылки в Сибирь» и хотел писать возражение Л. Имя Л. упоминается в наброске «Ты просвещением свой разум просветил».

ЛЕМНОС — остров в Эгейском море, на который по мифу Зевсом с Олимпа был сброшен Гефест.

ЛЕМНОССКИЙ БОГ (Вулкан лат. Гефест греч.) — в мифологии — сын Юпитера Зевса и Юноны Геры. Свергнутый отцом с неба, он упал на остров Лемнос у с.-з. берега Малой Азии, от чего охромел и занялся кузнечным делом.

ЛЕМОНТЕ (1762—1826) — франц. историк, член Франц. Академии, автор трудов по истории регентства, Людовика XV и XVI. Незадолго до смерти он написал предисловие к сборнику басен Крылова, переведенных на франц. язык и изданных по желанию и на средства гр. Гр. Вл. Орлова, с которым Л. был близким знаком.

«ЛЕНОРА» — баллада немецкого поэта Бюрнера. Баллада появилась в 1774 г. и в продолжение всего XVIII и начала XIX века пользовалась в Европе огромным успехом. В ней рассказывается, что жених Лены, убитый на войне, является за оплакивавшей его невестой и возит ее с собою ночью на коне в могилу. На русском языке «Л.» была переделана Жуковским под названием «Людмила» (1808) и Катениным, под названием «Ольга» (1816), на что и намекает П. в статье «Мои замечания об русском театре». Переделка Жуковского приукрасила оригинал; Катенин, наоборот, стремился передать легенду с возможной простотой и грубостью. По этому поводу произошла резкая полемика между Гьедичем, нападавшим на Катенина, и Грибоедовым, выступившим в защиту Катенина против Жуковского.

ЛЕНСКИЙ Адам Осип. — в 1834 г. камергер, помощник статс-секретаря гос. совета по департаменту дел Царства Польского. Живя в Петербурге, где он занимал заметное место в высшем дворянском обществе, познакомился с П. Имя Л. было упомянуто гр. В. А. Соллогубом в разговоре с Н. Н. Пушкиной на одном из вечеров; присутствовавшие здесь же лица создали из этого невинного разговора сплетню насчет Н. Н. Пушкиной; это дошло до П., который вызвал Соллогуба на дуэль; дело это впоследствии было улажено.

ЛЕНТА ГОЛУБАЯ — лента ордена Андрея Первозванного.

ЛЕОНИД — спартанский царь, погибший в сражении при Фермопилах против персов в 480 г. до н. э. Выведен в трагедии «Леонид» М. Пиша

(1825), имевшей крупный успех, так как в ней соединялся классический план с романтическим стилем.

ЛЕОНИД старец — согласно «Истории» Карамзина монах, бежавший в Литву вместе с Отрепьевым и там принявший сам имя Григория Отрепьева, чтобы тем опровергнуть утверждения Московского правительства, что самозванец и Отрепьев — одно лицо.

ЛЕПЕХИН Иван Иван. (1740—1802) — известный ботаник, исследователь флоры юго-востока и севера России, неприменный секретарь Российской Академии со времени ее основания.

ЛЕПТ — мелкая др.-еврейская монета.

ЛЕРНЕЙСКАЯ ГИДРА — мифологическое чудовище, уничтоженное Геркулесом.

ЛЕСБИЯ — см. Катулл.

ЛЕТУРНЕР Пьер (1736—1788) — франц. литератор, известный своими переводами Шекспира, Макферсона и Юнга.

ЛЕСАЖ Ален-Рене (1668—1747) — франц. писатель; наибольшее значение из всего им написанного имеют его романы. Они являются отчасти переводами, отчасти подражаниями испанским «плутовским романам», но значительно превосходят последние живостью изложения, ясностью стиля и развитием действия. Особенно известен «Жиль Блаз» (1733), положивший начало новому бытовому роману. Кроме того, Л. написал «Хромой бес» (1707, подражание испанскому роману Гевары), «Гузман Альфарашский» (1732, подражание испанскому роману Алемана), «Саламанкский бакалавр» и др. Главный тип Л. — делец, пробивающий себе дорогу в жизни всяческими средствами. Л. известен также как драматург; им написаны комедии «Тюркаре» (1708), комедия, в которой выведен хищник-финансист, тип, характерный для начала XVIII в., «Криспин, соперник своего барина» (1707), комедия, в некоторых чертах совпадающая с планом П. в котором видят первоначальный замысел «Ревизора», сообщенный Гоголю, и много мелких пьес для народного «ярмарочного» театра.

LES ENFANTS D'EDOUARD — трагедия франц. поэта Казимира Делавина, в 3 актах, изображающая детей английского короля Эдуарда IV,

убитых их дядей герцогом Глостерским в 1483 г. В Петербурге эта пьеса была дана французской труппой во вновь открытом Михайловском театре 8 ноября 1833 г.

ЛЕССИНГ Готтольд-Эфраим (1729—1788) — немецкий писатель, критик («Гамбургская драматургия»), эстетик («Лаокоон»), драматург («Эмилия Галотти»), «Натан Мудрый»), публицист, свободомыслящий гуманист и боец против национальных предрассудков и против церковного богословия. Неоконченная заметка П. «О драме», рядом с замечанием о «ясности и обширности», с которой «Эстетика развита со времен Канта и Лессинга», повторяет некоторые мысли последнего об условности правдоподобия в искусстве.

ЛЕТА — в греческ. мифологии река забвения в подземном царстве.

ЛЕТНИЙ САД — большой сад, украшенный фонтаном и статуями, на берегу Фонтанки у Невы. В пушкинское время Л. с. был излюбленным местом прогулок.

ЛИБЕР — см. Вах.

ЛИБРЕТТО — литературный текст оперы или оперетты, а также изложение сюжетного содержания оперы, балета, пантомимы.

ЛИБЕН кн. Карл Андр. (1767—1844) — был министром народного просвещения в 1828—1833 гг.

ЛИВЕН кн. Христ. Андр. (1774—1838) — с 1812 по 1834 год был послом в Лондоне. Он был женат на сестре гр. А. Х. Бенкендорфа, Дарин Христоворвне, салон которой в Лондоне был местом, где собирались выдающиеся англ. политические деятели.

ЛИВИЙ Тит — римский историк (род. в 59 г. до н. э., ум. в 17 г. н. э.), написавший историю Рима в 142 книгах (целиком до нас дошли лишь 35).

ЛИВИЯ (р. в 55 г. до н. э., ум. в 29 г. н. э.) — вторая жена Августа, мать Тиберия.

ЛИЗАВЕТА ЛЬВОВНА — см. Солищева Е. Л.

LIKE A WARRIOR — стихи, приводимые П. в I главе «Пут. в Арзр.» (т. IV, стр. 546) на 3 строфы стихотворения Ч. Вольфа (Wolfe, 1791—1823). Стих неправильно приписывалось Байроу. Его перевел И. И. Козлов («Не бил барабан перед смутным полком»).

ЛИКЕЙ (или лицей) — учебное заведение в Афинах, в котором преподавал Аристотель.

ЛИКТОР — у римлян сопровождавший высших правительственных лиц во всех выходах и несший перед ними символ их власти: связанный пучок розог, из середины которого торчала секира.

ЛИМБУРГСКИЙ СЫР — сорт очень острого, с сильным запахом, сыра, название получил от провинции Лимбург (Бельгия) по месту своего приготовления. Л. с. очень мягок, и если его разрезать, он растекается. Фунт лимбургского сыра (в 30-е гг.) стоил 6 р. 50 коп.

ЛИНАР — см. Крюднер.

«ЛИР» — см. Шекспир.

ЛИТВИН — см. Мишкевич.

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» — журнал в форме газеты, выходивший в Петербурге раз в пять дней с 1 января 1830 года до 30 июня 1831 года. Газета была основана Дельвигом, с привлечением к ближайшему сотрудничеству О. Сомова. По содержанию издание являлось подражанием многочисленным французским литературным газетам того времени. По программе из него была исключена политика; печатались в «Л. г.» отрывки из романов, повести, очерки, стихотворения, критические и популярно-научные статьи, библиография и смесь. Хотя в объявлении об издании газеты Дельвигом и писал, что она будет избегать полемики, во в действительности именно резкость полемики и характерна для нее. Вскоре после выпуска первого № Дельвигом уехал в Москву, передав редактирование П., выпускавшему ближайшие номера совместно с О. Сомовым (с № 3 по № 12) и поместившему неск. статей в «Библиографии» и в «Смеси», неск. стихотворений и два прозаических отрывка. С отъездом П. в Москву, в марте 1830 г. его участие в «Л. г.» ограничивается присылкой стихотворений и полемической заметкой (о Видоке, под именем которого он осмеял Булгарина). Еще в период, когда газету редактировал П., на ее страницах началась ожесточенная полемика с Булгаринным и с Польским, представителями «промышленного» журнализма. Сотрудники газеты Дельвигом, Вяземский и П. были объявлены «аристократами». На

это в газете появилось несколько ответных статей в защиту «литературной аристократии». Булгарин ответил на это политическими доносами Бенкендорфу Шеф жандармов, встревоженный революцией во Франции в июле 1830 г. и зная умеренно-либеральные взгляды главных участников газеты, казавшиеся ему очень опасными, обратил особое внимание на газету. В полемике об литературной аристократии была усмотрена вредная тенденция. В № 61 газеты (28 октября) было перепечатано четверостишие Делавиня, посвященное памяти жертв июльской революции. В этом Бенкендорф увидел открытое выражение симпатий к революции, вызвал Дельвига, грубо обругал его и запретил продолжать издание. Вмешательство Блудова, тов. министра внутренних дел, бывшего арзамасца, дало возможность возобновить газету при условии, чтобы номинальным редактором был Сомов. В начале января 1831 г. Дельвигом умер, и газета полностью перешла к Сомову. За первый год главными участниками газеты были: П., Вяземский, Катенин, Баратынский; неск. стихотворений прислал из ссылки декабрист А. И. Одоевский (напечатаны без подписи). К концу года Вяземский и П. неск. отошли от издания, так как газета с ее ограниченными кругом тем казалась им скучной. П. проектировал превратить ее в политич. газету, но после истории со стихами Делавиня он отказался от этой мысли. В 1831 г. газета наполнялась главным образом молодыми писателями, среди которых были Гоголь, только-что начинавший, Станкевич и др. Плетнев, принявший ближайшее участие в издании, пытался привлечь снова Вяземского и П., но они дали мало материала. Больше всего писали Сомов (под разными псевдонимами и без подписи), Трилунный (Струйский) и Деларю. Газета стала издаваться менее аккуратно и прекратилась на 37 номере.

ЛИТТА гр. Юлий Помпеевич (1763—1839) — старший обер-камергер двора, член госуд. совета. П. был подчинен ему как камер-юнкер, и отношения их были строго официальными.

ЛИЦЕЙ Царскосельский — открытое учебное заведение, в котором П. учился с 1811 до 1817 г. (Название

А. дано от франц. лицеев, в свою очередь названных так по имени сада около Афин, где в IV в. до н. э. Аристотель основал школу). Это было учебное заведение для детей дворян, подготовлявшее их к высшим административным, судебным и дипломатическим должностям. Программа была разделена на два курса по три года каждый. Образование давалось общее, без специализации, с преобладанием гуманитарных наук: литературы, истории и общих юридич. дисциплин. Кроме того, изучались франц., немец. и латинский языки, математика и др. предметы. Летом 1811 г. П. вместе с дядей В. А. Пушкиным прибыл в Петербург. Приемный экзамен П. держал 12 авг., а в октябре переехал из Петербурга в Л., открытие которого состоялось 19 окт. 1811 г. А. помещаясь в пристройке Царскосел. дворца. Воспитанники жили в верхнем этаже, каждый имел свою комнату. П. занимал комнату № 14; он описал ее в стих. 1814 г. «К сестре». Всего в Л. было 29 учеников по большей части из среднего, несостоятельного дворянства, или из семей чиновников. Лицейсты не высказывали из Л. Исключением делались лишь в особых случаях. Возможно, что П. в 1816 г. уезжал из Л.; об этом свидетельствует элегия «Опять я ваш...». Жили лицейсты на казенный счет. Первым директором Л. был Малиновский (ум. в 1814 г.), затем должность директора временно замещал Гауэншнайд, а с 1816 г. назначен был Энгельгардт. К преподаванию в Л. были привлечены лучшие педагоги; однако не все они оказались на высоте, и в общем обучение шло беспорядочно. Наибольшим влиянием пользовались Кршанский, преподававший латинский и русский языки, но часто страдавший запоем (одно время его заменял Галич); Куницын, читавший «естественное право», заключавшее в себе основы либерального учения о государстве; Кайданов, преподававший историю; Будри, брат Марата, обучавший франц. языку, и др. Кроме профессоров и преподавателей в Л. был штат инспекторов и гувернеров (назв. зирателей), упоминаемых в стихах и лицейских записках П. Недостаточность преподавания лицейсты дополняли чтением книг и журналов биб-

лиотеки Л. События 1812 г. и дальнейшие вызвали внимательное чтение газет. На развитие лицейств оказывало большое влияние издание ими «журналов» — рукописных сборников собственных произведений. Журналы эти начались с 1812 г. («Для удовольствия и пользы», «Неопытное перо»), затем после некоторого перерыва возобновились в 1813 («Юные пловцы» и «Лицейский мудрец», прекратившийся только в 1816 г.). Деятельным участником этих журналов был П. Его соперником считался Иллоческий; кроме того, писали Дельвиг, Кюхельбекер и др. В 1814 г. лицейсты начали печататься в таких журналах, как «Вестник Европы», позднее в «Российском Музее», «Сыне Отечества», «Северном Наблюдателе» и др. П. быстро занял первое место среди лицейских поэтов. Особенное впечатление произвело чтение на публичном экзамене (при переходе с первого курса на второй) 8 янв. 1815 г. в присутствии Державина стих. «Воспоминания в Царском Селе». На уроках П. не отличался усидчивостью и прилежанием и, несмотря на способности, был среди малоуспевающих учеников и кончил Л. одним из последних. Однако пребывание в Л. оставило на нем глубокий след. В первую очередь необходимо учитывать влияние товарищей. Закрытый характер Л. сплотил лицейств в тесную семью. Дружба, связавшая лицейств, не прерывалась и после окончания Л. Ближайшими друзьями П. были Пуштин, его сосед по комнате, впоследствии декабрист, и Дельвиг. Секундант П. на последней дуэли Данзас был также лицейским товарищем П. Свободный характер лицейского воспитания содействовал развитию свободомыслия в их среде, чем отчасти объясняется участие лицейств в тайный обществах и революционном движении 1825 г. (Кюхельбекер, Пуштин) Большую роль в выработке общественных взглядов сыграло общение лицейств в последние годы их пребывания в Л. с офицерами полков, расположенных в Царском Селе. Впоследствии либеральные взгляды, характерные для лицейств первых выпусков, обратили на себя внимание правительства, и система преподавания была изменена с целью искоре-

нения всего, что послужило причиной возникновения подобных взглядов. Выпускной экзамен состоялся 9 июня 1817 г. На нем П. читал написанное по заказу начальства стих. «Безверие». По окончании Л. П. был определен в коллегию иностранных дел и, получив отпуск, уехал в Михайловское.

ЛИЦЕЙСКИЕ ГОДОВЩИНЫ.

19 октября, день торжественного открытия Царскосельского лицея, праздновавшийся всеми выпускниками его, начиная с 1-го П-ным этому дню посвящено пять стихотворений. Первое написано им в ссылке в Михайловском. П. вспоминает десятирх своих товарищей: В строфе 4—Корсакова, в 5 и 6—Матюшкина. В 8 строфе под «новыми друзьями», от коих он принял «горький», «небратский» привет, надо вероятнее всего разуметь А. Н. Раевского (см. А. Н. Раевский и Воронцова). Следующие стихи «Ты, осытив тобой избранный сан» и пр. относятся к Пушкину. 19 октября 1827 г. П. был на праздновании и принес с собой короткое приветствие «Бог помочь вам, друзья мои». Через год П. участвовал в праздновании, сам вел протокол собрания и в заключение написал экспромптом четверостишие «Усердно помолившись богу». В эту ночь, прямо с пирушки, он поехал в Михайловское. В 1831 г. П., будучи в Петербурге, не был на праздновании, но написал стихи «Чем чаще празднует Лицей». В этом стих. П. поминует шесть умерших товарищей: Ржевского, Корсакова, Саврасова, Костенского, Дельвига и Есакова. В 1832 г. П. принимал участие в праздновании и читал «довольно милые стишки» (как пишет Энгельгард Матюшкину), но стихи эти не дошли до нас. В 1834 г. 19 октября П. участвовал в маленьком кружке, но стихами этой даты не отмечал. 1836 г. был двадцатипятилетней годовщиной основания лицея. П. участвовал в торжественном собрании в последний раз; читал стихи «Была пора: наш праздник молодой». В 6 строфе этого стихотворения П. вспоминает о войсках, которые в 1812 г. проходили на войну через Царское село «Новый царь» — Николай I.

«ЛИЦЕЙСКИЙ МУДРЕЦ» — рукописный журнал, издававшийся лицеистами.

ЛИЧИНА — маска. Труба, личина

и книжал — эмблемы классической трагедии.

ЛО (Law) Джон (1671—1729) — известный франц. финансовый деятель и авантюрист Шотландец по происхождению, Л. после пребывания в Голландии и Италии, где им изучается кредитно-банковское дело, переезжает в 1708 г. в Париж, наживая себе огромное состояние игрою в карты. В 1716 г. он предлагает франц. правительству проект учреждения «Генерального банка», впоследствии Государственного, банкноты которого должны, по идее Л., способствовать смягчению финансового кризиса. Чрезмерный выпуск банкнот приводит к грандиозному финансовому краху, сопровождающемуся разорением десятков тысяч мелких вкладчиков и рантье. Сам Л. еле спасается от разъяренной толпы кредиторов бегством из Франции.

ЛОБАНОВ Мих. Евстаф. (1787—1846) — драматург и переводчик пьес французского классического репертуара, приятель Гнедича и биограф Крылова, член Российской Академии; П., еще до своей ссылки встречавшийся с Л. в петербургских литературно-театральных салонах, резко отрицательно реагировал на появившийся в 1823—1824 г. лобановский перевод «Федры» Расина и даже «хотел писать» об этом издании. В 1833—1836 гг. П. встречался с Л. на заседаниях Рос. Академии, а в «Современнике» выступил с уничтожающим разбором редакционной академической речи Л. «О духе словесности».

ЛОВЛАС или Ловелас — одно из главных действующих лиц в романе Ричардсона «Клариса Гарлоу» (1748).

ЛОВЧИЙ — главный псарь, старший начальник в псовой охоте. У русских князей в средние века был одним из приближенных лиц, а затем (до XVII в.) это был особый придворный чин, уже несвязанный с обязанностями псая.

ЛОМБЕР — см. Карточная игра.

ЛОМОНОСОВ Мих. Вас. (ок. 1711 — 1765) — знаменитый поэт и ученый. Он работал почти во всех научных областях, известных в его время; гениальный физик и химик, сделавший ряд великих открытий, он был также выдающимся метеорологом, геологом, астрономом, политическим писателем; в то же время он

первый разработал подробно грамматику русского языка. Он же написал теоретико-литературное исследование (риторика) и труды по русской истории. Принял ближайшее участие в разработке устава Московского университета, основанного в 1755 г. при содействии фаворита имп. Елизаветы — И. И. Шувалова. Л. организовал также фабрику мозаики и сам принимал участие в создании мозаических картин. Наконец, Л. был одним из крупнейших поэтов XVIII столетия. Оды Л. имели громкий успех, так же, как переложения псалмов (т. наз. «Оды духовные»); к ним же относятся и знаменитые два размышления о божием величии и ода «выбранная из Иова», т. е. переложение отрывка из Библии — книги Иова. Обладая заносчивым неукротимым характером, «благородной упрямкой», Л. знал себе цену и держался независимо; когда, напр., Шувалов, покровительствовавший ему, сделал попытку помирить его с Сумароковым, его соперником в поэзии, Л. заявил, что «не токмо у стола знатных господ или у каких земных владетелей дураком быть не хочу, но ниже у самого господа бога» (письмо от 19 янв. 1761; «дураком», т. е. согласно словупотреблению XVIII в. — шутом). Это письмо цитирует П. Склонность к вину и заносчивость неоднократно приводили Л. к диким выходкам, дававшим повод к нареканиям и выпадам против него со стороны его недругов; так, Сумароков резко нападал на Л. напр., в «доношении» в штатс-контору, в котором он просит извинить его от незаконных, по его мнению, денежных взысканий по требованию Л. в пользу Академии Наук. Доношение это, или как его несправедливо называет П. «донос», было сообщено П.-м. — П. А. Вяземскому (см. письмо от III 1830) и напечатано последним в статье «О Сумарокове» (1830). Литерат. газета № 28). Слава Л. не уменьшилась вплоть до П. эпохи. Он был объявлен классическим поэтом, создателем русской поэзии и русского литературного языка. Была создана легенда о том, что он, якобы сын простого рыбака, тайно и самовольно убежал в Москву из родного дома (легенда эта была разрушена лишь в недавнее время). Его авторитет был невысшим и для молодого П. Позднее, П. относился отрицательно к поэзии

Л., но высоко ценил его, как одного из величайших деятелей науки и просвещения в XVIII столетии.

ЛОМОНОСОВ Ник. Григ. (ум. в 1853 г.) — брат лицейского товарища Пушкина, Сергея. Биография его и повод написания ему стих. П. (по рукописной традиции называющегося «Путешественику») — неизвестны.

ЛОПЕ ДЕ ВЕГА (1562—1635) — крупнейший исп. драматург, автор более двух тысяч пьес, создатель национального исп. театра и его своеобразной драматургической системы, имеющей много общего с драматургией Шекспира (отрицание классических единств, смешение трагического и комического и т. д.) Л. де В. интересовал П. как реформатор театрального искусства, и в этом смысле он упоминает его имя в своих заметках о драме. Форма «Лопец», употребляемая у П., неправильна.

ЛОРА — географическое название, взято П. (в «Осгаре» и «Кольне») из Оссана. Оно упоминается Оссаном в поэмах: «Битва на Лоре», «Картон», «Катлода» — иногда в значении горы; иногда — маленькой речки, текущей близ Сельмы, дворца Фингала. Слово Л. дважды упоминается как раз непосредственно за строками, послужившими оригиналом для пушкинских стихов: «Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой» в «Русл. и Людм.» (Ср. A tale of the times of old! The deeds of days of other yars!).

ЛУБОЧНЫЕ или **НАРОДНЫЕ** **КАРТИНКИ**. Название это до сих пор еще не вполне ясно. Первые исследователи полагали, что название «лубочный» объясняется техникой изготовления этих картин, так как вставки вырезались, главным образом, на липовых досках, которые в некоторых местах называются также лубом; по мнению Ровинского, это название произошло от лубочных коробок, в которых картинки разносились офенями. Л. к. пользовались необычайной популярностью в крестьянском и мещанском слоях населения. Содержание их чрезвычайно разнообразно: баллады, сказочные мотивы и тексты, иллюстрации песен, исторические сюжеты, портреты знаменитых людей, виды местностей и городов, церковно-нравоучительные сюжеты, карикатуры и пр. Иногда эти листы

играли роль в борьбе с правительством (такова напр. упоминаемая П. знаменитая картина «как мыши kota хоронила», иначе: «Погребение kota или небылды в лицах»). Расходясь в огромном количестве (в позднейшие годы они доходили до миллиона экземпляров), л. к. являлись одним из важнейших факторов формирования художественных вкусов определенных социальных слоев населения. Чуткий ко всем проявлениям народных вкусов и симпатий, П. проявил большой интерес и к л. к., неоднократно упоминаю о них в своих произведениях («Стационарный смотритель», «Капитанская дочка» и пр.). Возможно, что в обострении интереса к ним П. сыграла роль и появившаяся в начале 20-х гг. статья Снегирева, с которой собственно и начинается изучение л. к. («Русская народная галерея или любочные картины» — в «Отч. зап.» 1822, ч. XII).

ЛУВЕЛЬ Луи-Пьер (1783—1820)— рабочий-седельщик, заколовший 13 февраля 1820 г в Париже герцога Беррийского, сына наследника франц. престола. Мотивировал свой поступок необходимостью искоренить род Бурбонов, как врагов свободы. Публичное демонстрирование П. в театре портрета Лувеля с надписью «урок царям» послужило ближайшим поводом к высылке П. из Петербурга.

ЛУГА — уездный город б. Петерб. губ., находящийся на дороге Ленинград—Боровичи. П. приходилось проезжать Л., при поездках в Михайловское и Псков.

ЛУДОВИК—см. Людовик.

ЛУЖНИКИ — местность в Москве, в Замоскворечьи. «Оратор Лужников» — М. Т. Каченовский, подписывавший свои статьи в «Вестнике Европы» псевдонимом «Лужницкий старец».

ЛУИДОР — французская золотая монета XVII—XVIII в., с изображением короля Людовика, стоимостью 20 франков (ок. 7½ руб.).

ЛУЖНИЦКИЙ ПУСТЫННИК — Каченовский. (См. Лужники).

ЛУКОМОРЬЕ — лукообразный изгиб морского берега. Слово это П. заимствовал из няинной сказки («уморя — моря, у лукоморья стонит дуб, а на том дубу золотые цепи и по тем цепям ходит кот» и т. д.).

ЛУКРЕЦИЙ Кар — римский поэт

(98 — 55 до н. э.). автор материала-стической поэмы «О природе вещей».

«ЛУКРЕЦИЯ» — поэма Шекспира, появившаяся в 1594 г. Содержание заимствовано из истории. По преданию римский царь Тарквиний Гордый, в 509 г. до н. э. обесчестил жену своего родственника Коллатина Лукрецию. Она после этого закололась, а Коллатин и его друг Луций Юний Брут поклялись отомстить. В результате Тарквиний был изгнан из Рима, царская власть уничтожена и в Риме установлена республика. Чтение «Л.» по свидетельству П. наводило его на мысль написать «Графа Нуадна».

ЛУНИН Мих. Серг. (1787 — 1845) — декабрист, вступил в союз Спасения в 1817 г., один из первых поставил вопрос о царевубийстве, был среди организаторов и руководителей Северного общества; в 1822 г. уехал в Варшаву и прекратил связь с тайными обществами. Вместе с другими декабристами был сослан в Сибирь, где и умер в каторжной тюрьме в Акатуге.

ЛУНИНА Ек. Серг. — сестра известного декабриста, бывшая замужем за братом министра нар. просв. Фед. Серг. Уваровым.

«ЛЮДМИЛА» — см. «Ленора».

ЛЮДОВИК XII (1601—1643) — король Франции. Царствование его (1610 — 1643) представляет собой переходную эпоху, когда с одной стороны феодальные сеньоры пытаются вернуть себе утраченные политические права (войны с гугенотским дворянством, ряд аристократических заговоров), а с другой — королевская власть ведет (под руководством кардинала Ришелье) энергичную работу по строительству централизованного гос. аппарата.

ЛЮДОВИК XIV (1638—1715) — король Франции. Его царствованию (1643—1715) — кульминационный период в развитии французского абсолютизма, слагающаяся при нем политическая система — классический образец абсолютной монархии, выросшей на базе торгового капитала.

ЛЮДОВИК XV (1710—1774) — король Франции. Царствование Л. XV является критической эпохой в истории «старого порядка», когда абсолютная монархия окончательно перестает служить интересам торговой буржуазии, превращаясь в орудие классового господства дворянства.

ЛЮДОВИК XVI (р. в 1754, вст. на престол в 1774 г.) — последний франц. король эпохи старого порядка. В его царствование загнивание абсолютизма достигает крайних пределов. Казнен 21 янв. 1793 по постановлению Национального Конвента.

ЛЮДОВИК XVIII (1755—1824) — король Франции, брат Людовика XVI, до смерти Людовика XV по правилам феодальн. наследования носил титул графа Прованского. После казни Людовика XVI и смерти его сына, которого эмигранты называли Людовиком XVII, объявил себя «законным» претендентом на франц. престол. После падения Наполеона и оккупации Франции войсками союзников Л. явился на франц. территорию в качестве короля (1814).

ЛЮДОВИК - ФИЛИПП (Лун-Филипп) — герцог Орлеанский (1773—1850), франц. король, восшедший на престол после июльской революции и в 1830 г. (см.), низвергнутый революцией 1848 г.

ЛЮЦЕНКО Ефим Петр. (1776—1854) — петербургский чиновник и литератор, бывший служащий Царского лицея, автор вышедшего анонимного перевода «Востолы» Виланда (1835 г.), заметка на котором «издал А. П.» (сделанная по просьбе переводчика для поднятия интереса к книге) вызвала ряд недоуменных замечаний и протестов в печати (Сенковский, Надеждин, Белинский).

ЛЮЦЕРОДЕ бар. Карл-Теодор, (1797—1864), — саксонский посланник в Петербурге в 1832—1840 гг., бывший в дружеских отношениях с П.

М

МАВРОГЕНИЙ Петараки — крупный бессарабский помещик, женатый на дочери старейшего молдавского господаря Георгия Стурдза. Жил богато и открыто.

МАВРЫ — народ, населявший сев.-зап. часть Африки. После завоевания этой области арабами, смешавшимися с м. северо-африканских и испанских арабов, также стали называть м. В средние века арабская или мавританская культура была очень высока, и европейская наука многим обязана арабским философам и математикам, через которых Европа познакомилась, между прочим, и с алгеброй.

МАГИСТРАТ — городское управление.

МАГНЕТИЗМ — явления гипнотизма и внушения, получившие приращение в медицине в XVIII в., под влиянием деятельности Месмера и его учеников. В виду неизученности явления в дни П., м. часто являлся орудием обмана и шарлатанства.

МАГНИЦКИЙ Мих. Леонт. (1778—1855) — один из самых крайних реакционеров царствования Александра I, в качестве попечителя Казанского университета и учебного округа в 1819—1826, разгромивший университет за «безбожное направление».

МАГОМЕТ — см. Подражания Корану.

МАДЕРА — см. Вина.

MA DOVE — ария Дидоны из третьего акта оперы «Локинута Дидона»

на слова Метастазо. Ария начинается: «Vado.../ Ma dove? Oh Dio!» («Иду... Но куда? О боже!»). На слова Метастазо музыку писали многие композиторы, среди них Пиччини (1767), Паэр (1810) и др.

МАДОННА (Мадона) (итал.) — наименование «богоматери» и название живописных и скульптурных ее изображений.

МАЗАРИНИ Джулио (1602—1661) — франц. государственный деятель, первый министр при Людовике XIII и фактический глава государства в годы детства и юности Людовика XIV.

МАИОР — офицерский чин, существовавший в царской армии звание подполковника.

МАИОРАТСТВО — см. Анна Ивановна.

МАКАРОВ Петр. Ив. (1765—1804) — критик и издатель ж. «Московский Меркурий» (1803 г.), последователь Карамзина, выступавший против Шишкова.

МАКАРЬЕВ — так при П. называлась Нижегородская ярмарка, перенесенная туда из города Макарьева в 1817 г.

«**МАКБЕТ**» — см. Шекспир.

МАКИЯВЕЛЬ (Макиавелли) Никколо (1469—1527) — итал. писатель, родом из Флоренции, историк и мыслитель, положивший начало новой науке о политике. В главном своем произведении «Государь» («Il Principe»)

М изобразил деспотическую систему управления, образцом для которой послужила современная ему тирания Цезаря Борджиа, сына папы Александра III. По мнению М. такому правителю для упрочения своей власти неважно заботиться о благе своих подданных и добиваться их любви, а гораздо вернее приводит к цели сложная система шпионажа, террор, тонкая дипломатия, подкупы и всякого рода обман. П. читал сочинения М. по франц. переводу в 10-томном издании 1823—1826 г. Из предисловия переводчика Перисса к этому изданию П. заимствовал сведения о критике Посевина и об его опровержении, сделанном издателем М. 1660 года. Вероятно в этом же издании П. нашел замечание М. о природной склонности человека к осуждению, заключающееся в начальных словах «Рассуждения по поводу первой декады Тита Ливия». Форма имени «Макиавель» обнаруживает франц. посредство (Machiavel).

МАКФЕРСОН Джеймс (1736—1796) — шотл. поэт, переводчик Гомера; в 1760 г. издал «Образцы древн. поэзии, собранной в Гейлэнде и переведенной с гаэльского или ирландского» Книга заключала 15 прозаических, поэм-песен, и издатель выдал себя за переводчика древн. рукописи неизвестного автора, записавшего песни барда Оссиана (см.). В 1762 г. вышло второе изд. дополненное 39 песнями, «найденными» после поездки М. в горную Шотландию, в 1765 г. — третье изд. В 1779 г. англ. критик С. Джонсон изобличал подделку М. что имел в виду П. в черновике «За меч на пенью о полку Игореве» («Джонсон узнал Макферсона — и в самое время его славы писал ему грубое письмо») Вопрос о подлинности поэм Оссиана широко обсуждался в 20-х годах XIX в. Споры на эту тему нашли литературное отражение в «Антикварии» В. Скотта.

МАЛЕРБ — см. Малерб.

МАЛЕК АДЕЛЬ — герой романа М. Коттен «Матильда» (1805)
МАЛЕНЬКИЙ АЖЕЦ — П. Свиньин
МАЛЕРБ Франсуа (1555—1628) — франц. поэт, автор од и стансов, долгое время считавшихся образцами. М. известен своими попытками «очистить» франц. язык и придать ему строгие литературные формы. Було в первой песне своей поэмы

«Искусство поэзии» называет М. основателем новейшей школы во франц. поэзии. Наибольшей известностью пользовались его стансы 1599 г. «Утешение г-ну Дюперье по поводу смерти его дочери». 4-я строфа этих стансов постоянно цитировалась

МАЛИНОВСКИЙ Ив. Вас (1796—1873) — сын первого директора лицея, лицейский товарищ П. прозванный «казаком» за удаль и драчливость. Ему посвящена строфа «Пьющих студентов» (1814 г.), где он называется «Повеса из повес, На шалости рожденный Удамый хват, головорез, Приятель задушевный». М. был главным организатором пирушки в 1816 г., за которую участники, в том числе и П. и М., были наказаны, и которая послужила предметом эпиграммы П. «Мы недавно от печали». В черновых стихах «19 октября», обращенных к Пушкину и М. (1825 г.) П. вспоминал обоих «наперсников», «товарищей проказ», которые вместе с ним «впервой все трое полюбили». Е. П. Бакунину И. на смертном одре П. опять вспомнил обоих товарищей лицейских лет.

МАЛИНОВСКИЙ Алексей Фед. (1762—1840) — историк и археограф, начальник Московского архива коллегии иностранных дел.

МАЛЬВИНА — имя модное в литературе начала XIX в. благодаря роману Коттен «Мальвина» (1801); особенно содействовал популярности меланхолический романс из «Мальвины», переведенный Жуковским в 1808 г. (из LV гл. романа).

МАЛЬФИЛАТР (1733—1767) — французский поэт, умерший в бедности, автор меланхолической поэмы «Нарцисс на острове Венеры». содержание которой заимствовано у Овидия. П. цитирует конец второй песни, где говорится про нимфу Эхо, влюбленную в Нарцисса. Это место считалось лучшим в поэме; его приводит Лагарп в своем «Лицее».

МАЛЮТА СКУРАТОВ Григ. Лукьян. (ум. в 1592 г.) — любимец Иоанна Грозного и один из главных опричников. Известен своей жестокостью и личным участием в казнях. Борис Годунов был женат на его дочери.

МАМЕЛЮКИ — название конных турецко-египетских войск в колониях Франции.

МАМОН — см. Молок.

МАМОНОВ гр. (Дмитриев-Мамонов) Матвей Ал-др. (1790—1863) — сын фаворита Екатерины II, камер-юнкер, сформировавший в 1812 г. на свои средства казачий полк, командиром которого и был назначен; один из основателей Союза Благоденствия, не привлеченный к дознанию 1825—1826 г. в виду душевной болезни, поразившей его еще в 1817 г.

МАНЗОНИ или Манцони Алессандро (1784—1873) — итальянский поэт и романист, автор нескольких романтических трагедий и исторического романа «Обрученные» (1827). П. читал этот роман во франц. переводе ок. 1830 г. и восхищался им. М., как драматург оспаривал правила классической трагедии («единства»), и его мнение сыграло роль в споре классиков и романтиков, отразившемся на набросках предисловия П. к «Борису Годунову». Предисловие к «Обрученным» в переводе Павлищева (мука сестры П.) было напечатано в «Лит. газете», 1830 г.

МАНСУР — шейх, подвигавший религиозную войну против христиан среди чеченцев и черкесов (1785 г.). В 1791 г. при штурме ген. Гудовичем крепости Анапы М., находившийся в ней под защитой турок, был взят в плен и заключен в Шлиссельбург (а не Соловецкий монастырь, как думал П.), где и умер в 1794 г.

МАНСУРОВ Пав Бор. (1795—1880) — приятель П. в 1817—1820 годах, офицер л.-гв. конно-егерского полка в 1815—1824 гг., по выходе в отставку в 1827 г. поступивший в министерство финансов. М. был член общества «Зеленая лампа», любитель театра.

МАНТИЛЬЯ — 1) женское покрывало в Испании; 2) короткая накидка без рукавов, модная в XVIII—XIX в.

МАНТИЯ — длинное и широкое парадное одеяние без рукавов.

МАНФРЕД — см. Байрон.

МАНЦОНИ — см. Манзони.

МАРАТ (Marat) Жан-Поль (1743—1793) — полушевейцарец, политалянец, по профессии врач, крупнейший вождь революционной мелкой буржуазии эпохи Великой Французской революции. Уже на первом этапе революционной борьбы М. выступает (в своей чрезвычайно популярной газете «Друг народа») с разоблачением своекорыстия крупной буржуазии, кото-

рая стремится использовать в своих исключительных интересах плоды побед, одержанных народными массами. Борьба М. с оппортунистической политикой Учредительного собрания вызывает против него ряд репрессий и заставляет его временно даже перейти на нелегальное положение. С момента ликвидации монархии (10 авг. 1792) М. работает в тесном контакте с революционной коммуной Парижа, призывая к установлению системы революционного террора, как единственно надежного средства в борьбе против поднимающей голову контрреволюции. Позднее, будучи избранным в Национальный Конвент (с 21 сент. 1792), М. становится трибуном революционно-демократической партии монтаньяров и сосредоточивает свою энергию на борьбе с жирондистами — представителями интересов крупной торговой буржуазии. Именно он является застрельщиком переворота 31 мая—2 июня 1793, знаменующего собой решительный разгром жирондистской партии. Роль М. как главного вдохновителя революционного террора вызывает бешеное озлобление против него в лагере контрреволюции. В результате «друг народа» гибнет жертвой террористического акта, подготовленного жирондистами (13 июля 1793 он заколот Шарлоттой Кордэ). Резко отрицательная оценка М. П. объективно определяется различием их классовых позиций. М. — революционный мелкий буржуа — идеолог демократического (т. н. американского) пути развития капитализма, П. — обуржуазившийся дворянин — носитель идей мирного, легального перерождения помещиков в господствующий класс буржуазного общества (т. н. прусский путь). Естественно, что М. в глазах П. — «исчадие мятежей», самодержавный палач волиности, справедливо уничтоженный героической девой — Евменидой. Брат М. под фамилией Будри был преподавателем П. в Лице.

МАРГО — см. Лакло.

«MARDOCHE» — см. Мюссе.

МАРЖЕРЕТ Жак, капитан (род. в 1560 г. ум. после 1612 г.) — француз. военный; служил сперва в войсках Генриха IV, затем в Германии в Польше и наконец в России. В 1606 г. вернулся во Францию и на след. год напечатал книгу: «Состояние Российского го

дарства и великого княжества Московии, с тем, что произошло наиболее достопамятного и трагического с 1590 года до сентября 1606». Книга является одним из важных источников истории смутного времени, так как М. лично участвовал во многих событиях; он между прочим был совершенно убежден в том, что Самозванец был действительно Дмитрием, спасшимся от смерти в Угличе. Книга М. переиздавалась в 1668 и в 1821 г. Имеется также несколько позднейших ее изданий.

МАРИВО Пьер (1688—1763) — французский драматург и романист, создатель особого жанра изящных салонных комедий, автор романов «Жизнь Марианны» (1731) и «Крестынин выскочка» (1735). П. назвал творчество раннего Бальзака словом «Мариводаж».

МАРИН Серг. Никиф. (1775—1813) — флигель-адъютант Александра I, поэт-сатирик, принадлежавший к партии Шишкова.

МАРИЯ-ГРЕШНИЦА — Мария Магдалина, по евангелию, одна из первых последовательниц Христа, до обращения в христианство бывшая блудницей.

«МАРИЯ ШОНИНГ» — под этим заглавием были напечатаны в VIII томе «Современника» за 1837 г. оставшиеся в рукописях П. куски его незавершенного прозаического замысла, вместе с переписанным пушкинской рукою французским текстом. «М. Ш.» из издания в издании печаталась в «Отрывках и набросках неоконченных повестей», датируясь 1830—1832 гг., при чем источник франц. текста и части П. до сих пор считается неизвестным. Автору настоящей заметки удалось обнаружить его — это опубликованный в 1827 г. на франц. яз. в «*Causées célèbres étrangères*» (т. 2, стр. 200—213), в отделе «Детоубийство» «Процесс Марии Шонинг и Анны Гарлиц, Нюренберг 1787». П. сделал близкий конспект его по-французски и затем начал осуществлять повесть, вначале придав ей форму переписки подруж и введя ряд новых мелких персонажей. Интерес к «марду «процессов», сильный у П. в 30-х гг., заставил его остановиться на этом исключительном деле о невиновно осужденных на смерть по ложному самообвинению, вызванному нищетою.

«М. Ш.» представляет попытку документированной материалом историко-социальной повести, предвосхищающей реализм художников более поздней эпохи.

МАРКЕЗИ Луиджи (1755—1829) — знаменитый певец-кастрат, исполнявший обычно женские партии.

МАРКЕР — лакей при бильярде, на обязанности которого готовить бильярд для игры и отмечать счет игры.

МАРКИТАНТ — мелкий торговец, следующий за армией и продающий съестные припасы и разную мелочь.

МАРМОНТЕЛЬ (1723—1799) — французский писатель, известный участием в «Энциклопедии» Дидро. М. писал во всех родах литературы. Особенно славился его «Правописательные рассказы», «Мемуары» и романы, в которых он защищал идею веротерпимости. Произведения его растянуты и скучны.

МАРО (Марот) Клеман (1495—1544) — франц. поэт, известный своими эпиграммами и мелкими стихотворениями, написанными в духе старофранцузской поэзии. Поэзия М., вытесненная в конце XVI в. Плеядой (см. Ронсар), возродилась в своей популярности в XVII в., когда Буало упомянул его с похвалой в «Поэтическом искусстве». П. дословно повторил не совсем точную характеристику Буало. В XVIII в. эпиграммы М. вызвали много подражаний. Особый характер этих подражаний, отличавшихся искусственно устарелым языком, непринужденностью тона, нарочитой наивностью, получил название «маротического стиля». В лицее П. перевел из М «Старик». М. был камердинером Франциска I.

МАРОН — см. **Виргилий**.

МАРОТ — см. **Маро**.

МАРС — у римлян бог войны.

МАРС (1779—1847) — знаменитая франц. драматическая актриса.

МАРСИЙСКИЕ СЕЛЕНЬЯ — Прядель германского племени марсийцев находилась в сев.-зап. Германии, между Рейном, Руром и Везером. После поражения, нанесенного Германиком, марсийцы как самостоятельное племя исчезают.

МАРСОВО ПОЛЕ — площадь в Риме, на которой устраивались посвященные Марсу состязания. В Петербурге Марсовым полем (первоначально Царицын луг) называлось место

между Летним садом и казармами л.-гв. Павловского полка (ныне площадь Жертв революции); здесь при Николае I и позже устраивались военные парады, смотр и гулянья, на которых бывал и П.

МАРСОРСКИЕ СЕЛЕНИЯ — см. Марсийские селения.

МАРТИНИСТЫ — последователи франц. теософа Сен-Мартена (1743—1803) и его учителя, португальского мистика Мартинеца де Паскали. Учение Сен-Мартена, мирившееся с существующим социально-экономическим строем (его политический идеал — теократическая монархия), пользовалось большим успехом в кругу русских масонов конца XVIII в. и мистиков-идеалистов первой трети XIX в.

МАРТИНЬЯК Жан-Батист-Гё (1776—1832) — франц. государственный деятель, с 1828 г. министр внутренних дел Карла X, державшийся по отношению к либералам примирительной политики и смягчавший строгости цензуры.

МАРТЫНОВ Ник. Петр. (1794—1856) — ген., участвовавший при штурме и взятии Варшавы русскими войсками. П., говоря о том, что он был убит, ошибался, так как М. был только тяжело ранен пулею в правый глаз навывлет и в левую щеку.

МАРТЫНОВ Пав. Петр. (1782—1838) — генерал-адъютант, петербургский комендант, был близок к Николаю I, который благоволил к М.

МАРТЫНОВ Савва Мих. (1780—1864) — небогатый пензенский помещик, наживший состояние большою игрою в карты; он был членом петербургского Английского собрания (клуба), где П. неоднократно с ним встречался.

МАРТЫНОВ Серг. Ив. (1802—1850) — товарищ П. по лицею, лучший рисовальщик в классе, карикатурист в лицейском журнале «Лицейский мудрец». Ему П. подарил свой известный рисунок собачки

МАРТЫН (из стих. «Портрет») — Март. Степ. Писецкий-Урбанович.

МАРФА ПОСАДНИЦА — новгородская общественно-политическая деятельница второй пол. XV в., вдова посадника Исаака Борецкого; страстная противница московского самодержавия и вдохновительница борьбы с последним в 1471—1479 г., героиня романа Карамзина (1808) и трагедии Погодина (1830).

«МАРФА ПОСАДНИЦА» — трагедия М. П. Погодина (см.), изданная в Москве в 1830 г., но поступившая в продажу только в 1832 г. Она была напечатана без имени автора, хотя П-у автор был отлично известен.

МАСОНЫ — см. Франк-масоны.

МАССОН Ольга (Дорида) — петербургская «прелестница» послелицейских годов П. С ее именем надо повидимому связать три стихотворения П.: «Дорида», «Дориде» и «Ольга, крестница Киприды». Стих. «Ольга, крестница Киприды» датируется спорно. Несмотря на то, что в автографе оно находится среди стихотворений 1826 г., все же его нужно относить к 1819 г. Позднее О. М. несколько неожиданно закончила свою карьеру, выйдя замуж за почтенного провинциального чиновника.

МАТВЕЙ МИХАЙЛОВИЧ — см. Сонцев.

МАТЮРИН (Матюрен) Роберт (1782—1824) — английский писатель, автор нескольких романов, из которых наибольшей известностью пользуется «Мельмот-скиталец» (1820). Это — наиболее яркое произведение из числа «ужасных романов» первого периода романтизма. Герой его Мельмот — сверхъестественное существо, обреченное служить злу. Рассказ о его появлениях и приключениях в разных веках и составляет главное содержание романа, где эпизоды ужасов испанской инквизиции перемежаются с трагическими любовными приключениями.

МАТЮШКИН Фед. Фед. (1799—1872) — лицейский товарищ П., моряк, с 1867 г. адмирал. Еще в лицею записывал в особую тетрадь стихи товарищей-поэтов. Известен его отзыв, что «товарищам всегда казалось, что П. по развитию как будто старше всех их». Когда М. отправлялся в кругосветное путешествие, П. делал ему «длинные наставления, как вести журнал путешествия», и позднее обменивался с ним письмами и передавал дружеские приветия через брата и Вяземского В стихотворении «19 октября» (1825 г.) ему посвящены 2 строфы. На смерть П., М. откликнулся в письме Яковлеву строками, дышащими глубокою болью и негодованием по адресу Дантеса.

МАШУК — гора высотой в 1.000 метров вблизи Пятигорска. На южном

склоне Машука находятся целебные источники с горячей водой.

МЕВИЙ — бездарный и завистливый римский поэт, преследовавший в стихах Виргилия и в свою очередь осмеянный Горацием. В стих. «К Жуковскому» под М. выведен А. С. Шишков.

МЕДЕМ, гр Пав. Иван. (1800 — 1854 — советник русского посольства в Париже; 20 июня 1834 г. был назначен в Лондон не полномочным министром, как говорит П., а лишь исправляющим должность поверенного в делах. Впоследствии М. был посланником в Вюртемберге и в Австрии (1849 — 1850).

«**МЕДНЫЙ ВСАДНИК**» написан П. в Болдине, в октябре 1833 г., сейчас же по возвращении из поездки по пугачевским местам. Царская цензура, на рассмотрение которой поступил «М. В.», потребовала многочисленных переделок и устранения четырех стихов о Петербурге и Москве («И перед младшею столицей... и т. д.). Вначале П. совершенно отказался от напечатания «М. В.», позднее пытался провести требуемые изменения, но не довел их до конца. При жизни П. из «М. В.» была напечатана только часть вступления под названием «Петербург. Отрывок из поэмы» (в «Библ. для чтения», 1834 г.). По смерти П. Жуковский переработал текст «М. В.» в соответствии с указаниями царской цензуры и опубликовал его в «Современнике» 1837 г. (самым существенным из изменений, внесенных Жуковским, было совершенное устранение «бунта» Евгения против памятника Петру).

История создания «М. В.» отличается большой сложностью. Поэма выкристаллизовалась из более обширного замысла, связанного с «отрывком из сатирической поэмы», названным П. «Родословной моего героя» и с попытками продолжать «Евг. Онегина». Одним из завершающих толчков к написанию «М. В.» послужили произведения Мицкевича «Памятник Петра Великого», «Олешкевич» и «Друзьям - Москалям», с которыми П. познакомился летом 1833 г. Резко отрицательному отношению Мицкевича к русскому государственно-политическому строю, олицетворявшемуся им в Петре и Петербурге, П. противопоставляет во вступлении к своей поэме «самую смелую, самую

грандиозную, — по словам Белинского, — апофеозу Петра Великого» и его «творения». Однако «апофеоза» эта отнюдь не носит у П. плоского ура-патриотического характера. Содержание «М. В.» раскрывает, путем каких сложных и мучительных переживаний, борьбы, бунта, тесно связанных с общим развитием классового самосознания и самочувствия П., шел он к конечному «примирению» с современной ему социально-исторической действительностью. Огромная философская социальная насыщенность «М. В.», воплощенная в формах символического поединка между «горделивым истуканом» и «бедным безумцем» Евгением — деклассированным потомком старинного боярского рода, истертого в порошок державной волей Петра, — делала поэму одной из особенно «загадочных» произведений П., дававшим повод к самым разнообразным истолкованиям. Общий ход этих истолкований ведет ко все большей конкретизации содержания «М. В.».

В поэме П. символизирована не вообще борьба с самодержавием, а тот исторический эпизод ее, который произошел на глазах самого П. — восстание против самодержавия социальных «братьев - друзей», товарищей П. 14 декабря 1825 г. Основная антиномичность — противопоставление образов Петра и Евгения — проходит не только через фабулу поэмы, но глубоко проникает собою и всю ее в высшей степени своеобразную структуру. Соответственно темам Петра и Евгения в «М. В.» жанр героической эпопеи соединяется с жанром «мещанской», «петербургской повести», высокий, торжественно-архаический стиль кусков о Петре и его «творенье» с прозаически-разговорной речью мест, рассказывающих о житье-бытье рядового петербургского чинуши.

«**МЕДОК**» (или Мадок) — поэма Соути (см.), вышедшая в 1805 г. и несколько напоминающая Оссиана; действие ее происходит то в Англии, то в Америке. В основе «М.» — легенда о герое — уэльском принце, открывшем Америку еще в XII в. Поэма подвергалась суровой критике Джеффри в «Эдинб. обозрении». П. начал переводить первую часть «М.».

МЕДОР — действующее лицо из поэмы Ариосто «Неистовый Орланд», счастливый любовник Анжелики. Брак Анжелики и М., о котором уз-

нает Орланд, влюбленный в Анжелику, является причиной неистовства Орланда. П. перевел эпизод, в котором описывается, каким образом Орланд узнает об этом браке.

МЕЗОН (1771—1840)—участвовал в наполеоновских войнах 1805—1814 гг., в 1829 г. был сделан маршалом, а затем был министром иностранных дел, послом в Австрии и в России, куда приехал в конце 1833 г. Падение его с лошади на маневрах П. отметил кроме своего дневника также и в одном из писем к жене.

МЕЙЕРБЕРГ, бар. Августин — немецкий дипломат XVII в., совершивший путешествие в Россию, которое описал в особом сочинении. П. пользовался русским изданием его сочинения 1827 г.

МЕЛЕЦКИЙ — см. Мелесдинский-Мелесцкий.

МЕЛЬМОТ — см. Матюрин.

МЕЛЬПОМЕНА (по-греч. «поющая») — муза трагедии, изображалась обычно с трагической маской на голове или в руке. Правила классической декламации требовали от актера произношения нараспев, чем и объясняются слова П. ...«Мельпомены бурной. Протяжный раздается вой».

МЕНАР Франсуа — франц. лирический поэт (1582—1648), отличавшийся правильностью языка и тщательной отделкой стиха. Приныкает к школе Малерба.

МЕНЕЛАЙ — легендарный спартанский царь, сын Атрея, брат Агамемнона, муж Елены, которую у него похитил Парис (см.). С целью вернуть Елену М. с Агамемноном и союзными дарами предприняли осаду Трои. При взятии Трои Парис был убит и Елена вернулась к М.

МЕНЕСТРЕЛЬ (или министрель) — в конце средних веков так назывались во Франции и в Англии поэты и музыканты, жившие при дворах королей и герцогов или в рыцарских замках феодалов.

МЕНТЕНОН, г-жа де (род. 1635, ум. 1719) вторая жена франц. короля Людовика XIV, бывшая долгое время его возлюбленной («фавориткой») и затем тайно с ним обвенчавшаяся. Крайне религиозная, она сильно влияла на короля, и благодаря ей направление двора Людовика XIV, а также и вся политика последних лет его царствования былаokra-

шена ханжеством и религиозной нетерпимостью.

МЕНТИК (старая форма — ментня) — короткая гусарская куртка со шнурками и петлями, с меховой опушкой и несколькими рядами пуговиц.

МЕНТОР — один из героев «Одиссеи» Гомера, мудрый воспитатель сына царя Одиссея.

МЕНШИКОВ, кн. Алдр. Дан. (1670—1729) — ближайший сотрудник Петра, фактически управлявший Россией в царствование Екатерины I, сын придворного конюха, по преданию в молодости торговал в Москве пирогами.

МЕНШИКОВ, князь Алдр. Серг. (1787—1869) — правнук известного сотрудника Петра I; он был в 1833 г. генерал-адъютантом, адмиралом, начальником Главного морского штаба и финляндским генерал-губернатором, а с 1836 г. управлял морским министерством. М. отличался умом, черствостью, бездушием и тщеславием.

«**МЕРА ЗА МЕРУ**» — см. Шекспир.

МЕРДЕР Карл Карл. (1788—1834) — генерал, воспитатель наследника Александра Николаевича.

МЕРЗЛЯКОВ Алексей Фед. (1778—1830) — критик и поэт. С 1804 г. до самой смерти М. занимал кафедру красноречия и поэзии в Моск. унив.-те. В своем преподавании, трудах по теории литературы и критических статьях, имевших значительное влияние, М. придерживался средней линии — между классическими правилами и новыми учениями западного сентиментализма. Как поэт М. остановился в развитии еще в 1800-х годах и позднее продолжал писать в духе старого Державина и молодого Жуковского. Некоторое значение имели лишь его песни «в народном стиле». Литературного движения 20-х годов он не понимал. В начале своей поэтической деятельности М. делал попытки в области стихотворной техники (опыты гекзаметра и т. под.).

МЕРИ — см. Корнуолл.

МЕРИМЕ Проспер (1803—1870) — франц. писатель. М. выступил в литературе двумя мистификациями: в 1825 г. он напечатал «Театр Клары Гасуль», сборник пьес, будто бы переведенных с испанского; в 1827 г. он выпустил сборник «Гузла», будто бы являвшийся переводом дамских народных песен. Сборник этот обра-

тя на себя внимание; большая часть «Песен западных славян» заимствована отсюда. П. запросил М. через их общего знакомого Соболевского о происхождении песен, в ответ на что получил признание в мистификации. Далее М. напечатал историческую драму «Жакерия» (1828), оказавшую влияние на «Сцены из рыцарских времен» П., роман «Хроника времен Карла IX» (1829) и ряд рассказов: «Взято редута» (1829), «Этрусская ваза» (1830), «Двойная ошибка», (1833), «Илльская Венера» (1837) и др. Рассказы М., отличающиеся остроумием фабулы и блеском повествования, доставили ему одно из первых мест среди франц. прозаиков. Повествовательная манера М. напоминает прозу П. Эта близость дарований послужила одной из причин того, что М. стал одним из первых пропагандистов имени П. во Франции. Для этого он изучил русский язык и перевел «Пиковую даму» (1849), «Цыганы», «Гусара» (1852) и «Выстрел» (1856). Ему же принадлежит статья о П. (1868). М. ставил П. на первое место в европейской поэзии XIX века, считая его выше, чем В. Гюго.

МЕРКАНТИЛЬНЫЙ — торговый, промышленный.

МЕРКУРИЙ — см. Эрмий.

«МЕРОПА» — трагедия Вольтера 1743 г. на тему о материнской любви, противопоставленной произволу тирана.

МЕСМЕР Фридрих-Антон (1733—1815) — немецкий врач, практиковавший в Париже. Он применял в лечении гипнозизм, соединяя его с различными шарлатанскими приемами. М. объяснял результаты своего лечения наличием в живом организме особой невесомой жидкости, которую он называл животным магнетизмом. Эта теория вызывала большой интерес и полемику в конце XVIII в.

МАТАСТАЗИО Пьетро (1698—1782) — итал. поэт, писавший по преимуществу трагедии и оперные либретто. Его произведения отличаются лиризмом и гармонией стиха, что дало повод немецкому критику А. В. Шлегелю в его «Курсе драматической литературы» (1814), назвать М. «итальянским Расином».

МЕТАФОРА — слово, употребленное в поэзии не в обычном своем прямом значении, а переносно, образ-

но. П. понимаю это слово широко, называя так вообще всякое поэтическое употребление слов, расходящееся с деловым языком и требующее для точного понимания некоторой фантазии.

МЕТРОМАН — человек, одержимый непреодолимой страстью писать стихи. Слово это получило распространение под влиянием известной французской комедии А. Пирона «Метромания» (1738). Слово м. употребляется чаще в ироническом смысле, по отношению к бездарному и плодovitому стихотворцу.

МЕФИСТОФЕЛЬ — в древ.-германских народных сказаниях название злого духа; действующее лицо трагедии Гете «Фауст».

МЕЦЕНАТ — римский аристократ, происходивший от этрусских царей, друг Августа, покровительствовавший римским поэтам, особенно Горацию, для привлечения их на сторону монархии. Его имя стало нарицательным для обозначения покровителя наук и искусств. В I гл. «Египетских ночей» П., м. б., обозначает иронически именем М. гр. М. С. Воронцова (см.), причинившего поэту много неприятностей.

МЕЦАНСКАЯ — улица в Петербурге, известная своими притонами. **МЕЦЕРСКИЕ**, упоминаемые в дневнике, — кн. Петр Иван. (см.) и его жена Екатерина Никол. р. Карамзина (см.).

МЕЦЕРСКИЙ кн. Александр Иван. (ум. в 1779 г.) — приятель Державина, известный главным образом одой, которую Державин написал по случаю его смерти.

МЕЦЕРСКИЙ, кн. Петр Иван. (1801—1876) — полковник, с 1828 г. женатый на дочери Н. М. Карамзина (см.) Екат. Ник., в альбом которой П. записал «Акафист».

МИДАС — в греческой мифологии фригийский царь, приглашенный Аполлоном в качестве судьи на музыкальное соревнование его с Силеном. За предпочтение Силеновой игры разгневанный Аполлон наградил М. ослиными ушами. М. ловко скрывал свое уродство под колпаком, но цирюльник увидел его уши и, не в силах сохранять тайны, выкопал ямку в поле и прошептал туда свой секрет. Выросшие на этом месте кусты разгласили весть об ослиных ушах М. В «Посланиях к Галичу» имя М.

употреблено поэтом в значении могущественного человека с-дурным вкусом. Лордом Мидасом П. называл гр. Воронцова (см.).

МИЗАНТРОПИЯ — ненависть к людям, стремление к отчуждению от них.

«**МИКРОМЕГАС**» — сатирическая повесть Вольтера 1752 г., в которой изображается фантастическое путешествие жителей Сириуса и Сатурна на землю. В этой повести Вольтер высмеивает разные философские и религиозные учения. Самая повесть является пародией на сочинение Фонтенеля о множественности миров, в котором доказывается возможность живых разумных существ на других планетах.

МИЛИТРИСА — см. Бова.

МИЛЛЕР Фед. Ив. (1705—1783) — выдающийся историк XVIII в., академик.

МИЛЛОТ аббат (1726—1785) — франц. ученый, автор «Всеобщей истории» (1773), которая была издана в 1819—1820 гг. в русском переводе.

МИЛОН — в русских комедиях XVIII в. этим именем обычно назывался молодой любовник; так в комедии Фонвизина «Недоросль» М. зовут возлюбленного Софьи.

МИЛОНОВ Мих. Вас. (1792—1821) — поэт. Стихотворения М. имели значительный успех. Воспитанный в Моск. благ. пансионе и М. ун-те в традициях русского сентиментализма, М. соединил в своей лирике влияния Жуковского и Батюшкова. Наибольшей известностью пользовались его сатиры, из которых в одной («К Рубелию») видела замаскированный выпад против Аракчеева. В личной жизни М. был неудачником; переходил с одной службы на другую и нигде не мог ужитья; он тяготился служебной канцелярской обстановкой, стремился к независимости и не мог добиться ее. Наконец опустил ся и совершенно спился.

МИЛОРАДОВИЧ гр. Мих. Андр. (1771—1825) — генерал, участник суворовских походов, турецкой войны и кампании 1812 г. В 1818 г. М. был назначен петербургским генерал-губернатором. М. отличался самомнением, фанфаронством и хвастливостью. Будучи страстным театралом, он принял на себя заведывание театрами. Как сторонник Семеновы

М. всеми мерами боролся с ее противниками и конкурентками: преследовал Колосову, выслал в 1822 г. за шиканье Семеновы Катенина. Заведывание театрами выразилось и в том, что из театральной школы М. сделал себе, по отзывам современников, гарем. Для хорошеньких актрис, пользовавшихся его расположением, он отстроил в 1823 г. Екатерингоф (загородный Петербургский парк, место гуляний). В 1820 г. ему было поручено принять меры против П., стихи которого, направленные против правительства, получили широкое распространение. Вызванный для дачи объяснений к М., П. здесь же наизусть написал свои революционные стихи. В 1824 г. во время наводнения М. принимал участие в спасении утопающих, о чем упоминается в «Медном всаднике». Во время восстания 14 декабря 1825 М. был убит выстрелом Каховского.

МИЛОШ — см. «Песни западных славян».

МИЛЬОННАЯ — во времена П. аристократическая петербургская чаша, ядущая недалеко от набережной Невы от Зимнего дворца до Летнего сада (ныне ул. Халтурина).

МИЛЬТИАД (VI—V в. до н. э.) — знаменитый афинский полководец, победитель персов при Марфоне (490 г.). Имя его употреблено как нарицательное имя полководца.

МИЛЬТОН Джон (1608—1674) — англ. поэт и политический публицист, государственный деятель эпохи Кромвеля, автор трактатов «Иконоборец» (1649), и «Защита английского народа» (1651), посвященных обоснованию революционной законности и доказательствам справедливости смертного приговора королю Карлу I; потеряв в 1652 г. зрение и находясь после реставрации Стюартов в большой нужде, выпустил в свет «Потерянный рай» (1667) — поэму о возмущении отпавших от бога ангелов и о падении человека и «Рай возвращенный» (1670) — поэму о победе Христа над дьяволом.

МИНЕРВА — см. Паллада-Афина.

МИНИН-СУХОРУК Кузьма Мичурин (ум. 1616) — нижегородский купец, вожь городской торговой буржуазии — посадских людей — в революционную эпоху «Смуты», организатор нижегородского ополчения, возглавленного кн. Пожарским; ополчение было направлено против кре-

СТЯЖСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, за восстановление «порядка» и за изгнание поляков из Москвы. Дворянская историография идеализировала Минина как героя, борového за освобождение родины. В этом смысле он и упомянут в «Моей родословной» (и в др. местах). Пушкин с гордостью подчеркивает, что его предки принимали участие вместе с М. в борьбе с поляками; М. не назван по имени, но упомянут описательно («стягася с поляками нижегородский мещанин»).

МИНИХ Бухард Христофор. (род. 1683, ум. 1767) — российский политический деятель, имел большое влияние на государственные дела в царствование Анны Ивановны и правление Анны Леопольдовны, участник дворцовых переворотов. Возвращенный из ссылки Петром III, он действительно «верен оставался» его падению («Моя родословная»), но лишь до тех пор, пока был неясен успех заговора; возведшего на престол Екатерину II, которой М. и присягнул, когда убедился в прочности ее на престоле.

МИННЕЗИНГЕРЫ — название немецких лирических поэтов и музыкантов средневековья (приблизительно с XII в.). М. сочиняли не стихи, а песни, т. е. не только слова, но и музыку к своим стихам. Они же были и певцами — исполнителями своих песен (см. менестрель). Поэзия м. исключительно любовного содержания (самое слово «миннезингер» обозначает «певец любви») и отличалась крайне искусственным и изысканным характером. Только в позднейшее время (в XIV и XV вв., когда и происходит действие пушкинских «Сцен из рущ. врем.») она стала сблизжаться с простой народной песней — ср. песню Франца «Воротился ночью месьник».

МИНСТРЕЛЬ — см. Менестрель.

МИРАВО Оноре - Габриель - Рикетти, граф де- (1749 — 1791) — дворянин по происхождению, за эксцентричный образ жизни подвергавшийся репрессиям в эпоху старого порядка. М. с начала революции перешел на сторону «третьего сословия». В качестве члена Учредительного собрания (1789 — 1791) он является представителем «центра» — группы «конституционалистов», политический идеал которой заключен в системе цензовой конституции, призванной закрепить классовое господство крупной буржу-

азии. В дальнейшем ходе революционной борьбы, М. идет на блок с монархией против революции. Слухи о тайных сношениях М. со двором, о субсидиях, получаемых им от короля, приводят к подрыву его политического авторитета, и только неожиданная смерть избавляет его от окончательного падения. П., в силу близости собственной классовой позиции к позиции М. расценивает последнего как мощного и в то же время благоразумного трибуна легальных конституционных начал в потоке классово-враждебной революционной стихии.

МИРАНДОЛЕМ играть — см. Карточная игра.

МИРГОРОД — см. Гоголь

МИРОВЗОР — см. Бова.

МИРРО — смола, обладающая приятным запахом, служила уместительным средством у восточных народов.

МИСТИКА. — В последние годы царствования Александра I в придворных кругах было распространено увлечение религиозно-мистическими учениями, пытавшимися достигнуть познания тайн путем озарения в моменты экстаза. Это и разумеет П. в словах «мистики придворного кри-влянья».

МИСТИЧЕСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ — см. Мистерия.

МИТРИДАТ (132—63 до н. в.) — царь Босфорского царства (находившегося в нынешнем Крыму). Заповеданными расширил и укрепил свое царство, достигнув преобладающего влияния на востоке, но для удержания положения ему пришлось вести постоянные войны с римлянами. Потерпев поражение и покинутый своими войсками, М. закололся. Смерть М. является содержанием одной из трагедий Расина. На месте столицы его царства Пантикапей находятся ныне Керчь. Гора рядом с Керчью носит название Митридат, а главная ее вершина — гробница М.

МИХЕЛЬСОН Иван Иванович (род. 1740, ум. 1807) — генерал-от-кавалерии, один из известнейших «усмирителей» пугачевщины, руководивший ее окончательным подавлением. Бегло упомянут в «Капитанской дочке».

МИЦКЕВИЧ Адам (1798—1855) — величайший польский поэт — сын мелкопоместного шляхтича, по происхождению литвин, по окончании филологич. факультета Виленского унив. в 1819 г. поступил учителем латин-

ской словесности в Ковно. В июне 1822 г. вышел в свет первый том стихотворений М. «Баллады и романсы», а в следующем — второй, заключающий в себе поэмы «Гражина» и «Дяды» (II и IV части). Написанные в новом тогда в польской литературе романтическом роде произведения М. имели огромный успех. В окт. 1823 г. М. был арестован за участие в студенческой организации «Филаретов». Просидев в превращенном в тюрьму Базилианском монастыре (в Вильне) до апреля 1824 г., М. был выслан в Россию для определения на службу по министерству нар. просв. 8 ноября, на другой день после наводнения, приехал в Петербург. Здесь он близко сошелся с Рылеевым и Бестужевым. Получив назначение преподавателем Ришельевского лицея в Одессе, М. выехал туда в январе 1825 г., но заняв это место ему не пришлось, так как правительство нашло невозможным пребывание ссыльных поляков в Одессе, и в ноябре поэт уехал отсюда в Москву где получил место в канцелярии генерал-губернатора. Осенью 1825 г. М. путешествовал по южному побережью Крыма сначала в обществе Собанских, затем один. Крымская природа и роман с Каролиной Собанской, с которой за год до этого познакомился П., дали М. материал для его «Крымских сонетов». В Москве, где он жил безвыездно до декабря 1827 г. и где он был радушно принят М. познакомился с братьями Полевыми, Вяземским, кн. З. А. Волконской, С. А. Соболевским, П. братьями Киреевскими, Веневитиновыми, Баратынским, Шевыревым, Погодиным и др.

В Москве в конце 1826 г. были изданы его «Крымские сонеты», тогда же переведенные на русский язык (прозой) Вяземским. О них П. упоминает в «Странствованиях Онегина» (стр. XIII) и в стих. «Сонет». В февр. 1828 г. в Петербурге вышла поэма М. «Конрад Валленродт», самое значительное из всего созданного им в России. В апреле 1828 г. М. уехал в Петербург, и перед отъездом московские писатели дали на квартире Соболевского в честь поэта прощальный ужин и подарили ему кубок с именами провожавших. Через год (15 мая 1829 г.) М. уехал из Петербурга морем за границу, перед отъездом ненадолго побывав еще раз в Мо-

скве. Из Петербурга М. проехал через Германию в Рим. Польское восстание 1830—1831 гг., в успех которого М. не верил, тем не менее заставило его поехать в Познань. В 1832—1834 гг. М. жил в Дрездене и Париже, где написал третью часть «Дядюв» и свое последнее крупное произведение «Пан Тадеуш». В 1834 г. поэт женился на своей петербургской знакомой Целине Шимановской. Материально сильно нуждаясь, М. принужден был добиваться места профессора Лозаннской академии. Летом 1839 г. М. с семьей переехал в Лозанну, где и пробыл до октября 1840 г., когда снова вернулся в Париж, будучи избран в «Collège de France» по учрежденной для него кафедре славянских литератур. Заняв эту кафедру до октября 1844 г., М. превратил свои лекции в проповедь мистического национализма, в крайности которого все больше впадал. Во время Крымской кампании 1854—1856 гг. М. надеялся на возрождение Польши и поехал в Константинополь, чтобы принять участие в военных действиях против России. Но здесь он заболел холерой и умер 14/26 ноября 1855 г. П. познакомился с М. (возможно через Соболевского) в сентябре—октябре 1826 года, вскоре по приезде своем из Михайловского в Москву 24 окт. М. присутствовал на обеде сотрудников нового журнала «Моск. вестник», в числе которых были П., Баратынский, Веневитиновы, Шевырев, Киреевские, Соболевский. Вероятно на этом вечере М. импровизировал, и П. впервые слышавший его, по словам очевидца, пришел в восторг и, бросившись на шею М., стал его целовать, как брата. Вероятно присутствовал М. и на одном из чтений П. «Бориса Годунова». Зимой 1826—1827 г. М. писал приятелю Одыну, что знает из этой трагедии несколько сцен. Бывал М. у Соболевского на Собачьей Площадке, где в дек. 1826 г.—мае 1827 г. жил П., а также и у Вяземского, дружеские отношения с которым поддерживал он и позднее в Париже. Вероятно встречался П. с М. и у З. А. Волконской в «греческой» комнате, которой польский поэт посвятил стихотворение, и у А. П. Елагинной. В доме которой он был близко принят. Встречались поэт и в Петербурге в декабре 1827 г.—январе 1828 г. К этому времени

(7 янв. 1828) относится записка П. о М., адресованная управляющему III отделением фон-Фоку. В записке этой П. просил разрешить М. выехать в Польшу, и весьма вероятно, что эта просьба П. сыграла известную роль в разрешении М. уехать из России. Вскоре по выходе в свет «К. Валленрода» М. писал приятелю, что П. «перевел несколько десятков стихов вступления поэмы». М. разумеет стих. «Сто лет минуло, как тевтон».

К. Н. Полевой, выдавшийся с П. в Петербурге в 1827 г., в своих воспоминаниях пишет, что у поэта был рукописный подстрочный перевод поэмы, что П. «хотел в изъявление своей дружбы к М. перевести всего «Валленрода», но что, переведа начало, увидел, что не умеет подчинить себя тяжелой работе переводчика. Эпизод из «Валленрода» упомянут и в «Дубровском». С конца апреля по средину октября 1828 г. — время наиболее частых встреч П. с М. По словам приятеля последнего Пржедлавского («Цыпринуса»), о сближении поэтов старалась жившая в это время в Петербурге К. А. Собаньская, в салоне которой они встречались. Видались они еще у пианистки М. Шимановской, в альбом которой П. 1 марта вписал стихи, вошедшие впоследствии в «Каменного гостя». 12 мая литератор Б. М. Федоров записал в своем дневнике, что П. с М. собираются навесить поэта-самоучку Ф. Н. Слепушкина. 16 мая М. вместе с Грибоедовым присутствовал на чтении П. «Бориса Годунова» у гр. И. С. Лаваль. 25 мая М. участвовал в прощальном пикнике в честь уезжавшего из Петербурга кн. П. А. Вяземского. В этой загородной поездке в Кронштадт, кроме Вяземского, П. и М., должны были принять участие Грибоедов, кн. С. Г. Голицын, Н. Д. Киселев и др. М. бывал у П. в Демутовом трактире и однажды в присутствии Вяземского и Плетнева импровизировал (французской прозой) о любви, которая некогда должна связать народы между собою. Может быть, об этой же импровизации вспоминал Вяземский, рассказывавший, как М. импровизировал на тему: приплытие Черным морем к одесскому берегу тела константинопольского православного патриарха, убитого турецкою чернью. Придя однажды к П., М. очень смутил его, застав его играющим в кар-

ты. О том, как П. с М. укрывались от дождя под одним плащом у памятника Петра I, М. вспоминал в своем стихотворении «Памятник Петра Великого». К лету 1828 г. нужно отнести перевод М. на польский язык стих. П. «Воспоминание». Вероятно тогда же М. обратил внимание П. на вышедший в 1827 г. сборник Мериме «Guzla», откуда он перевел песню «Морлаах в Венции». Эту песню позднее перевел и П. Может быть, не без влияния М. Пушкин летом этого же года занимался английским языком. С проездом в Петербург 7 октября А. А. Дельвига поэты встречались у него. Вероятно во время одной из бесед здесь М. с Дельвигом советовали П. исключить из «Бориса Годунова» «сцену в ограде монастырской», что П. и исполнил. Обменялись поэты и подарками. М. подарил П. собрание сочинений Байрона (в одном томе изд. 1826 г.) с надписью по-польски: «Байрона Пушкину посвящает поклонник обоих А. Мицкевич». П. подарил М. свою «Полтаву». Расстались П. с М. в Москве, где в марте — апреле 1829 г. П. был проездом из Петербурга на Кавказ и куда приезжал из Петербурга ненадолго М. 27 марта они были на завтраке у М. П. Погодина.

Возвратившись в Петербург 22 июля 1833 г. из своей заграничной поездки Соболевский привез П. в подарок последний том четырехтомного собрания сочинений М. на польском языке парижского издания 1828 — 1832 г. Том этот заключает в себе третью часть «Дядюшек» с циклом стихотворений, объединенных названием «Петербург. Отрывок».

Взяв эту книгу с собой в путешествие в Оренбургскую губернию, П. списал себе в тетрадь из «Петербургга», «Друзьям — москалям», «Памятник Петра Великого» и «Олешкевич». Стих.: «Петербург», «Смотр войскам» и «Олешкевич» сказались на «Медном всаднике», который дописывался в октябре 1833 г. в Болдине. Последнее стих. упомянуто в одном из примечаний П. к «Медному всаднику». В этом же месяце П. перевел две баллады Мицкевича: «Сзату» («Засада» у П. — «Воевода» и Trzech Budrysów. («Три Будрыса»). Что было ближайшим поводом к написанию стих.: «Он между нами жил...» неизвестно. В сло-

вах: «Он говорил о временах грядущих...» П. имеет в виду импровизацию М. Под стихами «напоенными ядом» П. разумеет вероятно цыкла «Петербург» и в частности стих «Друзьям москалям», в котором слова о подкупном языке, славящем царя, П. мог принять на свой счет. В первоначальной ред. последние строки стих. П. читаются: «Знакомый голос... боже! ниспошли твой мир в его озлобленную душу». Как бы ответом на это стихотворение явилась во многом замечательная статья М. о Пушкине, написанная после его смерти (напечатана во франц. журнале «Le Globe»).

МИСТЕРИЯ — на Западе в средние века так назывались пьесы, имевшие сюжетом религиозные легенды. Исполнялись сначала внутри церкви, а затем на площадях и порою отличались веселой грубостью изображения.

МИЧМАН — младший офицерский чин во флоте.

МИШКА (Рыжий) — в. к. Михаил Павлович (1798—1849), младший брат Николая I, генерал-фельдцейхмейстер (управляющий артиллерийским ведомством), главный начальник пажеского и всех сухопутных кадетских корпусов, человек грубый, невежественный, большой самодур и строгий блюститель дисциплины.

МЕСТНИЧЕСТВО — феодальным по происхождению обычай занимать правительственные должности, согласно «порядку», степени знатности, установившаяся в Московском государстве с конца XV в. М. вступало в силу даже при распределении мест за столом во время царских пиров или заседаний, — оказывать сидящим «ниже» (т. е. дальше от царского места) какого-либо боярина, менее знатного по происхождению, считалось в боярских кругах величайшим бесчестьем, и боярин шел на все ухищрения лишь бы сесть выше («пересесть») соперника (отсюда выражение «И умер, Сицких пересев» в «Родословной моего героя») М. было уничтожено при царе Федоре Алексеевиче в 1682, что явилось важной победой неродовитого служилого дворянства над боярством. В «Борисе Годунове» Пушкин влагает в уста Борису проект уничтожения м., что должно было бы сделать его чрезвычайно популярным в дворянских кругах.

МНЕМОЗИНА — 1) богиня памяти в греческой мифологии, мать девяти муз. 2) Название альманаха, редактированного В. К. Кюхельбекером и В. Ф. Одоевским (три тома вышли в 1824 г., четвертый — летом 1825 г.). П., отмеченный вместе с Грибоедовым и Д. Давыдовым в числе виднейших участников альманаха, помещал в нем «Вечер», «Мой демон» и «К морю» (сверх того к «М.» приложено было два романа на слова П.). Руководящие теоретические и критические статьи «М.» посвящены были, с одной стороны, популяризации идей немецкой философии (Кант, Шеллинг, Окен), с другой — проповеди национальной самобытности в художественной литературе, борьбе с традициями франц. классицизма, доказательствам кризиса русской поэзии. Статьи эти, предвосхищая позиции будущих теоретиков «Моск. Вестн.», вызвали оживленный обмен мнений. Против них резко выступил Булгарин и Воейков, более сочувственно отнеслись А. А. Бестужев, Грибоедов, Баратынский, Полевой. П. с большим вниманием отнесся к статье Кюхельбекера «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие», в которой немало было едких замечаний и по его адресу. На некоторые из этих упреков он ответил в IV гл. «Онегина» («Но тише! Слышишь? Критик строгий Повелевает сбросить нам Элегий венок убогий» и пр.). По поводу других сентенций Кюхельбекера П. писал, не упоминая прямо о своем первоисточнике, в «Отрывках из писем, мыслей и замечаниях» (1827 г.). Из «М.» же выписал П. эпиграф для одной из глав «Арапа Петра Великого» (цитата из «Армян» Кюхельбекера).

МОДИНКА — вероятно лицейское прозвище Модеста Корфа, товарища П., хорошенского женственного мальчика, впоследствии известного государственного деятеля бар. М. А. Корфа (1800—1876).

МОДНАЯ ЖЕНА — небольшая шутилая повесть в стихах («сказка» 1791) И. И. Дмитриева (см.), в которой описывается проделка молодой жены, обманывающей старого мужа.

МОЗЕЛЬ — см. Вина.

МОИНА — героиня трагедии Озерова «Фингал». В послании «Кто мне пришлет ее портрет» и в гл. I, стр. XVII «Онегина» П. называет М. актрису Колосову (см.).

МОЛДАВИЯ — так П. называет Бессарабию, составлявшую прежде часть Молдавского княжества и населенную молдаванами.

МОЛДАВАНЕ — народ румынского племени, коренное население Бессарабии.

МОЛОДАЯ ВДОВА — см. Смит Мария.

МОЛОК — франц. форма слова Молох, имени упоминаемого в Библии языческого божества некоторых семитических народов. В средневековом католицизме, когда господствовало убеждение о существовании множества бесов разной степени могущества, М. был отнесен к числу главных представителей ада. В этом смысле имя М. встречается в поэме Мильтона «Потерянный рай». Оттуда заимствовал его и П., ознакомившийся с поэмой по франц. переводу Делиля. Оттуда же и в том же значении взято и имя Мамои.

МОЛОСТОВ Памфамир Христофорович (1793—1828) — лейб-гусар, приятель П. в последние его лицейские годы. М. был чудаком, веселый и остроумный. П. приписывается «Надпись к портрету Молостова», написанная неизвестным почерком на обороте акварельного портрета его (в Пушк. доме). Два последние стиха заимствованы из шуточной городской песни «Я татарин, я татарин, Я не русский человек». М. как либерала вспоминает П. в 1824 г. в своем наброске послания к Сабурову.

МОЛЬЕР Жан-Батист-Поклен (1622—1673) — знаменитый франц. драматург. М. — сын состоятельного парижского драпировщика, получил хорошее образование и готовился к юридической карьере, но увлекся театром и вступил в труппу артистов в качестве предпринимателя и актера. После долгих лет странствий по провинции М. со своей труппой основался в Париже и вскоре успех его комедий привлек ему покровительство короля Людовика XIV. В дальнейшем резкость сатирического обличения послужила причиной охлаждения короля к драматургу. Пьесы, написанные М., разнообразны: среди них имеются и фарсы, основанные на крайне комических положениях, и написанные для парадных придворных спектаклей пасторали, «комедии-балеты», к ф. п., и шуточные комедии и

серьезные «большие» комедии, которые теперь можно было бы назвать драмами. Его «Тартюф» (1667) изобличает ханжество и лицемерие. Духовные круги, понимая, что комедия направлена против католической церкви, добились запрещения комедии, и потребовалось вмешательство короля, чтобы пьеса появилась на сцене. Комедия эта считается лучшим произведением М. по обрисовке главного характера. Ставится на сцене она до настоящего времени. Другой большой комедией М. является «Мизантроп» (1666), в котором изображен Альцест — неукротимый обличитель пороков современного общества. Хотя у М. ему противопоставлен более уживчивый и миролюбивый Филант, идущий на компромиссы, симпатии публики были на стороне Альцеста. Этот тип приобрел особое значение в эпоху перед Французской революцией, когда в Альцесте стали усматривать прототип революционера-энтузиаста, направляющего свою критику против старого уклада жизни. Альцест вызвал к жизни ряд подобных типов, среди них Чацкого, героя «Горя от ума». Из прочих произведений известны «Дон-Жуан», свободное подражание испанской пьесе, комедия, получившая высокую оценку лишь в XIX веке; «Скупой», карикатурно выводящая старика-скупца и его столкновение с расточительным сыном; «Мещанин в дворянстве» — комедия, переходящая в буффонаду, высмеивающая богатого буржуа, стремящегося войти в аристократическое общество, и вместе с тем изображающая в неприглядном виде высшую аристократию; «Ученые женщины», в которых М. изобразил представителей враждебных ему литературных направлений. М. был друг Буало и Расина и вместе с ними боролся за новое направление в поэзии, получившее название классицизма; но сам он считал себя мало связанным строгими классическими правилами, ограничиваясь высмеиванием устаревших жеманных форм аристократической салонной поэзии. Комедии свои он писал под влиянием древней латинской литературы. Впрочем он соединял в своих произведениях приемы различных литературных школ и не останавливался перед прямым заимствованием (ему приписывают изречение: «Беру свое добро, где бы оно

ли нашел»). Основной комический прием М. в изображении характеров — карикатурное и одностороннее преувеличение пороков.

П. познакомился с М. в раннем детстве и, по рассказам сестры, сам пытался подражать ему в маленьких комедиях, написанных по-французски. В дальнейшем он получил возможность изучать его на сцене, так как комедии М. в его время постоянно ставились. Будучи в лицее, П. считал М. за величайшего драматурга. Впоследствии, познакомившись с Шекспиром, он изменил мнение и предпочел всестороннее изображение характеров у Шекспира приему выделения одного какого-нибудь свойства у М. Не мог он простить М. и светского тона его комедий, создавшегося под влиянием двора, при котором М. работал. П. сделал попытку представить в новой обработке некоторые характеры М.: Дон-Жуана, скупого; тип лицемера (Тартюф) П. нашел в совершенной форме у Шекспира и ограничился переложением шекспировской трагедии (см. «Анжело»). Тем не менее до конца жизни П. высоко ценил комедии М. и, по преданию, составлял Гоголю изучать его творчество.

МОМ — у древних греков бог насмешки и порицания.

«МОНАХ» — первая поэма П., из которой нам известны три песни. Поэма в автографе П. обнаружена в 1928 г. в архиве А. М. Горькова. Она относится к 1813—1814 гг. Основа сюжета (поездка в Иерусалим на чорте) имеется в житии архиепископа новгородского Иоанна. Сюжет этот был распространен как в России, где он принял форму устного анекдота, так и в средневековой западно-европейской литературе. Главный образец, которому следовал в литературных приемах П. в «Монахе», был Вольтер и его поэма «Девственница». Начало III песни является подражанием «Илье Муромцу» Карамзина, но у Карамзина 4-стопный хорей, а у П. — 5-стопный ямб. В поэме отразилось знакомство П. с франц. поэзией конца XVIII в., откуда перенесены многие мелкие мифологические эпизоды.

МОНГОЛЬФЬЕ братья, Жозеф (1740—1810) и Этьен (1745—1799) — франц. изобретатели. В сентябре

1783 г. они впервые осуществили подъем аэростата («монгольфьера»), наполнявшегося горячим воздухом. Опыт этот произвел сенсацию и положила начало развитию воздухоплавания.

«МОНИТЕР» — франц. газета, превращенная Наполеоном в 1799 г. в правительственный официоз и сохранившая это свое значение до 1868 г.

МОНМУТ Джеймс (1649—1685) — побочный сын короля Карла II, претендент на английский престол. Казнен после подавления возглавлявшегося им мятежа.

МОНОМАХ (по-гречески — единокорец) — прозвище, присоединявшееся к имени некоторых византийских царей. В России это прозвище укрепилось за великим князем киевским Владимиром (1053—1125). Шапка М. (венец М.) — корона византийского образца, которой венчались на царство московские цари.

МОНТАНЬ (Montaigne) Мишель (1533—1592) — франц. философ-моралист, автор «Опытов» — книги скептических раздумий, самопризнаний и наблюдений в области человеческих свойств и отношений, личной и социальной этики. Под влиянием М. развивался жанр литературных «Мыслей» и отрывочных заметок и изречений. У П. это отразилось в построении «Мыслей и замечаний» 1827 г. и в позднейших сентенциях того же типа. Несомненно, на П. должна была повлиять и скептическая философия М.

МОНТЕСКЬЕ Шарль-Луи (1689—1755) — один из главнейших представителей старшего поколения «просветителей» во Франции, знаменитый полит. писатель, основоположник буржуазного конституционного права. Наиболее значительные произведения Монтескье — «Персидские письма» — блестящая сатира на абсолютную монархию и «Дух законов» (1748), где дается естественно-социальное обоснование происхождения законов и выдвигается идея нового государственного устройства с разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную, как руководящего принципа, по которому строится конституционная форма монархии. Объективно теория М. выражала политические чаяния подни-

малейшей франц. буржуазии в ее борьбе с феодальной аристократией и легла в основу буржуазной юридической науки XIX—XX вв. По своей идеологии М. — представитель парламентской знати и служилого дворянства, отнюдь не стремившегося к революционному ниспровержению «Старого порядка». Однако, в эпоху великих революционных потрясений радикальная буржуазия сделала из умеренно политических взглядов М. гораздо более широкий вывод, нежели тот, к которому стремился автор «Духа законов». Социально близкие П. финансово-политические воззрения М. делают последнего в глазах поэта одним из наиболее замечательных умов дореволюционной Франции.

МОНФОР гр. — учитель П. во времена его раннего детства. Монархист, эмигрировавший из Франции в Россию во время Великой французской революции.

МОПЕРТЮЙ Пьер-Луи (1698—1759) — франц. астроном и геодезист, президент Берлинской Академии с 1745 по 1753 г., известный по резким выступлениям против него Вольтера.

МОРАВА — река Сербии, приток Дуная.

МОРАЛИ — турок, родом вероятно из Египта, по имени Али, известный под кличкой *Maure Ali*, т. е. мавр Али. Он жил в Одессе во время пребывания там П. и близко с ним подружился. Ему в это время было около 35 лет. По профессии он был моряк, но в это время ничем не занимался и, как говорили, жила на доходы с капитала, нажитого морским разбоем.

МОРВЕН — см. Каломона.

МОРДВИНОВ гр. Ник. Сем. (1754—1845) — адмирал, государственный деятель, выдвинувшийся при Екатерине II и особенно прославившийся при Александре I, председатель департамента гражданских и духовных дел государственного совета, член финансового комитета и комитета министров. Человек большого ума, хорошо образованный, литературно одаренный, хороший оратор, он пользовался славою неподкупно честного и твердого в своих убеждениях либерала. Его «мнения» по различным государственным вопросам распространялись в рукописных копиях

современников. Англоман, противник освобождения крестьян, М. являлся ярким выразителем дворянской оппозиции. В первых двух строках стих. «Н. С. Мордвинову» П. говорит о Петрове (см.) и его оде «Его высокопревосходительству Н. С. Мордвинову» (1796), в которой престарелый поэт возлагал на молодого М. большие надежды.

МОРЕЯ — южная часть Греции, центр революционного движения с 1821 г. Здесь действовал Дмитрий Ипсиланти, прибывший сюда из Кишинева

МОРЕ Андрей (1727—1819) — франц. литератор и философ, энциклопедист, писавший статьи по теологии и метафизике, автор изысканий по вопросам промышленности и переводчик англ. романов.

«MORNING CHRONICLE» — «Утренняя Хроника», англ. ежедневная газета, основ. в 1769 г. Ссылка П. «М. С.» остается до сих пор не проверенной.

МОРО Жан-Виктор — франц. ген., смертельно раненый во время сражения под Дрезденом 15 августа 1813 г.

МОРТИРА — артиллер. орудие, употребляющееся для навесной стрельбы

МОРФЕЙ — в греческой мифологии бог сна, сын Ночи, летающий неслышно на длинных крыльях.

МОСКАЛЬ — презрительное название, существовавшее у украинцев и поляков для жителей Московского государства и вообще русских.

«МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК» — двухнедельный литературный журнал, организованный в результате соглашения деятелей московского литературно-философского кружка Веневитинова (бывш. «Общество любителей») с П. и вышедший в свет под ред. М. П. Погодина с 1827 по 1830 гг. Посредником между П. и Любомудрами (Веневитянов, Рожалин, Шевырев, Титов, Одоевский, Кошелев, И. Киреевский, Мальцов и др.) был С. А. Соболевский, а кандидатура Погодина как ответственного редактора-издателя принята была обеими сторонами как чисто деловая, почти нейтральная. Веневитиновская группа, литературно-философ. платформа которой известна была еще по «Мнемозине», смотрела на свою связь с П. как на тактический компромисс, обещающий успех будущего издания,

расценивала имя П. в отделе «изящной словесности». прежде всего, как литературную примайку, как средство расширения пропаганды в «М. В.» идей шеллингианской философии истории, теории познания, эстетики и романтической теории литературы. Не переоценивал своего союза с Любомудрами и сам П., заново приобретшийся к культурной среде после шестидесятилетней ссылки, еще не успевший разобраться ни в обществ.-политическом, ни в литерат.-философском положении дела, возбужденный восторженным приемом в московских салонах «Бориса Годунова» и неожиданной возможностью сразу же закрепить за собой независимую журнальную трибуну. Ни статью «хозяином» журнала, ни объединить в нем своих старых литературных друзей, как хотел П., ему не удалось: кн. Вяземский в это время уже тесно связан был с «Моск. Телегр.», Жуковский жил за границей, Дельвиг и Плетнев принципиально не сочувствовали коалиции с Любомудрами, Катенин был по тем же причинам неприемлем для москвичей, а привлеченные П. в «М. В.» Баратынский, Туманский и Языков не могли оказать своими случайными стихотв. публикациями никакого влияния на общее направление журнала

В кругу Любомудров П. оказался фактически изолированным. Несмотря на то, что многие из общественно-политических и литературно-теоретических установок идеологов «М. В.» были очень близки ему в это время (напр. отказ от политического активизма, характерный для верхушки помещенно-дворянской интеллигенции после краха 14 декабря, резкое отталкивание от буржуазного радикализма Полевого и мещанского оппортунизма Булгарина, преувеличенные надежды на успехи частного просветительства, отрицание догматической поэтики франц. классицизма, одинаковое разрешение проблем национальной самобытности в литературе, шеллингианское толкование свободы художественного вдохновения, особых прав «искусства для искусства», антитезы «поэт и чернь» и пр.), П. открыто с своими товарищами по работе в «М. В.» все же не солидаризировался, в редакции держался особняком, не стеснялся

«декларировать» против философии и, трезво учитывая личное нерасположение к себе многих Любомудров, де-

монстративно противопоставлял себя редакционному коллективу даже в первые месяцы существования журнала. Так напр. по требованию П. были исключены из рецензии Одоевского в № 5 «М. В.» все недостаточно почетительные упоминания о Державине и Карамзине; так, не допуская отрицательных отзывов в журнале о своих литер. друзьях, П. настоял на помещении в № 6 своей впаграммы на А. Н. Муравьева, литератора, близкого венеитинскому кружку. Не особенно строго исполнял П. и свои материальные обязательства по отношению к «М. В.». Несмотря на то, что его «преимущественное участие» в последнем гарантировано было пяти тысячным авансом, выплаченным в самом начале издания (согласно особому договору он должен был получать 10 тыс. руб. с каждых 1.200 подписчиков), П. продолжал печататься в многочисленных альманахах, а «М. В.» снабжал чаще материалами своего поэтического архива, чем актуальными новыми вещами. С весны 1827 г. П. уже отказался от всяких претензий на руководящую роль в «М. В.» и, бывая впоследствии в Москве только наездами, ограничил свою связь с журналом простым сотрудничеством в его стихотворном отделе да сочувственным вниманием к его критическим статьям. Недолговечным оказался однако не только союз П. с Любомудрами, но и идеологическая диктатура последних в «М. В.». В самом начале 1827 г. скончался Венеитинов, вдохновитель и организатор редакционного коллектива «М. В.», поддерживавший постоянную связь московского центра журнала с группой его сотрудников, переехавшихся в Петербург (Одоевский, Кошелев, Титов), заставлявший серьезно работать всех своих несклонных к систематическому литературному труду товарищей, импонировавший П., влиявший на Погодина и т. д. Литературный делец, чуждый не только идеологической выдержанности прочих московских шеллингианцев, но лично связанный с некоторыми их прямыми врагами, Погодин, как только ослабела поддержка журнала со стороны П. и Любомудров, охотно открыл доступ в «М. В.» и воинствующим эпигонам классицизма, в роде Мих. Дмитриева, А. И. Писарева, С. Т. Аксакова и старозаветным пиитам и дра-

матургам в роде Мерзлякова и кн. Шаховского, и архаическим критикам Карамзина в роде Н. С. Арцыбашева, и сотруднику «Вестн. Европы» Надеждину, и многочисленным альманашным виршеплетам, светским писателям дилетантам, случайным провинциальным корреспондентам и пр. С конца 1828 г., особенно после отъезда за границу Рожалина, Шевырева и Киреевского, «М. В.» окончательно превращается из органа определенной литературно-философской группы, связанной личным союзом с П., в частное издательское предприятие Погодина, в художественно-литературном отношении беспартийное, в общественно-политическом робко нащупывающее связь с национал-либеральной верхушкой помещичьего дворянства и московской промышленной буржуазии. тактически резко заостренное лишь против Полевого. Наконец в сфере научной «М. В.» все более отражал специальные интересы своего редактора, как ученого исследователя, постоянно снабжавшего журнал результатами своих исторических разысканий, вновь найденными архивными документами и статьями своих коллег. В 1829 г. «М. В.» печатался в виде 6 особых сборников расширенного объема, но в 1830 г. восстановил свой прежний тип двухнедельного журнала. В широкой читательской аудитории «М. В.» не имел успеха ни в первые годы своего издания, ни в пору своего заката. Без энциклопедического размаха и фельдетонной занимательности «Моск. Телеграфа», без политической хроники, без модных картинок, со статьями георетический уровень которых был слишком высок для рядовых потребителей журнального материала. «М. В.» пользовался репутацией издания «для немногих», и, несмотря на блестяще развернутые в нем отделы стихотворный, литературно-критический и исторический, в 1827 г. расходился в количестве около 600 экз., а в следующие годы не более 250—300 (при тираже «Моск. Тел.» в 1.200 экз.). П. поместил в «М. В.» всего 32 стихотв. вещи. Для «М. В.» предназначались также недописанные П. статьи об альманахе «Сев Лиры», об Олинской перелатке «Корсара» («Ни одно из произв. лорда Байрона») и незаконченное литер.-теоретич. письмо о

«Борисе Годунове» (т. наз. «письмо к Раевскому»).

«МОСКОВСКИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ» — журнал, руководимый с 1835 по 1837 гг. В. П. Андросовым и С. П. Шевыревым, организованный на средства, собранные среди деятелей московских аристократических литературно-философских салонов для идейного отпора «Библиот. для чтения». Выходил при ближайшем участии Баратынского, Вл. Одоевского, Н. Ф. Павлова, Киреевского, Кошелева, Погодина, Мельгунова и Хомякова. П., связанный с большинством участников «М. Н.» еще по «Моск. Вестн.», внимательно следил за новым журналом (см. в т. V, стр. 176 и 181, отклики П. на статьи «М. Н.» о повестях Павлова, о Сильвио Пеллико, многочисленных упоминания о «М. Н.» в письмах), но напечатал в нем только «Тучу» и «На выздоровление Лукулла» и явно не сочувствовал обществ. литерат. платформе «М. Н.», прокламированной в статье «Словесность и Коммерция» (см. Шевырв.). Занятый организацией «Современника», П. не склонен был поддерживать в своем журнале борьбу «М. Н.» с «Библиот. для чтения», счел ценным приобретением для «Совр.» повесть Гоголя «Нос», отвергнутую Шевыревым, как «слишком грязную», очень холодно встретился с «наблюдателями» весной 1836 г. в Москве и наконец предполагал привлечь к ближайшему участию в «Современнике» Белинского, известного своими резкими выступлениями против «М. Н.» в «Телескопе» и «Молве».

«МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФ» — журнал литературы, критики, наук и художеств. Журнал выходил в Москве дважды в месяц с 1825 по 1834 гг. Издателем его был Н. А. Полевой. Один из передовых и наиболее значительных русских «толстых» журналов П. даже считал одно время «М. Т.» «лучшим из наших журналов». Журнал пользовался огромным для своего времени успехом. Первые восемь книжек его вышли вторым изданием, случай по тому времени чрезвычайно редкий. В 1834 г. журнал был закрыт по распоряжению Николая. Поводом послужил суровый отзыв о пьесе Кукольника «Рука Всевышнего отечество спасла» — пьеса эта понравилась Николаю. В прави-

тельственных кругах журнал считался опасным и революционным.

Ближайшее участие в журнале принимали: П. А. Вяземский, В. А. Одоевский, М. Максимович, Кс. Полевой, И. Сахаров, П. Свиньин и др.

Отделы журнала составляли: филология, история, политическая экономия, естествознание, некрологи и биографии, моды, критико-библиографический отдел и др. Особенно выделялся в журнале отдел критики, чрезвычайно широко и разнообразно поставленной. Редактор журнала Полевой — блестящий полемист — охотно прибегал в борьбе с противниками к различным критикам, антикритикам, рекритикам, особым критическим прибавлениям и т. д. Белластрический и поэтический отделы журнала не составляли его центра тяжести и были до некоторой степени случайны.

В отношении П к «М. Т.» можно отметить следующие моменты: до осени 1826 г. П. сотрудничает в журнале, склоненный к этому Вяземским — главным идейным вождем и вдохновителем «М. Т.». Если вначале «М. Т.» был просто журналом, в котором П. мог легко и свободно печататься, то постепенно он становится в какой-то мере органом П. и его друзей. Но вскоре П. расходится с Полевым и переходит в «Московский Вестник» (1827—1830), созданный при непосредственном участии П. Но по мере того, как «Моск. Вестн.» становится органом Погодина, П. отходит и от этого журнала, мечтая о создании своего собственного. Его сотрудничество в «М. Т.» носит теперь совершенно случайный характер, а когда Полевой около 1829 г. сближается с Булгаринным и от журнала отходит Вяземский, связи П. с «М. Т.» обрываются вовсе. Отношение к Полевому становится чрезвычайно враждебным. Менялось и отношение журнала к П. В рецензиях 1825—1830 гг. «М. Т.» является поклонником и защитником П. В ряде статей имя П. сопоставляется с именем Байрона и судьбы русского романтизма связываются с поэзией П. Начиная с 1830 г., отзывы становятся холоднее. Вместе с тем в «М. Т.» появляются прямые нападения на П., особенно после появления послания «К вельможе». В памфлетах и пародиях выдвигается упрек по адресу П. в низкопоклонстве и в заискивании перед знатью. «Бо-

рис Годунов» вызывает суровый разбор; прежние отзывы о П. подвергаются пересмотру.

МОСКОВСКОЕ ШОССЕ — см. Дорога.

МОСХ — древнегреч. идиаллический поэт (II в. до н. э.), подрагатель Феокрита. П. вольно перевел идиаллию М. «Земля и море», пользуясь переводом своего учителя Н. Ф. Кошанского («Цветы греческой поэзии»). ПБ. 1811, где стих. озаглавлено «К спокойствию»), стихотворением франц. поэта Леонара «Удовольствия берега» («Les plaisirs du rivage») и неизвестным источником, где стих. дано обычное заглавие «Земля и море» (правильнее «Море и земля»).

МОЦАРТ Вольфганг-Амедей (1756—1791) — немецк. композитор (р. в Зальцбурге, прожил большую часть жизни в Вене). Им написаны 19 сценических произведений (водевилей и опер, из которых наиболее ценные «Свадьба Фигаро» 1785, «Дон Жуан» 1787 и «Волшебная флейта» 1791), 49 симфоний и т. д. При своей универсальности. М. однако далеко не был лишь завершителем классического строя, но явился представителем зарождающегося романтизма (напр. культ. необычайности, новизны музык. сочетаний; элементы изысканности в доведенной до огромной выразительности мелодии). В области оперы он перешел к смешанному типу немецко-итальянских опер, выказав несомненное сочувствие реформе Глюка (см.) и обнаружив способность к трагическому и комическому выражению. В области инструментальной музыки М. является посредствующим звеном между Гайдном и Бетховеном. Современники М. поразились не только легкости, с которой давалось ему творчество, но и чрезвычайно ранним и полным расцветом его дарования. Особняком стоит его «Реквием» (см.). Вся жизнь испытывая нужду, жизнерадостный и вдохновенный М. умер в нищете. Перед смертью его охватили трагические предчувствия; таинственный заказ ему реквиема (как установлено было впоследствии, заказчик был аристократ — любитель музыки, выдававший за свои купленные им у знаменитостей произведения) еще более усилил их. и М. говорил даже, что он отравлен итальянцами. Хотя итальянские музыканты в Вене и составляли жесто-

кую и даже вероломную оппозицию постановке его опер, но в своих подозрениях М., омраченный предсмертной болезнью, зашел слишком далеко. С музыкой М-а, его операми и биографией П. познакомился рано; он упоминает его послания к «Сестре». Из моцартовских опер шла у нас «Волшебная Флэйта» (1814), «Похищение из Сераля» (в русск. перев. «Похищенная крестьянка») (1816), «Титово милосердие» (1817), «Дон-Жуан» (1828). П. несомненно слышал некоторые из этих опер: либретто Дапонте «Дун-Жуан» сказалося на «Каменном Госте» (оттуда взят эпиграф). Мог слышать П. также исполнение в Петербурге «Реквиема» (первый раз исполнено здесь в 1805 году); в подлинной части записок А. Смирновой рассказывается, что в «Филярмоническом зале» давали «всякую субботу концерты: «Реквием» Моцарта, «Сотворение мира» Гайдна, симфонии Бетховена, одним словом серьезную немецкую музыку. П. всегда их посещал. «Моцарт и Сальери». Эта «драматическая сцена» была набросана П. в 1826 г. в с. Михайловском (о чем Веневитинов рассказывал М. П. Погодину 11 сент. этого года; ее название находится в списке драматических замыслов, на обороте автографа стих. «Под небом голубым», датируемого 29 июля 1826 г.), но окончательное завершение получила в «Болдинскую осень» 1830 г. В 1831 напечатана в альманахе «Северные Цветы на 1832 г.» за полой подписью «А. Пушкин» и с датой 26 окт. 1830 г.; была перепечатана особой брошюрой (вместе со стихотворениями П., помещенными в «Северных Цветах») в ограниченном числе экземпляров, затем вошла в Собр. стих. П. в 1832 г. (ч. III). В 1832 г. она была дважды поставлена на петербургской сцене (в бенефис Брянского 27 января и 1 февраля), при чем в тексте были сделаны небольшие изменения. Т. обр. «М. и С.» — первая «маленькая трагедия», ставшая известной публике. На обороте записки Смирнова к П., датируемой второй половиной 1832 г. сохранилось несколько слов П., касающихся этих сцен. (См. т. V, стр. 526). Эта заметка дает ключ к познанию источников сюжета пушкинской драмат. сцены. Фактический материал, несомненно извлечен из

немецких источников. Намеком на это является то, что П. в одном из списков «Маленьких трагедий» сопроводил название «М. и С.» пометой «С нем.». Источниками могли быть книга второго мужа вдовы Моцарта Ниссена «Биография Моцарта по его письмам» (Лейпциг 1818), содержащая некоторые сходные с пушкинскими данные о последних днях жизни Моцарта, а также статья Рохлица во «Всеобщей Музыкальной Газете» 1825 г. по поводу Сальери, в которой сообщается, что он «на смертном одре обвинял себя в преступлении, на которое злейшие враги его не сочили бы его способным». Следует однако принять во внимание, что легенда об отравлении Моцарта Сальери вообще пользовалась большим распространением именно в 1824—1825 гг. и могла дойти до П. и из других источников. Повод к легенде подал сам Моцарт, которого перед смертью охватили трагические предчувствия. «Я плохо себя чувствую, говорил он, я протяну недолго. Конечно, меня отравили. Я не могу отделаться от этой мысли». Эти слова Моцарта, воспроизведенные у его ранних биографов, и развернулись позднее в целую легенду, которая однако, как это можно считать вполне установленным, лишена всякого основания и вероятия. Ф. Нимечек в биографии Моцарта (1798) еще при жизни Сальери рассказывал, правда, не называя его имени (оно раскрыто Л. Нолем), что после смерти Моцарта один неизвестный в Вене музыкант (т.-е. Сальери) сказал о нем другу: «Конечно жаль такого великого гения, но благо нам, что он умер. Живи он дольше, наши композиции перестали бы нам приносить кусок хлеба» (ср. у П.: «я избрав, чтоб его остановить — нето — мы все погибли, мы все, жрецы, служители музыки...»). Из «Разговорных тетрадей» Бетховена видно, что в начале 1824 г. Шиндлер рассказывал ему: «Сальери опять очень плохо. Он в полном расстройстве и фантазирует, что виновен в смерти Моцарта, которого он якобы отравил. Это правда, потому что он хочет об этом признаться на исповеди. Таким образом справедливо, что всё в конце концов получает свое возмездие». Друг Сальери, капельмейстер Шваненберг в Бруншвейге, полагал даже, что Моцарт пал жерт-

твой зависти итальянца («Всобщ. Муз. Газ.» 1825, XXI, 120). За Сальери вступился однако Карпани (1824), который в опровержение распространявшихся слухов напечатал показания лечивших Сальери Розенберга и Порше и врачебного свидетельства о смерти Моцарта от воспаления мозга. В защиту Сальери в печати выступил также музыкант Нейком. Однако слухи были всё же так настойчивы и упорны, что легенду о том, что Сальери отравил Моцарта обработал в целой новелле «Независтник музыки» второстепенный немецкий беллетрист Густав Николай («Arabesken für Musikfreunde» I, Leipzig, 1825). Такова была историческая почва, на которой выросло произведение П. Верил ли П. в эту легенду? Ведь в записке своей он говорил только о психологической возможности такого преступления. Нужно думать, что верил, «иначе, как замечает Е. Браудо, он едва ли решился бы вывести лицо, недавно умершее, композитора, произведения которого шли и на петербургской сцене, связав с его именем тяжелое обвинение, ни на чем, кроме шатких психологических догадок, не основанное». «Трагедия» П. насыщена музыкальными элементами и в этом отношении стоит особняком среди других его произведений. В вопросе о том, как П. «в общем далекий от мира музыки, как самостоятельного искусства, мог приблизиться к воссозданию подлинно-музыкальных переживаний и написать пьесу, безупречную перед специальным судом музыканта» имеют значение высказанные И. Эйгесом догадки, что П. писал своего Моцарта, имея перед собой «живой образ гениального музыканта Глянку, с которым он познакомился, вероятно в 1827 г. Тем не менее пьеса П. дает неизмеримо больше, чем только характеристику двух музыкантов или обработку недостоверной биографической легенды; последняя была лишь поводом для закрепления в художественных образах целого кружка идей философского порядка, с поражающей силой сгущенного в небольшом объеме произведения. Переменив первоначальное заглавие драмы («Зависть») на «Моцарт и Сальери», П. тем самым переместил центр тяжести трагедии от анализа чувства зависти на конкретном историческом материале на

психологическое противопоставление «двух типов художественной мысли» — ясной и беспечной вдохновенности «гуляки правдного» Моцарта, в котором дан «тип непосредственной гениальности, проявляющей себя без усилия, без расчета на успех, нисколько не подозревая своего величия» (Белинский), и Сальери — рядового труженика, ремесленника искусства, достигшего известного совершенства трудолюбием и «усиленным напряженным постоянством». В этой антитезе со времен Белинского видела смысл трагедии большинство русских критиков.

МОЭТ — см. Вино.

«МОЯ РОДОСЛОВНАЯ». — Стихотворение является ответом на обвинения в аристократизме П. в статьях Полевого и Булгарина, поводом же к написанию стих. послужила статья последнего в № 94 (от 7 августа 1830 г.) «Северной Пчелы», где Булгарин рассказывал «анекдот» о поэте в Испанской Америке, подражателе Байрона, происходившем от мулата и доказывавшем происхождение свое от негритянского принца, тогда как его предок был куплен шкипером за бутылку рома. В ответ П. набросал прозаическую заметку «В одной газете (почти официальной) сказано было», вероятно одновременно с которой было написано если и не всё стихотворение, то «rôst-scriptum». Слова: «Я по кресту не дворянин» намекают на получение звания потомственного дворянства пожалованием ордена. Стих. «У нас нова рожденьем знатность» говорит о потомках царских фаворитов и фавориток XVIII в., которых П. подробнее перечисляет в следующей строфе. Здесь П. имеет в виду Меншикова, Кутайсова, Разумовского, Безбородко и др. «Нижегородский мещанин» — Кузьма Зах. Минин «Страдальца сын» — первый царь из дома Романовых Мих. Фед. (1596—1645), сын боярина Федора Никитича (155.—1633), во время разгрома Романовых Борисом Годуновым постриженного в монахи под именем Филаарета и посланного в Антониев Сийский монастырь (Арханг. губ.), позднее бывшего в плену у поляков. Орловы — сыновья новгородского губернатора, брата Ивана, Григорий, Алексей, Федор и Владимир, главные виновники переворота 1762 г., возведшего на престол Екатерину II. В

словах «Я Пушкин просто, не Мусин» П. противопоставляет свой обедневший род тоже от Радши происходящему роду Мусинных-Пушкиных, две ветви которого получили графство. «Отец Ганнибала», т. е. Ивана Абрамовича Ганнибала (см.). В последних стихах заключен намек на то, что жена Булгарина будто бы жила в доме терпимости, на Мещанской улице в Петербурге.

МСТИСЛАВ, князь Тьмутараканский — сын Владимира «Святого» и брат Ярослава «Мудрого», жил в первой половине XI в. По рассказам летописей, он был храбр и непобедим. Столицей его был город Тьмутаракань (нынешняя Тамань, на Керченском проливе). Он успешно воевал с хазарами и касогами (тогдашнее название черкесов). В «Слове о полку Игореве» упоминается о его поединке с касожским князем Редедей, которого он победил. П. в 1822 г. после «Кавказского пленника» затеял большую поэму о Мстиславе (см. Драматические отрывки и планы).

«МСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ» — см. Катенин.

МУДРЕЦ БРАДАТЫЙ — см. Зе-мон Элейский.

МУЗЫ — в греческой мифологии богини пения, а позднее также покровительницы различных родов поэзии, искусств и наук. Каллиопа — богиня эпических песен; Мельпомена — трагедии; Эрато — эротической поэзии; Полигимния — гимнов; Талия (Талья) — комедии; Терпсихора — пляски; Клио (Кляя) — истории; Урапия — астрономии. Культ м. пошел от фракия, живших у Олимпа в Пиэрии и, оттуда выселившихся в Беотию (Аонию) к Геликону. Гора эта, как и соседний Парнас, главные места их культа, они по мифам были любимым местопребыванием м. Отсюда их названия — *Пиэриды, Аониды, «Пермесские девы»* (Пермесс — река в Беотии, берущая начало с горы Геликон). У римлян с м. отождествляются камены.

МУЛЛА — у магометан общее название для низших и средних представителей духовенства (муэдзинов, имамов).

МУМИЯ — высохший труп, уже не поддающийся гниению. Получается или естественно, благодаря пребыванию в сухой почве, или искусственно,

путем специального бальзамирования (было распространено в древнем Египте).

МУР Томас (1779—1852) — английский поэт, автор «Ирландских мелодий» (1804) и экзотической поэмы «Лалла-Рук» (1817), друг и биограф Байрона. П., полагавший в 1822 г., что «вся Лалла-Рук не стоит десяти строчек «Тристрама Шенди» Стерна и досадовавший на призрачные к Муру Жуковского, свое нерасположение к М. мотивировал тем, что последний «чересчур уж восточен».

МУРАВЬЕВ Андрей Никол. (1806—1874) — брат усмирителя Польши и Литвы графа М. Н. Муравьева, поэт, писатель по религиозным вопросам; впоследствии влиятельный среди духовенства. В 20-х годах М. входит в кружок поэтов, группирующихся вокруг Раича и близкий «любоумудро». К 1826—1827 гг. относится какое-то столкновение П. с М., вызвавшее эпиграмму П. «Лук звенит, стрела трещет»; по объяснению самого М. на вечеру у кн. Волконской он нечаянно сломал руку у гипсовой статуи Аполлона и написал на pedestalе несколько стихов в извинение. Стихи М. неизвестны; может быть именно они и вызвали пушкинскую эпиграмму. К 1827 г. относится заметка П. об альманахе «Северная Авра», предназначавшаяся им для напечатания в том же «Московском Вестнике», где он встречает первые опыты М. «с надеждой и радостью». Сочувственное упоминание П. о М. должно быть поставлено в связь с отзывами его друзей, и в особенности Вяземского. М. как автор «Путешествия по святым местам в 1830 году» (2 части, СПб, 1832, без имени автора) был для П. удобным примером поэта, одновременно с ним побывавшего на театре военных действий в 1829 г. и тоже не воспевшего военные подвиги. Ср. предисловие к «Путешествию в Арзрум», а также незаконченную рецензию П. (1832), в которой дается косвенный ответ критике, требовавшей от П. поэтического ответа на военные события.

МУРАВЬЕВ Ник. Ник. — генерал от инфантерии (1804—1866). На службу поступил в 1811 г., в свиту Александра I. Принимал участие в войне 1812—1814 гг., затем служил на Кавказе и участвовал в военных

действиях против персов (1826—1827) и в Азиатской Турции (1828—1829), где отличился при осаде и штурме Карса. Участвовал как ближайший помощник Дибича и Паскевича в подавлении польского восстания 1831 г. В конце 1854 г. наместник Кавказа.

МУРАВЬЕВ Михаил Никитич (1757—1807) — писатель и деятель в области образования. Был близок к Карамзину и к сентиментальному направлению в литературе, хотя в стихах его замечается зависимость от более старых литературных школ.

МУРАВЬЕВ Никита Михайлович (1796—1843) — декабрист, один из наиболее деятельных членов Северного общества, автор проекта конституции. П. его называет в 10 главе «Евгения Онегина» «Беспокойным» (в другой редакции, цитируемой Вяземским, «Вдохновенным»). В 1826 г. был сослан на каторжные работы в Сибирь, где и умер.

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ Сергей Иванович (1796—1826) — декабрист, один из главных деятелей Южного общества. Он 29 декабря поднял восстание в Черниговском полку, занял город Васильков, откуда двинулся на Житомир, но 3 января был окружен правительственными войсками и после обстрела картечью схвачен. По приговору суда С. М. был повешен в числе пяти приговоренных к смерти декабристов.

МУСИН-ПУШКИН, гр. Владим. Алексеевич (1798—1854) — сын известного собирателя рукописей; декабрист, член Северного общества. После месячного заключения в Петропавловской крепости переведен в Петровский пехотный полк. В 1831 г. уволен от службы. Женится в 1828 году на Эмили Карловне Шернваль; встретился с П. во время путешествия его в Арзрум. Позднее еще одна встреча с ним (1832 г.) упомянута П. в письме к жене.

МУСКУС — пахучее вещество из бензооловидных; возбуждает чувственность и сердечную деятельность.

МУХАНОВ Адр. Алексеевич (1800—1834) — поручик л.-гв. уланского полка, адъютант командира финляндского корпуса ген. Закревского, приятель Вяземского и Баратынского, двоюродный брат известного декабриста. В 1825 г. М. напечатал в «Сыне Отеч.» статью об отрывках

г-жи Сталь о Финляндии, вызвавшую резкую отповедь П. в «Моск. Телегр.» («О г-же Сталь и о г. А. М.-ве»). В 1827 г. П. встретился с М. в Москве и, судя по двум запискам, М. был с ним на «ты».

МУШИР-АХМЕТ-паша — турецкий послан в Петербурге при дворе Николая I с 1833 по 1834 г.

МУШКЕТ — старинное ружье очень крупного калибра, существовавшее в вооружении армий до начала XVIII века.

МЫШИ КОТА ХОРОНЯТ — см. Погребение кота.

МЮССЕ Альфред (1810—1857) — франц. поэт и романист. Литературное направление М. определилось под влиянием романтиков, собрания которых в библиотеке Арсенала он посещал. Особенное влияние на него оказал Альфред де-Виньи. Литературную деятельность М. начал переводом англ. романа де-Квинси «Пожиратель опиума» (1828). На следующий год он выпустил сборник стихотворений, поэм и драматических сцен под названием «Испанские и итальянские сказки» (1829). Сборник отличался романтическими крайностями, соединенными с элегическими мотивами (в которых замечается влияние А. Шенье) и повествовательными приемами, заимствованными у Байрона. Сборник вызвал споры в критике. Романтики приветствовали молодого поэта, классики возмущались. В России на М. обратили внимание П. и Вяземский. В 1830 г. М. поставил комедию «Венецианская ночь», но она не имела успеха. Далее следовали два тома сборника «Спектакль в кресле» (1832—1834), роман «Исповедь сына века» (1836), сборники рассказов, драматических произведений и стихотворений. Постепенно М. отошел от романтизма. Брат М. — Поль (1804—1880) писал романы, рассказы и исторические очерки. Сборник его рассказов «Ночной столик» (1831) высоко ценится П. (о чем сообщает в своем дневнике Н. А. Муханов) и упоминается в плане статьи о французских романах, которую собирался писать П.

МЯСНИЦКАЯ — улица в Москве.
МЯТЛЕВ Ив. Петр. (1796—1844) — известный поэт и остряк, автор нашедшей книги «Сенсация и заме

чания г-жи Курдюковой за границей, дан л'этранже», вышедшей в 1840—1844 г. в 3-х частях. С П. был в близком знакомстве, друзья называли его «Ишкой». П. и кн. П. А. Вязем-

ский часто посещали его дом на Исакиевской площади, иногда вместе сочиняли шуточные пьесы и любили слушать его оригинальные стихи. Известны три письма М. к П.

Н

НАВАРИН — турецкий порт и крепость в Морея; взят в 1770 г. в первую турецкую войну Ив. Абр. Ганибалом; здесь в октябре 1827 г. объединенный английский, русский и французский флот одержал решительную победу над турками.

НАДЕЖДИН Ник. Ив. (1804—1856) — один из наиболее крупных русских критиков первой трети XIX в., профессор Московского университета, издатель важного в развитии русской прессы журнала «Телескоп». Происходя из духовного звания, Н. неоднократно преследовался насмешливыми прозвищами, «семинарист», «Никодим Невеждин» и др. Сильный и оригинальный ум, Н. занимал одно из первых мест в журналистике первой половины 30-х годов. Н. чрезвычайно строго относился к творчеству П., не присоединялся к общему хору похвал, расточавшихся некоторой частью критики, и весьма иронически высказывался о приемах пушкинской полемики. В свою очередь П. неоднократно задевал Н. на эпиграммы и насмешливыми выпадами. Издававшийся Н.-ым журнал «Телескоп» был закрыт по распоряжению Николая I за помещенное «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева.

«НАДИНЬКА» — бытовая повесть из жизни петербургской великосветской богемы, начата П. в 1819 г. и сохранившаяся среди черновиков «Русл. и Людмила». Героиней повести должна была явиться Надинька Форст, прямо упомянутая П. в послании «К Щербиницу» 1819 г. («Кто Надиньку под вечерок за тайным ужином ласкает...»); к ней же относилось анонимное четверостишие «Надинька» («С тобой приятно уделить...»). обычно приписываемое П. Вариант заголовка начатой повести («Эльвина»), оставшийся в рукописи незачеркнутым, намечался, вероятно, для прикрытия в печати имени реального прототипа.

«НАДО ПОМЯНУТЬ» — этот рифмованный набор фамилий нахо-

дится в письме Вяземского к Жуковскому 26 марта 1833 г., написанном при участии П. (строки, напечатанные крупнее). В сочинении этой шутки им помогал Мятлев и сын Вяземского Павел. По свидетельству последнего, П. и Вяземский увлекались подобными произведениями, «с горя, что им не удавалось устроить серьезный орган для пропагандирования своих мыслей». Начало «поминания» заимствовано из народных прибауток. Имена подбирались для рифмы, в совершенном беспорядке. Здесь названы писатели русские и западные, политические деятели той эпохи (напр. президент С. Штатов Америки Монро; представитель франц. королевского дома Бурбонов), ученых, музыкантов, случайно почему-нибудь известных лиц (парикмахера, ресторатора, фокусника, фабриканта). а больше всего разных чиновников, и мелких и особенно крупных. Названы не только современные имена, но и деятели минувшего века (Ломоносов, Радищев) и даже представители древности (Александр Македонский). Порядок имен определялся рифмой. Впрочем, для комизма нарочно сопоставлялись имена далекие. На ряду с именами известными названы фамилии лиц, сведений о которых до нас никакых не дошло.

НАЗОН — см. Овидий.

«НА ИСПАНИЮ РОДНУЮ» — см. Соутн.

НАЛИВАЙКО Павел — вождь казачьего восстания, провозглашенный в 1596 г. в Чигирине гетманом малороссийским и казненный в след. году в Варшаве; один из героев украинского эпоса и неоконченной поэмы Рылеева.

НАЛОЙ (греч.) — высокий столик с покатым верхом, употребляемый в церквах при чтении Буало принадлежит комическая поэма под этим названием (Lutrin).

НАПЕРСНИК — наперсница или любимица, близкое лицо Во франц. и русск. классической трагедии так на-

зывались второстепенные действующие лица, роль которых состояла в том, что они сопровождали главных героев и героинь и вели с ними беседы, выслушивали признания и т. п.

НАПОЛЕОН I Бонапарт (1769—1821) — франц. император. Выходец из обедневшей дворянской семьи в Корсике, Н. окончил парижскую военную школу. В политич. борьбе стал принимать участие с первых же лет Великой французской революции в качестве сторонника якобинцев. Выдвинувшись в Итальянской кампании 1796—97 г., Н. совершает 9 ноября 1799 г. государственный переворот, в результате которого становится сначала «первым консулом» (фактически диктатором), а с 1804 г. принимает титул императора французов. Внутренняя политика его сводится к закреплению крупно-буржуазных завоеваний революции (кодекс Н.) и к борьбе против остатков мелкобуржуазного якобинизма и реакционных притязаний старого дворянства; внешняя политика определяется интересами *промышленного капитала*, требовавшего захвата рынков сбыта и установления *континентальной блокады* для экономической изоляции Англии,—ведется целый ряд войн; результатом их является хозяйственное истощение Франции и разрыв промышленной буржуазии с империей; объединение европейских стран (Англия, Пруссия, Австрия) для борьбы с экономической политикой Н. и неудачная военная кампания против России в 1812 г. ускоряют падение наполеоновского режима. В 1814 г. Н. отрекся от престола, и его ссылают на о-в Эльбу. Попытка его, опираясь на широкие буржуазные круги (в частности — *важиточное крестьянство*), произвести новый государственный переворот кончается полной неудачей. Вновь сформированной наполеоновской армии удается продержаться всего лишь сто дней: в битве при Ватерлоо (18 июня 1815) она разбита англо-прусскими войсками. Н. отправлен был на о-в св. Елены (в Атлантическом океане), где и умер в 1821 г. (5 мая).

В лицейский период жизни П., как и большинство его сверстников, относился к Наполеону с официально-патриотической точки зрения, прославляя победу русских войск над «тираном» Европы. В последующие

годы Н. фигурирует в стихотворениях П. как монументальная историческая фигура, при чем в центре внимания—трагическая развязка личной и политической карьеры Бонапарта.

НАРД — ароматическое растение; добываемое из него масло употреблялось на Востоке в качестве духов.

НАРТОВ Андрей Андр. (1736—1813)—писатель и общественный деятель, один из основателей вольно-экономического общества, видный масон, президент Рос. Академии.

НАРЫШКИНА Марья Антон., рожд. киж. Четвертинская (1779 — 1854)—была в связи с Александром I в 1801—1814 гг. Быть принятым в ее салоне было лучшим средством сделать карьеру Желая наметнуть на связь жены П. с царем, авторы разосланного знакомым П. в конце 1836 года «диплома», в котором П. объявлялся «историографом ордена рогоносцев», называл председателем этого ордена мужа Н., Дм. Льв. Нарышкина.

НАРЫШКИН Кирилл Александров. (1786 — 1838) — известный остряк и богат. обер-гофмаршал и д. камергер высочайшего двора и президент придворной конторы, в 1834 году был назначен членом Государственного совета. Анекдот о разговоре Н. с гр. Литтою, приводимый П. в дневнике, рассказан им также в письме к жене 17 апр. 1834 г.

НАРЫШКИНА Ольга Станисл., р. гр. Потоцкая (1802—1861) — жена Льва Адлр. Нарышкина (1785—1846), приятеля известного гр. М. С. Воронцова и племянника Марии Ант. Нарышкиной, фаворитки Александра I. О близости ее к М. С. Воронцову нет никаких данных, кроме записи дневника П.

«**НАТАЛЬЯ БОЯРСКАЯ ДОЧЬ**» — см. Карамзин

НАТАЛЬЯ — крепостная актриса домашнего театра гр. Варф. Вас. Толстого в Царском селе. На основании посвященных Н. стихотворений «Послание к Наталье» и «Послание к молодой актрисе» и поэмы «Монах» (песнь I) можно заключить, что Н. была предметом раннего чувственного увлечения П.

НАТАЛИЯ КИРИЛЛОВНА урожденная Нарышкина (1652—1694) — вторая жена царя Алексея Михайловича, мать Петра I.

НАТАША — см. Кочубий Н. В.

«НА УГЛУ МАЛЕНЬКОЙ ПЛОЩАДИ» — второй вариант начала романа из великосветского быта, над кот. П. работал в 1828—1829 г. (см. «Гости съезжаются на дачу»). Сохранив фабульную наметку первого варианта, П. социально несколько снизил своих героев, превратив блестящую светскую львицу Зинаиду Вольскую в увядающую «большую и нежную» даму, уже оставившую большой свет, а роль Минского, холодно самолюбивого, «кумирногого опытами» и уверенного в себе аристократа, передав Валериану Володскому, молодому человеку, еще не завоевавшему себе прочного положения в обществе, боящемуся быть «в пренебрежении у светской аристократии», нервному и раздражительному. Усиленным в этом варианте романа оказывался сатирико-публицистический элемент (выпады против «светской черни») рассуждения об истинной и ложной рус. аристократии, характерные для произведений П. 1829—1830 г.; а с обстоятельностью личной жизни П. (тяготивший его роман с Е. М. Хитрово) ближайшим образцом была связана вся зарисовка отношений Володского к Зинаиде. Ср. напр. письмо П. к Хитрово зимой 1828—1829 г. («Я пресытился интригами, чувствами, перепиской и т. д... Я больше всего на свете боюсь порядочных женщин и возвышенных чувств. Да здравствуют гризетки,—это и гораздо короче, и гораздо удобнее» и пр.) с эпиграфом и последними строками наброска гл. 2-й романа («Он был в отчаянии: никогда не думал он связать себя таким узам» и т. д. В «Пиковую даму» П. перенес эпиграф из 2-й главы неокон. повести.

НАХИМОВ Аким Ник. (род. 1783, ум. в 1815 г.)—второстепенный писатель-сатирик начала XIX в., родом украинец, жил большей частью в своей деревне в Харьковской губ. Писал, главным образом, стихи сатирического содержания: басни, эпиграмы, сатирические послания и т. д. Предметом сатиры Н. является прежде всего чиновничество, «подъячие», затем — поклонником франц. мод и сами французы и, наконец, отдельные лица из харьковских знакомых Н. Стихи его, иной раз довольно нескладные, нередко, однако, отличаются метким, хотя и тяжеловатым остроумием П. в I гл. «Путешествие

в Арзрум» вспоминает стих Н.: «О чин ассессорский, толико вожделенный» (из «Элегии» «Восплачь, канцелярист, повытчик, секретарь...»). В некоторых эпиграммах П. можно отыскать следы влияния ругательной, но яркой манеры Н. «Эпитафия попу»—это, повидимому, стихотворение: Не памятник, а диво: В могиле гроб, Во гробе поп, В поле вино и пиво—настойчиво приписывалось П. В отрывке «О невзгодах ремесла» (т. IV, стр. 511) П. указывает, как на ее автора—на Курганова (см.), а в зачеркнутом варианте—на Н.; последнему же приписывают некоторые списки.

«НАЧАЛО ПОВЕСТИ О ПРАПОРЩИКЕ ЧЕРНИГОВСКОГО ПОЛКА». — Ключ к уяснению замысла этой повести определяется ее первыми строками—ссылайкой на 1825 г. и зачеркнутым обозначением точного маршрута героя: Ч. полк., в местечке В. Киевск. губ. В эту пору в мест. Василькове, Киевск. губ., стоял Черниговский пехотный полк, декабрьское восстание которого явилось последней революционной вспышкой 20-х гг. Армейский прапорщик, полуинициатор безземельный дворянин, воспитанник сиротского дома или кадетского корпуса, живущий «с одного жалованья»—фигура типическая как для участников восстания Черн. полка (в его революционных рядах действовало 5 прапорщиков), так и для всего левого крыла южных декабристов. П. лично знал только вождей восстания (С. И. Муравьева-Апостола, отмеч. им в сожженной X главе «Онегина» и Бестужева-Рюмина), но вообще был хорошо осведомлен и по печатным источникам («Донесения след. ком.» и «Высоч. утвержд. приговор об офицерах Чернигов. полка, судимых в Могилеве») и по позднейшим рассказам некоторых декабристов, виденных им в 1829 г. на Кавказе. Эти материалы, оживленные воспоминаниями о встречах с армейскими заговорщиками в Кишиневе и Одессе, позволили П. безошибочно определить типический облик «героя», впервые заявившего себя на русской исторической сцене в рядах деятелей Общества соедин. славян и участников васьильковских событий. Появление пр. Черн. полка брошена бр П. в то же время и по тем самым причинам, по которым он уничтожил X гл. «Онегина»: в условиях революционного подъема

1830 г. на западе и усиления деп-зурно-полицейских репрессий в Рос-сии отказ от сколько-нибудь сомни-тельных в политич. отношении про-блем вызывался мерами естественной предосторожности. О попытке какой-то нейтрализации фабулы свидетель-ствуют зачеркнутые ссылки на Чер-нигов полк и Киевск. губ., но без них повесть лишалась своего истори-ческого стержня, и, видимо, потому переработка ее была прекращена. В серед 1831 г. П. рассматривал эти наброски уже только как сырой мате-риал и, готовя к печати Пове-сти Белкина», почти без изменений перенес в написанного предыдущую осенью «Станц. смотрителя» делую страницу из брошенной вещи—описа-ние лубочных иллюстраций к легенде о блудном сыне. Возможно, что имен-но та ситуация, кот. намеч. в повести о прапорщике Черниг. п., возродилась через три года в «Мед. Всад.». В набросках «4 мая 1825 г. произведен я в офицеры» и т. д. впервые в круг пушкинских образов вошла герой, социальная природа которого показана позже в «Мед. Всад.».

НАШОКИН Пав. Воин. (1800—1854) — один из ближайших друзей П. воспитывался в Петерб. универ. Благородном пансионе вместе с Л. С. Пушкиным и С. А. Соболевским, затем недолго служил в Измайлов-ском полку, вышел в отставку поручиком и жил постоянно в Москве. Знакомство с ним П. относится к послепетлицейским годам жизни П. в Петербурге, но только после воз-вращения П. из ссылки в 1826 г. они сошлись ближе; обширная их переписка говорит об исключительной их взаимной привязанности. У Н., при-езжая в Москву, останавливался П.; он постоянно извещал Н. о своих литературных планах. Жизнь Н. до-ставляла П. интересный материал для наблюдений. Н. отличался умень-ем живо рассказывать. П. под его диктовку написал в 1830 г. начало его семейных воспоминаний об отце. Сам Н. был совершенно неспособен к литературному труду. П. упоминает об этих записках в примеч. к III гл. «Пугач. бунта». Н. сообщил поэту историю дворянина Островского, по-служившую фабулой для «Дубров-ского», кроме того, предполагают, что П. хотел изобразить Н. в «Русском пеламе» под именем Пельмова. До

женитьбы Н. жил с цыганкой Ольгой Андреевной, от которой имел дочь. В январе 1834 г. он женился на Вере Александровне Нарской (ум. 1900 г.); она была также в дружественных отношениях с П. Сохранились неболь-шие, но интересные записи их расказа-нов о П. П. написал Н. стихотворе-ние «Новоселье», в котором упомя-нул об одной из причуд Н.—извест-ном «Нащокинском» домике, предста-влявшем модель дома, исполненную со всеми деталями обстановки; на этот домик Н. истратил много денег и всем его показывал; одна из фигур в нем изображала П.

НАЯДА — см. Нимфы.
«НЕВСКИЙ АЛЬМАНАХ» — изда-вался Вас. Аладьиным в 1825—1833 гг. (десять книжек) и в 1846—1848 гг. (две книжки). Произведения П. печатались в двух книжках (не считая перепечаток): на 1826 г. и на 1828 г. В «Н. а.» на 1825 г. поме-щены стихотворения Н. А. Полевого, гр. Д. И. Хвостова («Послание о наводнении Петрополя» и басня), братьев Владислава и Дмитрия. Макс. Княжевничей. И. Е. Великопольского нет в альманахе, и его поставил П. в изд. своих стихотворений 1829 г. вместо «Василья Пушкина», как стояло в тексте первой публикации (в «Н. а. на 1826 г.»). В «Невском альманахе на 1829 г.» были помеще-ны шесть гравюр к «Евгению Онеги-ну», две из которых вызвали стих. П. «На картинки к Евгению Оне-гину».

НЕВСКИЙ ГЕРОЙ — см. Александр Невский.

НЕВСКИЙ СВЯТОЙ — см. Алек-сандр Невский.

НЕВТОН — обычное в XVIII в. русское написание имени Ньютона.

«НЕДОВОЛЬНЫЕ» — см. За-госкин М. Н.

«НЕДОРОСЛЬ» — комедия Д. И. Фонвизина, обычно принимаемая за первое самобытное, реалистическое произведение русской сцены XVIII века.

НЕКРАСОВЦЫ — под таким наз-ванием известны русские колонисты в Добрудже — потомки донских каза-ков, ушедших в XVIII в. из России под предводительством атамана Игната Некрасы. В течение долгого времени Турция привлекала их к участию в войнах против России, и только в 1864 г. Н. удалось освободиться от

этой тяжелой для них повинности, но в то же время они лишились и всех привилегий, предоставленных им при переселении. Н. принадлежат к раскольникам-старобрядцам.

НЕЕЛОВ Серг. Алексеев. (1778—1852) — московский богач, отставной корнет конной гвардии, известный кутила и остролов, автор сатирических стихков, большею частью иезуитских («певец навоза» по характеристике П.), приятель П. А. Вяземского и завсегдатай Английского клуба.

НЕКТАР — в греческой мифологии чудесный напиток богов, дающий вечную юность и бессмертие.

НЕЛЕДИНСКИЙ, **МЕЛЕЦКИЙ** Юрий Алдр. (1752 — 1828) — поэт. Творчество Н.-М. относится главным образом к концу XVIII в., когда имели успех его любовные «песни», написанные легким языком, чаще всего являющиеся стилизацией народных песен. Песни Н.-М. наряду с песнями Мерзлякова подготовили песенное творчество Дельвига. Особенной популярностью пользовалась его песня «Выйду ль я на реченьку».

НЕЛЬСОН (1758—1805) — английский адмирал, известный своими победами над флотом Наполеона, особенно морским сражением при Трафальгаре, во время которого сам Н. был убит.

НЕМЕЗИДА — в греческой мифологии богиня судьбы, справедливости и возмездия.

НЕМЕЙСКИЙ ЛЕВ — см. Геркулес.

НЕМЕН — Неман.

«**НЕОКОНЧЕННАЯ ПОЭМА О ТАЗИТЕ**» недописана П. и не имеет в рукописях заглавия. Начата П. повидимому вскоре после возвращения его из «путешествия в Арзум» — т.-е. осенью 1829 г., но в самом начале брошена. К этому времени относится общий план поэмы (первый из двух приведенных в III томе на стр. 471) и начало ее, написанное хорейским размером, приведенное там же на стр. 470. Около 1833 года П. вернулся к поэме и написал на черном около 300 стихов, но также не докончил, выполнив намеченную им программу поэмы почти на две трети (Там же. стр. 471, № II). Далее он переписал на белом (местами доработав) этот черновик, кончая пунктом 8 (Сватовство Тазита).

Этот текст даем как основной, остальные стихи, извлеченные из черновика, помещаем в приложении. В первый раз напечатана поэма была после смерти П. в «Современнике» 1837 г., книга III, с рядом ошибок и под произвольным заглавием «Галуб».

Вторая кавказская поэма П. теснейшим образом связана с его вторым путешествием на Кавказ в 1829 г. В путевых записках и воспоминаниях поэта («Путешествие в Арзум») зафиксированы и некоторые впечатления, использованные в поэме (похороны в осетинском ауле, в I гл.) и те размышления политического и исторического характера (о приобщении черкесов к европейской культуре), которые легли в основу идейного замысла произведения. «Черкесы нас ненавидят, пишет П., мы вытеснили их из привольных пастбищ, аулы их разорены, целые племена уничтожены... Почти нет никакого способа их усмирить, пока их не обезоружат, как обезоружили крымских татар, что чрезвычайно трудно исполнить по причине господствующих между ними наследственных распри и мщениа крови» (т.-е. так называемого обычая «кровной мести»)... Стоя на точке зрения российской государственности, П. предлагает тройные меры «укрощения» черкесов: организацию экономической связи с ними, культурно-бытовое воздействие и христианскую пропаганду «Должно... надеяться, что приобретение Восточного края Черного моря, отрезав черкесов от торговли с Турцией, принудит их с нами сблизиться. Влияние роскоши может благоприятствовать их укрощению; самовар был бы важным нововведением. Есть, наконец, средство более сильное, более нравственное, более сообразное с просвещением нашего века: проповедание евангелия... Кавказ ожидает христианских миссионеров». Повесть о юном черкесе, воспитанном в созерцательно-христианском духе, нарушающем самые священные обычаи и законы сурового и дикого народа, является как будто попыткой развернуть в живом действии, иллюстрировать приведенный тезис. Поэма неокончена, можно отметить только, что в поэме П. ярко показано то жестокое сопротивление, которое противопоставляет горская среда евангельским идеям в лице их

носителя Тазита — «черкеса-христианина» Столкновение христианства (этого якобы «более сильного, более нравственного» средства) с традиционным духом черкесского народа протекает в поэме в порядке тяжелого морально-бытового конфликта и (судя по ее программе) должно получить трагическое разрешение. Так в П. художник-реалист вступает в противоречие с мыслителем и политиком.

В поэме **Тазите** П. воспроизвел ряд бытовых черт жизни горцев Кавказа, используя часть непосредственного наблюдения во время путешествия, а частью повидимому заимствованные из литературы о Кавказе (напр. *Mémoires* графа Сегюра, «Путешествие графа И. Потюцкого»). Живя в Тифлисе, П. вероятно читал и «Тифлисские Ведомости», где печатались статьи о быте горцев Кавказа. Редактор этой газеты Санковский, по словам П., рассказывал ему «много любопытного о здешнем крае». В том же 1829 г. в № 22 «Тифлиских Ведомостей» была помещена статья поручика Новицкого «Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адехе», откуда, возможно, П. взял свое название — «адехи» (см.).

Помимо уже упомянутого описания обряда похорон, в поэме использован распространенный обычай князей и узденей горцев отдавать детей на воспитание в чужую семью (так называемое «аталычество»), описаны забавы молодежи, вкраплен ряд мелких, но характерных деталей горского быта; при чем в отличие от «Кавказского Пленника», где описание черкесов мало связано с сюжетом поэмы, *hors d'oeuvre*, по выражению самого П., здесь эти описания мастерски вплетены в сюжетную ткань произведения и не могут быть отделены от нее.

С поэмой связано одно недоразумение, только теперь распутанное. Печатаемая после смерти П., в 1837 г., с его рукописи поэма, редакция «Современника» неверно разобрала имя старика — отца героя и вместо пушкинского «Гасуб» (довольно ясно написанного) напечатала ведае «Галуб». Это же искаженное имя (к тому же не героя, а отца его), было поставлено в качестве заглавия поэмы. Все последующие издания, гнипотнапрываемые традиционным, привычным

именем «Галуб», не замечали этой явной ошибки, и только в нашем издании впервые в имени старика восстановлено пушкинское написание «Гасуб», и вместо неудачного заглавия («Галуб») дано условное обозначение: «Неоконченная поэма о Тазите».

НЕОФИТ — лицо, недавно обращенное в веру, недавно принятое в монашеский орден и т. п.

НЕПРЯДВА — речка в Тульской губ., впадающая в Дон. Близ нее 8 сентября 1380 г. произошла Куликовская битва между русскими и татарами.

НЕПТУН (греч. Посейдон) — в римской мифологии бог морей, изображавшийся с трезубцем, сотрясающим воды.

НЕРЕИДА — см. Нимфы.

НЕРОН — римский император (54—68 до н. э.), отличавшийся безудержным произволом и жестокостью.

НЕССЕЛЬРОДЕ, гр. Карл Вас. (1780—1862) — реакционный дипломат школы Меттерниха, канцлер, член госуд. совета, стоял во главе министерства иностранных дел (1816—1856), к которому был приписан П. Отношения к Н. носили чисто официальный характер. Н. был женат на гр. Марии Дмитриевне Гурьевой (1786—1849), дочери министра финансов гр. Д. А. Гурьева, которая принадлежала к числу явных врагов П., наоборот, Дантес пользовался ее покровительством. Есть основания предполагать, что она была вдохновительницей анонимных писем против П., сыгравших печальную роль в его дуэли и смерти.

НЕССЕЛЬРОДЕ, гр. Мар. Дм. (1786—1849) — жена вице-канцлера, злейший враг П.

НЕСТОР — русский духовный писатель (1056—1114). Н. приписывали составление первоначального летописного свода, почему он часто и назывался Летописцем. Это предположение в настоящее время опровергнуто.

НЕСТОР — персонаж «Илиады», старейший из героев, участвовавший в Троянской войне; пользовался глубоким почтением среди греков за свою мудрость, опытность и справедливость.

НЕТТУ — см. Вульф Анна Ив.

НЕЧАЯННЫЙ ЗАКЛАД — см. Седл.

НИБУР Георг — немецк. историк (1776—1831). Главный труд — «Рим-

ская история», составившая эпоху в историографии детальной и строгой критикой источников и художественным воссозданием древности.

НИГИЛИСТ—слово, впервые введенное в русскую литературу Н. И. Надеждиным, придававшим ему значение «невежды», «беспринципного, малограмотного человека».

НИЗАР Дезире (1806—1888)—французский критик и историк литературы, пропагандист классических традиций.

«**Н. ИЗБИРАЕТ СЕБЕ В НАПЕРСНИКИ НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ**» — набросок П., толковать который можно или как беглую зарисовку черт комического персонажа задуманной, но не написанной повести, или как памфлетную характеристику какого-то живого лица. Судя по тому, что запись эта сделана была П. на обложке «История села Горюхина», ее датировать следует началом 30-х гг.

НИКИТА беспокойный — декабрист Никита Михайлович Муравьев (см.).

НИКИТЕНКО Алдр. Вас. (1805—1877)—сын крепостного. С помощью Жуковского в 1824 г. получил вольную, окончил Петерб. университет и стал профессором русской словесности; впоследствии (1855) академик. В 1833 г. назначен цензором. Арест Н. в 1834 г., о котором говорит П. в дневнике, вызван был тем, что Н. в качестве цензора «Библиотеки для чтения» пропустил перевод Деларю «Красавицы» В. Гюго. П. с Н. познакомился в 1827 г. у А. П. Керн, в которую Н. был влюблен. Впоследствии они неоднократно сталкивались по разным поводам Н. как цензор «Библиотеки для чтения» цензурировал в 1835 г. «Сказку о золотом петушке» и выключил из сказки несколько стихов. То же произошло (по требованию Уварова) и с поэмой «Анджело» (см.). П. приписал инициативу этого дела Н. и очень рассердился на него. Это обстоятельство испортило отношения с Н., который не раз отмечал после этого несколько надменный и высокомерный тон П. по отношению к себе и отказался взять на себя цензурирование пушкинского «Современника», мотивируя свой отказ тем, что «с П. слишком тяжело иметь дело». В «Дневнике» Н., изданном

в 1893 г., между прочим не раз упоминается и П.

НИКИТИН Пав. Ефим. (1785—1842)—служил в сенате и был страстным карточным игроком; игрою в карты нажил большое состояние.

НИКОДИМ НЕВЕЖДИН — переделка фамилии и псевдонима Н. И. Надеждина, Никодим Надоумко.

НИКОЛАЙ I Павлович — всероссийский император, род. в 1796, ум. в 1855, вступил на престол в 1825, жестоко подавив вспыхнувшее в момент междоусобия восстание декабристов (см.). Царствование падает на эпоху бурного разложения крепостного хозяйства, характеризующуюся обостренной классовой борьбой и напряженным революционным движением. Кроме расправы с многочисленными рабочими и крестьянскими волнениями и восстанием декабристов, Н. расправился еще с петрашевцами, кирилло-мефодиевским братством, с революционной Польшей и пр. Политика Н. была политической крепостнической дворянства, ее классовой сути не меняют заграничные Н. с купечеством, с крепнувшей буржуазией (ряд законодательных льгот, посещение Нижегородской ярмарки, открытие Технологического института и пр.). Н. справедливо заслужил прозвище «жандарма Европы», содействуя подавлению европейского революционного движения, посылая русские войска для усмирения венгерской революции и пр. Внутри страны свирепствовала цензура и жандармерия (Н. I является учредителем знаменитого «третьего отделения»). В жизни Пушкина Н. I сыграл огромную роль, разгневывая его «покровителя» и в то же время фактически угнетая его творчество мертвящими требованиями самодержавия, давая ему чины, унижающие его, приближая ко двору и тем самым заставляя вести жизнь не по средствам, в ненавистном кругу бездушной придворной знати и в конце концов пасть жертвой этого круга. Угнетенный требованиями основы своего дворянского бытия и самодержавного строя, Пушкин создал два восхваляющих Николая стихотворения—«В надежде славы и добра» и «Нет, я не льстец...»

НИКОН (1605—1681)—патриарх русской церкви.

НИМФРОД (или Немрод) — легендарный вавилонский царь, изображавшийся в виде охотника и упоминаемый в Библии. Байрон назвал Н. в «Дон-Жуане» (п. V, стр. 60) и обрисовал его в I сцене IV акта своей драмы «Сарданапал», в чертах напоминающих Петра I (сон Сарданапала); «Чертами на гиганта он походил, взор светел был и чист, но недвижим, волной спускались кудри к его спине широкой» и т. д. Пушкинское сравнение сна Сарданапала с карикатурой имеет в виду одну из карикатур, где Суворов изображен подносящим Екатерине II головы убитых «после капитуляции Варшавы» и с другой стороны, — видение Сарданапалом своей предшественницы, царицы-кровосмесительницы Семирамиды, держащей в руках кубок, полный кровью. Таким образом, в Семирамиде, изображенной как «чудовище», П. должен был видеть соответствие Екатерине.

НИМФЫ — в греко-римской мифологии полубожества, олицетворявшие собою живые силы природы; жили в природе самостоятельно, и помогали людям самыми разнообразными способами. Сообразно местам, где н. обитали, среди них различали *неренд* (50 дочерей морского божества Нерей), морских н.; *наяд*, речных н.; *орейд*, горных н., к которым принадлежала и Эхо, и *дриад*, н. деревьев.

НИНОН — Нинон-де-Ланкло (1615—1705) — известная франц. красавица, знаменитая своим литературным и светским салоном и в то же время своими любовными похождениями.

НИОБЕЯ (Ниоба) — в греко-римской мифологии дочь Тантала, мать четырнадцати детей. За ее хвастливое сравнение себя с матерью Фебы-Аполлона, последний перебил стрелами ее детей. Плачущая Н. — один из излюбленных образов живописи, скульптуры и поэзии.

НОВИКОВ Ник. Ив. (1744—1818) — журналист и общественный деятель, один из вождей либерального фланга русского масонства; редактор-издатель сатирико-публицист. журналов «Трутенъ» (1769—1770), «Живописецъ» (1772—1773), «Кошелекъ» (1774); составитель «Опыта историч. словаря о рос. писателях» (1772) и «Древней Российской Вивлиофики» (1773—1775) — сборни-

ка важнейших памятн. старинной повествоват. литер. и историч. актов; редактор «Москов. Ведомостей» (1779—1789) и мн. др. периодич. изд.; основатель «Дружеск. учен. общества» (1779) и «Типографической компании» (1784) для издания и распространения массовой литературы. Заподозренный в политич. неблагонадежности, Н. был арестован в 1792 г. и приговорен к 15 годам заключения, в Шлиссельбургской крепости; созданные им организации были закрыты, а большая часть изданий и личной библиотека Н. сожжены. Освобожденный Павлом I в 1796 г., Н. к активной обществ.-лит. работе уже не возвращался, книги его не перепечатывались, а самое имя его на много лет приобщено было к числу самых неблагонадежных. П., дав высокую оценку Н. в «Историч. замечаниях» (1822) полностью написал восторженную характеристику Н. из статьи Киреевского и перепечатал ее в своей рецензии на «Деницу» (1830); в заметке о «Словарь о святых» (1836) П. сослался на аналогичный справочник Н., а в перечень задуманных им для «Современ.» статей включил библиограф. справку о «Древ. Рос. Вивлиофике» Н.

НОВОСИЛЬЦЕВ Николай Николаевич, граф (род. в 1761, ум. в 1836) — российский государственный деятель, в первые годы царствования Александра I, — член «негласного комитета», фактически руководившего всей правительственной политикой; в дальнейшем — вице-президент совета по управлению Варшавским герцогством. яростно боролся с польским революционным движением; позже — член Гос. Совета, а с 1832 председатель Гос. Совета и Комитета министров.

НОРМАН (или Лезрман) — кормилаца Екатерины II, 19-летняя жена прусского солдата. О сыне ее точных сведений не имеется.

НОРОВ Авраам Серг. (1795—1869) — член Государственного совета и министр народного просвещения (1854—1858); был ранен в сражении под Бородиным в 1812 г. в ногу, которая у него была вследствие этого ампутирована. В молодости Н. печатал свои стихотворения и переводы в журналах и альманахах, но как поэт и переводчик не выходил из ра-

мок посредственности; о двух его переводах из Данте, напечатанных в альманахе «Северная Лира на 1827 год», сохранился отрицательный отзыв П. (в статье П. об этом альманахе); известность как писатель Н. приобрел изданиями своих путешествий по Сицилии, на Восток, в Палестину, по Египту и Нубии, и др.; за эти произведения Н. был избран в 1840 г. членом Российской Академии, а в 1851 г. академиком Отделения Русского языка и словесности Академии наук. Н. познакомился с П. в 1827 г., был с ним на «ты» и в 1833 г. был с ним в переписке, из которой до нас дошли две записочки П., касающиеся литературных вопросов. Известен также позднейший рассказ Н. о том, как П., узнав, что Н. сюжет один из списков «Гавриилады» (см.), выразил свое удовольствие по этому поводу, видя в этом со стороны Н. знак дружественного расположения. После смерти П. Н. откликнулся на его смерть небольшим стихотворением.

НОЭЛЬ — у французов народная сатирическая песня, покоящаяся на мотив рождественских церковных песнопений. В подражание этим народным песням с конца XVII в. поэты стали сочинять к рождественским праздникам и, содержание которых — сатирические характеристики популярных в данное время лиц, почему н. превращались в своего рода политические

обозрения событий истекшего года, где зло высмеивались представители власти, духовенства, литературы, театра. Обычная форма н. — строфа в восемь стихов, при чем пятый стих 13-сложный, два следующие — восьми-сложные, остальные шестисложные. В подражании франц. н. у нас писали «святки» (так было переведено франц. слово «Noël») кн. Д. П. Горчаков, кн. П. А. Вяземский и П. Известны два н. Гюльмана — один, осмеивающий писателей конца XVIII в., другой — министров Екатерины II. Эти н. П. упоминает в «Геродеке». Н-ль Вяземского, направленный против членов «Беседы» и министров Александра I (жизнов в 1815 — 1817 г.), П. упоминает в рукописной редакции стих. «В. А. Пушкину» (1817 г.), называя его «милостивыми святками». Под влиянием о мирном воине П. подражает строфу о Кикине: «Явился Кикин тут, он первый внук победе, Он муж всех царств и всех времен, Он в армии «Беседы» член, А генерал — в «Беседу». Из н. П. известны два: «На лейб-гусарский полк» и «Ура, в Россию скачет». О чтении своих н. П. вспомнил в X гл. «Евг. Олаг.». Н. «Ура, в Россию скачет» вызван по поводу речи Александра I 15/27 марта 1816 г. при открытии первого сейма царства Польского. В этой речи Александр I дал обещание «даровать» России конституцию. П. это обещание и назвал «сказками».

ОВИДИЙ (Публий Овидий Назон) (43 до н. э. — 17 н. э.) — знаменитый римский поэт. Принадлежит к аристократическому роду, О. рано оставил государственную службу и всецело посвятил себя занятиям поэзией. Первым его произведением являются «Героиды», любовные послания женщин героической эпохи своим мужьям или возлюбленным. Известность как поэта О. доставляли его любовные элегии «Amores» (три книги, заключающие в себе 49 стихотворений) и особенно нашедшая «Наука любви» («Ars amatoria»), дидактическая весьма нескромная по содержанию и блестящая в литературном отношении поэма, заключающая в себе наставления женщинам и мужчинам, какими средствами можно при-

обретать и сохранять за собой любовь. Осенью 9 г. н. э. О. был отправлен Октавианом Августом в ссылку на берег Черного моря в г. Томы, у устья Дуная (ныне Кюстенджа в Добрудже). Остается неизвестным, что было ближайшим поводом к этому тяжелому наказанию, но одной из причин была «Наука любви». В ссылке О. были написаны начатые им еще в дороге элегии, составившие собрание в пяти книгах «Tristia» («Скорби»). В первой книге О. описывает опасное морское путешествие в Томы. Вторая книга заключает в себе одну элегию, обращенную к Августу, у которого поэт уможенно просит прощения, утверждая, что он, автор сладострастных стихов, в жизни — цело-

мудреный человек. Элегии трех остальных книг—жалобы жене, дочери и друзьям на тяжелую, волную лишений и горести среди варваров жизнь в Томах. Такого же содержания стихотворные «Письма с Понта». В Томах же был окончательно отделан главный труд О. «Метаморфозы», в 15 книгах которого поэтически изложены греческие и римские мифы о превращениях, начиная с хаотического состояния вселенной и кончая превращением Юлии Цезаря в звезду. Занимался О. в Томах и отделкой написанной в Риме ученой поэмы «Фасты», содержание которой—мифологическое объяснение праздников римского календаря. Мольбы О. об освобождении оставались тщетными и перед приемником Августа Тиберием, и поэт умер в Томах, в окрестностях которых был погребен. П. читал О. еще в лицее. В стих. «К Батюшкову» («Философ реввый и прит») и «Сон» О. упоминается мимоходом, как автор любовных элегий. В «Торжестве Ваха» описание шествия этого бога напоминает некоторые места «Науки любви». Совсем иное отношение к О. у П. в годы его пребывания на юге. Римский поэт сделался ему душевно близким. В его судьбе П. увидел много общего со своей. Он внимательно читал его «Скорби» и «Письма с Понта» во французском переводе, и чтение это отразилось в ряде произведений, особенно 1821—1822 гг. В эти годы римский поэт был «властителем дум» П. Впервые П. сопоставил себя с О. в стих. «В стране, где Юлией венчаный», где О. назван «Юлией венчаным», согласно с мнением Вольтера, писавшего о том, что О. был сослан в связь его с дочерью императора Юлией. В послании «Чаадаеву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет») П. снова вспоминает О. в стихе «Где прах О. пустынный мой сосед». В зачеркнутой строфе стих. «Кто видел край, где роскошью природы П. желает, чтобы «Овидиева лира, счастливая певича красоты, нег, изгнанья и разлуки» нашла в его поэзии вновь «живые звуки» Наконец после поездки в Антверпен в декабре 1821 г. в Йаман и Аккерман П. написал большое послание «К Овидию», материалом для которого служили «Скорби» и «Письма с Понта», названные

его «безотрадным плачем» (ст. 3). Слова «Еще твоей молвой наполнен сей предел» говорят о преданиях, которые П. слышал об О. в Бессарабии. Стихи: «Я вспомнил опыты несмелые твои... Шаги свои волнам, окованным зимой» имеют в виду стихи из 10 элегий книги «Скорбей» О.: «Велкодушный грек, свободу вызывавший»—или восставшие греки или Ипсиланти (см.). Вместо последних шести стихов в Беловой рукописи читается: «Но не увидал век изменой беззаконной ни гордой совести, ни лиры непреклонной». В стих. «Боратынскому из Бессарабии» (1822 г.) снова говорится о «теи Назона». Ряд реминисценций из О. имеется в письмах П. за этот год. Вспомнил П. О. и «Arg. amatoria» и в «Евг. Онегине» (гл. I, стр. VIII). В примечании к этой строфе (только в первом издании первой главы) П., не называя по имени, выражает П. П. Свиньину, писавшему в статье «Воспоминания в степях Бессарабских» («Отечественные записки», 1821, № 9) о том, что О. был сослан в Аккерман (уезд. город Бессарабской губ. на правом берегу Днестровского лимана, в 18 в. от Черного моря). Мнение Вольтера о причине ссылки О., которое теперь П. опровергает и которого он раньше держался, высказанное им в «Dictionnaire philosophique» («Философский словарь», статья «Овидий»). В «Цыганах» в уста старика цыгана П. влагает рассказ об О., во многом близкий к стих. «К Овидию» и вероятно слышанный П. Румынским поэтом К. К. Стамати записано предание о том, что некогда «приехал из Рима человек необыкновенный, который был невинен, как дитя, и добр, как отец. Этот человек всегда вздыхал, а иногда сам с собой говорил, но когда он рассказывал что-либо, то казалось—истекает из уст его медь». В стих. «К Языкову» («Издrevле сладостный союз») П. клянется Овидиевой тенью. В рукописи «Домики в Коломне» и в заметке о «Записках Н. А. Дуровой» имеется вириграф из «Метаморфоз» Овидия (кн. IV, стр. 280). Наконец в критической статье о сборнике стихотворений В. Теплякова «Фракийские элегии» П. дает характеристику «Скорбей» и «Письм с Понта» О.

ОВОШНИКОВА — воспитанница Театрального училища, кордебалетная танцовщица, возлюбленная Н. В. Всеволожского. Ее хотел П. изобразить в своем «Пелеме».

ОГАРЕВ Ник. Гавр. — руководитель ремонтн. работами на Военно-Груз. дороге.

ОГАРЕВА Елиз. Серг. рожд. Новосильцева (1786—1870)—жена сенатора Н. И. Огарева. Ей посвящали стихи И. И. Дмитриев, Вяземский и П., который с ней встречался в 1816 г. в Царском Селе у Карамзинных и который написал ей два стихотворения: «Экспромт на О.» и «К О., которой митрополит прислал плодов из своего сада». Второе стихотворение направлено против митрополита петербургского Амвросия (Андр. Ив. Подобедов) (1742—1818), бывшего митрополитом в 1801—1818 гг.

ОДА (по-гречески песнь) в античных литературах — греческой и латинской — служила общим названием для разнообразных стихотворений, написанных строфами (оды Пиндара, Анакреона, Горация и др.). В новой литературе слово это стало употребляться с XVI в., когда в поэзии стало господствовать подражание древним поэтам. Так назывались преимущественно написанные строфами лирические стихотворения, выражавшие сильные и высокие чувства поэта (так наз. «лирический восторг»). Образцом для од нового времени явились главным образом оды Пиндара и Горация. Особенностью од являлось богатство словесных украшений, т. е. особый иносказательный язык, резкие переходы от одной мысли к другой и свобода в расположении частей («лирический беспорядок»). Размер од достигал иногда 300—400 стихов и редко бывал меньше 200. Главные виды од были: од торжественные, посвященные какому-нибудь событию государственного значения и причастным к нему лицам, од духовные (преимущественно в форме переложения псалмов) и од философские (часть политические). В России од появились в середине XVIII в. под влиянием французских (Ж. Б. Руссо, Малерб) и немецких образцов. Основная форма их была четырехстопный ямб строфами по 10 стихов, определенным образом срифмованных. Од писал Ломоносов, Тредиаковский,

Сумароков, Костров, В. Петров, Николаев, Державин и др. Сумароков начал писать пародии на од («вздорные од»). Державин лишил од торжественности, придав ей шуточный характер. Философские од писали Радищев (на вольность), Капнист (на рабство) и др. Поэты, близкие Карамзину, решительным образом перестали писать од, перейдя от торжественных форм поэзии к более простым. Дмитриев написал пародию на одописцев («Чужой толк»). Более молодые поэты стали писать преимущественно элегии. Напротив, школа поэтов, придерживавшихся старого направления (из «Беседы»), продолжала проповедывать преимущество од. Кюхельбекер, примыкавший к сторонникам старого направления, написал в защиту од и против элегии целую статью в «Мнемозине», на которую П. отозвался в «Евгении Онегине» (гл. IV, строфы 32—33). Среди стихотворений П. од являются «Вольность», «Наполеон», «Бородинская годовщина».

«ОДА ЕГО СИЯТЕЛЬНОСТИ ГР. ДМ. ИВ. ХВОСТОВУ» — не только пародия од Хвостова (см.), Петрова и Дмитриева, но возможно и стихотворение Кюхельбекера «Смерть Байрона». В «Оде» остроумно воспроизведены приемы одописцев, последователю изжившего себя классицизма (славянизмы наряду с просторечием: «рвет», «промокла»), темнота выражений, непонятные слова, требующие объяснения (клады, быстропарный), повторение одного и того же слова для замещения слога (днесь), примечания, архаические формы (Бейров, Гебел, Псиша и т. п.) «Султан ярится» — начальные слова оды В. П. Петрова «На войну с турками» (1769). Султан — Махмуд II, царствовавший в 1809—1839 гг. «Резвоскачет» взято из стих. Кюхельбекера «Грибоедову» (в «Моск. Телеграфе» 1825 г. № 2): «Певец тебе даны рукой Судьбы... и резвоскачущая кровь». В 6-м примечании точки в автографе перед фамилией означают пропуск имени в отчестве Хвостовой Аграфы Ивановны (1768—1843). Стихи Дмитриева, не совсем точно приведенные П. в 7-м примечании «Оды», заключаются во II строфе его стих. «К Волге» (1794).

ОДЕН (Одия) — главный бог скандинавской мифологии

ОДИССЕЯ — др.-греч. поэма, приписывавшаяся Гомеру (см.) и повествующая о приключениях царя Одиссея, испытанных им во время его возвращения на свой остров Итаку после разрушения Трои. Эта поэма сложилась приблизительно лет на сто позже Илиады и излагает, как видно из предыдущего, хронологически позднейший момент Троянской войны. Название О. стало нарицательным именем, означающим полную приключениями судьбу или долгие скитания. На русский язык О. переведена Жуковским.

ОДОЕВСКИЙ кн. Влад. Фед. (1803—1869)—беллетрист, философ-шеллингонец, критик и публицист, автор «Русских ночей» и «Сказок дедушки Иринея». В юности член московского кружка любителей изящ. издатель «Мнемозины», сотрудник «Моск. Вести.»; впоследствии умеренно-либеральный петербургский чиновник и обществ. деятель, вдохновитель известного литературн. салона 30-х—40-х гг., сотрудник «Современ.» и «Отечеств. Записок». П., отрицательно относясь к «немецкой метафизике», едва ли сочувственно встретил статьи О. в «Мнемозине», а в 1827 году, просматривая в рукописи одну из рецензий О. для «Моск. Вести.», нашел в ней «много умного, справедливого», но потребовал исключения всех юношески-бестактных, по его мнению, замечаний об «ученических ошибках» Державина и «устарелости» Карамзина. Ни в одной статье П. нет упоминаний о худож. творчестве О., но их переписка и рассказы современников (личное знакомство П. и О. состоялось ок. 1832 г.) позволяют установить, что П. ценил те повести О., фабулы которых определялись бытовым и психологическим материалом, и явно не сочувствовал ни фантастике О., ни его мистико-философским вещам. Так, еще в 1831 г. П. восторженно отозвался о «Последн. квартале Бетховена», в 1836 г. нашел много «истины и занимательности» в «Княжне Зизн», но уклонился от опубликования в «Современн.» сцен из «Настоящих Недовольных» и «Сегелиеля», очень сухо отозвался о «Сильфиде». В 1833 г. О. и Гоголь проектировали издание альманаха «Тройчатка» из произведений трех анонимов (Пушкина—Белкина, Гоголя—Рудого Панька и О.

—Гомозейки), но П. уклонился от этой затеи. С 1834 г. определяется некоторое единство если не взглядов, то лит.-общ. тактики П. и О. Они сговариваются о своей линии поведения на заседаниях у Греча по поводу «Энциклопедич. лексикона» и оба оказываются в оппозиции руководителю этого начинания. В 1835 г. О. работает с П. над проектом журнала «Современный летописец полтики, наук и литерат.», частичным осуществлением которого явился в 1836 г. «Современник». В последнем О. участвовал не только как автор, но и как один из ближайших сотрудников П. по редакционно-технич. работе. Как «дельную, умную и сильную» П. одобрил в 1836 г. статью О. «О вражде к просвещению» («Совр.» № 2), в которой резко формулирован был протест против антиобщественного и «ребяческого» скептицизма и нигилизма журналистов школы Сенковского, против художественной и идеологической несостоятельности русской романтической, исторической и правоописательной беллетристики середины 30-х гг. В № 3 «Совр.» появилась вторая статья О., отчасти связанная с первой, «Как пишутся у нас романы».

Сохранилось письмо О. к П. по поводу «Капит. дочки».

В 1836 г. О. написал статью в защиту журнальной деят. П. и его последних произвед. («О нападениях петербургских журналов на русск. поэта П.»), но от публикации ее уклонились даже дружественные П. издания.

ОЗЕРОВ Владисл. Адр. (1769—1816) — драматург, член литературн. кружка неоклассиков, группировавшихся вокруг А. Н. Оленина, автор трагедий «Ярополк и Олег» (1798), «Эдип в Афинах» (1804), «Фингал» (1805), «Дмитрий Донской» (1807) и «Поликсена» (1808). Неуспехом последней и театральными интригами, в которых О. и его друзья подозревали кн. Шаховского, вызвано было обострение душевной болезни О., не оставившей уже его с 1809 г. до самой смерти. Во время борьбы «Арзамаса» с «Беседой» популярное лит. имя О. было широко использовано всеми «арзамасцами» для порочения его гонителей—пишковыхцев. По этому и П., включая О. в число избранных авторов «Городка» (1814),

в послании к Жуковскому (1816) напоминал об О. — «поверженном враждебными страдами и «взывающим о мести». В «Моиx замеч. о рус. театре» П. уже однако не считал себя связанным эстетич. кодексом «Арзамаса» и, отмечая «несовершенные творения несчастного О.», относил их успех за счет игры Семеновоy (1819). Эта же мысль оживла в известн. строках «Онегина»: «Там О. невольны дани, народных слез, рукоплесканий с младой Семеновоy дела». В письме 1823 г. к Вяземскому, восторженному поклоннику О. и автору специальной статьи о нем, П. корил О за «следование жеманным правилам французского театра», за язык «не точный и заржавый», и, протестуя против включения О. в число «поэтов романтических», доказывал, что даже «Фингал» написан «по всем правилам парнасского православия». В заметках конца 20-х гг. П. иронизировал над попытками О. дать «трагедию народную» и над его «Дмитрием Донским». В набросках предисловия к «Бор. Год.» П. продолжал полемику с Вяземским о «романтизме О.», а в своих заметках на полях старой статьи Вяземского об О. подвел в 1828 г. итоги всем своим суждениям о последнем: «О. — писатель очень посредственный; слог его не хорош... Слава О уже вянет и лет через 10. при появлении истинной критики, совсем исчезнет».

ОЗНОБИЩИН Дмитр. Петр. (1804—1877) — поэт, переводчик с европейских и восточных языков, арабского и персидского, откуда он и заимствовал свой псевдоним «Делибюрадер».

ОКТАВА — строфа итальянского происхождения из восьми стихов; рифмы в ней расположены след. образом: первый стих рифмуется с третьим и пятым, второй — с четвертым и шестым; седьмой — с восьмым. О. пишется преимущественно пятистопным ямбом. О. написаны поэмы Ариосто и Тассо; пользовался ими и Байрон (Дон-Жуан). П. написал «Кто видел край, где роскошью природы...», «Домик в Коломне» и «Осень».

ОКТАВИЙ — император Август (см.).

ОЛЕГ — первый князь киевский из рода Рюрика, покоривший отдален-

ные славянские племена. В 907 г. О. предпринял поход на греков. В летописи описание похода заканчивается словами: «повесна щит свой на вратах в знак победы и ушел от Царьграда». По сообщению той же летописи, после этого похода О. получил прозвище «вещий» (т.е. чародей). Легенду о смерти О. П. читал, кроме «Истории» Карамзина (т. 1, гл. V), в летописи по акад. изд. 1787 г. «Российский летописец по Книгобергскому списку». Поводом к написанию стих. «Олегов щит» послужил Адрианопольский мир (см.) 2 сентября 1829 г.

ОЛЕНИНА Анна Алексеевна (1808—1868) — дочь А. А. Оленина. П. бывал у Олениных с юности и знал Анну Алекс. ребенком. В конце мая 1827 г. П. впервые после ссылки приехал в Петербург, где пробыл до конца июля, на три месяца уезжал в Михайловское и затем год безвыездно жил в Петербурге (до 20 октября 1828 г.). Уже 18 апреля 1828 г. «П. думает, что он влюблен» в О. (письмо Вяземского жене). О. была бойкая девушка, «мала и резва как мышь», по выражению Вяземского. П. звал ее «драгунчиком». Чувство его к ней не было особенно глубоким (почти одновременно он был у него роман с Закревскоy), но в тетради его того времени находится старательно зачеркнутая просьба нового имени «Annette Pouchkine». П., не обдумав, сделала ей предложение, от которого потом видимо отказался. В обществе было распространено мнение, что П. отказали. В альбоме Ел. Н. Ушаковой (см.) есть рисунок, по преданию изображающий П. целующего руку О., которая ему говорит: «Прочь, прочь, отойди! Какой беспокойный! Прочь, прочь, отвяжись! Руки недостойный!» Ушаковы дразнили его «солдырными рогами», Вяземский на слова П. в сентябре 1828 г. что он бесприютен, спрашивает: «Разве уже тебя не пускают в Приятно» (летняя дача Олениных верстах в 18 под Петербургом). Частые встречи П. с О. происходили вероятно в апреле и мае 1828 г., когда П. садил к Олениным в Приятно, где бывали и Вяземский, и Мицкевич. 9 мая 1828 г. П. ездил в компании на пароходе из Петербурга до Кронштадта. Во время этой поездки написаны два стихо-

творения «Го Даве Ез-га», с упоминанием О. и «Убы язык любви болатливой», посвященное ей же; 23 мая, на другой день после того, как Анна Ал., оговорившись, назвала П. на «ты», он принес ей стихи «Ты и вы». В августе 1828 г. П., находясь в тревожном состоянии по поводу начинающегося дела о «Гаврииладе», пишет стих. «Предчувствия», обозначая преследования правительством обычными для него в этих случаях образами стихии природы. К этому же времени влюбленности П. в О. нужно отнести стих. «Ее глаза», являющийся ответом П. на стих. Вяземского («Черные очи») о глазах А. О. Россет. Последние 2 стиха П. имеют в виду известное изображение ангела на картине Рафаэля «Сикстинская мадонна». Стих. «Город пышный, город бедный», связанное с О., написано вероятно незадолго до отъезда П. из Петербурга в Тверскую губернию, т.-е. в октябре (до 19-го) 1828 г.

ОЛИВА — масличное дерево, культивируемое главным образом на побережья Средиземного моря.

ОЛИЗАР граф Густав Фнллипович (1798—1864) — польский общественный деятель начала XIX в. С 1820 г. киевский уездный, а затем губернский предводитель дворянства. Вернувшись из-за границы, занялся общественной деятельностью и пользовался широкой популярностью в кругах патристически настроенного польского дворянства. Крупной роли в польском освободительном движении О. не играл и не принимал активного участия в многочисленных революционно-патристических шляхетских организациях перед восстанием 1830 года. Был дважды арестован по делу декабристов, помещен в Петропавловскую крепость и после допроса освобожден. Мемуары О. рисуют его патристом, романтиком, христианином, который по своему мирозерцанию не поднимается выше среднего уровня образованного польского шляхтича той эпохи.

С П. Оливар познакомился в семье Раевских, с которыми О. был близко знаком. В 1823 г. О. сватался за М. Н. Раевскую. В мемуарах О. приводит письмо Раевского, в котором тот отказывает ему в руке дочери, ссылаясь на религиозные и национальные причины. П. знал о сватовстве О. и о причинах отказа, как вид-

но из послания, в котором ярко выразилось отношение к полякам. Влюбленный О., удрученный отказом, уезжает в Крым, покупает близ Аюдага небольшое поместье и живет там отшельником. О. пишет стихи, посвященные Марии Раевской. О. близко знал Мицкевича, который посвятил ему один из своих крымских сонетов — «Аюдаг».

ОЛИН Валернан Ник. (род. ок. 1788 г. ум. в 1840 гг.) — плодовитый, но бездарный писатель, переводчик и журналист, «горе богатырь в русской поэзии», по выражению В. К. Кюхельбекера, служил в разных правительственных гражданских учреждениях; в 1819 г. издавал «Журнал древней и новой словесности», а в 1821 г. газету «Рецензент», где между прочим напечатана его критическая статья о «Руслане и Людмиле»; в 1829—1830 гг. издавал «Карманную книжку для любителей русской старины и словесности», в которой (за 1830 г.) П. поместил свое стихотворение «Княгине Голицыной рожденной Суворовой». Известен отзыв О. о «Вахчисарайском фонтане». П. относился к О. так же, как и многие его современники с нескрываемым презрением за полную его беспринципность в литературных взаимоотношениях и повидимому его заклеил в своем известном стихотворении «Собрание насекомых» под видом «черной мурашки» или «тощей пиявки». Статья 1827 г. «О Байроне» вызвана была появлением в том же году неудачной романтической трагедией О. «Корсер», заимствованной из поэмы Байрона «Корсар».

ОЛИМП — гора юго-восточной ветви цепи гор, составляющей границу между Македонией и Фессалией. Вершины О. покрыты вечным снегом. В греческой мифологии — главное местопребывание богов, называемых поэтому олимпийцами.

ОЛОФЕРН — военачальник Навуходоносора, упоминаемый в Библии (книга Юдифь). «Когда владыка ассирийский» чрезвычайно близко передает источник — начало библейского рассказа. Дальше в Библии рассказывается о том, как молодая, прекрасная собою вдова Юдифь проникает в стан О. и убивает его.

ОЛЬБАХ (более принято: Гольбах), барон (1723—1789) — философ материалист, атеист, автор зна-

менитого трактата «Система природы», являющегося изложением материалистической философии.

«ОЛЬГА» — см. Катенин.

ОЛЬГА, княгиня — жена др.-русского князя Игоря, мать кн. Святослава. за малолетством последнего привившая Русью с 945 по 955 (приблизительно).

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА — см. Павлицева О. С.

ОМАР — Омар Ибн Хаттаб (VII в.) — второй мусульманский калиф, в правление которого была завоевана Сирия и Палестина; в 642 году взял штурмом Александрию (в Египте) и сжег знаменитую библиотеку (в настоящее время это опровергается).

ОМЕР (Омир) — см. Гомер.

«ОПАСНЫЙ СОСЕД» — поэма В. Л. Пушкина (см.).

ОПЕКУН (доктор Бартоло) и Розина — персонажи знаменитой комедии Бомарше «Севильский цирюльник» (1775 г.).

ОПЕКУНСКИЙ СОВЕТ — учреждение, ведавшее со втор. полов. XVIII в. Моск. и петерб. воспитательными домами и специально разрешенными им кредитными операциями (ссуды под залог дворянских имений и крепостных крестьян).

«О ПОДРАЖАНИИ ХРИСТУ» — анонимный трактат XV в., посвященный популяризации истин евангельской морали в духе средневекового аскетизма. Вопрос об авторе трактата, в течение нескольких веков занимавший европейских историков и богословов, в серед. XIX ст. был разрешен в пользу немецкого монаха Фомы Кемпийского (1379—1471).

«ОПЫТ ОБ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ» — см. Шатобриан.

ОРАКУЛ — возвеститель воли богов в древней Греции.

ОРАНСКИЙ принц — сын нидерланд. короля Вильгельма I, с 1840 г. король нидерландский Вильгельм II (1792—1849). В 1815 г. командовал нидерланд. войсками, сражающимися против Наполеона, и в битве при Ватерлоо был ранен. В 1816 г. принц О. женился на сестре Александра I Анне Павловне (1795—1865). 6 июня императрица Мария Федоровна в Павловске в честь молодоженов дала праздник, для которого были за-

казаны стихи Ю. А. Нелединскому-Мелецкому. Последний обратился за помощью к Н. М. Карамзину, который рекомендовал обратиться к лиристу П. Юный поэт, по рассказам, написал стихи часа в два. Положенные на музыку, они пелись на празднике, П. же получил от императрицы золотые часы, которые он, по преданию, раздавал кабуком, не желая иметь царского подарка. В послании к О. говорится о событиях, последовавших в результате возвращения Наполеона («Оковы свергнувший злодей») с острова Эльбы в Париж, восстановившего императорскую власть, но разбитого войсками союзников под командованием Веллингтона («Герой дивный Альбиона»), в битве при Ватерлоо.

ОРГИЯ — у др. греков священные ночные празднества в честь Диониса, сопровождавшиеся иступленными плясками. В переносном смысле О. означает пирушку, доходящую до буйной распущенности.

ОРДЕН ПОЧЕТНОГО ЛЕГИОНА — франц. орден, даваемый за гражданские и военные заслуги, учрежденный Наполеоном в 1802 г.

ОРЕСТ (в греч. мифологии) — сын Агамемнона и Клитемнестры, выросший вместе со своим двоюродным братом Пиладом и связанный с ним узами тесной дружбы, вошедшей в поговорку.

ОРЛАНД («Неистовый Орланд», «Orlando Furioso») — поэма Ариосто (см.).

«ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВСТВЕННОСТЬ» — см. Вольтер.

ОРЛЕАНСКИЕ, герцоги — младшая линия франц. королевского дома Бурбонов, ведущая начало от младшего брата Людовика XIV Филиппа Орлеанского. Сын его Филипп Орлеанский (1674—1723) был регентом после смерти Людовика XIV до совершеннолетия Людовика XV (1715—1723). Регентство было ознаменовано буржуазной реакцией на помещичье-клерикальную политику последних лет Людовика. Однако финансовый крах, последовавший в результате банковских мероприятий Дж. Лоу, толкнул регента к сближению с аристократической партией. В личной жизни регент известен постоянными оргиями и грубым развратом. При нем Францию посетил Петр. К эпохе

регента относится пребывание во Франции Ибрагима Ганнибала. Правнук регента Луи-Филипп Орлеанский (1747—1793) известен как политический деятель эпохи революции. Примкнул с самого начала к третьему сословию в качестве депутата Учредительного собрания. После провозглашения республики он принял имя Филиппа Эгалитэ (Равенство) и господствовал в Конвенте вместе с монтаньярами. Однако участие его сына в заговоре Дюмурье и возможность притязаний на трон вызвали его арест, осуждение и казнь. Сын его—король Франции Луи-Филипп; см. Людовик-Филипп.

ОРЛОВ Алдр. Алфимович (1791—1840)—московский литератор, автор многочисленных любочных рассказов, сатирических и живописательных повестей, аллегорических и героических поэм, учебных компиляций и пр. Спекулируя на успехе «Ивана Выжигина» Булгарина, О. выпустил весной 1831 г. три брошюры: «Смерть Ивана Выжигина», «Хальновские свадьбы Игната и Сидора, детей Ив. Выжигина» и «Хальновские степняки, или дети Выжигина». Эти публикации совпали с выходом в свет подлинного продолжения первого романа Булгарина—«Петра Иванов. Выжигина». Литературные враги Булгарина не упустили случая связать в polemических целях произведения обоих писателей и расценивали их как явления одного порядка (напр. рецензия Надеждина в «Телескопе» 1831 г., № 9. Любопытно, что П. связал имени Булгарина и О. еще в начале 1830 г., в «Альманашике»). Для Булгарина это сравнение было особенно оскорбительно потому, что О. расценивался в «Сев. Пчеле» лишь как литератор «толкучего рынка словесности». На страницах «Сына Отеч.» (1831 г. № 27) за честь Булгарина вступился Н. И. Греч, протестовавший против самого сопоставления в «Телескопе» имен Булгарина и О. В ответ появився в августе 1831 г. в «Телескопе» памфлет П. на Булгарина и Греча «Торжество дружбы или оправданий А. А. О.». В стиле рекламных проспектов О. набросал П. осенью 1831 г. и свою программу «Настоящего Выжигина» в статье «Неск. слов о мизнице г. Булгарина». Имена Булгарина и О. стали после этого неразделимы Тем. более, что О.

успел выпустить до конца 1831 г. еще три новых брошюры на Булгаринские темы («Родословная Ив. Выжигина», «Церемониал погребения Ив. Выжигина, сына Ваньки Канна», «Крестный отец Петра Выжигина»), а в 1832 г. еще две («Бегство Выжигина в Польшу» и «Федор Кривой или Елиз. Мих. Выжигина»). П. лично знаком с О. очевидно не был, но, отвечая в 1831 г. на письмо, в кот. О. благодарил его за защиту в «Телескопе», настоятельно рекомендовал «на время оставить в покое пресмиривших издателей «Сев. Пчелы» и обратить свои удары на Н. А. Полевого.

ОРЛОВ кн. Алексей Фед. (1786—1861)—внебрачный сын гр. Фед. Григ. Орлова, участник кампаний 1805—1814 гг., с 1819 г. командир л.-гв. конного полка, с которым подавлял восстание декабристов, за что возведен в графы. Будучи одним из самых близких людей к Николаю I, поручавшему О. наиболее ответственные дипломатические дела, О. с 1844 г. шеф жандармов и главный начальник III отделения соб. е. в. канцелярии. К нему адресовано послание П. «О тм, который сочел» и эпиграмма «Орлов с Истоминой в постеле».

ОРЛОВ Григ. Влад., граф (1777—1826)—собиратель художественных коллекций, издатель басен Крылова на франц. языке.

ОРЛОВ Мих. Фед. (1788—1842)—брат Алекс. Фед., генерал майор, участник войны 1812—1814 гг., общественно-политич. деятель перв. четвер. XIX ст.; с 1820 г. командир 16 пехотн. дивизии; инициатор записки о необходимости уничтожения крепостного права, поданной Александру I в 1815 г.; член «Арзамаса», пытавшийся в 1817 г. превратить его в политич. организацию; устроитель первых массовых школ взаимного обучения среди солдат I и II армии в 1818—1822 гг.; один из вождей Союза Благоденствия, формально выступивший из последнего в 1821 г., но до самого конца 1825 г. бывший в курсе всей подпольной работы декабристов на севере и на юге. Заподозренный в политической неблагонадежности в связи с делом В. Ф. Раевского, О. в 1822 г. был устранил от командования Кишиневской дивизией, а после 14 декабря 1825 г. арестован и

предан суду. Благодаря хлопотам брата О. вместо ссылки в Сибирь отдался полугодным заключением в крепости, увольнением от службы и отдачи под надзор полиции. С 1820 г., получив разрешение жить в Москве, О. играл некоторую роль в салонах ранних славянофилов, был близок к редакции «Моск. Наблюдателя». П., знакомый с О. еще по 1820 г. в Кишиневе, а зимою — в Каменке, после же женитьбы О. в 1821 г. на Е. Н. Раевской (см.) стал постоянным посетителем кишиневского салона Орловых. К политическим спорам с О., буржуазный радикализм которого П. критиковал с точки зрения анархических идеалов Руссо и тезисов о «вечном мире» аббата Сен-Пьера, относятся заметки П. о последнем. В набросках своей автобиографии П. иронически упоминал о возражениях О. на «Ист. Гос. Рос.» Карамзина. К О. относятся также несколько строк в стих. «В стране, где Юлей венчанный» и «В. А. Давыдову» (1821 г.). В первом № «Лит. газ.» за 1830 г. П. сочувственно отзывался об анонимной «Некрологии ген. Н. Н. Раевского», автором кот. был О. С 1831 по 1836 г. П. встречался с О. во время своих приездов в Москву. К 1833 г. относятся заметки П. о книге О. «О государственном кредите», которую он получил от автора с рукописным добавлением всех страниц, исключенных цензурой. В 1836 г. П. писал жене: «О. умный человек и очень добрый малый, но до него я как-то не охотник по старым нашим отношениям».

ОРЛОВ Федор Федор. (1792—1835) — брат Алекс. Фед., Мих. Фед., известный игрок, кутила и удалец; отставной полковник л.-гв. уланск. полка, австрийский офицер под Бородиным; масон. П., часто встречавшийся с ним в Кишиневе в 1820—1822 г., обозначал его именем одного из центральных персонажей «Рус. Пелама».

ОРЛОВЫ — братья Иван, Григорий, Алексей, Федор и Владимир, главные участники переворота 1762 г., возведшего на престол Екатерину II. **Алексей Григ.** Орлов-Чесменский (1737—1808), генерал-аншеф, граф, принимал участие в Турецкой кампании в качестве командующего флотом. В сражении под Чесмою 1770 г.

под его начальством русский флот уничтожил турецкую эскадру. Отличаясь силой и ловкостью, О. был любителем кулачных боев, о чем упоминает П. в «Отрывках из разговоров». Кроме того, П. писал о нем в «История Пугачевского бунта», «Разговорах Загряжской» и «Воспоминаниях в Царском Селе» (1814 и 1829). Его дочь **Анна Алексеевна** (1785—1848) находилась в близких отношениях к митрополиту Фотию. **Григ. Григ.** (1734—1783), граф, первый фаворит имп. Екатерины II, пользовался неограниченным влиянием до 1774 г., когда его сменил Потемкин. Оказывал покровительство Ломоносову. Упомян. в ст. «Мне жаль великия жены» и «Мыслях на дороге». **Федор Григ.** (1741—1796) — участник Чесменского сражения. Упомян. в заметке «В одной газете» и вместе с братом А. Г. в «Воспоминаниях в Царском Селе» 1829 г.

ОРОЗМАН — герой трагедии «Зaira» Вольтера.

ОРФЕЙ — греч. мифический поэт и музыкант, увлекавший своей игрой на лире не только диких зверей, но и неодушевленную природу. Его имя стало символом поэта вообще. «Северный Орфей» в «Рус. и Людм.» — Жуковский.

«ОСАДА КОРИНФА» — см. Байрон.

«ОСВОБОЖДЕННЫЙ ИЕРУСАЛИМ» — см. Тассо.

ОСГАР — см. Оссиян.

ОСИПОВА Александра Ивановна (ум. в 1864 г.) — падчерица П. А. Осиповой; она находилась в интимной близости к А. Н. Вульф, а в 1833 г. вышла замуж за псковского полицмейстера Петра Никол. Беклешова, человека грубого. П. одно время была увлечена ею, во время пребывания своего в с. Михайловском и Тригорском в 1824 г. и посвятила ей стих: «Прознание» (Я вас люблю...); имя ее отмечено в его «дон-жуанском списке». В один из своих приездов в Михайловское, 1835 г., П. вызывал Беклешову туда письмом.

ОСИПОВА Праск. Алдр., по первому браку Вульф, рожд. Вийдомская (1781—1859) — помещица села Тригорского, соседнего с Михайловским, вдова с 1824 г. П. познакомилась с нею в 1817 г., когда проводила лето в Михайловском. Хорошо знавшая

родителей П. О. приняла горячее участие в П., когда он сослан был в деревню под надзор своего отца и местных властей, и очень привязалась к нему. Не сочувствуя роману, завязавшемуся между П. и приехавшей погостить в Тригорское своей племянницей, А. П. Керн. О. увезла ее в Ригу под предлогом мирить ее с мужем. Когда 3 сент. 1826 года П. был увезен в Псков, она на следующий же день из Пскова извещает встревоженную О-у, что он едет в Москву и что ей не нужно за него беспокоиться. «Как только буду я свободен. — заключает он, — я со всей спешностью возвращусь в Тригорское, где мое сердце пребывает навсегда. Через неделю после прибытия в Москву П. опять спешит порадовать О-у милостивым приемом Николая I. И впоследствии П. поддерживает переписку с О-й, всегда выражая ей горячую преданность и привязанность. Когда П. взял на себя управление имениями отца, О. всячески старалась ему помочь в этом своим опытом и горячо уговаривала его не продавать Михайловского, когда он считал себя вынужденным к этому. Редкие встречи с П. были для нее праздниками, и, с своей стороны, П. нередко мечтал погостить в Тригорском, где мог всегда найти самую нежную о себе заботу и ласку. С О. встречался П. во время своих приездов в Малинки.

ОСЛОВ — см. Шяшков.

ОСМАНЫ — турки.

ОССИАН — мифический бард, будто бы живший в III в. н. э. в Северной Шотландии, которому Макферсон (см.) приписал изданные в 1760 — 62 гг. песни. Часть их была записью народных песен и преданий, сделанной Макферсоном в Северной Шотландии и литературно обработанной, другая часть — его стилизация. Воспринятая как собрание подлинных произведений народного творчества, книга Макферсона имела совершенно исключительный успех. Несмотря на то, что вскоре после выхода ее в свет в печати раздался голоса о поддельности песен О., их переводили и им подражали на всех европейских языках. Герои мрачной поэзии Осснана, эти суровые воины, обитавшие в пещерах и неустанно

сражавшиеся, привлекали не менее, чем герои Гомера, внимание читателей. На русский язык О. частично перевел (в 1792 г.) Е. Костров с французского перевода Летуриера (сделанного со второго английского издания книги Макферсона). У П. имелся перевод Летуриера. Кроме костровского перевода на русск. яз. немало других переводов и подражаний, которые доходят до 1832 г. О. ценили как приверженцы классицизма (Державин, Херасков), так и карамзинисты, начиная с самого Карамзина. В 1805 г. на сюжет оссиановского «Фингала» Озеров написал одноименную трагедию. О. подражаниях О. Гнедича: «Последняя песнь О.» и «Красоты О.» (1804 — 1805 гг.) П. вспоминает в стих. «С Гомером долго ты беседовал один». «Оссиановскими» стихотворениями П. считаются «Кольна», «Эвлега», «Осгар» и «Гараль и Гальвина», но непосредственным подражанием О. является лишь «Кольна», представляющая собою сокращенный пересказ костровского перевода поэмы «Кольна Дона». Стих же «Эвлега» — полуперевод, полуподражание эпизоду из IV песни оссиановской поэмы Парни «Isnel et Aslega». Стих «Осгар» — такое же полуподражание, полуперевод одного места из 1 песни этой поэмы «Гараль и Гальвина» — самостоятельное произведение П. на мотивы Осснана и Парни.

ОСТРАКИЗМ — изгнание по политическим основаниям отдельных лиц из пределов государства (в Афинах).

«ОТЕЛЛО» — см. Шекспир.

ОТКАЗ — термин старинного судопроизводства, обозначающий передачу какого-либо имущества тому или иному лицу.

ОТКУПЩИК — частный предприниматель, которому государство за определенное вознаграждение предоставляет право взимания налогов с населения или право пользования некоторыми государственными доходными статьями. В России, до замены во второй половине XIX века откупов винной монополией, о. была предоставлена торговля водкой.

ОХТЕНКА — жительница Охты, пригорода Петербурга О. занималась продажей молока в разнос.

ПАВЕЛ I ПЕТРОВИЧ — всероссийский император, сын Екатерины II, род. в 1754 г., вступил на престол в 1796. Несмотря на то, что правительственная деятельность Павла I осложнялась ярко выраженной психической и аномальностью императора, всё его царствование имеет яркий классовый смысл борьбы за сохранение диктатуры крепостников — самодержавия в обстановке нарастающей революционной воли. С одной стороны, внутри государства росли чрезвычайно значительные крестьянские волнения, казавшиеся Павлу и его современникам началом новой пугачевщины, с другой стороны, грозил революционный натиск и вне России: борясь с революционной Францией, Павел отправил Суворова в Итальянский поход через Альпы против французов, ввел строжайшую цензуру, не пропускавшую в Россию не только французскую литературу, но даже французские моды, создал вокруг себя «царство страха», невероятно усилил шпионаж и доносительство, беспощадно расправлялся с «крамолой» и непокорностью, — были случаи ссылки в Сибирь целых полков, не угодивших Павлу на смотру. Разрыв сношений с Англией восстановил против Павла торгующее дворянство и послужил причиной дворянского заговора, покончившего с Павлом (задушен в ночь на 11 марта 1801). В поэзии П. Павел I — символ тирана, олицетворение деспотизма, а дворянская расправа с ним — образ народной мести и революционного протеста против тирании. В оде «Вольность» отражены в описании тираноубийства многие реальные черты расправы с Павлом. Резкая и возмущенная характеристика Павла I как сумасшедшего тирана Калгулы дана П. —ым в «Исторических замечаниях».

ПАВЛИЦЕВ Ник. Ив. (1802—1879) — муж О. С. Пушкиной; по окончании лицейского благородного пансиона, где он учился с А. С. Пушкиным, служил чиновником в Петербурге, а с 1831 г. в Царстве Польском, где занимал разные должности в сенате, управляя цензурой и двумя русскими официальными газетами. Последние годы жизни П. Павлицев очень надоедал ему с уплатой денег с именей.

ПАВЛИЦЕВА Ольга Серг., рожд.

Пушкина (1797—1868) — сестра поэта. О. С. была очень дружна с поэтом в детстве и бывала зрителем и критиком его детских театральных постановок. Одна из его комедий называлась L'Escamoteur. О. С. освистала эту пьеску брата, слишком откровенно заимствованную из Мольера, комедии которого отец им любил читать вслух. П. написал на этот случай эпиграмму «Dis-moi, pourquoi L'Escamoteur». Текст этой эпиграммы сообщен по памяти Павлицевой так же, как и начало геронческо-комической поэмы маленького П. «Тюльбада». Поэма была брошена оскорбленным поэтом в огонь, когда его французский учитель, прочтя начало, расхохотался. Содержанием поэмы была война между карликами и карликами, а героем — карлик короля Дагобера Толи. В лицее П. написал О. С. послание «К сестре», где он изображает себя монахом, так же как и в «Послании к Наталье». В послании «К сестре», неизвестном в автографе, после стиха 13-го повидному недостает сколько-то стихов. Ольга Серг. с родителями и братом в 1814 г. переехала в Петербург, летом 1817 г. она была с поэтом в Михайловском. Вероятно ей посвящено стих. П. «Позволь душе моей открыться пред тобою». В 1824 г. она опять со всей семьей была в Михайловском, когда П. приехал в ссылку, и в тяжелой истории между П. и отцом приняла сторону брата. 28 января 1823 г. Ольга Серг. вышла замуж за Ник. Ив. Павлицева. Свадьба была совершена тайно. Брак Павлицевых не был счастливым. Дети их умирали в детстве, кроме Л. Н. Павлицева (1834—1915), автора вымышленных мемуаров о П., единственных в своем роде по фальсификации документов. В последние годы жизни П. никакой близости у него с сестрой не было, чему способствовали беззастенчивые вымогательства денег у П. ее мужем.

ПАВЛОВ Никол. Филипп. (1805—1864) — балетрист, публицист и переводчик; по происхождению вольноотпущенный крестьянин, окончивший Моск. университет и числившийся на службе при дирекции имп. театров. П., зная Павлова еще с 1830 г., как плохого поэта, игрока и партнера Нащокина, относился к нему иронич-

чески, но «Три повести» (1835) встретила очень сочувственно. По цензурным соображениям П. не мог откликнуться на необычайно острую трактовку в повестях Павлова социально-бытовых противоречий (в пов. «Имянины» трагедия музыканта, отвергнутого любимой девушкой после того, как она узнала, что он крепостной; в «Ятагана» — столкновение между полковником и солдатом, его счастливым соперником в любви, отвечающим на шпидрuteny ударом кинжала). Перепечатка «Трех повестей» была запрещена, а об обстоятельствах их выпуска в свет производилось по повелению Николая I особое цензурно-поліцейское дознание.

ПАВСКИЙ Герасим Петров. (1787—1863) — протоиерей, профессор богословия Петерб. университета, знаток еврейского языка, впоследствии (1858) академик Академии наук. Лекции Павского, напечатанные в ограниченном количестве экземпляров, послужили поводом врагам его, митрополитам Филарету и Серафиму, для доноса о том, что в них находится неправильное изложение законоучения, следствием чего и было удаление Павского от преподавания.

ПАЖ — в средние века этики назывались обозначались мальчики или молодые люди, обычно дворянского происхождения, прислуживающие феодалу, сенюру или королю. Следующая ступень на феодал. лестнице была оруженосец, затем рыцарь. Так же назывались в XIX в. молодые люди, прислуживавшие при дворе.

ПАЖЕСКИЙ КОРПУС — привилегированное военно-учебн. заведение для лиц аристократического происхождения, просуществовавшее до революции.

ПАЛАДИН — средневековое название рыцаря, состоящего в свите короля, князя; часто употребляется просто в значении: рыцарь, витязь, а в переносном смысле — в значении: верный защитник.

ПАЛАТНЫЕ МЭРЫ — управляющие дворцовым хозяйством французских королев в эпоху раннего феодализма (при династии Меровингов). К середине VIII в. один из них — Пипин Короткий — при содействии папской власти добивается низложения короля и сам захватывает престол, открывая собой новую династию — Каролингов.

ПАЛЕЙ Симеон Филипп (ум. в 1710 г.) — национальный герой Украины в войне с татарами и поляками. Происходил из г. Борзны, был полковником в местечке Хвостове, Киевск. губ. П. в десятом примечании к «Полтаве» исходит из его характеристики, данной Рылеевым в примечаниях к «Войнаровскому», где между прочим указано, что Мазепа не смеял однакож захватить Палея силою; по звал к себе в гости в Бердичев и за дружескою чашею заковал доверчивого героя в цепи, как это видно из след. стихов одной песни: «Ой пье Палій, ой пье Семен, да головонку клонит, А Мазепин чура (слуга) Палію Семену кайданы (кандалы) готовит». В 1704 г. Палей был сослан в Сибирь. Петр вернул его в 1709 г. Рылеев сообщает и об участии Палея в полтавском сражении, где он, «поддерживаемый двумя казаками, явился перед своими». Он пережил полтавскую битву.

ПАЛЕМОН — имя пастуха в III эклоге Виргилия (Фавн и пастушка, VIII). «Область Палемона» (Коврад Валеррод) — Литва. Палемон — легендарный родоначальник литовской шляхты, якобы родственник Нерона.

ПАЛЕН, гр. Петр. Петр. (1778—1864) — генерал от кавалерии, в 1831 году командовал первым пехотным корпусом на театре военных действий против поляков.

ПАЛЕ-РОАЛЬ — старинный парижский дворец герцогов Орлеанских, часть которого с конца XVIII ст. сдавалась под магазины, кафе, игорные дома и т. п.

ПАЛЛАДА (Афина) — древнегреческая богиня, культ которой был распространен на всем протяжении древнеэллинского мира. Древнейшие представления связывают Палладу с земледельческими культами, но в поздней мифологии она является богиней воинственности, искусства, мудрости, а в некоторых культах и искусства. В таком понимании образ Паллады неоднократно встречается и у П.

ПАМЕЛА — героиня одноименного романа Ричардсона (1740), идеальная девушка из мещанской английской среды, подвергающаяся всяческим преследованиям со стороны графа Бельфора, но своей добротелью покоряющая его и выходящая за него замуж.

ПАМОЛЕТ — произведение резко обличительного характера, часто политического содержания.

ПАН — сын Гермеса (по новогреч. проназванию Эрмия), древнегреческое божество стад и пастухов, изобретатель их любимого инструмента — флейты или свирели. Изображался с рогами, козлиными ногами, кривым носом и длинной бородой. Повтому его появление вызывало внезапный и сильный страх («панический»).

ПАНАЕВ Влад. Ив. (1792 — 1859) — известен главным образом своими идеями, манерными, сентиментальными и написанными в несколько старомодном для пушкинской эпохи стилям.

ПАНГОС — см. Кандид.

ПАНИН, гр. Викт. Никит. (1801 — 1874) — товарищ министра Д. В. Дашкова.

ПАНТЕОН — здание в Париже, предназначенное для погребения в нем великих людей. Оно первоначально предполагалось для церкви, но по декрету Национального собрания было превращено в Пантеон и в 1791 г. туда было перенесено тело Мирабо, а вскоре затем — Вольтера. Тогда же был издан декрет о перенесении в Пантеон тела Ж. Ж. Руссо (приведен в исполнение только в 1794 г.).

ПАНТИКАПЕЯ — др. город, столица Боспорского царства, на месте современной Керчи.

ПАПАВУАНЬ Огюст (1783 — 1825) — казненный за убийство двух детей, гулявших с матерью в Венсенском лесу. Процесс Папавуаня произвел много шума в 1825 г. вследствие загадочности убийства и отсутствия мотивов.

ПАРАДОКС — положение, противное принятым убеждениям, мнение с виду ложное, хотя часто истинное в основании.

ПАРАПЕТ — каменная или земляная невысокая стенка, прикрывающая укрепленное место.

ПАРЕМИЯ — пословица. Церковные чтения из какой-либо книги ветхого завета, заключающие в себе пророчества, или просто нравственные уроки.

ПАРИД — то же что Парис.

«ПАРИЗИНА» — см. Байрон.

ПАРИС — герой древнегреческого мифа. Три богини — Гера, Афина-Паллада и Афродита — обратились к нему за разрешением спора — кому

из них назначалось яблоко с надписью «прекраснейшей». Парис решил в пользу Афродиты, которая обещала добыть ему в жены красивейшую женщину на свете. Исполняя это обещание, Афродита содействовала Парису в похищении Елены, жены спартанского царя Менелая. Похищение Елены послужило причиной осады Трои, воспетой в поэме Гомера «Илиада».

ПАРКА — древнеримская богиня рождения, неправильно отождествленная с греч. богиней судьбы, Мойрой, и принявшая ее функции. П. называет только одну Парку. Но так как Мойр было три, то уже в древности было утросно и число Парк: одна вырядала нить жизни с кудели, другая эту нить развевывала, третья перерезывала, что означало смерть.

ПАРМАЗАН — сладковатый сыр, изготовлявшийся в Парме, герцогстве в Италии.

ПАРНАС — см. Аполлон.

ПАРНИ Эварист Дефорж (1753 — 1814) — франц. поэт родом с острова Бурбона (ныне Соединения, недалеко от Мадагаскара), воспитание получил в Париже; кончив военную школу, поступил в драгуны. В 1773 г. вернулся на родину, был приглашен преподавателем к Эстер Трусайль, крепостке, в которую влюбился. Отец Эстер воспрепятствовал браку Парни, и он уехал в Париж, Эстер вышла замуж. Историю своей любви Парни дал в элегиях (вышли в свет в 1778 г. под названием «Эротические стихотворения»). Свою любовницу он называет там Элеонорой Элегий Парни сразу привлекли внимание. Их противоположности старой французской любовной лирики Дора, Колардо и др. В Парни в противоположность их искусственности всех привлекала искренность, мечтательный тон, страстность, обилие описаний южной природы (экзотика). Элегий Парни подобраны так, что в них развевывается во всех стадиях пережитый автором роман. Они явились образцом для позднейших франц. элегий до романтизма. Во время революции Парни переменил тему поэзии, избрав путь сатиры. В 1799 г. он начал антирелигиозную поэму «Война богов», в которой высмеял христианство в форме описания войны между богами христианскими, греческими и скандинавскими. В этой поэме он — последовательный ученик Вольтера. Менее удачны были его

опыты в области политической сатиры (поэма «Годдам» прощя англичан); зато имели больше успех его подражания Оссиану (квота «Исхель и Аслега», из которой П. перепел два отрывка: «Эалега» и «Оугар»). Кроме того, Парни написал много мелких произведений любовного, мифологического и описательного характера. П. познакомился с поэзией Парни вероятно в лицее, а может быть, и раньше. В ранний период своего творчества (около 1814 г.), увлекаясь Оссианом, он обратил внимание именно на оссианические его стихи. Но, начиная с 1815 г., отчасти в связи с увлеченным витязищем, какое проявлял к поэзии Парни вскоре после его смерти (декабрь 1814), отчасти вследствие проникновения любовных мотивов в собственное творчество П., он обнаруживает все больший интерес к элегическому творчеству Парни, который скоро становится его любимым поэтом. П. пишет неск. подражаний и переводов из Парни («К живописцу», «К сну», «Добрый совет» и др.). Главное, в чем поваял Парни на П., были элегии, в которых поэтическая форма Парни соединялась с унылым настроением позднейшей франц. элегии (Мишвуа и др.). После лицейского знакомства Парни на поэзию П. падает. В 1820 г. в своих элегиях П. отходит от Парни, подпадая под влияние А. Шенье: К Парни обратился П. снова в 1821 г., когда написал «Гавриладию» на тему, близкую антирелигиозным повкам Парни в содержащую несколько эпизодов, заимствованных у Парни. В ближайшие годы под влиянием французских романтических поэтов элегии Парни выходят из моды, уступая место стихам Ламартина, что сказалось и на П.

ПАРОЛИ-ПЕ — см. Карточная игра.

ПАРФЕНОН — главный храм в древних Афинах, посвященный покровителю города.

ПАРФЯНЕ — воинственный народ иранского происхождения, живший к югу и юго-зап. от Каспийского моря. П. отличались гордым заносчивым характером и носили высокие острокопечные шапки.

ПАСКАЛЬ Блез (1623—1662) — франц. математик, физик и философ, представитель враждебного иезуитской реакции направления в католицизме («яссенизма»), родственного

буржуазному протестантизму. В 1656 и 1657 выпустил свои письма против иезуитов («Письма к провинциалу»). Его «Мысли», изданные в 1670 г., представляют наброски и заметки для большого незаконченного сочинения в защиту религии.

ПАСКЕВИЧ Ив. Фед. (1782—1856) — сын полтавского мещанина, разбогатевшего на поставках соли в казну. Сделал блестящую карьеру сразу же по вступлении на престол Николая I, с которым был близок в бытность его великим князем и которому оказывал услуги. Руководил персидской (1827—1828 г.) и турецкой войнами (1829 г.). За первую был возведен в графское достоинство (гр. Эриванский) и получил миллион рублей в награду; за вторую получил звание генерал-фельдмаршала. Затем занимался усмирением горских племен, а 1831 г. заменил главнокомандующего Дибича при усмирении польского восстания; за это в 1831 г. возведен в звание князя с титулом светлейшего и наименованием Варшавского. В 1832 г. — наместник царства Польского, с особыми полномочиями. Стоит во главе русских войск, в 1849 г. подавляющих восстание Венгрии против Австрии. За это Паскевичу предоставляется право пользоваться воинскими почестями, которые воздавались только царю. Роль Паскевича сразу же после декабрьских событий 1825 г., его личность генерала-царедворца и выскочки, также его роль в деле Ермолова вооружили против него общественное мнение. Его военная репутация, несмотря на внешне успехи, еще раздута военными реляциями, была сомнительной. Ближние П. люди расценивают его успехи во время персидской кампании как «торжество посредственности». Основной чертой Паскевича была при этом подозрительность к подчиненным, требовательность, грубость и, наконец умение чернить и изгонять людей после их максимального использования. Таково главным образом его поведение по отношению к декабристам и «прикосновенным», бывшим под его начальством и фактически организовавшим победу в турецкой кампании: Вальховскому, Сухорукову, Бурдеву, М. Пущину, Раевскому и др. В 1829 году П-у пришлось столкнуться с личностью Паскевича. Уехав без раз-

решения правительства на Кавказ, он навещает в Орле Ермолова, резко критикующего военные успехи Паскевича. Еще П. находился в пути, а предупрежденный из Петербурга о поездке поэта Паскевич организует шпионаж за ним. Вместе с тем Паскевич дает разрешение П. прибыть в действующий корпус. Надежда, что П. воспойт его подвиги, вероятно и была причиной разрешения присада П. на театр военных действий. Может быть, однако здесь были и другие обстоятельства: желание иметь личное наблюдение над опальным поэтом. Встречи и беседы П. с приятелями, сплошь критически относившимися к личности Паскевича, не способствовали расположению П. к главнокомандующему. Дальнейшие отношения их складываются неблагоприятно. Н. Б. Потокский (Р. Ст. 1880, июнь, с. 583) со слов Вальховского (см.) передает причины этого: Паскевич (без сомнения, в видах «наблюдения») во всем вмешивался в поведение П. и контролировал его. Он «даже велел поставить ему палатку возле своей ставки... Паскевич советовал находиться неотлучно при себе, точь в точь как будто адъютанту». Известие Потокского об «открытой ссоре» Паскевича с П. («Главнокомандующий, видя, что А. С. явно удаляется от него, призвал его к себе в палатку и резко объявил: Господин Пушкин! мне вас жаль, жизнь ваша дорога для России, вам здесь делать нечего, а потому я советую немедленно уехать из армии обратно, и я уже велел приготовить для вас благонадежный конвой») — правдоподобно, но находится в противоречии с утверждением самого П. в «Путеш. в Арзрум»: «Граф предлагал мне быть свидетелем дальнейших предприятий» (гл. 5-я). Насколько Паскевич был увлечен упорными молчанием П. и отсутствием с его стороны од, — видно хотя бы из его письма к Жуковскому в ответ на присылаку брошюры, в которую вошло известное для Паскевича стих. П. «Бородинская годовщина». П. болезненно воспринимал упоминание своего имени в связи с Паскевичем. Таков ответ, данный в предисловии к «Путешествию в Арзрум» русской критике и Фонтанье, назвавшему П. «бардом в свите ген. Паскевича». Таково необыкновенно язвительное, ироническое письмо к Н. И. Ушакову, автору ин-

спиритиванной Паскевичем «Истории военных действий в Азиатской Турции», где отношения Паскевича к П. характеризуются как внимательные и покровительственные. Отношение Паскевича к П. оставались всегда холодными. После смерти П. Паскевич отозвался о нем, что «человек он был дурной».

ПАСКЕВИЧ Степ. Федор. (1785—1840) — брат ген. Ив. Фед. Паскевича, был в 1831—1832 гг. тамбовским губернатором, а в 1834 году был назначен губернатором в Курск и по этому поводу представлялся Александру Федоровне вместе с П.

ПАТЕРИК — книга отцов, в византийской и славянской аскетической литературе название сборников житий и нравочений подвижников того или иного монастыря.

ПАТРИЦИИ — в древнем Риме родовая аристократия; до III века н. э. это была господствующий политический класс.

ПАФОССКАЯ ЦАРИЦА — см. Афродита.

ПАШАЛЫК — административно-военная территориальная единица в старой Турции, находившаяся в ведении паши, наместничество. А. Марлинский поясняет слово как «область» в противоположность «санджаку» как «округу».

ПАШКОВА Елиз. Петр. рожд. Киндякова (ум. в 1854 г.) — героиня стих. Вяземского «Запретная роза», племянница Е. А. Тимашевой, в 1824 году вышедшая замуж за кн. Ив. Алдр. Лобанова-Ростовского, но оставшаяся, как говорили в обществе, девственной. В 1826 г. она развелась с мужем, а в 1828 г. вышла зам., к за А. В. Пашкова. В виде «запретной розы», «шмеля, похитившего розу коварством бескорыстных» и «пчелы любви, украдкой глядящей на цвет, запретный для любви» изображены в стих. Вяземского все три персонажа этой истории.

ПАШКОВЫ — братья Андрей (1792—1850), Егор (1795—1862) и Николай (1800—1873) Ивановичи, офицеры лейб-гвардии гусар. полка, видные представители петерб. великосветской молодежи 1817—1820 гг. Семья Пашковых, распавшаяся в нач. 30-х годов после скандального процесса, затеянного А. И. Пашковым против матери и младших братьев из-за неправильного якобы раздела их

миллионного состояния — упоминается в плане «Русск. Пелама».

ПЕГАС — см. Аполлон.

ПЕЛИОУ — гора в восточной части Фессалии, с которой связаны мифические сказания о борьбе гигантов с Зевсом.

ПЕЛЛИКО Сильвио (1789 — 1854) — итальянский поэт и политический публицист, автор трагедии «Франческа да Римини» (1810), переведенной Байроном. Арестованный в 1820 г. за близость к карбонарам и выступление против австрийской оккупации Италии, провел 10 лет в тюремном заключении. Книга его воспоминаний и размышлений «Мои темницы» (1832) переведена была на все европейские языки; менее известен его религиозно-дидактический трактат «Об обязанностях человека» (1834 г.), перевод которого рецензирован был П. в 1836 г.

ПЕНАТЫ — у древних римлян боги домашнего очага. В переносном смысле — «родной дом».

ПЕНЕЙ — река в греческой области Фессалии, протекающая по очень живописной местности, около горы Олимпа.

ПЕНЯ — укор, упрек.

ПЕР или ПАЭР (Раёг) Фердинандо — итальянский композитор, в 20-х годах директор Итальянского театра в Париже, автор нескольких опер, пользовавшихся в свое время успехом («Агнеса», «Гризелда» и др.).

ПЕРГАМ — крепость Трои. Собрание стариков Пергама — эпизод из третьей песни Илиады: во время единоборства Менелая, первого мужа Елены, и Париса, похитившего ее у Менелая, собрались старейшины Трои; к ним вышла Елена; красота ее сильно поразила старцев, и они признали, что ради такой красавицы можно вести борьбу, и что нельзя осуждать ни Менелая ни Париса.

ПЕРЕКЛАДНЫЕ — см. дорога.

ПЕРИ — персидское слово, означающее «крылатый»; собственное имя крылатых прекрасных и добрых существ восточной мифологии, находящихся в войне с злыми существами дивами (девами). Из восточной поэзии образ пери вошел в английскую. Т. Мур дал название «Рай и Перии» второй части своей поэмы «Лалла Рук», переведенной Жуковским в 1821 г. («Пери и ангел»). В 1831 г.

Жуковский написал оригинальное стихотвор. «Пери».

ПЕРИКА (Периклес) — греч. государств. деятель V в. до н. в., с именем которого связан расцвет афинской демократии, наук и искусств.

ПЕРМЕСС — ручеек в греч. области Беотии, текущий с Геликона. Вся эта местность была посвящена музам (пермесские девы, царницы).

ПЕРОВСКИЙ, гр. Вас. Алексеевич (1795 — 1857) — член Государственного совета, с 15 апреля 1833 до 7 марта 1842 занимал посты оренбургского военного губернатора и командира Оренбургского отдельного корпуса. П. во время своей поездки в Оренбург для собрания сведений о Пугачеве в сентябре 1833 г. останавливался у Перовского и провел два дня на его даче. С Перовским П. был в приятельских отношениях и был с ним на «ты». Из переписки их сохранилось только письмо П. к Перовскому при посылке ему экземпляра «Истории Пугачевского бунта» в память их прогулки в Берды.

ПЕРОНЕТ гр. Шарль-Иньяк (1778 — 1854) — франц. политический деятель и публицист, крайний монархист, один из министров, подписавший указы Карла X перед июльской революцией 1830 г. Был за это судим и заключен в крепость. Помилуван в 1836 г.

PERPETUUM MOBILE — латин. значит «вечное движение», правильнее «вечный двигатель». Машина, которая, будучи пущена в ход, не только вечно не прекращала бы своего движения, но еще могла бы служить двигателем. Такая машина, как доказывает физика, теоретически невозможна. В прежние времена, когда не была доказана невозможность, поиски вечного двигателя занимали многих ученых, на ряду с поисками способа превращения в золото простых металлов (см. алхимия). В «Сц. из рыц. вр.» П. представитель средневековой науки Бертольд Шварц смутно предчувствует громадное значение машины, двигателя для переустройства мира («если найду вечное движение, то я не вижу границ творчеству человеческому»). Этого никак не может понять типичный представитель кунеческого капитала — Мårтын («Убирайся к черту с твоим perpetuum mobile»).

ПЕРСИЯ — выдающийся римский сатирик (I в. н. э.).

ПЕРУН — 1) главное божество восточных славян, бог грома и молнии; 2) молния, громовая стрела.

ПЕРФИЛЬЕВ Аф. Петр. (1731—1774) — сотник Яицкого казачьего войска, участник восстания 1772 г., вождь середняцкой казачьей массы, разоряемой войсковым старшиной и местной агентурой центральной власти. Осенью 1773 г. Перфильев появился в Петербурге как глава тайной делегации, пытавшейся вручить Екатерине II петицию о нуждах яицкого казачества. Несмотря на поддержку, оказанную Перфильеву гр. А. Г. Орловым, его хлопоты не увенчались успехом. Однако при первых же известиях о появлении и успехах Пугачева под Оренбургом, при дворе возник план использования Перфильева в качестве секретного правительственного эмиссара для отвращения казачества от самозванца и для самого захвата последнего. Перфильев выехал в район восстания, но вместо борьбы с Пугачевым 6 дек. 1773 г. присоединился к нему в Берде и вскоре занял одно из руководящих мест в штабе мятежников. Захваченный в конце августа 1774 г. в районе Черного Яра, Перфильев оказался единственным из соратников Пугачева, отказавшимся принести покаяние, за что лишен был церковного причастия и оставлен под «вечной анафемой». Приговоренный к четвертованию, Перфильев обнаружил исключительную твердость духа и в самый момент казни, 10 янв. 1775 г. Личность Перфильева настолько занимала П., что в самом раннем плане «Капитанской Дочки» ему отводилась роль одного из центральных персонажей. В распоряжении П., судя по примеч. к 8-й гл. «Ист. Пугач. бунта» были, кроме общеизвестных источников, бумаги о Перфильеве одного из ликвидаторов восстания капитана Галахова, воспоминания И. И. Дмитриева и вероятно рассказы И. А. Крылова, отец котор. вел переговоры с Перф. при осаде последнего Яицкого городка. Материалы Галахова невольно ввел однако П. в заблуждение. Так, он принял на веру подложное письмо к кн. Г. Г. Орлову, составленное одним из участников восстания 1773—1774 г., Евстафием Трифоновичем Долгополовым, разо-

рившимся ржевским купцом (этот «купец» отмечен и в перв. плане «Кап. Дочки» вместе с Перфильевым и Швабичем), который, отстав от Пугачева после отступления мятежников от Казани, предложил правительству от имени Перфильева замянуть и выдать Пугачева за денежное вознаграждение. Екатерина согласилась, кап. Галахов выехал в район восстания с большой суммой денег, выдал Долгополову трехмесячный аванс, с кот. тот и бежал. Документы следствия обнаружили непричастность Перфильева к авантюре Долгополова, но П. во время своей работы над пугачевщиной с этими материалами знаком не был.

ПЕСНИ ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН.

Этим заглавием объединены шестнадцать стихотворений, из которых одиннадцать являются переделкой прозаического текста песен в книгу Мериме «Гузла или набранные калирийские стихотворения, собранные в Далмации, Боснии, Кроации и Герцогвине». Если верить утверждению Соболевского в 1855 г., до приезда его из-за границы (22 июля 1833 г.), П. не сомневался в подлинности песен «Гузла», и Соболевский принужден был в письме к Мериме просить его разуверить П. Письмо Соболевского к Мериме не сохранилось, как не сохранился и подлинник ответа Мериме. Письмо это — очередная мистификация Мериме. Сочинение им иллирийских песен не было ни таким легким, ни таким кратковременным делом, как он пишет. «Видение короля» — перевод песни Мериме «Видение Фомы II», короля Боснии. «Яско Маравиц» — перевод песни Мериме «Огонь в Перрусиче». «Битва у Зеницы Великой» — перевод песни Мериме того же названия. У Мериме взяты и примечания. «Федор и Елена» — перевод песни Мериме «Прекрасная Елена». Первые пять с половиной строф П. не перевел, что и обозначено двумя строчками точек. «Влах в Венеции» — перевод песни у Мериме «Морлак в Венеции». «Гайдук Хривич» — перевод песни Мериме «Храбрые гайдуки». «Похоронная песня» — перевод песни Мериме того же названия. П. не перевел трех строф и вообще сжал изложение. «Марко Якубович» — перевод песни Мериме «Константин Якубович». П. сделал ряд сокращений. «Бонапарт и

черногорцы» — перевод песни Мериме «Черногорцы». «Соловей» — перевод-переделка сербской песни «Три величайших печали» из I тома собрания сербских песен знаменитого Вука Стефановича Караджича. П. в одну из своих тетрадей списал первые четыре строки сербского текста (с ошибкой, повлиявшей и на его перевод). Для «Песни о Георгии Черном» не найден книжный источник. Вероятно песня написана по устным рассказам о главе сербского восстания, слышанным П. в Кишиневе. Источником для песни «Восвода Милош» была книга В. Караджича «Жизнь и подвиги князя Милоша Обреновича» (СПб. 1825 г.) и устные рассказы о нем, слышанные П. в Кишиневе. Милош I Обренович (1780—1860) в 1815 г. стал главой восстания против турок. В 1817 г. он сделался князем Сербии, которой и правил до 1839 г. Что разумеет П. под «Великим ущельем», остается неизвестным. Есть предположение, что это искаженное название местечка в Сербии Вальево. «Вурдалак» — перевод песни Мериме «Ваня». «Сестра и братья», как указал сам П., взята из собрания сербских песен В. Караджича, где она называется «Бог никому не остается должен». «Яныш королевич». Хотя сам П. говорит о «подлиннике» этой песни, последний не найден. В основу песни положен тот же сюжет, что и в драме П. «Русалка». «Конь» — перев. песни Мериме «Конь Фомы П.». Кроме напечатанных 16 песен, в черновых рукописях П. сохранились еще две: «О жене Ассана Аги» («Что белеесть на горе зеленой») и «Осердился Георгий Петрович». Первая из книги Фортиса была переведена Нодье, затем Мериме. На сербский язык песню перевел В. Караджич, включивший ее в свое собрание. До П. на русский язык песню перевел Востоков, перевод которого был напечатан в «Северных Цветах на 1827 г.» П. переводил с текста Караджича, но пользуясь переводами и Мериме, и Востокова. Содержание песни заключается в том, что жену умирающего Ассана-Аги сватают за другого, но она не может оставить сиротами своих детей и умирает с горя. О песне «Осердился Георгий Петрович» см. Карагеоргий. Судя по одной помете в автографе, П. возмож-

но хотел включить в состав «Песен Западных Славян» также и «Сказку о рыбаке и рыбке».

«ПЕСНЬ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» — см. «Слово о полку Игореве».

ПЕСТЕЛЬ Пав. Иван. (1793—1826). — декабрист, глава Южного тайного общества. Сын сибирск. ген.-губернатора, воспитывался в Дрездене, вернулся в Россию в 1809 г. Окончив Пажеский корпус, участвовал в кампании 1812—1814 гг., состоял адъютантом Витгенштейна и находился в Тульчине при гл. квартире 2-й армии. Изучив политические науки, Пестель пришел к заключению о необходимости политич. переворота в России. Он один из первых вошел в Союз спасения (1816 г.), затем деятельно работал в Союзе благодетельства (1818—1821), где занимал крайнее левое положение, проповедуя республиканский строй; после Московского съезда Союза, на котором было постановлено распустить тайное общество, Пестель и его сторонники образовали в Тульчине Южное тайное общество, связавшееся с тайными организациями в Каменке и Василькове. Пестель, ставший во главе тульчинской директории, руководил действиями общества, подготавливая к 1826 г. революц. переворот, который собирался произвести, как чисто военный переворот. Одновременно он писал «Русскую Правду», являющуюся изложением политич. программ общества и представлявшую собой проект преобразования госуд. устройства России на буржуазно-демократич. основаниях. По его собственным показаниям, образцом для его проекта служили теоретические сочинения левых франц. либералов и госуд. строй Амер. Союз. Штатов. К 1821 г. относятся знакомство Пестеля с П. В марте Пестель был командирован в Бессарабию для собрания сведений о греческом восстании. В Кишиневе он встречался с П., о чем тот записал в своем дневнике 9 апр. и 26 мая 1821 г. Пестель поразил П. своим умом, но сближения между ними не произошло. Этим объясняется недоверие П. к искренности Пестеля, отразившееся на его позднейшем отзыве. (Дневник 24 ноября 1833.) В своем донесении о греч. восстании Пестель между прочим сопоставлял этеристов с карбонариями. Донесение его было переправлено Александру I. Подозре-

ния П., что Пестель имел целью опорочить греческое движение в глазах Александра и тем лишить греков русской поддержки, не основательно. В 1825 г. Пестель был арестован 14 декабря; казнен в числе пяти декабристов 13 июля 1826 г.

ПЕТР I АЛЕКСЕЕВИЧ (1672—1725)—последний московский царь и первый всероссийский император. вступил на престол 10 лет (1682), царствовал сначала совместно с своим сводным братом Иваном V (за братьев правила царица Софья) и лишь в 1689 вступил на путь самостоятельной политики. Петр I использовал личную самодержавную диктатуру для приспособления феодально-крепостнических отношений к начальным процессам первоначального накопления. П. энергично насаждал мануфактуры, насильно загоняя на них «вольных», «гулящих» людей, явившихся в результате частичного открепления производителя от средств производства, в сильнейшей степени усилил податное бремя, пытался овладеть восточными колониями, в частности Персией (1722) и Индией. Военные царствования Петра I—Азовские походы (1695—1696), Прутский поход (1711), Северная война (1700—1721) преследовали цели захвата торговых путей и удобных морских портов, необходимых для развития торговых и промышленных отношений в России. «Эпоха Петра I» не явилась резким переломным моментом в истории России, а лишь с большой яркостью развила ясно обозначившиеся ранее тенденции. Дворянская историография иначе оценивала этот момент, считая деятельность Петра I резко переломной, ликвидировавшей основы «старой Руси» и внесшей в историю «западноевропейское начало». Между тем переделка России на западноевропейский лад, политика в Европу (в Голландию, Англию, Австрию, Францию), личное участие в них императора, практически изучавшего корабельное, бумажное, кузнечное и пр. дело были лишь ярким внешним проявлением начального этапа «эри капиталистического производства». Деятельность Петра I развернулась в обстановке острейшей классовой борьбы. С классовыми силами, представленными правительством Петра I, шли в бой феодальные элементы—старое боярство, часть

раскольниковых кругов, с одной стороны, и крестьянство, казачество и малая городская буржуазия—с другой. Наиболее крупные массовые волнения эпохи Петра I—Стрелецкий бунт (1698), Астраханский бунт (1705—1706), Булавинский бунт (1707), все были потоплены Петром I в крови. В яркой личности Петра I соединились огромная воля, богатая инициатива и талант организатора с крайней жестокостью и психической неуравновешенностью. Образ Петра I занимает огромное место в произведениях П.—он играет центральную роль в таких произведениях, как «Медный всадник», «Полтава», «Арап Петра Великого» и др. В «Медном всаднике» Петр I—символ европеизированной самодержавной России, безжалостно сокрушающий все ей противящееся, в том числе жалкого разночнца Евгения, осмелившегося протестовать против самодержавной диктатуры. В «Полтаве» и ряде стихотворений («Пир Петра Великого», «Моя родословная» и др.) образ Петра I дан в более реалистических тонах, но все же сохраняет черты символа новой России, возведенного на высокую степень обобщения—непреодолимой, стальной, гнетущей силы неизбежного исторического процесса. (Петр—«чудотворец исполни», он сравнивается с «божией грозой»; гибнут многие исторические явления, непременно лишь Петр I: «Лишь ты воздвиг, герой Полтавы, огромный памятник себе» и т. д.) Образ Петра развернут и в известном стихотворении П. «В надежде славы и добра», написанном после т. н. «примирения» П. с Николаем I, П. использовал в нем ходившее в придворных кругах льстивое сравнение Николая I с Петром I и призывает первого быть «подобным пращуру», в то же время рисуя Петра I как всемогущего титана, действующего в высокой степени милостиво и справедливо. Стихотворение это, видимо, преследовало цель смягчения участи декабристов.

ПЕТР II Алексеевич (1715—1730)—сын царевича Алексея, внук императора Петра I. Объявлен всероссийским императором 12 лет от роду, служил орудием в руках придворных группировок, борющихся за власть.—сначала группы Меншикова, затем Долгоруких.

ПЕТР III (1728—1762)—всерос-

сийский император, вступил на престол в 1761. Крепостники-дворяне провели через правительство Петра III важные для них мероприятия, напр. освобождение дворян от обязательной службы («Манифест о вольности дворянства»), но руководящего влияния на правительственные дела ничтожный как личность дегенеративный император Петр III не оказывал. Попытка Петра III провести во внешней политике линию на прусскую ориентацию (отказ от участия в Семилетней войне и русских завоеваний в Пруссии) привела к дворцовому перевороту, свергнувшему Петра III и возведшему на престол его жену под именем Екатерины II. Петр III был заключен и вскоре тайно убит по приказу последней. П. бегло упоминает в «Моей родословной», что его дед в дворцовом перевороте остался верен «падению третьего Петра»; подробнее рассказав этот эпизод в прозаической заметке П. о своей родословной. Имя загадочно погибшего императора вошло в народные предания, окруженное ореолом «народного заступника», — этим объясняется тот факт, что оно присваивалось рядом вождей массового движения, в том числе Пугачевым. Это обстоятельство не раз упоминается П. в «Капитанской дочке» и в «Истории пугачевского бунта».

ПЕТРАРКА Франческо (1304 — 1374) — итал. поэт, мыслитель и ученый. Был обособителем т. н. гуманизма, т. е. усиленного изучения античной древности и ее культуры, ознаменовавшего собою эпоху возрождения. В противоположность средневековому узко церковному мирозерцанию Петрарка положил основы нового, более широкого и светского мирозерцания, приемлющего жизнь и стремящегося к всестороннему развитию человеческой личности. Поэтому его нередко называют «первым человеком нового времени». Многочисленные сочинения Петрарки гуманистического характера написаны на латинском языке, которым он владел в совершенстве. Как итал. поэт, Петрарка прославился «Песенником» (Il Canzoniere), заключающим в себе собрание стихотворений (главным образом сонетов, но также и кантат, балад, мадригалов и т. д.), написанных в громадном большинстве в честь любимой им женщины, скры-

той под именем Лауры, с которым он познакомился в г. Авиньоне (на юге Франции), где провела свою юность. Есть основание предполагать, что Лаура принадлежала к знатному французскому роду де-Сад. Любовь осталась видимо неразделенной, чем объясняется общий меланхолический колорит «Песенника». Чувство Петрарки к Лауре носит возвышенный, одухотворенный (во вкусе платоновского идеализма) характер, лишенный грубой чувственности. Лаура ставится на недостижимый пьедестал женственности, красоты и чистоты. Отличаясь высокохудожественной отделкой, «Песенник» сделал Петрарку родоначальником новой европейской лирики, вызвал к жизни новое течение (петраркизм) и нашел подражателей во всех европейских литературах.

Гуманистическая деятельность Петрарки и его историческая роль были хорошо известны П-ну, как видно из статьи его об альманахе «Северная Лира» (1827). Однако Петрарка как гуманист и философ не отразился ничем в творчестве П-на, который, как большинство современников, воспринимал его преимущественно как поэта любви, выдающегося лирика. Поэтому «язык любви» и «язык Петрарки» выражения равнозначущие для него (ср. «Евг. Онегин» гл. I, стр. 49). Поэт завидует Петрарке в том, что тот, воспевая Лауру, и «муки сердца успокоил», и «поймал славу» (там же, стр. 58). В стих. «Суровый Дант не презирал сонета» он замечает о сонете: «В нем жар любви Петрарка изливал». В повести «Метель» цитируется начало одного из известнейших сонетов Петрарки, представляющего как бы свод его любовных переживаний. Известны были П-ну и кантаты Петрарки; об этом свидетельствует эпиграф к VI-й главе «Евг. Онег.», заимствованный из четвертой строфы кантаты, посвященной Джакомо Колонна.

П. ничего не переводил из Петрарки, не был также его подражателем в собственном смысле слова, но он усвоил себе прекрасно его поэтический стиль, которым и пользовался в тех случаях, когда ему приходилось затрагивать мотивы возвышенной и одухотворенной любви. Таков сонет «Мадонна». Как у Петрарки Лаура — реальная женщина и вместе с тем идеальный образ высшего духовного

совершенство, сближающий ее с ангелами, так и у П. его невеста рисуется «Чистейшей прелести чистейший образ», и облик ее сливается в единое целое с обликом Мадонны. Вся поэтическая терминология здесь — чисто петрарковская.

П. однако не пытал особенного пристрастия к сонетной форме, блестяще разработанной Петраркой, и в собственной деятельности ограничился всего тремя сонетами. Но отголосок Петрарки замечается и в других его стихотворениях, а именно «Красавица» («Все в ней гармония, все диво») и «Я помню чудное мгновенье». Если не по форме, то по настроению и мотивам поэт и здесь «Петрарке шествовал во след». Точно также стихотворение «Я вас любил, любовь еще быть может», изображающее чувство «безмоленное», «безнадёжное», «робкое», готовое на самоотречение, находится в полном созвучии с чувствами Петрарки к Лауре.

Чувства Петрарки были доступны П., и при случае он умел прекрасно передавать их, но вместе с тем размах и тематика его собственной лирики были гораздо шире, а петрарковское многолетнее безнадёжное обожание Лауры, продолжавшееся и после ее смерти, было ему чуждо. В этом смысле нужно понимать два его заявления: 1) «Я в Петрарки не го-жусь» («Приятелю», 1822) и 2) «Роль Петрарки мне не по нутру» (Письмо к брату, 25 авг. 1823 г.).

Признавая заслуги Петрарки в деле обработки итальянского поэтического языка и сопоставляя с ним в этом отношении Батюшкова (см. статью 1824 г. «Причины, замедлившие ход нашей словесности»), П. повидимому, и сам руководился, хотя бы отчасти, примером великого итальянца, создавая новый русский поэтический язык.

«ПЕТРИАДА» — условное название эпической поэмы о Петре I по типу названия древнегреческой поэмы о взятии Трои — Илиона «Илиада» и многих позднейших поэм классического стиля, напр. «Генриады» (Henriade) — поэма о Генрихе IV Вольтера, «Мессиада» (Messias) — поэма о Мессии Клопштока, «Россиада» — поэма о победе России над татарами Хераскова «Петриадой» нередко называли неоконченную поэму Ломоносова «Петр Великий». Прославлен-

нию Петра I посвящены поэмы еднородных Шишкова, представителей архаической школы, ненавистной П. в дни его юности, — С. Ширинского-Шихматова «Петр Великий» (1810) и А. Грузинцева «Петриада» (1812), а также поэма «Петр Великий» (1803) Р. Сладковского. Эти произведения низко оценивались, а иногда и попросту высмеивались в литературном кругу, к которому принадлежал П.

ПЕТРОВ Вас. Петр. (1736—1799) — поэт, современник Державина, автор торжественных од, прославляющих полководцев и государственных деятелей его времени (Потемкина, Орлова, Румянцева, Мордвинова; также императрицу) и написанных затруженным, напряженно-торжественным языком.

ПЕТРОВСКИЙ ЗАМОК — Петровский дворец, находящийся на северо-западной окраине Москвы у Ленинградского шоссе, рядом с Петровским парком; здесь жил Наполеон во время пожара 1812 г.

ПЕТРОНИЙ (Петрон) Тит — римский вельможа серед. перв. века н. э., известный по «Аниалам» Тацита «законодатель вкуса» при дворе Нерона, предполагаемый автор сатирико-реалистического романа «Сатирикон», герой неоконченной повести П. (1835 г.).

ПЕТРОПОЛЬ (с греч.) — буквально: город Петра. Название, употребленное в качестве греческой формы наименования Петербурга.

ПЕЧЕНЕГИ — кочевой народ тюркского племени, занимавший в IX—XI вв. южнорусские степи. Со второй половины X века начались постоянные набеги печенегов на русские города, причинившие огромный урон населению. В середине XI века п. были вытеснены из южнорусских степей другими кочевниками (торками и половцами).

ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА — Киево-Печерская лавра — знаменитый монастырь в Киеве, основанный в XI в. монахи которого жили в пещерах.

ПЕШЕЛЬ Франц Осипович — лицейский врач с 1818 по 1842 г.

ПИГМАЛИОН — легендарный древнегреческий скульптор; он влюбился в сделанную им статую Галатеи. Афродита оживила статую, и она стала женой Пигмалиона. На тему о Пигмалионе Ж. Ж. Руссо написал лирическую сцену.

ПИГМЕЙ — карлик, в переносном смысле — ничтожество.

ПИКАР Луи-Франсуа (1769 — 1828) — франц. драматург и романист.

«ПИКОВАЯ ДАМА» — повесть, напечатанная в «Библиотеке для чтения» 1834 г., кн. 3, с подписью «Р.» и в том же году в «Повестях» П. Следы начального замысла «П. Д.» сохранились в бумагах П. в виде наброска первой главы повести из жизни петербург. великосветских игроков конца 20-х гг. («Года четыре тому назад») и черновых заметок о Шарлотте Миллер и Германе («Теперь позвольте мне покороче познакомить вас») (осень 1833 г.). Для ранней редакции «П. Д.» характерна была установка на личный рассказ. Набросок «Года четыре тому назад» восстановивал образ петербургской жизни П. в 1828—1829 гг. (Ср. его письмо от 15 янв. 1832 г. к М. О. Судьяню: «Образ жизни моей совершенно переменялся к неопisanному огорчению Софьи Остафьевны и кавалергардских шаромыжников. От карт и костей отстал я более двух лет» и пр.). Все, что имело значение автопризнаний, из окончат. текста «П. Д.» было устранено. Заменив Шарлотту первонач. героиню повести, Лявой, П. для характеристики последней широко воспользовался материалами о «бедных воспитанниках и компаньонках», включенными им еще в 1829 г. в неоконченный «Роман в письмах» (Ср. гл. II «П. Д.» и первое «письмо» 1829 г.). Из набросков того же романа (зачеркнутые строки 7-го «письма») была извлечена и превращена в эпиграф к гл. II «П. Д.» заметка об юмористическом диалоге М. А. Нарышкина с Д. Давыдовым по поводу «демократической склонности» последнего к субреткам (см. об этом в письме Давыдова к П. от 4 апреля 1834 г.). Для эпиграфа к гл. III «П. Д.» был использован эпиграф к гл. II неоконченной повести «На углу маленькой площади» (1829). Фамилия Нарумова в гл. I взята была из отрывка, связанного с «Дубровским». Основой эпиграфа к гл. VI «П. Д.» являлся анекдот в «Старой записной книжке» Вяземского, связанный с именем графа Гудовича. В чертах «старой графини» современники узнали (и сам П. этого, судя по его дневнику, не отрицал) Н. П. Голицыну (см.). На-

конец в образе «славного Чекалинского» П. дал почти портретную характеристику московского игрока В. С. Огонь-Догановского (1776—1838) (см. письмо П. к О. Д. в 1830 г. о погашении 25 тыс. карточного долга). Некоторые общезнакомые признаки фантастической новеллы связывают «П. Д.» с произведениями Э. Т. А. Гофмана, переведенного как раз в это время на француз. язык (в библиотеке П. сохранилось девятнадцатитомное изд. Г. в переводе Леве-Веймара 1829—1833 г.), и его многочисленных подражателей. Так, эпизод с картой, представляющей портрет, восходит к «Элексиру сатаны» Гофмана. (В библиотеке П. сохранилось франц. изд. этого романа, приписанное переводчиком Шницлеру). С героем другой повести Гофмана (Менар в «Счастье игрока») связаны детали характеристики Германа и эпизод с «убитой дамой» в финале карточной игры. Менее поддается точному учету связь «П. Д.» с «Шагринской кожей» Бальзака (1831), во в его же «Красном кабачке» (1832) сохранились строки, явно учтенные П. при выборе имени Германа («Его звали Германом, как зовут почти всех немцев, выводимых писателями»). Анекдот о трех картах в завязке «П. Д.» восходит к одному из эпизодов жизнеописания Каллостро. Внимательное отношение к традициям мастеров фантастической новеллы не помешало П. сохранить присущий всей его художественной прозе трезвый реалистический упор. Об исключительном успехе «П. Д.» в самых широких читательских кругах (это был первый успех П. прозаика) свидетельствуют записи дневника П., восторженное письмо к нему Сенковского, воспоминание Анненкова, двукратная высокая оценка новой повести в «Библиотеке для чтения» и даже характер упоминания о ней в «Сев. Пчеле» 1834 г.

ПИЛАД — друг Ореста; см. Атрид.

ПИЛЕЦКИЙ-УРБАНОВИЧ Мартин Степ. (1780 — 1859) — мистик и ханжа, с 1811 по 1813 гг. служил в Царскосельском лицее в должности надзирателя.

ПИЛИГРИМ — странник (преимущественно — о тех, кто с религиозной целью посещает места, считающиеся священными); пилигримка — странница.

ПИНД — см. Аполлон.

ПИНДАР (VI—V вв. до н. в.) — др.-греческий лирический поэт, автор од, оставшихся образцом этого жанра.

ПИНДЕМОНТЕ Ипполит (1753—1828) — итальянский поэт. П. познакомился с его произведениями вероятно по книге Сисмонди «История литературы южной Европы», откуда выписал в 1821 г. эпиграф к «Кавказскому пленнику», состоящий из пяти стихов из поэмы Пиндемонте «Путешествия» (эпиграф этот остался в рукописи). Вслед за Сисмонди П. искажая фамилию поэта, писал Пиндемонти. В 1836 г., подготавливая к печати свое стих. «Не дорого ценю...» и желая обмануть цензуру и выдать его за перевод, П. приписал его Пиндемонте (первоначально предполагал приписать его Мюссе, но зачеркнул это имя); сделал это П., вероятно рассчитывая на совершенное незнание цензора с творчеством Пиндемонте, поэта весьма мало известного; в выборе этого имени могло сыграть свою роль сходство некоторых мыслей стихотворения с произведениями Пиндемонте.

«ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ». Рукопись неизвестна. «Пир» появился в альманахе «Альциона» (1832) и в том же 1832 г. в «Собрании стихотворений» П. В первоначальном тексте после заглавия стояло в скобках: «из Вильсоновской трагедии «The City of the Plague» («Чумный город»).

В задачи П.-на вовсе не входило дать простой перевод полунсторической драмы Вильсона; он писал одну из своих «маленьких трагедий». П. понадобилась не вся пьеса Вильсона, но лишь одна ее сцена. П. воплотил в пьесе и целый ряд своих самых интимных мыслей Осенью 1830 года в России свирепствовала холера. Запрещение въезда и выезда в столицу и целая сеть карантинных задержаний П.-на в Болдине и отрывах от друзей и невесты. П. пережил своеобразные настроения человека, бывшего накануне женитьбы и свадьба которого откладывалась из-за невозможности проникнуть в «зачумленный город». Понятия «холера» и «чума» в конце концов слились в его сознании. Если вспомнить, что именно в эти месяцы писался «Пир» и что к этому же времени относится стих. «Герой», в котором сопоставлены Наполеон, обо-

дряющий больных в чумном госпитале в Яффе и имп. Николай в холерной Москве, то станет ясным не случайное обращение П. к Вильсону. Полнее всего этот элемент высказался в двух песнях — Мэри и Председателя. Последние две строфы песни Мэри вполне самостоятельны. У П. поется о Джени и Эдмонде, которых у Вильсона нет. Унылая песня «простодушной, да и за гробом любящей Джени» — создание П., лишь внешне обязательная, но предположению Н. Яковлева, одному из стихотворений шотл. поэта Роб. Бериса. Песня Вальснгама у П. еще дальше отводит от подлинника, составляя центральный пункт, к которому стремится все действие драматического отрывка.

ПИРЕНЕИ — горная цепь на границе Испании и Франции. Упомянув ее в X гл. «Онегина», П. имеет в виду революцию в Испании.

ПИРОН Алексис (1689 — 1773) — франц. поэт, отличавшийся плодотворностью; им написано много драматических произведений, эпиграмм (против Дефонтена и др.), песен и пр. Главное его произведение — комедия «Метромания» (1738). В ней с большим юмором изображен поэт Дамис («метроман»), одержимый страстью к стихотворству, но играющий в общем ходе пьесы положительную роль. Один стих комедии, цитируемый П. в черновиках «Евгения Онегина», вошел в пословицу. В юности своей Пирон написал несколько порнографических стихотворений, среди которых «Ода Приапу», отличающаяся совершенной разнузданностью воображения, приобрела особую известность (существуют русские переводы, из которых один приписывается Баркову). Эта ода воспрепятствовала избранию Пирона в академию.

ПИРОСКАФ (по-греч. огненный корабль) — пароход. П. изображает поездку на пироскафе в Кронштадт в отрывке «Участь моя решена», упоминает это слово в статье «Д. Теннер» и пишет жене 11 июня 1834 г.: «Еду на пироскафе провожать Вельгорского».

«ПИРУЮЩИЕ СТУДЕНТЫ». Стих. написано в лицейском лазарете, где лежал П. и где он прочел стих, восторженно слушавшим его товарищам. Написанные в подражание «Певцу» в «Беседе славянороссов» Ба-

тюшкова. «Пирующие студенты» изображают одну из ночных лицейских пирушек. Спартанцем звали товарищи Вольховского за его воздержанность. «Острая любезный» — Иллиевский. «Сиятельный повеса» — Брогио. V строфа обращена к Пушкину (см.), VI и IX — к Яковлеву (см.), VII — к Малиновскому (см.), VIII — к Корсакову, заключительные строки — к Кюхельбекеру.

«ПРЫЛЫ» — поэма Баратынского (1821 г.).

«ПИСЬМА БРИГАДИРШИ» — сводка наиболее резких мест из статей, направленных против Н. А. Полевого, опубликованная в «Славянине» Восейкова (1829 г., X и XI) под назв. «Венок, сплетенный Бригадиршею из журн. отчетов для издателя Моск. Телеграфа».

PISONES — Пизоны, сыновья консула Люция Кальпурния Пизона, которым адресовано знаменитое послание Горация «О поэтическом искусстве», в котором излагаются основные правила поэтики.

ПИСЬМОВНИК — см. Курганов.

ПИТТ ВИЛЬЯМ (1759—1806) — знаменитый английский министр и известный противник свободы по словам П., деятельно и беззаконно подавлявший мятежные движения в Ирландии, вызванные французской революцией.

ПИФОН — см. Аполлон.

ПИЧЧИНИ (1728—1800) — итал. композитор, автор опер «Зенобия», «Александр в Индии» и др., известен как соперник Глюка (см.) в Париже, куда он приехал в 1776 г. Лучшими считаются его комические оперы. Менее удачны его опыты в области серьезной оперы («Роланд» — текст Мармонтеля, 1777, «Ифигения в Тавриде», состязавшаяся с глюковской, но очень ей уступающая). В 1791 г. Пиччини вернулся в Италию, где поставил имевшую крупный успех оперу «Ионафан». Оперы его ставились в России.

ПИЩАЛЬ — старинное русское название ружья.

ПИЭРИДЫ — см. Музы.

ПЛАН ПОЭМЫ О МСТИСЛАВЕ. После «Руслана и Людмилы», поэмы, оконченной в 1820 году и принесшей П. славу, его два года не оставляла мысль о второй большой фантастической поэме на тему из древней русской истории. Героем ее

он думал взять Мстислава Тмутараканского, князя XI века. Это дало ему повод включить в поэму свои недавние кавказские впечатления. Окончив «Кавказского пленника», П. серьезно думал о поэме «Мстислав» (см. эпилог «Кавказского пленника»).

Журналы сообщали читателям, что П. работает над поэмой «Мстислав». Однако до нас дошло лишь несколько набросков плана. По ним можно составить некоторое понятие о предполагавшейся поэме. В ней на фоне «исторических» событий (разделение великим князем Владимиром на уделы России, нашествие печенегов) разыгрывалась романтическая история юного князя Мстислава с царевною касогов — волшебницей («Аридой, амазонкой») или дочерью волшебницы; как особый эпизод включена в поэму заимствованная из былин и сказок история об Илье Муромце и его сражении с сыном, не узнавшим им. Наконец в плане поэмы упоминается о встрече Ильи Муромца с пустынноиком, который пророчествует ему участь России.

Вместо этой поэмы уже и в то время устарелого, шутивно-фантастического характера П. стал писать романтическую поэму об атамане-разбойнике и двух его любовницах; поэму эту он уничтожил; сохранившийся отрывок ее — это «Братья Разбойники», а основная сюжетная схема повторена П. в «Бахчисарайском фонтане».

ПЛАН ПОЭМЫ О РУССКОЙ ДЕВУШКЕ И ЧЕРКЕСЕ. Недавно обнаруженный в рукописях П. план поэмы о русской девушке-казачке, бежавшей с черкесом, набросан П. в 1829 г. во время его второго путешествия на Кавказ и на Кавказ, повидимому, тамошними впечатлениями. Можно с известной вероятностью представить содержание этой предполагаемой поэмы следующим образом. В пограничной с черкесами казачьей станице, откуда ушли на войну все мужчины, остались одни женщины. Девушки ходят за водой, среди них — невеста ушедшего на войну казака. Она видит на том берегу черкеса; они влюбляются друг в друга, и она назначает ему свидание. Ночью он пробирается на русский берег, но его замечают: происходит тревога, бабы берут черкеса в плен. Его отправляют в

крепость, а затем происходит обмен пленниками и когда он возвращается домой, в горы, девушка-казачка бежит с ним. Этот план остался неосуществленным, — ни повести, ни повести на эту тему П. не написал.

ПЛАНЫ И НАБРОСКИ ПОВЕСТИ О СТРЕЛЬЦЕ И БОЯРСКОЙ ДОЧЕРИ. Ключ к раскрытию замысла этой вещи и к ее датировке дают материалы о стрелецких бунтах, над которыми П. работал между 1832 и 1834 гг., подготавливая первую главу «Истории Петра Великого». Завязка повести определялась очевидно событиями 1682 г. (Заговор царевны Софьи, поддержанной в борьбе с партией Нарышкина и молодого Петра стрельцами и раскольниками, восстание 15 мая, боярский погром в Москве и пр.). Судя по тому, что второй и третий наброски повести о стрельце находятся в тетради, все предшествующие листы которой занимает «Арап Петра Великого», можно предположить, что П. не только связывал эти вещи, но и рассчитывал как-то использовать некоторые части брошенного им романа (напр. страницы о старом боярском быте, о Ржевском и его дочери) в новом произведении. Возможно, что для последнего предназначались и материалы о соколиной охоте XVII ст., о центральн. и местных учрежд. Московского государства, о стрелецко-боярской вражде, а героем повести («стрелецкий полковник») являлся Циклер (см.), образ которого в пору 30-х гг. вообще очень занимал П. От вещи, приуроченной к времени царевны Софьи, П. отказался ок. 1835 г., когда вся схема повести о стрельце и боярской дочери была им резко модернизирована в плане «Сын казненного «стрельца» (см.).

ПЛАТОВ, гр. Матв. Ив. (1751—1818) — атаман донских казаков, прославившийся во время войны 1812 г.

ПЛАТОН (V—IV до н. э.) — знаменитый греческий философ, ученик Сократа, главный представитель философского идеализма. Платоническая любовь — духовная любовь, чуждая всякой чувственности.

ПЛАЕННИЦА МЛАДАЯ — см. Овощникова.

ПЛЕТНЕВ Петр Алдр. (1792—1865) — писатель, поэт и критик. преподаватель, позднее профессор российской словесности, ректор (1832—

1849) Петербургского университета, один из самых близких друзей П. в течение двадцати лет (они познакомились в 1817 г., еще до окончания П. лицей). Плетнев издавал сборник стихотворений П., когда ссыльный поэт был в Михайловском, и поэтому П. часто писал ему и по денежным делам, и советуясь с ним относительно текстов стихотворений. Почти все издания П., начиная с 1826 г., издавал Плетнев. По его собственному признанию, он был для П. «всем: и родственником, и другом, и издателем, и кассиром». Плетневу посвятил П. IV и V главы «Евгения Онегина», а в изд. 1837 г. он перенес это посвящение ко всему роману. Под влиянием Плетнева поэт хотел было вернуться к якобы неоконченному роману, но ограничился несколькими вариантами послания: «Ты мне советуешь Плетнев любезный», или «В мои осенние досуги». К Плетневу обращено неотделанное стихотворение «Ты издал дядю моего». Дядя П., творец «Опасного соседа», — Вас. Льв. Пушкин. Беседа — «Беседа любителей русского слова» (см.). От переписки П. с Плетневым сохранилось 31 письмо поэта и 23 Плетнева.

ПЛИНИЙ СТАРШИЙ (I в. н. э.) — римский естествовед, автор «Естественной истории».

ПЛУТОН — см. Анд.

ПЛЮМАЖ — пучок из перьев на шляпах и шлемах, также всякое украшение из перьев на женских нарядах.

ПЛЮШАР Адольф Алдр. (1806—1865) — основатель известной в свое время типографии в Петербурге, предпринял в 1834 г. издание «Энциклопедического лексикона» (см.) по типу немецкого *Konversations-Lexikon*'а Брокгауза. Издание Лексикона рассчитано было на 24 тома, первый том его вышел в июне 1835 г., но осуществлено оно до конца не было, вышло только 17 томов (последний в 1841 г.) вследствие перемены редакторов, расстройств денежных дел Плюшара и потери авторитета издания у подписчиков.

ПОБРАТИМ — см. «Песни западных славян».

«ПОВЕСТИ ПОКОЙНОГО И. П. БЕЛКИНА» — название цикла повестей, написанных П. осенью 1830 г. в Болдине и опубликованных впервые в 1831 г. К осени 1830 г. относился и черновой перечень всех этих

повестей, с эпиграфом, впоследствии замененным цитатой из «Несдоросля»: «А вот то будет, что и ничего не будет. Пословица Святогорского игумена» и с названием «Выстрела» (еще только задуманного, а не написанного) «Самоубийцей». При издании повестей П. переместил «Выстрел» и «Метель» в самое начало сборника с тем очевидно расчетом, чтобы порядок размещения произведений точно соответствовал их внутренней хронологии, а не датам написания отдельных вещей. По возвращении из Болдин 5 дек. 1830 г. в Москву П. читал свои повести Баратынскому, а 9 дек. уведомил о них «весьма секретно» Плетнева, при чем предупредил последнего, что издать повести придется «анонимно»: «под моим именем нельзя, ибо Булгарин заругает». Предисловие, формально объединившее все пять повестей и приурочившее их к имени Белкина, появилось не раньше лета (а в печать сдано было после 1 сент. 1831 г.). Судя по черновым рукописям П. и дате одного из его писем к Плетневу, лишь около 3 июля 1831 г. П. переработал и приспособил к своим повестям набросок предисловия к уже брошенной (из-за цензурных опасений) «Истории села Горюхина» (см.), заимствовав из последней и самый образ, и даже фамилию Белкина. Вся сложная система маскировки подлинного автора построена была в предисловии к «Повестям Белкина» по методам подобных же вводных очерков и примечаний к некоторым из романов Вальтер-Скотта, с тою однако, разницею, что предисловие П. являлось случайной позднейшей надстройкой, композиционной фикцией, а не органической частью повествования.

В процессе работы над текстом болдинских повестей П. широко использовал свои более ранние неоконченные произведения. Так, из наброска «4 мал 1825 года произведен я в офицеры» перешло в «Станционного смотрителя» описание лубочных иллюстраций к легенде о блудном сыне; так, зарисовка семьи городничего в отрывке «В начале 1812 года» (в свою очередь восходящая к «Роману в письмах») послужила основой характеристик семьи Марьи Гавриловны в «Метели». Из «Романа в письмах» перешли в «Барышню-крестьянку» сентенции об «уездных барышнях,

воспитанных на чистом воздухе, в тени своих садовых яблом» и пр., а также характерные детали зарисовки линии поведения столичного денди в провинциальной глуши. Из авторских ремарок в «Повестях Белкина» одни восходят к «Евгению Онегину» (напр. строки «Бар-крестьянки»: «Если бы слушался я одной своей охоты, то непременно и во всей подробности стал бы описывать сеидания молодых людей» и пр. варьировали признание строк XIII и XIV главы III «Онегина»), другие повторялись в «Путешествии в Арзрум» (ср. тираду о губернаторских обедах в начале «Станц. смотрителя» и заметку об обеде у тифлисского губернатора в гл. второй «Путеш. в Арзрум»), третьи обусловлены были бытовыми впечатлениями (например вся характеристика «Сильвио» в «Выстреле» сложилась под воздействием живого образа майора И. П. Липранди, кншиневского приятеля Пушкина; прототипом «Гробовщика» была сосед Гончаровых в Москве. Ср. письмо П. от 4 ноября 1830 г. к невесте: «Как вам не стыдно оставаться на Никитской во время чумы? Это очень хорошо для вашего соседа Адриана, который от этого больше барыши получает» и т. д.). Не вызывает сомнения известная родственность образов «Выстрела» героям почти одновременно писавшегося «Мощара и Сальери», а пародическая интерпретация мотива приглашения мертвеца связывала «Гробовщика» с «Камеинным гостем». Сентенция Сильвио «С тех пор не прошло ни одного дня, чтобы я не думал о мщенин, и ныне мой час настал» почти дословно повторялась в пятой сцене «Русалки» («Прошло уж 8 долгих лет. Я каждый день о мщенин помышляю, и ныне, кажется, мой час настал»). Следы воздействия западноевропейских повествовательных образов заметны в фабулах «Барышню-крестьянки», родственной «Уроку любви» Монтолье (русск. перевод этой повести в «Вестн. Евр.» 1820 г.), в «Метели», некоторые тематические детали которой напоминают завязку «Сен-Ронанских вод» Вальтер-Скотта и наконец в «Гробовщике» в особенности, трактовки героя которого восходят к «Ламмермурской невесте» Вальтер-Скотта.

ПОВОЙНИК — старинный женский головной убор.

ПОГОДИН Мих. Петр (1800—1875) — историк, беллетрист, критик и публицист, с 1825 г. преподаватель, а с 1833 г. профессор Моск. унив. по кафедре рус. истории, редактор «Моск. Вестн.» (1827—1830) и «Москвитянина» (1841—1856). В молодости литератор — идеологически близкий буржуазно-демократ. флангу декабристов; впоследствии выразитель соц.-полит. и националистич. тенденций великорусской промышленной буржуазии, с обществ.-полит. платформой, несколько затемненной фразеологией славянофильства и «официальной народности». В 1823 г. Погодин напечатал в «Вестн. Евр.» сочувств. разбор «Кавк. Плен.»; осенью 1825 г., затеяв альманах «Уrania», он через Вяземского получил от П. пять «мелочей» («Соловья и кукушку», «Движение», «Совет», «Дружбу» и «Мадригал»). Личное знакомство П. и Погодина состоялось 11 сент. 1826 г. и закрепилось частыми встречами и перепиской по делам «Моск. Вестн.». П. ценил Погодина как разносторонне сведущего и талантливого литератора, как тактичного журнального дельца, связанного гораздо менее других своих товарищей по редакционной работе узко-кружковыми традициями и отношениями. Поэтому он охотно и откровенно беседовал с Погодиным по лит.-историч. вопросам, прибегал к его помощи в денежных затруднениях, не скрывал своего скептического отношения к философскому догматизму московских Любомудров, а «Моск. Вестн.» поддерживал и после того, как последний из органа определенной литер. группы превратился в частное предприятие Погодина. Из его повестей П. «много хвалил» «Невесту на ярмарке» (1827) и «Черную Немочь» (1829). Кобычайно высоко ставил трагедию «Марфа Посадница» (1830), о кот. подробно писал Погодину и готовил специальную статью; сочувственно отзывался П. и об его драме «Петр I», об «Исторических афоризмах», о «Взгляде на кабинеты журналов» (1830), об «Историч. размышлениях об отнош. Польши к России» (1831). Сохранился однако оттиск статьи Погодина «Об участии Годунова в убийстве царевича Дмитрия» с 36 полемическими замечаниями П. (1829), а в «Лит. Газ.» (1830) П. отменил излишне резкие личные выпады Погодина против Полевого. Эти

разногласия не мешали П. признавать Погодина «очень, очень дельным и честным человеком, истинным немцем по чистой любви к науке, трудолюбию и умеренности». (Письмо к Плетневу 1831), хлопотать за него в цензуре, в министерских канцеляриях и перед царем. П. рассчитывал на ближайшее участие Погодина в «Дневнике» (1832), настоятельно звал его в сотрудники по работе над «Историей Петра Великого» (1833), упоминал о статьях Погодина в «Мыслях на дороге», как о «достойных» стать на ряду с лучшими статьями английских *Reviews*» (1835) и горячо приглашал в «Современник» (1836).

ПОГОРЕЛЬСКИЙ Антоний — псевдоним Перовского, Алексея Алексеев. (1787—1836) — автор повестей, объединенных в сборн. «Двойник или Мой вечера в Малороссии» (1828) и романа «Монастырка» (ч. I, 1830 г., ч. II, 1833 г.). П. в 1820 г. сочувственно отзывался на критические заметки Погодельского по поводу «Рус. и Людм.», а из худож. его произведений ценил «Лафертовскую маковницу», которую прочел «два раза и одним духом». Об одном из персонажей «Лаф. Мак.» (почтально Онуфриче) П. упоминала в «Гробовщике».

ПОГРЕБЕНИЕ КОТА, или небывлицы в лицах — популярная лубочная картинка, вышедшая из старообрядческих кругов и направленная против Петра I. На подлинный смысл этой картинки впервые, весьма осторожно, по цензурным соображениям, намекнул Снегирев в известной статье о лубочных картинках 1822 г.

ПОГРЕБЕЦ — см. Дорога.

ПОДБЛЮДЧЬЕ ПЕСНИ — песни, которые поют при гадании над блюдом. гадающие девушки опускают в блюдо, покрытое платком, свои кольца, которые вынимаются при пении п. п. Каждая песня обозначает судьбу той, чье кольцо вынулось при ее пении. Гадание с п. п. описано Жуковским в «Светлане» (1812) и с того времени стало модным в литературе.

ПОДМОСКОВНАЯ (подразумевается «дача», «деревня») — у многих богатых дворянских семейств, живших в столицах (в Петербурге и в Москве), были имения под Москвой (деревня с барской усадьбой, нередко целым дворцом), куда они ездили на лето

на дачу. В некоторых из этих «подмосковных» (Архангельское, Кусково и друг.) сейчас устроены бытовые музеи дворянской эпохи

ПОДОРОЖНАЯ — см. Дорога.

ПОДРАЖАНИЕ КОРАНУ —

I подражание является свободным соединением различных мест из Корана (см.). Это речь Аллаха к Магомету. В коране повествуется, как Магомет с зятем Абу-Бекром скрывались в пещере, будучи изгнаны неверными. В основе *II* подражания лежат стихи 33 сурь (главы), но форма обращения к самим женам у П. самостоятельная. *III* подражание — переработка 80-й сурь, называющейся «Суровое чело» а не «Слепец», как указал П. в примечании вслед за переводом Веревкина, которому П. местами следовал буквально. Комментарий, приведенный у Савари, объясняет первые два стиха «Подражания»: «Один слепец предстал перед Магометом в то время, как он старался об обращении одного богатого и могущественного человека; он был дурно принят». П. принял слово «слепец» в нравственном смысле, в значении нечестивого, строптивого. Черновой набросок «Слаб и робок человек» близок к этому подражанию, но вероятно представляет собой начало другого замысла. *IV* подражание — обработка стиха 260-го из 2-й сурь, где передается всемогущество бога. *V* подражание в форме молитвы — соединение различных мест корана, при чем третья строфа — вполне самостоятельна. *VI* подражание основано на разных стихах 48-й сурь, но материалом для этого «подражания» могли быть стихи и других сурь. *VII* подражание — тоже свободное соединение разных мест корана. Близка к этому подражанием третья запись в альбоме Онегина. Едва ли нужно ставить в связь с этим подражанием набросок «В пещере тайной», говорящий вероятнее о самом П. *VIII* подражание, в рукописи названное П. «Милостыня», воспроизводит ряд предписаний корана о щедрости. Все сравнения взяты П. из корана. *IX* подражание — свободное воспроизведение 261-го стиха 2-й сурь. П. использовал в «Подражаниях» не менее 33 разных сурь и не менее 80 стихов из разных мест корана, передавая доступные ему через переводы важнейшие образы и стилистические его черты.

ПОДЩИПА — персонаж из «шутотрагедии» Крылова «Трумф», написанной в 1798 г., но из-за политических намеков напечатанной в России лишь в 1871 г.

ПОДЪЯЧИЙ — в старину писец в судах, приказах.

«ПОЖАРСКИЙ» — трагедия М. В. Крюковского (1781—1811), изданная в 1807 г.

ПОЖАРСКИЙ Дмитрий Михайлович — князь (1578—1642), деятель «смутного времени», вождь контрреволюционного ополчения служилых и посадских людей, направленного на борьбу с крестьянской революцией и освободившего Москву от польской интервенции. Пожарский являлся для дворянства символом патриотизма, — в этом смысле он и упомянут в «Родословной моего героя».

ПОЖАРСКИЙ Я. О. — переводчик, в 1819 г. издал свой перевод «Слова о полку Игореве», с примечаниями.

«ПОЖАРСКИЙ, МИНИН, ГЕРОМОНЕН, или Спасенная Россия» — см. Ширинский-Шихматов.

ПОЖАРСКИЙ — содержатель «славного трактира» в Торжке, упоминаемого П., в его статье «Мысли на дороге» и славившегося знаменитыми «пожарскими котлетами» из курницы и телятины.

ПОЛЕВОЙ Ник. Алекс. (1796—1846) — писатель, журналист, критик. Сын купца. Полевой смолоду сам занимался купеческими операциями, служил конторщиком, много страивал по России. Правильного образования он не получил; самоучкою он изучил иностранные языки и достиг значительной начитанности. Писал он с детства много, во всех родах. Печататься начал в 1817 г. Бывая наездами в Москве и Петербурге, Полевой завязал литературные знакомства и в 1825 г., поселившись в Москве, принялся за издание журнала «Московский Телеграф». Журнал начал издаваться при ближайшем участии Вяземского, бывшего после Полевого главным его вдохновителем. Вяземский привлек Жуковского, А. И. Тургенева, Баратынского, Языкова и наконец П., поместившего в «Телеграфе» несколько стихотворений и статей. Еще находясь в Михайловском, П. писал Вяземскому о своем намерении поддержать «Телеграф». Самому Полевому П. писал.

что «Телеграф» — «конечно, лучший из всех наших журналов» (2 августа 1825 г.). Лично П. познакомился с Полевым по приезду своем в Москву в 1826 г.

«М. Телеграф» занимал в литературе позицию крайнего романтизма, сам же Полевой производил с романтической точки зрения ревизию всех авторитетов и основных проблем русской литературы, работая над созданием критики. Полевой вел деятельную полемику с сторонниками классицизма. Между прочим он выступил против Каченовского (под псевдонимом «Бенигна»), который подал жалобу на цензора, пропустившего статью. Одновременно с журналистикой Полевой занимался худож. литературой и историей. В 1832 г. вышел его историч. роман «Клятва при гробе господнем», в 1834 г. роман «Аббадона». Он писал повести, фельетоны, переводил Шекспира. В 1829 г. вышел первый том его «Истории русского народа», задуманной в противовес «Ист. гос. Российского» Карамзина. Появлению этого тома предшествовала статья Полевого в «Телеграфе», в которой были подвергнуты резкой критике не только исторические работы Карамзина, но и все его произведения вообще. Полевой хотел дать в своем труде опыт философского построения истории и дать событиям освещение, чуждое монархической тенденциозности Карамзина. Выступление Полевого против Карамзина, непочтительное отношение к его авторитету привело представителей так называемой «литературной аристократии» в негодование. Купец Полевой, которого обвиняли в недостаточном совершенном знании франц. языка, в шарлатанстве, в резкости мнений, в дерзости, был не по вкусу «аристократам», сохранявшим традиции высокой литературы. П. отошел от «Телеграфа» в 1827 г., когда он принял ближайшее участие в «Моск. Вестнике». В 1828 г. он называл Полевого дураком, но тогда оговаривал: «он добрый и честный человек, и с ним я ссориться не хочу». Теперь же не отставал и П. Правда, он не одобрял резкости браги в статьях об «Истории р. народа», напечатанных Надеждиным в «В. Евр.» и Погодиным в «Моск. Вестнике». Но он сам напал на Полевого в статьях об «Истории», а в юмористической «детской книжке» изобразил

его в главе «Ветренный мальчик» в виде легкомысленного всежды. При выходе I тома «Истории русского народа» Полевой объяснял подписку на все издания, рассчитанное на 12 томов. Он не выполнил своих обязательств перед подписчиками, затянул выпуск дальнейших томов и прекратил его в 1833 г. на шестом томе. И это обстоятельство было использовано его врагами в полемике. В 1830 г. Полевой поместил в приложении к своему журналу («Новый живописец общества и литературы») ряд пародий на П., Вяземского, Баратынского, Дельвига, сопроводив их полемическими выпадами против группы «литературных аристократов». Потом он пародировал стихотворение П. «Червь», намекал на явкопоклонство П. перед вельможами (имея в виду послание к Юсупову). Нападки такого рода приобретали уже определенную социально-политическую окраску. Полевой всегда подчеркивал свое купеческое происхождение. Враг и конкурент его на журнальном поприще, Булгарин не брезговал использовать указание на это «низкое» происхождение. Прежние сторонники Полевого — «аристократы» — вступались за него. Теперь же они оказались против него и в этом вопросе: заметка о карикатуре в Англии и статья П. о Полевом, в которой он намекал на то, что «История рус. нар.» есть как бы пародия историч. работ Гизо и Тьерри. В другой заметке (о выходах противу литературной аристократии) П. обрушился на Полевого за его антидворянские выпады и указал на их революционную опасность. При этом он ставил Полевого на одну доску с Гречем и Булгариным. Полевой ответил на эту заметку П. Между тем Булгарин и Греч заигрывали с Полевым, с которым они еще недавно были на ножах. П. высмеивал это «согласье» бывших врагов в 1831 г. в статье «несколько слов о мизинце г. Булгарина я о протеме»; здесь он припомнил и «Венок, сплетенный бригадиршею из журнальных листов для издателя «Моск. Телеграфа», свод наиболее резких мест из статей, напечатанных в разных местах против Полевого, помещенный в «Славянине» в 1829 г. и насмешки Греча. Между тем Полевой прислал П. экземпляр «Моск. Телеграфа» еще 1 янв. 1831 г. и писал ему: «верьте, что глубокое почтение мое к вам ни»

когда не изменялось и не изменится. В самой литературной неприязни, наше имя, вы всегда были для меня предметом искреннего уважения, потому что вы у нас один и единственный». П. в тот же день писал Полевому: «Искренно благодарю вас за призыву Телеграфа, приятное для меня доказательство, что наше литературное разногласие не совсем расстроило наши прежние сношения». В последний раз Полевой виделся с П. в 1834 г. П. до конца своей жизни отягощался к Полевому резко отрицательно. На смерть П. на Полевой отозвался статьей о нем в мартовской книжке «Библ. для чтomia» за 1837 г.

В начале 1834 г. правительство, и ранее подозрительно относившееся к Полевому за его либерально-демократические тенденции, закрыло «Телеграф». Поводом к закрытию послужила статья о патриотич. драме Кукольник «Рука всвышнего отечество спасла», помещенная в журнале. Полевой остался без дела, попал в трудное материальное положение и стал с 1835 г. нелегальным редактором «Живописного Обозрения». В 1837 г. он переехал в Петербург и работал в «Сев. Пчеле» и «Сине Отечества». Изменив своим прежним убеждениям, он примкнул к лагерю «торговой», беспринципной журналистики, монархической и лезущей перед властью. Поссорившись с своими новыми союзниками, он в 1838 г. ушел из «Пчелы», а в 1840 из «Сына Отечества», зарабатывал деньги патристическими и сентиментальными пьесами («Дедушка русского флота», «Параша-сибирячка»). В 1842 г. он попытался взяться за редактуру «Русского Вестника» и прогорел. Опять ему пришлось сойтись с Булгариним и Сенковским. Смерть застала его, когда он начинал новое предприятие — приступал к работе в снятой им у Красского «Литерат. Газете».

ПОЛЕТИКА Петр Ивав. (1778 — 1849) — член «Арзамаса», друг В. А. Жуковского, служил по министерству иностранных дел. Полетика был автором мемуаров и нескольких сочинений на франц. языке о Сев.-Америк. Соед. Штатах и др., П. хорошо его знал и был с ним в приятельских отношениях еще со времени пребывания в «Арзамасе». Жена его племянника Александра Михайловича Полетика —

Идалия Григорьевна — была открытой ненавистницей П.

ПОЛЕНОВ Вас. Алекс. (1766 — 1851) — историк и переводчик, начальник архива министерства иностранных дел, член Рос. академии.

ПОЛИНЬЯК Огюст Жюль Мари (1780 — 1847) — франц. министр-президент короля Карла X в 1829 г., крайний реакционер после июльской революции (1830), во время которой он был арестован после суда и приговорен к пожизненному заключению, однако освобожден в 1836 г. Процесс министров в дек. 1830 г. имел крупное политическое значение, и П. за ним внимательно следил. Здесь столкнулись две точки зрения: монархисты доказывали, что нет в законе оснований для суда; либералы видели в подписывании антиконституционных указов ос нование к обвинению в государственной измене. Революционные круги требовали казни министров. П. в августе спорил по этому поводу с Вяземским, при чем Вяземский стоял на первой точке зрения, а П. доказывал, что министров необходимо судить за замысл и казнить. Было заключено шуточное пари на бутылку шампанского; условием было — казнят ли министров. Министры были в сентябре переданы суду, а в декабре судимы.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ МОСТ (ныне Народный) — мост в Петербурге при пересечении Невского проспекта и Мойки, недалеко от Главного штаба.

ПОЛКАН — см. Бова.

ПОЛТАВА — последняя в ряду романтических повей П. — была и писана с исключительной быстротой: по словам П., «в несколько дней», на самом деле — в течение октября 1828 г. (напечатана отдельным изданием под наблюдением и с некоторыми незначительными поправками Жуковского в 1829 г.). Как раз в это время правительством велось угрожавшее П. весьма серьезным последствиям дело — по обвинению его в написании «Гавриилиады» (черновики «Полтавы» перебиваются набросками показаний повта следственной комиссии). П. спешил с окончанием своей «патристической» поэмы, долженствовавшей явиться наглядной иллюстрацией того «нового пути», на который стало творчество поэта, отказавшегося от «вольнодумных» «заблуждений» и «грехов» своей молодости. Новая идео-

легия П. оказалась и в чисто стилистических особенностях его поэмы. Помимо исторических материалов о Мазепе и Полтавской битве, обильно использованных П., литературными источниками «Полтавы» послужили стихотворный отрывок Байрона «Мазепа» и поэма Рылеева «Бойнаровский». Однако П. не столько следовал этим источникам, сколько отталкивался от них, в особенности от провинкнутой идеологии и патетикой декабризма поэмы Рылеева. Романтически преувеличенному байроновскому образу Мазепы П. стремился противопоставить Мазепу «точь в точь» такого, каким рисует его «история» (повт забывал, что те исторические источники которыми он располагал, могли давать только тенденциозно-отрицательный образ Мазепы). «Герою свободы» Мазепе Рылеева П. противопоставлял своего Мазепу — честолюбца, закоренелого в коварствах и злодеяниях, неспособного ни к одному «доброму чувству», не заключавшего в себе «ни одной утешительной черты». «Полтава» писалась через три года после разгрома декабристов. Подобная трактовка образа Мазепы, равным образом как вся символика поэмы, воспевавшей справедливое торжество самодержавия над мятежным «вассалом», имела определенную политическую направленность. Развенчанию байронического героя соответствует и своеобразный «смешанный» жанр «Полтавы», в котором «грешная» романтическая поэма о любви Мазепы и Марии оттесняется на задний план героической эпосей о полтавской победе и Петре. Новая «примирительная» линия П. по отношению к правительству нашла в «Полтаве» под влиянием вышеуказанных особых обстоятельств ее написания свое наиболее сильное литературное выражение. Реакцией самого П. на тенденциозность «Полтавы» был демонстративный уход его в 1828—1829 гг. на позиции «литературного аристократизма» — «чистого искусства», ничем, как казалось ему, не связанного с «корыстями» и «битвами» современности.

ПОЛТАВА — украинский город, впервые упоминается в исторических источниках в первой половине XV в. В XVI в. была одним из центров украинского казачества, представляла собой крепость на случай татарских

нападений с «Дикого поля», была одним из пунктов казацко-крестьянской революции — хмельничщины. Во время Северной войны около П. произошел знаменитый «Полтавский бой» (27 июня ст. ст. 1709), кончившийся блестящей победой русских войск, предводимых Петром I и полным поражением шведского короля Карла XII.

ПОЛТОРАЦКАЯ Елиз. Петр., по мужу Решко, — младшая сестра А. П. Керн, возлюбленная Ал. Ник. Вульфа, своего двоюродного брата.

ПОЛТОРАЦКИЕ А. П. и М. А. — офицеры генерального штаба, приезжавшие в Кишинев для съемки Бессарабии и подолгу здесь жившие.

ПОЛЬЕ, гр. Варвара Петр., р. кж. Шаховская (1796—1870), в первом браке была за ген.-лейт. гр. П. А. Шуваловым (1777—1823), а во втором — за церемониймейстером гр. А. В. Полье (1795—1830), после смерти второго мужа вышла замуж за принца ди-Бутера, неаполитанского посланника в Петербурге. Считалась одной из самых состоятельных женщин.

ПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1830—1831 г. и П. Социальную сущность п. р. 1830—31 г. определил Ф. Энгельс в речи по польскому вопросу. «Польское восстание 1830 г. не было ни национальной, ни социальной или политической революцией; это была консервативная революция. Однако эта консервативная революция имела громадные последствия для будущих судеб польского народа и в значительной мере определила русско-польские отношения в течение всего XIX в. Польский вопрос на протяжении XIX в. был одним из тех вопросов русской общественной жизни, в котором наиболее рельефно проявились две идеологии, резко противоположные и враждебные — идеология революционной России и помещицко-дворянская со всеми ее оттенками и позднейшими ее видоизменениями, вызванными ходом русского исторического процесса. Карамзин в «Мнении русского гражданина» — записке, поданной Александру I 7 октября 1819 г., сформировал взгляд помещицко-дворянской России на польский вопрос в таких выражениях: «Польша есть законное российское владение. Старых крепостей нет в политике. Восстановление Польши будет падением России или сыновья наши обогрят своей кровью землю польскую

и снова возьмут штурмом Прагу».

Неожиданное восстание, быстро охватившее царство польское и перекидывающееся в Литву, неудачи русских войск в первые месяцы, вспыхнувшая холерная эпидемия, сопровождавшаяся бунтами, все это заставило русское правительство серьезно взглянуть на «варшавский бунт» и принять все меры к подавлению революции, которая роняла престиж николаевской России в глазах Западной Европы. Скорейшее подавление революции диктовалось и другими соображениями, как можно видеть из отгавы графа Канкринна на неизданную записку Опочинина: «Не малая часть ределлов (мятежников), — писал Канкрин, — как думать должно, состоит из шляхты. Сомнительно, чтобы благоразумными внушениями можно бы укротить польское башенство. Вообще, крайне нужно остерегаться, чтобы из польского бунта не сделался крестьянский». П. р. вызвала сильную тревогу в помещицко-дворянской России, связанной с «губерниями от Польши возвращенными», где к этому времени успело образоваться довольно многочисленное русское дворянство, получившее громадные имения еще во времена Екатерины. Из их среды уже с самого начала революции вышел ряд записок. По этим запискам можно проследить начало теоретических обоснований принципов николаевского абсолютизма: православия, самодержавия, народности.

К моменту революции в Польше у П. уже был сложившийся взгляд на польский вопрос. Его отношения к полякам вообще ясно формулированы в послании к гр. Олизару, написанном за шесть лет до революции 30 г. П. видит в поляках врагов русского народа, вечно ведущих с ним борьбу. Еще будучи в лицее, П. несомненно слышала разговоры о полках, воюющих с Россией в войсках Наполеона. Мероприятия Александра I в отношении Польши встречали протест в тех кругах, где вращался П. В 1820 г. на юге России П. попал в общество Раевских, М. Ф. Орлова — среди либерального дворянства 20-х годов XIX столетия, настроенную националистически по крайней мере по отношению Польши и поляков. Достаточно указать на мотивировку отказа Раевского гр. Олизару, который сватался за М. Н. Раевскую, на записку М. Ф.

Орлова, поданную Александру I по поводу намерения последнего присоединить к Польше Литву, записку, вызванную чувством оскорбленного национального достоинства, которое Н. И. Тургенев характеризовал как патриотизм рабов

В отрывочных заметках П. по поводу прочитанного и передуманного, помеченных 1822 г., мы встречаем такую запись: «Униженная Швеция и уничиженная Польша — вот великие права Екатерины на благодарность русского народа» — что является достаточно характерным свидетельством направления формирующихся взглядов П. на польский вопрос Дружба и сношения П. с пламенным польским патриотом А. Мицкевичем не изменила уже сложившихся взглядов П.

В письмах к разным лицам, в особенности к Е. М. Хитрово, П. высказал свои взгляды на п. р. 1830 г., которые получили формулировку в произведениях: «Перед гробницею святой», «Клеветникам России» и «Бординская годовщина», составляющих лирико-патриотическую триадию. Она включает три темы, которые кратко могут быть формулированы так: беспокорство поэта за судьбы России. подемка с общественным мнением Западной Европы по польско-русскому вопросу и радость поэта по поводу победы.

Почти во всех письмах, датированных 1830—31 г., П. высказывает интерес к ходу событий на польско-русском фронте, он внимательно следит за доступной ему европейской прессой. Неудачи русских войск волнуют П., который отлично понимал значение начавшейся войны в обстановке, крайне тяжелой для русского правительства, осложненной внутри страны эпидемией холеры, вызвавшей ряд бунтов, и в напряженной атмосфере внешней политики — события во Франции в связи с июльской революцией и отношении к ним Николая I. Стих «Перед гробницею святой» отражает то тревожное и напряженное время, которое переживал П. и которое было, по его словам, «чуть ли не столь грозное, как в 1812 г.».

Следя за развивающимся ходом войны, П. следит также внимательно и за тем, что творится в Европе, как относятся там к п. р.

Сочувствие Европы было на стороне поляков. Франц. пресса того

времени полна нападков на Россию. Появляется ряд произведений, в которых находятся ярко полонифильские тенденции. Гюго, Беранже, Делавинь во Франции, Гримальцер, Ленау, фон-Платен, Кернер, Уланд в Германии и Австрии пишут произведения, высмеивающие грубую, варварскую Россию. Ответом на антирусскую кампанию, вызванную в Западной Европе русско-польской войной, является ода «Клеветникам России», вторая часть патриотической трилогии, канвой для которой служит письмо П. к Вяземскому. Эта ода в широких кругах русского современного общества встретила восторженный прием и в течение всего XIX в. была программой консервативных слоев русского общества в польском вопросе, а формула «славянские ручьи сольются в русском море» стала для реакционных кругов боевым лозунгом в славянском вопросе.

Третьей частью трилогии, вызванной п. р. 1830 г., является стихотворение «Бородинская годовщина», которое написано под непосредственным впечатлением известия о взятии Варшавы и в котором П. дает формулировку размежевания границ между Россией и Польшей. Мнение П. о границах между Польшей и Россией сформировалось под воздействием статьи М. Погодина «Исторические размышления об отношениях Польши к России», которую П. знал еще до напечатания. П. до конца своей жизни проявлял живой интерес к польскому вопросу, и взгляды его на этот вопрос не изменились. (Черновик II главы статьи о Радищеве, черновой набросок стих. «Ты просвящением свой разум просвятил», письмо от 10 ноября 1836 г. князю Голицыну — переводчику на франц. язык оды «Клеветникам России»):

П. в своих взглядах на один из острых вопросов русской политической жизни всего XIX в. не поддался выше идеологии того класса, представителем которого он был, и в понимании интересов России в польском вопросе не только не разошелся с авторами названных выше записок, но в художественной форме высказал то, что излагали они сухим, деловым языком.

ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА — литературный альманах, издававшийся декабристами К. Ф. Рылевым и А. А. Бестужевым в 1823—1825 гг.

Один из первых по времени русских альманахов, «П. З.», объединявшая выдающихся писателей той поры, имела большой успех в читательских и литературных кругах и создала моду на альманахи. В первой книжке «П. З.» из произведений П. были помещены: «Овидию», «Гречанке», «Элегия» («Увы! зачем она блистает...») и «Мечта воина». Во второй пошелся: из «Кавказск. пленника» (Песнь I — от стиха «Всё в ночной тени», кончая: «живи! и путник оживает»), «Друзьям», «Нереида», «В альбом малютке», «К Морфею», «Элегия» («Редет облаков летучая гряда»), «Отрывок из послания к В. А. П-ну» («Что восхитительней, живей...»), «Элегия» («Простишь ли мне...»), «Домовому», «Надпись к портрету». В последней третьей книжке «П. З.» был напечатан отрывок из «Цыган» (с начала и кончая ст. «Как песнь рабов однообразней»), послание к А. («Мой милый, как несправедливы»), отрывок из «Братьев разбойников». В невышедшей в свет в связи с декабрьским восстанием 1825 г. четвертой книжке альманаха (озаглавленной «Звездочка» и незаконченной печатью) был помещен отрывок из третьей главы «Евг. Онегина» (разговор Татьяны с няней).

В письмах П. часто справляется об отдельных книжках альманаха. «Эта книга достойна всякого внимания» — заметил он по поводу первого выпуска. Статью А. Бестужева «Взгляд на старую и новую словесность в России», помещенную в «П. З.» за 1823 г., П. нашел «ужасно молодой», в некоторых пунктах спорной и недостаточно полной, упрекая автора в частности за пропуск в обзоре имени Радищева. Появившаяся в немецком переводе в «St. Petersburgische Zeitschrift» (1823, т. I) статья Бестужева явилась главным источником западно-европейских сведений о русской литературе; в частности характеристика П., имеющаяся в ней, послужила материалом для статьи о поэте в Konversations-Lexikon'е Брокгауза (1825, т. XII), представившей первое упоминание о нем в энциклопедическом словаре.

ПОМОНА — римская богиня плодов.

ПОМПАДУР Жанна-Антуанетта (1721—1764) — маркиза, веселая

фаворитка франц. короля Людовика XV; она вела при дворе непомерную разорительную роскошь в обстановке и в платье. Долгое время введенные ею в моду фасоны платья и тканей носили ее имя.

ПОМПЕЙ (I в. до н. э.) — римский государственный деятель и полководец, прозванный великим. После его смерти в сенате была поставлена статуя Помпея, к подножию которой упал убитый Цезарь.

ПОНТИРОВАТЬ — см. Карточная игра.

ПОПОВСКИЙ Ник. Никит. (1730—1760) — ученик М. В. Ломоносова, с 1755 г. профессор Московского университета, где читал лекции по философии; автор прозаических и стихотворных произведений, переводчик Горация.

ПОРОШКОВЫЕ КАРТЫ — см. Карточная игра.

«PORCIA» — см. Мюссе.

ПОРТИК — крытая галерея со сводами, открытая с одной стороны; галерея, в которой греческие философы вели беседы со своими учениками (стих. «К Каверину»).

ПОРТРЕТ («С своей пылающей душой») — см. Закревская А. Ф.

ПОРФИРА (багряница) — бархатная, подбитая горностаем мантия, служащая верхней одеждой царей в торжественных случаях.

«ПОСЛАНИЯ К ЦЕНЗОРУ».

Во времена написания первого из них Бируков донимал П. придирками к тексту «Кавказского пленника», за что поэт и называет Бирукова своим «гонителем давним». П. писал в 1836 году Д. В. Давыдову, что благодаря Бирукову и Красовскому в последнее пятилетие царствования Александра I вся русская литература сделалась рукописною. «Пушкина стихи» — поэма В. А. Пушкина «Опасный сосед». «Сатирик превосходный», автор «Комедии народной» — Д. И. Фонвизин, автор «Недоросля». «Державин, бич вельмож» имеется в виду как автор оды «Властителям и судиям». «Наперсник Душеньки» — И. Ф. Богданович. «Проведай, что в те дни прозавела печать» — здесь П. опять имеет в виду изданные «по высочайшему повелению» книги либерального характера, как сочинения Адама Смита, Беккариа («О преступлениях и наказаниях»), Бентама, извававшаяся в первые годы царствования Алексан-

дра I. «Министра честного наш добрый царь избрал». П. имеет в виду назначение 15 мая 1824 г. министром нар. проsv. А. С. Шишкова, высокую оценку которого, как учредителя «Беседы любителей русского слова», П., как объяснял он Вяземскому, сделал. «имея в виду пользу нашей словесности и усмиренье кичливого Красовского». «Святой отец» — кн. А. Н. Голицын, бывший министром нар. проsv. в 1816—1824 гг.

«ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ» был темой ряда литературных произведений и живописных изображений. Помпея (или Помпси) — древнеримский город около Неаполя (в Италии); в 79 г. до н. э. во время извержения Везувия он был весь разрушен и засыпан пеплом, при чем погибло около 2 тысяч человек. Город оставался под пеплом в течение почти 18 веков, и лишь в конце XVIII века начали производиться раскопки, продолжающиеся и сейчас.

В 1834 г. в Петербурге была выставлена знаменитая картина русского художника Брюллова «Последний день Помпеи», в библиотеке П. был французский перевод романа английского писателя Э. Бульвера под тем же заглавием, вышедший в том же 1834 г., т. е. за год до написания П. «Египетских ночей». Стихи П. связаны вероятно с картиной Брюллова. В рукописях П. находится сделанный по памяти набросок нескольких фигур этой картины.

ПОССЕВИНО (Поссевино) Антонио (1534—1611) — иезуит, известный своими попытками содействовать присоединению к католической церкви Швеции и России. С этой целью он ездил со специальной миссией в Москву в 1581 г. и принимал деятельное участие в дипломатических сношениях России с Польшей. В 1586 г. в Вильне издал книгу «Московия, о московских делах». В одном из своих сочинений («Суждение о четырех писателях», 1592) Поссевино жестоко критиковал Макнавелли; при этом он обнаружил незнакомство с произведениями критикуемого автора (см. Конринг).

POST SCRIPTUM — лат., дословно: после написанное, приписка. Выражение, обычно употребляемое в письмах.

ПОСТРИЖЕНИЕ — церковный обряд приятия монашества, сопро-

вождающийся подрезанием волос.

ПОТЁМКИНА, гр. Елиз. Петр., рожд. кж. Трубецкая (1796—187...) — сестра декабриста, бывшая замужем (с 1817 г.) за богачом гр. Серг. Павл. Потемкиным. Дом их в Москве на Пречистенке (ныне улица Кропоткина), отличавшийся роскошью отделки и убранства, был широко известен москвичам.

«**ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ**» — поэма Дж. Мильтона (см.).

ПОТЕШНЫЙ ПОЛК ПЕТРА — Семеновский полк, сформированный из «потешного» полка, т. е. из мальчиков, с которыми играл Петр в селе Семеновском (в 1683 году). В X гл. «Евгения Онегина» П. имеет в виду возмущение этого полка, происшедшее 17 октября 1820 г., окончившееся расквасированием полка и переводом всех офицеров в разные армейские полки. Многие бывшие солдаты и офицеры Семеновского полка приняли деятельное участие в революционной работе Тайного общества. Словами «предавший некогда тирана...» П. напоминает об участии Семеновского полка в заговоре против Павла I, окончившемся убийством его 11 марта 1801 г.

ПОТОЦКИЙ, гр. Алдр. Станисл. (1776—1845) — в 1815 г. поступил в русск. службу и служил в л.-гв. Конном полку; оставил военную службу и поселился в Варшаве; был назначен сенатором Царства Польского. Во время польского восстания 1831 г. находился в Варшаве, и после поражения польских войск эмигрировал за границу, но вскоре выхлопотал разрешение у Николая I вернуться в Россию. Он был родным братом известной гр. С. С. Потоцкой, вышедшей замуж за гр. П. Д. Киселева.

ПОТОЦКИЙ, гр. Ив. Осип. (Jean Potocki) (1761—1815) — путешественник, этнограф, историк, археолог, географ, беллетрист. П. упоминает о его труде «Путешествие по астраханским и кавказским степям», 1829 (по-франц.), основу для которого дало путешествие Потоцкого по Кавказу в 1798 году. Было напечатано в «Северн. Арх.» Бугарина 1828, № 1 и полностью издано Клапротом в 1829 г. «Испанский роман» его — «Рукопись, найденная в Сарагосе» 1804 (по-франц.). Переиздан в Париже в двух частях: «Авадоро, испанская повесть» и «Десять дней из жизни Альфонса ван-Воодена».

ПОТТЕР Поль (1625 — 1654) — прославленный голландский художник-пейзажист, реалист. Ряд его картин был куплен Луврским музеем, а часть исполненных им картин из его коллекции была приобретена для России Александром I. Выписку из его биографии П. сделал для себя из *Konversations-Lexikon*.

ПОТЬЕ Шарль (1775—1838) — комический актер маленьких театров, пользовавшийся в 20-х гг. славою лучшего парижского комика.

ПОХОД 1701 г. — занятие шведской армией Курляндии после разгрома русских войск под Нарвою.

ПОЧЕЧУЙ — то же, что геморрой.

ПРАДОН Никола (1632—1698) — француз, трагический поэт; в 1677 г. написал трагедию «Федра и Ипполит» на ту же тему, что и «Федра» Расина; противники последнего обеспечили успех Прадону, который стал после этого обычным предметом эпиграмм и насмешек со стороны друзей Расина. Трагедии Прадона были забыты, а имя его осталось в памяти лишь по направленным против него эпиграммам и приобрело почти нарицательное значение бездарного и честолюбивого поэта. Из всего написанного Прадонном известностью пользовался один лишь его мадригал, признававшийся образцовым. П. вписал прозаический перевод этого четырехстишия в альбом своего лицейского товарища Горчакова (вероятно в 1811 г.).

ПРАДТ Доминик, аббат (1756—1837) — французский политический деятель, придворный священник Наполеона I; в конце жизни примкнул к либералам. Автор политических брошюр и мемуаров.

ПРАЩ (более употребительное — праща) — ручное орудие для метания небольших камней.

«**ПРЕВРАЩЕНИЯ**» — см. Овидий.

ПРЕДКИ ПУШКИНА. — Родоначальником фамилии Пушкиных, как и многих других фамилий, считается легендарный выходец из немец, муж честен», именем Ратша (Рача), выехавший в Новгород при Александре Невском. Новейшими историческими изысканиями выяснено однако, что Ратша не мог быть современником А. Невского, а жил лет за 100 до него. П. придерживается версии о происхождении Ратши, официально закрепленной в

«Гербовнике», который он конечно знал; кроме того, он без сомнения знал и родословную роспись Пушкиных, вошедшую в состав так называемой «Бархатной книги», изданной Н. И. Новиковым в 1787 г. Сведения же о служебной деятельности своих предков П. брал из «Истории государства Российского» Карамзина. Имя Пушкиных род этот получил от Григория Пушки, жившего в конце XIV и в начале XV века, от двух сыновей которого Александра и Константина собственнно и пошли Пушкины, а от других его сыновей произошло потомство, получившее разные фамилии; П. упоминает Мятлевых, Поводовых, Мусиных-Пушкиных, Шафериновых (П. пишет Шеферидиновы), Пушкиных, Кологривовых, Товарковых, Бутурлиных и Каменских; было еще много фамилий, происшедших от Ратши. Родоначальником старшей ветви Пушкиных, ничем особенно не выделившейся, был Александр Григорьевич, потомство которого пресеклось в 1875 г. со смертью Ивана Алексеевича, сына Алексея Михайловича (1771—1825), известного театрала и писателя, бывшего в дружеских отношениях с С. А. и В. А. Пушкиными. Другая ветвь Пушкиных происходит от одного из младших сыновей Григория Пушки — Константина Григорьевича. Прапраправнук его — Федор Семенович Пушкин, старшник, в 1613 г. подписался под грамотой об избрании Михаила Романова на престол (грамоту эту подписали не четверо, как говорит П., а пятеро Пушкиных).

Его прямой потомок, родной прапрадед поэта управлял вместе с кн. М. А. Голицыным Владимирским судебным приказом, участвовал в войне с турками (1673) и был выборным (1682) на Земском Соборе об уничтожении местничества; он был женат на Федосье Юрьевне Есиповой, от которой имел пятерых сыновей и дочь; из них Александр Петрович был родным прадедом П. по отцу, а Федор Петрович — прапрадедом со стороны его матери. Александр Петрович (род. после 1686 г. ум. 1725) служил солдатом л.-гв. Преображенского полка, а в 1722 был в нем капитанармусом; женат он был на Евдокии Ивановне Головиной, дочери «денщика» Петра Великого, впоследствии адмирала Ивана Михайловича

Головина (ум. 1738). В 1725 г. он в припадке сумасшествия зарезал свою жену во время родов и сам вскоре умер, будучи под судом. А. П. Пушкин владел поместьями в разных уездах, а в 1718 г. по завещанию своего двоюродного деда, стольника Ивана Ивановича (ум. в 1717 г.), получил его имения, в том числе и знаменитое Болдино Арзамасского уезда Нижегородской губ., перешедшее к отцу поэта Сергею Львовичу. Единственный сын Александра Петровича Лев Александрович (1723—1790), дед поэта, служил в военной службе, был сторишником императора Петра III и за противодействие, оказанное при восшествии на престол Екатерины II в 1762 г., был заключен в крепость, где пробыл 2 года (см. «Моя родословная»); в 1763 г. он был уволен со службы. Женат был Л. А. два раза: первым браком на Марье Матвеевне Воейковой, от которой имел трех сыновей — Николая (1745—1821), бывшего полковником артиллерии и женившегося на А. В. Измайловой, сестре писателя В. В. Измайлова, Петра (1751—1825), артиллерии подполковника, и Александра, умершего раньше братьев (все были бездетны), а вторым браком на Ольге Васильевне Чичериной (1737—1802), от которой родились Василий, Сергей, Анна и Елизавета. То, что рассказывает П. о Лье Александровиче в «Родословной Пушкиных и Ганибалов» не поддается фактической документальной проверке, но из ряда козенных указаний и свидетельств отца поэта можно прийти к заключению, что рассказ П. несколько преувеличен и построен на слышанных им легендах; документально известно только то, что Лев Александрович «за непорядочные побои находящегося у него на службе Венецианина, Харлампия Меркадии (очевидно, учителя его сыновей) был под следствием, но по именному указу повелено его, Пушкина, из монаршей милости простить». Из детей его Василий Львович (1767—1830) известен как поэт и писатель (см.), Елизавета Львовна (1776—1848) была замужем за переводчиком коллегии иностранных дел, камергером Матвеем Михайловичем Сонцевым (см.), а Анна Львовна посвящено стихотворение П. и бар. А. А. Дельвига «Ох тетушка, ох Анна Львовна». Упомянутый выше Федор Петрович

П. прапрадед поэта со стороны его матери, служил в Ростовском пехотном полку и, выйдя в отставку (1712 г.), жил в своих поместьях Рязанской и Ярославской губ. От брака с Ксенией Ивановной Кореневой он имел единственного сына Алексея Федоровича (1717—1777), служившего в военной службе и участвовавшего во взятии крепостей Очакова и Хотина; Федор Петрович женился на Сарре Юрьевне Ржевской, дочери нижегородского вице-губернатора (1727) Юрия Алексеевича; от этого брака он имел 2 сыновей: Юрия и Михаила и дочерей: Надежду, Екатерину и Марию (1775—1818); от брака своего с Осипом Абрамовичем Ганнибалом она имела дочь Надежду Осиповну, мать П. Н. О. Ганнибал выйдя замуж за Сергея Львовича Пушкина, приходившегося ей вучатым дядей. Из других представителей рода Пушкиных необходимо сказать еще о следующих: Гаврила Григорьевич, по прозвищу Слепой, думный дворянин, выведенный П. в «Борисе Годунове»; он в 1605 г. открыто примкнул к первому Ажедмирию и был одним из приближенных к нему лиц, но после его падения не присоединился к Тушинскому вору, а, наоборот, противодействовал ему, — в 1611 г. подписался под грамотой боярской думы к польскому королевичу Владиславу, в 1613 г. защищал Устюжну от поляков, был воеводою в Вязьме, участвовал в Соборе 1618 г. перед смертью постригся в монашество с именем Герасима и умер в 1630 г. Ему посвящена П. несколько строк в «Мосей родословной». Родной брат его Григорий Григорьевич, по прозвищу Сулемша, участвовал в походах на крымцев (1571) и на шведов (1572), в походе И. Грозного на Новгород, был в 1581—1587 в плену в Польшу; в 1607 г. усмирал бунт в Арамасе и Ардатове, был воеводою в Погорелом Городище (1610), в Вологде (1611—1613) и в Ярославле (1616—1618); был так же, как и его брат, одним из видных деятелей «смутного времени». П. записал, что он «во время междуцарствия, начальствуя отдельным войском, один с Измайловым, по словам Карамзина, сделал честно свое дело». П. упоминает еще Матвея Степановича П., подпавшего под соборным «делнием» об уничтожении местничества. Про-

тивник режима Петра I за вину своего сына Федора Матвеевича (казнен в 1697 г.), бывшего одним из главных участников стрелецкого заговора И. И. Цыклера и А. П. Соковина, был послан в Сибирь, где и умер. Кроме вышеперечисленных представителей пушкинского рода, так или иначе известных в русской истории и выделившихся на служебном поприще, было еще несколько имен более или менее известных. Из них отметим только Григория Гавриловича, по прозвищу Косого, сына выведенного в «Борисе Годунове» Гаврила П.; он был воеводою в Путивле и в Туле, великим послом в Швеции, в 1648 г. — начальником Серебрянского, Костромского и Ружейного приказов, а в 1654—1655 гг. начальным боярином в Смоленске и умер в 1656 г. Следует сказать, что упоминаемый в IX сцене «Бориса Годунова» Афанасий Михайлович в действительности не существовал. В настоящее время из многочисленного рода Пушкиных (свыше 400 мужских имен) представителями его являются лишь внуки и правнуки поэта и потомки его брата Льва Сергеевича, а также потомство Александра Юрьевича, родного племянника Марии Алексеевны Ганнибал-Пушкиной.

Ганнибалы. 1) Абрам (Петр) Петрович, до крещения Ибрагим (прадед П.) род. в 1697—1698 гг. в сев. Абиссинии, где отец его был владетельным князьком. Вследствие распоряжения Петра I достать ему нескольких мальчиков-арапов он был привезен гр. С. В. Рагузинским в Москву, доставлен к Петру и крещен именем Петра, но так как Г. не пожелал именоваться новым именем, то ему было разрешено называться Абрамом, при чем в начале он носил фамилию «Петров», а прозвище Ганнибала закрепилось за ним впоследствии. Г. находился постоянно при Петре в качестве камердинера, а в 1717 г. послан был в Париж, вступил во французскую службу, участвовал в войне с Испанией, учился в артиллерийской школе и только в 1723 г. возвратился в Россию и был назначен на инженерные работы в Кронштадте. С этого времени вся дальнейшая его служба протекала в России: он был поручиком бомбардирской роты Преображенского полка, ездил на китайскую границу вместе

с А. Д. Меншиковым для постройки Селенгинской крепости (1727 г.). а в 1742 г. был уже генерал-майором и назначен ревельским обер-комендантом, в 1755 г. состоял выборгским губернатором, в 1756 г. произведен в инженер-генералы, а в 1759 г. — в генерал-аншефы с назначением главным директором Ладожского канала; в 1762 г. Г. был уволен за старостью и поселился в своем имении Суйда, под Петербургом, где и умер в 1781 г. Первым браком он был женат (с 1731 г.) на гречанке Евдокии Андреевне Диопер, но брак был в 1753 г. расторгнут, и она в 1754 г. была сослана в Староладожский монастырь, от этого брака детей он не имел (указание П. о том, что от нее Г. имел дочь Поликсену не подтверждается офиц. документами). Вторую его женою была дочь капитана Перновского полка Христина-Регина фон-Шеберх (ум. в 1781 г. на 76 г.), от которой Г. имел 11 человек детей. Г. владел с 1746 г. пожалованными ему имп. Елизаветой имениями «Михайловской Губы» (в пригороде Воронежа, Псковской губ.). П. говорит о нем в «Родословной Пушкиных и Ганнибалов», в «Арапе Петра Великого», в «Моей родословной», в примечании к 50-ой строфе I главы «Онегина». 2) Иван Абрамович (1731—1801), старший из сыновей Ибрагима Г., служил в морской артиллерии (1769) и во время нахождения в эскадре адмирала Спиридова принимал участие во взятии Наварина и в Чесменском бою; с 1777 г. состоял членом Адмиралтейств-Коллегии; в следующем году Г. был послан на Днепр для постройки г. Херсона; в 1779 г. был произведен в генерал-поручики, а в 1784 г. уволен и умер в Петербурге. П. говорит о нем в «Родословной Пушкиных и Ганнибалов» и в стих. «Воспоминания в Царском Селе» (Наваринский Ганнибал). 3) Петр Абрамович (1742—1826 гг.) второй сын Ибрагима Г., в 1783 г. генерал-майор. Долгое время находился под судом за растрату артиллерийских снарядов и освобожден был по заступничеству брата Ивана. Владел с Петровским, около с. Михайловского, в котором посетил его в 1817 г. П. (см. отрывок «Встреча с П. А. Ганнибалом»). 4) Осип (Януарий) Абрамович (1744—1806 гг.), третий сын Ибрагима Г. (дяд П.), дослужил-

ся до чина морской артиллерии капитана 2 ранга, затем был заседателем псковского Совестного Суда, советником псковского наместнического правления (1778) и советником петербургского губернского правления (1780) и был помещиком с Михайловского (с 1782 г.), где умер и погребен в Святогорском монастыре. О. А. Ганнибал был женат два раза: первым браком, с 1773 г., на дальней родственнице поэта Марии Алексеевны Пушкиной (1745—1818), а вторым браком при жизни первой жены (1779 г.) на Устинье Ермолаевне Толстой, р. Шишкиной, но брак этот был признан в 1784 г. незаконным — Г. был обвинен в двоеженстве и разведен со второю женою. От М. А. Пушкиной Г. имел сына, умершего младенцем, и дочь Надежду (1775—1836), мать поэта, вышедшую замуж за Сергея Львовича Пушкина (1770—1848) в ноябре 1796 г. Об О. А. Ганнибале П. говорит в «Родословной Пушкиных и Ганнибалов».

ПРЕЛАТ — в католической церкви название лиц, занимающих высшие должности.

ПРЕМЬЕР-МАЙОР — старинный офицерский чин, соответствовавший в русской армии XVIII в. подполковничьему.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ПОЛК — старейший из привилегированных гвардейских полков.

ПРЕСНЯ — район Москвы. Здесь, на Средней Пресне (в хорошо до сих пор сохранившемся доме № 16), жили Ушаковы (см.), у которых часто бывал П. На Пресненских прудах (ныне Зоопарк) в пушкинское время были гулянья.

ПРЕТОР — римский сановник, ведавший судебные дела.

ПРЕТОРИЙ, или Преторнус (1571—1621) — немецкий ученый писавший главным образом по истории музыки.

ПРЕЧИСТЕНКА — улица в Москве, ныне ул. Кропоткина.

ПРИАМ — мифический царь Трои, отец многочисленного семейства. Его сын Парис похитил Елену, вследствие чего возникла Троянская война. Приам погиб при взятии Трои ахейцами.

ПРИАП — в греческой мифологии бог плодородия, полей и стад, садоводства, виноделия. Празднества в его честь отличались большой разнузданностью и с течением времени П. сде-

ался покровителем чувственных наслаждений и мужской силы.

ПРИДВОРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ — ежегодник, печатавшийся с 1735 по 1917 г. и заключающий в себе, кроме общекалендарных сведений, списки высших военных и гражданских чинов, росписи дворцовых приемов и пр.

ПРИКАЗ — в Московской Руси — канцелярия. Все государственное управление было сосредоточено в нескольких десятках подобных канцелярий с разнообразным кругом ведения дел, не всегда точно разграниченным. Во главе п. стоял судья, при нем иногда состоял его товарищ — думный дьяк; секретарь п. назывался дьяком, делопроизводители — подъячими. П. уничтожены Петром I, который вместо них учредил коллегии. *Приказ холопей* — центральный орган управления, ведавший делами дворовых людей (холопов); при нем же находился суд по преступлениям, совершаемым холопами.

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА — присутственное место, административно-полицейская канцелярия.

ПРИКИДКА — см. Карточная игра.

ПРИНЦ — см. Фердинанд Вюртембергский.

ПРИТЧА — в первоначальном значении загадка; позже стало означать небольшой рассказ, в котором скрыто какое-нибудь определенное поучение. Такой характер носят п. в евангелии. П. занимали видное место в составе древнерусской письменности и пользовались огромной популярностью.

ПРИСНО — всегда. Церк.-славян. слово.

ПРИЧЕТНЫЕ СЛУЖИТЕЛИ или причетники — низшие служители православного культа, дьячки (соответствующие позднейшим псаломщикам).

«ПРИЯТЕЛЯМ» — эпиграмма эта, напечатанная кн. П. А. Вяземским, под заглавием «Журнальным приятелям» в «Московском Телеграфе» (1825, № 3), вызвала замечания А. Е. Измайлова в «Благонамеренном»: «Из самого начала сего ужасного осмистигия открывается, что для сочинителя «приятель» и «враг» — синонимы». Приведа первые четыре стиха, Измайлов продолжает: «Страшно, очень страшно! Более же всего напугало меня то, что у господина сочинителя есть когти». Замечания эти вызвали эпиграмму П. «Ex ungue

иссоет» (латинская пословица «Льва узнают по когтям»).

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ — в царской России — один из низших чинов, присваивавшихся чиновникам, находящимся на государственной службе.

ПРОГОНЫ — см. Дорога.

ПРОЗЕРПИНА — латинское название греческой богини Персефоны, дочери Зевса и Деметры (римской Цереры). По мифу Прозерпина еще молоденькой девушкой была похищена своим дядей Плутоном и скрыта в подземном царстве, где стала его женой. Стихотворение П. — вольный перевод 28-й картины из поэмы Парни «Превращение Венеры».

ПРОКОПОВИЧ Феофан (1861—?) — проповедник и писатель при Петре I.

ПРОЛОГ — древне-русское название переводных сборников кратких сказаний о жизни православных «святых», расположенных в порядке чисел и месяцев, применительно ко дням их церковных поминовений. Являясь в течение нескольких веков (с XIII ст.) одним из самых популярных видов повествовательной литературы, пролог оказал большое влияние на древ.-русс. письменность и устную словесность. В бумагах П. сохранилась выписка из пролога (материалы о Савве Стожевском), сделанная им, судя по палеографическим данным, около 1831 г.

ПРОСОДИЯ — то же, что стихосложение; правила, которым должны подчиняться стихотворные размеры.

«ПРОСИТЕЛЬ» — комедия Скриба.

ПРУССКИЙ КРОНПРИНЦ — Фридрих-Вильгельм (1795 — 1861) впоследствии Прусский король Фридрих-Вильгельм IV, был женат на Елизавете-Луизе (1801—1873) дочери короля Баварского Максимилиана I. Кронпринц с женою приезжал в Петергоф 13 июня 1834 г. и уехал 1 августа.

ПРУТ — левый приток Дуная, по кот. проходила с 1812 г. граница между русской Бессарабией и Турецкой Молдавией.

ПСАЛТЫРЬ — книга ветхого завета, состоящая из 151 псалма. Сочинение их приписывается царю Давиду.

ПСИХЕЯ (Психа) — см. Эрот.

ПТОЛОМЕЙ (или Птоломей) — имя египетских царей так называв-

мой греко-египетской эпохи (III—I в. до н. э.). Последней царицей Египта была Клеопатра VI — героиня «Египетских ночей» П.

ПУГАЧЕВ (Пугач) Емельян Иванович (род. ок. 1744, ум. в 1775) — вождь крестьянской революции, названной по его имени пугачевщиной. Выдающийся организатор и талантливый руководитель движения, обладавший величайшим классовым чутьем. Еще до начала движения, им возглавленного, П. побывал во многих местах России и Польши, хорошо познакомился с состоянием крестьянства и, вернувшись из Яик, назвался императором Петром III и стал во главе восстания. Пугачевщина, начатая яицким казачеством, вскоре втянула в себя массы восставшего крепостного крестьянства уральских рабочих, угнетенных колониальной политикой царской России «инородцев» — башкир, татар, мари и пр. Понимание пугачевщины, как крестьянской революции, имеющей величайший смысл борьбы подавленного крепостничества крестьянства против помещика-угнетателя, осталось глубоко чуждо П. Он последовательно развивает в «Истории Пугачевского бунта» и в «Капитанской дочке» дворянскую концепцию пугачевщины как «бунта бессмысленного и беспощадного». Образ Пугачева — «злодея» и «бунтовщика» — хотя и смягчен в «Капитанской дочке» рядом «человеческих» черт (жалость к беззащитной девушке, благодарность за «заячий тулупчик» и пр.), но остается глубоко дворянским изображением классового врага.

ПУКАЛОВА Варв. Петр., рожд. Мордвинова (1784) — жена синодского обер-секретаря Ив. Ант. Пукалова, бывшего старше ее лет на 30.

ПУЛАВСКИЕ — семья польских патриотов. Три сына Иосифа Пулавского (1705—1769), одного из основателей Барской Конфедерации, принимали участие в борьбе против русского влиятелья в Польше. Старший — Казимир (1748—1779), наиболее деятельный конфедерат, в 1771 г. сделал попытку похищения Станислава Понятовского (польского короля, находившегося под русским влиятельем), после раздела Польши эмигрировал в Америку. Младший Пулавский, Антон (1752 — 1810), упоминаемый

в «Истории Пугачевского бунта», сражался против русских, в 1772 г. был взят в плен и сослан в Казань. Впоследствии освобожден и по возвращении в Польшу примкнул к русской партии. Из той же семьи участник польского восстания 1830 г. ксендз Пулавский, входивший в «Патриотический клуб», возглавлявшийся Лелевелем, за которым он последовал в эмиграцию (см. «Дневник» П. 11 апреля 1834 г.).

ПУЛЬПИТР от старинного франц. слова *pulpite* — подставка для нот у музыканта. Теперь употребляется — попюитр (с франц.) или пюльт (с немецкого).

ПУНШ — см. Вина.

«ПУСТОДОМЫ» — комедия А. А. Шаховского (см.) в стихах в 5 д., поставленная впервые в Большом театре в Петербурге 10 окт. 1819 г., напечатанная в 1820 г.

ПУССИН — см. Изобразительное искусство и П.

«ПУТЕШЕСТВИЕ В АРЗРУМ ВО ВРЕМЯ ПОХОДА 1829 ГОДА». П. собирался еще в 1827 г. в Грузию (письмо А. С. Пушкину от 8 мая 1827 г.). Весной 1828 г. он получил от Николая I и Бенкендорфа отказ на просьбу о разрешении быть при действующей армии. Несмотря на это, 1 мая 1829 г. П. отправился на Кавказ. Официально он объяснял причину своей поездки как желание повидать брата; позднее, в проекте предисловия к «Путешествию в Арзрум», как желание «свидания с некоторыми из приятелей». Если принять во внимание, что большинство приятелей П., участвовавших в кампании, были декабристы и «прикосновенные», — поездка его, запрещенная правительством, является открытым вызовом. Этим объясняется и крайнее недовольство его поездкой со стороны Николая I и Бенкендорфа, и ревнистая слежка, установленная за П. сразу же после его отъезда, и быть может, инспирированные «нажимы» «Северной Пчелы» с требованием от поэта немедленных поэтических откликов на военные события. Во время своего путешествия П. вел путевые записки, первая из которых (о посещении Ермолова) помечена «15 мая. Георгиевск». Эти путевые записки дошли до нас в объеме, соответствующем первой главе «Путешествия в Арзрум», да еще описание

дворца сераскира в Арзруме, с пометой 12 июля 1829 г., соответствующее отрывку 5-й главы «Путешествия». Эти путевые записки подверглись позднее, при писании «Путешествия в Арзрум», значительной переработке, а частью и вовсе не были использованы. Отрывок из них напечатан П. в 1830 г. в «Литературной Газете» (№ 8) под заглавием «Военная Грузинская дорога», с подзаголовком: «Извлечено из путевых записок». Напечатанию, а в значительной мере и написанию «Путешествия» дало толчок появление книги франц. дипломатического агента Фонтане (см.), в которой П., с одной стороны, назывался «бардом в свите Паскевича», а с другой — ясно намекалось на то, что П. написал сагитро на Арзрумский поход. Таким образом «Путешествие» издавалось П. как все написанное и неизданное о военных событиях 1829 г., для снятия могущего возникнуть обвинения, и вместе с тем его издание должно было явиться ответом русской критике (Ф. Булгарин, Н. Надеждин), требовавшей от П. прославления кампаний 28—29 гг. При этом П. несомненно предполагал издать «Путешествие» отдельной книгой. Об этом свидетельствует как внешний вид белой рукописи «Путешествия», так и ее состав: «Предисловие» с особым титульным листом и два приложения: первое — франц. статья «Notice sur la secte der Yézidis» (на 13 стр.), повидимому, должна была быть переведена, второе — «Маршрут от Тифлиса до Арзрума». Предназначенный для издания в отдельном виде текст отличается от того, который был напечатан П. в «Современнике» (1836, кн. 1) своей композицией: отсутствует деление на главы. То обстоятельство, что П. написал «Путешествие в Арзрум» гораздо позднее своих «путевых записок» и не всегда основываясь на них, доказывается и характером сведений, даваемых в «Путешествии», и даже характерной ошибкой: он отнес персвал через Безобдал ко времени до выезда из укрепления Гергеры. Написанию «Путешествия» предшествовала большая работа над материалами истории Кавказа, трудами путешественников и т. д. Об этом свидетельствует между прочим письмо П. к Ермолову с просьбой о

сообщения материалов. Сведения, сообщаемые П. в «Путешествии», восходят к литературным источникам. Вместе с тем фактически неточности или ошибки, сделанные им в «Путешествии», незначительны. Главное следует отнести на счет небрежностей текста «Современника», так как в тексте белой рукописи этих ошибок нет. Такова опечатка «Современника», повторенная затем в большей части изданий о Мушском паше, который приезжал просить к Паскевичу «места для своего племянника» (на самом деле, «места своего племянника», как в тексте белой рукописи). То же относится и к нелепому написанию грузинского названия «Тбимикалар» Тифлиса, которое оказывается также опечаткой. (У П. Тбилис-калар. «Путешествие в Арзрум» с упоминанием имени декабристов (в тексте «Современника» скрытыми под прозрачными для современников инициалами) со стилистически выдержанным нейтралитетом в описке и описании военных событий вызвало суровый отзыв официального критика Ф. Булгарина, назвавшего это произведение «холодным записками». Насколько обязательным политическим актом был бы в данном случае один из поэтических жанров (поэма, ода), видно из письма самого Паскевича к Жуковскому в ответ на посыл ему брошюры «На взятие Варшавы», в которую вошли стих. П. «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина». Письмо это (1831 г.), написанное уже тогда, когда Паскевич мог чувствовать себя удовлетворенным комплиментами, содержащимися в последнем стихотворении, содержит резкие упреки П. за то, что его «лира долго отказывалась бряцать по славу подвигов оружия» и «так померкнула заря достопамятных событий — Персидской и Турецкой войны». Соответствующие места путевых записок, вошедшие и в текст «Путешествия», связаны по темам со стихами П.: таково стих. «Калмычке», первоначально предназначавшееся ко включению в текст записок; таковы далее стих. «Делибаш», «Монастырь на Казбеке»; «Кавказ»; «Обвал»; стих. «Был и я среди донцов» связано с отрывком записок, не вошедшим в текст «Путешествия» («Мы ехали из Арзрума в Тифлис»).

«ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ, — см. Радищев.

ПУТЕШЕСТВИЕ NN в Париж и Лондон, писанное за три дня до путешествия. В трех частях — шуточное стихотворение И. И. Дмитриева (см.), написанное в 1803 г. по поводу путешествия за границу, предпринятого В. А. Пушкиным, и изданное в 1808 г. отдельной брошюрой в 50 экземплярах.

ПУЧКОВА Екат. Наум. (1792 — 1867) — писательница. Печатала стихи в разных периодических изданиях, в том числе в «Русском Инвалиде», издававшемся с благотворительной целью, на что намекает первая эпиграмма. Вторая написана по поводу стихотворения Пучковой, появившегося в «Русском Инвалиде» 1816 г. под заглавием «Экспромпт тем, которые укоряли меня, для чего я не написала стихов на кончину Г. Р. Державина». Деве ли робкой. Арфой невзучной. Сладкому барду. Песнь погребальну — Деве ль бряцать.

ПУШКИН Вас. Льв. (1767 — 20 авг. 1830) — дядя П. по отцу, поэт, примыкавший к литературной группе Карамзина и бывший противником Шишкова и основанной им «Беседы». В 1811 г. был написан В. А. Пушкиным рассказ в стихах «Опасный сосед», очень быстро распространявшийся в списках. Жуковский, Батюшков и П. в «Послании цензору», «Истории села Горюхина» говорят о поэме, пользовавшейся большой популярностью в литературной среде. Напечатан он был в России только в 1901 г. Главным герой «Опасного соседа» Буянов — бесшабашный гуляка. П. называет его своим двоюродным братом, считая Вас. Льв. его отцом, так как тот был дедом его дяди. П. намекал на заглавие повмы дяди стихами «Твое соседство нам опасно» или «Опасный для певцов сосед» (в послании «Дяде назвавшему сочинителя братом»). В одну из своих поездок в Петербург, в начале 1816 г., В. А. Пушкин был принят в члены «Арзамаса» (см.) под именем «Вот». Пользуясь простодушием и недалекостью В. А., члены общества устроили ему шутовской церемониал вступления в общество, принятый им всерьез. Нигде не служа и вообще ничем не занимаясь, Вас. Льв. до конца своих

дней исключительно интересовался литературой. В 1822 г. вышло в свет собрание его стихотворений, изданное Плещевым, о чем говорит П. в стих. «Ты издал дядю моего».

Вас. Льв., повезший летом 1811 г. из Москвы в лицей племянника и живший с ним до октября в Петербурге, был на первых порах его руководителем и в литературных занятиях, в чем признается сам П., говорящий о том, что «с музами сосватал» его «дядюшка-поэт» (стих. 1815 г. «К Дельвингу»). Можно отметить следы влияния стихотворных дидактических посланий Вас. Льв. на первое печатное стих. П. «К другу-стихотворцу». Сближала их и общая борьба с шишковистами. Наконец большой начитанностью во французской литературе юный поэт обязан в известной доле тоже дяде. 21 — 23 марта 1816 г. Вас. Льв. вместе с Карамзиным и Вяземским посетил П. в лицее. Вскоре после этого посещения П. пишет Вас. Льв. стихотворное послание: «Христос воскрес, питомец Феба», где в качестве арзамасца высмеивает Российскую Академию.

На это стих. Вас. Льв. сейчас же отвечал П. письмом от 17 апреля, в котором между прочим писал, что племянник ему «брат по Аполлону». П. собрался ему ответить на это письмо лишь в январе 1817 г. полустихотворным полупрозаическим посланием «Тебе, о Нестор Арзамаса» (5 стихов этого послания распространялись в лицейских списках, как самостоятельное произведение, под названием «Дяде, назвавшему сочинителя братом»). Нестором Арзамаса называет П. Вас. Льв. не только как самого старшего годами арзамасца, но и как писателя, открывшего борьбу с шишковистами еще в 1810 г. На эту борьбу и намекают слова «В боях воспитанный», «Опасный для певцов», т. е. для поэтов партии Шишкова. Стихи «О вы, которые умели» являются характеристикой Вас. Льв. человека и поэта, автора альбомных мадригалов, сатирических посланий, направленных против Ослова-Шишкова и Шутовского-Шаховского, заклеянного «единственным стихом» в «Опасном соседе». Здесь по поводу того, что в публичном доме две женщины восторжались песней Шаховского, автор замечает:

«Прямой талант везде защитников найдет». В последние месяцы пребывания в лицее П. отвечал Вас. Льв на его увещание не вступать на военную службу посланием «Скажи, парнасский мой отец», где дает воображаемый диалог их. Этим посланием были закончены отношения П. как ученика к дяде. Последний в этом году трижды выступает в Москве в Обществе любителей российской словесности с чтением стихов П.; но это, кажется, не вызывает никакого умлнения со стороны племянника, и наоборот, когда Вас. Льв. напечатал в журнале послание «Скажи, парнасский мой отец», то П. даже рассердился.

В 1825 г. П. в коллективном шуточном произведении «Ох тетенька, ох Анна Львовна» больно задел Вас. Льв., о чем см. А. Л. Пушкина. «Любезнейший наш друг, о ты Василий Львович» — коллективное послание, 1-й стих которого принадлежит Вяземскому, 2, 4 и 7 — Жуковскому, 3 — П., 5 и 6 — неизвестным. Стих, кто осталось в бумагах П., так что очевидно не было отослано. Написано оно было в период времени с середины марта до середины июня 1828 г. Вас. Льв. назван здесь толмачом (переводчиком), как переводчик антологических стих. Горация, Тибулла, Катулла и франц. и англ. поэтов, и как баснописец — переводчик языка зверей на язык людей. О том, как высоко ценил Вас. Льв. творчество племянника, свидетельствуют его два стихотворные послания к поэту от 1829 и 1830 гг. После смерти Вас. Льв. П. вспомнил его в похвальных стихах к Вяземскому «Любезный Вяземский, поэт и камергер».

ПУШКИН (Лайон, брат) Лев Серг. (1805 — 1852) — младший брат поэта. Учился в лицейском благородном пансионе, затем в благородном пансионе при Петербургском университете, откуда был исключен в 1821 г. из 3 класса. В ноябре 1824 г. Л. С. поступил на службу в департамент духовных дел иностранных исповеданий, но через два года вышел в отставку; в 1827 г. определенся юнкером в Нижегородский драгунский полк на Кавказ под начальством приятеля поэта Ник. Ник. Раевского младшего. Участвовал в войне с Персией, затем после отпуска перешел в

мае 1831 г. в Финляндский драгунский полк. участвовал в польской кампании 1830 — 1831 гг., в декабре 1832 г. вышел в отставку капитаном. С 1836 — 1841 г. он снова служил на Кавказе под начальством Раевского. С 1844 г. Л. С. служил в таможе в Одессе, где и умер. Когда Пушкин был сослан на юг, Льву Серг. было всего 14 лет. Через 2 года П. пишет ему из Кишинева очень значительное наставительное письмо. К нему же обращено стих. 1822 г. «Брат милый, отроком». Оскорбленный незаслуженной, по его мнению, высылкой из Одессы и очень расстроенный тяжелыми сценами с отцом, разыгравшимися вскоре по приезде в Михайловское, П. искал успокоения между прочим и в дружбе с братом, к которому в эти месяцы поэт относится с большой любовью. В посланиях к Вульффу, Языкову (сент. 1824 г.) П. с гордостью упоминает своего брата «по крови, по душе», «курчавого» «Лайона» («лев» — по-английски животное, а не имя) и пишет ему два послания. Первое из них «Презрев и толки укоризны» является прощальным перед задуманным, но не осуществленным бегством П. за границу. Второе — «Что же? будет ли вино...» написано уже по отъезде Л. С. в Петербург. С этого времени (окт. 1824 г.) до отъезда П. из Михайловского им написано брату 20 писем, в которых поэт дает самые разнообразные поручения, очень часто не исполнявшиеся. Так например Л. С., человек по природе легкомысленный и недобросовестный, деньги, полученные на уплату долгов П., пропил: стихи брата он, обладая исключительной памятью, читал наизусть на обедах у знакомых и даже вписывал в альбомы, но ничего не сделал для издания сборника и поэтому оставил в нужный момент брата без денег, на которые тот располагал ехать за границу. В письмах П. постепенно тон от озабоченного, переходит в раздраженный. За 1826 — 1836 гг. известно лишь 6 писем. Писем же Л. С. к брату ни одного не сохранилось.

ПУШКИН Ник. Серг. (1802 — 1807) — брат П.

ПУШКИН Серг. Льв. (1770 — 1848) — отец поэта; получил светское, французское воспитание; с детства записанный в армию, он в

1775 г. был причислен в гвардию, где служил до 1797 г.; год спустя с чином майора вышел в отставку, а затем состоял чиновником в Комиссариатском штате сначала в Москве (в то время родился А. С. Пушкин), а затем в Варшаве начальником Комиссариатской Комиссии резервной армии; в 1817 г. С. Л. вышел в отставку с чином 5 класса и с этих пор больше нигде не служил, ведя праздную жизнь светского человека, переезжая с места на место, из Москвы в Петербург, в с. Михайловское и обратно. Он прекрасно владел французским языком, пописывал фразы, стишки и был близко знаком: Н. М. Карамзиным, И. И. Дмитриевым и др., чему способствовало участю литературное имя его брата Василия Львовича. С. Л. не входил особенно в воспитание и образование своих детей. Это обстоятельство не располагало к близости с отцом и с годами создало полное их отчуждение друг от друга и взаимное непонимание. Ссылка П. на юг, затем в с. Михайловское, где он жил одно время, отданный официально властью под надзор отца, служила причиной ряда их столкновений; С. Л. считал себя скомпрометированным политически — неблагонадежным поведением сына, жаловался на него родным и знакомым, а одна из их размовок на этой почве привела к полному разрыву их отношений; С. Л. открыто заявил, что сын хотел его убить. Испытывая остро материальный недостаток, поэт не мог ожидать от скупого отца хотя бы минимальной денежной поддержки, напротив, С. Л. впоследствии старался сам зачастую пользоваться его хлопотами и трудами. Оставленные им краткие воспоминания о сыне — скудные.

ПУШКИНА Анна Льв. (1769 — ум 14 окт. 1824 г.) — тетка П. по отцу, умершая в Москве старой девой. Смерть ее расстроила очень ее любившего Вас. Льв. и он посвятил ее памяти сентиментальные стих «К ней» («Где ты мой друг, моя родная»), напечатанные в «Полярной Звезде» на 1825 г. Шаликов же поместил в «Дамском Журнале» стих «К Василию Львовичу Пушкину На кончину сестры его Анны Львовны» («Брат лучший, лучшую утративший сестру») Когда через полгода в Михайловское к ссылке П. приехал

Дельвиг, то они написали коллективную пародийную элегию на смерть А. Л.: «Ох тетенка, ох Анна Львовна». Шуточная «Элегия» доставила П. много неприятностей, так как Вас. Льв. был ужасно расстроен, и П. еще почти через год писал Вяземскому, чтобы тот объяснил Вас. Льв., что это не его произведение.

ПУШКИНА Надежда Осип. (1775—1836), р. Ганнибал — мать Пушкина. Едва ли не единственными фактами их отношений были не давние результаты обращения ее к Александру I в 1825 г. и Николаю I в 1826 г. о помиловании поэта, бывшего в ссылке в с. Михайловском. После смерти матери П. отъез ее тело для погребения в Святогорск. монаст.

ПУШКИНА Наталья Николаевна, рожд. Гончарова (р. 27 августа 1812, ум. 26 ноября 1863) — жена Пушкина. Гончаровы — потомки калужского посадского человека Афанасия Абрамовича Гончарова, владельца ларусных и полотняных фабрик в Калужской губернии, нажившего огромное состояние, растраченное его внуком Афанасием Николаевичем (ум. 1832 г.), дедом Наталии Николаевны. Отец ее Николай Афанасьевич (1788—1861), женатый (с 1807 г.) на Наталье Ивановне Загряжской (1785—1848), в 1823 г. сошел с ума. К этому времени у него было три сына — Дмитрий (1808—185...), Иван (1810—1881) и Сергей (1815—1865) и три дочери — Екатерина (1809—1843), Александра (1811—187...) и Наталья. В молодости красавица, блиставшая при дворе, к тридцати годам мать шестерых детей, подавленная неизлечимой болезнью мужа, часто стесненная в средствах, Н. И. Гончарова с годами сделалась вспыльчивой и грубой. Дочерей вела она в большой строгости, не проявляя к ним особенной нежности. «В таких тяжелых моральных условиях протекала жизнь Наталии Николаевны в родительском доме.

Получив весьма скромное «домашнее» образование, она ничем бы не отличалась среди московских барышень, если бы не ее совершенно исключительная красота, поразившая Пушкина. Познакомившись с Гончаровой вероятно в декабре 1828 г., поэт через графа Ф. И. Голстога-американца в конце апреля 1829 г. просил у Н. И. Гончаровой руки ее

дочери, но получил неопределенный ответ. Через год, 6 апреля 1830 г. Пушкин снова сделал предложение, на этот раз принятое. Несколько раз откладывавшаяся свадьба состоялась в Москве лишь 18 февраля 1831 г. (в церкви Большого Вознесения близ Никитских ворот). Устроившись было в Москве, Пушкин главным образом из-за размолвки с тещей принужден был переехать в Петербург. В сближении Пушкина со двором Николая Наталья Николаевна играла видную роль. Сам поэт объяснял свое пожелание в камер-юнкеры тем, что «двору хотелось, чтобы Наталья Николаевна танцевала в Аничковом», т.-е. на балах в Аничковом дворце, куда приглашались лишь избранные лица. Вообще блистание на балах было как бы призванием Наталии Николаевны, возложившей заботы о детях (два сына и две дочери) на свою сестру Александру Николаевну. К Пушкину Наталия Николаевна, надо думать, глубокого, сильного чувства не имела, а ой, восхищаясь и гордясь ею, судя по его письмам к ней, резвено следил за каждым шагом жены в «свете», точно ожидая отсюда удара. Остается неизвестным, насколько далеко зашло несомненное увлечение Наталии Николаевны Дантесом. В сложной и во многом темной преддуральной истории Пушкина Наталии Николаевны играла пассивную роль. В 1844 г. она вышла замуж за генерала П. П. Ланского, от которого имела трех дочерей.

ПУШКИНА Софья Фед. (1806—1862) — дочь дальнего родственника поэта, с 1827 г. замужем за Валер. Алдр. Паниным (1803—1880). П., приехавший в 1826 г. в Москву, видя ее всего несколько раз, посватался, как он сам пишет Зубкову, мужу ее сестры. Но С. Ф. предпочла Панина, и через неделю после письма П. к Зубкову стали распространяться слухи о предстоящей свадьбе Пушкиной с Паниным. 1 ноября 1826 г., уезжая на короткое время из Москвы в Михайловское, П. оставил С. Ф. стихи «Зачем безвременную скуку», воспользовавшись для этого стих. черновыми набросками в 1820—22 гг. О Пушкиной говорит поэт в «Ответе Ф. Т.» «Нет, не черкешенка она». Стихотворение это следует датировать серединой сентября—декабром 1826 г. К Софье Фед. же отнесли без достаточных оснований стих. 1826 г. «Зимняя дорога».

ПУШИН Ив. Ив. (1789—1859) — товарищ П. по лицей, один из его самых близких друзей, декабрист. По окончании лицея Пушкин вышел в гвардейскую артиллерию, но вскоре перешел на скромное место надворного судьи в Москве. На это намекает П. стихами «Ты, осытив тобой избранный сан» и пр. («19 октября» 1825). Узнав, что П. в ссылке в Михайловском, он в январе 1825 г. поехал известить друга. Как декабрист, Пушкин был сослан на каторгу и вернулся лишь в 1856 г. Умиравший П. говорил, что ему легче было бы умирать при Пушкине. Пушкин оставил очень интересные воспоминания о П. От переписки их сохранилось всего три письма П. Он посвящал Пушкину четыре стихотворения и упомянул его еще в нескольких. В «Пирующих студентах» П. отводит ему целую строфу «Товарищ милый, друг прямой»; в стих. «Мое завещание Друзьям» — три стиха, называя его «ветренным мудрецом». 4 мая 1815 г. П. написал «К Пушкину» («Любезный именинник»). Вероятно в том же году П. посвящает Пушкину «Воспоминание» («Помнишь ли, мой брат — по чаще»), говоря о случае с гоголь-моголем, о котором он писал и в стих. «Мы недавно от печали» (см. Малиновский). Выражение «Изменяли чад похмелья» — галицизм, означающий «Выдавали» чад похмелья, опьянение. Пушкин вспоминает, как он, сидя с П. на окне в библиотеке лицея и наблюдая толпу, расходившуюся от всеобщей, заметил оживленно спорящих старушку с молодой девушкой. На его замечание, о чем бы они спорили, П., казалось, не обратил внимания, но на другой день встретил приятеля стихами «От всеобщей вечер». О возникновении стихов «Вот здесь лежит большой студент» сообщает Пушкин так: когда он лежал в лазарете, у него на дощечке кровати оказались написанными мелом эти стихи. Он узнал измененный почерк П. Это было в год окончания лицея. Перед выпуском поэт написал ему в альбом: «Взглянув когда-нибудь на тайный сей листок». «Первая любовь» у них была общая — к Е. П. Бакуниной (см.). В «19 октября» 1825 г. П. очень значительными словами вспоминает Пушкина, его приезд, его службу. Через год, проезжая через Псков в Москву 13 декабря 1826 г., поэт

пишет проникновенные строки «Мой первый друг, мой друг бесценный».

ПУЩИН Мих. Ив. (1800—1869)—младший брат Ив. Ив. Пущина (см.). Воспитывался в 1 Кадетском корпусе; служил в гвардии. Участник 14 декабря. Был арестован, отдан в солдаты и сослан на Кавказ. Участвовал в персидской и турецкой войнах. В турецкую кампанию был одним из главных, но негласных военно-нижнерных советников Паскевича. Оставил интересные воспоминания о походе 1829 г. и о пребывании П. в действующей армии.

ПУЩИН Пав. Серг. — участник «отечественной» войны, командовав-

ший в Кишиневе бригадой, основатель здесь масонской ложи «Овидий, № 25», существовавшей с 7 июля по 9 декабря 1821 г., членом которой был и П. Человек незначительный, Пущин был предметом насмешек П. Такого же тона и стих. «Генералу Пущину», в котором последний изображается иронически как «грядущий Квирига». В марте 1822 г. Пущин был уволен со службы и поселился в своем имении Псковской губ. недалеко от Михайловского П., о котором он, может быть мстя за насмешки поэта, распространял нелепые слухи, вызвавшие секретную командировку агента полиции.

Р

РАБЛЕ (у П. встречается и написание *Рабеле*) Франсуа (1495 — 1553)—первый крупный франц. прозаик XVI века, прославившийся своими книгами, повествующими о приключениях Гаргантюа и Пантагрюэля. В этих книгах отражается новое гуманистическое миросозерцание, резко противоречащее средневековым аскетическим идеалам и блестящее весельем и иногда весьма дилеттскими шутками.

РАБО СЕНТ ЭТЬЕН Жан-Поль (1743 — 1793)—французский политический деятель умеренного направления, член Генеральных Штатов и Национального собрания 1789 г. На заседании 17 июня 1789 г. Рабо доказывал, что треть сословно в достаточной степени представляет интересы нации и имеет право провозгласить себя Национальным собранием. Р. написал краткий очерк Французской Революции, продолженный Лакретелем. Сочинения Р. П. читал в 1824 году в Одессе и отнесся к нему отрицательно.

РАГУЗИНСКИЙ Савва Владисл.—ялларийский купец, переселившийся в 1702 г. в Россию. Руководя крупными экспортными операциями, многократно использован был Петром для всякого рода дипломатических и торговых поручений; умер в 1738 г. в чине тайного советника.

РАДИЦЕВ Алдр. Никол. (1749—1802) — писатель. Происходил из дворянской семьи, учился в пажеском корпусе в Петербурге, а потом был отправлен в числе 12 молодых дворян в Лейпциг, в университет; здесь он провёл около пяти лет, получил закон-

ченное юридическое образование. Хорошо изучил языки, занимался также естественными науками и следил за литературой общественно-политического характера. Вернувшись в Россию, Р. служил в сенате, затем при штабе петербургского главнокомандующего, наконец в коммерц-коллегии. Президент коллегии гр. А. Р. Воронцов дружески относился к Р. и покровительствовал ему; он устроил Р. помощником управляющего таможенной; в 1790 году Р. был назначен управляющим. Вскоре по возвращении из Германии началась и литерат. деятельность Р. Либеральные идеи отражались в его произведениях уже с 70-х гг. В 1790 году Р. напечатал в своей домашней типографии свою книгу «Путешествие из Петербурга в Москву». В ряде отдельных очерков, статей, повестей, объединенных в форме путевых записок, Р. описывает гражданское, политическое, общественное состояние России. Изображая с жестоким реализмом дикое проявления крепостничества, Р. требует искоренения рабства в России, предсказывает революцию и готов даже призывать ее. Самоуправство чиновников, взяточничество, бездушие государственного аппарата, разврат и варварство дворянства, цензурный гнет — все это с величайшей яркостью показано и заклеимено Р-ым. Он решился даже на выпады против самой императрицы Екатерины. Наконец Р. вставил в «Путешествие» отрывки из своей оды «Вольность», в которой громил тиранию монархов и прославлял революцию и царубийство. Будучи первым революционным произведением русской словесности,

книга Р. и в художественном отношении представляет собою замечательное явление в литературе конца XVIII в. Это первое крупное произведение сентиментального стиля. Бытовые очерки, включенные в нее, написаны простым разговорным языком. Наоборот, политические и философские размышления автора чаще всего облечены в форму патетической декламации; в таких местах фраза Р. громоздка и сложна; обилие славянизмов и ораторская напряженность придают языку архаический характер (тот же стиль в «Слове о Ломоносове», включенном в последнюю главу книги). Екатерина II, прочтя книгу Радищева, пришла в неопикуемый гнев. Р. был предан суду уголовной палаты, которая осудила его на смерть. Сенат утвердил приговор, так же как «совет ее величества». Екатерина заменила смертную казнь 10-летней ссылкой в Сибирь в Илимск, с лишением чинов и дворянства. В Сибири Р-ва поддерживал А. Р. Воронцов. В Сибири же Р. написал обширное «письмо (к тому же Воронцову) о китайском торге», «сокращенное повествование о приобретении Сибири» (не оконч.), обширный философский трактат «о человеке, его смертности и бессмертии». После смерти Екатерины II Павел вернул Р. из Сибири, но приказал ему жить в своей деревне под надзором полиции. Александр I, вступив на престол, немедленно восстановил Р. в правах, разрешил ему въезд в столицу и определил на службу в комиссию для составления законов. Р. деятельно принимаясь за работу, написал замечательный проект государственных реформ, помогал своему давнему покровителю Воронцову, игравшему в это время одну из первых ролей в правительстве. Через год Р. покончил с собой. Ходили слухи о том, что самоубийство его было вызвано столкновением с начальником по комиссии законов, гр. Завадовским. Р. не оставляла литературных занятий до самой смерти. К последним годам его жизни относятся и большинство его стихотворений.

Под влиянием немецкой поэзии школы Клопштока Р. стремился обновить строй русск. стиха; он протестовал против засилья в русск. поэзии ямба (в «Путешествии») и сам писал древними размерами. О «Телемахиде» Тредиаковского, написанной

гекзаметром, Р. написал статью «Памятник дактилохорическому витязю». Неоконченная сказочная поэма Р. «Бова» представляет собою попытку создать произведение «в народном духе». Самый размер стихов ее изменялся в конце XVIII и начале XIX века поэтами, стремившимися к народности, именно как «русский размер». Впрочем сам Р. признает в «Бове» своим образцом «Девственницу» Вольтера. Имена Вольтера и Р-ва сопоставляет и П., начавший в 1815 г. поэму о Бове тем же размером и в том же духе, что и Р. Хотя почти все экземпляры «Путешествия» были уничтожены еще в 1790 г., и с тех пор они стали величайшей библиографической редкостью, П. знал повидимому книгу Р. еще в начале 20-х гг., скорей всего по списку, каких немало ходило по рукам (ср. в I Посл. к цензору), сохранился и печатный экз., на котором рукой П. написано: «Экземпляр бывший в тайной канцелярии. Заплачен двести рублей». Остальные же произведения Р. П. мог прочесть в собр. его сочинений, вышедшем в 1807—1811 гг. (6 томов, сохранившихся в библиотеке П. с его заметками; часть сочинений Р., опубликованных в печати только в XX веке, не была известна П.) В 20-х гг. П. считал, что общественное значение выступления Р. очень велико. Позднее, П. строже отнесся к Р. Мнение, высказавшееся в истории литературы о том, что самая полемика П. с Р. в статье его «Мысли на дороге» вызвана была желанием тем или иным способом напомнить о книге, самое название которой было все еще запретно,—едва ли справедливо. Статья П. «Александр Радищев» заключает некоторые существенные ошибки в изложении фактов биографии Р. (П. писал ее вероятно по рассказам современников). Между прочим П. приписывает Р. поэму «Алеша Попович», принадлежащую сыну Р., Николаю Александровичу. В черновике стихотворения «Памятник» вместо стиха «Что в мой жестокий век восславил я свободу» П. первоначально написал «Что вслед Радищеву восславил я свободу».

РАДКЛИФ (Рэдклифф) Анна (1764 — 1823) — англ. романистка, вместе с другими романистками — Вальполем, Матьюрином и Льюнсом,

создавшая переходный от сентиментального к мелодрамному тип, «готического» романа тайн и ужасов (черный роман). Характерные его черты: руины башен, замаскированные злодеи, привидения, таинственные рукописи и персонажи, героини, мечтающие с лютней при луне. На эти черты и намекает П. в «Дубровском». Наиболее известен роман Р. «Удольфские тайны» (1794). Предшественница историч. романа В. Скотта, Р. была чрезвычайно популярна на Западе и в России. Романы ее в оригинале были в библиотеке у П., так же, как ее биография, написанная Скоттом, в которой Р. названа «первым повтом в области романа». Эта же биография переводилась в «Сыне отечества» 1826 г.

РАДША — см. Предки П.-на.

РАЕВСКАЯ Екат. Ник. (1805?—1885) — старш. дочь ген. Р.-го, в обществе которой П. провел три недели в Гурзуфе летом 1820 г. и о которой уже тогда, в письме брату, 24 сент. 1820 г., отзывался, как о «женщине необыкновенной». К женитьбе на ней М. Ф. Орлова относится стих. «Между нас генерал Орлов, Обрядный рекрут Гименей» (1821 г.), А. И. Тургенев сообщал однако Вяземскому 23 февр. 1821 г., что Орлов женится «на дочери генерала Раевского, по которой вздыхает Пушкин».

Властный и честолюбивый характер Р.-ой П. положил, по собственному признанию (Вяземскому 13—15 сент. и в окт. 1825 г.), в основу образа Марии в «Борисе Годунове».

РАЕВСКАЯ Елена Ник. (1803—1852) — вторая дочь ген. Р.-го, в обществе которой П. провел три недели в Гурзуфе летом 1820 г. и которую мог позднее встречать в Кишиневе и Одессе. Ее болезненностью в эти годы вдохновлена элегия «Увы, зачем она блистает» (1820 г.).

РАЕВСКАЯ Мария Ник. (1805—1863) — третья дочь ген. Р.-го, с 1825 г. замужем за генералом кн. С. Г. Волконским, декабристом: участвовала в совместной поездке семьи Раевских с П. на Кавказ и в Крым летом 1820 г. и впоследствии могла с ним встречаться в Одессе. Один из эпизодов этого путешествия отразился в 33 строфе «Онегина», в которой П. признается: «никогда порыв страстей Так не терзал души моей» (черновой набросок датирован 16 авг. 1822 г.).

Предполагается, что к ней же (или к сестре ее, Елене) относятся последние строчки к элегии «Редет облаков летучая гряда» (1820 г.), напечатание которых очень расстроило П., и он писал по этому поводу Бестужеву 29 ноября 1824 г.: «Ты осрамил меня в «Звезде», а в черновике добавлял «они относятся к женщине, которая их читала». Судя по тем же письмам, и сюжет «Бахчис. Фонтана» рассказан ему той же «элегической красавицей», «молодой женщиной» (что впрочем мало подходит к М. Н. Р.: ей в 1820 г. было всего 15 лет), к которой обращены стихи этой поемы «Все думы сердца к ней летят, и т. д. Существует мнение, что посвящение «Полтавы» обращено к ней же.

Р. последовала за мужем в ссылку и — по ее воспоминаниям — накануне ее отъезда в Сибирь, 26 дек. 1826 г., на вечере, устроенном в честь ее кн. З. Н. Волконской в Москве, ее видел и с ней разговаривал П.

Когда в 1828 г. умер ребенок Волконской, оставленный ею у свекрови, П. посвятил его памяти трогательное четверостишие, которое ген. Раевский сообщил ей в Нерчинск.

РАЕВСКИЙ Влад. Федосеев. (1795—1872) — майор 32 егерского полка, один из вождей бессарабской ячейки Союза Благоденствия, поэт. Арестован 6 февраля 1822 г. по обвинению в революционной пропаганде среди солдат и юнкеров руководимой им дивизионной школы, содержался в течение 4 лет в Тираспольской крепости, в 1826 г. допрашивался Петербургской следственной комиссией по делу декабристов. Провел еще около 2 лет в заключении; 25 окт. 1827 г. по приговору военно-судной комис. лишен чинов, дворянства и сослан в Сибирь на поселение; амнистирован в 1856 г. П., познакомившийся с Р. в Кишиневе в 1821 г., внимательно прислушивался к его политическим и литературным суждениям, был с ним «на ты» и, благодаря случайно услышанному разговору у Инзова, успел предупредить Р. о предстоящем обыске и аресте. Возможно, что под воздействием Р. (литературного единомышленника Катенина и Грибоедова, знатока рус. эпоса и историч. литературы) П. занялся в Кишиневе русской историей, начал поэму о Вадиме и «Песнь о вешем Олеге», записывал сказки и пр. В середине 1822 г. до П. дошло по-

слание Р. «К друзьям в Кишиневе», написанное уже в крепости. Несколько строк Р. обращено было прямо к нему — «певцу Кавказа». Ответом явилась вероятно набросок П.: «Недаром ты ко мне воззвал из глубины глухой темницы». В 1826 г., отмечая в письме к Жуковскому все свои политические провинности, П. подчеркнул, что в Кишиневе он «был дружен с майором Р.».

РАЕВСКИЙ Алдр. Ник. (1795—1868) — старший сын ген. Р., участник войны 1812 г., в 1819 г. прикомандированный в чине полковника к кавказскому корпусу. П. познакомился с ним летом 1820 г. на Кавк. минеральн. водах. Тогда же он отзывался о нем в письме к брату 24 сент. 1820 г. «Он будет более, нежели известен». В 1821 г. П. встречался с Р. в Кишиневе, у его зятя, М. Ф. Орлова; в доме которого, сделавшемся центром политической оппозиции, Р., «демагог и изувер», по отзыву Вигеля, «с жаром витийствующий», был одним из вдохновителей освободительных идей. Разделяя надежды левого крыла южных декабристов на приближающийся переворот, П. считал Р-го человеком, «которому предназначено, может быть, управлять ходом весьма важных событий». Еще более сблизился П. с Р-м в Одессе в 1823—24 гг., подавшись обаянию глубокой искренности его диализма и блестящего саркастического ума. П. изобразил Р. в «Демоне». Повидному, П. дал Р. и прозвище «Мельмота».

Если верить воспоминаниям Вигеля и Капниста, Р. ввел П-на в дом Воронцова в расчете прикрыть влюбленностью поэта свои любовные отношения с Воронцовой. Принято думать, что Р. навлек на П. раздражение Воронцова, вследствие донесения которого П. был сослан в деревню. На таком толковании второй истории построено отнесение к Р. стихотворения «Коварность» (1824 г.). Впоследствии уже в Москве П., по донесению полиции от 13 июля 1827 г., «во время дружеских излияний совершенно открыто признается, что никогда не натворил бы столько безумства и глупостей, если бы не находился под влиянием Александра Раевского». В январе 1826 г., когда П. услышал об аресте Р. на юге и заключении его в крепость по делу декабристов, он писал Дельвигу о своем беспокойстве за Р.

(Р. был освобожден после недолгого ареста и сделан камергером).

Вследствие донесения Воронцова Р. был в 1928 г. выслан в Полтаву, устроив перед отъездом публичный скандал Воронцовой. В ноябре 1836 г., выведенный из себя поведением Геккерера, П. грозился предвзятием «громких подвигов Раевского».

О позднейших встречах с Р. в Москве П. упоминает в «Дневнике» и в письме жене в мае 1836 г.

РАЕВСКИЙ Ник. Ник. (отец) (1771—1829) — ген. от кавалерии, участник войны 1812 г., вместе с сыновьями воспетый в гимне «Певец во стане русских воинов» Жуковского—в 1815—24 гг. командир IV арм. корпуса (в Киеве). В своих «Анекдотах» П. приводит эпизоды из жизни Р., П. познакомился с ним (и его семьей) через его сына, Николая Р. младшего (см.), еще в Петербурге, как показывает стихотворная записка П-на Жуковскому от июля 1819 г. В начале июня 1820 г., направляясь с семьей на Кавказ, Р.-отец заехал в Екатеринбург, куда незадолго перед тем прибыл высланный из Петербурга П., и выхлопотал ему разрешение Инзова ехать с ним на Кавказ. Проведя почти 2 месяца на кавказских водах, П. проехал с Раевскими через Тамань и Керчь в Гурзуф. Эта поездка очень сблизила П. с Раевскими. «Счастливейшие минуты жизни моей провел я посреди семейства почтенного Раевского, — писал он брату. — Я не видел в нем героя, славу русского войска. Я в нем любил человека с ясным умом, с простой, прекрасною душою, снисходительного, почитательного друга, всегда милого, ласкового хозяина... Судя, был ли я счастлив: свободная жизнь в кругу милого семейства, которую я так люблю и которой никогда не наслаждался...». Отражение этого чувства слышится и в посвящении (Николаю Р. - сыну), предпосланному «Кавк. пленнику» (1821 г.).

Своим знакомством с Р-м П. предлагал брату (в письме 4 сент. 1822 г.) воспользоваться для поступления на военную службу.

По смерти Р-го П. не преминул отозваться на его биографию (составленную А. Ф. Орловым) заметкой в «Литературной газете» (1830 г.). Тогда же, вследствие письма вдовы

Р к нему, П. обратился к Бенкендорфу в письме 18 янв. 1830 г. с просьбой об увеличении ей пенсии.

РАЕВСКИЙ Ник. Ник. (1801—1843)—младш. сын ген. Р-го, участник войны 1812 г., с 1814 г. служил в гус. полку в Царском Селе, где и познакомился с П-м в 1816—17 гг. у Чаадаева. О «тесной связи» с ним и каких-то «важных и незабвенных услугах», оказанных им, П. упоминает в письме брату 27 сент. 1820 г. Ему же обьявил П. поездку на Кавказ с Р. В 1824 г. виделся с Р-м в Одессе. Благодаря Р., который был командиром Нижегородского драгунского полка на Кавказе, П. получил в 1829 г. разрешение присоединиться к действующим против турок войскам.

Р. посвящен «Кавк. псалник» П. ценил начитанность Р. в европейской литературе и считался с его мнениями. Ему послал П. единственный сохранный им отрывок «Братьев-разбойников» (1822 г.). Впервые от Р. еще в Петербурге он услышал крымское предание о «фонтане слез» и Р. побуждал его писать поэму на эту тему. В 1823 г. Р. посылает П. книгу стихов Делавиня. В янв. 1824 г. в письме брату П. защищает «Онегина» от осуждения Р-го. Ему же был посвящен «Андрей Шенье» (1825 г.). Ему же сообщил П. свой замысел «Бориса Годунова», на что Р. отвечал содержательным письмом, советуя ему между прочим не доволстоваться «Историей» Карамзина, а обратиться к подлинным источникам. Р., привлекавшийся в 1826 г. к следствию о декабристах, в конце 1829 г. был подвергнут аресту за «предосудительные сношения» с сосланными на Кавказ декабристами. В 1830 г. П. просил Бенкендорфа, письмом от 24 марта, разрешения проехать из Москвы в Полтаву для свидания с Р. Но Бенкендорф ответил отказом.

РАЗВОД — церемония смены караулов.

«**РАЗГОВОР У КНЯГИНИ ХАЛДИНОЙ**»—произведение Д. И. Фон-визина, впервые опубликованное в «Литературной Газете» (№ 3 за 1930 г.) и вызвавшее подозрения в подлинной принадлежности ее Фон-визину.

РАЗГУЛЯЙ — название улицы в Москве, недалеко от Басманной, где

был раньше дом Адриана («Гробовщик»).

РАЗИН Степ. Тимоф. (Стенька Разин) — глава казацко-крестьянского восстания 1688—1670 гг., герой народных легенд, песен и сказок, казненный в Москве 6 июня 1671 г. Возможно, что личностью Р. П. заинтересовался еще летом 1820 г., когда вместе с Раевским проезжал по Области Войска Донского Н. Н. Раевский собирал песни о Р. Снова к Р. П. обратился в Михайловском, где записал со слов кого-то (м. б. Ариньи Родионовны) две песни о Р.: «В городе то было во Астрахани» и «Как на утренней заре, вдоль по Каме по реке». Тогда же, в поисках сюжета для драмы, П. просит брата прислать «историческое, сухое известие о Стеньке Разине, единственном повитическом лице русской истории». Неизвестно, прислал ли что-нибудь Лев Сергеевич, но еще в Михайловском П. написал три песни о Р., не основанные на народных песнях. Сюжет первой: «Как по Волге реке, по широкой», рассказ о потоплении Р. в Волге персидской княжизы имеется в двух иностранных описаниях бунта Р. Рассказ о получении воеводой подарков от Р. и требование у него шубы — темы второй песни П. «Ходил Стенька Разин» — имеется в хронографе начала XVIII в. Третья песня — вероятно свободная композиция П. По приезде в Москву из Михайловского П. на одном собрании у Веневитиновых 12 октября 1826 г. читал свои песни о Р. В 1827 г. он хотел их напечатать, но Николай I не дал на это разрешения.

РАЗУМОВСКИЙ Алексей Григ. (1709—1771) — сын украинского казака, в детстве был пастухом, затем был придворным певчим и с 1742 г. мужем имп. Елизаветы.

РАЗУМОВСКИЙ, гр. Алексей Кирилл. (1748—1822) — в 1810—1816 гг. министр народного просвещения. «Ленты голубой», т. е. ленты ордена Андрея первоизванного, у него не было. Быть может, эпиграмма написана по поводу слухов о получении Р. ордена.

РАЗУМОВСКИЙ, гр. Кир. Григ.— последний гетман Украины (1728—1803), в 1746 г. получивший звание президента Академии наук, воспетый Ломоносовым в идиллии «Полидор» (1750).

РАИЧ Сем. Егор. (1792—1855)— московский литератор и педагог, автор стихотворных переводов «Георгик» Виргилия (1821 г.), «Освобожденн. Иерусалима» Тассо (1828) и «Неистового Орlando» Ариосто (1832—1837); организатор «Литературного общества», объединившего с 1822 по 1825 г. всю московскую передовую литерат. молодежь; изд. альманахов «Новые Аониды» (1823) и «Сев. Лира» (1827), редактор журн. «Галатее» (1829—1830). П., познакомившийся с Р. в августе 1823 г. в Одессе, встречавшийся с ним во второй пол. 20-х гг. в Москве и поместивший в «Галатее» «Цветок» и «В альбом Е. Н. Ушаковой», невысоко ставил самого Р. и как поэта и как критика (см. пренебрежит. упоминание о Р. в переписке П., иронический отзыв о статье Р. «Петрарка и Ломоносов» в неоконченн. рецензии на «Сев. Лиру» 1827 г., по видимому характеристичеки Р., как «мелкой букашки» в «Собрании насекомых» 1829 г.). Анонимным выпадом Р. в «Галатее» против Дельвига и Гнедича вызвана была резкая отповедь П. в «Литер. газ.» 1830 г. («В одном из московских журналов»).

РАКАН Онопэ (1598—1670) франц. поэт., последователь Малерба, автор идиллий и др. стих.

РАМАЗАНОВ Алдр. Никол. (1792—1828) — петерб. актер, блестящий исполнитель роли «Фигаро» и комических героев Мольера.

РАМЕНА — плечи (слав.).

РАМО Жан-Филипп (1683—1764) — классический франц. композитор и теоретик, основатель учения об аккордах. Автор опер «Самсон», «Кастор и Поллукс» и др., кантат и сочинений для клавесина.

РАПИРА — длинная, гнущаяся шага с тонким клинком, употребляемая при фехтовании.

РАСИН Жан (1639—1699) — французский драматург. Р. получил образование в католическом монастыре Пор-Руаль, где господствовало мистическое учение янсенистов. близкое к протестантизму, враждебное иезуитам, представителям религиозной социальной и политической реакции Отсюда вынес Р. хорошую подготовку в области классической литературы и стремление к новым формам культуры и искусства, построенным на большей простоте и логичности,

чем господствовавшие тогда в искусстве феодальные течения, склонившиеся к упадку. По выходе из монастыря Р. отказывается от духовной карьеры, к которой его предназначали, и вступает в литературные и театральные круги, где примыкает к кружку, объединявшему Буало, Мольера, Лафонтена и Шапеая. Вскоре Р. избирает карьеру трагика и пишет «Фиваиду» (1664) и «Александра» (1665), трагедии, в которых еще сказалось влияние Корнелля. Написанная в 1667 г. «Андромаха» определила повсе классическое направление и имела огромный успех. Трагедия построена на борьбе в душе главной героини Гермоники чувств ревности и любви к Пирру. Она заставляет влюбленного в нее Ореста убить Пирра, женившегося на Андромахе, но после убийства закаляется. Следующей пьесой Р. была комедия «Les Plaideurs» («Истцы»), в которой он высмеял сутяжничество и судебную процедуру. Некоторые стихи этой комедии вошли в поговорку. Один такой стих цитирует П. в статье об «Истории» Полевого 1830 г. В 1669 г. написана трагедия «Британик», где изображено соперничество Нерона с его братом Британиком, влюбленных в Юнию. В развязке Нерон отравляет Британичку, а Юния становится весталкой. В 1701 из трагедии наперсника Нерона Нарцисса усматривали намек на Людовика XIV и его увлечения балетамн, в которых он сам выступал актером. Влиянию пьесы приписывали то, что король впредь уже прекратил свои выступления на сцене. В Британике в наибольшей степени отразился придворный французский стиль. Несмотря на классический сюжет, заимствованный из римской истории, все действующие лица выражаются языком придворных Людовика XIV и события приурочены к быту высшего французского общества XVII века. За «Британиком» следовали: «Вереника» (1670), трагедия, отличающаяся почти полным отсутствием действия, «Баязет» (1672) на восточный сюжет, «Митридат» (1673) на тему соперничества отца с сыном «Ифигения в Авлиде» (1669) и наконец «Федра» (1677), последняя и лучшая из «светских» трагедий Р. Сюжет этой трагедии построен на неразделенной любви Федры, жены Тезея, к пасын-

ку Ипполиту, которого любовь связывает с Арикий. Трагедия эта в свое время не имела особого успеха. Появившаяся одновременно трагедия Прудона на ту же тему имела больший успех. Эта театральная неудача явилась причиной того, что Р. надолго оставил драматургию. Вместе с тем он впал в религиозное настроение, под влиянием которого написал свои две последние трагедии, сюжет которых заимствован из Библии: «Эсфирь» (1689) и «Гофолия» (1691). Из них лучшей считается последняя, сюжетом которой является низложение еврейской царицы Гофолли (Athalie), достигшей власти преступлением, и возведение на престол спасенного от смерти наследника Иоаса. Трагедия при жизни Р. не имела успеха. Последние годы Р. был назначен историографом; незадолго до смерти он был удален от двора Людовиком за свои политические мнения. Трагедии Р. являются образцом французского классического стиля. Они отличаются простотой действия, отсутствием каких бы то ни было сценических событий (наиболее существенное совершается за сценой и о нем узнают из рассказа действующих лиц), лирическим тоном длинных монологов, заставляющих называть эти трагедии элегиями. Кроме библейских трагедий, все построены на изображении чувства любви, обычно несчастной; все отличаются строгой стихотворной формой; точно соблюдают в них все классические правила. До начала XIX в. во Франции и в странах, испытывавших влияние французской культуры, трагедии Р. считались высшим достижением драматического искусства и ценились более трагедий Корнея. В начале XIX в., когда французскому влиянию стали противопоставлять национальные формы в искусстве, трагедии Р. потеряли авторитет непреложного мирового совершенства и были провозглашены высшими достижениями лишь в пределах национального французского театра. В дальнейшем романтики, увлекавшиеся средневековьем, стали предпочитать Корнея Р., а затем борьба с классицизмом выразилась преимущественно в отрицании форм расиновских трагедий, которому противопоставляли трагедии Шекспира. В ранний период своей литературной деятельности П. считал Р. непогрешимым тра-

гиком. В эти годы трагедии Р. постоянно ставились в Петербурге. На русском языке шли: «Британник», «Ифигения», «Эсфирь» и «Гофолия»; главные роли в них исполняли Семёнова и Колосова (последняя с 1819 г.). Вскоре, ознакомившись с новыми направлениями в театре и с немецкой критикой Р-на, П. отказался от первоначального поклонения. Он стал замечать в нем недостатки, которые, по его мнению, объяснялись влиянием придворного общества Людовика XIV (раболепный, изысканно вежливый тон в изображении царей и героев, которым Р. приписывал свойства современных ему аристократов). Вместе с тем П. начал находить в Р. отсутствие способности в расположении драматического действия, в избрании плана, в ведении сценической интриги. Особенно резко он отзывался о плане «Федры» (переведенной в 1823 г. на русский язык Лобановым; этот перевод вызвал журнальный обмен мнений). При всем том П. не переставал ценить стихосложение Р. и его лирическое изображение любви. Но придворной драматической системе французских классиков П. противопоставлял народные формы трагедий Шекспира, которые он считал более свойственными русской сцене.

РАСКАТ — помост над валом крепости для постановки пушки,

РАСКОЛЬНИК — отступник от постановлений господствующей церкви; кланчка, присвоенная с 1666—1667 г. «старобрядцам» — врагам церковных реформ патриарха Никона.

РАССТРИГА — лишенный сана монах или священник.

РАТИН — старинная шерстяная материя с закрученным ворсом.

РАУТ — слово английского происхождения (tout, П. неправильно писал rowt), означающее большое собрание гостей, преимущественно в светском, аристократическом кругу; то же, что званый вечер.

РАФАЭЛЬ — см. Изобразительное искусство и П.

REVIEWS (англ. «Обозрения») — журналы, периодически обзорающие различные области общественной жизни (политику, искусство, литературу и т. п.), появляющиеся в Англии с середины XVIII в., но большое значение приобретающие с начала XIX в., с времени появления «Эдинбургского обозрения» (см.).

РЕВИЗИЯ — вообще проверка. Раньше так назывались периодически повторявшиеся переписи крепостного населения.

РЕГЕНТ — правитель государства, временно замещающий несовершеннолетнего монарха. См. Орлеанские герцоги.

РЕГУЛ — римский полководец III в. до н. э. Р. вел войну с Карфагеном и был взят в плен. По преданию, он был отправлен карфагенянами в Рим, чтобы убедить римлян заключить мир или обменяться пленными. Р. вместо этого предложил сенату отказаться принять карфагенские условия и, согласно данному слову, вернулся в плен в Карфаген, где был подвергнут пыткам, от которых и умер.

РЕЗАНОВСКОЕ МОРОЖЕНОЕ, — приготовленное в известной в пушкинское время кондитерской Резанова в Петербурге.

РЕЙНАЛЬ Гильом-Томà (1713—1796) — франц. историк и публицист, автор «Философской и политической истории установлений и торгован европейцев в обеих Индиях» (1770 г.), резкий протест которой против рабовладения, как социально-политич. института, оказал большое влияние на Радищева и деятелей левого фланга декабристов.

РЕЙНСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ — организованный Францией 12 июля 1806 г. союз государств южной Германии, протектором которого и верховным распорядителем в делах внешней политики и военных признан был Наполеон. В союз включены были после разгрома Пруссии в 1807 г. еще Саксония, Вестфалия, герцогства Мекленбургское и Ольденбургское. Распался после занятия его территории русско-прускими войсками в 1813—1814 гг.

РЕКВИЕМ (Requiem) — музыкальное сочинение для солистов, хора, оркестра и органа, исполняемое во время католической заупокойной обедни, по имени молитвы которой (Requiem aeternam... — вечный покой), составляющей его первую часть, оно и получило свое название. Р. Моцарта, написанный им в последние два месяца жизни, принадлежит к выдающимся сочинениям этого рода.

РЕНАЛЬ — см. Рейналь.
«РЕНИКЕ ФУКС» — поэма Гете (см.).

РЕПНИН, кн. Аникита Иван. (1668 — 1726) — один из виднейших русск. боевых генералов эпохи Северной войны.

РЕСТОРАЦИЯ — ресторан, трактир. В 20-х, нач. 30-х гг., по словам одного из мемуаристов, «ресторационная часть в Петербурге была еще в детстве. В лучших русских трактирах почти нельзя было обедать». Гастрономы предпочитали обедать в дорогих французских ресторанах.

РЕТЛЕР — название замка, упоминаемого в стихотв. Гебеля (см.) переведенном Жуковским в 1816 г. под названием «Тленность».

«РЕПУТАЦИЯ БЕРАНЖЕРА» (руссификация в стиле XVIII в. франц. слов, означающих «Опровержение Беранже») — песенка, сложенная на мотив и как бы в ответ франц. патриотической песне, воспевавшей победы Наполеона. П. ошибочно приписывал эту песню (первые стихи ее взяты эпиграфом к «Р. Б.») Беранже. В действительности она принадлежит Эмилю Дебро (1796—1831, см. Беранже) и представляет характерный образец популяризации имени Бонапарта в радикально-демократических слоях мелкой буржуазии. Ответ П. лиценсты пели на годовщине 19 окт. 1828, о чем сообщается в протоколе празднования, написанном рукою П. Этот ответ, написанный в грубовато-патриотическом стиле солдатской песни, перечисляет победы русских войск над французами: поход Суворова в Италию и Швейцарию в 1799, поход Наполеона на Москву 1812 г., вступление русских войск в Париж (1814 г.).

РЕЧИТАТИВ — в опере род певучего разговора; пение, подражающее живой речи.

РЖЕВСКИЕ — русский дворянский род; дед матери П. Алексей Фед. Пушкин был женат на С. Ю. Ржевской, дочери одного из администраторов, служивших при Петре, Юрия Алексеевича Ржевского. Отсюда некоторый интерес П. к Р-ским (замечание о гербе Р-ских в дневнике 16 дек. 1834, заимствованное этой фамилии для вымышленного лица в «Арапе Петра Великого», Гавриил Афанасьевича).

РЖЕВСКИЙ Ник. Григ. (1800—1817) — лицейский товарищ П., собиравшийся идти по военной службе.

В лице он мало выделялся, отличался ленью, сотрудничал в «Лицейском мудрце», пописывал стихи, над которыми издевались товарища.

РИГА или **РИГАС** Константин (1754—1798) — греческий поэт и революционер, основатель первой «Гертерин» (тайного общества, имеющего целью освобождение Греции от турецкого владычества). Его патристические песни пользовались огромной популярностью, особенно так наз. греческая марсельеза.

РИЗНИЧ Амалия (р. ок. 1803—ум. в 1825) — дочь венского банкира Риппа, полунемка, полуитальянка. Выйдя замуж за коммерсанта из Триеста, тотчас после свадьбы весной 1823 г. приехала из Вены с мужем и матерью в Одессу. Красавица Р. имела большой успех в одесском обществе. П. изобразил ее в недошедших до нас стихах на одесских дам («Мадам Ризнич с римским носом»). У Воронцовых она почему-то не была принята и многочисленные ее поклонники собирались у нее. В числе их был и П. и польский шляхтич Исидор Собаньский. В первых числах мая 1824 г. Р., заболев чахоткой, уехала с ребенком и с последовавшим за ней Собаньским в Австрию, а оттуда во Флоренцию, где и умерла, оставленная и мужем и Собаньским. Любовь П. к Р. отравлялась ревностью. К Р. относят стих. «Простишь ли мне ревнивые мечты» и XV и XVI строфы (не включенные П. в печатный текст) VI главы «Евгения Онегина». Помянул П. Р. и в «Страстиях Онегина» (XXXVI стр.). На смерть Р. П. написано стих. «Под небом голубым страны своей родной». Быть может, эту же «мучительную тень» вызывал П. и болдинской осенью 1930 г., любовь к Р. вспоминал он накануне своей женитьбы. К ней нужно отнести «Заклинание» и «Для берегов отчизны дальней».

РИНАЛЬД — персонаж «Освобожденного Иерусалима», поэмы Тассо.

РИНАЛЬДО РИНАЛЬДИНИ — атаман разбойников, герой знаменитого романа Христиана-Августа Вульпиуса (1762—1827) «Rinaldo Rinaldini der Räuberhauptmann», переведенного почти на все языки и широко известного в России.

РИСТАЛИЦЕ — арена для бега на колесницах.

РИТОР — учитель «риторики», под которой понимались не только теория и практика красноречия, но и стилистика и грамматика. В стих. «К Жуковскому» «спесивыми риторам» названы «пизиковисты», члены «Беседы любителей русского слова».

РИФМА — созвучие концов стихов, состоящее в совпадении ударных гласных и всех звуков, следующих за ними (копыто — сокрыто, туч — ключ, оживленную — окропленную вскакивает — покрывает). Невзванная древним литературам, р. появилась в романских и германских литературах около VIII в. П. в статье «О русск. литерат. с очерком французской» приписывает появление р. особый характер новой европейской поэзии. В стих. «Эхо, бессонная нимфа...» и «Рифма, звучная подруга...» П. в образной форме выражает свое отношение к р. В русск. литературу р. проникла вместе с syllabическим стихосложением, при чем долгое время господствующей формой, по образу польской, была женская р. (с ударением на предпоследнем слоге: горе — море). Только Ломоносов ввел так наз. «чередование» р., т. е. соединение в одном стихотворении окончаний женского и мужского (с удар. на последнем слоге: теперь — верь). В такой форме р. утвердилась в классической поэзии XVIII в. и перешла в поэзию П. Другой формы р. (дактилическая — с удар. на третьем от конца слоге: ненахвалится — печалится, и гипердактилическая — с удар. на четвертом от конца слоге: покрывает — вскакивает) встречалась чрезвычайно редко. У П. они составляют исключение (см. «Не розу пафосскую...» и «Сказку о попе»). В лицейский период П. «белые» стихи (без рифм) не считал стихами и лишь в подражание Карамзину написал без рифм «Бову». Ранние рифмы П. отличаются свободой: созвучие не всегда полное; в этом сказались влияние Державина и его школы (см. в стих. «Блаженство» в веселье — исчезая, тихой — дикой, вздохом — роком, наставления — веселья). Небрежность своих рифм П. отмечает в стих. «Моему Арстарху», указывая и на то, что иногда оставляет стихи не рифмованными («холосты») и пользуется для рифмы словами одинакового окончания; подобные рифмы, особенно для глагольных окончаний, счи-

тались мало удовлетворительными (ср. «Домик в Коломне» стр. II, где подобные р. названы «наглагольными»). В конце лицейского периода П. под влиянием Батюшкова и Жуковского меняет манеру рифмовать; с этого времени его р. становятся более точными. С 1825 г. начинается увлечение П. белыми стихами («Борис Годунов», драмы, подражания древним, «Песни западных славян» и др.). В «Мыслях на дороге» П. дал этому объяснению (гл. «Тверь»; Ср. «Онегин» гл. IV, стр. 42): здесь он указывает на однообразие и ограниченность русских рифм; отсюда можно сделать вывод, что мысль обновить самый характер р. (как это сделали поэты XX в.) у П. не возникла. И в действительности р. П. продолжают без резких изменений традицию XVIII в.

РИФМАТОВ — см. Ширинский-Шихматов.

РИФМОВ — см. Ширинский-Шихматов.

РИЧАРДСОН Самуил (1689—1761) — английский романист, создатель чувствительного романа в письмах. Р. написаны три романа «Памела или вознагражденная добродетель» (1740), «Кларисса Гарлоу» (1748) и «Грандиссон» (1754). Романы эти имели необычайный успех как в Англии, так и за ее пределами; во Франции они вызвали многочисленные подражания, среди которых — роман Ж.-Ж. Руссо «Юлия, или Новая Элоиза», романы Сталя и др. Главным романом Р. является «Кларисса Гарлоу» (Clarisse Harlowe). Героиня романа Кларисса, идеальная девушка, по настоянию семьи должна выйти замуж за ненавистного Сольмса С с помощью Ловласа, которому она доверяет, она бежит из дому. Но Ловлас не оправдывает доверия. Он оказывается развращенным человеком, оказавшим помощь Клариссе из сластолюбивых целей. Большая часть романа протекает в борьбе соблазнителья с своей жертвой. Кларисса оказывает упорное сопротивление, но Ловлас овладевает ею обманом, усыпив ее при помощи сонных капель. Обещанная Кларисса умирает, а Ловлас убивает на дуэли родственник Клариссы Морден. Образ Клариссы надолго определял характер романтических девушек, а имя Ловласа стало нарицательным именем развратного соблазнителья. Роман беден действием.

растянут и состоит главным образом в описании переживаний героини. Автор упрекал, что он выводит только отрицательные типы мужчин. В ответ на эти упреки Р. написал «Грандиссона», выведя под этим именем идеальный тип героя. Идеал этот построен деликом на буржуазной морали XVIII в. Романы Р. еще читались при П., но они уже сильно устарели к этому времени. П. прочел «Клариссу» во французском переводе в Михайловском, в конце 1824 г. Он вынес от этого романа впечатление чрезвычайной скуки. Мужские типы казались ему совершенно устаревшими. Романы Р. он упоминает преимущественно для характеристики чтений провинциальных русских девушек из дворянской среды в 20-х гг.

РИШЕЛЬЕ (1585—1642) — кардинал, последовательный идеолог абсолютизма. С 1624 г. становится «первым министром» Франции с весьма широкими полномочиями. В течение 18 лет в его руках находится фактическое управление страной.

РИШЕЛЬЕ Арман Дюплесси, герцог (1698—1788) — придворный Людовика XV, известный своим остроумием и любовными похождениями.

РИЭГО — видный испанский революционер, возглавивший восстание 1820 г. против короля Испании Фердинанда VII и казненный в 1823 г. Сохранились рассказы современников о том, как гр. Воронцов на известие, услышанное от Александра I, о том, что Р. арестован (по другой версии — казнен), сказал: «Какая счастливая весть» (или «Одним мерзавцем меньше»).

РОБЕРТ — герой стихотворной сказки Вольтера «Что нравится дамам» (1738). Стих. П. «Короче дни, а ночи доле» представляет собой пересод отрывков из этой сказки.

РОБЕРТ АНЖУЙСКИЙ — король неаполитанский (1275—1343), известный упорной борьбой с германским императором, занимался философией и поэзией.

РОБЕРТ или роббер — см. Карточная игра.

РОБЕРТСОН Вильям (1721—1793) — английский историк, автор «Истории царствования императора Карла V», французский перевод которой сохранился в библиотеке П.

РОБЕСПЬЕР Максимилиан (1758—1794) — адвокат из Арраса, один

из главных деятелей Великой французской революции. С самого начала своей политич. карьеры выступает как представитель левого крыла Учредительного собрания (1789—1791).

В эпоху Законодательного собрания (1791—1792) Р. — уже признанный вождь революционной мелкой буржуазии. Первоначально, боясь, что в условиях недостаточной организованности народных масс отмена монархии приведет к нераздельной диктатуре крупной буржуазии, он даже после бегства короля в Варенн (в ночь с 20 на 21 июня 1791 г.), вопреки будущим жирондистам, не требует еще провозглашения республики. Точно также встречают в нем отпор и военные авантюры, диктуемые интересами торговой и промышленной буржуазии. После разгрома жирондистов Р. становится главой революционного правительства. Контрреволюционный переворот 9 термидора кладет конец диктатуре мелкой буржуазии и возводит на гильотину Р. и его сторонников. Для П-на Р. (так же, как и Марат) представляется воплощением стихии революционного террора.

РОБРОН — старинное парадное дамское платье (на фижмах).

РОДЕ Пьер (1774—1830) — композитор и знаменитый скрипач, занимавший место придворного скрипача в России.

РОДЗЯНКО Аркад. Гавр. (1793—1846) — поэт, богатый помещик. Окончил Московский университетский благородный пансион; служил в л.-гв. егерском полку (1818—1819 гг.), когда и познакомился с П.; был в кружке «Зеленой лампы». В апреле 1819 г. Р. перевелся в орловский пехотный полк, из которого в 1821 г. вышел в отставку и поселился в своем полтавском имении. Р. принадлежит небольшое количество стихотворений, печатавшихся в журналах и альманахах, и эротически-скабрезные стихотворения, которые не могли быть напечатаны. В 1822 г. он написал (не дошедшую до нас) сатиру, направленную против П., стихами. Несмотря на это, 25 августа 1823 года П. писал брату в Одессу, что ждет сюда «Р. — предателя с нетерпением». Высланный из Одессы в Михайловское в августе 1824 г., П. по дороге заехал в имение Р. (Хороловского у., Полтавской губ.). В ответ на посланный Р. (в письме А. П.

Кери к А. Н. Вульф) поклон П. поэт послал ему письмо (от 8 декабря 1824 г.) со стихами: «Прости, украинский мудрец». «Наместником Приапа» Р. вероятно назвал здесь за свои нескромные стихотворения, и за «необыкновенные таланты», как пишет П., в любовных делах. На письмо П. Р. ответил лишь в мае 1825 г. шутивным письмом, написанным вместе с А. П. Кери. Ответом П. на это письмо и является стих. «Ты общался о романтизме».

РОДРИГ — см. Соути.

РОЗЕН Егор Фед. (1800—1860), барон — поэт, драматург и литературный критик, сотрудник «Сев. Цветов» и «Лит. Газет», автор либретто «Жизнь за царя» (1836). П. познакомившийся с Р. в нач. 1829 г., относился к нему дружески-покровительно, поддерживал своим участием издаваемые Р. альманахи (в «Царском Селе на 1830 г.» и «Альционе на 1832 г.» Поместил «Зимнее утро», «Загадку», «Из Газифиза», «Пир во время чумы» и «На перевод Иллады»), находил талант в его исторических драмах (см. Дневник П.), хвалил его стихи, что не мешало ему впрочем, как рассказывает А. П. Кери, подшучивать над «голосом и выговором» их автора (Р. уже в зрелом возрасте овладел рус. языком и декламировал с сильным немецк. акцентом). Восторженный поклонник П-а, Р. посвящал ему свои стихи («26 мая 1831 г.»), писал о «Борисе Годунове» («Лит. Газ.» 1831 г. и «Dorpat'er Jahrbücher», 1833) и работал над переводом его на немецк. яз., рецензировал «Стихотв. Пушк.» и «Историю пугачевского бунта» («Сев. Пчела» 1832—1834 гг.). В 1829 г. П. согласился с предложенным Р. исправлением «просодической неистинности» в 3-ем стихе «Загадки» (У П. сперва было: «Кто Славянин молодой, духом грек, родом германец»). В 1831 г. П. проектировал снабдить 2-е изд. «Бор. Годунова» особым теоретическим предисловием в форме письма к Р. (в 1825—1827 гг. наброски этого «письма» были обращены Н. Н. Раевскому). В «Современ.» 1836 г. Р. поместил статью «О рифме» и отрывки из трагедии «Дочь Иоанна III». Р. одним из первых напечатал воспоминания о П. («Смыка на мертвых» 1847 г.) и его же помянул в стихах «Эврипид» и «Могила Пушкина».

РОЗЕН (1688—1769) — шведский генерал, сопровождавший Карла XII в его военных походах; генерал-губернатор Финляндии.

РОЗЕНКАМПС Густав Андр., барон (1764—1832) — историк-дилетант, автор «Обозрения Кормчей книги» (1829).

РОЗИНА — действующее лицо в комедии Бомарше «Севильский цирюльник».

РОСОСО (рококо) — архитект. и декорат. стиль, возникший во Франции в эпоху регентства (первая половина XVIII в.), в котором большую роль играет орнамент с преобладающей формой раковин (рококо — искаженное слово, значит раковина). В эпоху П. этим словом обозначали все устарелое, вышедшее из моды.

РОЛАН Мария (1754—1793) — франц. политическая деятельница, жена главы жирондистского министерства. Р. была фактически вождем партии жирондистов; после их падения арестована и казнена.

РОЛАНД — герой франц. рыцарского эпоса.

РОЛЕНЬ или Роллен Шарль (1661—1741) — франц. историк и педагог, автор «Древней истории» (1730—1738) и «Римской истории» (1738—1741). Его многотомные курсы совершенно устарели к началу XIX в.

«РОМАН НА КАВКАЗСКИХ ВОДАХ». — От этого замысла П. сохранилось несколько набросков, планов и первая глава повести.

Задумывая в сент. 1831 г. это произведение, П. конечно имел в виду использовать свои впечатления: два года перед тем, осенью 1829 г., проездом из Арzurма он прожил на водах около двух месяцев, наблюдая жизнь съехавшихся из столиц и провинции на курорт русских семейств, жизнь, наполненную забавами и развлечениями, но в то же время не лишённую некоторой опасности. Не только грабежи, но и похищение в плен русских черкесами были тогда нередкостью, а особенно несколько раньше — в конце 10-х и начале 20-х годов. Подобное похищение (героини повести) П. и сделал центральным эпизодом первых редакций повести. Оно осложнено было еще тем, что организатором этого похищения является не черкес, а русский офицер, один из героев рассказа — Якубович (или

Кубович), отвергнутый претендент на руку героини. Имена действующих лиц повести в набросках планов П. показывают, что в основе типов многих из них были живые лица — знакомые П. Так в последней редакции героиня «Романа» названа Александрой или Алиной Корсаковой; это — А. А. Римская-Корсакова, московская красавица, которую П. был одно время сильно увлечен; такое же реальное лицо и ее мать, «старуха Корсакова», «чрезвычайно любезная представительница Москвы», как называет ее П. в одном письме. Героем повести должен был быть А. И. Якубович (см.). И среди второстепенных лиц мы находим указания на живые образцы: генеральша Мерлини, постоянная жительница Пятигорска, муж ее — «генерал-баба», старый кавказский служака, майор Курило (у П. — Курилов или Курисов), отец Якубовича — богатый полтавский помещик и др.

Началом повести по плану должна была быть или сцена на станции между Корсаковой и стариком Якубовичем, или же описание Кавказских вод и тамошнего общества (и тут же проезд Корсаковых). Разработав подробно план этой главы, П. в последний момент решил предпослать ей еще одну сцену: «Москва, сцена отъезда, или об отъезде» — и затем уже перейти к описанию «общества на водах». Дошедшая до нас глава повести и является исполнением этого плана: это первая глава, сцена, происходящая в Москве и рассказывающая об отъезде Корсаковых на Кавказ.

Начиная с конца 20-х гг., П. несколько раз собирался написать повесть или роман из жизни светского столичного общества, но так и не осуществил этого — сохранилось множество брошенных планов и отрывков («Гости съезжались на дачу...», «В Коломне на углу маленькой площади...», «Роман в письмах», два варианта «Египетских ночей», «Русский Пелам», и т. д.). К числу таких же замыслов относится и «Роман на Кавказских водах». Судя по планам его и первой главе, это произведение (скорее всего, не «роман», а большая повесть в роде «Пиковой дамы») сего преувеличенно авантюрным содержанием должно было быть написано в светлых, местами юмористических тонах, может быть, напоминающих стиль

повестей Белкина. Живописная обстановка Кавказа, множество самых разнообразных, но четко очерченных даже в плане действующих лиц должны были придать ему необычайную яркость: на этом фоне романтический герой, мрачный и таинственный Якубович несомненно выглядел бы несколько комически — таков вероятно и был замысел автора: снижение, разоблачение этого недавнего «героя его воображения». Если Якубович «Романа на Кавказских водах» до известной степени являлся вариацией таинственного и мрачного Слывно из «Выстрела», то в свою очередь основные положения были повторены в следующем по времени прозаическом произведении П. — «Капитанская дочка», где Швабрин воспринял черты «злодея» Якубовича, а Гринев напоминает скромного, но храброго и верного «влюбленного офицера», кстати передавшего ему с некоторым изменением и свою фамилию — Гранев.

«РОМАН ИЗ ВЕЛИКОСЕТСКОГО БЫТА» — усл. обозначение набросков плана романа, задуманного П. в 1826 г. Оставшись неосуществленным, план этот явился основой для двух самостоятельных произведений, также впрочем только начатых. См. «Гости съезжались на дачу» (1828) и «На углу маленькой площади» (1829). Впервые опубликован в наст. изд.

«РОМАН В ПИСЬМАХ» — неоконченный роман, над которым П. работал осенью и зимою 1829 г. (как свидетельствуют отметки П., первое письмо закончено было 21 октября, третье — 1 ноября; датировка зимою 1829 г. трех последних писем определяется их положением в рукописи). Замысел связан с впечатлениями П. от его пребывания осенью 1829 г. в с. Павловском (имение П. И. Вульфа, Старицкого уезда, Тверской губ.), где он встретился со своими тригорскими приятельницами, воочию за «нежной, томной, истерической» А. Н. Вульф и «уездной барышней» Е. В. Вельяшевой (вероятный прототип «Маши»), но одновременно приглядывался и к формам баршинного хозяйства, к усадебному быту и к крепостной деревне (ср. в 8 письме: «Все это надумал я, живучи в чужой деревне, глядя на управление мелкопоместных дворян» и т. п.); в письме к жене в 1833 г. П.

с удовольствием вспоминал о «барышнях и уланах», которыми «назад тому пять лет наполнены были Павловское, Малиники и Бернозо» (Ср. замеч. Лизы в 6 письме об «уланских мундирах» в усадьбе Машеньки). В начатый «роман» П. предполагал вложить свои излюбленные мысли о назначении помещика, о длинной и мнимой русской аристократии (см. их более раннюю наметку в набросках «На углу маленькой площади» и в «Разговоре с испанцем»), а также некоторые общие соображения о чинах в России и о системе дворянского воспитания, замеченные им еще в 1826 г. в «Записке о народном воспитании» (Пробелы в 9 письме вероятно и предназначались для этих вставок). В литературно-poleмических целях введена была в 5 письме ироническая сентенция о «критиках Вестника» ** — ответ на статью Надеждина в «Вестн. Евр. о безнравственности фабулы «Графа Нулина». Эпизод с чтением «Клариссы» Ричардсона в 3 письме автобиографичен, судя по письму П. к брату из деревни еще в ноябре 1824 г. Давностью этого чтения объясняются фактически неточности П. в ссылках на французское предисловие к «Клариссе». Характерна связь «Романа в письмах» с предшествующими ему главами «Евг. Онегина» (типологическая близость обеих героинь, методы показа «уездной барышни», сатирическая установка при характеристике петербургской аристократии, упоминание о фонвизинских персонажах в строфе, посвященной гостям Ларных в «Онегине» и провинциальным помещикам в 8-м письме романа, разгадка «героя» посредством чтения «героиней» старых отметок на полях прочитанных им книг и т. д.). Свои рассуждения о русской аристократии П. частично использовал в 1830 г. для «Опыта отражения некот. неаитерат. обвинений», характеристику Маши и ее семьи (в 3-м письме) перенес в первую редакцию «Метели» (в печатном тексте последней это место было уже несколько изменено), строки об «уездных барышнях, воспитанных в тени своих садовых яблонь» и пр. а также о линии поведения Владимира ** в кругу провинциальных помещиков (письмо 8) повторил в «Барышне-крестьянке», а в 1834 г. приспособил для «Пиковой дамы» и свою

зарисовку Лизы (гл. обр. из первого письма): сниженная и социально и интеллектуально, героиня «Романа в письмах» оживла в образе Лизаветы Ивановны, бедной воспитанницы и компаньонки знатной старухи.

РОМАНТИЗМ — понятие, условно употребляемое в литературоведении в применении к умонастроению нач. XIX в. и к литературной школе, являющейся его выражением. Р. возник на рубеже феодального и буржуазного строя и был не только по разному социально обусловлен в различных странах, но и в каждой из них охватывал разные социальные слои, так же как и отдельные романтики на протяжении своей деятельности являлись выразителями разной классовой идеологии (Гюго). Основная черта р-ма — протест против действительности. Иногда она выражалась в повышенном индивидуализме или в настроениях ухода к прошлому, мировой скорби, иногда в форме пассивной лирики (Ламартин, Жуковский), или в формах действенных (Гете, Шиллер, Байрон). Немецкий р.— порождение аполитичности раздробленной Германии, философски обосновываемый уход к прошлому, в античность, в мир фантазии, иногда нарочитые ужасы. Р. во Франции—следствие послебонапартовской реакции, выражение психологии эмигрантской аристократии, феодально-католических и монархических настроений, средневековой мистики (Шатобриан). Английский р. в лице Байрона нашел мощное выражение субъективизма (титанизм), в лице Скотта и части озерной школы отразила настроения падающего феодализма.

Как революционизирующая литература, формы школа р. противопоставляла себя во всех странах классицизму, отвергая обязательность его канонов и противопоставляя им свободу творчества (напр. нарушение «единства» в драме), местный колорит (требования экзотики, историческая верность), изучение народности (интерес к памятникам национальной старины), введение оригинальных (иногда патологических) персонажей, создание новых свободных и смешанных ритмов, форм, жанров. Теоретиками р-ма явились в Германии Шлегел и во Франции де-Сталь. В развитии радикальной ветви р-ма значительную роль сыграли манифесты его

представителей: Гюго (предисловие к «Кромвелю»), Виньи (предисл. к «Сен-Марсу»), итал. поэт Манцони (предисл. к «Обрученному» и письмо к Шовэ), сформулировавшие важнейшие отправные пункты р-ма и между прочим бросившие лозунг учебы у Шекспира, Гете, Шиллера и Скотта, в противовес учебе у «классиков». Особенно ожесточенной битва романтиков была во Франции, где традиции классицизма были особенно прочны. Р. в Англии шел более эволюционным путем, выражаясь в тяге к природе и к внедрению в литературные произведения элементов худож. реализма.

П. вышел в литературу в эпоху расцвета р-ма непосредственно за Жуковским. В сущности говоря, вся жестокая полемика, разгоревшаяся вокруг «Руслана и Людмилы», была возмущением старого поколения («недостойными предметами» и «мужичкиными рифмами»). Имея это в виду, П. объединил собрания высказываний взбешенных классиков в предисловии к новому изданию поэмы. Вяземский, считая П. «первым нашим романтическим поэтом», сражаясь за р. с приверженцами «старой Парнасской династии», вел борьбу на материале пушкинского творчества (статья о «Кавк. Плени» и Предисловие к «Бахч. Фонт.»). Он отстаивал существование новой школы, указывая на отступничество у нас гениев другого лагеря, защищая введение новых слов и опытов, нарушающих застой. В предисловии к «Бахч. Фонт.», суждения которого П. назвал «неоспоримыми», Вяземский, начав с имен «Байрона и В. Скотта», вновь отстаивал языковое новаторство, превозглашал народность «не в правилах, но в чувствах» и «цвет местности», утверждал свободу заглавий и лирич. отступлений, законность «нечаяностей» и недосказанного. Сам П. все время остро интересуется р., отождествляя его со свободным вдохновением («Отсутствие всяких правил»). одсбрует Вяземского за то, что он первый «возвысил голос» за романтич. поэзию. Слово р. постоянно мелькает в его переписке. В 1823 г П. полемизирует с мнением, что Шенье, романтик, предсказывает, что р. возродит во Франции «умершую поэзию». В 1827 г. он сообщает об «Онегине»: «пишу пестрые строфы романтической поэмы»

но вкладывает в понятие р иной смысл, чем его друзья, поясняя: Раевский «ожидал от меня романтизма, нашел сатиру и цинизм». В шутовом письме к Родзянко П. подчеркивает как признак романтизма поэмы выбор экзотической героини. В 1825 г. в послании к нему же называет р. «парнасским афёизмом», в том же году пробует разобраться в сложном и расплывчатом понятии (письмо Вяземскому): «Когда я заметил, что все (даже и ты) имеют у нас самое темное понятие о романтизме — об этом надобно будет на досуге потолковать». Его возмущает мнение Полевого, что р. не было в Италии («а он в Италии-то и возник»). Он считает в одном из набросков, что у нас «не имеют понятия» о р. и классицизме. В 1826 г. он говорит об этом же по поводу стихов Ленского («Онегин», гл. VI, стр. 23): «Так он писал темно и вяло, что романтизмом мы зовем, хоть романтизма тут и мало, не вижу я». Задумав «Б. Годунова», он неизменно именует его «Романтической трагедией», обдумывает соответствующее предисловие к нему и уже в эту пору начинает упрекать как классиков, так и романтиков за их базирование на «правдоподобии» в то время как по его мнению драма исключает понятие правдоподобия. Поэтому своего «Годунова» он характеризует как истинный р. (письмо Бестужеву 1825 г. и Раевскому 1827 г.), имея в виду уничтожение «единств», введение прозы в драму, применение «народных законов драмы Шекспировой» — в отличие от р., под которым у нас разумеют Ламартина. Он замечает вновь: «Сколько я не читал о р., все не то; даже Кюхельбекер врет». В китайском смысле слова р. употребляется П-м в близком значении свободной индивидуальности, смеси оригинальности, смелости, бесшабашной авантюристичности. Так он замечает о декабристе Якубовиче: «в нем много, в самом деле, романтизма» и тоже самое повторяет о в. кн. Константине, имея в виду «бурную его молодость», походы с Суворовым, вражду с Барклаем. В 1827 г. П. приходит к убеждению, что р. у нас понимается неверно, что истинного р. не хотят и что его «трагедия — анахронизм». Он видит теперь, что даже Вяземский включил в число романтиков Озеева.

Его возмущает Полевой (ср. «О делении Европы на классич. и романтич.» 1825) с его смешением Данте и Ламартина, он находит, что у нас не разобрались «в мутных, но шипящих источниках новой (готической) поэзии». В 1830 г. П. вновь упоминает о р. в заметках «О Шенье» (возражения французским критикам «Le Globe» и др.) и «О драме» (русские критики «признали романтизм, а на деле не только его не держатся, но по-детски нападают на него»). В 1834 г. в статье «О русск. литерат. с очерком французской» П. вновь полемизирует с теми и другими критиками и дает наконец свое односторонне-формальное определение романтических стихотворений («те, которые не были известны древним, и те, в коих прежние формы изменились — или заменены другими»). Это формальное широкое определение заставило П. в ряде черновиков той же статьи отнести к романтич. поэзии и Сервантеса, и Данте, и Ариосто, т. е. тем самым сделать понятие р. расплывчатым. В отличие от такого толкования в 1836 г. П. называет Гюго и Виньи «писателями новейшей романтической школы» («О Мильтоне»). В том же смысле к рецензии на «Карелию» (1830) сказано, что Ф. Глинка не следует «ни готическому» (т. е. обращающемуся к средневековью), «ни новейшему романтизму». Сам П. однако прошел через «новый» р. Сменив индивидуализм «байронических» поэм и свободу примыкающей к Шекспиру драматургии, он осуществляет «истинный романтизм», преодолевая черты ирреального, готического и сентиментального р. в историческом романе с местным колоритом, изучением документированного быта и социальных сторон, романа в стиле В. Скотта, приближающийся к художественному реализму.

«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТА» (Ромео и Юлия) см. Шекспир.

РОМУЛ — легендарное лицо, по преданию основатель и первый царь Рима, живший в VIII веке до нашей эры.

РОНДО — стихотворение особой формы, первое слово которого повторяется в его середине и в конце. Р. появился в XIV веке, но окончательную форму приобрел в XVI в. В XVIII в. вышел из употребления.

РОНСАР Пьер (1524—1585) — франц. поэт XVI в., глава группы поэтов, называвшейся «Плеядой»; он пытался перенести во франц. поэзию поэтические формы и обороты латинского языка. Бывший в пренебрежении в продолжение XVII и XVIII веков, Р. был признан романтиками одним из величайших франц. поэтов. Сент-Бев издал избранные произведения Р. в двух томах в 1828 г.

«РОСЛАВЛЕВ», ОТРЫВОК ИЗ НЕИЗДАНН. ЗАПИСОК ДАМЫ — четыре художественно-публицистических наброска, сделанные П-м в июне—июле 1831 г. под впечатлением романа Загоскина «Рославлев, или русские в 1812 г.», вышедшего в свет в середине мая 1831 г. По существу не возражая против исторической концепции Загоскина, противопоставившего в своем романе политическое разложение и пораженческие настроения интернационализированной верхушки старого барства и придворной аристократии в 1812 г. — патристическому подъему и гражданским доблестям среднепоместной дворянской массы и буржуазии, П. не был однако удовлетворен ни вагивным дидактизмом «Рославлева», ни схематизмом и трафаретностью его социально-бытовых и персональных характеристик. Между тем круг исторических и художественных проблем, связанных с темой «Русские в 1811—1812 гг.», издавна занимал П., политическая ситуация лета 1831 г. (восстание в Польше, неудачи русских войск и определившаяся угроза иностранного вмешательства) давала материал для необычайно острых сближений с эпохой, предшествовавшей вторжению Наполеона в Россию (см. письма П.), а своеобразная форма художеств. полемики с Загоскиным легко маскировала и тем самым облегчала проведение в печать суждений П. по таким актуальным общественно-политическим вопросам этой поры, как возможность прорыва в едином фронте дворянской общественности в момент французской интервенции, как оценка социального поведения разных групп правящего класса перед лицом внешнего врага и т. д. В предисловии Загоскина к «Рославлеву» отмечалось: «Интрига моего романа основана на истинном происшествии — теперь оно забыто; но я помню еще время, когда оно было предметом

общих разговоров, — и когда проклятия оскорбленных россиян гремели над главою несчастной, которую я назвал Полиною в моем рассказе». Эта ссылка на якобы «истинное происшествие», подкавав П. форму его художественно-полемического этюда (показаниям Загоскина противопоставлялись свидетельства подруги Полины), едва ли уполномочивала его на отказ не только от типологии «Рославлева», но и от всех фабульных его линий. Между тем, перенеся из многочисленных действующих лиц «Рослав.» в «Отрывок из зап. дамы» только Полину и Сеникура, П. в своей переработке этих персонажей совершенно опустил материал о них в романе Загоскина. В «Отрывке» П. прежде всего не нашлось места самому Рославлеву, выразителю нравственных и политических идеалов Загоскина, жениху Полины и подлинному герою всего романа; Полина является в «Рославлеве» дочерью провинциальной вдовы-помещицы Лидиной, меланхолической девушкой, без всяких общественно-политических запросов и интересов; с пленным франц. полковником Сеникуром она встречалась еще в Париже, ее брак с ним — естественный результат их прежних отношений. Полина П-на — дочь московского знатного барина, ее жених не Рославлев, а «московский фронт», пустоватый прожигатель жизни, типический представитель великосветской золотой молодежи 10-х гг.; его гибель в Бородинском сражении не позволяет говорить и об измене Полины, ибо смерть жениха предшествует в «Отрывке» П. роману с Сеникуром и т. д. Судьба Полины Загоскина выяснилась из ее предсмертной исповеди: «Скоро французы заняли нашу деревню. Муж мой сделался свободным, и мы отправились в Москву. Сеникур любил меня...». При отступлении Полина следует за своим мужем, который вскоре гибнет, она же добирается кое-как до Данцига, там рождает сына, умирающего от голода в осажденном городе, погибает сама, смертельно раненая осколками русского снаряда. Разумеется, эта мелодраматическая развязка была так же чужда П., как и вся сюжетная схема «Рославлева». Нет никаких оснований считать «Отрывок из зап. дамы» произведением незавершенным. Особностями «Отрывка» была

исключена возможность его дальнейшего разбирательства, ибо последнее не могло бы уже не обнажить всей случайности и искусственности приурочения набросков П. к «Рославлеву» Загоскина. Больше того, совершенно исчерпанным оказывался в «Отрывке» весь известный нам по рукописи П. фонд заметок его о дворянской общности 1811—1812 г., о доп. жарной Москве, о пребывании М-м Сталь в России и даже о русских женщинах. Еще в 1825 г., в полемике своей с Мухановым о г-же де-Сталь, П. сослался на «одну рукопись», из кот. процитировал строки о «благородной чужеземке, которая первая отдала полную справедливость русскому народу» и пр. Автором этой «рукописи» был вероятно сам П., а намеченная им здесь точка зрения на де-Сталь полностью оказалась усвоенной Полиной. В суждениях Полины развернута была и сентенция письма П. к Вяземскому от 27 мая 1826 г. В основу саркастической характеристики верхов дворянск. общности в 1812 г. П. положил свои московские впечатления нач. 1831 г. (см. напр. письмо его к Хитрову от 26 марта 1831 г.), а фактический материал пребывания г-жи де Сталь в Москве широко заимствовал из ее же рассказов и рассуждений в ее книге «Десять лет изгнания». В замечаниях подруги Полины о русских книгах переложены были строки оставшегося непечатанным «Альбома Онегина» (1828—1829), а в одну из последних страниц «Отрывка» («Он полагал, что с женщинами должно употреблять язык, приуроченный к слабости их понятий» и пр.) почти полностью была перенесена заметка П. «О дамах» 1829—1830 г. «Отрывки из неизд. записок дамы» предназначались вероятно для «Литер. Газеты» или «Дневника» (см.). Однако прекращение «Лит. Газ.» и затянувшиеся хлопоты об издании, могущем ее заменить, обусловили задержку переписки и окончат. отделки «Отрывков» (черновая первая раздела рукописи, до слов «Все говорили о близкой войне», датирована была 22 июня 1831 г.; остальные наброски не датированы). Возвратился П. к «Отрывкам» лишь в пору издания «Современника» в 1836 г. Переписав на бело два начальных раздела рукописи (до

слов «Мы приехали в их огромное село») и озаглавив ее «Рославлев», П., под явным давлением цензуры, должен был ограничиться публикацией лишь первого раздела, который и появился в «Совр.» 1836 г., кн. III, без подписи, с заголовком «Отр. из неизданных записок дамы» (1811 г.) и с отметкой в конце: «С французского». Второй раздел рукописи впервые частично был опубликован в 1841 г. в дополнит. томе посмертного изд. «Соч. Пушкина»; третий и четвертый (также с большими изъятиями) в «Матер. для биограф. П.» 1855 г. Цензурные пропуски первых воспроизведений «Отрывков» устранены были частью В. Якушкиным в 1884 г., а полностью С. А. Венгеровым в 1910 г.

«РОСЛАВЛЕВ» — см. Загоскин.
РОСС — то же, что и русский. Слово, служившее в поэзии XVIII и XIX веков для торжественного именования русских.

РОССЕТИ — см. Смирнова.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ — основана Екатериной II в 1783 г. с целью составления «грамматики, русского словаря, риторики и правил стихотворства». Во главе вновь учрежденной Академии была поставлена кн. Е. Р. Дашкова. Число академиков определено было по уставу до 60 чел.; среди них были писатели: Херасков, Державин, Фоввизин, Княжнин, Богданович, Хемницер, Капнист, Дмитриев и др. С 1813 по 1841 г. президентом был А. С. Шишков, предпринявший издание нового (третьего) словаря русского языка. При нем Р. А. стала оплотом политической и литературной реакции. По предложению А. С. Шихова 7 янв. 1833 г. П. был единогласно избран в члены Академии вместе с П. А. Катениным, М. Н. Загоскиным, Д. И. Языковым и протоиереем А. И. Маловым и первое время усердно посещал заседания (7 раз в 1833 г. с янв. по июнь и один раз в 1834 году). Самым значительным следом отношения П. к Р. А. осталась статья его о заседании 18 янв. 1836 г. П. не присутствовал на нем, но во II томе «Современника» поместил пересказ протокола. Только после рассмотрения всей статьи в Цензурном Комитете она была пропущена в печать без пропусков; сомнения цензора касались сообщаемых П. сведений о за-

мечаниях Екатерины II по поводу академического словаря и о неопубликованном и известном ограниченному кругу лиц сочинении Карамзина «Древняя и новая Россия»; сообщенне М. Е. Лобанова, прочитанное на том же заседании, послужило П. материалом для особой статьи, помещенной им в III томе «Современника» под заглавием «Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной». Смерть в 1841 году А. С. Шишкова прекратила существование Академии, присоединенной к Академии Наук в качестве второго отделения (русского языка и словесности).

РОССИНИ Иоахим (1792—1868) — итал. композитор, преобразовавший оперное искусство своего времени. Известность Р. начинается с 1814 г. оперой «Танкред» на сюжет одноименной трагедии Вольтера. Далее им написаны: «Севильский цирюльник» по комедии Бомарше (1816) «Золушка», «Сорока-воровка» (1817) и мн. др. В 1824 г. он переселился в Париж, где продолжал усиленно писать до 1829 г., когда появилась его последняя опера «Вильгельм Телль». П. познакомился с музыкой Р. в Одессе, где приезжая итальянская оперная труппа исполняла преимущественно новые оперы Р. Во время пребывания в Михайловском он слушал музыку Р. в домашнем исполнении дочерей Осиповой в Тригоровском.

РОСТОПЧИН, гр. Фед. Вас. (1763—1826) — генерал-адъютант, вождь реакционно-националистической дворянской фронды нач. XIX ст., московский главнокомандующий в 1812—1814 гг.

РОТМИСТР — командир эскадрона в кавалерии.

РОУТ, ROUT — см. Раут.

РУБЕНС — см. Изобразительное искусство и П.

РУБИКОН — река, граница Италии (Умбри) и Галлии.

РУДЫЙ Панько — см. Гоголь.

РУМЯНЦЕВ, гр. Петр Алдр. Румянцев-Задунайский (1725—1796) — один из первых полководцев XVIII в., проводивший «Первую турецкую войну» (1769—1774 гг.).

РУРИК — см. Рюрик.

«РУСАЛКА» — осталась неоконченной П., хотя то, что он успел написать, он сам и переписал набело. В этой рукописи заглавие пьесы отсут-

ствует; оно было дано редакцией журнала «Современник» при посмертной публикации драмы в 1837 году. «Р.» писалась П. в 1828—32 годах и примыкает несомненно к циклу его «маленьких трагедий», написанных или законченных осенью 1830 года. Уже переписав пьесу набело, П. по своему обыкновению продолжал работать над нею. Помимо ряда мелких поправок и сокращений текста, мы находим у него попытку несколько перепланировать пьесу. Сохранился план предполагаемого нового распределения сцен пьесы: «Мельник и его дочь — Свадьба — Княгиня и мамка — Русалки — Князь, старик и русалочка — Охотники». Из этого плана видно, что П. думал сократить пьесу, объединив в одну обе сцены на берегу Днепра: сцена князя с помещаным мельником и ненаписанную еще (кроме самого начала) сцену князя с русалочкой (см. «Князь, старик и русалочка»). При этом сведении двух сцен в одну монолог князя «Знакомые, печальные места...», как отмечает П. в рукописи, должен был начинаться словами: «Невольно к этим грустным берегам...»; сцена «Днепровское дно» должна была предшествовать сцене «Берег Днепра... Из этого же плана мы видим, что П. лишь немного не дописал пьесу: осталось написать только одну сцену, обозначенную в плане мало нам говорящим заглавием «Охотники». Таким образом остается неизвестным, какую развязку думал П. дать своей драме и как осуществила бы Русалка свой мстительный замысел. Одна из «Песен западных славян», «Яныш-королевич» почти совпадает по сюжету «Р.». Эта песня писалась почти одновременно с «Р.» (указание П. на то, что она переведена, повидимому мистификация), также недокончена и в ней отсутствует развязка, результат встречи обольстителя с покинутой им жертвой, сделавшейся русалкой. Сюжет «Р.» не выдуман целиком самим П. Не говоря уже о многочисленных народных легендах этого типа, существует более определенный образец пьесы — популярнейшая в начале XIX века опера «Днепровская Русалка», текст которой переведен и переделан с немецкого из пьесы Генслера «Дунайская дева» («Donau-Weibchen») Н. Краснопольским. Из этой длинейшей, переполненной чудесами оперы П. за-

иметвова основу својей пьесы и главных персонажей и даже ряд деталей.

В целом ряде моментов пьесы П. использовал свое знание народного песенного творчества и народных обычаев и обрядов: вся вторая сцена представляет собою воспроизведение старинной свадьбы с ее обрядами и песнями.

В черновиках П. сохранился след любопытного его замысла: повидимому, он сначала думал писать «Р.» не традиционным «шекспировским» белым стихом, а русскими песенными размерами — см. приведенный в приложении отрывок сцены «Светлица» (т. III, стр. 478). Но П. от этого замысла отказался и написал «Р.» обычным ямбическим белым стихом.

Повидимому к «Р.» относится набросок 1826 г. «Как счастлив я, когда могу покинуть».

Существует несколько попыток третьестепенных стихотворцев закончить «Р.». Не раз высказывалось предположение, что П. и сам дописал «Р.» и что окончание это затерялось. В 1889 году некий Д. П. Зуев мистифицировал публику, выдав свое продолжение «Р.» за пушкинское.

«РУСЛАН и ЛЮДМИЛА» — поэма, была начата П. еще в лице (1817), но закончена только через три года (1820). П. усиленно работал над ней, т. к. она должна была явиться первым крупным выступлением его в русской литературе. К работе над ней он возвращался и позже: «Эпилог» был написан уже на Кавказе, через несколько месяцев после выхода в свет поэмы, а «Пролог» — в 1828. Первоначально был опубликован один отрывок в «Сыне Отечества» (1820, №№ 15 и 16), затем появилось отдельное издание (1820); во второе издание (1828) уже вошли и «Пролог», и «Эпилог», а также прозаическое «Предисловие» — ответ критикам. В 3-м прижизненном издании (1835), текст которого обычно ложится в основу всех воспроизведенных «Р. и Л.», это предисловие уже отсутствует. По сюжету «Р. и Л.» примыкает к длинному ряду т. н. сказочно-романтических поэм, весьма популярных в русской литературе на рубеже XVIII — XIX вв. («Илья Муромец» Карамзина, «Бова» А. Н. Радищева, «Алеша Попович» Н. А. Радищева, поэмы Жуковского, Батюшкова и др.). Источниками их слу-

жат, с одной стороны, рыцарские романы (Ариосто) и литературные волшебные сказки (Гамилтон и др.), с другой — литературные обработки русского фольклора (как напр. «Русские сказки» Чулкова и т. п.). Поэма П. примыкает к этой традиции: почти все главнейшие эпизоды имеют параллели в рыцарских романах или в тогдашних изданиях русских сказок. Так напр. похищение Людмилы, встреча с добрым волшебником, пребывание Ратмира в очарованном замке — все это типичные места рыцарских романов. Встреча с головой несомненно заимствована из «Русских сказок» Чулкова, отсюда же размышления Руслана на бранном поле; типично сказочными аксессуарами являются шапка-невидимка, под которой прячется Людмила, живая и мертвая вода, и т. п. Но, примыкая к этой традиции, П. вместе с тем вносит и разрушающие элементы в эту традиционную линию, знаменуя тем самым новый этап в развитии русской литературы. Отношение П. уже ироническое (напр. IV песнь представляет собою пародию на поэму Жуковского «Двенадцать спящих дев»); П. отказывается от установленных канонов и пытается как можно ближе подойти к сказке, вводя в поэму элементы разговорной речи («низкие слова» и «мужицкие рифмы», как выражалась современная П.-у враждебная ему критика) и с этой стороны «Р. и Л.» предвещает поздние сказки П., и написанным позже «Прологом» сам П. как бы подчеркивает этот момент. Поэма при своем появлении вызвала огромные и страстные споры в критике и собственно с нее начинаются литературные споры о русском романтизме.

РУСЛО — один из учителей П. в раннем его детстве. Личность этого педагога до сих пор еще не установлена. По его имени первоначально был назван губернатор Троекуровых в «Дубровском».

«РУССКИЙ ПЕЛАМ» — условное обозначение первой главы и нескольких главов самим П. незаглавленной большого романа, над которым он работал в 1834 — 1835 гг. (вол. знак бумаги 1-й главы «1834»). О связи замысла «Р. П.» с романом Бульвера «Пелам, или приключения сдого джентльмена» (1828) см. Бульвер. Самое имя «Пелам» встречается у П. впервые еще в 1829 г. (упоми-

вание о «леди Пельгам» в «Ром. в письмах»), и в 1831 г. был назван Пелагом один из персонажей «Романа на Кавк. водах». О прототипах героев Пелама, видных представителях петербург. большого света, политических и лит.-театральных салонов, революционных кружков и великосветской богемы 1817—1820 гг., см. Всеволожский, Завадовский, Кочубей. Истомина, Орлов и др. Первая глава «Русск. Пелама» опубликована впервые под произвольным заголовком «Записки М.» в 1841 г. в XI (дополнит.) посмертн. изд. сочин. П. а в 1855 г. перепечатана П. В. Анненковым под тем же названием, но уже как вторая часть «Старинных русских странностей» (первой частью их являлись воспоминания П. В. Нащокина, записанные П. в 1830 г.). Планы «Р. П.» частично опубликованы были Е. Якушкиным в «Библиогр. Зап.» 1859 г., а полностью Анненковым в «Вестн. Евр.» 1881 г.

РУССО Жан-Батист (1670—1741) — французский лирический поэт. Сын парижского ремесленника, Р. сделал быструю литературную карьеру и считался как бы преемником Буало. Он стал во главе старой классической школы против тех, кто стремился к литературному обновлению. В результате неумеренной полемики как клеветник был изгнан из Франции и умер в бедности в Брюсселе. В свое время высоко ценились оды Р., отличающиеся нагромождением индосказаний и условного красноречия. Р. написал несколько «кантат» на мифологические темы и много эпиграмм в старинном стиле. Одна книга этих эпиграмм посвящена скабрёзным анекдотам о монахах. Слава Р. продолжалась до начала XIX в., но романтики резко восстали против его поэзии. П. изучал его, как образцового поэта в лицее. В 1814 г. он перевел его эпиграмму («Супругою твоей я так являлся») и в подражание его кантатам написал «Леду». Впоследствии он резко изменил свое мнение о нем, но продолжал ценить (может быть, под влиянием Вяземского) его эпиграммы, по образцу которых написал цикл собственных эпиграмм в 1825 г. В стихотворении «Другу стихотворцу» П. имеет в виду Ж.-Б. Р.

РУССО Жан-Жак (1712—1778) — был уроженец Женевы, сын малостоятельного часовщика; с 16 лет он

был принужден сам добывать себе пропитание. Переменив несколько профессий и получив во время своих скитаний случайное образование, в 40-х годах завязал отношения с энциклопедистами. В 1749 г. написал рассуждение на тему, поставленную Дижонской академией: «Содействовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов». (Основная мысль рассуждения та, что цивилизация является причиной разращения человечества, для которого идеальным состоянием была первобытная близость к природе). С этого времени проповедь естественной близости к природе и критика основ европейского общества стали основными идеями Р. Но прежде чем посвятить себя всецело философской деятельности Р., приобретя достаточные познания в музыке, написал оперу «Деревенский колдун» (1752), имевшую успех, и еще несколько пьес для театра, среди них лирическая сцена «Пигмалион», представленная в 1775 году. Вскоре Р., отличавшийся крайней неуживчивостью, порвал с энциклопедистами. В 1761 году вышел в свет его роман «Юлия или Новая Элоиза», написанный под влиянием Ричардсона в форме писем действующих лиц. В противоположность Ричардсону, в своих романах руководившемуся мещанской моралью, Р. далеко отошел от нее, за что роман был признан в реакционных кругах безнравственным. «Новая Элоиза» представляет собой длинный, запутанный, прерываемый рассуждениями на разные темы и душевными излияниями героев рассказ о любви Юлии к своему учителю Сен-Прё. Любовников разделяет неравенство состояний. Вскоре после того, как Юлия отдается Сен-Прё, наступает разлука. Юлия выходит замуж за Вольмара. По истечении некоторого времени Сен-Прё поселяется в семье Вольмар, что является причиной длительной и сложной борьбы страсти и чувства долга и новых потрясений, которые прекращаются лишь со смертью героини. Роман построен на сложном развитии чувств и страстей. Герои Р. не столько мыслят и действуют, сколько переживают свои чувства. Роман Р. оказал сильнейшее влияние на дальнейшее развитие литературы и во многом определил направление сентиментальной школы. Этим объяс-

няется, почему имя Карамзина, бывшего главой этого направления в России, сопоставляла постоянно с именем Р. (ср. «Городок»). Затем Р. написал «Эмиль» — полубеллетристическое рассуждение о воспитании, создавшее новое направление в вопросах детского воспитания (1762); за ним последовал «Общественный договор», рассуждение, в котором Р. проповедует начала народовластия. В конце жизни Р. написал «Исповедь» (историю своей жизни). Кроме того, им написано множество разнообразных произведений по различным вопросам, среди них изложение проектов аббата Сен-Пьера о государственном устройстве и о вечном мире и критика этих проектов. Умер Р. в уединении, поссорившись почти со всеми, с кем когда-либо был дружен. Особенно резок был его разрыв с Вольтером. В отличие от прочих передовых мыслителей XVIII века (энциклопедистов), строивших критику существовавшего строя на скептицизме, сомнениях, обращении к науке, к разуму и часто к насмешке, Р. строил свое учение преимущественно на чувствах, обращаясь к человеческому инстинкту. От атеистической философии его отличает фанатическая вера в истинность утверждаемых им положений (этому способствуют и его протестантские религиозные убеждения). В то время как учение Вольтера и энциклопедистов было воспринято умеренной партией Революции, учение Р. послужило началом проповеди якобинцев. Революция признавала зависимость свою от идей Р., и тело его так же, как и тело Вольтера, было при Конвенте перенесено в Пантеон. После революции под влиянием идей Р. продолжали находиться крайние левые (напр. карбонарии), пока влияние его идей не было вытеснено учением утопических социалистов. П. ознакомился с Р. прежде всего как с автором «Новой Элоизы». Близость П. к Карамзину заставляла его обращать внимание именно на sentimentaliorомантическую деятельность Р. Политическим идеям Р. был ему далек. Но и роман Р. в это время уже устарел; его продолжали читать лишь в глухой провинции, и П. в описании сельских барышень постоянно отмечает их увлечение письмами Юлии Вольмар и Сен-Прё. Письмо Татьяны Онегицы отражает на себе следы чте-

ния «Новой Элоизы». Ссылаясь на юг заставила П. пересмотреть свои взгляды. Увлечение героями Байрона, в изображении которых встречается то же отрицание европейской культуры, сильное впечатление от южной природы, а главное — усиление революционной деятельности на Западе, победа крайних идей, встречи с членами Южного общества, — все это заставило П. обратиться к Р. Уже в «Кавказском пленнике» представитель культуры невыгодно противопоставлен первобытным гордам. Крайнего выражения проповедь возвращения к природе достигает в «Цыганах». После этого замечается отход от идей Р., и в конце жизни П. более к нему не возвращается.

РУТЕ — см. Карточная игра.

РУШЕ Антуан (1745 — 1794) —

франц. поэт, автор дидактической поэмы «Месяцы» (1779); за монархические взгляды был арестован и после семимесячного заключения казнен в один день с А. Шенье

РУЩУК — город на территории современной Болгарии, на правом берегу Дуная. Входил в состав Турции и являлся одной из наиболее значительных крепостей.

РЫЛЕЕВ, Кондр. Фед. (1795 — 1826) — декабрист, поэт. Получив образование в кадетском корпусе, Р. принял участие в кампании 1814 — 1815 гг. В 1818 г. вышел в отставку и поселился в Воронежской губ. В один из приездов в Петербург, во второй половине 1819 г., он познакомился с П. Обстоятельства этого знакомства неизвестны, но вероятно, у них произошло какое-то столкновение, закончившееся примирением: в 1825 г. П. писал Бестужеву о Р., шутя над тем, что он видит в Р. соперника: «жалею очень, что его не застрелил, когда имел тому случай». После женитьбы на дочери воронеж. помещика Тевяшевой, Р. в конце 1820 г. переехал в Петербург и занялся литературой. В 1820—1821 гг. он состоял в масонской ложе «Памятенная Звезда»; с 1821 г. служил заседателем уголовной палаты, с 1824 — правителем канцелярии российско-американской компании. В 1823 г. был принят Пудинным в Тайное общество и вскоре стал руководить его деятельностью. В Тайном обществе Р. разделял умеренные взгляды, тяготел к конституционной монархии. В то же

Время он считал необходимым опираться на торговую и промышленную буржуазию, настаивая на привлечении в общество купцов. Арестованный после 14 дек. 1825 г., он был судом поставлен вне разрядов и казнен в июле 1826 г. Как поэт Р. известен своими «Думами» — стихотворениями исторического характера, в которых преобладают гражданские мотивы. «Думы» печатались с 1821 г. в журналах и альманахах и вышли отдельным изданием в 1825 г. В том же году отдельно издана поэма «Войнаровский». С 1823 г. Р. вместе с Беслуевым стал издавать ежегодный альманах «Полярная звезда». Переписка с П. по этому поводу вскоре приобрела дружественный характер; известно 8 писем Р. к П. и 3 письма П. к Р. В письмах между прочим Р. упрекал П. за то, что он «чванится гестическим дворянством», и видел в этом подражание Байрону (об этом вспомнил П. в 1830 г. в наброске статьи «Опыт отражения некоторых не-литературных обвинений»), делал замечания на поэмы П. («Цыганы», I гл. и «Евг. Он.»). Признавая себя учеником П. в поэзии, Р. тем не менее во многом с ним расходился. Тяготя к оде, гражданской лирике, Р. стремился и П. направить по пути разработки гражданских мотивов; среди его произведений Р. более ценит романтические поэмы и осуждал чисто описательный характер «Евг. Онег.». В свою очередь П. не разделял стремления Р. к оде и в своей «Оде Хвостову» отчасти пародировал две оды Р.: «На смерть Байрона» и «К. Ермолову». О «Думах» Р. П. писал Жуковскому в 1825 г.: «Думы Р. и целят, а всё не в попад»; Вяземскому: «думы дрянн и название сие происходит от немецкого Dumme (глупый), а не от польского» (намек на зависимость «Дум» от польского поэта Немцевича). Однако некоторые «Думы» П. ценил. Напр. он писал Р.: «окончательные строфы «Петра в Остро-

гожске» чрезвычайно оригинальны». Эти строфы П. цитировал в черновой редакции первой гл. «Путеш. в Арзрум», но в печати их пропустил. Иного мнения П. был о поэме «Войнаровский», которую находил «лучше всех его Дум; слог его возмужал и становится истинно повествовательным». Эта поэма оказала несомненное влияние на «Полтаву». На мотив одной политической песни Р. «Ах, где ты острова» П. написал несколько стихов, поставленных эниграфом к «Пик. даме».

РЫЛЕЕВ Никита Ив. (ум. в 1808) — при Екатерине II петербургский обер-полицейстер и губернатор. Им была разрешена к выходу книга Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву».

РЫЦАРСТВО — военная и земельная наследственная аристократия средневековья. Служение даме, турниры, крестовые походы, придворный быт характерны для р. Романтическая поэзия использовала р. в ряде тем — битвы, готические замки, поэтизация старины, доспехов, красивой любви, экзотика Палестины и пр. Интерес к р. силен у П. Он знакомится с ним через Шиллера (в пер. Жуковского), Вальтера и Ариосто, Соути и Меримэ и особенно через Вальтер-Скотта, большинство романов которого посвящено изображению р. и Крестовых походов. П. особенно в период «Скупого рыцаря» и «Сцен из рыцарских времен» усиленно интересовался эпохой р. Долгое время имели успех фантастические «рыцарские романы», осмеянные Сервантесом в «Дон-Кихоте».

РЮРИК — первый русский единоподержавный князь, старший из трех братьев, призванных, по летописному преданию, в 862 и новгородскими славянами из Скандинавии.

РЮФЕ Ришар (1706 — 1794) — поэт, друг Вальтера, деятель Дижонской академии.

С

СААДИ (1184 — 1291) — знаменитый персидский поэт родом из Шираза, автор сборника «Сад роз» («Гюлистан»).

САБУРОВ Як. Ив. — лейб-гусар, юнкер в 1817 г., офицер (января 1818 — января 1821). Служил одновременно с

П. в Кишеневе при Инзове. П. был знаком с ним еще в Царском сел. Набросок «Сабуров, ты оклеветал» написан вероятно в ответ на полученное от кого-то П. известие, что С. распространяет о нем неблагоприятные слухи. В письме к брату (от нач. марта

1825 г.) П. в очень раздраженных строках о друзьях называет на первом месте С. Алексеев писал П. из Кичинева в 1826 г.: «Часто говорю о тебе с Яковом Сабуровым... Он тебя очень любит и помнит».

САВРАСОВ Петр Федор. (1790—1830)—лицейский товарищ П. Очень скромный, способный ученик, к которому товарищи относились дружелюбно, но по традиции и его высмеивали в «национальных песнях» под именем «Рыжка», так как он был рыжеволос. Умер в чине полковника гвардейской артиллерии в Гамбурге, поехав за границу лечиться от чахотки.

САГАНЛУ (русс. Саганлуг) — ветвь гор, выходящая из Аз. Турции на границу Ахалцихского уезда. 13 июня 1829 г. отряд, к которому прикнюл П. при Карс-Час, двинулся к Саганлу, на вершине которого 14 июня при реке Инжа-Су расположился лагерь и пробыл до 18-го. Здесь П. встретился с М. И. Пушным и принимал участие в перестрелке с турецкими наездниками. Стих. «Делибаш» в рукописи помечено «Сыган-лу».

САЗОНОВ Конст.—20-летний лицейский дядька, в два года своей бытности в лицее совершивший шесть или семь убийств. Только при последнем был он схвачен полицией и заподозрен в прежних. По поводу этого случая П. написана эпиграмма и коллективно лицейскими эпическое стихотворение «Сазоновада».

САЙГАК или сайга — животное из породы антилоп. Водится по преимуществу в Киргизских степях и Средней Азии.

САЙДАК — или саадак; так назывался полный прибор вооружения луком и стрелами т. е. лук с налучничком и колчан со стрелами.

СААГИР (на языке крымских татар значит «речка») — название разных рек в Крыму. Какую именно реку имеет в виду П., не установлено.

СААЛЮСТИЙ (Кай Саллюстий Крисп) — римский историк 86—35 г. до н. э.), автор ряда исторических сочинений, из которых до нас полностью лишь два небольших труда: «Заговор Катилины» и «Югуртинская война».

САЛТАН — имя царя-отца в «Сказке о царь-Салтане». Заимствована П. из лубочных текстов о Бове. В записанных П. устных вариантах сказ-

ки царь носит имя Султана Султано-вича.

СААТЫКОВ Серг. Вас. (1777—1846)—чудак; богач: устраивал в Петербурге танцевальные вечера, на которые по вторникам зимою съезжалось аристократическое общество; на этих вечерах бывал и П. с женою. С. владел прекрасной библиотекой.

САЛЬЕРИ Антонио (1750—1825) — итал. композитор, автор большого количества франц. и итальянск. опер, ораторий, кантат и инструментальных пьес. Раю проявив свои музыкальные способности, он находился сначала под влиянием своих немецк. учителей, в стиле которых написаны им (в Вене) его первые оперы («Дон-Кихот», «Хозяйка гостиницы»); затем после недолгого увлечения итальянизмом он испытал на себе сильное влияние Глюка (см.). Покровительству Глюка, говорившего про С., что «только этот иностранец перенял его стиль, который не хотел изучить ни один немец», и перед смертью передавшего С. либретто оперы «Дананда», он был обязан своими успехами в Париже. Написанные для парижской сцены оперы «Гораций» и особенно «Тарар» на текст Бомарше сделали С. знаменитостью и за пределами Франции. Под конец жизни С. отказался от оперы и всецело посвятил себя камерной и особенно церковной музыке. Как это обстоятельство, так и сумасшествие его перед смертью дало основание современникам для маловероятной и основанной лишь на случайных фактах легенды об отравлении им Моцарта (см. «Моц. и С.»).

САМОЙЛОВ, гр. Ник. Алдр.—сын ген.-прокурора гр. А. Н. Самойлова, кузен генерала Н. Н. Раевского. Был с Ермоловым в персидском посольстве 1817 г., а затем состоял при нем в чине полковника. Уволен от службы одновременно с Ермоловым. Умер в 1842 г.

САМСОН — см. Сансон.
САНД Жорж — псевдоним Аврора Дюдеван (1804—1876), известной французской романистки. П. был известен только ранний период жизни и творчества С., когда она поражала современников независимостью и свободой своего поведения и оригинальностью высказываемых взглядов. Ранние романы С. («Индана» 1832, «Валентина» 1832, «Лелиа» 1833 и

др.) имели шумный успех благодаря заключающемуся в них протесту против социальных противоречий; с другой стороны они вызвали ожесточенные нападки буржуазной критики, считавшей их безразличными и скандальными.

САНКОВСКИЙ Пав. Степ. (ок. 1798—1832)—первый редактор «Тифлиссских Ведомостей», в которых часто печатал свои стихи и прозу. Во время пребывания П. в Тифлисе (25 мая—10 июня 1829 г.) поместил о нем заметки в №№ 29 и 32 «Тифлиссских Ведомостей»; заметки комплиментарны, но вместе с тем назойливо напоминают о том, что от П., как «свидетеля кровавых битв», публика ждет «преlestных подарков». Устроил в честь П. званый обед. Впоследствии С. обратился к П. с просьбой прислать стихи для альманаха, на что П. отвечает 3 янв. 1833 г. любезным отказом; в письме привет А. Бестужеву. Письмо не попало к С., так как он умер еще в 1832 г., о чем не знал П.

САНСОН (Sanson) Анри—парижский палач эпохи революции (1740—1793). Книга, вышедшая под названием «Записок Самсона», была составлена несколькими литераторами на основании его заметок и др. материалов.

САРАЧИНСКАЯ ШАПКА—т.-е. сарацинская. Название сарацин, сарачин пришло к нам с запада, где в средние века означало арабов и всех вообще мусульман. В словоупотреблении народной поэзии имеет еще более широкое значение—иноплеменника и иноверца, пришедшего с востока или юга.

«**САРДАНАПАЛ**»—см. Байрон.

САРСКОЕ СЕЛО—старое название Царского села.

САТИР—в греческой мифологии лесные и горные существа, олицетворяющие элементарную грубую силу природы, что выражается в звериных атрибутах их внешнего облика Глухие, плауоватые, склонные к проказам, совмещают они свойства стихийных демонических сил и козлиной натуры. Участники оргий и спутники Диониса. Древнее искусство изображало С. старыми, бородатыми, отвратительной наружностью, с обликом обезьяч или леших.

«**САТИРИК ПРЕВОСХОДНЫЙ**»—Фондизин

САТИСФАКЦИЯ—удовлетворение.

САТРАП—в древн. Персии название высших должностных лиц. В стих. «Когда владыка ассирийский»—Олоферн.

САУБЕЙ—см. Соути.

САФО (VII—VI вв. до н. э.)—знаменитая древнегреческая поэтесса, представительница музыкально-песенной лирики (мелической). Заглавие «Сафо» стих «Счастливы юноша, ты всем меня пленил» не может указывать на то, что стихотворение принадлежит поэтессе С.: такого стихотворения у нее нет. Может быть, заглавие указывает на предание о том, что С. была влюблена в юношу Фаона, который не ответил ей взаимностью, вследствие чего С. бросилась в море.

СБОГАР—см. Нодье.

СВЕЙСКИЙ ГОСУДАРЬ—упомянутый Борнсом Годуновым шведский король Карл IX.

СВЕТЛАНА—героиня одноименной баллады Жуковского.

СВЕТОНИЙ (Кай Светоний Транквилл)—римский писатель, живший приблизительно между 75 и 160 гг. н. э.; автор многочисленных сочинений. Наиболее известные его произведения—биографии 12 римских императоров («О знаменитых людях»).

СВИНЬИН Пав. Петр. (1787—1839)—писатель, путешественник, основатель и издатель «Отч. Записок», владелец и собиратель известного в свое время музея древностей, проданного им в 1834 г. с аукциона, при чем часть музея, состоявшая из автографов разных государственных и литературных деятелей, куплена была Российской Академией. С. занимался изучением русской истории, а к 1834 г. относится известие о том, что он деятельно работал над собиранием материалов для истории Петра Великого, оставшихся неизданными. Возможно, что на этой почве произошло некот. сближение С. с П. О нем П. иронически упомянул в своем «Собрании насекомых» (1828 г.) под именем «российского жука» и изобразил в детской сказочке 1830 г.—«Маленький жец». Кроме того, П. занес о С. несколько записей в свой дневник в связи с распродажей его музея и предложением его Российской Академии приобрести рукописи из своего собрания. В 1833 г. П. сносился с С. по поводу копии с дневника А. В.

Храповицкого, которую и получил от С. для прочтения, но писем П. к С. до нас не дошло. С именем С. связан также сюжет «Ревизора», данный, как известно, П-ным Гоголю (см. план «Ревизора», набросанный П.).

СВИРЛОВО (или Свиблово) — подмосковная усадьба.

СВИСТОВ — см. Хвостов.

СВИСТОВ П-й — кого П. имел в виду, неизвестно.

СВЯТКИ — см. Нозль.

СВЯТОПОЛК (1014 — 1091) — древнерусский князь, племянник Владимира, усыновленный им и наследовавший ему. За убийство других претендентов на престол, братьев Бориса, Глеба и Святослава, получил прозвание Окаянного.

«**СЕВЕРНАЯ ЛИРА**» — альманах, изданный в 1827 г. в Москве под редакцией С. Е. Раяча и Д. П. Ознобишина.

«**СЕВЕРНАЯ ПЧЕЛА**» — газета, политическая и литературная, основанная Булгариным в 1825 г. и руководимая им совместно с Гречем; самое распространенное периодическое издание николаевской поры, положение которого обеспечивалось преимуществами правительственного официоза (политическая часть газеты направлялась III отделением), фактически гарантированного от конкуренции. Оппозиция «С. Пчеле» последовательно группировалась в «Моск. Вести.», «Лит. Газете», «Телескопе», «Европейце», «Моск. Назл.», «Современнике», «Отеч. Записках». Нейтральную позицию занимали «Моск. Телеграф» и «Библиот. для Чтения». П., в течение нескольких лет восторженно пропагандируемый «Пчелой» и изредка печатавшийся в ней («К чему холодные сомнения 1825 г.», «Послание к Великопольскому» в 1828 г.; перепечатка «Москвы»), в 1830 г. стал объектом ожесточенных ее нападок (см. «Дневник»). В 1832 г. Греч выдвинул план вхождения П. в «С. П.» и «Сын Отеч.» с вознаграждением в 12—14 тысяч в год, но от совместной работы с Булгариным поэт отказался; под влиянием Греча «С. П.» вновь усвоила в отношении П. корректно-благожелательный тон, несколько изменившийся лишь в 1836 году в связи с организацией «Современника».

«**СЕВЕРНЫЕ ЦВЕТЫ**» — альманах, издававшийся Дельвигом в 1825—1831 гг. П. постоянно сотрудничал

в «С. Ц.», а после смерти Дельвига издал «С. Ц.» на 1832 г.

«**СЕВЕРНЫЙ АРХИВ**» — журнал «истории, статистики и путешествий», основанный Булгариным и выходивший с 1822 по 1828 г., а с 1829 г. слившийся с «Сыном Отеч.».

«**СЕВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ**» — литературная газета, издававшаяся М. А. Бестужевым-Рюминым в 1830—1832 годах и отличавшаяся полемическим характером, переходившим в выпады против отдельных писателей, принадлежавших к так называемой «литературной арстократии».

СЕВИНЬЕ (M-me de Sévigné) — франц. писательница (1626—1696), известная своими письмами к дочери; в некоторых из них она рассказывает о крестьянских восстаниях в Бретани в 1676, очевидцем которых она была. Письма ее считаются образцом франц. прозы.

СЕДЕН Жан-Мишель (1719—1797) — франц. драматург, автор «Нечаянного заклада», упоминаемого П., и многочисленных комических опер.

СЕЙ (правильнее Сэ) Жан-Батист (1767—1832) — французский либеральный буржуазный экономист, последователь Адама Смита и Рикардо. Его «Курс политической экономии» (первое издание 1803 г.) считался в начале XIX в. лучшим изложением основ этой науки. С. был противником всякого вмешательства государства в хозяйственную жизнь страны.

СЕКУНДАНТ — см. Дуэль.

СЕЛАДОН (у П. форма Целадон) — sentimentalный воздыхатель, герой знаменитого романа «Астрей» (1607—1617 гг.) франц. писателя Ююфе (1568—1625). Имя этого героя стало нарицательным.

СЕЛИМЕНА — главная роль в комедии Мольера «Мизантроп». На франц. сцене лучшей исполнительницей ее считалась Марс. Под ее руководством эту роль изучила Колосова, с большим успехом выступившая в ней в ноябре 1823 г. Послание П. Катенину было написано до этого (в 1821 г.) и в первой редакции вместо «Пред Селименой» читалось «Пред Мельпоменой». Заменяла это имя П. только в 1829 г.

«**СЕЛО МИХАЙЛОВСКОЕ ИЛИ ПОМЕЩИК XVIII СТОЛЕТИЯ**» — нравоописательно-авантюриный роман В. С. Миклашевич (1786—1846).

гражданской жены А. А. Жандра, приятельницы Грибоедова и Ал. Одоевского. П., информируя о романе читателей «Современника», знаком был с рукописью только первой части.

СЕЛЬМА — жилище Флигала по Оссану.

СЕМЕЛЕЯ, обычное Семела — мать Вакха (Диониса), которого она зачала от Зевса.

СЕМЕНОВА Екат. Сем. (1786 — 1849) — трагическая актриса, дебютировавшая в 1803 г. и ушедшая со сцены в 1826 г.; по мужу — княгиня Гагарина. П., увлеченный С. и как актрисой, и как женщиной (ее имя отмечено в «дон-жуанском списке»), для нее писал в 1819 г. «Мои мысли о русском театре», в 1820 г. откликнулся на ее временный уход со сцены отрывком «Ужель умолк волшебный глас С., сей чудной музы», в 1822 г., запрашивал о «великолепной» С. из Книжинова друзей и брата, а в 1823 г. ее же помянул в первой песне «Евг. Онегина» (строфа 18).

СЕМЕНОВА Нимфодора Сем. (1788—1876) — р. оперная певица, сестра знаменитой актрисы Ек. С. Семеновой. В 1809 г. поступила на оперную сцену, где более чем голосом, выделялась игрой и совершенно исключительной классической внешностью. У нее бывали частыми гостями П., Грибоедов, Жуковский, Катенин, Шаховской, Гнедич. В 1831 г. оставила сцену. Лет 50 вышла замуж за французского Ластрелен.

СЕМЕНОВСКИЙ ПОЛК — один из старейших гвардейских полков, расквартированный в Петербурге (в Московской части).

СЕМИЧЕВ Ник. Ник. — ротмистр Ахтырского гусарского полка, принимал участие в кампании 1812 г., был ранен под Бородиным. Декабрист. В 1826 г. после полугодового заключения в Петропавловской крепости переведен в Нижегородский драгунский полк капитаном.

СЕМПЕЛЬ — см. Карточная игра. «СЕНАТСКИЕ ВЕДОМОСТИ» — еженедельно выходившие с 1808 г. информационные листки о новых правительственных распоряжениях.

СЕНЕКА (4 г. до н. э.—65 н. э.) — римский философ и драматург, один из главных представителей стоической философии, видевший нравственный идеал в разуме и проповедывавший пренебрежение к условиям внешней физической жизни. С. был замешан

в заговоре против Нерона и по распоряжению императора кончил самоубийством, вскрыв на руках вены. Его жена Помпея Плулия с его согласия тоже вскрыла себе вены, но ее спасли от смерти по приказанию Нерона.

СЕН-ЖЕРМЕН гр. (ум. около 1795 г.) — авантюрист-алхимик XVIII в. Сведения о нем П., кроме мемуаров Казановы (см.), мог найти в «Моск. Телегр.» 1826 г. № 22 и 28, в мемуарах Жанлис и Кампан. Эпизодически С.-Ж. появляется в романе Жанена «Барназ» (II ч., гл. 7). Н. П. Голицына (см.) если и не встречалась с С.-Ж. в Париже, то виделась с ним в 1760 гг. в России, и возможно, что от нее или одного из ее внуков П. слышал рассказ о трех картах, легший в основу «Пик дамы».

СЕНКОВСКИЙ Осип Иван. (1808—1858) — ученый арабист и тюрколог, журналист, беллетрист и критик (псевдоним барон Брамбеус); с 1821 г. профессор факультета восточных языков Петерб. унив.; в 1833 г. дебютировал как фельетонист в альманахе «Новоселье» («Большой выход у сатаны»); с 1834 г. редактор и вдохновитель «Библиотеки для Чтения». П., сочувственно отметил еще в «Полярной звезде» 1824 г. арабскую сказку С. «Витязь буланого коня», высоко ценил его впоследствии и как журналиста, несмотря на грубоватую претенциозность, манерность и беспринципность всех его фельетонных обозрений и оценок. В 1833—1834 г. С. печатно и в специальном письме к П. приветствовал «Пиковую даму» как новую веху в истории русской художественной прозы. Сочувственны были и отзывы С. об «Анджело» и «Песнях западных славян», «Повестях Белкина», «Истории Пугачевского бунта». С. напечатал под псевдонимом «А. Белкин» две повести в «Библ. для Чтения» 1835 г. что вызвало неудовольствие П., но не повлияло на их отношения. Личные отношения С. и П. изменились лишь после отказа последнего от участия в «Б. д. Чт.» из-за организации «Современника» (1836). Искляя подорвать возможного конкурента, С. обрушился на «Современник» еще до выхода его в свет, а самого П. грубо задел по поводу издания «Восточны» (см. ответ П.) Борьбу с С. на страницах «Современника» вели Гоголь, В. Одоевский и кн. Вяземский, но П.

от выступлений против него воздерживался.

СЕН-МАР — роман Виньи (см.).

СЕН-ПЬЕР аббат (1658—1743) — автор многочисленных политических проектов, член французской академии, исключенный отсюда за непочтительный отзыв о Людовике XIV. Его «Проекты вечного мира» был в краткой форме изложен Ж.-Ж. Руссо (1860), присоединившим к изложению свои «Замечания». П. ознакомился с этим проектом на юге и по вопросу о вечном мире вел споры в доме Орлова в Кишиневе. Заметка П. «Il est impossible...» (Невозможно, чтобы люди) представляет собою запись этих споров. Об их содержании мы знаем также из письма Ек. Орловой брату Л. Раевскому от 23 ноября 1821 г.

СЕНТ-БЕВ Шарль - Огюстен (1804—1869) — глава романтической критики и поэт, выступавший под псевдонимом Иосифа Делорма. П. бесспорно читал его «Обзор французской поэзии в XVI веке» (1828), его «Литературные портреты» (1832) и его статьи в периодических изданиях, но дал свои отзывы только о его поэтических опытах: «Жизнь, стихотворения и мысли Иосифа Делорма» (1829) и «Утешения» (1830).

СТ.-ПЕРЕ — см. Вина.

СЕН-ПРИ (Saint Priest) гр. Эмануил Карлович (1803—1828) — сын французского эмигранта, бывшего на русской службе, от брака его с кн. Голицыной. Известен был своими карикатурами, между прочим на Сабурова, кончил самоубийством в Италии.

СЕН-ПРЕ (Saint-Preux) — герой романа Ж.-Ж. Руссо «Новая Элоиза».

СЕРАЛЬ — дворец турецкого султана.

СЕРАСКИР — главный начальник в старой Турции, назначавшийся из числа пашей.

СЕРАФИМ (1737—1843) митрополит петербургский, представитель крайней цесковной реакции.

СЕРВАНТЕС Сааведра-Мигель (1547—1616) — испанский писатель эпохи торгового капитала. С. писал поэмы, пастушеские романы, новеллы, трагедии, интермедии, лирические стихи и т. п. Главное его произведение, доставившее ему мировую славу, — роман «Дон-Кихот» (в двух частях, 1605—1616), гениальная сатира на

увлечение «странствующим рыцарством».

Имя Дон-Кихота употребляется часто в качестве нарицательного. Так называют мечтателя, оторванного от жизни, фантазера, желающего бороться с реальным или мнимым злом и не сознающего недостаточности своих сил. С другой стороны часто намекают на фантастическую влюбленность Дон-Кихота в крестьянку Альдонсу, которую он в своем воображении награждал всевозможными достоинствами и прославлял под именем Дульцинеи Тобосской.

Стиль романа, с его смесью юмора и горечи, комического и возвышенного, с его краткостью и острым реализмом, конечно не классический, а сильно приближается к позднему романтическому.

«Дон-Кихот» был рано переведен на все европейские языки. Однако он долгое время был известен в сокращенных французских переводах или пересказах (напр. в переводе на франц. Флориана 1799 г.; с этого перевода был в свою очередь сделан перевод на русский). Приписывая Швабрину слова: «Дон-Кихот белогорский» (в пропущенной главе «Кап. дочки»), П. формой имени («Кихот» а не «Кихот»), обычной во франц. обработках, хотел показать, что Швабрину С. был известен в франц. обработках. В 1836 г. появился франц. перевод «Дон-Кихота» Л. Виардо, гораздо более близкий к подлиннику, чем все предыдущие. Занимаясь изучением испанского языка, П. обратился для упражнения к тексту одной из новелл С. «Цыганочка».

СЕРЕНАДА (исп.) — песня, исполняемая ночью под окнами возлюбленной.

СЕРЖАНТ — старший унтер-офицер, воинское звание, введенное в России при Петре I и уничтоженное в 1798 г.

СЕЧЕНОВ Дмитрий — см. Гичи бороде.

СИКУРС помощь (с франц.) — военный термин XVIII века.

СИНОДИК — церковный поминальный список.

СИЛЕН — в греско-римск. мифологии сын Гермеса или Пана, постоянный спутник, учитель и воспитатель Вакха. Это — древнейший сатирич., вечно пьяный, веселый и добродушный

старик, с лысиной и тупым носом, жирный и толстый, как виный мех, с которым он неразлучен.

СИЛЛА — см. Сулла.

СИЛЬВАН — в римской мифологии бог, покровитель лесов и всей связанной с ними жизни, податель благ деревенской жизни, под защитой которого находились поля и стада, постухи и охотники. Впоследствии его отождествляли с Паном, Фавном и допускали существование не одного, а многих сильванов.

СИЛЬФИДА — дух воздуха по средневеку, поверьям. В переносном смысле легкая, изящная девушка.

СИНКЛИТ — церковное слово, означающее правительство, высшие гражданские власти

СИПЯГИН Ник. Мартем. (1785—1828) (Мартьянович), об обстоятельствах смерти которого упоминает П. в «Путешествии в Азрум» — тифлисский военный губернатор. Вопреки слухам, передаваемым П., биограф его утверждает, что ему «предписали сильный прием ртути, единственное средство при тифлиских болезнях».

СИРАКУЗЫ — см. Архимед.

СИСМОНДИ Симоид (1773 — 1842). Швейцарский историк и экономист школы А. Смита, примыкавший к утопистам. П. интересовался главным образом историко-литературными трудами С., в частности его «Историей литературы Южной Европы» (1813); по этому труду П. получил первоначальное знакомство с итальянской, испанской и португальской литературой. К нему он обратился в 1825 г. во время занятий «Борисом Годуновым» для изучения теории и истории драмы.

СКАВР Марк-Эмилий — оратор и поэт, обвиненный в царствование Тиберия в оскорблении величества. Вследствие травмы со стороны Тиберия С. кончил жизнь самоубийством.

СКАЗКА. Повышенный интерес к с. проявляется у П. на всем протяжении его творчества, принимая различные формы и отражая общественные настроения и литературные вкусы своего класса и эпохи. В первом периоде П. воспринимает с. в понимании дворянской литературы XVIII в., в книжно-лубочной форме и не представляя еще истинного ее характера и значения. Памятником такого понимания являются «Бова», «Городок»

и др. Этот период завершается созданием «Руслана и Людмилы», где однако на ряду с традиционно-литературной трактовкой наблюдается и стремление передать непосредственный колорит народных с., что тогда же и было отмечено частью критики, как «мужичкий стиль». В этом же плане П. задумывал ряд сказочно-исторических повестей, от которых до нас дошли только программы. Начало XIX в. является переломным моментом в понимании и трактовке т. н. «народной словесности». Под влиянием романтической школы наступает эпоха углубленного интереса к памятникам фольклора, в их непосредственной и подлинной форме. Это течение находит отклик в передовых слоях дворянской интеллигенции, уже поставившей проблему «народности», «национального духа», и искавшей ее разрешения в непосредственных высказываниях самого «народа». В конце 20-х гг. это выразилось в организованной большой собирательской работе, во главе которой встал Петр Киреевский, позже один из крупнейших славянофилов. К этой работе примкнул и П., передав Киреевскому большое количество различных письменных записей. Но интерес к собиранию памятников устного творчества возник у П. вне воздействия кружка Киреевского; уже в ноябре 1824 г. он пишет брату из Михайловского: «вечером слушаю сказки — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» и тогда же записывает со слов няни и крестьянских певцов и сказителей песни и с. Под впечатлением этого непосредственного знакомства с подлинным устным сказочным текстом он создает поэму «Жених» (1825), где еще в балладной форме, заимствованной от бюргеровской «Леноры», разрабатывает популярный сказочный сюжет, бытующий в крестьянской среде и по настоящее время, и позже «Пролог» к «Руслану и Людмиле» (1828), где мастерски сгруппированы различные элементы русских с. К 1830 г. относится оставшаяся незаконченной «Сказка о медведице» и, наконец, с 1831 г. — известный цикл с., открывающийся «Сказкой о царе Салтане» и завершающийся «Сказкой о золотой петушке». В этом цикле П. показал, что он

сумел почувствовать не только «художественную прелесть» русских с., о которой он писал брату, но и их остро-социальный характер, выбрав на ряду с «Царем Салтаном» и др. аналогичными сюжетами с. о жадном попе и его работнике («Балда») и воспользовавшись формой с. для политич. сатиры (хотя и тщательно затушеванной), . . . какой является «Ск. о зол. пет.». . .

«СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ» Написана в сент 1834, напечатана в 1835 г в «Библи. для чт.» № 16. Цензурой были выкинуты два заключительные стиха и стих «Царствуй лежа на боку». До сих пор не удалось установить, располагал ли П какими-либо определенными источниками, как напр. в «Сказке о Салтане» или «О рыбаке и рыбке», но во всяком случае П мастерски воспользовался отдельными элементами фольклора и сказочным стилем, чтобы создать тонкую, тщательно этими фольклорными элементами затушеванную политическую сатиру, какой несомненно является «Сказка о золотом петушке».

«СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И О СЕМИ БОГАТЫРЯХ». Сюжет сказки принадлежит к числу популярнейших в крестьянской среде, где встречается и по настоящее время; из живого источника слышал сказку и П.; краткая запись этого сюжета сделана им около 1825—26 г. в Михайловском. Отдельные элементы пушкинского текста встречаются и в лубочных изданиях. Написана в Болдине в 1833 г., появилась в «Библи. для чт.» № 2 за тот же год.

«СКАЗКА О ПОПЕ И О РАБОТНИКЕ ЕГО БАЛДЕ» — сказка П., заимствованная из русских сказок о ловком и хитром работнике, называемом жадного хозяина, в роли которого чаще всего является поп. В бумагах П. в числе записей разных сказок сохранилась и запись данного сюжета. Сказки такого типа принадлежат к числу популярнейших сюжетов в крестьянской среде и неоднократно встречаются в записях как более ранних, так и современных. Стих сказки, воспроизводит характер стиха на подписях к лубочным картинкам. Написана в 1831 г.; при жизни П. не была напечатана по цензурным основаниям.

«СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ» Написана в 1833 г., напечатана в «Библи. для чт.» 1835 г. № 17. Вопрос об источнике этой сказки представлялся всегда неясным: в записях сказок, сделанных П. от няни и других сказочников, этого сюжета нет; нет его и в программах П. В русской сказочной традиции этот сюжет имеет обычно иной тип: (желания старика исполняет чудесное дерево; святой, живущий в дереве; чудесный грош и т. д.); записи же, близкие по своему характеру к пушкинскому тексту, сами восходят к последнему, а не наоборот, т. е. являются результатом влияния пушкинской сказки, проникшей в крестьянскую среду через учебные книжки и лубочные издания. К этой же группе должен быть отнесен и текст сказки в сборнике Афанасьева, в котором некоторые исследователи склонны были видеть прототип сказки П. Она близка и с аналогичной померанской сказкой, напечатанной в знаменитом сборнике бр. Grimm (1812), но в померанской сказке, кроме обычных желаний, имеются еще требования: стать императором, папой и затем уже богом. Найденный недавно в черновых записях П. отрывок о «римской папе» (наст. изд., т. II, примечания) дает параллель и к этим эпизодам и таким образом делает совершенно ясным вопрос об источнике сказки. Это подтверждается и некоторыми другими характерными моментами: так напр. в гриммовской сказке имеется и совершенно чуждый русским вариантам мотив постепенного усиления морского волнения (по мере роста требования старухи), переходящего наконец при последнем требовании в бурю.

«СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ» написана П. осенью 1831 г., когда П. жил в Царском Селе в постоянном общении с Жуковским, с которым он вступил в своеобразное соревнование, работая над одним и тем же материалом. Жуковский тогда работал над сказками «о Спящей царевне» и «о Царе Берендее», П же написал «Салтана» и «Балду». Краткая запись сказки о Салтане была сделана П. еще в 1824—25 гг., во время пребывания в Михайловском; позже была сделана более пространная запись (вместе с рядом других сказок). Еще позже он набросал сти-

хотворное начало сказки и программ-конспект. Сказки на эту тему популярны в крестьянской среде. Наиболее интересны варианты в собраниях Е. Н. Ончукова («Северные сказки» № 5) и М. Азадовского («Сказки Верхнеленского края», № 2). Некоторые из записанных текстов отражают в свою очередь знакомство сказочников с текстом сказки П. Известен и лубочный текст этой сказки. В устных редакциях обычно встречается упоминание о коте, рассказывающем сказки или поющем песни: эта деталь имеется в записи П., но использована им для «Пролога» к «Руслану и Людмиле» (1828). Вообще же П. очень близко придерживается устной традиции, и только собственные имена (Салтан, Гвидон) взяты из других источников (лубок). Здесь он по-новому подходит к проблеме стихотворной формы для передачи «народных сказок». Если «Жених» (1825) написан еще в форме балладного стиха, то «Салтан» написан уже четырехстопным хореем со смежными рифмами—с чередованием мужских и женских; размер, прочно вошедший с тех пор в литературную практику для передачи произведений такого рода.

СКАЛЬД—древний народный поэт Норвегии и Шотландии, воспевавший подвиги богов и героев.

СКАПИНОВЫ ОБМАНЫ—комедия Мольера.

СКАРЯТИН Як. Фед. (ум. 1850)—полковник, участвовал в убийстве Павла I.

СКИФЫ—народ, населявший страну Скифию, Южную Россию, в I тысячелетии до н. э. и образовавший здесь ряд государств Древних греков, сношения которых со с. начались не позднее VIII в. до н. э., они поражали своей некультурностью и грубостью нравов. В частности у греков существовала поговорка «пить по-скифски», т. е. вино, не разбавленное водой.

СКОБЕЛЕВ Ив. Никит. (1778—1849)—писатель, генерал-лейтенант, с 1839 г. комендант петербургской крепости. В 1809 г. лишился на войне двух пальцев правой руки, а в 1831 г. потерял в сражении левую руку. Чрезвычайно невежественный и безграмотный человек, он делал служебную, карьеру специализировавшись на политических доносах. Доно-

са С. не избег и П.: в 1824 г. С. сообщил стихи поэта «на вольность» и другие, ходившие в списках под его именем, и рекомендовал немедленно содрать «несколько клочков шкуры с сочинителя «Сих вредных пасквилей». В 1826 г. С. препроводил к Бенкендорфу, только-что назначенному начальником III Отделения, новый донос на поэта с приложением копии стихов П. «Андрей Шенье» с приписанным сверху заглавием «на 14 декабря». Дело об этих стихах тянулось ровно два года, принесло П. много неприятностей и кончилось учреждением за ним секретного надзора. Имя виновника всех неприятностей как первого, так и второго доносов С. поэту осталось неизвестно.

СКОМОРОХИ—бродячие артисты др. Руси: музыканты, певцы, плясуны, фокусники, вожатые дрессированных животных и т. п. В их репертуар входили также сказки и песни серьезного исторического характера.

СКОТИНИН Тарас — действующее лицо из комедии Фонвизина «Недоросль».

СКОТТ Вальтер (1771—1832) — шотландский романист, поэт, историк, критик. В 1802—1803 гг. С. выпускает 3-томное собрание баллад «Поэзия Шотландского Порубежья», способствовавшее вместе с другими его публикациями и научными трудами интересу романтической школы к «народности». Отсюда П., имевший это собрание, перевел «Двух воров» — оригинальную балладу С. С 1808 по 1817 г. С. пишет поэмы (известнейшие — «Песнь последнего барда», «Мармион», «Дева озера»), вначале высмеянные, а потом признанные Байроном. Их «волшебными картинами и поэтическими панорамами» восхищался П. в Кишиневе, вспоминая их по поводу собственных описаний «Кавк. пленника», и реминисцировал отдельные эпизоды «Девы ссера». По следам этнографическо-исторических, пейзажных поэм С. пошел Байрон, которому С. уступил это поприще как сильнейшему, сам перейдя к прозе. В 1812 г. С. приобретает замок Абботсфорд, феодально обставленный и сделавшийся центром международного паломничества. Здесь С. вслед за первым романом «Уверли» (1814) стремительно пи-

шет и выпускает сериями «Романы моего лэндлорда» (хозяина-помещика) все под псевдонимом «Автора Уверли», с соблюдением глубокого нигкониго, заинтересовавшего всю Европу и давшего С. прозвище «Великий Незнакомец». Важнейшие из его романов: «Г. Меннеринг» (1815); «Антикварий», «Старый смертный» (1816); «Сердце среднего Лотиана» (1818); «Невеста Ламмермурская», «Легенда о Монтрозе», «Айвенго» (1819); «Кенильворт» (1821); «Певвериль Пикский»; «Квентин Дорверд»; «Сен-Ронанские воды»; «Повесть о крестовых походах» (1825); «Вудсток» (1826); «Граф Роберт Парижский» (1832) и др. Многие из этих вещей были в библиотеке П. в оригинале и французских переводах; многое он мог найти в библиотеке села Тригорского; у большого знатока С. — Вяземского; у Жуковского. Романы С. почти немедленно появлялись во франц., а потом и русских переводах. П. несомненно ознакомился с ними на франц. языке.

Кроме них, перу С. принадлежит много разнообразных исторических и историко-литературных работ, среди них известная П. реакционная и признанная уже современниками бездарной «Жизнь Наполеона» (1827).

После сотрудничества в органе Джеффри «Эдинбургское Обозрение», С. основывает собственный консервативный орган «Трехмесячное Обозрение». В 1826 г. П. мечтал создать журнал по образцу первого, а через десять лет — по примеру второго органа. Будучи вкладчиком лопнувшего издательства, непрактичный С. оказался разоренным в 1826 г. и стремился покрыть огромные долги непрестанной литературной работой; — обстоятельство, вредно сказавшееся на качестве его последних романов.

В.-С. в эпоху П. считался «создателем» господствовавшего в 20—30-е гг. жанра — исторического романа. Подытожив работу предшествовавших английских романистов, взяв из их опыта и мастерства все яркое в области построения приключенческого, семейно-психологического, «ужасного» и псевдонсторического романа, его роман является их завершающим обобщением, чем в первую очередь объясняется интерес к нему П., видевшего в С. как бы средоточие и под-

водящий итог всех линий и течений буржуазного европейского романа.

П. уже в 1824 г. называет произведение В.-С. «пищей души» и жадно ждет и просит новых вещей С. То, что С. берет «историческую эпоху, развитую в вымышленном повествовании», что впервые изображает героев и события «домашним образом», пленяло П. и, соответствуя собственным его стремлениям поэта-историка, давало почву для внушительного влияния. Упадок той части дворянской аристократии, к которой принадлежал П., роднил его с теми настроениями падающего феодализма, могучим выразителем которых был «последний менестрель» Шотландии, поэт ее «клянов». Опыт С. использует П., начиная с «Арапа Петра», во всех главнейших линиях своей прозы. Как рассказы «простых людей» о прошлом с чисто вальтер-скоттовскими мистификациями и аппаратом художественного обрамления строятся «Повести Бекиня». Во французскую идиллию «Барышни-крестьянки» входят реминисценции из «Ламмермурской невесты»; в «Мягкель» — из «Сен-Ронанских вод»; в «Гробовщике» своеобразно используется один из реалистических типов С. — могильщик и ряд художественных приемов «шотландского чародея». Манера провинциальных летописцев сплетается с манерой героев Ирвинга и пародированием русских источников в «Селе Горюхины». Идя от «Дубровского», где П. использует ряд сюжетных положений из романов С., концентрируя их, сокращая длины аналогичных мест, переводя их в русский колорит, П. переходит к «Капитанской дочке», являющейся между прочим и синтезом его изучения романов С. Широко взятая переходная эпоха народных волнений, начало романа, напоминающее «Уверли», герой между лагерей и целый ряд других ситуаций воспроизводит сюжетные положения «Роб Роя», «Эдинбургской темницы», «Ламмермурской невесты» и др. (типы Савельича и Машы). К этому присоединяются внешние приемы письма, напоминающие поэтику С. (эпиграфика из народного творчества и старых писателей — к главам, подзаголовки глав, обрамление романа и проч.). С. вместе с Шекспиром должен быть поставлен в ряду ближайших учителей П., особенно в сфере прозы: он способствовал органи-

ческому пути П. к художественному реализму, он будил его к новому использованию традиционных элементов в историко-социальном романе. Успех «Годунова» П. объясняет знакомством публики с В.-С.; героя «Легенды о Монтрозе» П. называет «гениально изображенным», записки свои пишет «в пользу будущего В.-Скотта». Он жадно интересуется жизнью С., через общих с ним знакомых (Давыдова и Тургенева), он цитирует «Антиквариал» и «Айвенго» (Песни западных славян, примечание), ставит любимого писателя в ряду великих гениев; хвалит переводы из его поэм Жуковского, читает его на английском и перечитывает на франц., в период «Капитанской дочки», и вновь «в восхищении» от его романов. Но вместе с тем уже в разгаре влияния С. он находит возможным трезво отнестись к его недостаткам («Роман в письмах»), отмечая его растяннутость.

П.-теоретик неизменно использует имя С. в борьбе с «напыщенностью» франц. трагедии и «чопорностью» чувствительных романов, неоднократно противопоставляет «толпе подражателей» С., в частности Вишнь, простоту «Вудстока», великих созданий С. Он указывает на его искусство (романическое происшествие без насилия входит в раму обширнейшую происшествия исторического), он радуется популярности у нас «просторечия» С., ставя его в один ряд с Фонвизиним, наконец, выдвигает его имя и его описания, как знамя реализма («простонародных прозаических подробностей жизни»).

СКРЖИНЕЦКИЙ Ян Сигизм. (1787—1860)—польский генерал. В войну 1830—1831 гг. командовал дивизией и под Остроленкой потерпел поражение от русск. войск, наступавших на Варшаву, после чего он медлил в военных операциях, был обвинен в бездействии и смещен с занимаемой должности.

СКРИБ Огюстен-Эжен (1791—1861)—франц. драматург, автор многочисленных популярнейших в свое время комедий и водевилей из буржуазного быта. П., резко не высказывая отрицательного отношения к творчеству С. относил себя в 1832 г. к числу «холодных северных зрителей» его водевилей. В 1833 г. большой успех имела его историческая ко-

медия «Бертран и Ратон» (см.), являвшаяся сатирическим изображением июльской революции во Франции. Комедия не была разрешена к постановке в Петербурге, что и вызвало запись П. в его дневнике в феврале 1835 г.

СКУЛЯНЫ—местечко в Бессарабии у реки Прута; 29 июня 1821 г. у С. разбит был турками отряд греческих и молдаво-валахских повстанцев.

«СКУПОЙ РЫЦАРЬ»—эта маленькая трагедия П. закончена им в Болдине 23 октября 1830 г., но, видимо, связана еще с заметкой 1825—26гг.: «Жид и сын, граф». Первоначальное заглавие—«Скупой». В рукописи имелся еще эпиграф из Державина «Престань и ты жить в погребках как крот в ущельях подземельных», написанный и зачеркнутый одновременно с подзаголовком (The covetous Knight). Сцена объяснения барона с сыном несколько напоминает описанную П. в письме к Жуковскому (31 окт. 24) ссору самого П. с его отцом «Ск. рыц.» напечатан за подписью «Р.» только через 5 лет после окончания в № 1 «Современника», 1836 г. Указанная здесь в подзаголовке как источник «Ченстонова траги-комедия» вымышлена П. Классические изображения скупости-страсти в ее различных видах у писателей различных времен и стран были хорошо известны П. (Напр. у Мольера, Шекспира, В.-Скотта и др.).

СКУФЕЙКА или ермолка—круглая маленькая шапочка для ношения в комнате. Халат, с и туфли из дорогой материи (шелка, бархата, парчи)—домашний костюм богатого барина.

СКУФЬЯ—круглая бархатная шапочка, дающаяся как награда, знак отличия православного «белого» (не монашеского) духовенства.

СКЮДЕРИ Мадлена (1607—1701)—франц. писательница, сестра драматурга, известная своими слащаво-дидактическими и псевдоисторическими романами («Артамена», «Клелия», «Ибрагим» и др.).

СЛАВЕНСКИЕ ГЛУПЦЫ—см. Беседа любителей русского слова.

«СЛАВЯНИН»—журн., издававшийся А. Ф. Воейковым (1827—1830) в Петербурге. В «С.» напечатано стих. П. «К товарищам молодости» (1830, ч. 13) и др. Журнал

славился отделом Хамелеонистика (см.) П. упоминает «С.» в статье об «Истории русск. народа».

ИСТЕНИН Ив. Вас. (1789—1836)— книгопродавец и издатель, при содействии которого издавались альманахи «Полярная Звезда» и «Северные Цветы». Его книжная лавка на Невском проспекте была очень популярна среди писателей С. был любителем литературы, сам писал эпиграммы. Он купил большую часть экземпляров первого издания «Руслана и Людмилы» и предлагал П. за «Евг. Онег.» «сколько хочет».

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»— самый замечательный памятник древнерусской художественной литературы, вышедшей из княжеско-боярской среды конца XII в. Содержанием его служит неудачный поход против половцев (1185 г.), предпринятый северскими князьями во главе с князем Игорем, и призыв к современным князьям отомстить за поражение, сплотившись для нового похода вокруг киевского князя Святослава. Оригинал «Слова» неизвестен; найден был только (в 1795 г.) один список в рукописном сборнике начала XVI в. Опубликован в 1800 г. В Пушкинскую эпоху некоторые ученые (особенно Каченовский) оспаривали подлинность памятника, считая его позднейшей подделкой. Сохранилось свидетельство современника (Гончарова) о публичном споре на эту тему П. с Каченовским в стенах Московского университета. П. вообще очень интересовался этими памятниками: переводил его, писал о нем критические замечания, высказывался о нем в письмах.

СМЕРД— в древней Руси свободный крестьянин-земледелец, не находившийся в личной зависимости от князя, крупного землевладельца. С. также назывались вообще низшие слои населения в противоположность привилегированным классам.

СМИРДИН Алдр. Филипп. (1795—1857)— популярный книгопродавец и издатель, содержавший книжную лавку на Невском проспекте против Казанского собора. П. был в давних издательских отношениях со С., а в 1834 г. заключил с ним условия с монопольным правом С. на издание его произведений. Лавка его была своеобразным литературным клубом, где сходились «сочинители» для деловых

бесед. С годами С. развил широкую издательскую деятельность, издал ряд собраний произведений русских писателей, но разорился и умер в бедности.

СМИРНОВ Влад. Саввич— вице-губернатор астраханский (1824—1828), владимирский (1829—1835) и новгородской (1835—1837).

СМИРНОВ Ннк. Мих. (1807—1870)— муж А. О. Смирновой, камергер, состоял на службе по министерству иностранных дел при русских посольствах во Флоренции, Лондоне и Берлине, по возвращении в Россию служил в Азиатском департаменте (с 1834 г.), а затем перешел в министерство внутренних дел, был казужским губернатором (1845—1851), а с 1855 по 1861—губернатором в Петербурге. С П.—м С. познакомился еще в 1828 г. С. оставил небольшие, но ценные воспоминания о П. за последние 6 лет его жизни. Членом Английского собрания С. был избран в 1834 г.

СМИРНОВА (Россетт) Александра Осип., рожд. Россет (1809—1882), с января 1832 г. жена Ннк. Мих. Смирнова. В феврале 1826 г. Россет окончила институт и с марта была фрейлиной Марии Фед., а после ее смерти до своего замужества— Ал. Фед. Очень красивая, смуглая, черноглазая девушка, выделявшаяся среди петербургских красавиц, Россетт, обладая недюжинным умом, остротой, вкусом и независимостью, легко завоевала внимание общества и среди писателей насчитывала не одного поклонника. Она дружила с П., Вяземским, Жуковским, Гоголем, позднее с Лермонтовым, Аксаковым, и каждый посвятил ей те или иные строки. Познакомилась она с П. в 1828 г. в Петербурге, и тогда поэт отвечал Вяземскому, писавшему восторженные стихи об ее глазах, стихами: «Ее глаза» (это было время увлечения П. Олениной). На нее же имеется намек в стих. «За Nettie сердцем я летаю» (см. А. И. Вульф). Летом 1830 г. П. отводит ей строфу в стих. «Полубуйтесь же вы, дети». Летом 1831 г. П., жняя с женой в Царском селе, очень подружился с Россетт, жившей там при дворе и бывшей в это время невестой Смирнова. Они часто виделись, и ей читал о свои новые произведения. Осенью 1831 г. он пишет ей «От вас узнал

я плин Варшавы» (см. польское восстание). В марте 1832 г. П. подарила С. альбом, советуя ей писать в нем записки, так как она хорошо рассказывала, и сам вписал туда ее характеристику, написанную от ее лица: «В тревоге пестрой и бесплодной». Наделавшие в свое время большой шум так называемые «Записки Смирновой», опубликованные в 1893—1894 гг., оказались сплошной фальсификацией ее дочери Подлинные записки С. о П., напечатанные разновременно (в 1871, 1895 и 1931 гг.) очень невелики.

СМИРНОВА Софья Мих. (1809—1835) — единственная сестра Н. М. Смирнова, с детства горбатая и болезненная девушка.

СМИТ Адам (1723—1790) — англ. экономист, основатель «классической школы» политической экономии. Родился в шотл. городке Киркалди в семье мелкого таможенного чиновника. Получил философское образование в Оксфордском университете. С 1751 г. профессор ун-та в Глазго. В 1776 г. выпустил в свет свой главный труд «Богатство народов». Система С. является не только синтезом учений физиократов и меркантилистов XVII—XVIII вв., но и разработкой новых проблем, являющихся отражением начавшейся промышленной революции. Существенными частями теории С. следует считать:

- 1) учение об общественном разделении труда,
- 2) учение о труде как единственном источнике стоимости,
- 3) взгляд на прибыль как на часть присваиваемого капиталистом труда рабочего,
- 4) правильную схему классового деления общества и форм дохода: землевладельцы (рента), капиталисты (прибыль), рабочие (зарплата),
- 5) учение о накоплении капитала и материальных основах процесса производства и
- 6) решительную проповедь свободной (внешней и внутренней) торговли как «естественной» и «вечной» категории современного общества. С. со своей верой в бесконечный прогресс буржуазного строя является типичным выразителем интересов англ. промышленной буржуазии второй половины XVIII в., заинтересованной в уничтожении преград для повсеместного торжества капиталистического способа производства.

П. высоко ценил экономическое уче-

ние С., впервые метко вскрывшего основные категории товарно-капиталистического хозяйства.

СМИТ Мария, рожд. Шарон-Лароз, по второму мужу Паскаль-французка, которую П. лицейстом встречал в Царском Селе у Энгельгардта и у Теппер на вечерах. Она участвовала в литературных играх, писала наравне с лицейстами куплеты. Когда П. посвятил ей довольно насмешливое послание «К молодой вдове», она, готовившаяся быть матерью, обиделась, и по ее просьбе Энгельгардт сделал П. серьезное внушение. Но вскоре М. С. доказала, что забыла обиду, написав ответные куплеты на куплеты П. «Quand un poëte». 9 июня 1817 г. после выпускного акта из лицея кончающие воспитанники играли в очень забавной и остроумной пьесе, написанной М. С.

«СОБЕСЕДНИК ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО СЛОВА, содержащий разные сочинения в стихах и в прозе некоторых российских писателей» — ежемесячный журнал, издававшийся в 1783—1784 г. при ближайшем участии Екатерины II, на средства Академии наук.

СОВОЛЕВСКИЙ Серг. Александр. (1803—1870) — внебрачный сын А. Н. Самойлова, в 1818—1821 гг. учился вместе с братом П. Львом Сергеевичем в Петербургском университетском благородном пансионе; с 1822 г. числился на службе в московском архиве министерства иностранных дел. С октября 1828 г. по июль 1833 г. С. был в путешествии по Европе, затем жил в Москве и Петербурге и в августе 1836 г. снова уехал за границу, откуда вернулся в июле 1837 г. Основав в Петербурге в компании с И. С. и С. С. Мальцовыми Самсоньевскую бумагопрядильную фабрику, С. упрочил свое материальное положение и нигде не служил, проживая независимым рантье в Петербурге, в Москве и путешествуя по Европе. Большой любитель литературы, страстный библиофил и очень осведомленный библиограф, С. получил большую известность как остроумец и автор эпиграмм.

С П. С. познакомился через брата поэта еще в 1818 г., в 1820 г. С. принимал участие в издании «Руслана и Людмила», но особенно близко сошлись они в 1826 г. по приезде П. в Москву из Михайловского, о чем

свидетельствует письмо П. со стихами «у Гальяни иль Кольони». Письмо это (от 9 ноября 1826 г.) написано П. по приезде из Москвы в Михайловское.

По приезде в Москву (19 декабря) П. остановился у С. и прожил у него до мая 1827 г. Н. М. Языков называл С. приятелем, обожателем, бичуром и гостеприимным хозяином П. С. ведал изданием II гл. «Евгения Онегина» и вторым изданием «Братьев разбойников». Вместе они задумывали издать собрание народных песен. По приезде из-за границы в 1833 г. С. сообщил П. о подложности «Гузлы Мериме, о чем и писал ему по просьбе П. Принимал С. участие и в устройстве денежных дел поэта.

СОБРАНИЕ — Московское (оно же Российское) благородное собрание, дворянский клуб, учрежденный в 1873 г. В залах «Благородного собрания» происходили балы и спектакли, посещавшиеся московским дворянством. Бывал на них и П. в годы своего пребывания в Москве (1827—1830). Здание «С.» в несколько измененном виде сохранилось до наших дней (ныне «Дом союзов» на углу Б. Дмитровки и Охотного ряда).

«СОВЕРШЕННАЯ ПОВАРИХА» — трудно сказать, имел ли в виду П., упомянув это название, какую-нибудь определенную книгу. Поскольку в библиографических росписях той эпохи такой книги не встречается, вероятнее предположить, что, называя ее, П. намекал вообще на всю ту хозяйственно-домоводческую литературу, которая была в то время довольно распространена среди провинциального помещичьего дворянства.

«СОВЕСТДРАЛ» — упоминаемый в статье П. «Горжество дружбы» любочный роман, полное заглавие которого «Похождения ожившего нового увеселятельного шута и великого в делах любовных плута Совестдрала, большого носа» (пер. с польского, М. 1781); наравне с названным здесь же «Английским милордом» принадлежит к группе популярных в России XVII—XVIII вв. переводных и заимствованных «плутовских» романов.

«СОВРЕМЕННОК» — журнал, основанный П. в 1836 г. Сам характеризуя это свое издание, как «подобие английских трехмесячных Reviews» (Обозрений), П. точно реализовал (вплоть до заголовка) план литерат.

критического и исторического времени, выдвинутый Вяземским еще в конце 1827 г. в его обращении к П., Жуковскому, А. И. Тургеневу и Дашкову об издании «Современника», по третьем году, соединяющего качества Quarterly Review и Annuaire historique («Трехмесячного обозрения» и «Историч. ежегодника»). Этот проект, оставшийся неуспешным [в 1827—1828 г., возродился после краха «Литерат. Газеты» (см. письмо П. к Вяземскому от 14 авг. 1831 г.), но оказался вскоре заслоненным планами «Дневника» (см.), а после отказа П. и от последнего не всплывает до самого 1835 г. 31 дек. 1835 г. П. подал Бенкендорфу официальное прошение о разрешении ему «в следующем 1836 г. издать 4 тома статей чисто литературных (как то повестей, стихотворений etc), исторических, ученых, также критич. разборов рус. и иностранной словесности». Издание таковой Review, — разъяснял П., — «доставило бы мне вновь независимость, а вместе и способ продолжать труды мною начатые». 3 февраля появилась первая печатная информация о новом журнале, 31 марта первая книжка была пропущена цензурой, а 11 апр. вышла в свет.

Первый том «С.» вышел в свет без обычной для каждого нового периодического издания программной редакционной статьи, что придавало декларативное значение большому критико-полемическому обзору «О движ. журнальной литер в 1834—1835 г.», написанному Гоголем, но напечатанному без подписи автора и без всяких редакционных оговорок. Эта статья, давая почти памфлетную характеристику всей русск. журналистики серед. 30-х гг., особенно резко дискредитировала «Библ. для чтения» и ее руководителя Сенковского В «письме к издателю» (Совр., № 3) П. резко отмежевался от статьи Гоголя и с лета 1836 г. сам вплотную занялся делами своего журнала. 30 июня 1836 г. разрешена была цензурой вторая книга «С.», в конце сентября — третья, 11 ноября — четвертая. Не имея ни возможности, ни охоты конкурировать с «Библ. для чт.», рассчитанной на массовую помещико-дворянскую, чиновничью, армейскую и буржуазную аудиторию, П. в узких рамках разрешенной ему программы пытался все же дать живой и занимательный мате-

риал, могущий удовлетворить интересы не только ограниченного круга высококвалифицированных читателей, социально и интеллектуально связанных с группой «литературных аристократов». Политические взгляды и салонно-академические традиции «Литерат. Газеты» дали себя знать в «С.» лишь в нескольких политических замечаниях П. (провоцированных Булгариним и не отражавших подлинной программы «С.»), в случайных сентенциях статьи Вяземского о «Ревизоре» да в нескольких выпадах против мелкобуржуазного радикализма в статье кн. Одоевского «О вражде к просвещению». Весь же основной литературный багаж «С.» был сознательно нейтрализован и рассчитан на привлечение к журналу широких слоев умеренно либеральной дворянской и разночинной интеллигенции. Стихотворный и беллетристический материал в четырех книгах «С.» за 1836 г. богат был представлен прежде всего произведениями самого П., поместившего в журнале «Родословную моего героя», «Пир Петра Первого», «Скупой рыцарь», «Полководец», «Перед гробницею святой», «Из Шенъе», «Саженик», а из прозаических вещей — «Капитанскую дочку», «Путешествие в Арзрум», «Отрывок из записок дамы», «Анекдоты». (Сверх того П. принадлежали в «С.» девять больших крит. и истор. очерков, пять рецензий и десять мелких заметок). Из литературных друзей П. стихами и прозой поддерживали его журнал Жуковский («Ночной смотр»), Гоголь («Колыска»), «Нос», «Утро делового человека»), Д. Давыдов, Языков, Вяземский, Баратынский, бар. Розен. Впервые была опубликована в «С.» и целая тетрадь (24 вещи) стихотворений Тютчева, до того известного лишь по случайным альманашным публикациям. Из молодых поэтов появился в «С.» Кольцов («Урожай»), из начинающих прозаиков — Султан-Казы-Гирей («Долина Ажитугай»), «Персидский анекдот»). Из случайных публикаций следует отметить «Битву при Тивериаде» А. Н. Муравьева, стихи Л. Якубовича и С. Стромиллова. Очерковый, мемуарный и фельетонный материал представлен был в «С.» статьями П. о Вольтере, Георгии Коннском, Российской академии, Джоне Теннере, замечательной «Хроникой русского» (новости парижской общественно-ли-

терат. жизни по письмам А. И. Тургенева), его же «Прогулкой по Москве» (отходная старой боярской Москве, с характерной заключительной сентенцией: «Где обитала праздность, там теперь поселился труд. Перемена утешительная»), воспоминаниями Дуровой о 1812 году, мемуарами и заметками Д. Давыдова («Взятие Дрездена», «О партизанской войне»), фельетонами кн. Козловского («О надежде», «Парижский математич. ежегодник»), кн. Одоевского («Как пишутся у нас романы»), «О вражде к просвещению»), этнографич. очерками А. Емичева («Мифология вояков и черемисов»), разборами кн. Вяземского (о «Ревизоре» Гоголя, о новой поэме Ф. Э. Кине, о Наполеоне и Юлии Цезаре) и пр. Появились в «С.» и хозяйственно-экономич. статьи («Государственная внешняя торговля в 1835 году», разбор «Статист. описания Нахичеванской провинции»), к которым П. относился особенно внимательно. Так, характерен его отказ поместить в журнале статью Велкова о железнодорожном строительстве, поскольку В. не сочувствовал частному предпринимательству, а П. был «против того, что б этим занялось правительство». Успешно насаждая и пропагандируя в «С.» такие формы повествования, как мемуары, анекдоты, путешествия, исторические и бытовые очерки, перегруженные документами и пр., П. толкал на разработку этих жанров своих друзей и провинциальных корреспондентов (Давыдова, Дурову, Погодина, Сухорукова), вел переговоры о публикации в «С.» записок С. Н. Глинки, сам начал запись воспоминаний М. С. Щепкина и т. п. Самым большим проблем «С.» было отсутствие статей по актуальным общественно-политич. вопросам. Не имея права касаться последних непосредственно, П. рассчитывал восполнить этот невольный пробел «С.» разборами наиболее замечательных и еще не утративших своей остроты памятников политической публицистики недавнего прошлого, пытался провести в печать даже такие запретные для русского читателя николаевской поры произведения, как «Путешествие» Радищева или «Записку о др. и нов. России» Карамзиня. Однако, несмотря на все редакционные уловки и приспособления к цензурным требованиям, П. на этом пути терпел неудачу за неудачей. Докумен-

тальные материалы, связанные с изданием «С.», позволяют установить, что журнал П. все время находился под особенно бдительным правительственным контролем, что цензурными изъятиями обескровлены были едва ли не все отделы каждого из его четырех томов, что едва ли не каждая большая статья была поводом для столкновений и длительной переписки П. с органами надзора, что наконец, несмотря на всю осторожность редакции, четыре вещи были запрещены для «С.» полностью («А. Радищев» П., «Записка Карамзина», «Два демона» Тютчева, перев. статья о «Применен. системы Галля и Лафатера к изображениям пяти участн. покушения на жизнь Луи-Филиппа в 1835 г.»), в семи сделаны были цензурой значительные сокращения и изменения («Хроника русского» и «Прогулка по Москве» Тургенева, «Челобитная», «Взятие Дрездена» и «О партизан. войне» Давыдова, «Не то, что мните вы природа» Тютчева, «Петербург и Москва» Гоголя и наконец два («Долина Ажитугай» и «Взятие Дрездена») вызвали формальные нарекания III отделения и дополнительный просмотр со стороны цензоров военного министерства. Как раз по поводу последних осложнений П. писал Давыдову: «Тяжело, нечего сказать. И с одной цензурою напалашешься, каково же зависеть от целых четырех? Не знаю, чем провинились русские писатели, которые не только смирны, но даже сами от себя согласны с духом правительства. Но знаю, что никогда не бывали они притеснены, как нынче». Впечатлением от работы в «С.» вызвана была 18 мая 1836 г. и известная сентенция П. в письме к жене: «Чорт догадал меня родиться в России с душою и талантом». Приступая к изд. «С.», П. предполагал, что его журнал будет иметь аудиторию примерно в два раза меньшую, чем «Библиот. для чт.», и печатал поэтому «С.» в количестве 2.400 экз. Однако и эти расчеты не оправдались. Литературный журнал, лишенный признаков энциклопедической «Библ. для чтения», без политической хроники, без модных картинок, да к тому же еще обескровленный цензурой, «С.» расходился всего в кол-ч. 600—700 экз. (при тираже «Библ. для чт.» в 5.000, «Сев. Пчелы»

в 3,900, «Сына Отеч.», «Моск. Набл.» и «Гелескопа» в 400—600 экз.).

СОБРЕМЕННИЦА (ее записка), Elizabeth Van-Ayl de Fonghe, более известная под именем Ida Saint-Elim (1778—1845), — франц. авантюристка, издавшая в 1827 г. свои совершенно недостоверные воспоминания, под названием «Воспоминания современницы».

СОДОМ — см. Библия.

СОКОВНИН Алексей. Прокоф. — окольничий, казнен 4 марта 1697 г. Петром Великим за участие в заговоре Шкелера.

СОКОЛОВ — см. Цыганс.

СОКРАТ (V—IV вв. до н. э.) — знаменитый греческий философ. В сочинении Платона «Менексен» говорится о близком знакомстве С. с Аспазией и утверждается уже иронически, что философ был учеником ее в науке красноречия и даже заучивал ее речи, но на то, что С. был влюблен в Аспазию, у Платона нет указания.

СОЛОМИРСКИЕ — внебрачные дети дипломата Дм. Павла. Татищева и Нат./Алекс. Колтовской, рожд. Турчаниновой.

СОМОВ Эрест Мих. (1793—1833) — литератор, близкий в нач. 20-х г. к кругам Северного тайного общества; автор очерков «О романтической поэзии» (1823), посвященных популяризации книги мадам де-Сталя «О Германии»; автор историко-этнографических повестей из прошлого Украины («Гайдамаки», «Бродящий огонь», «Киевские ведьмы», «Богдан Хмельницкий» и др.); сотрудник «Сына Отеч.» и «Сев. Пчелы» (с 1825 по 1829 г.), откуда ушел из-за столкновения с Булгариным. С 1826 г. ближайший помощник Дельвига по «Сев. Цветам», а с 1830 г. по «Лит. Газете». П., зная С. еще только по его статьям, протестовал в 1823 г. против иронического упоминания о нем («С. безумный») в послании Баратынского. Работая с С. в 1830 г. в «Лит. Газ.», П. невысоко ценит его как критика и polemиста («Скудно издавать газету одному, с помощью Ореста»), но лично относился к нему очень заботливо, учитывал его тяжелое материальное положение после смерти Дельвига и, несмотря на довольно серьезный конфликт, связанный с расчетами за последние «Сев. Цветы», предполагал пригласить С. к работе в «Дневнике».

СОНЕТ—стихотворение, состоящее из 14 стихов, срифмованных по определенному правилу. С. распадается на два четверостишия, которые имеют одинаковую пару рифм, и на два трехстишия: Строгая форма с. требует ответственного лирического содержания. Слово «сонет» возникло в эпоху поэзии трубадуров, но форма с. создана позднее в Италии. Наиболее известны с. Петрарки (см.). В XIX в. с. проник во франц. поэзию, где был в моде до серед. XVII в. Буало в «Поэтич. искусстве» провозгласил: «Беспорочный с. стоит целой премией». В XVIII в. происходит падение с.: его начинают рассматривать как поэтическую головоломку наравне с старыми франц. формами (рондо, триолет и др.) и относятся к нему сенебрежительно. Этот взгляд на с. воцарился и П. В. в послании Галичу (1745) он упоминает с. в ряду поэтических мелочей. Воскрешение сонета произошло в XIX в. в Англии, где к этой форме часто обращались поэты первой школы, в первую очередь Вордсворт. Под англ. влиянием с. стали писаться и в др. странах: по-франц. (Сент-Бёв, польски Мицкевич («Сонетские сонеты» 1826 г.). В начале XIX в. несколько сонетов написал Дельвиг и Баратынский. Под влиянием этого нового увлечения с. в России П. написал три сонета в 1830 г. («Суровый Дант...») и («Поэт, не дорожи...») имеют сродства с сонетами Вордсворта. Однако эти опыты не изменили его взгляда на эту форму и в стих. «Формы стихов рифмачей...» 1833 г. он, обращаясь к Буало, говорит: «Ты с великим превознес достоинство сонета».

СОНИКА — см. Карточная игра.

СОНОД — многолюдное собрание. Старинное слово, обозначающее толпу.

СОУЗЕВ Матв. Мих. (1776—1847) — муж Елиз. Львов. Соңцевой, камергер, богатый помещик Пенз. губ.

СОУЗЕВА Елиз. Львов. (1779—1847) — сестра Анны Львов. Пушкиной.

СОУБОРБОННА — до 1790 г. название богословского факультета павловского университета.

СОУБОВНОВАТЕЛЬ ПРОСВЕЩЕНИЯ И БЛАГОТВОРЕНИЯ

(Труды Вольного общества любителей российской словесности) — журнал, издававшийся в Петербурге с 1818 по 1825 гг. В 1821 г. в нем

поместил несколько статей Фаддей Булгарин, которого П. и обозначил буквой Б. (в «Истории села Горюхина»).

СОРЕЛЬ Агнесса (1409—1450) — фаворитка французского короля Карла VII, современница Жанны д'Арк.

СОРОТЬ — река в Псковской губ., приток р. Великой. На ней расположены Михайловское и Тригорское.

СОСНИЦКАЯ Елена Яковл. (1800—1855) — детерб. актриса на ролях субреток и бойких светских барынь; с 1817 г. жена И. И. Сосницкого. По отзывам современников, была «очень хороша собой» и «кокетлива», но «холодна». Основания, по которым П. В. Анненков приписал в 1857 г. П. мадригал «В альбом Е. Я. С.» (1818 г.), несущественны. П. подчеркивал в письме к П. Б. Мансурову (27 окт. 1819 г.), что он «не влюблен» в С., которая «толстеет и глупеет», и иронически отмечал ее «посредственную игру» в «Пустодомах» Шаховского.

СОСНИЦКИЙ Ив. Ив. (1794—1871) — актер петерб. драматической труппы, блестящий исполнитель ролей первых любовников, петиметров и повес, особенно любимый П.

СОУВЕЙ — см. Соути.

СОУТИ Роберт (Southey) — англ. поэт (1774—1843), один из представителей романтической «озерной школы». Помогал своему будущему родственнику Кольриджу в создании драмы «Падение Робеспьера» и проектировал создание новоамериканской республики. Начав радикальными статьями, поэмой «Жанна д'Арк» и драмой «Уот Тайлер» (1794), С. потом отошел от революционных тем к восточным поэмам: «Талаба-разрушитель» (1803); «Медок» (1805); «Проклятие Кехамы» (1810); в 1814 году написал «католическую» поэму «Родрик последний из Готов». В 1813 г. С. получил звание лауреата (увенчанного придворного поэта), резко изменил убеждения и, став консерваторм, выступил в своем «Видении суда» (1821) против Байрона, назвав его литературную школу «сатанинской», на что Байрон ответил своим «Видением суда» У. П. встречаются два написания имени С. — Соувей и Саувей. П. познакомился с балладами С. через переводы Жуковского. Вначале относился к С. отрицательно (он внимательно следил за полемикой С.

и Байрона), П. позже оценил его реализм и начинал с 1830 г. переводить его «Гимн пенатам» (Еще одной высокой, важной песни), «Медок», «На Испанию родную», «Родина».

СОФИЗМ — см. Софист.

СОФИЙСКИЙ ХРОНОГРАФ, собственно «Софийский временник», — название группы новгородских летописей, в основе которых лежала летопись, ведшаяся при новгородском соборе св. Софии; хронограф — популярная русская компилятивная энциклопедия по всеобщей истории, составленная в России в половине XV в.

СОФИСТ. В др. Греции в эпоху Перикла так назывались преподаватели философии; их деятельность сводилась к расшатыванию религиозного мировоззрения и традиционной морали. Софизмом называется в логике ложный вывод, сознательно применяемый для победы над противником в споре, к каким часто прибегали с. Слово с. стало нарицательным для обозначения человека, прибегающего к софизмам для доказательства своего положения.

СОФИЯ — см. Царское село.

СОФИЯ АЛЕКСЕЕВНА — дочь царя Алексея Михайловича. П. следовал распространенному в его время преданию в том, что она писала трагедии. Несколько драматических произведений было сочинено не С., а Натальей Алексеевной.

СОФОКЛ (495—405 до н. э.) — великий греческий драматург. Из ста его драм до нас дошло семь. Важнейшие — «Антигона», «Царь Эдип», «Эдип в Колоне».

СОЦ Вас. Ив. (ум. 1841) — секретарь особого цензурного комитета министерства юстиции, писатель, в 20-х годах сотрудник «Сына Отечества».

СПАРТАНЦЫ — народ, населявший в древности Южную Грецию; известны суровостью нравов и лаконизмом речи.

СПЕНСЕР Эдмонд — английский поэт эпохи Возрождения (1553—1595), высоко ценившийся романтиками XIX в. и оказавший на их поэзию большое влияние.

СПЕРАНСКИЙ Мих. Мих. (1772—1839) — статс-секретарь, вдохновитель всех мероприятий по реорганизации государственного аппарата нач. XIX в. и ближайший сотрудник Александра I по делам внутреннего управ-

ления с 1808 по 1812 г.; по происхождению — сын сельского священника. Как либерал и франкофил, позиция которого в вопросах внешней и внутренней политики была враждебна интересам крупнопоместной аристократии и реакционно-националистического дворянства. С. 17 марта 1812 г. был отрешен от всех должностей и выслан из Петербурга. Возвращенный на службу в 1816 г. С. видной роли уже не играл, был заподозрен в 1826 г. в связях с декабристами (как конституционалист и один из наиболее вероятных кандидатов в члены временного правительства), реабилитировал себя участием в Верховном уголовном суде и, числясь членом Государственного совета, руководил работами по изданию «Полного собрания законов (1830 г.) и составлению «Свода законов Российской империи» (1832 г.).

СПЛИН — английское слово (буквально с. — лезенка), обозначающее подавленное состояние, род тернового расстройств. а, выражающегося в непреодолимой тоске и отвращении к жизни.

СПОНДЕЙ — в греческом и латинском стихосложении стопа, состоящая из двух долгих слогов. Из соединения дактиля с с. состоял гекзаметр.

СТАВЕЦ — шкаф для посуды.

СТАЛЬ де (1766—1817) — франц. писательница и политическая деятельница, дочь банкира Нешкера, министра Людовика XVI во время революции. В 1786 г. она вышла замуж за барона де-Сталя, шведского посланника (ум. в 1802 г.) и вскоре выступила в литературе «Письмами о М.-Ж. Руссо» (1786), за которыми последовал ряд мелких публицистических работ. Из них особенное внимание обратил на себя трактат «О литературе в связи с общественными установлениями» (1800). С выхода в свет этого произведения начинается многолетняя литературная и личная дружба ее с Чапобрианом, которой не мешало разногласие их в основных вопросах политики и философии. В 1802 г. появилась ее первый роман «Дельфина», возбудивший полемику. К этому времени С., находившаяся во время революции в Швеции и Швейцарии, поселилась в Париже. В ее салоне образовался политический кружок либералов, во главе с ее близким другом Б. Кон-

станом и Талейраном, с кото-
врочем она вскоре разошлась. По-
сле переворота 16 брюмера политиче-
ское направление ее кружка ста-
ло подвергаться преследованию, так что
резко расходилось с политикой наполео-
новской военной диктатуры. В 1805 г.
она переселилась в швейцарское имение.
Около того же времени она совершила
длительную поездку по Германии
вместе с Б. Константом, а затем по
Италии. Отражением ее впечатлений
явился ее роман «Жюльетта» (1807),
имевший еще некоторый успех, чем
«Дельфина». В 1810 г. вышла в свет
ее книга «О Германии». В этой книге
дан систематический обзор новой нем.
литературы в философии с общим очерком
культуры и быта. Книга эта имела успех,
но не только ознакомила французов с
чуждой им культурой, но и предостерегла
их традиционные представления, что
Франция является страной опередившей
друг. народы во всех отношениях. В
частности в области литературы С. резко
критиковала классицизм с их привержен-
ностью к старым традициям и предлагала
учиться у нем. романтиков в их стремле-
нии к новым литературным формам. Книга
С. во многом предопределила деятельность
франц. романтиков. Книга была сожжена
по распоряжению Наполеона, а С. было
приказано не выезжать из Копенгаге.
В 1812 г. С. бежала из Копенгаге через
Австрию в Россию, Финляндию и Швецию
в Англию. После 1814 г. она вернулась
в Париж. Последние годы она провела
над большим произведением, изданным
после ее смерти в 1818 г. «Взгляд на глав-
нейшие события франц. революции». После
ее смерти появились и ее путевые записки
о поездке через Россию «Десять лет
изгнания» (1820). П. в юности еще в
лицее познакомился с произведениями С.
и в первую очередь с романами. Говоря
об Онегине в черновиках к роману (в
котором много автобиографического, из
редакционной редакции романа ис-
ключенного), он пишет: «Он знал не-
малую словесность по книге госпожи
«Сталь». Точно также, характеризуя
личность Онегина, П. писал: «Любви
нас не природа учит, а Сталь или
Шатобриан». Очевидно сам П. испы-
тал подобное же действие романов С.
И романы С., и ее книга «О Германии»
были первыми толчками, напра-

вившими П. от классицизма к романтизму.
Вскоре по окончании лицея П. познакомился
с «Взглядом на французскую революцию». В
этом произведении С. первоначально собира-
лась только дать реабилитацию памяти
своего отца; но дала и обширное истори-
ческое и теоретическое обоснование
своей политической системы на анализе
событий франц. революции. Книга эта
явилась основным изложением либерализма.
Русские либералы, члены тайного Северн.
общества, близкие по своим взглядам к С.,
рассматривали эту книгу как одно из
лучших средств агитации. Для молодого
П. эта книга наравне с трактатами
Констана являлась вероятно авторитетней-
шим историко-публицистическим трудом,
на котором он выработал свои политиче-
ские либеральные взгляды. В книге этой
последовательнее защищалась полит. система буржуазии (ее
состоятельных слоев) в противовес феода-
лизму, уничтоженному франц. революцией.
Здесь же было дано историческое обоснование
необходимости франц. революции и
анализ различных политич. форм, сменяв-
шихся во Франции от начала революции и
кончая реставрацией Бурбонов, и обосно-
вывалась политич. программа либерализма,
состоявшая в окончательном уничтожении
следов феодально-аристократического
строя с заменой старой политической
системы конституцией по образцу
английской (наследственная конституци-
онная монархия с двухпалатным
представительством и наследственной
верхней палатой). В произведении П.
заметны следы близкого знакомства с
книгой С. Кроме совпадения взглядов на
роль аристократии, об этом свидетель-
ствуют некоторые цитаты (эпиграф к IV гл.
«Онегина» взят из ч. II, гл. XX; в статье
о «Юрии Милославском» цитируется ч. I,
гл. II): Не меньшее внимание П. обратил
на путевые записки С. «Десять лет
изгнания». Их он цитировал в
примечаниях к «Онегине», в «Историче-
ских замечаниях», а «Мыслях на
дороге». В своей записке о народном
воспитании 1826 г. он повторяет то,
что сказала С. об образовании в
России. Когда в «Сыне Отечества»
1825 г. появилась статья, в которой
резко критиковались записки С. о ее
поезде по Финляндии, П. послал из
Михайловского ответ на эту статью в
«Московский Телеграф».

Эта была первая журнальная статья П. Подписана она Ст. Ар. (Старый арзамасец). По поводу встретившегося в ней выражения «дочь Неккера, го- нимая Наполеоном и покровительствуемая великодушным русским импера- тором» П. писал Вяземскому 13 июля: «За твоєю статьею следует моя о M-d de-Staël. Но не разглашай этого: тут есть одно *Великодушие* поставлен- ное во-первых ради цензуры, а, во- вторых, для вящего анонима». Отвечая на это письмо, Вяземский сообщил, что раскритикованный автор был Му- ханов, приятель П. На это П. писал: «Жалею, что о Staël писал Муханов (если адъют. Раевского): он мой при- ятель и я бы не тронул его, а все же он виноват, M-d de-Staël наша — не тронь ее — Впрочем я пощадил его» (письмо 15 сент.). Впечатления С. от ее поездки в Россию легли в основу эпизода в «Рославлевс», где описы- вается пребывание С. в Москве.

СТАМБУЛ — турецкое название Константинополя.

СТАНИСЛАВ-АВГУСТ (Понятов- ский) — последний король польский, занимавший престол с 1764 по 1795 г.

СТАНСЫ в первоначальном значении слова — строфы. С. называются стихотворения, написанные пра- вильными короткими строфами (обыч- но четверостишиями), заключающие в себе лирические размышления или раздумия. Определенных признаков, отличающих с. от других родов ли- рики нет.

«**СТАРИНА И НОВИЗНА**» — сборник историч. и литерат. материа- лов, предположенный к изданию П. А. Вяземским (при ближайшем участии А. И. Тургенева), но остав- шийся неосуществленным, несмотря на извещение П. в «Современн.», 1836 г. (кн. IV).

«**СТАРОВЕТСКИЕ ПОМЕЩИ- КИ**» — повесть Н. В. Гоголя.

СТАТИСТИКА, возникшая в XVIII в., представляла собой описа- тельную науку, изучавшую состояние народонаселения какой-нибудь страны и его хозяйственную жизнь. Только впоследствии с. приняла характер преимущественно подсчетов.

СТЕРН Лауренс (1713—1768) — англ. писатель, оформивший в своем творчестве настроение англ. мелкой буржуазии середины XVIII в. Его сентиментально-юмористическое «Чув- ствительное путешествие во Францию

и Италию» (1768), цитированное П. в «Отрывках из писем, мыслей и за- мечаниях», ставшее образцом для обо- бого жанра «сентиментальных» путе- шествий, открывало простор для пси- хологического анализа в повествова- нии. Культивировавшийся С. субъек- тивизм художественной конструкции особенно сильно дал себя знать в его оригинальном неоконченном романе «Жизнь и мнения Тристрама Шэнди» (1759—1767) своеобразием своей гротескной формы, дающем простор для высказывания различных парадоксаль- ных суждений от лица автора. В пись- ме к Вяземскому (1822) П. писал, что «десять строчек Тристрама Шэнди» гораздо ценнее всей «Лаллы-Рук» Т. Мура. П. вообще очень высоко ставил С.; познакомившись с ним сна- чала по франц. переводам (в начале 20-х гг.), а затем и в подлиннике, П. упоминает его в «Евг. Онгине» (при- мечания к II главе), а позже в «Мы- слях на дороге».

СТИКС (Стиг) — в греческой ми- фологии река, обтекающая подзем- ное царство мертвых.

СТИХАРЬ — длинное одеяние с длинными рукавами, облачение дяко- нов в православной церкви.

СТОИК — см. Зенон.

СТОЛЬНИК — почетное придвор- ное звание в царской Руси; на обя- занности стольников было прислужи- вать за царским столом в торжествен- ных случаях, принимать участие в разных церемониях и выполнять от- дельные различные поручения.

«**СТОНЕТ СИЗЫЙ ГОЛУБО- ЧЕК**» — сентиментальная песня И. И. Дмитриева (1792 г.), дважды положенная на музыку: Дидом и Ду- бянским, и весьма популярная в кон- це XVIII и начале XIX в.

СТОПА — в стихах ударяемый со- гласно размеру стиха слог с примы- кающими к нему неударными. Разли- чали пять с.: две двусложные (ямб — с ударением на втором слоге и хорей — с ударением на первом) и три трех- сложные (дактиль — с ударением на первом слоге, амфибрахий — на вто- ром и анапест — на третьем). *Цезура на второй с.* (в пятистопном ямбе) — обязательная остановка после четвер- того слога (так как в каждой ямби- ческой с. два слога).

СТОГНЫ — славянское слово: улицы, иногда площадь.

СТРАСБУРГСКИЙ ПИРОГ — паштет из гусиной печенки с трюфелями; Страсбург славится подобными паштетами. Любовь к с. п. сохранилась у П. до конца жизни. До нас дошла его записка в ресторан Фиальета от 16 января 1837 г., в которой он просит прислать подобный паштет за 25 рублей.

СТРЕЛЕЦКИЕ ПОЛКИ — особо привилегированные и европейски-вооруженные воинские части, расположенные под Москвою и с конца XVI ст. несшие охранную службу в Кремле. Расформированы Петром I после жестоко подавленного их восстания в 1698 году.

СТРЕМЯННЫЙ — старший охотник, ведающий собачьей сворой.

СТРОЕВ Павел Мих. (1796—1876) — историк и археолог, с именем кот. связаны многочисленныя находки и публикации памятников др.-русской письмен. и юридич. актов XI—XV вв.. П., сочувственно откликнувшийся в «Современ.» 1836 г. на изд. Строевым «Ключ к Ист. гос. рос.» Карамзина, знаком был с этим трудом в рукописи и хлопотал о его публикации, через Вяземского и Блудова, еще в 1830 г.

СТУРДЗА Алдр. Скарлатович (1791—1854) — сын бывшего правителя Бессарабии, служивший в министерстве иностранных дел, автор многочисленных книг по религиозным и политическим вопросам. Ярый монархист и реакционер, он особенно прославился своей брошюрой для членов Аахенского конгресса (1818 г.) о политическом положении Германии, где восставал против университетов, считая их рассадниками революционного духа. Это и заставило П. угрожать в эпиграмме С. такой же смертью, какой умер другой гонитель университетов Коцебу (см.). Из стих. «Вкруг я Стурдзы кожу», пародирующего народную песню «Я вкруг чечки кожу», известно лишь начало.

СУВОРОВ Александр Васильевич (1729—1800) — генералиссимус, знаменитый русский полководец, участвовал в Семилетней войне, в русско-турецких и прочих войнах эпохи Екатерины I и Павла I. Упомянут П.-м в «Бородинской годовщине», «плена Варшавы», заставляющего трепетать восставшего из гроба С., связано с участием С. в войнах против поляков в эпоху «разделов

Польши». В 1794 С. прославился, взяв штурмом предместье Варшавы Прагу.

СУВОРОВ-РЫМНИКСКИЙ, гр. Алдр. Аркад., князь Италийский (1804—1882) — ген.-адъютант, генерал-от-инфантерии, член Государственного совета, внук знаменитого генералиссимуса А. В. Суворова. Во время подавления польского восстания участвовал в ряде сражений и был отправлен парламентом в Варшаву по поводу сдачи ее русским войскам. 4 сентября 1831 г. приехал с театра военных действий и привез Николаю I в Царское Село первое известие о взятии Варшавы. В молодости С. был участником тайного общества декабристов (процен имп. Николаем I).

СУВорова-Рымникская, кн. Любовь Вас., р. Ярцова (1811—1867) — фрейлина, бывшая замужем за А. А. Суворовым-Рымникским.

СУВОРОВСКИЕ ВОЙНЫ — А. В. Суворов вел две войны в Польше: в 1767—1772 и в 1794—1795 гг. Указанная в заметке П. карикатура (исследователи называют местом издания Лондон, а не Варшаву), появившаяся в 1795 г., изображает Суворова, подносящего Екатерине II отрубленные головы женщин и детей, убитых «после капитуляции Варшавы».

СУЛА — река, приток р. Днепра.

СУЛЛА (138—78 до н. э.) — римский диктатор, борющийся с демократической партией. После трех лет диктатуры он добровольно сложил с себя это звание. Данному эпизоду посвящена трагедия Жуи «Сулла» (1821), в которой диктатор выведен с явным намерением изобразить в нем Наполеона.

СУЛТАН ГАЗЫ-ГИРЕЙ (1802—1843) — корнет л.-гв. Кавказского горского полускадрона, родом горец, воспитанник А. П. Ермолова, впоследствии полковник и флигель-адъютант, стравленный, по преданию, мюридистами (мусульманскими националистами). Автор романтического новелл и рассказов из кавказского быта, выступавший в «Современнике» 1836 г. «Долиной Ажитугай» и «Персидским анекдотом».

СУМАРЖОКОВ Алдр. Петр. (1718—1777) — поэт и драматург, пользовавшийся в XVIII столетии большой популярностью; выступив

против торжественного стиля Ломоносова с гробованием простоты, естественности в поэзии, С. в то же время полемизировал и с Тредиаковским. Отсюда возникли споры между тремя поэтами. С. создал школу в литературе; его трагедии, первые пьесы: русского репертуара, написанные в духе классицизма (напр. «Хорев», «Синав и Трувор», «Семира», «Димитрий Самозванец»), имели успех и доставили ему славу создателя русского театра, тем более, что он же написал первые русские комедии классического стиля и был первым директором основанного в 50-х годах придворного публичного театра. Высоко ставились и стихотворения С., в особенности его басни, а также его песни, эклоги и послания (из эпистолы «О стихотворстве» П. цитирует стих о Ломоносове в статье «О предисл. г-на Лемонте к басням Крылова»). В 70-х годах, с возрождением в русской поэзии традиций Ломоносова, слава С. стала падать. К началу XIX века авторитет С. окончательно упал. С. был объявлен подражателем, не сумевшим перенять науку Запада. П., воспринявший такое отношение к С., выразил его в 1817 г. в послании к Жуковскому. Сохранив отрицательное отношение к творчеству С. надолго (см. статью «О драме»), П. все же с годами стал оценивать его более беспристрастно. Источник цитаты, служащей эпиграфом к XI главе «Капит. дочки», подписанной именем С., не отыскан.

СУРЬМА — минерал, из которого готовится краска черного цвета. Ею подкрашивали брови, усы.

СУХОЗАНЕТ Ив. Онуфр. (1788—1861) — генерал от артиллерии.

СУХОРУКОВ Вас. Дмитр. (1795—1841) — поручик л.-гв. Казачьего полка: в 1815 г. окончил Харьковский университет и был зачислен на службу в донскую войсковую канцелярию, а затем служил в разных войсковых учреждениях, состоял при гр. А. И. Чернышеву как председателе комитета об устройстве войска Донского и собирал исторические материалы для истории и описания войска. В 1825 г. за прикосновенность к делу декабристов (он знал о существовании заговора, но активно в нем не уча-

ствовал) был исключен из гвардии, отправлен на Длч под «бдительный тайный надзор» и продолжал службу, числясь сотником. В 1827 г. был переведен на Кавказ, участвовал в кампании 1828—1829 гг., в то же время собирая материалы для истории этой кампании. В 1830 г. был арестован в связи с тем, что его исторические изыскания показали правительству подозрительными; некоторое время служил в Финляндии, затем вновь на Кавказе; уволен со службы незадолго до смерти.

П. познакомился с С. на Кавказе в 1829 году, о чем сохранилось свидетельство П. в его «Путешествии в Арзрум». Когда в 1831 г. С. пожелал получить копии с списанных им в разных архивах материалов для составления истории войска Донского, которые он принужден был сдать перед отъездом в 1826 г. в армию, П. принял в этом деле горячее участие, написал о С. записку и препроводил ее через Бенкендорфа к гр. А. И. Чернышеву, но ходатайство П. осталось безрезультатным. Высоко ставя знания С., П. в 1836 г. приглашал его сотрудничать в «Современнике» (см. И. Ф. Богданович).

СУХТЕЛЕН, гр. Конст. Петр. (1790—1858) — отставной генерал-майор, впоследствии штаб-майстер и вице-президент придворной Конюшенной конторы и обер-егермейстер.

СУЦО, кн. Михаил (1784—1864) — бывший господарь Молдавии. П. был знаком с ним во время пребывания своего в Кишиневе, когда С. вследствие восстания «гетеристов» (см.) принужден был поселиться временно в Кишиневе. С 1824 г. С. в качестве греческого посланника жил в Петербурге и здесь после долгого промежутка времени неоднократно встречался с П.

СФИНКС — у древних египтян священное изображение духа, охранявшего храмы и дворцы: на туловище льва, лежащего спротянутыми вперед лапами, голова человека.

«С **ФРАНЦУЗСКОГО**» — См. «Участь моя решена. Я женюсь».

СХИМА — в православной христианской церкви высшая монашеская степень, принимаемая обычно монахами, стремящимися к аскетической

жизни. У московских великих князей и царей существовал обычай пострижения в с. перед смертью.

«СЦЕНЫ ИЗ РЫЦАРСКИХ ВРЕМЕН». Эта неоконченная пьеса П. о крестьянском восстании в конце средних веков в рукописи не имеет заглавия; оно было дано при посмертной публикации пьесы в журнале «Современник» 1837 года и придумано редакцией журнала. Писалась эта пьеса П. летом 1835 г. в пору, когда он задумывал не одно крупное произведение, с осени 1833 г. года, после «Капитанской Дочки» и «Медного Всадника».

«Сцены из рыцарских времен» остались далеко не оконченными, но о сюжетном содержании этой пьесы дает возможность судить черновой план ее (напечатанный в настоящем издании вслед за пьесой, т. III, стр. 479). Выполненная часть плана не вполне с ним совпадает («гнев и поучения старого буржуа» в пьесе перенесены в первую сцену, а выгнанный из замка Франц, вернувшись домой, узнает уже о смерти своего отца); дальше же действие должно было развиваться по-видимому таким образом: брата Бертольда хватают и сажают в тюрьму (вероятно по обвинению в колдовстве), в замок, где сидит и Франц; он занимается там алхимией, случайно изобретает порох и, можно думать, производит несчастный взрыв замка, открывающий возможность Францу бежать из тюрьмы. Возможно впрочем, судя по «плану», что этот взрыв происходит уже во время осады замка вновь восставшими крестьянами («вассалами») и содействует падению крепости и победе восставших. По плану рыцарь Ротенфельд — соперник Франца — гибнет, сраженный выстрелом из ружья, — одно из следствий изобретения Бертольда Шварца, дающего способ побеждать рыцарей, доселе неуязвимых «благодаря железным латам». Судьба Франца в «плане» не раскрыта. Но судьба Франца не главное в этом опыте социально-исторической драмы: пьеса заканчивается, как указывает «план», размышлениями (очевидно на исторические и социальные темы) и «появлением Фауста на хвосте Мефистофеля»... Появление среди торже-

ствующих «мещан», одолевших феодалов рыцарей, Фауста, которого П. вслед за немецким поэтом Клинггером делает изобретателем книгопечатания (см. книгопечатание), показывает, что П. в раму своей пьесы думал включить, кроме изобретения пороха, и другое изобретение начала нового времени, также содействовавшее разрушению феодального рыцарства. «Книгопечатание — род артиллерии» — такими словами заканчивается план. П. ловел пьесу, можно думать, до половины или немного дальше. Она написана прозой, но сохранились следы попыток П. переложить ее стихами (см. в приложении, т. III, стр. 479), два отрывка стихотворений передачи первой редакции старого Мартина; в первом из них юноша Франц называется Мартином, как и в первоначальном зачеркнутом варианте прозаического начала «Сцен из рыцарских времен». Вероятно в связи с этим замыслом использовать прозаический текст «Сцен» как материал для стихотворного переложения П. надписал в рукописи «Сцен» перед началом их слово «План».

На «сцены из рыцарских времен» оказала некоторое влияние известная пьеса франц. писателя Мериме «Жакерия» (о восстании франц. крестьян в XIV в.); П. повторил ряд отдельных положений пьесы Мериме, есть даже словесные совпадения; но тем не менее «сцены» П. никак нельзя считать простым подражанием «Жакерии». Пушкинская драма есть вполне самостоятельное произведение, закономерный плод развития его творчества. В ней разрабатывается революционная тема, постоянно привлекавшая П. (ср. «Бориса Годунова», «Песни о Стеньке Разине», «Капитанскую дочку» и т. д.), и герой ее — поэт, деклассированный мещанин, делающий предводителем крестьянского восстания, — принадлежит всецело самому П. (хотя некоторыми чертами и напоминает бледно очерченного в пьесе Мериме юношу Пьера).

Первая песня Франца — знаменитое стихотворение «Жил на свете рыцарь бедный» — представляет собой переработку и сокращение написанной еще в 1829 г. «баллады о рыцаре, влюбленном в Деву». По-

переработка этой полушутливой, кощунственной баллады состоялась в том, что П. тщательнейшим образом вытравил оттуда все конкретно-кощунственные места. Можно подумать, что П., принаравливаясь к цензурным возможностям. Вторая песня — о мельнике — есть перевод и переделка шотландской народной песенки. Впрочем близкие по теме песни существуют и в русской народной поэзии.

СИЛЛА — в предисловии к «Борису Годунову» П. имеет в виду под этим именем Суллу (по-французски Sylla).

«СЫН КАЗНЕННОГО СРЕЛЬЦА» — план повести, завязка которой определилась около 1835 г., как раз в пору работ П. над материалами о Прутском походе 1711 г. («Записки Мора для Бразе», «Деяния Петра Великого» Голикова и др.). В числе этих источников было конечно и знаменитое полуапокрифическое письмо Петра от 10 июля 1711 г. с берегов Прута, заключавшее в себе секретные инструкции Сенату на случай его смерти или захвата турками в плен. («Если случится сие последнее, то вы не должны меня почитать своим царем и государем, и ничего не исполнять, что мною, хотя бы то по собственноручному повелению от нас, было бы требуемо, покамест я сам не явлюсь между вами в лице моем; но если я погибну и вы верные известия получите о моей смерти, то выберите между собою достойнейшего мне в наследники»). Возможно, что в «Сыне каз. стр.». П. предполагал использовать некоторые главы брошенного им «Арапа Петра Великого» и материалы, подготовленные в 1832—1834 гг. для повести о стрельце и боярской дочери (см.).

«СЫН ОТЕЧЕСТВА» — еженедельный, «исторический, политический и литературный» журнал, основанный в 1812 г. Н. И. Гречем и издаваемый им до 1840 г. (в 1820—1821 г. при ближайшем участии Воейкова, а с 1825 г. совместно с Булгариным). Первоначально «С. О.»

имел полуофициозный характер и страдал националистически-франкофобские настроения рус. дворянской и буржуазной общественности эпохи «отечественной» войны. Но по окончании последней «С. О.» был быстро реорганизован, значительно изменил и расширил свою программу, усвоив в общественно-публицистических статьях политическую линию умеренно либеральной крыла будущих декабристов, а в литературной борьбе шишковистов и карамзинистов, приняв сторону литераторов, группировавшихся вокруг «Арзамаса», позднее, в пору столкновения «классиков» и «романтиков», «С. О.» твердо стоял на позициях Вяземского, Пушкина, А. Бестужева и др. против эпигонов классицизма в «Вестн. Европы». С 1815 г. по 1825 г. «С. О.» был самым влиятельным и передовым рус. литератур. журналом, в кот. постоянно печатались Вяземский, Жуковский, Батюшков, Воейков, Баратынский, Рылеев, Ал. и Ник. Бестужевы, Кюхельбекер, Корнилович, Куницын, Ф. Глинка, Батенков, Сомов, Никита Муравьев и др. В годы николаевской реакции «С. О.» утрачивает всякую связь с литерат. современностью, начинает заполняться случайным (большей частью передовым) материалом, сливается в 1829 г. с «Св. Архивом» Булгарина и окончательно превращается в мало заметное подсобное литературно-издательское предприятие при «Северн. Пчеле».

Начав печататься в «С. О.» еще в 1815 г., П. до 1824 г. поместил в этом журнале десять стихотворений и отрывков; в 1824 г. «Письмо к издателю «Сына Отец.» В пору своего расцвета «С. О.» неизменно рочувственно откликался на все произведения П. и отказался от этой позиции лишь в разгаре борьбы Булгарина с «Литерат. Газетой».

СЮ Евгений (1804—1857) — французский романист, дебютировавший в 1831 г. сценами из морского быта «Плик и Плок», резко осужденными П. как «куча бессмыслиц».

Т

TABLE-TALK (застольные разговоры) — 36 анекдотов, записанных П. с чужих слов в 1831—1836 гг.

Зagлавие дано П. по английским образцам («Table-Talk или оригинальные заметки» Гезалитта 1825 и «Из-

бренные Table-Talk» С. Т. Коариджа, 1835).

ТАБРАЦИЯ — неправильно вместо Табрака — город в Нумидии, на территории теперешнего Алжира.

ТАВРИДА — древнегреч. название Крыма.

ТАВРО — особый знак, клеймо, обычно выжигаемое у лошади на боку.

ТАДАРАШКА — см. Крупнейский

ТАЙГЕТ — см. Аполлон.

ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК — гражданский чин, равный чину генерал-лейтенанта военной службы, т. е. по «табели о рангах» — 3 класса (из 14).

ТАИЦЫ — мыза близ Гатчины (теперь станция железной дороги), принадлежала некогда А. П. Ганнибалу.

ТАЛЕР — серебряная монета, чеканившаяся германскими владетельными домами в XVIII в. и содерж. 24 гроша по 12 пфеннигов.

ТАЛИСМАН — предмет, иногда с таинственной надписью, которому приписывается свойство приносить счастье его обладателю П. так называл свое кольцо, подаренное ему в Одессе, на котором была еврейская надпись.

ТАЛЬМА Франсуа-Жозеф (1763—1826) — франц. трагический актер, выдвинувшийся во время франц. революции. Он произвел реформу в трагической игре, введя впервые на франц. сцене исторически верный костюм и сменив искусственную напевную декламацию более естественным и выразительным произношением ролей.

ТАМЕРЛАН Тимур (1336—1405) — тюркский вождь, завоеватель, основавший огромное азиатское государство со столицей в Самарканде, распавшееся вскоре после его смерти.

ТАЛИЯ — муза комедии, обычно изображавшаяся с комической маской, принадлежностью др.-греческой комедии.

ТАНГА — племенной знак, печать.

«ТАНКРЕД» — опера, Россия.

ТАРДИФ — бывший содержатель ресторана в Петербурге на Дворцовой площади при гостинице, где обычно останавливались дипломаты. Прогорев, он приехал в 1822 г. в Кишинев, где его знал П. Ляцо, к которому обращено стих. «Сегодня я...», где упоминается Т., неизвестно.

ТАРКВИНИЙ — последний царь Рима; см. Лукреция.

ТАРСИС — сестра Катакази, некрасивая, но образованная дева лет сорока, прозванная «Кишиневской Жанлис».

ТАРТАР — по представлению др.-греч. мифологии подземная бездна, над которой — нижние основания земли и океана. Позднее под т. стали разуметь вообще преисподнюю.

ТАРУТИНО — село в Боровском уезде, Калужской губ., принадлежавшее гр. Серг. Петр. Румянцеву (1755—1838), место известного сражения, бывшего в октябре 1812 г. По мысли Румянцева, крестьяне Т. были в 1828 г. объявлены «вольномладельскими»; за это с них были принудительно собраны средства, на которые в 1834 г. был сооружен памятник на месте сражения.

ТАССО Торквато (1544—1595) — знаменитый итал. поэт, в эпоху расцвета своего дарования живший при дворе герцога феррарского Альфонса II, который после ряда столкновений с Т. приказал заключить поэта как сумасшедшего в госпиталь, где Т. пробыл семь лет. В это время вышло в свет лучшее произведение Т. — поэма «Освобожденный Иерусалим», имевшая огромный успех. Это заставило Альфонса освободить Т. из заключения. Друзья его добились восстановления обычной торжественного венчания в Риме поэта лавровым венком, что должно было произойти весной 1595 г., но Т. умер, не дождавшись этого, и лавром был увенчан труп поэта. Последние стихи XLVIII стр. I гл. «Евг. Онегина» и стих. «Близ мест, где царствует Венеция златая» говорят об обыкновении венецианских гондольеров XVIII в. петь октавы из «Освобожденного Иерусалима» Тассо. Об этом рассказывает Байрон в одном из примечаний в IV песне «Чайльд-Гарольда», приводя и цитату из «Писем из Италии» Гете. В самой IV песне (III стр.) Байрон пишет о том, что в Венеции нет больше звуков Тассо. Этот стих П. взял в стих. «Поедем, я готов». Упоминаемые в стих. «Близ мест, где царствует Венеция златая» Годфред, Эрминия — персонажи «Освобожденного Иерусалима». В стих. «Городок» П. называет Вольтера внуком Тассо, а в стих. «Ответ Катенину» советует последнему «с похмелья пожинать лавр Корнея или Тассо». Наполеон в стих. «Кто знает край» и «Когда порой воспоминашь» упоминает

нается «Торквато величавый». В «Египетских ночах» одна из предлагаемых импровизатору тем — «Триумф Таска». См. еще Армида.

ТАТАРТУБ (Татартуп) — древнее городище на левом берегу Терека в 8 километрах ниже реки Комбуля, близ Эльбруса. 22 мая 1829 г. По во время путешествия по Кавказу посетил развалины этого аула, находившиеся в окрестностях Владикавказа. Одной из святыней аула являлся старинный минарет, постоянно посещавшийся путешественниками и многократно описанный в воспоминаниях. (См. «Путешествие в Арзрум»). Т. пользовался у горцев большим уважением и даже считался святыней. Там давали клятвы, приносили жертвы и заключали союзы. Постепенно Т. стал убежищем беглецов из Кабарды и Дагестана, убийц и др. преступников. Здесь они были неприкосновенны.

ТАТИЩЕВ Вас. Никит. (1686—1750) — государственный и литературный деятель первой половины XVIII в., автор «Истории российской».

ТАФЬЯ — круглая черная монашеская шапочка. Царь Иоанн IV, поселившись в Александровской слободе, завел у себя во дворце монастырские порядки, при чем заставлял опричников носить т. и рясы.

ТАЦИТ (Корнелий Т.) — знаменитый римский историк (ок. 60—115 н. э.), известный глубокими психологическими характеристиками выводимых им лиц и сжато величавым стилем. Из его произведений особенно замечательны «Летописи» (анналы), где в 16 книгах он давал обзор событий от правления Тиберия и кончая Нероном (14—68 н. э.). Имя Т. как серьезного историка, было известно П. еще в Лицее. К изучению Т. П. был приведен неоднократно приходившей ему в голову параллелью между Александром I и Тиберием. Результатом этого изучения явились написанные летом 1825 г. в Михайловском «Замечания на Анналы Тацита». П. читал римского историка во франц., не вполне точном издании Дюро де-Ламаль. Замечания касаются отдельных глав одной только I кн. «Анналов» и далеко не отделаны.

ТВЕРСКАЯ — одна из главных

улиц Москвы, пересекающая город от окраины (концу Ленинградского шоссе) до центра.

ТЕВТОН. П. имеет в виду тевтонский орден, названный так по имени германского племени, представляющий собой учреждение религиозно-благотворительного характера, основанное в XII в. в Палестине и в действительности преследовавшее завоевательные цели. В XIII в. орден перенес свою деятельность на берега Вислы и завоевал область литовского племени пруссов (ныне Пруссия). В XIV в. орден вступил в продолжительную борьбу с Литвой.

ТЕЗЕЙ — герой древнегреческих мифов; действующее лицо в нескольких классических трагедиях, в частности в «Ариадне» Тома Корнеля (шла в переводе Катенина в 1811 г.) и в «Федре» Расина (в переводе Лобанова шла в 1823 г.).

«**ТЕЛЕГРАФ**» — см. «Московский Телеграф».

ТЕЛЕМАК (Телемах) — в др.-греч. легендах (мифах) сын хитроумного Одиссея, царя острова Итаки, происхождения которого описаны в гомеровских поэмах «Илиаде» и «Одиссее». Т., выросший в отсутствии отца, много лет воевавшего под стенами Трои и много лет находившегося в странствиях на возвратном пути из Трои, отправился разыскивать его. Странствования Т. составляют сюжет романа франц. писателя Фенелона (1651—1715) «Похождения Телемака», не один раз переведенного на русский язык. Тредиаковский (см.) переложил ее стихами (дактилическим гекзаметром) под названием «Телемахида».

«**ТЕЛЕСКОП**» — «журнал современного просвещения, издаваемый Николаем Надеждиным» в 1831—1836 гг.; закрыт за напечатание «Философического письма» Чаадаева. При «Т.» издавалась «Молва». П. напечатал в «Т.» 1831 г. «Герой», отрыв. из «Русл. и Людм.» и две статьи Ф. Косичкина (см.).

ТЕМИРА, ДАФНА И ЛИЛЕТА — условные женские имена, встречающиеся в идиаллах. П. имеет в виду стихи из горацнанской оды Дельвига «Фани»: «Темира, Дафна и Лилета Давно как сон забыты мной И их для памяти поэта Хранит лишь стих удачный мой».

ТЕОССКИЙ МУДРЕЦ — см. Анакрон.

ЕПЛОВ Григ. Ник. (1720—1770) — сенатор, член Комиссии о коммерции и межевой экспедиции, участник дворцового переворота 1762 г. и один из влиятельнейших сановников первых лет царствования Екатерины II.

ТЕПЛЯКОВ Виктор Григ. (1804—1842) — поэт, отставной поручик Павлоградского полка (1824), за уклонение от присяги Николаю I заподозрен в политич. неблагонадежности и выслаи в ноябре 1826 г. из Петербурга в Херсон под надзор полиции; впоследствии чиновник ос. поруч. при гр. Воронцове в Одессе. Автор «Стихотворений» (ч. I — 1832 ч. II — 1836) и «Писем из Болгарии» (1833). П. очень хвалил в 1830 г. стихотв. Т. «Странники», напечатанное в «Сев. Цветах». Личное знакомство Т. и П. состоялось, вероятно лишь в 1835—1836 гг., во время пребывания Т. в Петербурге. Доказывая в своей статье о «Фракийских элегиях» права Т. на почетное место между нашими поэтами, П. учитывал и серьезные недостатки Т. — его «напыщенность и однообразие», «силу выражения, переходящую часто в надутость, яркость описания, затемненную иногда неточностью». От имени Т. изданы были А. Греном в 1857 г. поддельные записки о пребывании П. в Кишиневе.

ТЕРЕНТЫЧ — отставной вахмистр в стихотворении И. И. Дмитриева «Жарикатура».

ТЕРПСИХОРА — см. Музы.

ТЕРЦИНЫ — стихи, расположенные таким образом, что в каждом трехстишии, на которые разделено произведение, средний стих рифмуется с крайними стихами следующего трехстишия. Т. представляют собою непрерывную цепь стихов. Форма эта итальянского происхождения. Т. написана «Божественная Комедия» Данте. Итальянские т. писались размером, соответствующим русскому пятистопному ямбу. П. написал т. «В начале жизни школу помню я» (пятистопным ямбом) и «И дале мы пошли и страх обнял меня» (шестистопным ямбом).

ТИБЕРИЙ (правил с 14 по 37 г. н. э.) — римский император, пасынок и зять Августа. Представление о Т. как о лицемерном деспоте привело П. к мысли о параллели между римским императором и Александром I. С этой целью П. стал

изучать главный источник для биографии Т. «Анналы» Тацита и пришел к выводу, что римский Т. лучше русского. Несмотря на пристрастное изложение Тацита, старавшегося очернить Т., П. считал, что Т. «был одним из величайших государственных умов древности». Т. неоднократно фигурировал в качестве героя во французских трагедиях классической школы. Наиболее известны трагедия М. Ж. Шенье «Тиберий» (напечатана в 1818 г.), долгое время запрещенная по политическим причинам, и Л. Арно «Смерть Тиберия» (февраль 1828 г.).

ТИБУЛЛ (I в. до н. э.) — римский элегический поэт. Главная тема двух книг его элегий любовь. Древние ставили Т. на первое место среди римских элегиков. В стих. П. «Батюшкова» («В пещерах Геликона») Т. как поэт любовной лирики противопоставлен эпичу Вергилию. «Наследниками Тибулла и Парни» названы в стих. «Любовь одна—веселье жизни холодной» «певцы любви». Упоминается Т., «нежащийся в мирном поместье меж Пиндом и Цитерой», в стих. «Шишкову». Наконец, в стих. «Ты богоматерь» змур назван «богом Парни, Тибулла, Мура». Вероятно через Батюшкова (в его стих. 1809 «Тибуллова элегия III-ья») П. заимствовал у Т. имя Делии в своих ранних стихотворениях.

ТИБУРСКИЙ МУДРЕЦ — Гораций.

TIERS-ETAT — третье сословие, то же что буржуазия.

ТИИСКИЙ ПЕВЕЦ — см. Анакрон.

ТИК Людвиг (1773—1853) — немецкий поэт-романтик, переводчик на немецкий язык Шекспира и Сервантеса, был замечательным чтецом. Кто был немецкий amateur, ученик Т., неизвестно (м. б., это был немецкий декламатор Кизеветтер).

ТИЛЬЗИТ — пограничный город Вост. Пруссии, где 7 июля 1807 г. произошло свидание между Александром I и Наполеоном, а 8 июля 1807 г. был заключен мир, по которому разгромленная Пруссия лишилась половины своей территории, а Россия и Франция обязались помогать друг другу, при чем Россия вступала в континентальную систему.

ТИМАШЕВА Екат. Алдр., рожд. Загрлжская (1798—1861).—жена на-

казного атамана Оренбургского казачьего войска Е. Н. Тимашева, повестца, которой, кроме П., посвящали стихи Вяземский, Боратынский, Языков и Ростокин. В первой строфе посвященного Т. стих. «Я видел вас, я их читал» П. говорит о стихотворениях Т., которые он читал в рукописи.

ТИМКОВСКИЙ Ив. Осип. (1768—1837)—петербургский цензор в 1804—1821 гг., отличавшийся строгостью. В 1815—1820 гг. Т. в качестве цензора журналов «Сын Отечества», «Северный Наблюдатель», «Благонамеренный» и «Невский зритель» разрешил семнадцать стихотворений и поэму «Руслан и Людмила» П. Известно, что Т. не разрешил стих. «Русалка».

ТИМПАН — энциклопедический с Востока музыкальный инструмент греков и римлян. Состоял из натянутой на деревянный или бронзовый круг кожи, по которой ударяли руками или палочкой.

TIMES (Таймс, англ. *время*)—английская ежедневная газета, основанная в 1788 г., особого значения достигшая уже в первой половине XIX в.; в эпоху П. она была самой влиятельной и популярной газетой в Англии.

ТИРС (фигр.) — жезл Диониса и его спутников, увитый плющом и виноградными листьями. Так как спутники Вакха не применяли другого оружия, кроме тирса, и все-таки благодаря чудодейственной силе бога одерживали победу, то П. называет его «символом победы мирной».

ТИРТЕЙ — афинский поэт. Своими песнями он поднял мужество спартацев во II мессенской войне (VII в. до н. э.).

ТИССО. Не ясно, о каком Т. упоминает П. в «Онегине». Вероятно, это Пьер Т. (1763—1854), поэт и политический деятель (участник заговора Бабефа), автор сочинений по латинской поэзии и мемуаров из эпохи революционных войн. Однако упоминание этого имени рядом с Бюшом дает возможность предположить, что речь идет об Андрэ Т. (1728—1797), авторе распространенных в свое время сочинений по медицине о прививке оспы и др. Впрочем в перечне чтений Онегина П. нарочно не придерживался никакого порядка.

ТИТ — римский император (79—81 н. э.), усмиритель восстания евре-

ев, взявший в 70 г. Иерусалим. Став императором, старался приобрести популярность мягким управлением. За Т. сохранилось несобоснованное прозвище «любви и радости человеческого рода». Титом называли Александр I.

ТИТЛО (или титул) — почетное звание.

ТИТОВ Влад. Павл. (1807—1891)—член московского кружка любителей и литерат. общества С. Е. Раича, сотрудник «Моск. Вестника», впоследствии видный дипломат и член государствен. совета; в 1829 г. Т. опубликовал в «Сев. Цветах» фантастическую повесть «Уединенный домик на Васильевском острове», фабула которой сложилась под воздействием одного из устных рассказов П., связанного вероятно с пушкинским планом «Влюбленного беса»; в 1835 г. Т. послужил для П. прототипом Вершнев в варианте «Египетских ночей».

ТИЦИАН — см. Изобразительное искусство и П.

ТОДИ Мария - Франческа - Лючия (1748—1793)—знаменитая итальянская певица, гастролировавшая и в России, фаворитка гр. Безбородко.

ТОКВИЛЬ Алексис (1805—1859) — франц. историк, публицист и политический деятель умеренно-либерального лагеря, автор исследования «Демократия в Америке» (1835) и «Старый режим и революция» (1850—1859). В первом из этих трудов, сохранившемся и в библиотеке П., характеризовались вопиющие политические и социально-экономические противоречия принципов «формальной демократии», осуществляемых в условиях капиталистического строя. Некоторыми из этих общих положений Т. воспользовался П. в вводных страницах к статье о «Джоне Теннере» (1836 г.).

ТОЛСТОЙ гр. Фед. Ив. (1782—1846), — отставной гвард. офицер, известный своими авантюрными похождениями в 1804 г. на Камчатке и среди дикарей Алеутских островов (отсюда его прозвище «Американец»), человек умный и даровитый, но игрок и кутула, дважды разжалован в солдаты; приятель Вяземского и Д. Давыдова, воспетый ими, но заклейменный Грибоедовым в «Горе от ума» («Ночной разбойник, дуэлист, в Камчатку сослан был, вернулся алеутом. И крепко на руку не чист»). П., дру-

жески встречаясь с Т. в Петербурге, уже в Кишиневе узнал, что Т. участвовал в распространении каких-то порочащих П. слухов. Ответом на это «предательство» была эпитаграмма П. «В жизни мрачной и презренной», (1820) и резкие выпады против Т. в послании «Чаадаеву» (1821), строки о «Философе, который в прежние лета Развратом изумил четыре части света. Но просветив себя, загладил свой позор. Отвыкнул от вина и стал картежный вор». Из-за вражды к Т. отказался П. от эпитафы, первоначально намеченного им. к «Кавк. плен.» («Под бурей рока — твердый камень, в волненьях страсти — легкий лист»), так как эти стихи Вяземского характеризовали Т. Сохранилась ответная эпитаграмма Т. на П. («Сатиры нравственной язвительно жало с пасквильной клеветой не сходствует ни мало» и пр.), услышав о которой П. весной 1825 г. грозил представить Т. «во всем блеске в 4-й песне Онегина». Сразу же после возвращения из ссылки в Москву П. послал Т. через Соболевского вызов на дуэль, которая была однако предотвращена. С. 1828 г. П. и Т. вновь стали друзьями; через Т. сделал П. предложение весной 1829 г. Н. Н. Гончаровой и сносился с семьею Гончаровых во время пребывания своего на Кавказе. В том же 1829 г., впервые включив в новое издание своих «Стихотворений» старые стихи «Ответ Х. У.» («Нет, не черкешенка она!»), П. переработал их к Т. и тем самым как бы связал их уже не только с Т., но и с Гончаровой. К Т. относится набросок письма П. из Тифлиса о Ермолове (1829), и о нем же упомянул П. в «Путешествии в Арзрум» (гл. I).

ТОЛСТОЙ, гр. Фед. Петр. См. Изобразительное искусство и П.

ТОЛСТОЙ Як. Ник. (1791 — 1867)—приятель П. по «Зеленой лампе», участник войны 1812 г., в 1817—1823 гг. служивший в главном штабе. Уехав в 1823 г. в Париж лечиться, Т. остался там навсегда, т. к., привлеченный к делу декабристов, он не решался ехать в Россию и, чтобы реабилитировать себя, стал «осведомителем» русского правительства, а во время приезда в январе 1837 г. в Петербург стал официальным «корреспондентом министерства народного просвещения», а фактически агентом III Отделения (допе-

сения его о революции 1848 г. напечатаны в настоящее время Центральным архивом). Стих. «Стансы Толстому» явилось исполнением обещания П. посвятить стихотворение приятелю в ответ на его настойчивые просьбы. Об этом рассказывает Т. в стихотворном «Послании к А. С. Пушкину», напечатанном в сборнике произведений Т. «Мое праздное время» (Спб. 1821 г.). Стихи «Горишь ли ты, лампада наша, находящаяся в письме от 26 сентября 1822 г., посвящены воспоминаниям о заседаниях кружка «Зеленая лампа» (см.), председателем которого был Т. «Приют гостеприимный»—квартира Н. В. Всеволожского, в которой происходили собрания лампистов. «Колпак», в котором сиделось за столом «милое равенство»—т. н. фригийский колпак, носившийся якобинцами во Франции как символ свободы. О «красном колпаке» говорит П. в стих. «Товарищам» и «В. С. Филлимонову».

ТОЛЧЕНОВ Пав. Ив. (1787—1862)—петерб. драматический артист на ролях злодеев, царей и резонеров.

ТОМАС (правильно Тома) Антуан Леонар (1732—1785)—франц. писатель, известный своими «похвальными словами», представляющими собой характеристики разных замечательных лиц. Кроме того, им написано несколько од, из которых особенно известна «Ода на время» (1762), переведенная на русск. Нелединским-Мелецким. Свообразный размер строфы этой оды П. применил в своем стих. «Недвижный страж...».

ТОМСОН Джемс (1700—1748)—англ. поэт, автор поэмы «Времена года», описательной бессюжетной поэмы, написанной белыми стихами, в которой любовь к природе противопоставляется городской жизни. Т. оказал влияние на развитие сентиментализма, в России—на Карамзина. Жуковский переводил Томсона, почему П. в записке «Штабс-капитану Гете, Гредю» назвал его и этим именем.

ТОПАЗ — драгоценный камень, разновидность горного хрусталя дымчатого или золотистого цвета.

ТОРВАЛЬДСЕН Бертель (1770—1844)—знаменитый датский скульптор.

ТОРКВАТО — см. Тассо.

ТОТТ Франсуа, бар. (1733—1793),—франц. дипломат. В 1767 г. он

был назначен франц. консулом в Бахчисарай, где стремился к заключению направленного против России союза Франции с крымским ханом. Удаленный оттуда по требованию России, он перенес свою деятельность в Константинополь, где принял участие в реорганизации турецкой армии и возведенный крепостных укреплений в Дарданелах с целью возздания здесь военной базы против России. Вольтер высказал предположение, что пугачевщина пользуется турецкой поддержкой, вдохновителем чего является Т.

ТРАГИКОМЕДИЯ—название драматических пьес, встречающееся во французской литературе в XVI и XVII вв. и обозначающее ред трагедии, но без точного соблюдения строгих правил и без подражания античным образцам. В т. допускалась счастливая развязка, смещение сцен трагических с комическими и т. п. Корнель свою пьесу «Сид» в первой редакции назвал т. В период классицизма т. исчезли.

ТРАНДАФЫРЬ — см. Каченовский.

ТРАЯН Марк — римский император с 98 по 117 г. н. э.

ТРЕДИАКОВСКИЙ Вас. Кирил. (1703—1769) — поэт, переводчик и ученый. Сын астраханского священника, Т. получил начатки образования в местной школе католических монахов; сохранился анекдот, якобы Петр I предсказал ему, что он будет «вечным тружеником». Т. отличался и трудолюбием, и необычайной волей к знанию. Из Астрахани он ушел в Москву, где учился в духовной академии, а оттуда убежал в Голландию и завершил образование в Париже. Вернувшись в Россию, Т. стал как бы официальным придворным поэтом; в 1745 г. получил звание профессора (т.-е. академика). Во времена Анны Ивановны занятия поэзией и наукой ставились весьма низко. Однажды Т. го побил вельможа Волынский; Т. сделал попытку пожаловаться, но Волынский дважды подверг его настоящему истязанию (ср. не совсем точную передачу этого дела у П. в «Отрывках из писем, мыслей и замеч.»). Т. вместе с Кантемиром был начинателем новой русской литературы в различных родах исследований в области теории и истории литературы, языкознания и др. наук; он разработал

теорию нового стихосложения (слабо-тонического, основанного на правильном расположении ударений, на определенных размерах), сохранившего силу до нашего времени, и первый стал писать этим способом. Он старался писать просто и освободить литературный язык от чрезмерного употребления славянских слов и оборотов. Т. перевел множество книг; более других был известен его перевод древней и римской истории Ролена в 26 огромных томах. На старости лет (1766) Т. издал переложение гекзаметрами из Фенелока — «Телемахида». Поэма сделалась как бы символом устарелого и нелепого произведений. Попытку оправдать Т. и в частности «Телемахиду» предпринял Радищев («Памятник дактилохорейческому витязю» и отчасти «Путешествие из Петербурга в Москву»). Но общее мнение возобладало, и молодой П. относился к Т. с традиционным пренебрежением. Имя автора «Телемахиды» служило для него почти бранным словом. Впоследствии П. стал относиться сочувственно к его научным трудам. Когда Лажечников в своем романе «Ледяной дом» изобразил Т. в непривлекательном виде, П. горячо вступился за него (см. письмо от 3 ноября 1835 г.).

ТРЕНОЖНИК. — Пляффи, жрицы-прорицательницы древнегреческого храма в Дельфах, произносили свои загадочные по смыслу предсказания, обычно сидя на треножниках.

ТРИАНОН — название двух павильонов в Версальском парке, из которых малый Т. был любимым местопребыванием Марии Антуанетты.

ТРИОЛЕТ — стихотворение особой формы, состоящее из двух четверостиший, при чем в первом четверостишии четвертый стих тот же, что первый, во втором два последних — те же, что два начальных стиха первого четверостишия. Т. применялся во Франции в любовной лирике до XVI века, затем вышел из моды и лишь изредка в XVIII веке второй формой пользовались в подражаниях старым поэтам. В русской поэзии т. писались очень редко, главным образом в переводах с французского.

ТРИРЕМА — древнеримское название большого гребного судна с тремя рядами весел, расположенными один

над другим; гробы сидели также в три этажа, весла выходили из отверстий в борту т.

TRISTIA — см. Овидий.

ТРИТОН — морской бог дрови, сын Нептуна.

ТРОПАРЬ — церковное песнопение, посвященное празднику событию.

ТРОИНСКИЙ Дм. Прокоф. (1749—1829) — статс-секретарь Екатерины II, крупный сановник, был членом Главного почтового правления. После убийства Павла I Т. был одним из близких людей к Александру I.

ТРУБАДУР. — Трубадуры — средневековые певцы, поэты Юга Франции (Прованса). Обслуживая феодальную аристократию, трубадуры-профессионалы включили в свое число представителей всех сословий и являлись выразителями мировоззрения рыцарства. Ряд книг в библиотеке П. дает богатый материал о трубадурах. Слово т. во времена П. употреблялось в значении «поэт, певец».

ТРУБЕЦКОЙ кн. Никита Ром. — боярин, посланный вместе с Ф. Басмазовым на освобождение Чернигова и выдержавший осаду в Новгороде-Северском.

ТРУБЕЦКОЙ кн. Никол. Ив. (1797—1874) — камергер, за свой малый рост прозванный «желтым карликом». Во время декабрьских событий 1825 г. брался доставить своего начальника по службе гр. П. А. Толстого «связанным по рукам и ногам». После подавления восстания избежал привлечения к делу.

ТРУВЕРЫ — поэты Сев. Франции XI—XV вв., популяризаторы рыцарских эпосов и морально-аллегорических романов.

ТРУВОР — полумифический варяжский князь, один из трех приглашенных новгородцами «княжить и владеть» Русью (Рюрик, Синеус и Трувор).

ТРЮФЕЛИ — род подземных грибов, считающихся одним из лучших гастрономических кушаний, благодаря своей ароматности.

ТУЛЬЧА — город на Дунае, на территории современной Румынии.

ТУЛЬЧИН — заштатный город в бывш. Подольской губернии неподалеку от р. Буга. Здесь находилась главная квартира (штаб) 2-й армии. Среди офицеров, служивших в Т., было много участников тайных обществ и здесь образовался политический центр

Южного общества во главе с Пестелем, адъютантом при начальнике штаба Киселева. П. был в Т. в конце 1822 г.

ТУМАНСКИЙ Вас. Иван. (1800—1860) — поэт с лета 1823 г. Т. служил в канцелярии гр. М. С. Воронцова в Одессе; здесь он завязал с П. приятельские отношения. П., в начале «не любивший» поэзии Т., позднее относился к ней благосклоннее. См. письмо к брату от февр. 1825 г. В 1827 г. П., принимавший активное участие в руководстве журналом «Моск. Вестник», предлагал Т. участвовать в журнале прозой и стихами. В строфах из «Путешествия Онегина» П. шуточно полемизирует с Т., который в стихотворении «Одесса» писал, что в этом городе «тополи шумят» и что «здесь уповательно дышали садов». При письме от окт. — нояб. 1827 г. П. послал Погодину для помещения для «М. Вестн.» стихи Т. (вероятно «Песенку», «М. Вестн.», 1828, ч. VII, № 2), а Дельвигу для «Сев. Цветов» передал стихотв. «Голубые глаза». Наконец в наброске рецензии на альманах «Сев. Лиры» (1827) П. похвалил помещенные в этом альманахе стихотворения Т. «Одесским дубьям» (из деревни) и «Греческая ода» (песнь греческого воина). В «Сев. Лире» был напечатан также сонет Т. на смерть Ризнич («На кончину Р.»), посвященный П. и бывший, м. б., поводом к написанию последним стихотворения «Под небом голубым страны своей родной» (1825). Произведение Т., которое П. имеет в виду в своем стихотворении «Т. прав, когда так верно вас», неизвестно.

ТУМАНСКИЙ Фед. Ант. (1801(?) — 1853) — малоизвестный поэт пушкинской эпохи, автор нескольких стихотворений, помещенных в альманахе Дельвига «Северные Цветы» (1825—1830). П. познакомился с Т. лично в начале 20-х гг. в Кишиневе. Стих. «Птичка» написано позже одноименного стих. П.

ТУРГЕНЕВ Алдр. Ив. (1784—1845) — воспитанник Московского благородного пансиона и Геттингенского университета, в 1810—1824 г. директор департамента духовных дел. С 1825 г. часто бывал за границей, занимаясь между прочим извлечением из древних документов в архивах Франции и Италии сведений о Рос-

сни. Друг Жуковского, Карамзина и Вяземского, член «Арзамаса», Т. принимал близкое участие в судьбе П., способствуя определению его в лицей, хлопоча за поэта в 1820 г. и устраивая в 1823 г. перевод его от Изюва к Воронцову. Он же перевозил тело П. из Петербурга в Святогорский монастырь. В стих. «А. И. Тургеневу» П. дает всестороннюю характеристику Т. и тех чувств, которые к нему он питает «Покровителем попов, евреев и скопцов» Т. назван как директор департамента духовных дел и член комиссии для устройства евреев; «гонитель иезуитов» — как автор указа (20 декабря 1815 г.) об изгнании их из России; «гонитель глупцов» — как член Арзамаса. В камергеры Т. был произведен 22 февраля 1819 года. Человек прежде всего необычайно жадного любопытства, постоянный турист, Т. имел массу знакомств в России и в Европе, пристально следил за новинками литературы, науки и искусства и спешил делиться с приятелями всем тем, что он увидел, услышал, узнал. Его письма из Парижа П. напечатал под заглавием «Хроника русского в Париже» в I т. своего «Современника». Некоторое недовольство этой публикацией со стороны Т. заставило П. как редактора, поместить объяснение во II т. «Современника».

ТУРГЕНЕВ Ник. Иван. (1789—1871) — декабрист, получил образование в Московском университете, а затем в Геттингене, в 1818 г. издал книгу «Опыт теории налогов», в которой предлагал некоторые экономические реформы. В 1819 г. Т. вступил в Союз благоденствия, где защищал идею республиканского строя и освобождения крестьян, о чем упоминает П. (X гл. «Евг. Онег.», стихи о «хромом Тургеневе»). Впоследствии Т. состоял членом думы Северного общества. В 1824 г. он уехал из России. В 1826 г. Т., находившийся в Англии, получил приказание вернуться в Россию, но отказался, ограничившись посылкой письменных объяснений об участии своем в Союзе благоденствия. Правительство требовало у Англии выдачи Т. и пыталось арестовать его при помощи тайных агентов, но неудачно. По поводу слухов о том, что Т. выдан и его везут в Петербург, написано стихотв. П. «Так море древний душегубец...». Т. был судим заочно и приговорен к смертной казни.

После смерти Николая I он получил право въезда в Россию.

ТУРЕЦКИЙ ПОСОЛ — см. Мушир Ахмет-паша.

ТУРКЕСТАНОВА. княж. Варвара Ильин. (1775—1819) — фрейлина, известна своим романом с кн. В. С. Голицыным (см.), бывшим почти на 20 лет моложе ее, и близостью к Александру I, от которого имела дочь Марню (1819—1843), усыновленную кн. Голицыным.

ТУРНЕФОР, Жозе Питтон (1656—1708) — ботаник и путешественник, член Парижской академии наук, автор «Voyage du Levant», 1717 г., 3 тома.

ТУРНИР — военное состязание рыцарей (в XI—XVI вв.). Т. устраивались во время какого-нибудь правления. На особо сооруженной арене, вокруг которой были воздвигнуты ложжи для королей, принцев и знатных дам, рыцари сражались попарно и группами. Порядок т. составлялся заранее, его объявляли гвастатан, «герольды», которые и следили за точным выполнением всех правил т. Каждый рыцарь носил на своем щите знак своей «дамы сердца», в честь которой он сражался. Победитель имел право взять себе в добычу коня и оружие и получал награду из рук самой знатной из присутствовавших дам.

ТЪЕРРИ — братья: 1) Амедей (1797—1873) — франц. историк и полит. деятель; 2) Огюстен (1795—1856) — франц. буржуазный историк, один из основателей новой исторической школы. Секретарь, ученик и сотрудник Сен-Симона, Т. вместе с ним издал «О преобразовании европейского общества» (1814) и др. Перу Т. принадлежат «Взгляд на английскую революцию», «Письма об истории Франции» (1827), имевшая большой успех «История завоевания Англии норманнами...» (1825); «Десять лет историческ. науки» (1835) и др. Т. воспринял от С.-Симона взгляд на борьбу классов в истории и положил идею этой борьбы в основу многих своих работ. У нас изучал Т. Погодин. П. следил за трудами братьев Т., упрекал Полевого в подражании, пародировании Т., упоминал Т. в заключительном обзоре своих книг в I т. «Современника», а по поводу «Ист. завоев. Англии» писал жене, что с тех пор, как читает эту книгу, «сделался ужасным политиком» (15 сент. 1834).

УАЛЫ — Узале (руссифицированная форма).

«УБИЙЦА» — см. Катенин.

УВАРОВ Серг. Сем. (1786—1855) — в молодости член «Арзамаса», с 1834 г. министр нар. просвещ. и президент Ак. наук. Против него направлена сатира «На выздоровление Лукулла». Стоя во главе ценз. ведомства. У. преследовал П. (см. «Анджело»). У. ву упорно приписывалось участие в составлении пасквилей, вызвавших последнюю дуэль П.

УВАРОВ, Фед. Петр. (1769—1824) — генерал-адъютант Павла I, шеф кавалергардского полка; во время дворцового переворота 1801 г. охранял Александра I, почему на всю жизнь сохранил его расположение. Аракчеев, чувствуя в нем соперника, звал его «соглядатаем и наушником».

УЗДЕНЬ — «начальник или князь» (примечание П.); большинство горных народов Кавказа имело в начале XIX века феодальное устройство. «У.» (яначе «ворк» или «уорк») составляли высший класс землевладельцев, находившихся в вассальной зависимости от князей и владевших крепостными крестьянами.

УКАЗ 1714 ГОДА ОБ ЕДИНОНАСЛЕДИИ (иногда неправильно называется «законом о майорате»), изданный Петром I, запрещал дробить дворянские имения при передаче их по наследству и предписывал передавать все земли лишь одному из сыновей. Указ касался не только дворянства, но также купеческого и мещанского имущества.

УПЫРЬ — по суеверному народному представлению, сверхъестественное существо, оборотень, умерщвляющий людей и животных и высасывающий из них кровь.

УРУСОВА, кж. Соф. Алдр., с 1833 г. гр. Радзивилл, — одна из первых красавиц «света». Ее звали Сильфидой. В словах посвященного ей мадригала (принадлежность его П. отвергал Вяземский) «Не веровал я троице донныне» П. подчеркивает свой атеизм. В начале 1827 г. П. очень часто бывал у Урусовых и пользовался большим вниманием Софьи Алдр., чем вызывал ревность влюбленного в нее В. Д. Соломирского.

Тот сумел найти повод и вызвал П. на дуэль Но секунданты примирили их. Впоследствии У. была фавориткой Николая I.

УРЯДНИК — в XVIII—XIX вв. унтер-офицер иррегулярных войск, впоследствии полицейский чин.

УСТРЯЛОВ Ник. Герасим. (1805—1870) — профессор истории Петербургского университета, академик, автор монографии о Петре I и др. исторических сочинений. Одно из них «О системе прагматической русской истории», изданное в 1836 г., имеется в библиотеке П. с посвянительной надписью ему У. П. неоднократно беседовал с ним на исторические темы, занимаясь историей Петра I.

«УЧАСТЬ МОЯ РЕШЕНА, Я ЖЕНЮСЬ» — три автобиографических наброска, художественно отделанных и прикрытых в рукописи нарочито фальшивой отметкой «С французского». Все три записи относятся к маю 1830 г. (первая датирована самим П. «12 мая», а вторая «13 мая»). Событие личной жизни П., отраженное в набросках, — его помолвка 6 мая 1830 г. с Н. Н. Гончаровой, которую он впервые встретил в 1828 г. («Та, которую любил я целые два года»). Точно воспроизведен в первом наброске образ холостой жизни П. в Москве (даже такая деталь, как редкие визиты к больному дяде — умирающему Василию Львовичу), а во втором и третьем отражены известные нам по другим источникам мысли П. о поездке за границу в случае отказа со стороны Гончаровой и его же первые размовки с невестой (см. замечания письма П. от 31 авг. 1830 о «московских сплетнях» по случаю его женитьбы и строки третьего наброска «Бедная, она так молода, а он такой ветреный, безнравственный»). Одни из сентенций «Участи» слегка варьируют строки французского письма П. от 5 окт. 1830 к будущей его теще (напр., о готовности «пожертвовать всеми своими привычками и страстями, всем своим вольным существованием»), другие прямо повторяются потом в письмах П. от 31 авг. и 29 сент. 1830 к Плетневу (напр., «Чорт меня догадал бредить о счастье, как будто я для него создан. Должно было мне довольствоваться

независимост или «Доселе он я, а тут он будет мы»).

УШАКОВ Фед. Вас. (умер в 1770) — студент Лейпцигского университета, популяризатор идей Гельвеция. Его биография и сочинения изданы Радищевым в 1789 г.

УШАКОВА Екат. Ник. (1809—1872), по мужу Наумова, — старшая дочь в очень известном в свое время в Москве культурном, гостеприимном семействе Ушаковых, где бывали писатели, артисты и др. П., влюбившись в Екат. Никол. на балу в Дворянском собрании, стал бывать у Ушаковых в конце 1826 г. В своем донжуанском списке, вписанном в альбом ее сестры, должно быть, Екат. Ник. обозначил он именем Екатерины IV. Живая, умная, остроумная, Екат. Ник. чрезвычайно привлекала поэта, он стал постоянно бывать у Ушаковых, посвятил Екат. Ник. стих. «Когда бывало в старину» и в мае 1827 г. перед отъездом в Петербург — «В отдалении от вас». Проезжая в Арзрум через Москву, П. подарил Ушаковой сборник своих «Стихотворений» с посвящением «Nec femina pes riuget», т.-е. «не женщина и не мальчик», намекая на ее мальчишескую шаловливость. В январе 1830 г. П., живя в Петербурге, получил от Екат. Ник. не дошедшее до нас письмо, на которое отвечал стихами: «Я вас узнал, о мой оракул». Семейное предание говорит, что между П. и У. была более значительная переписка и что перед смертью Екат. Ник. сожгла письма к ней П.

УШАКОВА Елиз. Ник. (1810—1872) — младшая сестра Екат. Ник., хорошенькая, веселая девушка, вышедшая замуж в 1830 г. за С. Д. Киселева. Ей принадлежал известный под названием «Ушаковского» альбом с многочисленными рисунками П., между прочими повидимому ее портрет (в рост), с надписью П. «Трудясь над образом прелестной У. etc. 1 апреля 1829» «Еtc» говорит за то, что дальше должны следовать известные Ушаковой стихи. Ей посвящено стих. «Вы избалованы природой» (январь 1829). Кроме П., ей писал стихи Вяземский.

Ф

ФАБЛИО — небольшой стихотворный рассказ преимущественно на шутовскую тему; ф. писались в XII и в XIII вв. во Франции; авторами их были бродячие городские поэты. По своему характеру к фаблю близки «романы», отличающиеся большими размерами и сложностью содержания, и «ле» — повествования с более серьезным, обычно чувствительным содержанием.

• **ФАВН** — древнеримский бог лесов и полей, покровитель пастухов и защитник их стад. Подобно греческим сатирам, изображался безобразным, с рогами и козлогоним, любящим вино и сладострастным.

ФАЗИЛЬ-ХАН-ШЕЙДА — персидский поэт при дворе наследника персидского престола Аббаса-Мирзы, учитель его детей. К 1827 г. относится его стихотворная сатирическая полемика по поводу сдачи русскими Тавриза. Сопровождал Хозрев-Мирзу, сына Аббаса-Мирзы, внука царствовавшего Фетх-Али-Шаха, в посольстве, отправленном в Россию, с целью ликвидировать впечатление, произведенное убийством в Тегеране А. С. Грибоедова и всей русской миссии. В «Невском Альманахе» за 1830 г.

напечатано послание гр. Д. И. Хвостова: «Фазиль-хану-Шейда. По случаю воздухоплавания Робертсона, на котором автору случилось быть с персидским поэтом». В «Подснежнике» на 1830 г. помещен «Перевод оды, сочиненной в Ст.-Петербурге Фазиль-ханом-Шейда, повтом принца Хозрева-Мирзы, для поднесения государю императору. 1829». Вскоре по возвращении, по одним известиям, был изгнан из Персии. В конце 30-х гг. преподавал в Тифлисском училище. Умер в Тифлисе в 1852 г.

ФАЛЕРНСКОЕ ВИНО — вино, воспетое римскими поэтами, особенно Горацием, в древности получалось в Фалернской области, в Кампани. Это крепкое красное вино поступало в употребление по десятому году. Старое ф. в. представляло собой густой горьковатый ликер, который разбавлялся водой или медом.

ФАЛЬБАЛА — волак, оборка на платье, вошедшая в моду еще в нач. XVIII века. П. именует этим словом основательницу благородного пансиона, в котором воспитывалась героиня «Графа Нулина».

ФАННИ—1) возлюбленная Шенье, как поясняет сам П. в примеч. к стих.

«Андрей Шенье»; 2) вероятно петерб. дама «полусвета».

ФАРМАЗОН — искажение слова франкмасон (то же, что масон). Ф. говорилось преимущественно с оттенком осуждения, при чем под этим словом разумелись не только масоны, а вообще вольнодумцы, люди, не уважающие принятых мнений и обычаев.

ФАРОС — знаменитый в древности маяк на острове того же имени вблизи Александрии.

«**ФАУСТ**» — см. Гете.

ФЕБ — см. Аполлон.

ФЕДОРОВ Бор. Мих. (1794—1875) — писатель, стихотворец, журналист. Выступил в 1813 г. с патристическим стих., писал драмы, романы, стихи и пр. Не имея определенных литературных убеждений, Ф. представлял собой тип мелкого журнального работника. В 1823 г. он поступил секретарем к А. И. Тургеневу в департамент духовных дел, что его сблизило с кругом Карамзина, где его однако не уважали, относились к нему пренебрежительно, за глаза называя его «Борькой». В 1826 г., получив от Тургенева ценные литературные материалы (письма Карамзина, Батюшкова и др.), Ф. предпринял издание литературного альманаха «Памятник отечественных муз». Для этого альманаха он получил каким-то образом от П. разрешение напечатать несколько его ранних стихотворений, с условием поставить даты. Сверх предоставленных ему стихов Ф. напечатал еще отрывки из стих. «Фави и пастушки», чем вызвал негодование П. По его поручению Сомов в «Северных Цветах на 1829 год» напечатал, что от этого стихотв. П. «ныне сам отказывается». К второй же теме П. вернулся в заметках 1830 г., оставшихся ненапечатанными. Вероятно к 1827 г. относится эпиграмма П., направленная против Ф., «Русскому Гесснеру». В 1827 г. Ф. лично познакомился с П. у Карамзинных, о чем сохранились записи в дневнике Ф. Среди прочих записей здесь читаем: «Был у Карамзинных—виделся там с П. Коля (сын Ф.) сидел на коленях его и читал ему его стихи» (Ср. описание того же в первой гл. «Египетских Ночей»). В это время Ф. был в близких литературных сношениях с Слепушкиным. Вероятно через Ф. и П. познакомился с этим поэтом-крестьянином и передал ему сюжет стихотворения «Конь в долевой». (Впо-

следствии этот сюжет П. разработал в черновом ст. «Всем красны борские конюшни»). В 1829 г. Ф. начал издавать журнал «Санктпетербургск. Зритель» (вышел один номер), в котором поместил разбор IV и V гл. «Евг. Онегина». На этот разбор П. в 1830 г. собирался написать обширный ответ. Некоторые из замечаний на разбор Ф. попали в примечания к «Евг. Он.» (33, 36).

ФЕДРА — по древнегреческим преданиям—жена Тезея, влюбившаяся в своего пасынка Ипполита, отвергнутая им, погубившая его и в отчаянии заколовшаяся. Предание это послужило сюжетом для нескольких трагедий, в том числе для трагедии Расина (см.). Упоминание Ф. в первой главе «Онегина» вряд ли относится к трагедии Расина, которая была поставлена на русской сцене позже. Вероятно П. имеет в виду или трагедию Т. Корнели «Ариадна», где появляется Ф., или оперу Лемасна и Штейбельта, шедшую в конце 1818 г., на сюжет трагедии Расина.

ФЕЛИЦА — с латин. счастливая. Под этим именем Державин изобразил Екатерину.

ФЕЛЬД-ЕГЕРЬ — см. Дорога.

ФЕЛЬЯД Д'ОБЮССОН Луи (1673—1725) — франц. боевой генерал.

ФЕМИДА — древнегреч. богиня правосудия, изображавшаяся, в знак беспристрастия, с повязкой на глазах и с весами в руках.

ФЕМИСТОКЛ (V—IV вв. до н. э.) — крупнейший государственный деятель и полководец Афин.

ФЕНЕЛОН Франсуа де-Салиньяк де-ла-Мот (1651—1715) — архиепископ в Камбре, франц. писатель, В 1699 г. появился его нравоучительный роман «Телемак», переведенный Тредьяковским (см.). В этом романе современники уловили много намеков и косвенной критики правления Людовика XIV, вследствие чего автор потерял милость короля. На это и намекает П. (в статье «О русской литературе, с очерком французской»).

ФЕОКРИТ—древнегреческий поэт, живший в III в. до н. э. Ему принадлежат «буколические» повмы, или идиллии, в которых изображается несколько приукрашенная пастушеская жизнь. Поэзии Ф. подражали многие французские и немецкие поэты XVIII в.; у них буколическая поэзия приобрела совершенно искусственный,

чувствительно-слащавый характер; изображаясь ими пастухи и пастушки ничего общего с действительностью не имели.

ФЕОССКИЙ — см. Теосский.

ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ (1681—1736)—орхиепископ негородский и первенствующий член синода, ближайший помощник Петра по делам церковного управления, известный религиозным свободомыслием, борьбой с схоластикой и догматизмом.

ФЕРДИНАНД VII (1784—1833)—испанский король с 1808 г. При нем произошло руководимое Риего восстание, в результате которого он принужден был принять конституцию. В 1823 г. он при помощи франц. войск восстановил самодержавную власть; Риего был схвачен и казнен.

ФЕРМОПИЛЫ — горный проход из Сев. Греции в среднюю, где погиб спартанский царь Леонид, защищаясь против персов.

ФЕРМОР Вилим Вилимович (1702—1771)—генерал-аншеф, адъютант фельдмаршала Миниха во время походов последнего в Турцию и Крым, главнокомандующий русскими войсками в Пруссия в 1757—1759 гг., один из героев солдатского эпоса серед. XVIII ст.

ФЕРНЕЙ — местность около Женева, где Вольтер прожил последние 20 лет своей жизни.

ФЕРНЕЙСКИЙ КРИКУН — см. Вольтер.

ФЕРТ — название буквы «Ф» в славянской азбуке; употребляется в значении франт («стоять фертом» — подпереться обеими руками в бока).

ФЕРУЛА — прут или розга, которой наказывали провинившихся учеников.

ФЕСПИС — по греч. преданию изобретатель трагедии.

ФЕССАЛЬСКАЯ ГОРА — см. Аполлон.

ФИВАИДА — область Верхнего Египта, центр христианского отшельничества первых веков.

ФИВЫ — древняя столица египетского царства на реке Нил.

ФИГЛЯРИН — традиционное прозвище Булгарина в эпиграммах и литературной полемике 20—30-х гг. (Впервые в «Дамском журнале» 1825, № 26, стр. 138).

ФИДИЙ (IV в. до н. э.) — греч. скульптор, создавший ряд замечательных навазаний, из которых осо-

бенно были известны: Зевс Олимпийский, Афина (Паллада).

ФИЖМЫ — то же, что кринолин: сделанный из хитового уса круглый широкий каркас, на который надевалась юбка.

ФИКЕЛЬМОНТ, гр. Карл-Людвиг (1777—1857)—австрийский посланник в Петербурге, он был женат на дочери известной Е. М. Хитрово от первого ее брака—гр. Дарии (Долли) Федоровне Тизенгаузен. П. довольно близко узнал его, бывая у него в салоне, и находил большое удовольствие в разговоре с ним. С его женой у П. были повидному довольно близкие отношения. От Ф. Пушкин получил в 1835 г. два тома сочинений Г. Гейне.

ФИЛАРЕТ ДРОЗДОВ (1782—1867)—митрополит моск. (с 1826 г.), ученый богослов и проповедник, автор перефразировки стихов П. «Дар напрасный, дар случайный» («Не напрасно, не случайно жизнь от бога мне дана»). Ответом П. является послание к Ф. (опубликованное без имени последнего) «В часы забав нль праздной скуки» (1830 г.).

ФИЛАРЕТ ПАТРИАРХ (ок. 1560—1633)—Федор Никитич Романов в 1601 г. пострижен в монахи по приказанию Бориса Годунова, кот. видел в нем претендента на престол. В период смутного времени примыкал к различным борющимся партиям, попал в плен к полякам, на что П. намекает в «Моей родословной» («страдалец»). В 1613 г. его сын Михаил избран на соборе царем. В 1619 г. Ф. возвращен в Москву, где был назначен патриархом. Фактически государством управлял Ф., соединяя в своих руках церковную и политическую власть.

ФИЛИМОН и **АНЮТА** — персонажи пользовавшейся исключительной популярностью в 1779 г. первой русской оперы Аблесимова (муз. Соколовского) «Мельник, колдун, обманщик и свят».

ФИЛИМОНОВ Влад. Серг. (1787—1858)—автор лирических стихотворений, басен, водевилей и поэм «дурацкий колпак» и «Обед». Участник походов 1813—1814 гг. Ф. после недолгой службы новгородским вице-губернатором (1817—1819 гг.) проживал в Москве, а затем в Петербурге. Эпикуреец в горадианском духе. Ф. был большим поклонником П., которому послал 22 марта 1828 г.

первый выпуск своей поэмы «Дурацкий колпак» с написанным на обложке четверостишем: «Вы в мире славою гремите; Поэт! В лавровом вы венке. Певцу безвестному простите; Я к вам являюсь в колпаке». В ответ П. написал: «Вам музы, милые старушки». «Старый изношенный» колпак красного цвета—конечно тот же фригийский колпак свободы, о котором говорится в стих. «Товарищам» («Промчались годы заточенья») и «Я. Н. Толстому».

ФИЛЛИДА — имя, часто встречающееся в античной лирике и мифологии и в классической подражательной поэзии XVIII в.: тип идеальной девушки или женщины, возлюбленной поэта. Имя это упоминается у Виргилия в эклоге (Ф.—служанка пастуха Иолы, подруга Меналка и Дамета) и у Горация в одах. В русской поэзии оно упоминается в идиллиях В. Панаева.

«**ФИЛОКТЕТ**» — см. Софокл.

ФИЛОМЕЛА (мифол.) — афинская царевна. Была богами превращена в соловья. В поэзии слово Ф. часто употреблялось в значении соловей.

ФИЛОСОФИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ — старинные таблицы, содержавшие указания о положении светил и позволявшие вычислять задо́лго вперед затмения и другие астрономические явления; таблицы эти назывались так потому, что прежде все точные науки, в том числе и астрономия, именовались натуральной философией.

ФИЛЬДИНГ Генри (1707—1754) — английский прозаик, один из основоположников реалистического романа, автор «Joseph Andrews» (пародия на «Памелу» Ричардсона), «Амалии» и «Тома Джонса», высоко ценимый П за его юмор и мастерство в обрисовке характеров «педантов и моряков». См. критич. заметки и письма П. 1825—1831 гг.

ФИРЗ — см. тирс.

ФИРС — в стих. «Добрый человек» вероятно М. Т. Каченовский (см.); в стих. «Полюбуйтесь же вы, дети» — кн. С. Г. Голицын (см.).

ФИТА — название предпоследней буквы в русской азбуке (О), исключенной из употребления в новой орфографии. Так называли Ф. Глинку, имя которого начиналось с фиты. Название этой буквы употреблялось как насмешливая кличка писарей и мелких писателей.

ФИХТЕ (1762—1814) — классиче-

ский немецкий философ, идеалист-метафизик, обосновывавший учение об абсолютном «я» как вездесидящей воле. В 1818 г издал патристические «Речи к немецкой нации».

ФЛАМАНДСКАЯ ШКОЛА. — См. Изобразительное искусство и П.

ФЛЕГЕТОН — в греч. мифологии огненная река, окружающая подземное царство и впадающая в реку Ахерон.

ФЛЕШЬЕ (1632—1710) Эспри — епископ, франц. проповедник эпохи Людовика XIV.

ФЛИГЕЛЬМАН — солдат, который стоял на фланг-шеренге и по движениям которого все учились фронтным поворотам и ружейным приемам.

ФЛОРА — древнеиталийская богиня цветов.

ФЛОРИАН Жан-Пьер (1755—1794) — франц. сентиментально-дидактический романист, драматург, поэт и баснописец, переводчик «Дон Кихота».

ФЛОГАРИН — см. Булгарин.

ФОБЛАС — герой серия романов Луве де Кувре «Приключения капитана Фобласа» (1787—1790); тип легкомысленного аристократа, вся жизнь которого является цепью любовных приключений.

ФОМА — лицейский дядька, купивший лицейстам рому и за это лишившийся места. Лицейсты вознаградил его за это.

ФОНВИЗИН Денис Ив. (1745—1792) — писатель, автор комедий «Бригадир» (ок. 1766) и «Недоросль» (1788). В «Недоросле» Ф. дает сатирическую картину русской помещицкой жизни XVIII в. «Недоросль» доставил своему автору славу. Яркость бытовых сцен, передовые и модные в то время идеи, высказанные устами идеальных героев комедии (Стародум, Правдин), живость и красочность языка — все в ней пленяло современников. В течение полустараста лет «Недоросль» сохранил значение лучшей комедии XVIII в. Сам Ф. был известен как умный человек и остро слов. Путешествуя по Европе, он писал своим родным и своему покровителю П. И. Панину литературные письма о государственном устройстве, нравах, литературе и искусстве Франции (в 1777—1778 гг.) и Италии (1784—1785). В 1782 г. он адресовал журналу «Собеседник любителей российского слова», издававшемуся при участии императрицы Екатери-

ны, ряд иронических вопросов, обращенных к автору «Былей и небылиц», помещавшихся в этом журнале. Автором была сама императрица, вопросы же касались причин неустойчивости общественной жизни России. Вопросы были напечатаны вместе с резкими ответами Екатерины; она была недовольна смелостью сатирика. Ф. поспешил печатно оправдаться и покаяться. П., как и другие писатели его круга, считал Ф. одним из наиболее оригинальных и значительных русских писателей. Комедия Ф., нарушающая правила классической комедии франц. типа, представлялась литераторам начала XIX века образцом «самобытного», реалистического искусства. П. помогал П. А. Вяземскому собирать материалы для его труда о Ф., живо интересовался ходом его исследований. В 1830 г. в «Литературной Газете» (№ 3) была напечатана неизданная статья Ф. «Разговор у княгини Халдиной». В форме беседы трех лиц—модной барыни Халдиной, пустого легкомысленного дворянчика Сорванцова и умного Здравомысла—Ф. сатирически изображает в этой статье дворянское общество своего времени. «Разговор» был предназначен Ф. для его периодического издания «Друг честных людей или Стародум», часть статей для которого была заготовлена к 1788 году. Издание не состоялось по цензурным условиям. В том же 1830 г. Булгарин высказал сомнение в принадлежности «Разговора» Ф. («Сев. Пчела», № 10). П. ответил Булгарину в статье «О разговоре у княгини Халдиной Фонвизиной».

ФОРА (итальянское *foга*—сверх)—театральный возглас, ныне неупотребительный, то же, что *бис*: требование, чтобы артист повторил арию, монолог или танец.

ФОНТЕНЕЛЬ (1657—1757) — франц. писатель и философ. Многочисленные его сочинения («Разговоры мертвых», «Беседы о множественности миров», «История оракулов») славятся изяществом и изысканностью стиля. Насмешливый религиозный скептицизм делает его предшественником просветительской философии XVIII в.

ФОНТАНЬЕ Виктор (1796—1857)—франц. дипломатический агент на Востоке, и политический писатель. Первое его путешествие по Востоку в качестве «натуралиста, прикоманди-

рованного к французскому посольству в Константинополе», относится к 1821 г. В 1829 г. выходит в Париже его книга «*Voyages en Orient, entrepris par ordre du gouvernement français de l'année 1821 à l'année 1829. Turquie d'Asie*». В 1834 г. — «*Voyages en Orient, entrepris par ordre du gouvernement français, de 1830 à 1833. Deuxième voyage en Anatolie*». К более поздней поре, когда он был французским консулом в Сингапуре, относится его «*Voyage dans l'Inde et dans le golfe Persan (1844—1847)*» и «*Voyage dans l'archipel Indien*». (1857)¹⁾.

В двух своих первых книгах, которые представляют собою не только и не столько впечатления путешественника, сколько политические выступления по поводу «восточного вопроса», он является ярким противником политики русского правительства на Востоке, с официальной французской точки зрения. В первой книге он характеризует Россию как «смесь азиатского варварства и европейского феодализма» и противопоставляет ей Турцию и в особенности Персию как страну азиатской цивилизации.

Во второй книге, вышедшей в 1834 г., позиция Ф. существенно меняется: она в равной мере направлена и против Турции. Предупреждая об опасности для европейских держав растущей военной мощи России, он вместе с тем дискредитирует чисто военное значение победы Паскевича над слабой турецкой армией и, анализируя политику Николая в Грузии, призывает Европу к протесту. Паскевич характеризуется «согласно общему мнению», как «покаловец, лишенный крупного военного дарования». При этом люди, ему подчиненные, характеризуются как образованные, опытные и влиятельные военные деятели. При перечислении их вслед за именем Раевского упоминается и П., «который оставил столбу, чтобы петь подвиги своих соотечественни-

¹⁾ «Путешествия на Восток, предпринятые по повелению французского правительства с 1821 по 1829 гг. Азиатская Турция»; «Путешествия на Восток, предпринятые по повелению французского правительства с 1830 по 1833 годы. Второе путешествие в Анатолию». «Путешествие в Индию и в Персидский залив (1844—1847) и путешествие в Индийский архипелаг» (1857 г.).

ков». Следующий абзац начинается иронией по адресу П.: «У турок не было бардов в их свите» и т. д. В той же главе говорится о «блестятельных донесениях» с театра военных действий, представляющих «неистощимый предмет насмешек для опытных офицеров» и сразу же «о сюжете не поэмы, но сатиры», который нашел на войне поэт. Вслед за тем приводится анекдот о санитарных мерах в армии Паскевича. По ясности намека, в виду характера книги равнявшегося обвинению, выступление в печати П. было необходимо. Таким и явилось «Предисловие» к «Путешествию в Арарум» и в значительной мере издание самого произведения. В варианте «Предисловия», предназначавшегося для отдельного издания, П., цитируя соответствующий отрывок, подчеркивает мелкие фактические ошибки Ф.: князь Паскевич (в то время граф), князь Потемкин (граф) и т. д.

ФОН-ФОК Максим Яковл. (1777—1831) — управляющий «III отдела» соств. его вел. канцелярией, правая рука и ближайший помощник гр. А. Х. Бенкендорфа по III отделению; в ведении Ф. была весь аппарат тайной полиции и политического сыска. П. обращался к Ф. с недошедшим до нас письмом в связи с предположенным им изданием политической газеты, но в ответном письме Ф. отказался от какого бы то ни было участия в этом важном для П. предприятии и ничего для него не сделал.

ФОРНАРИНА — натурщица Рафаэля, один из портретов которой находится во Флоренции.

ФОРСТ Надежда (Наденька) — образованная дама полусвета, которую знал П. в послелицейские петербургские годы. Ей посвящены стих. «Наденьке» («С тобой приятно уделить»). Она же упоминается в послании к Щербинину.

ФОРТИС Джованни-Батист, аббат (1741 — 1803) — ученый и путешественник, был первым познавшим широким европейское общество с поэзией южных славян. В его сочинении «Путешествие по Далмации» (1774 г.) целая глава посвящена описанию обычаев морлаков (горных сербов, жителей Далматского побережья; морлаками Ф. называет и босняков и герцеговинцев). Привел несколько герцогских песен морлаков в переводе на итал. язык, Ф. одну песню

дал в подлинном тексте и итал. переводе. Эту же песню Шарль Нодье поместил в своем романе «Смарра» (1821).

ФОРТУНА — аллегорическое божество древн римлян, олицетворявшее удачу, неожиданность, случайную удачу, изображалась в виде женщины с повязкой на глазах и стоявшей, в знак неустойчивости, на колесе или шаре («вертушка спящая»); в правой руке она держала рог изобилия, а левой опиралась на руль.

ФОСС Иоганн-Георг — немецкий поэт (1751—1826), автор идиаллической поэмы «Луиза», известный переводчик Гезиода, Гомера, Овидия, Виргилия. П. назвал его в 1825 г. «гением перевода».

ФОТИЙ (в миру Петр Никитич Спасский) (1792—1838) — архимандрит (с 1822 г.), настоятель новгородского Юрьева монастыря, выдвигавшийся благодаря могущественному покровительству гр. Орловой-Чесменской (см.). Ф. был в близких отношениях с Аракчеевым, был представлен ко двору, боролся против кн. А. И. Голицына и библиейского общества. В результате интриг Ф. Голицын был устранен от управления министерством народного просвещения и духовным ведомством, и Ф. стал вместе с Аракчеевым ближайшим вдохновителем реакционной политики конца царствования Александра I. После смерти Александра Ф. лишился политического влияния. Резкая характеристика его дана в эпиграмме «Полу-фанатик, полу-паук», приписываемой П. Отношения его с гр. Орловой-Чесменской посвящены две эпиграммы.

ФРАНКЛИН Веньямин (1706—1790) — североамериканск. госуд. деятель и ученый, изобретатель громоотвода и электрического змея, игравший большую роль в борьбе С. А. Штатов за независимость. В библиотеке П. имелась во франц. переводе «Разные статьи Ф.» (1826) философского и политико-экономич. содержания (ср. в письме Вяземского П.—ну 1825: «я в стихах Ф. на франц. языке: сдается какое-то чужезычие»). В 1836 г. упоминал об упреке Екатерины II Радщеву («он хвалит Ф...»). П. тонко заметил, что правительница, «стремившаяся к соединению всех разнородных частей государства, не могла равнодушно видеть отторжение колоний от владычества

Англи» и оттого порицала Ф. П. еще несколько раз упоминал Ф.— всегда с сочувствием и уважением (Ломоносов «предугадывает открытия Ф.», отзыв о Ф. в гостях у Вольтера).

ФРАНК-МАСОНЫ — члены тайной мистико-филантропической организации, ячейки которой с нач. XVIII в. охватили всю Европу. Сложная система обрядности и условных знаков прикрывала обычно самые невинные формы благотворительности и культурно-просветительной работы, но иногда служила для маскировки и конспирации деятельности чисто революционных обществ. П. состоял членом кишиневской масонской ложи «Овидий», руководимой П. С. Пушкиным (см.) и отчасти связанной с Союзом благоденствия. Все русские масонские ложи, некоторое время герлимые правительством, были закрыты в 1822 г.

ФРАНЦИСК I (François I) (1494—1547) — король Франции. Царствование его (1515—1547) ознаменовано чрезвычайным усилением авторитета королевской власти.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИЛЕЯ — на гербе Бурбонов изображались три лилии.

ФРЕЗА («Юрий Милославский») — франц. двойной воротник с кружевными складками, как бы носили при Генрихе IV французском.

ФРЕЙЛИНА — придворное звание: девушка, входившая в свиту лиц царствующего дома (цариц, великих княгинь). Ф. избиралась обычно из родовитых или близких ко двору по служебным связям дворянских семей.

ФРЕЙШИЦ (Freischütz) — «Вольный стрелок», или «Волшебный стрелок» — опера немецкого композитора Вебера (1821), имевшая в свое время чрезвычайный успех и не сходящая со сцены до начала XX в.

ФРЕРОН Эли-Катрин (1719—1776) — французский ретроградный

литератор, увековеченный в памфлете и эпиграммах Вольтера.

ФРИЗОВАЯ ШИНЕЛЬ — считалась из грубого сукна, особым способом сделанного.

ФРОЛОВ Степ. Степ. — отставной подполковник, служивший в лицее в 1814 — 16 гг. надзирателем и в 1816—1817 г. — инспектором и временно замещавший директора. Весьма невежественный человек, предмет постоянных насмешек лицестов, выказавший ему посвященную «национальную песню» Ф., по выражению этой песни, «математиком был прежде».

ФРИГИЯ — древняя область Малой Азии. Жители ее занимались земледелием и скотоводством.

ФРИДЕРИК — см. Фридрих.

ФРИДЕРИКС (Фредерикс), бар. Бор. Андр. (1797—1874); участвовал в походах 1814, 1815, 1826, 1828, 1829 и 1831 гг.; с 1827 г. по 1830 г. командовал Эриванским карабинерным полком.

ФРИДРИХ II (1712—1786) — король прусский, один из представителей «просвещенного абсолютизма» XVIII ст., талантливый полководец и политик, автор дилетантски-эклектических философских трактатов. Поклонник Вольтера, он вызвал его к себе в Берлин, но вскоре с ним поссорился (см. рассказ П. об этом в статье «Вольтер»).

ФРОНДА (la fronde — праща) — последняя вспышка борьбы французской феодальной аристократии с централистически-бюрократическим режимом, приведшая к гражданской войне 1648 — 1651 гг.

ФРЯЖСКОЕ ВИНО — итальянское, по старинному русскому названию («Фряжская земля») Генуэзской области.

ФУЗЕЛЕРНАЯ РОТА (правильнее фузильерная) — рота солдат, вооруженных кремневыми ружьями.

ФУРИЯ — см. Эвменида.

Х

ХАВРОНИОС — имя, данное П-ым в эпиграмме М. Т. Каченовскому. Самым характером имени П. хотел повидимому изобразить соединение свинства с семинарским педантизмом (греческое окончание — ос).

ХАЗАРЫ — народ, некогда обитавший в нынешней Южной России. Олег столкнулся с х., подчинив себе неко-

торых хазарских данников, а в 966 г. Святослав разбил их.

ХАЛИФ — монарх в мусульманских государствах, совмещавших политическую и духовную власть и являвшийся, в представлении мусульман, представителем власти Магомета на земле.

ХАМЕЛЕОНИСТИКА — отдел журнала Воейкова «Славянин», характеризующий П-м в статьях «Несколько слов о миазие Булгарина» и «Письмо к издателю».

ХАРИТЫ (лат. Грации, см. «Овидию») — в греч. мифологии три сестры-богини, олицетворявшие все привлекательное и соблазнительное в красоте, были в дружбе с музами и состояли в свите Афродиты (Венеры). В знак объединявшей их тесной дружбы изображались всегда вместе. «Библия Харит» («Кривоцову») — поэма Вольтера «Орлеанская девица».

ХАРОН — в народных верованиях греков старик-перевозчик, переправлявший на челноке через реку Ахерон в подземное царство тени умерших.

ХВОСТОВ, гр. Дм. Ив. (1757—1835) — с 1807 г. сенатор, бездарный стихотворец, метроман, в течение многих лет предмет многочисленных эпиграмм и пародий. Этой сатирической литературе П. отдал щедрую дань. В качестве арзамасца П. не мог не высмеивать Х. В стих. «К другу стихотворцу» и «Исповедь стихотворца» П. назвал Х. Графовым. Во втором стих. П. намекает на действительный факт посылки Х. своих лакеев в книжный магазин для покупки его сочинений, которые он сам же издавал. В стих. «К Батюшкову» («Философ резвый») Х. — Графон. Так же он назван и в черновой редакции стих. «Послушай, муз невинных» вместо позднейшего Прадона. В предпоследнем стихе в «Городке» Х. можно видеть в Глупоне. Наиболее «развернутая» характеристика Х. у П. в лицейский период дана в стих. «Моему Аристарху», где он же — и Свистов, и Хлыстов. Подобно тому, как в сатире И. И. Дмитриева «Чужой толк» в одах бесталанных поэтов продают ваксу, у Пушкина в стих. «Усы» гусар завивает усы одой Х., а в стих. «Ты и я» «жесткая ода» Х. находит еще более низкое применение. В стих. «Христос воскрес» Х. назван беспокойным из-за своих постоянных приставаний выслушать его стихи. Эта же слабость высмеивается и в эпиграмме «Сожаленье не поможет». Как синоним бездарного, нечитаемого писателя Х. упоминают в «Послании цензору». В стих. «В глуши измучась» П. высмеял «зубастых

голубей» Х., в свое время долго потешавших арзамасцев. В «притче» Х. «Два голубя» голубь, попавшийся в силки, разгрызает зубами узелки. В стих. «Примите «Невский альманах» чуть ли не единственный раз Х. упомянут нейтрально. Неизвестно кого П. называет наследником Х. в эпиграмме «Седой Свистов». Только упомянут «Хвостов в анакреоническом роде» в стих. «Надо помнить». В словах о Х. в «Медном всаднике» П. имсет в виду «Послание к** о наводнении Петрополя» Х. (напечатано в «Невском Альманахе» 1825 г.). Наконец последнее упоминание Х. находим в эпиграмме «Надпись к воротам Екатерингофа». Х. воспел Екатерингоф в отдельном изданном стихотворении «Майское гулянье в Екатерингофе 1824 г. Графу Милорадовичу» (ср. «Ода его сиятельству гр. Дм. Ив. Хвостову»).

ХВОСТОВА Ал-дра Петр. — одна из участниц мистического общества, основанного бар. Крюднер.

ХЕМНИЦЕР Ив. Ив. (1745—1784) — баснописец, друг Капниста и Державина. Первое изд. его басен вышло в 1778 г. (без имени автора). В одной из своих басен («Заяц обойденный при произвождении») Х. высмеял «обер-шута» Л. А. Нарышкина, приближенного Екатерины II. Общеизвестна басня Х. «Метафизик», ее П. цитировал в письме Дельвигу 2 марта 1827 г., уподобляя «Московский Вестник» с его философскими тенденциями герою басни, который «сидит в яме и спрашивает: веревка вещь какая?»

ХЕР — церк.-славянск. название буквы Х; в переносном значении — две наискось пересекающиеся черты, напоминающие по рисунку эту букву; отсюда слово «похерить» — зачеркнуть крест-накрест, уничтожить.

ХЕРАСКОВ Мих. Матв. (1733—1807) — поэт, драматург и романист, один из главных представителей русской литературы классического стиля. Его огромная эпическая поэма «Россиада» (1779) о взятии Казани царем Иваном IV осуществляла права, предписанные классической теорией героической эпопеи как высшему роду поэзии. Эпоха П. развенчала «творца Россиады». Однако в «Русlane и Людмиле» отразилось чтение одного из последних произведений Х. сказочной поэмы «Бахаиана» 1803

(от Бахарь — балагур). написанной легкими стихами, иногда близкими по стилю к Пушкинским (3 главы «Бахаряны» написаны четырехстопным ямбом). Девятой главе «Капитанской дочке» П. предпослал эпиграф из стихов Х. «Разлука», неоднократно помещавшегося в хрестоматиях начала XIX века. Эпиграф в десятой главе «Кап. Д.» взят из XI песни «Россиады».

ХИЛКОВ, кн. Степ. Алдр (1786—1854) — генерал-лейтенант, брат Л. А. Безобразовой (см.).

ХИОС — остров в Эгейском море у берегов Малой Азии, с древних времен населенный греками.

ХИТОН — древнегреческое название рубашки без рукавов, бывшей у многих народов обычной одеждой мужчин и женщин.

ХЛОПУША (Соколов Афанасий) — один из крупнейших вождей пугачевщины, рабочий, предводитель отрядов восставших уральских рабочих, руководил литьем пушек и мортир для пугачевских войск, имел «чин» — «над заводскими крестьянами полковник...» Еще до пугачевщины за побег с каторги по приказу царского правительства у Х. были вырваны ноздри. Х. во время пугачевщины проявил себя как выдающийся организатор, талантливый агитатор и руководитель движения. Ничего общего с историческим Х., кроме внешних поверхностных черт (рваные ноздри и пр.), не имеет образ Х., данный Пушкиным в XI гл. «Капитанской дочке». В этом образе отразилась дворянская концепция пугачевщины как бунта «бессмысленного и беспощадного», — Х. представлен как «злодей», хотя и с некоторыми «человеческими» чертами (его фраза: «я губил супротивника, а не гостя» и пр.). Ни организационная, ни агитаторская деятельность Х. совершенно не отражены Пушкиным.

ХЛОЯ (Клоя) — у П. условное имя. Имя это носит одна из воспетых Горацием его возлюбленных. Очень популярно оно было по греческому пасторальному роману «Дафнис и Хлоя» у франц. писателей XVIII в., а затем и у русских.

ХЛЫСТОВ — см. Хвостов.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ БОГДАН (ум. в 1657 г.) — вождь казацких восстаний в XVII в. на Украине против польск. помещиков; гетман. Х. привлек на свою сторону запорожцев и

крымского хана и нанес полякам целый ряд поражений. Последовавшие затем неудачи в войне с поляками принудили Х. искать союзников и помощи. Х. обратился к Москве, и 8 янв. 1654 г. собравшаяся в Переяславле «Черная рада» постановила присоединиться к Москве.

ХОДАКОВСКИЙ — литературное имя польского историка Адама Черногоцкого (1784 — 1825), работавшего в России, где он собирал сведения о городищах и памятниках археологических и этнографических.

ХОЗРЕВ-МИРЗА — персидский принц, глава чрезвычайного посольства, посланного в Петербург в 1829 г. с извинением за убийство Грибоедова и избание русской миссии в Тегеране.

«ХОЛОДНЫЕ ВОДЫ» и **«ГОРЯЧИЕ ВОДЫ»** — Кисловодск и Пятигорск; в Пятигорске — горячие серные источники («горячие воды»), в Кисловодске — холодный углекислый «снардан» («холодные воды»). Дорога от Кисловодска до Пятигорска была в 10-х и 20-х годах прошлого столетия небезопасна, на путешественников, приезжих больных, нередко нападали черкесы, так что в конце 20-х годов эти переезды были организованы или с конвоем пехоты и пушкой, или же в дни переездов (два раза в неделю) выстраивалась по всему пути цепь казаков.

ХОМЯКОВ Алексей Степ. (1804—1860) — писатель, впоследствии «славянофил». Его трагедия «Ермак» появилась частично в «Моск. Вести» 1828 г., и «Деннице» 1830 г.; целиком в 1832 г. П. высказался о ней в заметках о «Борисе Годунове»; упоминает Х. в письме Языкову 18 ноября 1831 г. и в предисл. к «Путеш. в Арзрум», «Отрывках из разговоров», рецензии на «Денницу», «Наброске», «Драм. искусства».

ХОРЕЙ — стихотворный размер, в котором ударения систематически падают на четные слоги стиха. В творчестве П. хорей занимает второе место ямба место. Х. написано около 75 стихотворений (ямбом — свыше 400) и сказки: «О царе Салтане», «О мертвой царевне», «О золотом петушке». П. почти исключительно применял четырехстопный х.; лишь два стихотворения раннего периода написаны трехстопным х. («Деляя» и «Милый мой, сегодня...») и два — чередованием четырехстопного и трехстопного

(«Казак» и «Тадарашка в вас влюблен»). Значительная часть стихотворений, написанных х., имеет шуточный характер; некоторые представляют собой подражание народной сказке. Х. был введен в русскую поэзию Тредьяковским, но затем его почти совершенно вытеснил ямб. Он удержался в шуточных одах, чувствительных песенках и романсах (Дмитриева и Нелединского-Мелецкого). Жуковский применил этот размер в балладе («Людмила» 1808 г.); размером («Людмилы» (четырёхстопный х. со стихами, рифмующимися попарно) воспользовался П. в шуточной сказке «Царь Никита» (1822); впоследствии этим же размером он написал три выше названные сказки. В 1835 году П. написал неоконченное стихотворение «На Испанию родную» размером, представляющим подражание испанским романсам (четырёхстопный х. четверостишиями без рифм). Этот размер (в подражаниях и переводах немецких и английских подражаний испанскому) до него применяли Карамзин («Граф Гваринос» 1789 г.), Жуковский («Сид» 1831 г.) и др. В

1833 и 1835 годах П. написал несколько стихотворений четырёхстопным х. без рифм в подражание древнегреч. стихам Анакреона. В этом предшественником П. был Львов и др.

ХРАПОВИЦКИЙ Алдр. Васил. (1749—1801) — поэт и переводчик, статс-секретарь Екатерины II, автор известного дневника, которым пользовался П. при работе над «Капитанской дочкой» и над статьей «А. Радищев».

ХРЕБТОВИЧ (Хрептович) — граф. Елена Карловна, рожд. гр. Нессельроде (род. в 1813), старшая дочь гр. К. В. Нессельроде (см.).

«ХРОНИКА РУССКОГО В ПАРИЖЕ» — см. Тургенев А. И.

ХРУЩОВ Алдр. Павл. (1784—1845) — правитель канцелярии совета главного упр. путей сообщения в 1819—1820 гг., по характеристике Ф. Ф. Вигеля «полуинтератор, полуделец, не совсем честен, но совсем плут, но скорее последнее». Упоминается в планах «Русского Пелама» П.

ХРУЩОВ Алексей Фед. (1691—1740) — советник адмиралтейств-коллегии, член кружка А. П. Волынского, вместе с ним казненный.

Ц

ЦАРЬГРАД — южнославянское и старорусское название Константинополя.

ЦАРСКОЕ СЕЛО (ныне Детское село) — город, расположенный в 20 км. к югу от Петербурга. Пожалованная Петром I Меншикову и перешедшая в собственность двора «Сарская мыза» (от финск. слова Саримойс — верхняя мыза) стала застраиваться при Елизавете архитектором Рострелли, создателем большого (Екатерининского) дворца (1752—1756). При Екатерине «Сарское село» было резиденцией двора. Рядом с дворцовым парком был построен город София (ныне пригород Детск. с.), в котором расположились гвардейские полки. В 1808 г. София присоединена к Сарскому селу, переименованному в Царское. С Ц. с. связаны лицейские годы П. (1811—1817, см. Лицей). Здесь же он бывал позднее, когда жил в Петербурге, и провел лето 1831 г. после женитьбы. Ц. с. отразилось в ряде произведений П., и многие места в городе и парке связаны с именем П. Это, во-первых, здание Лицея — пристройка к Екатерининскому дворцу. Рядом с ним находится

лицейский садик, где ныне поставлена статуя П. Парк, примыкающий к дворцу, озеро, липовые аллеи, памятники упоминаются в ряде стих. («Воспоминания в Ц. с.» 1814, «Осеннее утро», «Царское село» и др.). На озере находится колонна в память Чесменского сражения 1770 г. («Воспоминания в Ц. с.» строфа 6-я). Недалеко от озера находится другая колонна в память Наваринского сражения; в длинной надписи на этой колонне упоминается имя Ганнибала (см. «Восп. в Ц. с.» 1829 г. последний стих.). В верхней части парка находится памятник в виде обелиска в память победы при реке Кагуле 21 июля 1770 г. С Кагульским пам. у П. было связано какое-то интимное воспоминание, о чем он говорит в элегии «Воспоминаньем упосненный». Этот же памятник упомянут в «Кап. Дочке» (гл. 14). Рядом с озером находится статуя работы Соколова (1820). изображающая Перетту из басни Лафонтена «Молочница»; ей П. посвятил стих. «Урна» Над озером возвышается соединенная с дворцом гранитная галлерея, построенная в 1809 г. Каменоном. Здесь поставлен ряд статуй

(«Кумиры богов» в стих. «Восп. в Ц. с.» 1829). С южн. стороны озера возвышается башня «Руины», упом. в том же стих., поставленная в память первой турецк. войны. В сев. части парка, за Кагульским памятником, расположено упоминаемое в «Гаврииладе» «розовое поле» — ауг. обсаженный куртинами роз. Недалеко от него на горе построена Гваренги беседка с колоннами из розового мрамора, с китайской крышей. так наз. «Большой каприз». Возможно, что ее П. имел в виду в стих. «Надпись в беседке». В отдаленной и пустынной части парка, близ дер. Баболово, находится Баболовский дворец, где происходили любовные свидания Александра I с Вельо (см. стих «К Баболовскому дворцу»).

ЦАРЬ НИКИТА — сказка П., не предназначенная для печати, написанная им весной 1822 г. в Кишиневе. До нас дошла в собственноручной записи П. только начальные стихи. Следующие за этим листы тетради, содержащей сказку, вырваны. О содержании ее мы можем судить по полному тексту, напечатанному в заграничных сборниках в 1861 г. Этот текст не вполне достоверен, но приблизительно соответствует тому, что написал П. Настоящая сказка интересна как первая, написанная П. в той самой форме (четырёхстопный хорей сменной рифмовки), в какой им впоследствии написаны сказки «О царе Салтане», «О мертвой царевне» и «О золотом петушке». На этот размер П. попал вероятно, занимаясь балладой. Этим размером написана баллада Жуковского «Людмила». Содержание сказки принадлежит самому П., но кое-что им заимствовано. Описание того, как гонимый пританавливает птичек, находится в народных песнях. Кое-что в этой сказке напоминает французские рассказы и сказки XVIII века, П. несомненно знакомые. Из писем П. можно заключить, что сказка эта была знакома не только брату его, но и Плетневу. В письме 1825 г. он упоминает «Царя Никиту и 40 его дочерей». Дошедшие до нас более достоверные списки содержат только первые 76 стихов сказки. Остальные стихи (всего их 234) вероятно сильно испорчены переписчиками.

ЦЕВНИЦА — свирель, дудочка, старинн. слово, употреблявшееся в смысле «песня», «муза» (идиаллическая).

ЦЕЗАРЬ, Гай Юлий Цезарь, в

новогреч. произношении Кесарь (100 — 44 до н. в.) — великий полководец и государственный деятель древнего Рима. Заключив союз с Помпеем и Крассом — «первый триумvirат», — Ц. после покорения Риму Галлии, стремясь к единовластию, вступил в борьбу с Помпеем, располагавшим большинством в сенате. В январе 49 г. Ц. перешел с войском через реку Рубикон, границу собственно Италии, вопреки сенатскому декрету, приравнивавшему такой переход к измене («Книжал»). и этим начал гражданскую войну, из которой вышел победителем. Тогда он получил всю полноту власти и титул «императора». Исреди аристократов сената против Ц. образовался заговор, куда вошел даже Брут, считавшийся его сыном. Ц. был убит в зале заседаний сената, упав к подножию статуи Помпея («Книжал»). Слово Ц. стало титулом римских императоров (в отрывке «Ц. путешествовал» Ц. — Нерон), а затем императоров Священной Римской империи. Последнего из них Франца П. называет К. в стих. «Герой». Зять К. там же — Наполсон, женатый на дочери Франца Марии Луизе. Цезарю приписывают слова, вошедшие в поговорку и приводимые П. в III части «Анджело»: «Жена Цезаря не должна даже возбуждать подозрения». Слова эти сказаны по следующему поводу: в 62 году до н. в. жена Цезаря Помпея справляла в своем доме женский праздник. Ночью в дом проник Публий Клодий, переодетый в женское платье. Влюбленный в Помпею, он пытался таким образом добиться ее взаимности. Клодий был обнаружен и против него начался процесс. Ц. же развелся с женой, хотя и не предъявил ей обвинения в неверности. На вопрос судей он и сказал эти слова.

«ЦЕЗАРЬ ПУТЕШЕСТВОВАЛ» — условное обозначение трех черновых набросков и плана повести, над которой П. работал в начале 1835 г. Фактически основой замысла П. явились материалы о Петронии (см.) в «Анналах» Тацита (кн. XVI, гл. 18—20) и в первом франц. переводе «Сатирикона», сохранившемся в его библиотеке (1694). История гибели Петрония, поэта по призванию, аристократа по происхождению и придворного по воле цезаря, не могла не привлечь внимания П. некоторыми характерными аналогиями с его соб-

ственным ложным положением в петербургском большом свете и при дворе Николая, а жанровым своеобразием «Сатирикона» (сочетание прозы со стихами разных размеров, так назыв. «менипея») была подсказана самая форма использования в задуманной повести некоторых переводов из античных авторов, сделанных П. в январе 1835 г., и равно и некоторых других материалов, залежавшихся в его бумагах. Так, судя по плану повести, П. предлагал включить в нее и свои давние наброски стихов о «Клеопатре» («Чертог сиял» и пр.), перемещенные впоследствии в «Египетские ночи». Обратившись к своим переводам из Анакреона («Поредеи, побелеи», и «Узнают коней ретивых»), П. несколько переработал первый и сократил второй, чтобы лучше приспособить их к прозаическому контексту. Стих Горация, на котором обрывается «Цезарь путешествовал», является переводом 13 строки оды «К римскому юношеству».

ЦЕЗУРА — в длинных стихах обязательная остановка (словораздел) внутри стиха на определенном месте. В шестистопном ямбе ц. находится после шестого слога (на третьей стопе): «Угрюмый сторож муз | гонитель давний мой, Сегодня рассуждать | задумал я с тобой». В пятистопном ямбе П. до 1830 года ставил ц. после четвертого слога (на второй стопе): «Не спрашивай | зачем унылой думой Среди забав | я часто омрачен». Начиная с «Домика в Коломне», П. перестает применять эту ц. Пятистопный ямб с ц. является подражанием французскому стиху; без ц. — английскому, немецкому и итальянскому. Во французском стихе в эпоху классицизма правила ц. были очень строгими, и остановка должна была соответствовать делению речи по смыслу. Романтики (Гюго и его школа) в противоположность классикам ввели в alexandrinский стихе (двенадцатисложном, соответствующем русскому шестистопному ямбу) очень свободную ц., довольствуясь тем, что на шестом слоге кончалось слово, по смыслу же стих делился в других местах.

ЦЕЛАДОН — см. Селадон.

ЦЕНЗУРА И ПУШКИН. На обязанности предварительной цензуры, существовавшей в России во время П., было препятствовать распространению путем печатного слова всего того, что вредило или не

соответствовало интересам правящего социального слоя. Цензурный устав 1804 г. в соответствии с общим либеральным духом первых лет царствования Александра I отличался относительной мягкостью и терпимостью. Однако многочисленные разъяснения, дополнения и поправки, отражавшие все усиливавшуюся правительственную реакцию и в особенности личный произвол цензоров, свели устав почти на-нет. Начиная со второй половины десятилетия годов, цензурный гнет достиг исключительных размеров. Даже Булгарин считал, что ц. этого времени хуже инквизицторской. Столкновения с ц. происходили у таких благонамеренных писателей, как Карамзин и Жуковский. Немудрено, что и П. с первых же его литературных шагов пришлось резко почувствовать на себе тяжесть ц. Уже в стихотворении 1821 г., он замечает: «О чем цензуру ни прошу, ото всего Тимковский (один из особенно «грозных» цензоров того времени) ахнет». Несколько позднее поэт опасается, что ц., пропустившая его первую повму «Руслан и Людмила», опомнится и конфискует ее уже после напечатания (явление, очень частое в то время) и во всяком случае не разрешит ее переиздания. После высылки П. на Юг в 1820 г. цензоры стали относиться с особой настойчивостью ко всему, доходившему до них под его именем. В 1821 г. появились новые лица в составе цензоров — Бирюков и Красовский, которые своей мелочной и нелепой придирчивостью превзошли самого Тимковского. По этому поводу П. приписывается эпиграмма: «Тимковский царствовал...» «Вся литература, — вспоминал позднее П., — сделалась рукописной, благодаря Красовскому и Бирюкову». Сам поэт не только вынужден был распространять в списках свои «вольные» стихи и эпиграммы, но, даже приступив к работе над «Евгением Онегиным», первое время и не помышлял о возможности его напечатания. С 1821 г. имя цензора Бирюкова появляется на обороте титульного листа почти всех сочинений П. и изданий, в которых они печатались. Естественно, что в Бирюковом олицетворялась в это время для поэта вся ц. К нему, «тяжкой цензурой притеснен, последний жалких прав без милости лишен, со всею

братней гонимый совокупно», обращает поэт свое бичующее «послание к цензору» 1822 г. «Презрение к русским писателям нестерпимо, — пишет он Вяземскому. — Стыдно, что благороднейший класс, класс мыслящий, подвержен самовольной расправе трусливого дурака». «Сделай милость не уступай этой сукке — цензуре, — пишет он ему же при посылке «Бахчисарайского фонтана», — отгрызайся за каждый стих и загрызи ее, если возможно». Неизбежность цензурной «расправы» угнетающе действует в это время на самое его творчество: «Скучно писать про тебя — или справлялся в уме с таблицей умножения глупости Бирукова, разделенного на Красовского». В 1824 г. вместо знаменитого «душителя просвещения», мистика кн. Голицына, был назначен министром адмирал Шишков, сам осуждавший излишнюю придирчивость цензоров. П. надеялся, что эта перемена повлечет за собой и цензурные облегчения. Благоприятному влиянию нового министра приписывал он пропуск первой главы «Евгения Онегина»: «Онегин протерся сквозь цензуру — честь и слава Шишкову». На радостях поэт готов был примириться с самим Бируковым. Он пишет ему «Второе послание цензору», составленное в гораздо более примирительных тонах, выражает надежду, что «мрачная година протекла и ярче уж горит светильник просвещения». Надежде этой не суждено было сбыться: при Шишкове цензурный гнет еще усилился. Поэт сам скоро убедился в этом: «Я думал, а вижу, что цензура поумнела при Шишкове, а вижу, что и при старом по старому... Скоты! Скоты!» Когда в 1826 г. Николай I, решив использовать в своих целях «блестательное перо» П., вернул его из ссылки, поэт первым делом стал жаловаться на «своеправность» и «нерассудительность» ц. В ответ царь заявил, что он сам будет его цензором. П. вначале воспринял это как особую царскую милость: «Царь освободил меня от цензуры. Он сам мой цензор. Выгода, конечно, необъятная. Таким образом Годунова тишина». «Освободна он мысль мою» — восклицал поэт через некоторое время в стихотворении «Друзьям». На самом деле под этой «милостью» скрывалось явное желание царя не пропускать ни одной строки П. мимо своих глаз

и, в особенности, грозного ока шефа жандармов Бенкендорфа, который фактически и стал с помощью своих чиновников главным цензором поэта. Царское жандармская ц. наложилла свою руку не только на печатное слово П.: до представления новых его произведений царю было запрещено распространять их в рукописях (о чем через некоторое время от П. была отобрана специальная подписка в весьма оскорбительной форме), даже читать друзьям (за чтение поэтом в дружеском кружке «Бориса Годунова» он получил от Бенкендорфа весьма строгий нагоняй). Не удалось поэту с помощью царской ц. и «тиснуть Годунова». Чиновники Бенкендорфа нашли, что за исключением нескольких мест, нуждающихся в «очищении», трагедия написана в общем «в хорошем духе» и может быть допущена к печати. Но тут возникло совсем неожиданное препятствие. Николаю I захотелось блеснуть перед П. своей литературной образованностью. Узнав из представленного ему отзыва, что «Борис Годунов» напоминает произведения Вальтер-Скотта, царь предложил поэту «с нужным очищением переделать комедию свою в историческую повесть или роман на подобие Вальтер-Скотта». Перед обычным цензором П. мог бы защищать свой текст, но заводить споры, хотя бы и на литературные темы, с царем было нельзя. Удовлетворить требованию царя, отличавшемуся грубейшим непониманием природы художественного творчества, П. конечно не смог и предпочел вовсе отказаться на некоторое время от напечатания своей трагедии. Капризы Николая оказались еще «своеправнее» придирок Бирукова. Поэт готов был сожалеть о прежней, обычной ц. Но доступ к последней был ему решительно закрыт. Вскоре обнаружилось полное расхождение в понимании сущности оказанной поэту «милости». П. рассматривал свое «освобождение от цензуры», как право, минуя обычную ц., обращаться непосредственно к царю. Он полагал, что это не лишало его возможности проводить свои произведения, бесспорные в цензурном отношении, обычным порядком, то есть через общую ц. Николай I и Бенкендорф считали, что поэт обязан представлять царю решительно все им написанное. После некоторой

борьбы П. пришлось примириться с этим. Впрочем и обычная ц. в царствование Николая I стала еще притеснительнее «грознай» александрической ц. Составленный Шишковым и опубликованный сейчас же вслед за разгромом декабристов в 1826 г. новый цензурный устав за его исключительную суровость был прозван современниками «чугунным». По признаниям самих же цензоров, руководствуясь им, можно было при желании запретить любую рукопись. В 1828 г. устав был несколько смягчен, но цензурная практика продолжала оставаться все такой же беспощадной. В этих условиях царская ц. даже являлась некоторым прибежищем. Так, царь пропустил, за исключением двух стихов, ранее запрещенную цензором «Сцену из Фауста». «Победа, победа,—торжествовал по этому поводу П.—Фауста царь пропустил... скажите это от меня господину (т.е. цензору), который вопрошал нас, как мы смеем представить перед очи его высокородия такие стихи!» Однако и обычная ц. не так-то легко соглашалась терять над поэтом свои права. На отдельных изданиях сочинений П. вместо цензурной отметки печаталась теперь разрешительная надпись: «С дозволения правительства». Но все то, что опубликовывалось П. в журналах, попадало, независимо от царского просмотра, вместе с остальным материалом к обычному цензору. Ту же «Сцену из Фауста», разрешенную царем, удалось напечатать, вследствие сопротивления цензора, только через год. «Освобожденный от цензуры» поэт фактически оказался под двойной ц. (Ср. его дневник).

Отношение самого П. к ц. соответствует общей эволюции его общественно-политической идеологии. В ранней молодости, в пору «вольнлюбивых мечтаний», П. стоял за полную «независимость книгопечатания», в письмах друзьям заявлял о необходимости «уничтожить цензуру». Но уже в первом «Послании к цензору» поэт признает неизбежность существования ц. в России: «Что нужно Лондону, то рано для Москвы». В «Мыслях на дороге», написанных в тридцатые годы, он высказывается по этому поводу еще решительнее: «Долгом почтимо сказать, что я убежден в необходимости цензуры в образованном, нравственном

и христианском обществе, под какими бы законами и правлением оно бы ни находилось». Соглашаясь с «необходимостью цензуры», даже сам обращаясь к ней за помощью в столкновениях с классовым врагом (полемикой о дворянстве с Полевым в 1830 г.), П. однако ведет энергичную борьбу с цензурой, существовавшей в его время и облуживавшей интересы чуждого и враждебного ему социального слоя. Вначале поэт увязывает эту борьбу с общей политической борьбой начала 20-х гг., подготовившей восстание декабристов. Он готов даже огорчаться в это время возможностью смягчения цензурного гнета, опасаясь, что оно может ослабить «оппозицию правительству»: «С перемены министерства (с заменой Голицына Шишковым) ожидаю и перемены цензуры: а жаль... чаша была переполнена, Бируков и Красовский не втерпел были гаупт, своевольны и притеснительны. Это долго не могло продолжаться» (письмо брату 13 июня 1824 г., ср. аналогичное письмо Вяземскому от середины июня). Однако поэт тут же отделяет от общеполитических интересов интересы профессионально-литературные: «Шутки в сторону, ожидаю добра для литературы вообще... попытаюсь толкнуться ко вратам цензуры с первою главой или песнью Онегина. Авось пролезем». И интересы литературные в поэте определенно перевешивают. Уже в 1822 г. в ответ на призыв Вяземского он решительно отказывается от политической борьбы с ц.: «Твое предложение собраться нам всем и жаловаться на Бируковых может иметь худые последствия. На основании военного устава, если более 2-х офицеров в одно время подают рапорт, таковой поступок приемлется за бунт... Общая жалоба с нашей стороны может навлечь на нас ужасные подворения и причинить большие беспокойства». Вслед за этим П. развивает свою программу борьбы с ц. по чисто профессиональной линии: «Должно смотреть на поэзию, с позволения сказать, как на ремесло... На конченную свою поэму я смотрю, как сапожник на пару сапог... Цеховой старшина находит моя ботфорты не по форме, обрывает, портит товар; я в накладе; иду жаловаться к частному приставу...» Борьба с ц. как политическим установлением подменяется в

П. борьбой с цензорами. Поэт убежден, что если цензором будет не «грубый будочник, поставленный на перекрестке с тем, чтобы не пропускать народа за веревку, а честный и рассудительный человек с «умом прямым и просвещенным», который будет «не преступать начертанных уставов» и «полезной истине путей не заграждать» («Послание к цензору», глава о цензуре в «Мыслях на дороге»), то все будет в порядке. В поисках «хорошего» цензора П. попадал зачастую из огня да в полымя «Пушкина жестоко жмет цензура,—записал в своем дневнике либерально настроенный цензор Никитенко.—Он жалуется на Крылова и просил себе другого цензора, в подмогу первому. Ему назначили Гаевского. Пушкин расклинается, да поздно. А про цензорскую деятельность самого Никитенко П. в это время отзывался: «Времена Красовского возвратились. Никитенко глупее Бирукова». В борьбе с цензорами П. пускался на всяческие хитрости: стараясь использовать самую затруднительность своего положения, искусно лабиринта между «удельной» и «земской», т. е. царско-бенкендорфской и обычной цензурами (то решительно заявляя, что он «не лишен права гражданства и может быть цензурован» обычной ц., то, наоборот, искал в «высочайшей» ц. защиты против «расправы» обычных цензоров); «обманывал» ц., посылая свои произведения без подписи; даже по собственным его словам, «подначал благонамеренно» (похвалы Шишкову, дифирамбы «даровавшему» ему «свободу» царю). Ков-что, как мы видели, ему удавалось таким образом отстоять. Но чаще всего борьба с ц. оканчивалась его поражением. Ряд произведений П. при его жизни был решительно запрещен к печати (песни о Стеньке Разине, статьи о Радищеве; одно из самых совершенных и значительных его творений — поэма «Медный всадник» и т. д.). Другие появлялись с многочисленными цензурными пропусками и искажениями. Своего «Бориса Годунова» вследствие вышеприведенной резолюции царя П. не мог напечатать в течение пяти лет. В дальнейшем правда, снизойдя к расстроенному материальному положению поэта перед его женитьбой, царь в качестве «свадебного подарка» разрешил ему печатать свою траге-

дию «под собственной ответственностью», т. е. без ц. Однако, не говоря уже о том, что само разрешение было сформулировано достаточно угрожающе (П. понял это и вынужден был опустить ряд мест, ранее неоднократно отмеченных царской ц.), победа эта была единственной: попытка П. распространить разрешение печатать «под собственной ответственностью» на другие произведения была решительно пресечена Бенкендорфом. Особенно трудно стало П. в связи с изданием журнала «Современник». Различные отделы журнала должны были проходить через ц. разных ведомств (общую, духовную, военную и т. д.). Поэт буквально задыхался в это время в цензурных тисках. «Тяжело, нечего сказать, и с одною цензурою напаячьешься; каково же зависеть от целых четырех? — жалуется он в письмах этого времени. — Не знаю, чем провинились русские писатели, но знаю, что никогда они не бывали притеснены, как нынче...». «Ни один из русских писателей не притеснен более моего, — пишет он Бенкендорфу. — Сочинения мои, одобренные государем, остановлены при их появлении, печатаются с своевольными поправками цензора, жалобы оставлены без внимания...». В этом письме, написанном незадолго до смерти, П. подводит горький итог той упорной и безжалостной «тягбе с цензурой», которая проходит через всю его жизнь. Тяжба эта продолжалась и после его смерти. Под первым впечатлением от трагической гибели П. Жуковскому удалось напечатать ряд его произведений, которые не могли быть опубликованы при его жизни («Медный всадник», «Дубровский» и др.). Но почти все они являлись с грубыми искажениями Самодурное невежество Николая I продолжало тяготеть и над посмертным П. Так, в начале пятидесятых годов по поводу одного из пушкинских стихотворений 1833 г. т. е. самой зрелой поры его творчества («Когда б не смутное влечение...»), царь распорядился: «Как совершенно пустое стихотворение из печати вовсе исключить». Цензурная подозрительность распространялась не только на сочинения П., но и на самую его биографию. В 1853 г. был запрещен роман для детей «А. С. Пушкина» некоей С. Келлер за то что в нем рассказывалось о сылке

поэты и его предсмертной дуэли. В 1855 г. сочинения П. подверглись цензуре Фрейганга. Лишь с трудом и мало-помалу появлялись в печати запрещенные произведения П. «Деревня» с ее резким протестом против крепостного права могла быть опубликована целиком только через 9 лет после его отмены, в 1870 г. Оба послания к цензору были напечатаны полностью лишь в 1880 г. Полный текст «Гавриилады» был опубликован впервые в 1918 г. Только читатель СССР получил возможность прочесть все, написанное П.

ЦЕРБЕР — в греческой мифологии подземный пес, охраняющий вход в царство Аида.

ЦЕХИН — старинная венецианская монета.

ЦИКЛЕР Ив. Елисеев. — стрелецкий подполковник, родом из «кормовых иноземцев», один из ревностнейших приверженцев царевны Софии, перешедший на сторону Петра I в 1689 г. В 1697 г. Ц. был уличен в организации вместе с окольным А. Соковинным и стольником Ф. Пушкиным (предком поэта) реакционного заговора, ближайшей целью которого являлось уничтожение царя Петра и его приближенных. Все заговорщики захвачены были во время их совещания, при чем облавой руководил сам Петр. Дело Ц. использовано было царем для жестокой ликвидации всех оппозиционных группировок в боярской и военной среде, а Ц. с «братьями стрельцов» после долгих пыток обезглавлен 4 марта 1697 г. в Москве. Материалы о заговоре Ц. занимал П. в пору работ над «Родосл. Пушк. и Ганнибалов», повестью из времен царевны Софии, «Историей Петра Великого»; история песни о Ц. отмечена П. в плане задуманного им издания народн. песни. Ц. был женат на дочери Я. С. Пушкина, двоюродной сестре казенного в 1697 г.

ЦИКЛОПЫ СЕЛЬСКИЕ — кузнецы. В античной мифологии ц. были чудовищные гиганты с одним глазом в середине лба.

ЦИНИКИ (иначе кники) — философская школа в др. Греции. Основателем школы был Антисфен, самым значительным выразителем ее идей — Диоген. Ц. считали целью жизни добродетель, а добродетель видели в аскетизме. Почитая единственным злом порочность, ц. признавали бла-

гом труд и бедствия. У П. в стих. «Лицинию» слово «циник» употреблено в первоначальном смысле — философ; в «Послании к Лиде» под «злым циником» разумеется Диоген (см.). В стих. «К вельможе» «циник поседельей» — Вольтер. Здесь слово ц. употреблено П. уже в переносном значении ничего не стыдящегося человека.

ЦИРЦЕЯ — волшебница античных мифов, выведена в «Одиссее»: встретив спутников Одиссея, дала им выпить волшебного напитка, от которого все они, за исключением Эврилоха, обратились в свиней. У П. — образное выражение, слово поэтического языка (смысл: «опасная красавица», «обольстительница»), иногда в ироническом употреблении.

ЦИЦЕРОН (106 — 43 до н. в.) — римский полит. деятель, оратор и философ. Чтение речей Ц. входило в курс изучения латинского языка. П. ознакомился с Ц. в лицее, но, по собственному свидетельству, занимаясь им невнимательно. П. приписал ему эпиграф своей статьи «Торжество дружбы» (1831). Принадлежность этого эпиграфа Ц. не установлена.

ЦИЦИАН — Тициан, см. Изобразительное искусство и П.

ЦИТЕРА (Цитерей) — см. Афродита.

ЦИЦИАН, кн. Дм. Евсеев. (1747—1835) — родом грузин, двоюродный дед матерн А. О. Смирновой, замечательный шутник, рассказчик анекдотов и лгун. П. без сомнения был знаком с ним и в своем «Воображаемом разговоре с Александром I» упоминает о нем как об авторе остроумных вымыслов, которые всегда, даже и не им сказанные, приписывались ему.

ЦИЦИАНОВ, кн. Пав. Дмитр. (1754—1806), — генерал от инфантерии, главнокомандующий в Грузии, один из виднейших «усмирителей» и завоевателей Кавказа.

ЦУККЕРБРОД — пирожное, сладкое печенье.

ЦЫГАНЕ — многочисленное племя, в значительной степени еще кочевое, рассеянное во всех частях света, — гл. обр. в Европе где оно появилось в нач. XV в. Ц. выдавали себя за выходцев из Египта. Однако уже в конце XVIII в. учеными, была выдвинута теория о том, что родина ц. — Индия. У разных народов ц. известны под разными названиями: во

Франции их наз. «богемцами», в Испании — gitanos от слова egíptanos, в Германии — zigeuner, в России и Венгрии — ц.; сами ц. называют себя «ром», что значит человек (во множ. числе — «ромия»); в некоторых странах цыгане получали прозвище «Фараонова племена». Русское законодательство с начала XIX в. стремилось к закреплению ц.; оседлые ц. (привлеченные на казенные земли) освобождались от рекрутской повинности и в течение 4 лет от податей. Но, несмотря на льготы, ни на ряд строгих постановлений против бродяжничества, ц. в огромном большинстве продолжал вести кочевой образ жизни. Цыганское пение в России стало входить в моду во времена Екатерины II, в 80-х годах XVIII в. Первый цыганский хор был у екатерининского фаворита гр. Алексея Орлова. Цыганская музыка, процветавшая в те времена в Турции, Румынии и Венгрии, была гл. обр. инструментальной. В России ц. развили музыку вокальную и, приняв за основание русскую народную песню, дали ей свойственную им музыкальную окраску. Тогда же цыганская скрипка была заменена семиструнной гитарой. Знаменитый русский гитарист М. Н. Высотский обучал ц. игре на гитаре. Начальником цыганского хора гр. Орлова был И. Т. Соколов, а после него — его племянник *Илья Осипович Соколов*, управлявший хором около 40 лет. Соколовский хор, в 20—40-х годах XIX в. пользовался исключительной славой. В цыганском пении и пляске, по словам одного из знатоков этого искусства, увлекали неожиданные и резкие переходы. Как пение, была своеобразна и цыганская пляска. Репертуар ц. в 20—30-х гг. составляли гл. образом русские народные песни; «цыганские» романсы стали входить в моду позднее. Начало XIX в. — классическая эпоха цыганской песни. Цыганщина в 20—30-х гг. особенно процветала в Москве. Дворяне и купцы тратили на ц. бешеные деньги. Помещики из провинции приезжали в Москву специально для того только, чтобы послушать ц. Некоторые дворяне женились на «простых» цыганках. (Напр. знакомый П. Толстой — Американец). Цыганским пением увлекался и П. Знал он и «старого хрыча» Илью Соколова и заслушивался пением цыганки Тани (Татьяны Деметьевой из соколовского хора),

услышав которую, знаменитая певица Каталани (см.), изумленная и растроганная, сняла с себя драгоценную шаль, подарила ее цыганке. По воспоминаниям цыганки Тани, записанным литератором Марквнчем, за два дня до своей свадьбы П. заехал к П. В. Нацокину; там была Таня. П. попросил ее спеть, и, когда она спела ему «подблюдную» песню «Ах, матушка, что так в поле пыльно», поэт разрыдался. Хоровые ц., жившие в Москве (в Грузинках) и в Петербурге (на Черной речке), разумеется, вели образ жизни оседлый. П., изобразивший в своей поэме «Цыганы» ц. кочевых, хорошо узнал этот быт во время своего пребывания в Бессарабии, встретившись в окрестностях Булграда с цыганским табором, который по преданию некоторых время сопровождал.

«ЦЫГАНЫ» («Гряд лесистыми брегами» 1830 г.) следует сопоставить со стихотворениями «Цыганы» Вордсворта 1807 и «Цыганский шатер» Боульса (второстепенный англ. поэт, примыкавший к «озерной школе», с его произведениями П. мог познакомиться по книге четырех поэтов: Мильмена, Боульса, Вильсона и Барри Корнуоля, Париж 1829 г.). Презрительное отношение обонх англ. поэтов к цыганам могло побудить П. написать в ответ им хвалу «вольному» «счастливному племени».

«ЦЫГАНЫ» — романтнч. поэма П., начатая в дек. 1823 г. в Одессе, окончена 10 окт. 1824 г. в с. Михайловском. Напечатана частично в «Пол. Зв.» и «М. Телегр.» 1825 г. и «С. Цветах» на 1826 г. целанком отд. изданием в 1827 г. с подзаголовком «писано в 1824 г.». В основу «Ц.» легли неоднократные бессарабские впечатления, дни проведенные П. в цыганском таборе, интерес романтиков к цыганам как экзотической народности (цыганские мотивы у Гете, Крэмба, изображение цыган и сведения о них в романах Скотта — «Г. Меннеринг» и «К. Дорвард»). Существуют три рукописи «Ц.». В одной из них П. дал ряд рисунков из жизни цыган и программу поэмы (см. т. III, наст. изд., стр. 10—11). Предполагал П. дать и два эпиграфа. Один из Вяземского: «Подбурей рока твердый камень»; другой из молдавской песни (Мы люди смиренные, девы наши любят волю — что делать тебе у нас?). В одной из ру-

копией имеется набросок прозаического примечания к поэме о «происхождении цыганов» из Индии и их обычаях и жизни в Англии и Молдавии. В другой—примечание о Бессарабии; в третьей—выпущенные П. из поэмы и не вполне отделанные 10 четверостиший с обращением Алеко к своему сыну. На сохранившемся печатном экземпляре поэмы Вяземского П. приписал в эпилоге: «За их ленивыми толпами, В пустынях часто я бродил, Простую пищу их делил и засыпал пред их огнями. В походах медленных любил их песен радостные гулы, И долго милой Мариулы я имя нежное твердил». «Ц.» сохраняют еще отличительные черты байронич. поэм (сильная личность, рвущаяся окружающей и уходящая в иную социальную среду и к природе, введение ко-

лоритной песни, для котор. П. использовал молдаванскую песню—«хору», вводное предание старика цыгана об Овидии (см.), введение автобиографич. моментов (эпilog, имя Алеко). Вместе с тем «Ц.» первая поэма П., переходящая в драматич. форму. «Ц.» стали широко известны еще до напечатания их, через брата П., неоднократно читавшего их в столице, что вызвало недовольство поэта, писавшего даже, что он их «не мог докончить по сей причине» Вяземский, Жуковский и Рылев восторженно встретили поэму. При печатании «Ц.» возникло цензурное затруднение с заглавной вишнеткой, случайно выбранной П. и показавшейся подозрительной Бенкендорфу (разбитая цепь и кинжал).

ЦЫМЛЯНСКОЕ — см. Вина.

Ч

ЧААДАЕВ (Челдаев) Петр Яков. (1794—1856) — писатель-философ. Получив очень хорошее домашнее образование, слушал лекции в Московском университете; в 1811 г. поступил в Семеновский полк, с которым совершил поход в Париж, где перевелся в Ахтырский гусарский полк. В 1816 г. Ч. перешел в л.-гв. гусарский полк, откуда вышел в отставку в 1821 г., когда уехал за границу, где пробыл до 1826 г. Поселившись в Москве, он прожил в ней до своей смерти. За опубликованное (в «Телескопе») «философическое» письмо в 1836 г. Ч. был официально объявлен сумасшедшим и более года находился под надзором врача. Мало появляясь в обществе, Ч. охотно принимал посетителей у себя на Басманной, и кабинет его, можно сказать, был одной из достопримечательностей Москвы. Чем был для П. Ч. и что дала поэту дружба с этим замечательным человеком (начало их знакомства относится к 1816 г.), красноречиво говорят три послания П. к Ч., особенно третье. Вероятно в те же дни, когда оно писалось, П. в дневнике записал, что дружба Чаадаева заменила ему счастье. В принадлежности П. «Надписи к портрету П. Я. Чаадаева», несмотря на то, что брат последнего в старости и утверждал, что она сочинена гр. М. Ю. Висльгорским, нет оснований сомневаться. Так же неубедительны попытки доказать, что стих. «Любви,

надежды, тихой славы» принадлежит Рылеву и относится к А. А. Бестужеву. С этим посланием связано стих. «К чему холодные сомненья», вторая половина которого явно говорит о стих. «Любви, надежды, тихой славы». В стих. «В стране, где я забыл» стихи: «В минуту гибели... недремлющей рукой» говорят вероятно о той нравственной поддержке, которую П. нашел у Ч., когда Толстой-Американец распространил слух о том, что П. за противоправительственные стихи высекли в тайной канцелярии. Стихи «Или философа, который... картежный вор» относятся к гр. Ф. И. Толстому. В написанном одновременно с посланием «В стране, где я забыл» стих. «К моей чернильнице» Ч. посвящены трогательные строки. Вспомнил Ч. П. в «Евг. Онег.» (черновой вариант стр. XXV гл. I «Второй Чадаев, мой Евгений») и в наброске «Сабуров, ты оклеветал». В последние десять лет своей жизни П. встречался с Ч., но прежней близости между ними не было. За эти годы сохранилось пять писем П. к Ч. и столько же его к П.

ЧАЛЬД-ГАРОЛЬД (Чайльд-Гарольд) — см. Байрон.

ЧАРТОРИЙСКИЙ (Чарторижский) Адам (1770—1861) — князь, русский и польский политический деятель, в начале деятельности — участник т. н. «негласного комитета» при имп. Александре I, дипломат, автор проекта восстановления Польши как

самостоятельного государства. Ч. принял участие в польской революции 1830, заняв пост президента национального правительства, после подавления революции, эмигрировал в Париж, где и умер.

ЧАТТЕРТОН Томас — англ. поэт (1752—1770); увлекшись поэмой Оссиана (см.), он издал свои баллады и поэмы, выдавая их за произведения монаха XV в. Роулея. Подделка была обнаружена Горацием Вальполем, сам Ч. впал в нищету и отравился 18 лет от роду. Его жизнь послужила темой для драмы А. де-Виньи под названием «Чаттертон» (1835), в эту эпоху сделавшей англ. поэта знаменитым.

ЧАЧКОВ Вас. Вас. (ок. 1785—1842) — переводчик с немецкого. С 1 июля 1813 г. был надзирателем «по учебной и надзирательной части» Царскосельского лицея и пробыл в этой должности до марта 1814 г.

ЧАШНИК—должностное лицо при царском дворе в древней Руси. Чашники подавали государю вина и прочие напитки, предварительно попробовав их сами.

ЧЕДАЕВ — см. Чадаев.

ЧЕКМЕНЬ — казачий кафтан с перехватом, мужская одежда удобная для охоты верхом.

ЧЕНСТОН — имя, упомянутое П. в печати в подзаголовке к «Скупому рыцарю» (Сцены из Ченстоновой траги-комедии). В единственной сохранившейся рукописи драмы это имя отсутствует, и писатель Ч. в мировой литературе неизвестен. Возможно, П. имел в виду англ. поэта В. Шенстона (Shenston, William, 1714—1763), автора элегий, од, песен, баллад, морализующих пьесок, пасторалей, философских опытов и пр. Только поэма «Бережливость» некоторыми строками, говорящими о скупости, могла, быть может, дать посылку для сближения имени Шенстона с «маленькой трагедией» П. Имя Шенстона было хорошо известно П. еще в лицее. В форме Ченстов оно встречается напр. в «Кратк. ввечт. теории изящной словесности» А. Мерзлякова, 1822. Позже П. неоднократно сталкивался с ним, читая Байрона и Вальтер-Скотта.

ЧЕНЧИ (семейство) — богатая и знатная римская семья XVI в., прославившаяся трагической и полной преступлений историей, сильно уукрашенной и искаженной преданием. Со-

держание этой истории таково: Франческо Ченчи, ведший жизнь непорочную ужасными преступлениями: убийствами, насилиями и т. д., которые однако сходили ему с рук благодаря его огромному богатству, преследовал и мучил свою семью: вторую жену и двоих сыновей, не желая давать им денег на содержание, он убил при помощи наемных убийц, а дочь — красавицу Беатриче — обесчестил. В конце концов в семье организовался заговор, и мучитель был убит. Панский суд, подвергший тяжким пыткам подозреваемых в убийстве жену Франческо, дочь Беатриче и одного из сыновей, приговорил их к смертной казни, которая и была публично совершена в 1599 году. События эти с давних пор привлекали внимание поэтов и послужили темой ряда литературных произведений; среди них знаменита драма английского поэта Шелли (см.) «Ченчи» (1819 г.), которую П. конечно должен был знать.

ЧЕПЧУГОВ Никлфор — лицо, упоминаемое в «Новом Летописце» (написанном в XVII в.) в качестве чиновника, которому Борис Годунов предложил убить царевича Дмитрия, но который отказался от этого. Карамзин, доверявший «Новому Летописцу», включил это известие в свою «Историю».

ЧЕРЕС—узкий, длинный кошелек, которым повязываются как поясом.

ЧЕРНАВКА (в сказке о мертвой царевне)—имя девушки-служанки злой царьцы, вынуждено на лубочной сказке о Бове-королевиче, где мать Бовы посылает сыну отравленные хлеба «с девкою Чернавкою». Это имя встречается в смысле нарицательного и в сказках, и в быльях. В этом значении близко к именам Золушки и Замарашки западноевропейских сказок. В другом смысле — смугляки, брюнетки, загоревшей девушки — слово чернавка употреблено на П. в одной из «Повестей Белкины» — «Барышня-крестьянка». В стих «Городок» (1814) — персонаж «шутотрагедии» Крылова «Трумф», написанной в 1798 г., но из-за политических намеков напечатанной в России лишь в 1871 г.

ЧЕРНИГОВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК — см. «Начале повести о прапорщике Ч. полка».

ЧЕРНЫШЕВ Александр Иванович (1785 — 1857), кн. — один из крупнейших деятелей эпохи Александра I и Николая I, генерал-адъютант, член и председатель Госуд. и Воен. советов, военный министр.

ЧЕРНЫШЕВ, гр. Ив. Григ. (1726 — 1797), — президент адмиральств-коллегии, член Академии наук.

ЧЕРТКОВ, упоминаемый П. в анекдоте, — вероятно Евграф Алдр. (ум. в 1797 г.), один из пособников восточия на престол имп. Екатерины II.

ЧЕСТОН — действующее лицо комедии Княжнина «Хвастун» (1786). П. цитирует явление VI третьего действия, в котором Чванкина, хорошо знающая Ч., отказывается признать его в угоду Верхолеу.

ЧЕТВЕРТОК (великий) — четверг на «страстной» (последний перед Пасхой) неделе с длинными церковными службами.

ЧЕТЫ-МИНЕИ — древнерусское название сборников сказаний и суждений о жизни и подвигах православных «святых», расположен в порядке месяцев и дней их церковных поминовений. «Жития», объединенные в Ч.-М., отличались от аналогичных данных пролога более широким охватом повествовательного и дидактич. материала и также большей тщательностью художественной отделки. П. пользовался Ч.-М. в 1825 г. во время работы над «Борис Годун.» (Судя по воспоминаниям Пушкина, Ч.-М. входили даже в круг обязательных чтений, рекомендованных П. по линии церковного надзора после ссылки его в Михайловское). К апрелю 1831 г. относится замечание П. в письме к Плетневу о Ч.-М. как «о прелести простоты и вымы-

сла» (особенно легенды о киевских чудотворцах). Вероятно к этому же времени относится сохранившаяся в бумагах П. выписка из Ч.-М. нескольких характерных старорусских слов и выражений, а также извлечение из жития Иоанна Кушника. Ора черноризца и Никиты, епископа новгородского (все три из яварской мины). В рецензии на «Словарь о святых» (1836 г.) П. упоминал о «Великих Ч.-М.» — 12-томном своде всего переводного и оригинального житейного материала, осуществленного митрополитом московским Макарием около 1552 г.

ЧИЛЯЕВ Бор. Гавр. (1798 — 1850) — брат писателя, переводчика и масона Е. Г. Чилиева, занимавшего видное положение в чиновничестве Грузии, род. в грузинской семье. Товарищ по Горному кадетскому корпусу А. А. Бестужева-Марлинского, был на военной службе на Кавказе (майором), принимал участие в р.-персидской войне. В 1828 — 1829 г. как пристав управлял горцами по Военно-Грузинской дороге. Вся жизнь служил на Кавказе. К нему П. обратился во время похода в Коби 24 мая 1829 г. с письменной просьбой от лица «нескольких путешественников» оказать содействие в переправе через горы.

ЧУДОВ МОНАСТЫРЬ — монастырь, находящийся в Московском Кремле, основанный в XIV веке.

«ЧУЖОЙ ТОЛК» — сатира И. И. Дмитриева (см.), направленная против устаревшей поэзии торжественных почтовых од. В. «Ч. т.» описывается в комических чертах лирик, строящий оду по готовому шаблону.

ЧУПРИН, чуприна, чуб — висящий клок волос.

Ш

ШАБЛИ — см. вина.

ШАЛИКОВ, кн. Петр Иван. (1768 — 1852) — писатель, издатель «Дамского журнала» в 1823 — 1833 гг. и редактор «Московских Ведомостей» в 1813 — 1838 гг. Бездарный поэт, слащавый сентименталист, Ш. еще во времена Араамаса был излюбленной мишенью насмешек. П. довольно добродушно относился к нему. В «Послании цензору» Ш. упомянут как самый невинный в политическом отношении писатель. В первом изда-

нии «Разговора книгопродавца с поэтом» стих «Пускай их юноша поет» читался: «Пускай их Шаликов поет». «Ты увидишь в разговоре поэта и книгопродавца мадригал кн. Шаликову» — писал П. Вяземскому. В ответ на этот «матригал» Ш. напечатал листовое стихотворение: «К А. С. Пушкину на его отречение пет жещин». Вообще Ш. был большим поклонником П., П. написал совместно с Баратынским эпиграмму на Ш.

ШАМАТОН—мот, гуляка, пустой человек.

ШАМАХАНСКАЯ ЦАРИЦА—собственно—*шемахинская*. Шемаха—столица Ширванского ханства, в древности—центр шелковой промышленности.

ШАМБОР—франц. королевский замок, построенный в 1539 г. королем Франциском I. Находится в 14 километрах от города Блуа. По преданию Франциск I драгоценным камнем нацарапал на стекле Ш. замка двустигшие, впоследствии часто цитировавшиеся: «Женщина изменчива, безумец тот, кто ей верит».

ШАМИЛЬЯР-де Мишель (1652—1721)—франц. министр финансов с 1701 по 1708 г.

ШАМФОР (1741—1794)—французский писатель. Известный своими афоризмами, мыслями, замечаниями и анекдотами, рисующими состояние французского общества конца XVIII в. С наступлением революции Ш. примкнул к освободительному движению, но вскоре оказался среди умеренных, он был арестован и при аресте кончил самоубийством.

ШАНДАЛ—подсвечник (с франц.).

ШАПЕЛЬ Эммануил (1626—1686)—франц. поэт, друг Буало и Лафонтена, автор мелких стихотворений. Пользовалось известностью написанное им вместе с Башомоном «Путешествие в Прованс», где прозаическое изложение чередуется с стихами.

ШАПКА МОНОМАХА—см. Мономах.

ШАПЛЕН (Шапелен) Жан (1595—1674)—франц. поэт и литературный критик, член французской Академии с самого ее основания. Известна его огромная историческая поэма «Девственница», героиней которой является Иоанна д-Арк. Первые 12 песен этой поэмы были напечатаны в 1656 г. Представитель противоположного литературного направления, Буало избрал Ш. мишенью постоянных сатирических выпадов, выводя его в своих сатирах в качестве педанта и старомодного автора неблаговзвучных стихов. Под влиянием сатиры Буало слава Ш. померкла, и о нем сохранилась память лишь как о смешном и бездарном поэте. Вольтер, написавший сатирическую поэму на ту же тему («Девственница»), начал ее с иронического обращения к Ш. Стихи эти с пропу-

ском имени Ш. были переведены П. в 1825 г. П. вероятно не читал самого Ш., а знал его по упоминаниям у Вольтера и Буало. Тем самым предопределилось употребление П. имени Ш. в значении плохого поэта (в «Бове» 1815 г. и в послании 1816 г. «К Жуковскому»).

ШАПП ДОТЕРОШ—французский астроном, аббат (1722—1769), автор «Путешествия в Сибирь (1768)». Екатерина II с целью опровержения сведений Ш. о России издала «Антидот» (1770); Миллер и Болтин, которым было поручено опровержение Ш., видимо поручения не выполнили.

ШАТОБРИАН Рене (1768—1848)—франц. писатель и политич. деятель, ранний романтик. Происходил из старинной аристократич. семьи. Революция окончательно разорила его родителей, состояние которых и до того приходило в упадок. В 1789 г. Ш. эмигрировал в Америку, откуда переехал в Лондон. К этому времени относятся его первые литературные опыты. В 1800 г. он вернулся в Париж, где в след. году напечатал свой роман «Атада», положивший начало его литературной славе. В Париже Ш. сблизился с кружком либералов, оппозиционно настроенных по отношению к режиму Наполеона; во главе этого кружка стояла Сталь. В 1802 г. появился «Гений христианства»—обширная теоретическая работа Ш., где он противопоставлял античную культуру христианскую. Эта книга являлась теоретическим обоснованием романтизма в его ранней, феодально-аристократической форме. В 1806—1807 гг. Ш. совершил поездку в Иерусалим, в результате чего написал «Путевые записки от Парижа до Иерусалима», с которыми П. сопоставлял «Путешествие ко св. местам» А. Н. Муравьева. Далее последовали «Мученики» и «Последний из Абенсерагов». После реставрации Бурбонов Ш. всецело примкнул к монархической партии и напечатал ряд политических работ, среди которых «О монархии, согласно хартии», где давалось обоснование конституции Бурбонов. Тем не менее он оказался среди оппозиции, вместе с некоторыми другими правыми монархистами. К этому времени относится его журнальная деятельность в основном им органе «Консерватор». В 1821 г. Ш. был назначен послом сперва в Берлине, потом в Лондоне.

а в 1822 г. стал министром иностранных дел. При нем произошла вооруженная интервенция Франции в испанские дела. Однако в 1824 г. он принужден был выйти в отставку и снова оказался в оппозиции. Июльская революция положила конец политич. деятельности Ш. Он вышел из состава палаты перов, произнес речь в пользу свергнутой династии и отказавшись присягать новому правительству. Некоторое время он выступал против нового порядка в союзе с правыми, а с 1838 г. и совсем прекратил политические выступления, занимаясь исключительно историч. и литерат. работами. Деятельность Ш. характерна для представителя «победленного класса, лишенного прочной базы в современности. Его политич. убеждения представляли смесь реакционной идеологии с либеральными взглядами. В литературе Ш. являлся продолжателем руссоизма. В его романах преобладает описание экзотических стран (Америка) с идеализацией первобытных племен. На фоне примитивного быта развивается интрига повествования, по большей части построенная на столкновении любви с социальными, национальными или моральными препятствиями, разделяющими любовников. Известностью пользовались «Рене» (1802) и «Начево» (изд. в 1825), представляющие один цикл с романом «Атала». П. рано познакомился с произведениями Ш. Он цитировал его в «Онегине» (гл. I, стр. 9, гл. II, стр. 31, гл. IV; стр. 26) и в статьях; отмечал его дружбу с де-Сталем («Мнение Муханова...»), называл в числе религиозных мыслителей («Мнение Лобанова...») и др. Переводу «Потерянного рая» Мильтона (1836) П. посвятил статью, напечатанную после его смерти. П. симпатизировал политич. позиции Ш. и с интересом читал его политические речи.

ШАФОНСКИЙ Афан. Филим. — ученый врач XVIII в. или управляющий канцелярией Московского генерал-губернатора кн. Д. В. Голицына.

ШАХОВСКОЙ, кн. Алдр. Алдр. (1777—1846) — драматург и режиссер, вдохновитель театральной деятельности и начальник репертуарной части петерб. имп. театров с 1802 по 1818 и с 1821 по 1825 г.; член «Беседы любителей рус. слова», литера-

турный враг Карамзина, В. А. Пушкина. Жуковского и др. «арзамасцев». автор «ирон-комической» поэмы «Расхищенные шубы» (1811—1815), комедий и водевилей — «Коварный» (1804), «Новый Стерн» (1805), «Полубарские, затем или Домашний театр» (1808), «Казак-стуховорец» (1812), «Крестьяне или встреча незваных» (1814), «Ломоносов» (1814), «Урок кокеткам или Лыпецкие воды» (23 сент. 1815), «Пустодомы» (1819), «Аристофан» (1825) и мн. др. оригинальных и переводных пьес. П., втянутый в борьбу «арзамасцев» с Ш. еще в пору пребывания своего в лицее осенью 1815 г., под впечатлением грубых выпадов против Жуковского в «Уроке кокеткам» (где Жуковский выведен был под именем балладики Фиалкина), начал специальную статью «Мои мысли о Ш.», задел последнему в эпиграмме «Угрюмых тройка есть певцов» и вписал в свой дневник памфлетную рукописную кантаку Дашкова «Венчание Шутковского». К 1816 г. относится упоминание П. о Ш. в письме к В. А. Пушкину («И лоб угрюмый Шутковского Клеймит единственным стихом») и в послании к Жуковскому («К вам Озерова дух вызывает други: месьть») намек на известные обвинения Ш. в том, что его интригами вызвано было обострение душевной болезни Озерова. Лишь в 1818 году под влиянием Катенина, П. отказывается от оппозиции Ш., знакомится с ним и становится частым посетителем его салона. Это сближение облегчено было и тем, что Ш. в это время уже перестал быть воинствующим шишковистом и ортодоксальным классиком, а хозяйка салона, актриса Ежова (гражданская жена Ш.), всячески старалась оживить свои вечера встречами молодых актрис с великозастескивыми волокитами и модными литераторами. Увлечением П. Семеновой (1819 г.), враждебной Ш., объясняется молчание о последнем в «Мои мыслях о рус. театре». К концу 1819 г. относится отрицательный отзыв П. о «Пустодомах» Ш. (письмо к Мансурову), а весной 1820 г. из-за «нескромности» Ш. получили широкую огласку какие-то письменные выпады Ф. Толстого по адресу П. В ссылке П. не утратил интереса ни к Ш., ни к его кружку (см. письмо к Я. Толстому

1822 г.), радовался в 1823 г. примирению Вяземского с Ш., а в 1825 году вспоминал «один из лучших вечеров своей жизни, — на чердаке Ш. (письмо к Катенину). С этими отзывами связаны и известные строки о Ш. в «Онегине». Ш. принадлежит и три инсценировки произведений П.: «Финия» 1824 г. (взят из «Рус. и Людм.»), «Керим-Гирей или Бахчисарайский фронтан» (1827 г.) и «Хризомания» (переделка «Пиковой Дамы») 1836 г. Со второй половины 20-х годов Ш. сходит с литературной авансцены, хотя и не прекращает своих работ для театра. Изредка встречается он и с П., который в середине 30-х годов вносит его имя в число эпизодических персонажей «Рус. Пелама».

ШВЕДЕНБОРГ Эммануил (1688—1772) — шведский теософ и «духовидец», сочинения которого во франц. и немец. переводах были очень популярны в кругу русских мистиков конца XVIII в. и первой трети XIX в. Почтателями Ш. были отец и сестра П. Первоисточник эпитафии из Ш. в «Пиковой даме» до сих пор не определен.

ШЕВЫРЕВ Степ. Петр. (1806—1864) — поэт, критик и историк литературы; в юности член кружка шеллингианцев, группировавшихся вокруг Веневитинова и Одоевского, пропагандист идей немецкой романтической эстетики, один из организаторов и вдохновителей «Моск. Вести» (1827—1830) и «Москов. Наблюдателя» (1835—1837); с 1834 г. профессор Москов. универс., автор трудов, впервые популяризовавших в России принципы сравнительно-исторического изучения литературы («Дант и его век» 1835 г.; «Терция поэзия в ист. разв. у древних и новых народов» 1834 и «История поэзия» 1835 г.). Отход Ш. с передовых общественно-литературных позиций начался с 1835 г. В статье «Словесность и коммерция» он выступил с возражениями против литературного профессионализма и процесса вовлечения в торговый оборот продуктов художественного творчества, резко противопоставив при этом культуру замкнутых и не заинтересованных в рынке литературно-философских салонов «промышленным» издательским предприятием, ориентированным на массового читателя. Идеологическая эволюция

Ш. завершилась усвоением религиозно-философского учения Баадера, переходом к началу 40-х г. в лагерь правых славянофилов и официозных апологетов «самодержавия, православия и народности», работою в области древнерусской (преимущественно церковной) письменности и ожесточенною борьбою со всеми прогрессивными литерат. группировками 40—50 гг. П., познакомившийся с Ш. в конце 1826 г., ценит его и как поэта, и как критика (см. отзывы в письмах, в реценз. на «Деницу» 1830 г., в «Мыслях на дороге» 1833 г.), очень следил за его статьями в «Моск. В.» (хотя и упрекал в недооценке Баратынского и Катенина), собирався писать об «Ист. поэзии», но позиции Ш., определившейся в 1835 г., уже сочувствовать не мог (см. «Моск. Набл»), приняв сторону и «торгового» направления «Библиограф. для Чтения» и враждебного Ш.-у Белинского.

ШЕИН Алексей Сем. (1662—1700) — царский ближний боярин, при Петре, генерал-искусник, стоявший во главе русских войск под Азовом, усмиритель стрелецкого бунта 1698 г.

ШЕКСПИР Вильям (1564—1616) — величайший английский трагик, родился в Стрэтфорде в семье зажиточного горожанина. Расстройство в делах отца заставило Ш. рано, по закончив образования, искать заработка, к тому же он рано (18 лет) женился. Около 1585 года он переселся в Лондон. Здесь он вступил в драматическую труппу в качестве актера и вскоре занял в этой труппе положение директора. К этому времени относятся его драматические произведения. Успеху труппы содействовало покровительство лорда Соуттемптона, занимавшего крупное положение при дворе Елисаветы. В конце жизни Ш. переселился

Стрэтфорд, не оставляя драматургии, но занимаясь преимущественно разными прибыльными предприятиями. Впоследствии были высказаны не только сомнения в принадлежности Ш.-ру произведений, известных под его именем, но и оспаривался самый факт существования Ш.-драматурга. Главные произведения Ш.: «Ромео и Джульетта» (ок. 1592 года) на тему итальянской новеллы XVI века о любовниках, принадлежавших двум враждебным родам

Монтекки и Капулетти; «Венцианский купец» (1595); «Гамлет» (1602), трагедия о датском принце, который мстит за смерть своего отца его брату, захватившему престол и для этого притворится сумасшедшим; некоторые сцены ее П упоминает в своих заметках: сцену V первого действия (разговор Горацио с тенью отца) и сцену I пятого действия (на кладбище: разговор могильщиков и речь Гамлета над черепом шута Юрика). Эта трагедия одна из первых вызвала подражания во французском театре: ей подражал Вольтер в «Семирамиде» (1748), где выведена тень Нина подобно тени отца Гамлета (что не помешало Вольтеру в предисловии сказать, что Гамлет, несмотря на некоторые черты, достойные гения, кажется «плодом воображения пьяного дикаря»); в 1769 году эту пьесу приспособил к правилам французского театра Дюсис; переделка Дюсиса и перев. Висковатова была поставлена в Петербурге в 1810 году. В 1603 году Ш. написал трагедию «Юлий Цезарь», одну из немногих на тему из римской истории; в том же году написана «Мера за меру», которой П. подражал в «Анджело». В 1604 году написан «Отелло» — история венецианского мавра, из ревности, по ложному подозрению, убивающего жену свою Дездемону. Трагедия эта тоже вызвала подражания французам: отдаленное — у Вольтера в «Заире», где черты характера Отелло приданы герою трагедии Оросману; более близкое к оригиналу приспособление к французской сцене этой трагедии сделал Дюсис в 1792 году. Перевод пьесы Дюсиса шел в Петербурге с 1806 года. Роль Эдельмоны (так была переименована Дездемона) исполняла Семенова. В 1605 году написан «Король Лир», тоже переделанный впоследствии Дюсисом, а затем по переделке Дюсиса снова переработанный Гнедичем. Пьеса Гнедича («Леар») с 1807 года шла на петербургской сцене с Семеновой в роли Корделии. В 1606 году написан «Макбет» — трагедия о короле, захватившем трон путем преступления. Пьеса эта могла оказать некоторое влияние на «Бориса Годунова». Кроме того, Ш. написано еще несколько трагедий, комедий и хроник из английской истории (именно в хрониках, а также в

комедии «Виндзорские кумушки» выведен упоминаемый П. тип тунсянца и обжоры Фальстафа). Ш. же написано несколько поэм, среди них «Лукреция» (см.) и 154 сонета. Эти произведения не имеют большого значения в сравнении с его драматическими вещами. Долгое время трагедии Ш. оставались неизвестными за пределами Англии. Французская классическая трагедия, господствовавшая в XVII и XVIII веках, подчиненная строгим правилам, не соблюдавшимся Ш., исключала возможность того, чтобы пьесы Ш. имели успех. Его пьесы отличались от французских широким развитием действия, сложным ходом событий, обилием действующих лиц, разнообразием языка, смесью смешного и ужасного, грубыми шутками, нагромождением происшествий, убийств, народных сцен и т. п. Всё это для классиков являлось признаком отсутствия «вкуса» и вызывало отношение к Ш. как к «варвару» и «дикарю». Но уже в XVIII веке французы в поисках разнообразия в трагическом театре стали обращаться к Ш. Кое-что заимствовал у него Вольтер, многие трагедии Ш. позднее были «поправлены» и приспособлены к классическому театру Дюсисом. Подлинным Ш. заинтересовались в конце XVIII века немцы. Их театр, в пьесах Гёте и Шиллера находится в прямой зависимости от Ш. Много содействовали знакомству с Ш. немецкие критики, особенно А. В. Шлегель, который в своем «Курсе драматической литературы» (французский перевод (1814 года) отвел много места Ш. Трагедии Ш. были объявлены романтическими, противопоставлены классическому театру Расина и вызвали подражания в среде молодых романтиков. В России долгое время Ш. знали по французским подражаниям Дюсиса; переводы с английского были очень редки. Но к концу XVIII века под влиянием немецкой критики стали знакомиться с Ш. в оригинале. Одним из поклонников Ш. был Карамзин. П. стал систематически изучать Ш. около 1824 года, когда он стал готовиться к написанию русской трагедии. Перед тем, как приступить к «Борису Годунову», он стал читать Ш. и литературу по теории драматического искусства. Это вызывалось недовольством близко зна-

комой П. классической французской драмой. Сравнивая Расина и Мольера с Ш., он сразу почувствовал преимущества Ш. Прежде всего он обратил внимание на способы изображения характеров. Во французской трагедии изображению характеров отводилось мало места; более яркое изображение характеров было в комедии, но и здесь ограничивались изображением главной страсти героя. Сравнивая героев Мольера с героями Ш. — скупого Мольера и Шейлока из «Венецианского купца»; ханжу и лицемера Тартюфа и Анжело из «Мера за меру», П. отмечал широту в изображении характеров у Ш., который не забывает показать героя со всех сторон и в разных положениях. Строгие правила французских классиков П. считал свойством придворного театра, а свободную форму Ш. — свойством народной драмы. Для русского театра он считал более свойственной форму народной, т. е. шекспировской трагедии. Своим «Борисом Годуновым» он и хотел совершить преобразование русской сцены и преодолеть влияние классиков. Поэтому эту трагедию он написал по правилам трагедии и исторических хроник Ш.

ШЕЛОМ — шлем.

ШЕНЬЕ Андре (1762 — 1794) — французский поэт, сын ф. консула в Константинополе, женатого на гречанке. Получив классическое воспитание, он после переезда семьи в Париж завязывает знакомство с поэтами (особенно с Лабрюном) и сам пишет стихи. Стихотворения его (из которых многие остались неотделанными и неоконченными) представляют собой главным образом подражания греческим и латинским образцам, хорошо ему известным в подлиннике; верною душою античной поэзии они сильно отличаются от стихов современных ему фр. поэтов. Стихи свои он не печатал, и в то время, как брат его Мари-Жозеф (1764—1811) достиг известности своими трагедиями, произведения А. оставались известными лишь в узком кругу его друзей. С наступлением революции братья Ш. примкнули к освободительному движению, но тогда, как Мари-Жозеф разделял крайние левые убеждения, А. остался в лагере умеренных и выступал в печати в защиту жирондистов, а во время процесса короля —

защиту Людовика XVI. Это навлекло на него подозрение революционного правительства, он был арестован и по обвинению в заговоре в пользу монархии казнен 27 июля (8 термидора), накануне падения диктатуры Робеспьера. При жизни Ш. было напечатано только два его революционных стихотворения, после смерти немногие стихи появлялись в журналах, но не обратили на себя особенного внимания. В 1802 году Шатобриан в примечаниях к своему «Гению христианства» привел два отрывка из стихотворений Шенье, сопроводив их высокой оценкой поэта. В узких кругах поэтов стихи Ш. стали приобретать всё большее значение и даже вызывали подражания (в элегиях Мильвуа). Но в широкой публике они стали известны лишь в августе 1816 года, когда А. де-Латуш выпустил в свет собрание стихотворений Ш. (неполное и не исправное) и сопроводил его биографией автора. Сборник обратил на себя всеобщее внимание. Французское общество после смерти Ш. пережило увлечение античным миром, и стихи Ш. в 1819 году оказались гораздо понятнее, чем в свое время. Кроме того, современными оказались и эстетические отрывки Ш., так как молодая поэзия XIX в. развивалась преимущественно в форме элегии. Особенное внимание на Ш. обратили романтики, которые провозгласили его своим предшественником. Сборник вызвал оживленное обсуждение его в журналах. П. еще в Петербурге, вероятно ознакомился с поэзией Ш. по журнальным статьям, но прямое известие о его чтении элегий Ш. относится ко времени его пребывания в Крыму. Здесь впечатления от античных отрывков Ш. слились с переживанием южной крымской природы, приближавшей П. к природе Греции и Италии. Новым для П. являлось точное воспроизведение форм древнегреческого искусства, сильно отличающееся от условной мифологической поэзии XVIII в. Результатом влияния Ш. явились подражания древним 1820 и 1821 гг. («Виноград», «Дориде», «Нереида», «Муза» — близкое подражание Ш., «Дионейя» — перевод. «Дева», «Приметы» и др.). Позднее П. перевел некоторые стихотворения Ш. («Близ мест...», «Покров, упитанный...» и др.) и заимствовал не

которые его стихи в оригинальных своих произведениях. В 1825 году (вероятно в июне), находясь в Михайловском, он написал большое стихотворение «Андрей Шенье», в котором описал последние дни Ш., и переложил некоторые его стихи. П. придавал этому стихотворению личный характер, заключив в нем намек на свое положение изгнанника и предвидя скорый конец царствования Александра I. После смерти Александра I он называл свои стихи пророческими. Цензура не разгадала намерений автора, но исключила стихи, в которых говорилось о революционных событиях. Исключенные стихи получили распространение в рукописи, при чем кто-то приписал к ним заголовок «На 14 декабря». В таком виде стихи попали в руки поэтессы в 1826 г., и по этому поводу лица, у которых они оказались, были привлечены к суду и подверглись строгому наказанию (один из штабс-капитан Алексей первоначально был приговорен к смертной казни, но приговор был смягчен, и после месячного ареста в крепости он был переведен в армию). К допросу был привлечен и П., который давал показания трижды: 27 января, 29 июня и 24 ноября 1827 года. П. нетрудно было доказать, что стихи не имеют отношения к декабрьскому восстанию и представляют собою пропущенные цензурой строки из элегии «А. Ш.», поступившей в цензуру еще в сентябре 1825 года, задолго до восстания. Ответ П. не был признан вполне удовлетворительным, и дело получило следующее решение: «по неприличному выражению его в ответах насчет происшествия 14 декабря 1825 года (П. назвал его «несчастливым бунтом») и по духу самого сочинения... — иметь за ним и на месте его жительства секретный надзор». Кроме того, П. вменялось в вину распространение стихов, запрещенных цензурой. Решение Совета было утверждено Николаем I 28 июля 1828 года.

ШЕППИНГ, бар. Дм. Андр. (1790—1874) — кавалергард в 1812—1824 гг., участник походов 1812—1815 гг. Ш. дважды упомянут П. как скучный, надоедливый человек.

ШЕРБЕТ — помадка, приготовляемая из фруктовых соков, густой сироп. Ш. традиционно упоминался как

черта «местного колорита» в произведениях, описывающих восточную жизнь.

ШЕРЕМЕТЕВ, гр. Бор. Петр. (1652—1719) — генерал-фельдмаршал, один из виднейших русск. военачальников эпохи Северной войны; с 1706 г. граф. Потомок старинного боярского рода. Полководец опытный, хотя и несколько нерешительный, часто медлительный и излишне осторожный. Ш. пользовался большим авторитетом в глазах Петра и широкой популярностью в армии.

ШЕРЕМЕТЕВ Васил. Александр. (1795—1862) — в 1833—1838 гг. орловский губернский предводитель дворянства, в 1834 г. получил звание камергера, почему и представлялся /Александром Федоровым вместе с П.

ШЕРНВАЛЬ-ВАЛЛЕН (1806—1890), бар. Эмилий Карлович (Карл-Кнут-Эмиль) — брат Авроры и Эмили Шернваль (последняя — жена графа Владимира Алексеевича Мусина-Пушкина). В 30-х годах состоял в качестве офицера генерального штаба при Паскевиче.

ШЕСТУНОВЫ, кн. Федор и Владимир — представители родственного Романовым рода, замешанные в дело, возникшее по обвинению Романовых в измене, и посланные в 1601 году.

ШЕХЕРЕЗАДА — центральный персонаж знаменитого сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь». П. был знаком со сказками «Тысяча и одна ночь» вероятно по французской обработке Галлава.

ШИБОЛЕТ — еврейское слово, значит «колос». С этим словом связан библейский рассказ о войне галаадского и ефрамского племен. Галаадские войска, заняв переходы и Иордана, останавливали всех и заставляли произносить слово «ш.». Ефраимляне произносили это слово по-своему «шиболет»; по этому произношению их узнавали и убивали (см. кн. Судей, гл. XII, ст. 5—6). В переносном значении «ш.» означает национальную особенность. П. считал русской особенностью слово «авось», воспеет кн. Долгоруким.

ШИЛЛЕР Фридрих (1759—1805) — один из главнейших представителей романтического искусства в Германии. Наибольшее влияние на мировую литературу оказали его драмы и трагедии: «Разбойники» (1781), «Заговор Фiesко» (1782), «Ковар-

ство и любовь» (1784). «Дон Карлос» (1785), трилогия «Валленштейн» (1798), «Мария Стюарт», (1800), «Орлеанская дева» (1801), «Вильгельм Телль» (1804) и др. Последним, незаконченным произведением Ш. была историческая драма «Дмитрий Самозванец». В своих драмах и трагедиях Ш. установил форму нового романтического театра, применив особенности драматургии Шекспира к современному театральным требованиям и тем указав путь преодоления французского классического направления. Новая драма романтиков во многом обязана трагедиям Ш. Кроме драматических произведений, Ш. написал много стихотворений: «Песнь радости», «Песнь колокола», баллады: «Кубок», «Перчатка», «Поликратов перстень», «Ивиков журавль» и др. Многие его стихотворения были переведены Жуковским, который также перевел в 1817—1821 гг. его трагедию «Орлеанская дева». Ш. написано много произведений в разных родах: романы, исторические произведения («История Тридцатилетней войны») и философские рассуждения («О трагическом в искусстве» и др.). Ш. произвел весьма малое влияние на П., так как он, не достаточно владея немецким языком, не читал его в подлиннике. Первое знакомство с ним он мог получить в лице, где Кюхельбекер, большой поклонник Ш. и немецкой литературы, знакомил с его произведениями своих одноклассников. П. приписывался перевод «Пуншевой песни», но принадлежность ему этого перевода оспаривается. Общее представление о Ш. П. мог получить из сочинения Сталь «О Германии», где дается подробный разбор основных драматических произведений Ш. Не изучив творчества Ш., П. тем не менее мог наблюдать его влияние на русскую литературу, которое было в среде романтиков велико, особенно после многочисленных переводов Жуковского. Нравственный идеализм и вольнолюбивая мечтательность, свойственная молодым романтикам, имела своим источником поэзию Ш. (особенно раннего периода его жизни), и, придав эти черты Лейскому, П. поставил их в прямую зависимость от увлечения его германской литературой и Ш. (впрочем стихия Лейского «Куда, куда вы удалились» более свидетельствуют о влиянии французской ээгии). П. собирался серьезно за-

няться изучением драматических произведений Ш., когда готовился написать «Бориса Годунова»; для этого он просил прислать ему драмы Ш. во французском переводе. Получил он их только в январе 1826 г., когда «Борис Годунов» уже был написан. В своих теоретических заметках о драме П., постоянно ссылаясь на Шекспира и Гёте, имени Ш. не называет и лишь однажды, по случайному поводу, упоминает его «Рабойников». Таким образом, если Ш. и оказал влияние на творчество П., то не прямое, а косвенное, через современную ему литературу, на которую Ш. как своими драмами, так и общим направлением своей поэзии повлиял значительно.

ШИЛОВСКИЕ — дворянская семья. Кого именно имеет П. в виду в «Монахе», неизвестно.

ШИЛЬОНСКИЙ УЗНИК — см. Байрон.

ШИРИНКА — большой платок.

ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ, кн. Серг. Алдр. (1783—1837) — поэт. По окончании Морского корпуса служил во флоте, затем был членом Главного управления училищ; в 1830 году постригся в монахи. Близкий к Шишкову, член Российской академии и Беседы любителей русского слова, человек религиозный, Ш., автор «лирических песнопений» и поэмы, в стихах своих изумительно пользовался славянизмами. Другой его особенностью было отсутствие глагольных рифм. Все это вызывало насмешки на поэта, прозванного Батюшковым «безглагольным». П. в качестве арзамасца подшучивал над Ш. В стих. «К другу стихотворцу» он — «Рифматов, творения которого гниют у Глазунова». В стих. «Городок» автор засыпает от чтения произведений Рифмова (так на этот раз назван Ш.). Поэма Ш. «Пожарский, Минин, Гермоген» являлась эпиграмму. Как автор этой поэмы и таких произведений, как «Гор Великий, лирическое песнопение в 8 песнях» назвал Ш. (Рифматов) в «Бове». В стих. «Христос воскрес, питомец Феба» «Шихматовыми» названы вообще бездарные поэты. Наконец последнее упоминание Ш. у П. в «Домике в Коломне», где он назван «богомольным».

ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ, кн. Платон Алдр. (1790—1853) — поэт и переводчик школы Шишкова, член Российской академии, с 1850 г. министр народного просвещения.

ШИРЯЕВ, Алдр. Серг. (ум. 1841) — крупный московский издатель и книгопродавец в 30-е годы XIX в. Ш. было выпущено первое издание «Бахчисарайского Фонтана», при чем авторский гонорар был необыкновенно велик по тому времени; в результате чего каждый стих поэмы обошелся издателю почти в восемь рублей.

ШИХМАТОВ — см. Ширинский-Шихматов.

ШИШАК — то же, что каска.

ШИШКОВ Алдр. Ардал. (1799—1832) — поэт. Псалмистик главы архангелов А. С. Шишкова, Ш., получив первоначальное образование в доме дяди, служил в гвардии, но в 1818 г. был сослан в Грузию, где участвовал в ряде стычек с горцами. Арестованный в Тульчине по делу декабристов и заключенный в Петропавловскую крепость, он на другой же день был выпущен. В 1827 г. Ш. судился за эпиграмму «Когда мятежные народы» (она приписывалась П.), а в 1829 г. вновь был предан суду за нетрезвое поведение и ссору с офицером. В 1830 г. был уволен со службы и, женившись на польке Текле Твердовской, которую похитил у родителей, поселился в Твери, где был зарезан на улице Черновым, с которым должен был драться на дуэли за оскорбление своей жены. Ш. принадлежат два сборника оригинальных стихотворений и сборник переводов из Шиллера, Тика, Вернера и др. Представитель романтизма, Ш. в своих произведениях являлся подражателем П., с которым он познакомился, когда последний был в лице. Эротические стихи Ш., которым П. в послании к нему дает такую лестную характеристику, неизвестны. После смерти Ш. П. хлопотал за его жену и дочь, оставшихся без всяких средств к существованию, и добился издания сочинений Ш. Российской академией.

ШИШКОВ Алдр. Сем. (1754—1841) — адмирал, президент Российской академии с 1813 по 1841 г., один из идеологов националистически-консервативного помещного дворянства перв. лет царствования Александра I, государственный секретарь с 1812 по 1814 г., министр народн. просвещ. и глава цензурного ведомства с 1824 по 1828 г. Поэт, переводчик, литерат. критик и теоретик, автор «Рассуждения о старом и новом слоге рос. языка» (1803), основа-

тель и вдохновитель «Беседы любит. рус. слова» (1811—1816). Литерат. враг Карамзина и его школы, ожесточенный противник всякого рода языковых и стилистических новшеств, борец за архангелскую «простоту и ясность» слога и за сохранение в нем церковно-славянской лексической основы. Ш. свои теоретические положения подкреплял обычно попутными исследованиями в области лингвистики, в которой был мало сведущ (так Ш. настаивал на тождестве рус. и церк.-слав. языков), а в полемике прибегал к средствам политического опорочивания своих литерат. противников; беря под сомнение их патристические и религиозные чувства. П., участвуя вместе со всеми своими товарищами по «Арзамасу» в борьбе с «Беседой» Ш., всячески вышучивал его в своих лицейских письмах и дневнике. (Эпиграмма «Угрюмых тройка есть певцов», 1815, послание к В. А. Пушкину 1817 г. «И мучить бедного Ослово Священным Феба языком»). Впоследствии, под влиянием Катенина, Кюхельбекера и др., П. отказался от безоговорочного осуждения всех принципов Ш., хотя и подшучивал над его борьбой с иностранными словами (известные строки «Онегина» по поводу выражения «comme il faut» или письмо П. к Гречу в 1821 г. о слове «вольнюл-бивый», которому Ш. «верно, даст право гражданства в своем словаре, вместе с шаротыком и топтающим»). В 1824 г. П. возлагал большие надежды на назначение Ш. министром народ. просвещ., уверен был в смягчении цензурных строгостей и склонен был сильно идеализировать историческую позицию Ш. (см. «Второе послание к цензору»). В 1825 г., несмотря на официальное заявление Ш. о том, что массовое распространение грамотности «принесло бы более вреда, нежели пользы», П. приписывал Ш. наступление некоторого «оживления» в литературе (см. письма к Бестужеву, Гнедичу и др.), а себя считал и лично обязанным новому министру за разрешение к печати первой главы «Онегина». Все позднейшие упоминания П. о Ш. очень корректны, даже в тех случаях, когда П. приходилось отмечать явные исторические и филологические промахи Ш. (см. напр. замеч. П. по поводу «Слова о полку Игореве», ссылку на «справедливое рассуждение» Ш. о сл.

«трогательный», оценку речи Ш. «Нечто о Карамзине»). Определенно отрицательно расценивал П. лишь деятельность Ш. в Рос. академии, в кот. они включались с 1833 г. См. напр. замечания в дневнике П. о Ш., который «набил академию попами» (1834) и крайнюю сухость характеристики работ Рос. акад. в «Современ.» (1836).

ШЛАФОР, шафорок или шафрок (буквально — спальное платье), — широков домашнее платье, халат.

ШЛЕГЕЛЬ Август-Вильгельм — немецкий поэт, переводчик и критик (1767—1845), вместе с своим братом Фридрихом один из вождей немецкой романтической школы. Известны его переводы Шекспира, Кальдерона, Данте, Камюэнса и др. Из критических работ большую популярностью пользовались его лекции о драматической литературе, развивающие романтическую теорию драмы в ее оппозиции к поэтике классицизма.

ШЛЕЙЕР Август-Людвиг — немецкий историк (1735—1809); жил одно время в Петербурге, где изучал русский язык и историю и сделался профессором др.-русской истории, в 1769 г. вернулся в Германию. П. высоко ценит его исторические труды.

ШЛАЙПЕНБАХ — генерал, командовавший шведской конницей в сражении под Полтавой.

ШОЛЬЕ Гильом (1639—1720) — аббат, франц. поэт так наз. «эпикурейского» направления, воспевавший в своих стихах мирные удовольствия, вино, любовь. Поэзия Ш. пользовалась успехом в салонах крупных феодальных аристократов, ему покровительствовали. Шолье Андреевичем П. назвал Петра Андреевича Вяземского, находя некоторое сходство в интимной поэзии карамзинистов, представителем которой являлся Вяземский, с нарочито небрежными приятельскими посланиями и куплетами Ш.

ШОТ-ШОПЕЛЬ Елизавета (Лизка) — знакомая П., отличавшаяся легкими нравами. Ей П. посвятил стих. «Выздоровление». Очевидно, когда он болел в Петербурге в 1818 г. и лежал в квартире родителей, с которыми он тогда жил. Ш.-Ш. проникла к нему, переодевшись в гусарскую форму.

ШПИЦ — острота (буквально — острие). Этим словом передано французское слово *pointe*, обозначающее

заключительную мысль короткого стихотворения, от которой требуется неожиданность и остроумие.

ШРЕДЕР — гувернантка дочерей барона Вельо.

ШТАКЕЛЬБЕРГ (Штакельберг), гр. Аделаида Павловна, — р. гр. Тизенгаузен (1807—1833), приходилась племянницею первого мужа Е. М. Хитрово графа Ф. И. Тизенгаузена.

ШТОСС — см. Карточная игра.
ШУАЗЕЛЬ Этьен - Франсуа (1719—1785) — франц. министр иностранных дел, ставленник маркизы Помпадур, вдохновитель антирусской политики на западе и на востоке.

ШУАНЫ — участники контрреволюционного вандейского восстания 1793 г. Так же называли участников контрреволюционной авантюры герцогини Беррийской 1832 г.

ШУВАЛОВ Ив. Ив. (1727—1797) — фаворит имп. Елизаветы, происходивший из мелких дворян и достигший, благодаря «благоволению» императрицы, громадного влияния; меценат, первый куратор Московского университета (1755).

ШУВАЛОВА, гр. Фекла Игнатьевна, р. Валентинович (1801—1873), в первом браке бывшая за фаворитом Екатерины II П. А. Зубовым, а во втором — за церемониймейстером гр. А. П. Шуваловым. По отзывам современников, была замечательной красавицей и вела распутный образ жизни.

ШУЛЕР Фед. Мих. — венгерец, военный врач, служивший в Кишиневе, где с ним мог встречаться П. (в доме Ш. собирались кишиневские масоны), и на Кавказе, где он болел с чумой и где умер (в 1829 г.) от этой болезни.

ШУМАХЕР — вероятно один из немецко-гуверниеров лицей. Сведений о нем никаких не имеется.

ШУСТЕР - КЛУБ — петербургский клуб, основанный немцем Шустером в 1772 г. Членами клуба были чиновники, артисты, купцы и жилищные ремесленники.

ШУТОВСКОЙ — см. Шаховской, кн. А. А.

ШУШУН — старинная верхняя женская одежда (холщевая мантилья с руками по краям ватканная красными полосами).

Ш

ШЕЛКАЛОВ Вас. Яковл. (ум. в 1611 г.) — один из влиятельнейших чиновников при Иване IV, Федор, Борисе и Ажедмитрии. В момент смерти Федора имел звание государственного дьяка и печатника и управлял Посольским приказом. В наступившее после смерти Федора междоусобице требовал, чтобы верховная власть перешла к Боярской думе, которой и должна быть принесена присяга.

ШЕНИКОВ Алдр. Гавр. (1784—1859) — петерб. драматический артист на ролях вторых любовников и резонеров.

ЩЕРБИНИН Мих. Андр. (1793—1841) — один из друзей П. Участник «отечественной» кампании, Щ. в 1824 г. вышел в отставку. Женясь в 1821 г. на сестре П. П. Каверина, Щ. жил помещиком в Харьковской губ. П. связывало с Щ. участие обоих в «Зеленой лампе» и та беспечная веселая жизнь, которой предавался П. в Петербурге по окончании лицея. Это изображено в посланьи «К Щербишину», где Наденька вероятно Форст, а Фаний — одна из звезд тогдашнего «полусвета». Образ Щ., м. б., отчасти отражен в Онегине, I гл. «Евгения Онегина».

Э

ЭБЕРГАРТ Ив. Фед. («танцмейстер») — преподаватель танцев в лицее с 1816 г. по 1859 г.

ЭВА — см. Ева.

ЭВАН, ЭВОЕ — вакхическое восхваление.

ЭВКСИН — т.-е. Понт Эвксинский — древнегреческое название Черного моря.

ЭВМЕНИДА — одна из трех девственных древнегреч. богинь, мстительница за всех оскорбленных и обиженных (у римлян Э. соответствовали Фурии). «Вражда свирепой Эвмениды» («Чадаеву») надо понимать так: в Крыму успокоился гнев Артемиды на Агамемнона, который для умилостивления богини должен был принести ей в жертву свою дочь Ифигению; но Артемиды жалась и перенесла ее из Греции в Тавриду, где Ифигения стала жрицей храма богини. «Девой Эвменидой» в стих. «Кинжал» П. назвал Шарлотту Кордэ.

ЭВР — древнегреческое название теплого юго-восточного ветра.

ЭВРИПИД (V в. до н. э.) — один из величайших греческих трагиков. Его драмы: «Медея», «Ипполит» (с героиней Федрой), «Ифигения» и др. Он оказал огромное влияние на авторов франц. трагедий XVII—XVIII веков, в том числе на Вольтера.

ЭВХАРИСТИЯ — см. Библия.

ЭГЕЛЬСТРОМ — см. Эгерштром.

ЭГЕРШТРОМ Фед. Фед. (1790—1853) — тверской помещик, родом из шведов. Сосед Вульфова по их имению.

нию Малинники. Писал стихи безо всякого знания русского языка, грамматики и стихосложения. П. с ним знаком не был.

ЭГИДА — в греческой мифологии щит, атрибут Зевса. В переносном значении употребляется в смысле защиты, охраны.

«ЭДА» — поэма Баратынского.

ЭДЕМ в Библии — земной рай, местопребывание первых людей, Адама и Евы. Слово э. часто в поэтической речи XIX в.

ЭДИП — сын фивского царя Лая и Иокасты, разгадавший загадку Сфинкса.

«ЭДИП» — см. Софокл.

ЭДЫРНЕ — турецкое название города Адрианополя.

ЭЙХФЕЛЬДТ Мар. Егор., рожд. Мило, гречанка — жена кишиневского чиновника, статского советника Ив. Ив. Эйхфельдта (ум. в 1827—28 году). Молодая, красивая, образованная женщина, составляла резкий контраст с замкнутым пожилым мужем. Она была в связи с приятелем П. Алексеевым и для отвода глаз окружала себя разными родственниками, модаванами и греками, на что и намекает П. в посвященном ей стих. «Ни блеск ума, ни стройность платья». Конец стих. не дошел до нас. Эоя — некрасивая племянница Мар. Ег., которая, должно быть, упоминается и в черновом наброске «Генерал не попал». За сходство Э. с героиней романа Вальтера Скотта «Айвенго» ее звали Ревеккой. Звали ее также за

ожную внешность «еврейкой», и вероятно к ней обращены стихи в начале «Гавриилиады»: «Зачем же ты еврейка, улыбнулась», так же как ее имеют в виду черновые стихи послания к Алексею «Люби, ласкай свои желания, Надежде и еврейке верь».

ЭКАРТЕ — см. Карточная игра.

ЭКЕРН — см. Геккерен.

ЭКЛОГА — стихотворение, содержащее в разговорной форме описание сельской, пастушеской жизни; то же, что идиллия. Э. XVIII в. отличаются чувствительностью, идеализацией сельского быта и восхвалением первобытного, не тронутого европейской цивилизацией человека.

ЭКСПРОМПТ — стихотворение, сочиненное и произнесенное без предварительной подготовки; по большей части легкое, коротенькое и остроумное (в роде мадригала или эпиграммы).

ЭЛЕГИЧЕСКИЙ ДИСТИХ — сочетание гекзаметра и пентаметра. Пентаметр, размер самостоятельно не употребляемый, представляет собою упит, разделенный на два полустишия; каждое полустишие представляет собой трехстопный дактиль мужского окончания (или его видоизменение). Э. д. появляется у П. после 1829 г., когда он начал писать подражания древним. Так написаны «Кто на снегах возростал...», «Царскосельская статуя», «Отрок», «Рифма», «На перевод Илиады», «Труд», «Подражания древним», «Художнику», «Вино» и нек. др. стихотворения.

ЭЛЕГИЯ — в античной поэзии (у греков и римлян) так называлась стихотворение, написанное особым размером — элегическим дистихом (см.) — и содержавшее различного рода размышления поэта. Особенно были известны э. Овидия, написанные в ссылке и названные «Скорби» (*Tristia*). В новой литературе э. называли вообще всякие стихотворения, заключающие в себе размышления поэта, выражающие личные переживания, преимущественно печальные. Особенной известностью пользовалась э. английского поэта Грея «Сельское кладбище», написанная в 1751 г. и вызвавшая множество подражаний (на русский язык она переведена в 1802 г. Жуковским). В конце XVIII в. во Франции большое значение приобрела группа элегиков с Парни во главе. Э. Парни представляют по форме

чрезвычайное разнообразие; темой их является история любви поэта. Под влиянием Парни и писавшего в начале XIX в. Мильвуа э. стала господствовать и в поэзии не только во Франции, но и в России. Когда П. начинал свою поэтическую деятельность, э. была главным поэтическим жанром. Многие из своих мелких стихотворений П. называл э. и в первом издании своих стихотворений выделял их в особый отдел, помещенный на первом месте. Сюда вошло 17 стихотворений («Пробуждение», «Мечтателю», «Гроб юности», «Андрей Шенье» и др.). В 1824 г. Кюхельбекер в «Мнемозине» выступил с статьей против элегического направления в русской поэзии в защиту оды. П. не согласился с Кюхельбекером и отметил его мнение в «Евгении Онегине» (гл. IV, стр. 32—33). Вскоре развитие русской лирики приобрело новое направление, и деление лирики на более мелкие роды исчезло. Вместе с тем перестала существовать э. как особый род, отличный от др. лирических стихотворений.

ЭЛИЗИУМ (Элизий, Элизей) — в греч. мифологии царство мертвых, помещающееся в конце вселенной. Там нет бурь и непогод, но постоянно веет зефир.

ЭЛЛАДА — название древней Греции; эллинский — греческий.

ЭЛЕФЕРИЯ — в греческой мифологии богиня свободы.

ЭЛЛИНСКИЙ — см. Эллада.

ЭЛОКВЕНЦИЯ — красноречие.

ЭЛЬБА — остров в Средиземном море, куда Наполеон был сослан после первого отречения.

ЭМИН Фед. Адр. (1735—1770) — плодовитый писатель, автор романов, отличавшихся сложной и занимательной фабулой, и в свое время имевших очень широкое распространение.

ЭМПИРИЗМ — материалистическое мировоззрение, основывающееся только на опыте и отрицающее другие источники познания.

ЭНГЕЛЬГАРДТ Вас. Вас. (1785—1837) — внучатый племянник Потемкина-Таврического, известный петербургский богач, игрок и гастроном, член общества «Зеленая лампа», адресат послания П. («Я ускользнула от Эскулапа» 1819 г.). В серед. 30-х гг. славился в Петербурге зал одного из доходных домов Э., специально приспособленный для публичных концертов, балов, маскарадов, благотвори-

тельных вечеров и т. п. По свидет. Вяземского, П. «очень любил Э. за то, что он охотно играл в карты и за то, что он очень удачно играл словами. Острые выходы и забавные куплеты его ходили по городу». В пору ссылок П. вспоминал об Э. в письмах к брату Льву Серг. О позднейших встречах П. с Э. свидетельствует запись в дневнике П. 1833 г. и вексель, выданный им Э. в 1834 г. Со слов Э. записаны вероятно и некоторые анекдоты П. о кн. Потемкине.

«ЭНЕИДА» — см. *Виргилий*.

ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ — группа передовых ученых и мыслителей, издававших «Энциклопедию», выходящую с 1751 до 1780 г. (всего 35 томов). Во главе этой группы стояли Дидро, Даламбер и Вольтер. Целью Энциклопедии была борьба с установившимися религиозными и политическими взглядами в духе свободомыслия. Энциклопедия выражала мнения передовых буржуазных слоев. Первые же тома Энциклопедии вызвали преследования со стороны духовенства. Вскоре правительство, поняв, что проводимая в Энциклопедии критика основ существующего строя направлена против старого порядка, стало преследовать это издание, и оно было доведено до конца с большими затруднениями. Под именем э. разумеют не только непосредственных сотрудников Энциклопедии, но всех вообще передовых, свободомыслящих мыслителей Франции конца XVIII в., разделявших идеи Энциклопедии и подогнанных своими сочинениями Французскую революцию. Во враждебных реакционных кругах так называли вообще всех атеистов, обвиняя Энциклопедию в проповеди безбожия.

ЭОЛ — в греческой мифологии бог востров, повелитель бурь.

ЭПАФРОДИТ — см. *Эпиктет*.

ЭПИГРАММА — короткое остроумное стихотворение, заключающее в себе насмешку, обычно в форме неожиданного вывода в конце. Хотя э. является литературным родом, ведущим свое начало от древних (напр. латински эпиграммы Марциала, Авзония), однако своего расцвета она достигла лишь во Франции, где ее писали еще в XVI веке (Маро), в особенности же в XVIII (Ж. Б. Руссо, Вольтер, Пирон, Лабрен и др.). Эпиграммы П. начал писать еще в лицее, где его соперником в

этом роде был Илличевский. Лицейские э. направлены главн. обр. против Кюхельбекера, отличаются резкостью и подражательностью французским образцам XVIII в. Некоторые из ранних эпиграмм — переводные («Супругую твоею» — из Ж. Б. Руссо) или близко воспроизводят французский оригинал («Покойник Клит» — Пирона, «Угрюмых тройка...» — анонимная эпигр. против Базира). Все почти они построены на простой игре слов и традиционных комических положениях. К этому же типу принадлежит и политическое э. П., которые он писал вскоре после выхода из лицея. Впрочем здесь большинство э. известно нам по малоавторитетным спискам, а потому точно установить, что именно принадлежит П., мы не можем. Позднее, ок. 1825 г. под влиянием Ж. Б. Руссо и русских э. Баратынского П. меняет свою эпиграмматическую манеру. Вместо коротких эпиграмм, построенных на одном остром слове, П. пишет развитые э., содержащие краткое повествование, в которых остроумие заключается в самом рассказе и комическом тоне. Таковы его э. типа анекдотов 1825 г. («Движение», «Совет»); таковы же литературные э. против Каченовского, Надеждина и Булгарина 1829—1830 г. Свои взгляды на э. П. выразил в примечании к статье о Баратынском 1831 г. Так как э. преимущественно заключали в себе насмешку над определенным лицом, то это слово иногда применялось вообще ко всякой злой остроте, едкому остроумному замечанию. В этом значении П. употребил это слово напр. в «Онегине», гл. I стр. V.

ЭПИГРАММЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ. — Эпиграммы — жанр, чрезвычайно распространенный в дворянской поэзии первой четверти XIX в., — прежде всего были связаны со светским остроумием салонов. Существовали присяжные светские остроумцы, вся литературная деятельность которых сводилась к сочинению эпиграмм, вышучивающих недостатки частных лиц либо общечеловеческие слабости: глупость, легкомыслие, любопытство и т. д. Эпиграммы играли однако и более серьезную роль. Они были сильным орудием *литературной* полемики: Воейков, Вяземский, Соборевский и др. нанесли эпиграммами

немало чувствительных ударов враждебным им литературным течениям. И с этим родом эпиграмм мы часто встречаемся у П. (ср. многочисленные эпиграммы на Каченовского, Булгарина и т. д.). Эпиграмма — светская острота или дружеская шутка, эпиграмма — литературный удар, — эти жанры объединяют П. с большинством дворянских поэтов эпохи. Тут П. был мастер, но не основоположник, не пролагатель путей. Самостоятельное слово П. прозвучало в жанре п. в. В программном стихотворении «О, муза пламенной сатиры» поэт отождествляет («Овеналов бич» гражданского обличения и «язву эпиграмм» и готовит свои удары «не подражателям холодным, не переводчикам голодным, не беззащитным рифмачам», т. е. не литературным противникам, а «ребятам — подледам». Каких же «подлецов» и за какие грехи бичевал П. в политических эпиграммах? Объектами этих ударов были: клерикальная реакция и ханжество, дживость правительственного «либерализма», культ казарменной муштры и шагистики, наконец личная бездарность царя и его опричников. Южный сартап Воронцов («На гр. М. С. Воронцова», «Сказали раз царю»), певец самодержавия и крепостничества, историк Карамзин («На Н. М. Карамзина»), вождь мистической реакции и душитель науки Голицын («На кн. А. Н. Голицына»), его достойный помощник Стурдза («На Стурдзу» и «На А. С. Стурдзу»), изувер Фотий («На Фотия», «Гр. А. А. Орловой-Чесменской», «Разговор Фотия с гр. Орловой»), всемогущий палач Аракчеев («На гр. А. А. Аракчеева»), наконец Александр I, которому П., по собственному признанию, «подсвистывал до самого гроба» (письмо к Жуковскому), — таковы были объекты политических эпиграмм П. Все это — как раз главари воинствующего крепостничества, ненавистные авангарду буржуазившегося среднего дворянства — будущим декабристам. Политические эпиграммы, составляющие неотъемлемую часть либеральной поэзии П. 20-х гг., с особой наглядностью обнаруживают органическое средство психо-идеологии поэта и психо-идеологии декабристских кадров. Подобно «Кинжалу» и «Вольности», политические эпиграммы П.

распространялись нелегально в списках. Характерно, что П. *приписывались* политические эпиграммы, широко распространенные, но созданные другими лицами. Так с именем П. прочно связались не принадлежащие ему политические эпиграммы: «В России дышит все военным ремеслом», «В России нет закона», «Всю жизнь провел в дороге», «Желали прав они: права им и даны», «Народ мы русский позабавим». Самый факт упорного приписывания П. всех этих эпиграмм свидетельствует о широкой популярности действительных эпиграмм П., приведший к тому, что всякий удачный эпиграммический выпад против царизма невольно ассоциировался с именем создателя и мастера жанра. В статье о Баратынском П. отметил, что эпиграмма, являющаяся, по выражению Буало, только «острым словом, украшенным двумя рифмами», скоро стареет. Если *светские* эпиграммы П. очень часто были только «острыми словами, украшенными двумя рифмами», то эпиграммы *политические*, наоборот, почти всегда заключали в себе целостный образ. В эпиграммах на Воронцова, Фотия, Александра I напр. мы находим не только нападения и остроты, но и блестящие, глубокие и меткие характеристики этих исторических фигур. В эпиграмме чрезвычайно велико значение концовки, которую французы называют *pointe*, а П. назвал «шпидом» («Двум Александром Павловичам»). Но если в *салонных* эпиграммах — французских и русских — таким «шпидом» обычно являлась наиболее эффектная *острота*, то в политических эпиграммах П. «шпид» проникнут *действительностью*, содержит часто пожелание или призыв. Так эпиграмма «На Фотия» кончается пожеланием: «Пошли нам, господа, греховным поменьше пастырей таких, — Полу-благих, полу-святых». Такова же концовка эпиграммы «На Стурдзу», угрожающая мракобесу террористическим актом: «Ты стоишь лавров Герострата иль смерти немца-Копцебу». Так политическое содержание и агитационная цель эпиграмм обусловили изменение традиционных приемов жанра.

ЭПИГРАФ (надпись) — приведение чьих-нибудь слов перед сочинением, или его частью, с целью пояснить предварительно общий

СМЫСЛ. Э. как частный случай цитаты, указывая схожее (обычно авторитетное) произведение, переключается с текстом и должен настроить читателя на определенный лад или подчеркнуть новый поворот данной темы. В англ. литературе э. к журналу на древних языках был применяем Аддисоном, э. к частям произведения применила Радклифф (см.), а систематически перед главами э. был впервые введен и художественно развит с непрезойденным мастерством почти во всех романах В. Скотта (э. из классиков, старинных народн. песен, пьес, документов, авторский э.). От Скотта обычай э. к главе широко распространяется в романтической литературе (напр. у Бульвера, Виньи, Купера), особенно неравномерно срастаясь с историч. романом. (Ср. Маринский). П. делает э. одним из любимых средств своей поэтики, применяя его как к целому произведению, так и к его частям в лирике («Свободы сеятель», «Кто знает край», «Герой», «А. Шенье», «Собрание насекомых», «Осень», «Чернь»); в поэме («Кавк. Пл.», «Полтава», «Бахч. Фонт.», «Евг. Онегин»); в драме (черновик «Скупого Рыцаря»); в статьях (Будучи русским писателем, Торжество дружбы, Записки Дуровой), во всей художественной прозе, даже в личных письмах (жене, июнь 1834 г.), П. специально выписывал эпиграфы для «Арапа Петра» и «Повестей», заботился о принятии э. к «Выстрелу» («Эпиграфы печатают перед самым началом сказки»). Кроме э., из классических писателей и современников у П. часты э. из народного творчества («Кап. дочка») и заметно стремление к сближению э. с разговорной речью («Пиковая Дама»); с перепиской («П. Дама», «В Коломне на углу»); с частушкой («П. Дама»); с объявлением («Египетск. Ночи»); иногда э. П. на как и у В. Скотта переходит в каламбур («Е. Онегин»). В переписке П. много упоминает об э. (Ср. «эпиграф к Бахчисарайскому фонтану бесспорно лучше всей поэмы»). В 1831 г. П. писал Е. Хитрово: «Я не один и нас не двое... это эпиграф к моему существованию». С э. из собственного произведения напечатал П. IV гл. «Арапа Петра». Упомянув в Онегине (I стр. б) латинские э., П. и

сам употреблял их («Домик в Коломне», «Памятник»). Существует рассказ о подборании П. эпиграфа к «Селу Михайловскому» В. Миклашевичевой.

ЭПИКТЕТ (I—II вв. н. э.) — греческий философ, стоик, бывший рабом Эпафродита, вольноотпущенника Нерона.

ЭПИКУР (IV—III вв. до н. э.) — греческий философ, материалист, по учению которого цель жизни в удовольствии, заключающемся не в грубо чувственных наслаждениях, а в культуре ума и чувства, в ровном спокойном настроении. В обыденном же смысле слово эпикурец стало синонимом человека, предающегося чувственным наслаждениям.

ЭПИКУРЕЦ — см. Эпикур.

ЭПИТАЛАМА — брачная песня у древних греков.

ЭПИТАФИЯ (греч.) — надгробная надпись.

«ЭПИТАФИЯ ПОПУ» — см. Курганов.

ЭПИТИМИЯ — наказание, определяемое церковными властями для кающегося грешника.

ЭРАТА — см. Музы.

ЭРЗЕРУМ (П. считал правильным название Арзрум) — город в Малой Азии, находившийся в 250 в. к юго-западу от Гумр (русско-турецкая граница) около истоков Евфрата.

ЭРИВАНЬ — на левом берегу реки Занги, в долине, с трех сторон окруженной возвышенностями, с четвертой выходящей на равнину Аракса. Один из древн. центров Армении (встречается в документах 661—667 г.).

ЭРИСТОВ, кн. Дмитр. Алексеев. (1797—1858) — либерист выпуска 1820 г., известный остряк и балагур, вероятный автор фривольных куплетов «За трапезой царской», «дополненных» в 1825 г. П. («Брови царь нахмура» и пр.), впоследствии видный чиновник, сотрудник «Энциклопедич. лексикона» и составитель «Словаря о святых», дружескую рецензию на который поместил П. в «Современнике».

ЭРМИЙ (Меркурий) — обычное Гермес — в греческой мифологии сын Зевса, сначала бог дождя, полей, пастбищ, затем небесный слуга, бог дорог, торговли, обмана и воровства. Латинское название этого бога Меркурий в средневековой

латыни стало названием ртути, препаратов которой лечили венерические болезни.

ЭРМИЕВ СЫН — см. Пан.

ЭРМИНИЯ — одна из героинь «Освобожденного Иерусалима» Тассо, безнадежно влюбленная в рыцаря Таикреда. В узком кружке друзей П. так в шутку называли Е. М. Хитрово.

ЭСКУЛАП — бог медицины у древних греков. Имя Э. стало нарицательным именем врача.

ЭРОТ — в греч. мифологии бог любви. В позднейшую эпоху различные оттенки чувственной любви олицетворялись в виде многих Э. Латинские божества: Амур (обычная франц. форма — Амур) и Купидон представляют перевод названий греч. Э. Ср. Апулей, Психея.

ЭСФЕТИКА (соврем. эстетика) — отдел философии, учение о прекрасном и его законах

ЭТА — см. Геркулес.

ЭТЕРИЯ — греческая национально-революционная организация, руководившая восстанием против турок в Молдавии, Валахии и Морсе в 1821 г.

ЭТИКЕТ — светские правила приличия.

ЭФОРЫ — высшие должностные лица в Спарте, в количестве пяти, избиравшиеся народом на 1 год.

ЭХО (мифол.) — нимфа, возбуждавшая гнев ревнивой Юноны — Гермы, что задерживала богиню длинными разговорами в то время, когда супруг ее Юпитер — Зевс — любезничал с нимфами. В наказание Юнона сделала так, что Э. не могла повторять первой и только повторяла чужие слова. П., кроме того, представляет Э. мать Рифмы от бога поэзии Аполлона-Феба.

Ю

ЮВЕНАЛ — римский поэт (ок. 50—125 н. э.). В своих сатирах он изобразил жизнь римского капиталистического общества конца I в. н. э. Та страстность и откровенность, с которыми он бичует пороки, доставили ему славу смелого оппозиционного поэта. Мнение это ошибочно: Ю. преследовал то, что являлось для него уже прошлым и что можно было осмеивать вполне невозбранно. П., как и все его современники, принимал красноречивые стихи Ю. за идущие от сердца, читал их с восхищением еще в лицее, во франц. переводе и затем неоднократно упоминал римского поэта с уважением. Задумывая одно время издать свои эпиграммы, он в предполагаемом введении к ним призывал «музу пламенной сатиры» и просил ее вручить ему Ювеналов бич. Поэтому и «потолокать об Ювенале» («Евг. Он.», I, 6) вероятно значило ирвать, подобно римлянину, свое негодование на тогдашнее положение государства. Исполняя настойчивую просьбу кн. П. Б. Козловского (см.), знатока и любителя Ю., П. в 1836 г. приступил к переводу X сатиры (о близорукости всех человеческих желаний). Сохранился вольный и краткий переклад стихов I—4 и 188—195. В послании к Козловскому П., на ряду с строгостью и суровостью

стихов Ю., отмечает еще одну сторону их — бесстыдство. Дело в том, что, изображая и громя порочность, Ю. делает это иногда чересчур реально и детально. Эту черту его отметил уже Байрон (Дон-Жуан, I, 43).

ЮГО Виктор — см. Гюго

ЮДОЛЬ — церковнослав. слово, собственно обозначающее низменное место; в русск. языке употребляется только переносно, в значении житейских страданий, нев-год будничной жизни.

ЮДИН Павел Мих. (1798—1852) — товарищ П. по лицее, но очень даровитый, но усердный ученик, любитель подшучивать над товарищами. По окончании лицея до самой смерти служил в министерстве иностранных дел. П. написал Юдину длинное послание — одно из наиболее реалистических из лицейских стихотворений.

ЮЗЕФОВИЧ Мих. Вл. (1802—1869) — майор, поэт и археолог. Друг П. А. Вяземского и А. И. Подолнинского. Участвовал в турецкой войне 1827—28 гг., состоя при гр. Паскевиче. При взятии крепости Ахалцых был тяжело ранен и дальнейшего участия в войне не принимал. В 1880 году издал воспоминания о П. («Русск. Арх.», 1880, III). П. упоминает о встрече с Ю. 27 июня

1829 г. в «Путешествии в Арзрум» (гл. I). Вскоре после занятия Топ-Дага войсками Паскевича П. приехал туда с Ю.

ЮЛИЯ (ум. в 14 г. д. н. в.) — дочь императора Августа, известная своей распущенностью, была трижды замужем, в последний раз за Тиберием.

ЮЛИЯ — героиня романа Руссо «Новая Элоиза».

ЮМ Давид (1711—1776) — англ. философ-идеалист и историк, в свое время особенно прославившийся «Историей Англии от завоевания Юлием Цезарем до революции 1688 г.» (1763), которую и имеет в виду П.

ЮПИТЕР — см. Зевс.

ЮРЗУФ (более принято: Гурзуф) — татарская деревня в Крыму, в 17 км от Ялты.

«ЮРИЙ МИЛОСЛАВСКИЙ» — см. Загоскин.

ЮРЬЕВ Фед. Фил. (1796—1860) — приятель П. по «Зеленой лампе», военный до 1833 г., участник походов 1813—15 гг. С 1835 г. служил по министерству внутренних дел, затем юстиции и наконец до конца жизни — по министерству финансов. В первой половине 1818 г. П. написал Ю. стих. «Любимец ветреных Лаис». 20 сентября 1819 г. Ю. был переведен в уланский полк. 20-го или 23-го были его именины. Эти два обстоятельства имеют в виду в стих. «Здорово Юрьев именинник». Во второй строфе разумеются члены общества «Зеленой лампы», на что намекают слова «надежды лампа», т. е. лампа зеленого цвета, считавшегося цветом надежды.

ЮРЬЕВ день (26 ноября) — день, когда в др. Руси крестьянин имел право оставить землевладельца и перейти на работу к другому хозяину.

ЯБЛОЧКИНА Анна Львовна — петербургская драматическая актриса первой четверти XIX ст. на ампула «наперсниц».

ЯВОР — платан; крупное дерево с широкими листьями, как у клена, растет на южном берегу Крыма. П. сделал ошибку, упомянув я. в описании Бахчисарая: здесь климат слишком суров для платана.

ЯЖЕЛБИЦЫ — почтовая станция на дороге Петербург — Москва; славилась форелями.

В исторической науке времени П. считали, что право перехода крестьян в Ю. д. было отменено указом 1592 года.

ЮСУПОВ, кн. Ник. Бор. (1751—1831). В 1772—1781 гг. Ю. путешествовал по Европе, побывал в Англии, Франции, Германии, Италии, Испании и Португалии. В Лондоне в 1776 г. Ю. познакомился с Бомарше, посвятившим ему стихотворение. Посетил Ю. и Вольтера в Фернее, о чем последний писал Екатерине II. В 1788 г. Ю. отправился в Италию чрезвычайным посланником к папе, в Венецию и в Неаполь. Незадолго до революции, побывав в Париже и Версале, Ю. возвратился в Россию и был назначен (в 1791 г.) директором театров, а в 1814 г. главноначальствующим над экспедициею кремлевского строения в Москве и оружейною палатою. Владеа огромным состоянием, Ю. собрал прекрасную коллекцию картин, библиотеку в 30.000 томов и т. п. В 1810 г. он купил у кн. Голицыных подмосковную Архангельское, где он украсил дом, наполнил его вывезенными из-за границы предметами искусства, построил театр, декорации которого писал знаменитый Гонзаго. Послание «К вельможе» является ответом на приглашение Ю. посетить его в Архангельском. В рукописи стихотворение имеет эпиграф из Горация, упоминаемый в послании Зодчий — архитектор, — по плану которого выстроено Архангельское, был француз Шевалье дегеря. Впервые П. был в Архангельском с С. А. Соболевским весной 1827 г. Вообще он поддерживал знакомство с Ю., который был на баду у новобрачных Пушкиных в феврале 1831 г. Фигуру Ю. П. нарисовал на обложке автографа стихотворения «К вельможе».

Я

ЯЗИДЫ — см. Езиды.

ЯЗОН — легендарный герой др. сказаний, овладевший золотым руном при помощи волшебницы Медузы; действующее лицо трагедии Лонжьера (1694), шедшей в переводе на русский язык в бенефис Семеновой 15 мая 1819 г. Перевод сделан группой писателей (среди которых были Дельвиг и Катенин) срочно для бенефиса. Это один из упоминаемых П. «пестрых переводов, составленных общими силами» (другой подобный пере-

вод — «Г-зацин» Корнеля). Роль Язона исполнял Брянский.

ЯЗЫК — военный термин: так называли взятого в плен неприятеля, от которого вынуждали сведения о расположении неприятельских войск.

ЯЗЫКОВ Дм. Иван. (1773 — 1845) — археограф, непреременный секретарь Росс. академии.

ЯЗЫКОВ Ник. Мих. (1803—1846) — поэт. Еще в 1824 г. в Михайловском П., зная Я. по стихам и вызывая из Дерпта приятеля своего Вульфа («Здравствуй Вульф, приятель мой»), приглашал и Я., которому он написал, вероятно 20 сентября 1824 г., послание «Издревле сладостный союз». Я. приехал в Тригорское и на послание П. ответил посланием «Не вовеся чужа бога свет». В «Евг. Он.» (гл. IV, стр. XXXI), говоря об элегиях Ленского, П. вспомнил элегии «вдохновенного» Я. Летом 1826 г. П. вместе с ним написал шуточные пародии на стихи Дмитриева, назвав их «Нравоучительные четверостишия», при чем неизвестно, что в этих стихах принадлежит каждому из них. 19 августа 1826 г. Я. из Дерпта написал П. послание «О ты, чья дружба мне дороже». П. отвечал ему 28 августа стихами «Языков, кто тебе внушил». Любопытно, что стих «Как ты шалишь и как ты мил» в 1820 г. еще был в записной книжке П., и что он тогда относился к Жуковскому, но неиспользованный вошел в стих. Я. Совместному пребыванию поетов в Тригорском Я. посвятил еще семь стихотворений: «Тригорское», три стих. Осиповой, одно Евпр. Ник. Вульф, одно няне и одно «На смерть няни Пушкина». 14 июня 1827 г. П. из Петербурга написал Я. в Дерпт стих. «К тебе собирался я давно». П. несколько раз собирался в Дерпт, куда его звали и Я., и Вульф, и общий их приятель Н. К. Киселев (см.), тоже студент Дерптского университета. «Немецкий град» воспет Я. в стих. 1825 г. «Дерпт». «Воспетое» Я. «вино» в стих. А. С. Пушкину («О ты, чья дружба») — жженка (см. вина). «Неволя невских берегов», потому что П., томящийся летом сперва в Москве, затем в Петербурге, стремился в деревню. Сидел же он в Петербурге, дожидаясь денег от Плетнева и Дельвига («любезных должников»). Стихи «В долгах, бы-

вало, утопая, Занмодавцев избегая, Готов был всюду я летать» имеют в виду очень частые денежные затруднения, в которых находился поэт и в Петербурге до ссылки, и на юге. Стихотворение это, может быть, было ответом П. на стихи Я. «Послание к няне», Арине Родионовне, пересланное незадолго Осиповой П-ну. В 1829 г. П. в «Путешествии Онегина» (т. 4, стр. 221) вспомнил и пребывание Я. в Тригорском, и его стихи об этом. Иначе относился к П. и его творчеству несомненно завидовавший ему Я., в письмах которого к братьям рассыпано не мало недружелюбных замечаний о П. Но П. точно бы не замечал этого и с неизменной благожелательностью относился к Я. Он привлекал Я. к участию в журналах и в 1833 г., возвращаясь из Оренбурга, заехал к нему в имение. От переписки их до нас дошло 6 писем П. и 2 письма Я. Вероятно больше и не было.

ЯИК — первоначальное название реки Урал. Переименование произошло по указу Екатерины II, в 1775 г., после подавления пугачевского восстания (см. текст «Истории Пугачева»).

ЯИЦКОЕ ВОЙСКО — казачья войсковая организация, находившаяся на русской государственной службе.

ЯКОВЛЕВ Алексей Сем. (1773—1807) — петерб. трагический актер, ученик Дмитриевского.

ЯКОВЛЕВ Мих. Лук. (1798—1866) — лицейский товарищ П., «паяс» и «комедиант», как его звали. Я. писал басни и сочинял музыку к стихам П. и Дельвига. Позднее Глинка очень ценил его музыкальность. К нему обращены VI и IX строфы «Пирующих студентов». По окончании лицея Я. горячее всех лиценстов следил как «староста» за соблюдением лицейских годовщин, которые обычно и происходили у него. Я. в 1832—1840 гг. был директором типографии II отделения соб. е. в. канцелярии, где печаталась «История Пугачевского бунта» П. По этому поводу они общались летом 1834 г. Записку П. к Я. со стихами «Смирдин меня в беду поверг» лучше следует предположительно датировать июлем 1831 г.

ЯКУБОВИЧ Алдр. Ив. (1798—1845) — известный декабрист. Украинец по происхождению, сын богатого полтавского помещика, Я. блестяще

учился в Московском университетском благородном пансионе, а затем, в 1813 г., поступил на службу в лейб-гвардии уланский полк. Он жил в Петербурге обычной жизнью молодого гвардейского офицера. В 1816 г. он стал участником знаменитой дуэли, происходившей из-за балерины Истоминой (см.). В этом поединке должны были драться две пары: гвардейский офицер Шереметев с камер-юнкером гр. Завадовским и Я. С. Грибоедовым. Шереметев был убит Завадовским, дуэль между Я. и Грибоедовым не состоялась, участники дуэли были арестованы, и Я. был переведен из гвардии в армию, в Нижегородский драгунский полк на Кавказ. Через два года в Тифлисе был проездом Грибоедов, и отложенная дуэль все-таки состоялась. Я. остался цел, а у Грибоедова была прострелена кисть левой руки. На Кавказе, в стычках с гордами, Я. участвовал в самых безрассудных предприятиях, смело и успешно выходил из самых затруднительных положений. Горды боялись его имени и восхищались его необычайной храбростью в бою и рыцарским великодушием и верностью слову. В одной стычке Я. был ранен пулею в лоб, но уже на следующий день был в строю. и с тех пор до самой смерти носил на голове черную повязку, которая придавала еще более мрачный вид его и без того «романтической» внешности. П., знавший Я. в Петербурге еще до его ссылки, был увлечен рассказами о нем и его личностью. «Когда я вру с женщинами, — пишет он в одном письме, — я их уверяю, что с ним разойти начал на Кавказе, простреливал Грибоедова, хоронил Шереметева и т. д. — в нем много в самом деле романтизма...» Приехав в 1825 г. в Петербург, Я. оказался в сношениях с декабристами, принимал участие в их совещаниях, при чем на себя он брал убийство Александра I. Однако вся храбрость и решительность изменили ему 14 декабря. Он не хотел стрелять в Николая, так как личных поводов мстить ему не было, а «быть хладнокровным убийцею» он не может, данное ему поручение — стать во главе матросов гвардейского экипажа — он не решился выполнить, на Сенатской площади подошел к Николаю с изъявлением раскаяния и т. д. Во время следствия он сна-

чала отпирался, а затем «раскался», рассказал все, что знал о себе и своих товарищах. Я. был сослан в Сибирь на каторгу, после отбытия которой (в 1839 г.) был оставлен там же на поселение. Скончался от горячки в Енисейске в 1845 г. П., обдумывая в 1831 г. свой (незаписанный, кроме первой главы) «роман на Кавказских водах», думал воспользоваться фигурой Я., как прототипом одного из двух главных героев этой повести (см. «Роман на Кавказских водах»).

ЯКУШКИН Ив. Дм. (1793 — 1857) — декабрист, вступил в Тайное общество в 1817 г. и на совещаниях у А. Муравьева вызывался убить Александра I. П. познакомился с ним в Петербурге, а затем встретился в Каменке в ноябре 1820 г. Я. с прочими декабристами был сослан на каторжные работы в Сибирь, откуда вернулся только в 1856 г.

ЯМБ — стихотворный размер, в котором ударения систематически появляются на четных слогах стиха. Введен в русское стихосложение Ломоносовым и после него являлся господствующим размером. П. писал преимущественно ямбом. Я. написал все крупные произведения: четырехстопным — поэмы и «Евгений Онегин», пятистопным — «Гавриилада» и драматические произведения, шестистопным — «Анджело». Среди стихотворений $\frac{1}{2}$ написаны я. Чаще всего встречается четырехстопный я. (230 стихотворений), затем смешанный (65), шестистопный (57), пятистопный (47), трехстопный (10) и двустопный (3). Характер я. в зависимости от длины строки очень разнообразен. В античной поэзии я. (отличавшийся по строению от русского) применялся в сатирической поэзии. Поэтому я. называют также резко сатирическое стихотворение. Так я. называл свои обличительные сатиры А. Шенье.

ЯМСКАЯ КАРЕТА — нарицательное у ямщика.

ЯНУС — божество римлян, символизирующее время и поэтому изображавшееся с двумя лицами, смотрящими одно вперед, другое назад. Отсюда его прозвище — «двулицкий». Как покровительствующий торговле Я. изображался на монетах. П. имеет в виду двуличие Александра I.

ЯНЫЧАРЫ — отборные войска, составлявшие особую, привилегированную часть турецкой армии. Ор-

ганизованы в половине XIV в. и комплектовались первоначально из воспитанных в мусульманстве христианских детей. В XVIII—XIX вв. я. представляли собой военную касту, обладавшую значительной вооруженной силой, которой пользовались враждовавшие придворные партии для осуществления своих замыслов и интриг, для устройства дворцовых переворотов. Я. были уничтожены в 1826 г. султаном Махмудом II в результате их восстания 14 июня, жестоко подавленного. (См. стих. П. «Стамбул гяуры нынче славят»).

ЯПЕТ — по греческой мифологии один из титанов, отец бога Прометея, от которого произошел человеческий род, почему люди и называются Япетовыми детьми.

ЯР — ресторан в Москве, помещавшийся в 1820 гг. на Кузнецком Мосту в д. Шавана (теперь дом № 9).

ЯРОПОЛЕЦ — родовое имя Н. И. Гончаровой — тещи П.

ЯСАЧНЫЙ — платящий ясак, т.-е. подать натурой (главным обра-

зом мехами). Ясаком облагались окраинные иностранцы.

ЯССКИЙ ПАН — Теодор Балш, румынский дворянин, названный «Я. п.» по главному городу Молдавии (области, пограничной с Бессарабией) — Яссам.

ЯССЫ — главный город Молдавии, резиденция господаря и греческого митрополита.

«**ЯТАГАН**» — повесть Павлова.

ЯТАГАН (или атаган) — кинжал с искривленным лезвием.

ЯШВИЛЬ, кн. Лев Мих. (1768—1836)—родом грузин, пользовался покровительством Аракчеева, в 1816 г. был назначен нач. артиллерии 1-й армии и прослужил в этой должности до 1833 г., когда вышел в отставку; он дослужился до чина ген. от артиллерии; на его племяннице был женат брат И. О. Сухожанета — военный министр Николай Онуфриевич; оба брата Сухожанеты таким образом приходились родственниками кн. Яшвиля, который им покровительствовал.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ ТОМОВ I—VI.

ТОМ ПЕРВЫЙ

Редакция М. А. Цявловского.

	Стр.
От редакции.	5
А. С. Пушкин. Статья А. В. Лучарского	7

СТИХОТВОРЕНИЯ 1814—1825 гг.

1814 г.	41
1815 г.	87
1816 г.	123
1817 г.	161
1818 г.	184
1819 г.	191
1820 г.	204
1821 г.	211
1822 г.	232
1823 г.	246
1824 г.	250
1825 г.	272
Неоконченное и неотделанное	306
Черновые наброски	363
Коллективное.	368
Dubia.	373
Приложение	387

ТОМ ВТОРОЙ.

Редакция М. А. Цявловского.

Пушкин в истории русской литературной жизни. Статья П. Сакулина	5
---	---

СТИХОТВОРЕНИЯ 1826—1836.

	Стр.
1826 г.	21
1827 г.	32
1828 г.	44
1829 г.	62
1830 г.	79
1831 г.	100
1832 г.	105
Песни западных славян	107
1833 г.	135
1835 г.	150
1836 г.	158
Неоконченное и неотделанное	164
Черновые наброски	213
Коллективное.	215

СКАЗКИ.

Редакция Ю. Н. Верховского.

Сказка о царе Салтане.	223
Сказка о попе и работнике его Балде.	247
Сказка о рыбаке и рыбке.	252
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях	257
Сказка о золотом петушке	269
Дополнение.	274
Алфавитный указатель к I и II томам	292

ТОМ ТРЕТИЙ

Редакция С. М. Бонди, Б. В. Томашевского и П. Е. Щеголева.	
Как работал Пушкин. Статья Н. С. Ашукина	7

ПОЭМЫ

	Стр.
Руслан и Людмила	37
Кавказский пленник	98
Гаврилада	117
Братья-разбойники	130
Бахчисарайский фонтан	136
Цыганы	152
Граф Нуали	169
Полтава	178
Домик в Коломне	215
Анджело	225
Медный всадник	243
Неоконченная поэма о Тазите	255
Программы и планы	263

ДРАМЫ

Борис Годунов	269
Скупой рыцарь	340
Моцарт и Сальери	356
Каменный гость	365
Пир во время чумы	395
Русалка	423
Отрывки и планы	446
Приложения	438

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Редакция С. М. Бонди, Ю. Г. Оксма- на, Б. В. Томашевского, Ю. Н. Ты- янова, Д. П. Якубовича.	
Социология творчества Пушки- на. Статья Д. Д. Благого	5
Евгений Онегин	45

ПОВЕСТИ

Арап Петра Великого	227
Повести покойного И. П. Белкина:	
От издателя	251
Выстрел	255
Метель	264
Гробовщик	273
Станционный смотритель	278
Барышня-крестьянка	287
История села Горюхина	301
<Рославле>	313
Дубровский	322
Пиковая Дама	377
Кярджал	397

Стр.

Египетские ночи	402
Капитанская дочка	412
Отрывки	486
Путешествие в Арзрум во вре- мя похода 1829 г.	541
Приложения	575

ТОМ ПЯТЫЙ

Редакция Н. К. Кузмина, Н. О. Лер- нера, Ю. Г. Оксмана, П. Е. Щеголева	
Пушкин—историк. Статья М. Н. Покровского	5
Пушкин — журналист. Статья И. В. Сергиевского	16

КРИТИКА

Статьи и заметки 1824—1829 г.	31
Статьи и заметки в «Лит. Га- зете» 1830 г.	46
Статьи в «Современнике» 1836— 1837 г.	82
Редакционные предисловия, по- слесловия, полемические и ин- формационные заметки	167

ИСТОРИЯ

«История русского народа» Н. А. Полевого	183
История Пугачевского бунта	188
Записки бригадира Мороде- Бразе	296
Анекдоты	325
Объяснение	327
Неизданное и черновое	329
Заметки, связанные с изданием «Современника»	386
Наброски статей для «Совре- менника»	387
Заметки о театре и драме	390
Заметки о Зап.-Европейской ли- тературе	397
Отрывки из писем, мыслей и за- мечания	405
Филологические заметки	407
Исторические и социально-эко- номические заметки	411
Записи рассказов и анекдотов	426

	Стр.		Стр
Материалы по истории Петра Великого	437	Родословная Пушкина и Ганнибалов	488
Камчатские дела	462	Записки 1831 г.	490
Выписки и наброски	470	Заметка о холере	492
АВТОБИОГРАФИЯ.		Программа записок (1833 г.)	493
Лицейский дневник	477	Дневник 1833—1835 г.	493
Из Кишиневского дневника	482	Встреча с Н. И. Надеждиным	508
Записи в Кишиневской тетради 1820—1822 г.	483	О Дурове	509
Из черновых бумаг 1822—1824 г.	483	Наброски, заметки	510
Встреча с П. А. Ганнибалом 1824	483	Записки официального назначения	527
О Державине	483	Приложение	533
Воображаемый разговор с Александром I	484	ТОМ ШЕСТОЙ.	
Воспоминания о Карамзине	485	От редакции	5
Встреча с Кюхельбеккером	486	Хронологическая канва к биографии Пушкина. Составил М. А. Цявловский	9
Записи 1826—1828 г.	487	Список важнейших статей	
Prologie	487	Путеводитель по Пушкину	
Программа записок	487		

